
ИСТОРИЯ
МАРИЙСКОГО КРАЯ
В ЛИЦАХ
1917–1940 гг.

Государственное бюджетное научное учреждение
при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

ИСТОРИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ В ЛИЦАХ. 1917–1940 гг.

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Йошкар-Ола
2017

УДК 94 (470.343)
ББК 63.3 (2Рос. Мар)
И 90

Печатается по решению Ученого совета
государственного бюджетного научного учреждения при
Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева» (МарНИИЯЛИ)

Редакционная коллегия: к.и.н. **А.С. Казимов**, к.и.н. **О.А. Кошкина**,
к.и.н. **Е.П. Кузьмин**.

И 90 **История Марийского края в лицах. 1917–1940 гг.** – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2017. – 406 с., илл.

ISBN 978-5-94950-071-2

В настоящее издание включены историко-биографические очерки о людях, живших в 1920–1930-х годах. Через их судьбы представлена сложная и противоречивая эпоха – революция 1917 года, Гражданская война, образование и становление Марийской автономной области, голод в Поволжье, новая экономическая политика, развитие Марийской АССР в 1930-х годах.

Книга предназначена для специалистов-историков, краеведов и широкого круга читателей, интересующихся историей родного края.

ISBN 978-5-94950-071-2

УДК 94 (470.343)
ББК 63.3 (2Рос. Мар)

К ЧИТАТЕЛЯМ

1917 год стал переломным в судьбах всех народов России. Великая российская революция положила начало продолжительной и сложной исторической эпохи, привела к глубоким социальным переменам.

4 ноября 1920 года по декрету ВЦИК и Совнаркома в составе РСФСР была образована Марийская автономная область. Так, впервые в истории марийцы получили свою государственность. Хотя в нее вошли территории, где проживало немногим более половины всего марийского этноса, это имело важное историческое значение. В целом национальная жизнь, культура, печать, образование на родном языке получили в первые годы Советской власти значительное развитие.

Образование автономии и национальная политика Советского государства сыграли большую положительную роль в решении многих задач хозяйственного и особенно культурного развития Марийского края. Продолжилось внедрение «системы Ильминского» при формировании школы на родном языке. В 1923 году марийский язык решением Мароблисполкома был объявлен в Марийской автономной области официальным наряду с русским.

В 1920-х годах происходило территориальное оформление Марийской автономной области. X съезд РКП(б) в марте 1921 года рассмотрел вопрос о национальной политике, главной задачей которой стало преодоление экономической и культурной отсталости многих малочисленных народов. Заявленный на съезде переход к НЭПу предоставлял для этого благоприятные возможности. Но воспользоваться ими население МАО в этот период не могло. Область поразили огромные бедствия: голод и лесные пожары. Оживление хозяйственной жизни началось в 1923 году. В Марийской автономной области еще до начала первой пятилетки был определен курс на индустриализацию на основе использования главного природного сырьевого богатства – леса.

В 1930-х годах в Марийской республике (5 декабря 1936 года автономная область была преобразована в автономную республику) появились педагогический и лесотехнический институты, начали работать научно-исследовательский институт, профессиональный национальный театр. За короткий срок получили развитие все жанры литературы. Сформировалась национальная интеллигенция. Но уже с рубежа 1930-х годов многое в судьбе республики изменилось. Хозяйственно-экономическое развитие крестьянства было подорвано насильственной массовой коллективизацией, «раскулачиванием». За два десятилетия Марийская республика добилась немалых достижений в культурном развитии, однако они оказались в значительной степени подорваны. 1930-е годы стали временем

жестоких массовых политических репрессий. Особого размаха государственный террор достиг в 1937–1938 годы. В этот период было уничтожено практически все первое поколение национальной интеллигенции.

В очередном выпуске «Истории Марийского края в лицах» представлены историко-биографические очерки о людях, живших в 1920–1930-х годах. Сквозь их судьбы отображена сложная и противоречивая эпоха – революция 1917 года, Гражданская война, образование и становление Марийской автономной области, голод в Поволжье, новая экономическая политика, развитие Марийской АССР в 1930-х годах.

Редакционная коллегия

ОГЛАВЛЕНИЕ

Историческая хроника 1917–1940 годов 8
АВРААМИЙ (ЧУРИЛИН) 25
АЛЕКСЕЕВ Николай Алексеевич 29
АЛЕКСЕЕВ-ИЛЬИН Евгений Григорьевич 35
АТЛАШКИНА Елизавета Дмитриевна 37
БАБУШКИНА Надежда (Ната) Васильевна 40
БАРАНОВСКИЙ Владимир Петрович 43
БАРИНОВ Василий Анисимович 48
БАРОНОВ Алексей Михайлович 51
БЕКЕ Эден 58
БЕЛЯЕВ Иван Тимофеевич 62
БУТЕНИН Николай Федорович 66
БУТЯКОВ Сергей Николаевич 69
ВАРЛААМ (КОЗУЛЯ) 72
ВАСИЛЬЕВ Валериан Михайлович 76
ВЕНЦЕНОСЦЕВ Николай Петрович 83
ВЛАСОВ Пётр Васильевич 87
ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович 89
ДАНИЛОВ Сергей Петрович 94
ДМИТРИЕВ Тимофей Алексеевич 98
ЕВСЕЕВ Тимофей Евсеевич 102
ЕГОРОВ Константин Федорович 107
ЕГОРОВ Федор Егорович 111
ЕРМАКОВ Ефим Петрович 116
ЗАБОЛОЦКИЙ Николай Алексеевич 122
ИВАНИЦКИЙ Виктор Фёдорович (Феодорович) 128
ИГНАТЬЕВ Никон Васильевич 135
ИОАНН (ШИРОКОВ) 140
ЙЫВАН КЫРЛЯ (Иванов Кирилл Иванович) 145
КАРМАЗИН Гурий Гаврилович 151
КАРПОВ Прокопий Карпович 156
КЕДРОВА Анастасия Диомидовна 158
КИРЕЕВ Гавриил Яковлевич 163
КЛЮЧНИКОВ (ПАЛАНТАЙ) Иван Степанович 166
КОВЕДЯЕВ Иван Николаевич 174
КОНАКОВ Александр Фёдорович 178
КОНАКОВА Нина Александровна 181
КОНДРАШЕВ Николай Николаевич 185
КОНТСКИЙ Фаддей Мартынович 187

КОЧЕТОВ Петр Трофимович 191
КРОПОТОВА Анастасия Александровна 194
КРУПИН Дмитрий Васильевич 196
ЛАШМАНОВ Петр Ильич (Петр ЛАНОВ) 201
ЛЕОНИД (АНТОЩЕНКО) 204
ЛИХАЧЕВ Василий Матвеевич 210
ЛОБАНОВ Алексей Степанович 213
М. ШКЕТАН (Майоров Яков Павлович) 219
МАМАЕВ Василий Михайлович 223
МАЮК-ЕГОРОВ Алексей Иванович 228
МЕНДИЯРОВ Леонид Яковлевич 233
МОСОЛОВ Василий Петрович 236
МОЧАЕВ Константин Гаврилович 240
МУХИН (САВИ) Владимир Алексеевич 245
МУХИН Николай Семенович 251
НИКОЛАЕВ Сергей Николаевич 255
НИКОЛЬСКИЙ Николай Васильевич 260
ОЛЫК ИПАЙ (Степанов Ипатий Степанович) 264
ОРАЙ Дмитрий (Богословский Дмитрий Федорович) 268
ПАЙБЕРДИН Михаил Васильевич 271
ПАТКИЕВИЧ (ПАТКИЕВ) Николай Сергеевич 274
ПЕТ ПЕРШУТ (Першуткин Петр Григорьевич) 278
ПЕТРОВ Иван Петрович 282
РЯСЯНЕН Марти 293
САВИНОВ ЭЧАН (Савинов Александр Герасимович) 297
САХАРОВ Лев Николаевич 301
СЕДЕЛЬНИКОВА Хриесса Евгеньевна 305
СЕРГИЙ (КУМИНСКИЙ) 307
СИДУШКИН Нифонт Афанасьевич 311
СМИРНОВ Иван Николаевич 316
СОРОКИН-РУЙ Михаил Гаврилович 319
СТРЕЛКОВ Сергей Федорович 322
СУВОРОВ Яков Маркович 325
ТОВАШОВ Михаил Миронович 327
ТРОФИМОВ Илья Трофимович 331
ТЫНЫШ ОСЫП (Борисов Иосиф Алексеевич) 335
ФИЛИППОВА Анастасия Андреевна 338
ХАФИЗЕТДИН бин Ахмед 341
ЧАВАЙН Сергей Григорьевич 344
ЧЕРНЯКОВ Сергей Алексеевич 350
ЧЕТКАРЕВ Ксенофонт Архипович 357
ЧХАИДЗЕ Михаил Павлович 362

ШАБДАР ОСЫП (Шабдаров Иосиф Архипович) 365
ШИГАЕВ Иван Антонович 368
ЭЛЕКСЕЙН Яков Алексеевич 372
ЭЛЬЧИБАЕВ Айдуш Эльчибаевич 374
ЭПИН (ГАВРИЛОВ) Сергей Гаврилович 379
ЭШКИНИН Андрей Карпович 383
ЭШПАЙ Яков Андреевич 386
ЯКШОВ Василий Никитич 391
ЯЛКАЙН ЯНЫШ (Ялкаев Яныш Ялкаевич) 394
ЯНТЕМИР Михаил Николаевич 398
Алфавитный указатель персоналий 401
Алфавитный указатель справочных статей 403
Авторы-составители 404

Историческая хроника
1917–1940 гг.

1917 г.

27 февраля (12 марта) – Февральская революция в Петрограде. Начало Великой российской революции.

1 (14) марта – в Козьмодемьянске по получении известий из Петрограда состоялась революционная демонстрация.

2 (15) марта – отречение от престола императора Николая II. В Царевококшайске состоялся многолюдный митинг.

2 (15) марта – образование Временного правительства во главе с министром-председателем князем Г.Е. Львовым.

2 (15) марта – образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Установление двоевластия в России.

7 (20) марта – организован Царевококшайский уездный комитет общественной безопасности во главе с комиссаром Временного правительства В.П. Барановским.

Март – в Казани образовано Общество мелких народностей Поволжья. Черемисскую секцию возглавил студент Казанского университета В.М. Васильев.

16 апреля – оглашение В.И. Лениным «апрельских тезисов».

Май-июнь – организация на местах марийских национальных организаций «Марий ушем» («Союз мари»).

15 (28)–22 мая (4 июня) – Съезд мелких народностей Поволжья в Казани.

27 мая (9 июня) – организация Козьмодемьянского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Июнь-октябрь – выступления крестьян против продовольственной политики Временного правительства, погромы продовольственных управ.

30 июня (13 июля) – создание Царевококшайского уездного Совета крестьянских депутатов.

7 (20) июля – А.Ф. Керенский становится министром-председателем Временного правительства, сохранив портфель военного и морского министра.

15–25 июля (28 июля – 7 августа) – I Всероссийский съезд

народа мари в Бирске Уфимской губернии.

26 августа – 1 сентября – попытка военного переворота во главе с генералом Л.Г. Корниловым («корниловский мятеж»).

25 августа (7 сентября) – в Казани вышел в свет первый номер марийской газеты «Ӱжара» («Заря»). Главный редактор – В.М. Васильев.

19 сентября (2 октября) – открытие Царевококшайской учительской семинарии.

6 октября – начало выборов в Учредительное собрание России. Роспуск IV Государственной думы.

25 октября (7 ноября) – Октябрьская революция в Петрограде. Большевики во главе с В.И. Лениным свергли Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским.

25–27 октября (7–9 ноября) – II Всероссийский съезд Советов. Образование верховного законодательного, распорядительного и контролирующего органа власти Советской России – Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК).

27 октября (9 ноября) – образование высшего исполнительного органа власти – Совета народных комиссаров (Совнарком, СНК) во главе с В.И. Лениным.

23 декабря (5 января 1918 г.) – власть в Царевококшайске и уезде перешла к Совету крестьянских и солдатских депутатов.

31 декабря (13 января 1918 г.) – власть в Козьмодемьянске и уезде перешла к Совету крестьянских и солдатских депутатов.

1918 год

5 (18) января – начало работы Учредительного собрания. Распущено 6 (19) января.

12 (25) января – III Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Провозглашено создание Российской советской федеративной социалистической республики (РСФСР).

26 января (9 февраля) – подписан декрет «О введении в Российской республике западноевропейского времени». Переход с юлианского на григорианский календарь, в результате которого после 31 января наступало 14 февраля.

23 февраля – введение военного положения в Царевококшайске.

3 марта – правительство Советской России заключило сепаратное перемирие с Германией, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарией. «Брестский мир».

13 апреля – газета «Ӱжара» («Заря») становится официальным органом Казанского Совета.

14 апреля – постановлением ВЦИК Красное знамя становится государственным флагом и военным знаменем Советской России.

14 апреля – Козьмодемьянский Совет ликвидировал городскую думу и взял полную власть в свои руки.

17 мая – начало восстания Чехословацкого корпуса.

Март-июнь – образование сельских Советов.

11 июня – издан декрет «Об организации снабжения деревенской бедноты». В деревнях организуются Комитеты бедноты (комбеды).

Июнь – национализация Кужерского стекольного завода.

Июнь – начало мобилизации в Красную Армию.

10 июля – принятие Конституции РСФСР.

18 июля – Козьмодемьянский городской Совет во главе с большевиками силой разогнал уездный съезд крестьянских депутатов. Введено военное положение в Козьмодемьянске в связи с волнениями крестьян из-за передела земли.

5–6 августа – участие марийской роты в боях против Белой армии и Чехословацкого корпуса.

7 августа – занятие Казани частями Белой армии и Чехословацкого корпуса.

7 августа – «Степановский мятеж» в Вятской губернии.

14 августа – разогнан Царевококшайский Совет. Власть в городе перешла к комитету по охране города и городской думе.

28 августа – в Царевококшайск вошел 1-й Латышский полк Красной Армии. Власть в городе и уезде взял Военно-революционный Совет (ВРС).

29 августа – ВРС создал Царевококшайскую уездную Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией (ЧК) во главе с С.П. Даниловым.

5 сентября – СНК издал декрет о начале «красного террора».

10–11 сентября – крестьянский мятеж в д. Княжна Царевококшайского уезда. Убиты четверо красноармейцев во главе с С.П. Даниловым.

10 сентября – Красная армия с боями заняла Казань.

1 октября – в Казани вышел первый номер газеты «Йошкар кече» («Красный день»).

29 октября – образован Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ).

1 ноября – в Царевококшайском уезде организована советская милиция.

11 ноября – «Компьенское перемирие». Окончилась Первая мировая война.

20 ноября – открыта Центральная районная библиотека им. Луначарского в Козьмодемьянске.

1919 год

Январь – введение продразверстки.

13 марта – на X уездном съезде Советов оглашено решение ВЦИК о переименовании Царевококшайска в Краснококшайск.

29 марта – введение военного положения в связи с угрозой вторжения войск Колчака.

15 апреля – создание марийской секции при Наркомате просвещения Советской России.

19 июня – в Козьмодемьянске организована местная организация РКСМ.

22 июня – в Краснококшайске организована местная организация РКСМ.

7 сентября – основан музей в Козьмодемьянске.

16 сентября – I Краснококшайская уездная комсомольская конференция.

16–17 октября – крестьянское восстание в Сотнуре, подавленное красноармейским отрядом.

Ноябрь – национализация юринских кожевенно-рукавичных предприятий.

1 ноября – организация Марийского передвижного театра.

26 декабря – декрет ВЦИК о ликвидации неграмотности населения от 7 до 50 лет.

Декабрь – борьба с эпидемией тифа в Краснококшайском уезде. Создана Чрезвычайная комиссия.

1920 год

19 января – крестьянское восстание в д. Ожиганово Краснококшайского уезда.

7–15 февраля 1920 г. – в Казани состоялось Всероссийское совещание актива марийских партийных и советских работников, поднявшее вопрос о выделении марийской административно-территориальной единицы.

4 марта – образован музей в Краснококшайске.

20–24 мая – в Казани состоялась I Всероссийская конференция коммунистов мари. Принято решение об образовании Маробласти, составлено соответствующее ходатайство во ВЦИК.

27 мая – образована Татарская АССР.

27–29 мая – в сс. Сернур, Старый Торъял, Куракино, Мари-Билямор Уржумского уезда прошел первый марийский советский праздник Йошкар пеледыш пайрем (Праздник Красного цветка).

Октябрь – в Мари-Биляморе начал работать школьный городок, руководимый Н.П. Венценосцевым (1890–1948).

25 октября – решением оргбюро ЦК РКП(б) создано Центральное бюро мари при отделе пропаганды и агитации ЦК РКП(б).

2 ноября – на заседании Совнаркома под председательством В.И. Ленина было решено образовать Вотскую, Марийскую и Калмыцкую автономные области.

4 ноября – подписан Декрет ВЦИК и СНК об образовании автономной области марийского народа.

4 ноября – Козьмодемьянский городской музей назван именем А.В. Григорьева (1891–1961).

13 ноября – уход Белой армии из Крыма. Завершающий этап Гражданской войны в России.

25 ноября – издан Декрет ВЦИК и СНК «Об автономной области марийского народа», с указанием состава МАО и центра области в г. Краснококшайске.

26 ноября – Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило Ревком МАО.

18 декабря – И.П. Петров (1893–1938) принял на себя полномочия председателя Ревкома МАО.

1921 год

15 января – И.П. Петров избран председателем Ревкома МАО.

15 января – образование Краснококшайского, Козьмодемьянского и Сернурского кантонов.

20–23 февраля – I областная партийная конференция. На ней произошло оформление Марийской областной организации РКП(б). Избраны делегаты на X съезд РКП(б) и ответственный секретарь обкома А.А. Болодурин.

Февраль – начало голода в МАО 1921–1922 гг.

1 марта – состоялось торжественное открытие Маробласти.

1–18 марта – восстание матросов в Кронштадте.

8–16 марта – X съезд РКП(б). Переход к новой экономической политике (нэп).

2 апреля – постановление Ревкома МАО о проведении нэп в Маробласти.

16–20 мая – I Марийский областной съезд РКСМ.

Май-август – лесные пожары в МАО.

Июнь – образование Марийского экономического совещания.

21–24 июня – I съезд Советов МАО. Избрание Маробисполкома во главе с И.П. Петровым.

Июль – Всероссийский съезд работников просвещения мари.

31 августа – закрытие и ликвидация Козьмодемьянского женского и Михаило-Архангельского монастырей.

28 августа – начала выходить газета «Известия Мароблисполкома» (с 1922 – «Голос мари»).

13–26 декабря – так называемый «козьмодемьянский конфликт» между Козьмодемьянским райкомом РКП(б) и Марийским обкомом РКП(б).

1922 год

14–18 января – разрешение «козьмодемьянского конфликта» комиссией ЦК РКП(б) во главе с Н.А.Кубяком.

Март – начало развертывания американских столовых АРА (American Relief Administration – Американская администрация помощи) для голодающих Маробласти.

15 марта – ответственным секретарем Марийского обкома ВКП(б) назначен Н.И. Ежов (1895–1940).

3 апреля – И.В. Сталин избран генеральным секретарем ЦК ВКП(б).

19 мая – образована Всероссийская пионерская организация.

Апрель – начал выходить первый марийский журнал «У илыш» («Новая жизнь»).

20 октября – ответственный секретарь Маробкома Н.И. Ежов выехал из МАО с последующим увольнением.

30 декабря – утвержден план ГОЭЛРО по электрификации страны.

12 декабря – открытие первой Глазной лечебницы и первой электростанции в Краснококшайске.

30 декабря – образование Союза Советских Социалистических республик (СССР), куда первоначально вошли Россия, Беларуссия, Украина и Закавказье (республики).

Декабрь – организация акционерного лесопромышленного общества «Акмарчувлес».

1923 год

1 августа – по соглашению с правительством РСФСР свернула свою работу деятельность АРА.

Август – на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве объединенный марийский хор под руководством И.С. Ключникова-Палантая на Олимпиаде хоров занял 2-е место.

29 октября – Первая Всероссийская городская промышленная перепись.

В Маробласти появились первые пионерские отряды.

1924 год

Январь – завершение денежной реформы.

28 августа – в МАО введено новое административно-территориальное деление. Образовано 9 кантонов: Звениговский, Красно-

кошайский, Козьмодемьянский, Куженерский, Мари-Турекский, Моркинский, Новоторъяльский, Оршанский.

28 сентября – Сернур получил статус города (с 1926 – вновь село).

1925 год

20 января – в Краснококшайске состоялся I съезд марийских корреспондентов.

1 марта – «Бюллетень газета» начала выходить под новым названием – «Марийская деревня».

21 апреля – создано Марийское книжное издательство.

21 апреля – по постановлению ВЦИК в Маробласти были переданы 6 селений бывшей Посадско-Сотниковской волости бывшего Чебоксарского уезда – деревни Кокшамары, Семеновка, Иван-Беляк, Липша и села Сидельниково и Кокшайск.

Июнь – I областной летний спортивный праздник.

1926 год

1 марта – празднование 5-летнего юбилея марийской автономии.

2–5 марта – состоялся I областной съезд женщин мари.

Апрель – в Краснококшайске организована первая марийская писательская организация – Марийская ассоциация пролетарских писателей (МАПП).

27 апреля – организация Марийского общества краеведения.

Декабрь – переход на всеобщее школьное обучение в МАО.

Декабрь – первая Всесоюзная перепись населения.

1927 год

5 марта – запущена в работу первая Краснококшайская электростанция.

26 апреля – на IV Съезде Советов утвержден принцип 5-летнего планирования.

6 ноября – в д. Корта состоялась торжественная встреча первого поезда.

1928 год

10 марта – Президиум ВЦИК СССР утвердил переименование Краснококшайска в город Йошкар-Олу.

27 марта – состоялся I областной съезд колхозов. В апреле организован областной Колхозсоюз.

23 августа – постановление Президиума Марийского ОБИК о мероприятиях по коллективизации сельского хозяйства. Начало коллективизации в МАО.

20 сентября – закрытие Воскресенского собора в Йошкар-Оле и передача здания под клуб.

22 октября – завершено строительство железной дороги Зеленый Дол – Йошкар-Ола. К Йошкар-Олинскому вокзалу подошел первый пассажирский поезд.

Ноябрь – пущена железнодорожная линия Дубовая – Мадары.

1929 год

14 января – создана Нижегородская область (с 15 июня – край), куда вошла и Марийская автономная область до 5 декабря 1936 года.

3 февраля – И.В. Сталин объявил 1929-й годом «Великого перелома».

1–10 марта – VIII съезд Советов МАО утвердил первый пятилетний план развития народного хозяйства и культуры МАО.

18 апреля – постановление Президиума Марийского ОБИК о телефонизации и радиофикации МАО.

Апрель – начало развертывания массового социалистического соревнования. В МАО первыми в соцсоревнование включились рабочие судоремонтного завода «Красный Волгарь».

15 мая – первую продукцию выдал Йошкар-Олинский кирпичный завод.

8 июня – зажиточными крестьянами-кулаками, своими родственниками в д. Мари-Шоя Куженерского кантона отравлен 27-летний активист, селькор Степан Лебедев (1912–1929). В период развертывания коллективизации гибель Лебедева была использована в целях пропаганды против кулачества.

27 июня – решение о начале строительства Лопатинского комбината строительных деталей.

10 июля – начало конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД).

Август – начал выдавать свою продукцию Красногорский лесопильный завод.

11–13 августа – в Йошкар-Оле состоялся I областной слет юных пионеров МАО.

Август – группа горномарийских коммунистов написала заявление в ЦК ВКП(б) по вопросу об организации Горно-Марийской автономной области.

Август – чистка партийных рядов. Около 13% состава Марийской партийной организации было исключено из партии.

Август – выдал продукцию Красногорский лесопильный завод.

Сентябрь – образование Марийского викариатства Нижегородской епархии.

Октябрь – начало работы Марийского профессионального театра.

17 ноября – решение пленума ЦК ВКП(б) о форсированной коллективизации.

Начал выходить журнал «Марий илыш» («Марийская жизнь).

В Козьмодемьянске закрыт Собор Смоленской иконы Божьей Матери.

1930 год

25 января – I областная краеведческая конференция.

24 февраля – постановление Марийского ОБИКА «О мероприятиях содействия развитию колхозного строительства и ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации МАО». Начало массовой коллективизации сельского хозяйства в МАО и раскулачивания крестьянских хозяйств.

Февраль – начал выходить журнал «Пионер йӱк» («Голос пионера»).

6 апреля – учреждены ордена Ленина и Красной Звезды.

15 июня – I областная конференция ударников соцсоревнования.

Июнь – мобилизация комсомольцев на строительство Лопатинского комбината.

Июль – мобилизация марийской молодежи на строительство автозавода в Нижнем Новгороде.

1 октября – создание Главного управления исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (ГУЛАГ).

1 октября – вышел первый номер газеты «Рвезе коммунар» («Молодой коммунист»).

Начал выходить первый горномарийский литературно-художественный журнал «У сем» («Новый лад»).

15 ноября – в Йошкар-Оле открыто медицинское училище.

4 августа – образован Марийский научно-исследовательский институт (МарНИИ).

Зима – взорвана Входо-Иерусалимская церковь в Йошкар-Оле.

1931 год

24 января – газета «Марийская деревня» переименована в «Марийскую правду».

Январь – начало следствия по «делу федералистов» (январь-декабрь).

30 апреля – создание Параньгинского кантона.

22 мая – постановление СНК СССР о создании Марийского агропединститута (впоследствии Марийский государственный педагогический институт им. Н.К.Крупской).

1 июня – в кинотеатре «Колос» в Москве состоялась премьера первого советского звукового фильма «Путевка в жизнь», в котором одну из главных ролей сыграл талантливый марийский актер и поэт Йыван Кырла (1909–1943).

Лето – в Йошкар-Оле начал курсировать первый автобус.

30 августа – организация государственного треста «Маритранлес».

Сентябрь – Открыт Марийский техникум искусств

30 ноября – создание Марийского областного института повышения квалификации кадров народного образования.

10 декабря – объединение Козьмодемьянского и Юринского кантонов в Горномарийский кантон.

Декабрь – пущена в строй первая очередь Лопатинского древкомбината.

Построены Йошкар-Олинский и Дубовский льнозаводы, а также плодоварочный завод в Козьмодемьянске.

Начало работы первой в МАО Оршанской машинно-тракторной станции (МТС).

1932 год

1 января – вступил в строй Нижегородский автомобильный завод (позже Горьковский) (ГАЗ).

Март – перевод из Казани в Йошкар-Олу лесотехнического института.

28 апреля – запрет колокольного звона в Йошкар-Оле.

Июнь – в Йошкар-Оле открыта Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа.

20 июня – преобразование кантонов в районы (по решению ВЦИК).

27 декабря – введение в СССР единой паспортной системы.

1933 год

1 февраля – вышел первый номер марийской пионерской газеты «Ямде лий!» («Будь готов!»).

15–18 марта – I Марийский областной съезд колхозников-ударников.

15 мая – пуск радиовещательной станции в Йошкар-Оле.

12, 18 сентября – съемки в Йошкар-Оле звукового фильма «Вӱдшӧ йога» («Воды текут») режиссера Марка Донского (1901–1981). Картина рассказывает о судьбе талантливого марийского музыканта и вышла на экраны в 1934 году под названием «Песнь о счастье».

Ноябрь – в Мари-Турекском районе введены в строй Нартасская электростанция и крахмало-паточный завод.

12 декабря – создана Хоровая капелла (с 1994 г. Марийская государственная капелла им. А.И. Искандарова).

1934 год

9 марта – I областной слет колхозниц-ударниц.

22 марта – СТО СССР принял решение по строительству Лопатинского целлюлозно-бумажного комбината.

16 апреля – учреждена высшая степень отличия в СССР – Герой Советского Союза.

15 июля – начало регулярной внутриобластной авиасвязи.

10 июля – постановление СНК СССР об образовании общесоюзного наркомата внутренних дел (НКВД).

22 июль – создание Марийского областного управления НКВД. Начальником управления назначен А.И. Карачаров (1893–1970).

18 сентября – вступление СССР в Лигу наций.

1 декабря – убит первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Киров. Начало развертывания массовых политических репрессий.

20 декабря – X областной съезд Советов МАО.

1935 год

25 января – образование Ронгинского, Куженерского и Косолаповского районов.

21 марта – премьера исторической драмы С.Г. Чавайна «Акпатыр» в Маргостеатре.

5 октября – создание архитектурно-проектной мастерской в МАО.

25 ноября – учрежден орден «Знак Почета».

Декабрь – в Маробласти широко отметили 30-летие творческой деятельности основоположника марийской литературы С.Г. Чавайна (1888–1937).

1936 год

10–12 января – состоялся I областной съезд женской молодежи.

19 января – образован Пектубаевский район.

Февраль – массовый лыжный поход в Горький на краевой съезд колхозников-ударников.

В Йошкар-Оле построены Дом Советов и Дом связи. На Советской улице выстроены три первых трехэтажных кирпичных дома.

Март-май – разукрупнение районов МАО. Образование Еласовского, Пектубаевского, Сотнурского, Юринского районов.

21–24 июня – юбилейные торжества по случаю 15-летия Марийской автономной области.

27 июня – в Йошкар-Оле скончалась парашютистка-рекордсменка Н.В. Бабушкина (1915–1936), разбившаяся 24 июня во время показательного прыжка.

17 июля – начало Гражданской войны в Испании. С ноября испанских республиканцев добровольцами и оружием поддерживает СССР.

16 августа – начало политических репрессий в отношении марийской национальной интеллигенции.

4–6 ноября – на XI (чрезвычайном) съезде Советов МАО делегаты обсуждали проект новой Конституции СССР. Съезд единодушно поддержал идею преобразования МАО в автономную советскую социалистическую республику, отраженную в проекте Конституции СССР.

Во всех райцентрах МАО сооружены районные электростанции.

1937 год

7–12 января – в Йошкар-Оле прошла I научная языковедческая конференция, установившая нормы марийского литературного языка и признавшая наличие двух наречий – горного и лугового.

Январь – в Москве состоялся XVII (чрезвычайный) съезд Советов РСФСР, принявший новую Конституцию СССР, принятую на VIII (чрезвычайном) съезде Советов СССР.

19 февраля – создание Марийской опытной станции при Наркомземе МАССР.

25 мая – арестован классик марийский литературы С.Г. Чавайн.

12 июня – в стране развернулась оголтелая кампания с поношением «врагов народа».

17 июня – возобновил свою работу XI (чрезвычайный) съезд Советов Марийской АССР. Первым вопросом отстранили И.П. Петрова от исполнения должности председателя исполкома. Председателем исполкома утвержден П.И. Андреев (расстрелян в 1938).

21 июня – XI съезд Советов принял Конституцию (Основной Закон) Марийской АССР.

1 июля – арестован бывший председатель Маробисполкома И.П. Петров.

2 июля – Политбюро ЦК ВКП(б) принял решение о расширении и углублении борьбы с «врагами народа», придав ей плановый характер.

3 сентября – закрыто Общество краеведения Марийской АССР.

11 ноября – по приговору «тройки» НКВД была расстреляна большая группа марийской интеллигенции. В числе расстрелянных – С.Г. Чавайн, О. Шабдар, Олык Ипай, К.Ф. Егоров.

13 декабря – отстранен от должности председателя Марийского исполкома П.И. Андреев. Исполняющим обязанности назначен заместитель председателя И.Н. Бусыгин (расстрелян в 1938).

28 марта – председателем исполкома Марийской АССР утвержден В.Н. Быстряков (расстрелян в 1938).

8 июня – председателем исполкома Марийской АССР назначен Т.И. Кавалеров.

12 декабря – выборы в Верховный Совет СССР 1-го созыва по Конституции 1936 года.

1938 год

1 февраля – официальный пуск целлюлозного производства на МЦБК.

2 февраля – в переделы городской черты Йошкар-Олы включены 8 пригородных деревень: Вараксино, Жуково, Коряково, Лапшино, Марково, Нечаевка, Пахомово, Ширяйково.

Март – здание Вознесенской церкви в Йошкар-Оле передано Радиокомитету МАССР. Закрытие Троицкой церкви в г. Козьмодемьянске.

5 апреля – на сцене Маргостеатра прошла премьера музыкальной комедии С.Н. Николаева «Салика», вошедшей в золотой фонд марийского национального театра.

10 мая – в Казани казнен И.П. Петров.

11 мая – в Казани расстреляны В.А. Мухин, М.Н. Янтемир и

другие лица, проходившие по сфабрикованному «делу» «О штабе контрреволюционной организации».

26 июня – выборы в Верховные Советы РСФСР и Марийской АССР первых созывов.

26 июня – образование Верховного Совета Марийской АССР (до 6 января 1994).

29 июля – 6 августа – бои на озере Хасан с японскими войсками.

19 ноября – образован Килемарский район.

23 декабря – организован Марийский строительный трест.

27 декабря – учреждено высшее почетное звание «Герой Социалистического Труда».

28 декабря – в Йошкар-Оле открылся первый специализированный кинотеатр в республике «Рекорд».

1939 год

15 января – в результате бериевской «чистки» органов НКВД был снят нарком внутренних дел Марийской АССР А.И. Карачаров, которого исключили из партии и судили.

Май – организован Дендрологический (позже Ботанический) сад при ПЛТИ.

11 мая-август – бои с японскими войсками на реке Халкин-Гол.

16 июня – учрежден День физкультурника.

23 августа – подписан «пакт Молотова-Риббентропа» о ненападении между СССР и Германией.

26 августа – образован Лопатинский район, выделенный из Сотнурского и Звениговского районов.

27 июля – организация Марийской государственной филармонии.

27 августа – учреждены почетные звания «Заслуженный деятель науки Марийской АССР», «Заслуженный деятель искусств Марийской АССР», «Заслуженный артист Марийской АССР», «Народный артист Марийской АССР».

1 сентября – начало Второй мировой войны. Германия напала на Польшу.

15 сентября – заключено перемирие между СССР и Японией (после боев на реке Халкин-Гол).

30 декабря – начало советско-финляндской войны.

24 декабря – в Марийской АССР прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся.

1940 год

27 января – учреждено почетное звание «Заслуженный врач Марийской АССР».

11 февраля – при прорыве «линии Маннергейма» в ходе советско-финляндской войны погиб командир танка С.Н. Бутяков (1916–1940). 7 апреля ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

22 февраля – Совнарком Марийской АССР принимает постановление «О всеобщем начальном обучении».

13 марта – заключен мирный договор с Финляндией. Окончание советско-финляндской войны.

28 мая – образование Союза художников Марийской АССР.

6 июля – поселок Лопатино при Марбумкомбинате преобразован в город Волжск.

15 июля – образован Союз композиторов Марийской АССР.

28 октября – вышло совместное постановление бюро Марийского обкома ВКП(б) и Совнаркома Марийской АССР «О мероприятиях по подготовке к освоению программы строительства заводов №297 и 298 на 1941 год».

В Йошкар-Оле построено здание Республиканской библиотеки.

Ноябрь – образовано товарищество «Марий художник».

14 декабря – СССР исключен из Лиги наций.

1941 год

21 июня – состоялась юбилейная сессия Верховного Совета МАССР, посвященная 20-летию марийской автономии.

22 июня, воскресенье – массовые народные гуляния в честь празднования 20-летия марийской автономии.

АВРААМИЙ (ЧУРИЛИН) (1875–1938)

Авраамий (Чурилин), епископ Марийский. 1931–1935 гг.

Адриан Алексеевич Чурилин родился 20 августа (2 сентября) в селе Морки Царевококшайского уезда Казанской губернии, 22 августа был крещен священником Василием Преображенским в местном Богоявленском храме. В возрасте 14 лет, в 1889 году, будущий архипастырь был отдан на воспитание в Иоанновский монастырь города Казани, а в 1890-м поступил в Казанскую учительскую семинарию. С 15 августа 1894 года Адриан Чурилин нес послушание учителя пения в школе Братства святителя Гурия при Михаило-Архангельском мужском монастыре, располагавшемся в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии. Его музыкальные способности были отмечены – 1 сентября 1895 года директором Казанской учительской семинарии Н.А. Бобровниковым для пополнения знаний он был направлен в московское Синодальное училище церковного пения, где обучался до 1 октября 1896 года, а затем, до 28 января 1900-го, работал учителем пения в московском Харитоньевском начальном училище и Долгоруковском ремесленном училище.

27 февраля 1900 года А.А. Чурилин был рукоположен во диакона. Поначалу, в связи с недостатком вакансий, он был принят на должность псаломщика в казанский Благовещенский собор, 7 июня 1900-го переведен на такое же место в Духосошественскую церковь, 14 сентября того же года назначен протодиаконом в казанский Спасо-Преображенский женский монастырь, с 1 ноября служил в Феодоровском женском монастыре, с 27 июля 1901-го – в Крестовоздвиженской церкви при Казанском университете, с 8 октября 1903-го – в Благовещенском соборе Казани.

Вскоре судьба отца Адриана изменилась. После кончины супруги Екатерины Кондратьевны 23 февраля 1905 года он вступил в число братии Троице-Сергиевой лавры, 15 апреля 1907-го был переведен в Почаевскую Свято-Успенскую лавру Волынской епархии, где 7 июня того же года пострижен в монашество с именем Авраамий, а 10 июня возведен в сан архидиакона. В качестве послушания ему было определено место заведующего лаврским архиерейским хором, что свидетельствовало и о его

музыкальных дарованиях. 5 мая 1909 года архидиакон Авраамий был переведен в Александро-Невскую лавру Санкт-Петербурга, 6 мая награжден орденом святой Анны третьей степени, 13 марта 1912-го назначен на должность уставщика Лавры, 17 января 1917-го – ризничим и членом ее Духовного собора.

25 февраля 1917 года в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга архидиакон Авраамий (Чурилин) был рукоположен во иеромонаха. Хиротонию совершил архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский), будущий Патриарх. На следующий день митрополитом Санкт-Петербургским Питиримом (Окновым) в Крестовой церкви митрополичьего дома отец Авраамий был возведен в сан архимандрита. Наряду с исполнением монашеских обязанностей, совершением богослужений батюшка имел и другие ответственные послушания: с 4 августа 1917-го по 15 февраля 1918 года был помощником председателя временного присутствия Духовного собора Лавры, с 21 декабря 1917-го по 27 января 1918-го – настоятелем Лавры в должности наместника, с марта 1918-го по сентябрь 1919-го – членом хозяйственного управления монастыря, с 22 февраля 1920-го – членом приходского совета лаврских церквей.

В 1922 году, помимо Александро-Невской лавры, отец Авраамий совершал богослужения и в Иоанновском монастыре Петрограда, где был погребен святой праведный Иоанн Кронштадтский, которого батюшка почитал. В конце того же года Лавра была захвачена обновленцами, взгляды которых на устроение Церкви, богослужение и общественную жизнь архимандрит Авраамий решительно отверг. 5 декабря 1922 года епископ Петергофский Николай (Ярушевич) подписал документ об увольнении батюшки в отпуск за пределы Петроградской епархии, в январе 1923-го отец Авраамий уехал в Рязань, около полутора лет не служил на приходах, совершая богослужения на дому. В 1924 году батюшка поехал на прием к Патриарху Тихону и встретил там делегацию верующих города Коврова Владимирской епархии, просивших себе священника. Оказавшийся здесь же епископ Владимирский и Звенигородский Николай (Добронравов) по благословению Патриарха определил отца Авраамия на должность священника в город Ковров, где батюшка прослужил около двух лет.

В феврале 1926 года архимандрит Авраамий (Чурилин) был вызван митрополитом Сергием (Страгородским) в Нижний Новгород и 7 марта рукоположен во епископа Сызранского, викария Ульяновской епархии. Данную кафедру Владыка занимал до 10 мая 1928 года, 2 октября того же года был назначен епископом Нолинским, викарием Вятской епархии, а 2 ноября – епископом Скопинским, викарием Тульской епархии. Несмотря на небольшой срок служения здесь, Владыка пользовался у верующих глубоким уважением, оставление им епархии в 1930 году было встречено прихожанами с печалью.

16 июля 1930 года епископ Авраамий (Чурилин) направил митрополиту Сергию (Страгородскому) письмо следующего содержания: «С глубокой скорбью вынуждаюсь ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством о снятии с меня послушания по управ-

лению вверенным моему недостоинству Скопинским викариатством Тульской епархии с увольнением на покой вследствие болезненного состояния моего, а также отсутствия возможности выплачивания государственного подоходного налога, значительно превышающего действительную сумму получаемых на мое содержание добровольных пожертвований». 30 июля 1930 года митрополит Сергий и временный при нем Патриарший Священный синод приняли решение: «Преосвященного Скопинского Авраамия, викария Тульской епархии, уволить на покой согласно прошению».

Владыка жил в городе Скопине до осени 1931 года, а по другим данным был арестован летом 1930-го и приговорен к 3 годам ссылки, которую отбывал в Марийской автономной области. Так спустя почти 40 лет епископ Авраамий вернулся на родину, где ему также суждено было исполнять архипастырские обязанности – 29 сентября 1931 года он был назначен епископом Марийским, викарием Нижегородской епархии. Проживал Владыка неподалеку от Вознесенского храма Йошкар-Олы по адресу ул. К. Маркса, д.10.

В МАО епископ Авраамий служил до ареста в 1935 году. Владыка пользовался среди верующих уважением и любовью, многие почитали его как праведника. В мае 1934 года с прошением к епископу Авраамию обратилась община церкви Рождества Христова села Арда Горномарийского района. Приведем этот трогательный документ полностью: «От имени религиозных общин и церковного совета к тебе Владыко прибегаем и тебя мы просим о ходатайстве перед Исполнительным комитетом Маробласти. Найди и нам правду, заступись за нас и отцов и матерей наших и за наш православный храм.

Владыко! Несправедливость мы видим, чувствуем за себя отцов и матерей наших и видим поругание святого нашего храма. Перед святым нашим алтарем, на могилах наших матерей и отцов вздумала местная власть в лице председателя сельсовета, комсомольской ячейки и учителей 20 мая 1934 года сделать субботник. Пришли на кладбище, стали ломать и кидать кресты и памятники и разравнивали могилы, никого не спрашивая, ни муниципального персонала, ни церковного совета, ни религиозных общин. Никто, ничего не зная, пришли, разбросали кресты. И думали устроить сад, место увеселения, гуляния, и поставить будку для пивной. Стирают с лица земли могилы, ломают кресты, памятники над ними, заставляют нас забыть родных наших, зная хорошо, что везде и всюду даже партийные люди и те над своими усопшими братьями ставят памятники и отводят свои места погребения. Говорят, что это будто «буржуйское», кулацкое кладбище.

Мертвых не судят, и никому кроме Христа нашего Бога судить их не дано. Мы знаем, что на наших кладбищах мы хоронили наших отцов и матерей и детей, и похоронили несколько священнослужителей, мы хоронили людей и знали, что мертвые сраму не имут. Бог хотел обмиловать Содом и Гоморру, если там найдется хоть один праведник – помилуйте и спасите от поругания могилы наших отцов, защитите наш алтарь и упросите Господа и Бога и творящих это дело, чтобы они кончили думать это дело, перед окнами нашего

святилища устраивать пивные заведения и гульбища.

Владыко! Заступись! С имеющими власть разберись, правы ли мы, отстаивая свой храм и могилы отцов. Помолись за нас Богу и не допусти своим заступничеством осквернение нашего храма. Прими это прошение к своему сердцу и поспеши утешить нас, твоих детей. Твои грешные рабы, православные христиане Христорождественской церкви с.Арда».

Среди архивных документов к настоящему времени не найдено сведений о том, как отреагировал епископ Авраамий на это послание. Но, несомненно то, что его истовое служение Богу и ближнему вызывало неудовольствие властей. 23 мая 1935 года Владыка был арестован и помещен во внутреннюю тюрьму НКВД. Обвинение предъявлялось по статье 58-10 УК РСФСР, что в данном случае означало «пропаганду контрреволюционных монархических идей», устроение «тайных собраний верующих в честь монархистов-погромщиков» (имелись в виду отслуженные Владыкой панихиды по отцу Иоанну Кронштадтскому), призывы к молитве «о гибели советской власти» (так был расценен новогодний молебен, состоявшийся 14 января 1935 года, и отслуженный в Вознесенском храме Йошкар-Олы по дореволюционному чину).

На допросах 23 и 26 мая, 20 июля, 17 августа 1935 года, очных ставках 7 и 17 августа своей вины в контрреволюционной деятельности Владыка не признал, заявив о своей лояльности к советской власти, о том, что «новогодний молебен служился исключительно потому, чтобы отблагодарить Бога за прошедший год и попросить благословение Божие на предстоящий новый год», что «Иоанна Кронштадтского я считал и считаю великим подвижником благочестия и молитвенником. В эти панихиды я призывал верующих, наряду с поминовением Иоанна Кронштадтского, молиться и за своих умерших родственников».

16 ноября 1935 года Особым совещанием при НКВД СССР епископ Авраамий (Чурилин) был приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. О дальнейшей судьбе Владыки известно немного. Он отбывал ссылку в Архангельске, где был вновь арестован 15 декабря 1937 года. В ходе следствия епископ Авраамий категорически отверг все обвинения в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации, предъявлявшиеся ему, и 4 января 1938 года был приговорен тройкой УНКВД по Архангельской области к расстрелу. Приговор привели в исполнение 13 января 1938 года, место погребения Владыки в настоящее время не известно.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф.305. Оп.1. Д.9; Р.873. Оп.1. Д.14; Р.317. Оп.1. Д.304; Архив УФСБ по РМЭ. Д. П-1915; Архив УФСБ по Архангельской области. Д.15504; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. М.,1994; Епископ Авраамий (Чурилин) // http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_4278; Исповедники веры, арестованные по групповым делам ИПЦ // http://www.memo.ru/history/religion/IPC.HTM; Святители земли Нижегородской. – Нижний Новгород, 2003; Шкаровский М.В. Александро-Невская лавра в год революционных потрясений (1917–1918) // http://spbpda.ru/data/2010/01/2010-01-01.pdf; Шкаровский М.В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра в 1918–1922 гг. // http://www.bogoslov.ru/text/3119298.html.

АЛЕКСЕЕВ Николай Алексеевич (1896–1935)

Алексеев Н.А. (из фондов ГААВД).

Одним из активных деятелей, сыгравших большую роль в подготовке образования Марийской автономии, являлся Николай Алексеевич Алексеев. Его биография типична для большинства представителей поколения марийской интеллигенции революционного времени.

Алексеев родился 8 мая в крестьянской семье в деревне Кельтей Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Калтасинский район Республики Башкортостан). В 1915 году окончил Бирскую учительскую школу и сразу же был призван в царскую армию. Его направили в школу прапорщиков, после окончания которой он участвует в боевых действиях на германском фронте. Дослужился до воинского звания поручика. В 1917 году молодой офицер, пользовавшийся уважением солдат, участвует в демократизации армии.

В конце 1917 года Н.А. Алексеев возвращается в родные места и включается в общественное движение среди восточных марийцев, становится активным членом Военно-исполнительного комитета мари в Уфе. В феврале 1918 года Николай Алексеевич был участником областного национального съезда мари в Казани, представлял на нем уфимский ВИК и созданный при нем марийский батальон. Нужно сказать, что именно этот комитет вместе с Военным комиссариатом мари при штабе Казанского военного округа выступил инициатором данного съезда. Правда, в начале работы съезда казалось, что верх взяли лица из Центрального Союза мари, нелояльно относившиеся к Советской власти. Алексеев в такой ситуации был активным членом группы делегатов, выступивших во главе с В.А. Мухиным в поддержку Советской власти. На съезде был образован Комиссариат мари при Казанском губернском совете, членом которого избрали и Н.А. Алексеева.

Тогда же было выражено пожелание «при Центральном правительстве учредить отдел по делам мари». В июне 1918 года в Казани же работал II Всероссийский съезд народа мари. Здесь было подтверждено это пожелание. Высказавшись за создание отдела мари при Народном комиссариате по делам национальностей, съезд большинством

голосов рекомендовал руководителем отдела И.Н. Коведяева-Умшара, его заместителем – Николай Алексеевич.

Здесь нельзя пройти мимо такого факта. В стране разгоралась Гражданская война, она охватила и Урало-Поволжье. В ряде мест положение было очень сложным. Среди участников марийского съезда оказалось немало неустойчивых и даже враждебных Советской власти людей. По главному вопросу – о власти – столкнулись два противоположных проекта резолюции: с призывом (слегка прикрытым) не поддерживать Советскую власть; с выражением полного доверия и всемерной поддержки Советской власти. Автором второго документа был И.П. Петров, его полностью поддержал Н.А. Алексеев (возможно, это был их совместный проект). Но оба проекта были отвергнуты большинством, которое проголосовало за расплывчатую, неопределенную резолюцию, предложенную левыми эсерами В.Мухиным и А. Калистратовым.

2 августа 1918 года отдел мари при Наркомнаце был создан. Его руководителем был назначен не бывший член партии эсеров И.Н. Коведяев, а Николай Алексеевич, показавший себя последовательным сторонником Советской власти. С этого времени он выдвинулся как ведущий работник среди марийских общественных деятелей. Отдел находился в Москве, но его руководитель часто бывал в Казани, Вятке, Уфе, в марийских районах, где были организованы подотделы и секции мари, проводившие коммунистические идеи среди марийского населения. Неустанная работа проводилась Алексеевым по их созданию и укреплению.

В истории партийных организаций Марийского края, в истории распространения коммунистического движения среди марийских трудящихся историки Республики Марий Эл отмечают большую роль образования 4 декабря 1918 года марийской ячейки сочувствующих РКП(б) при Казанском губкоме партии. Собрание, на котором была организо-

К СВЕДЕНИЮ

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ АКТИВНЫХ РАБОТНИКОВ МАРИ

Всероссийское совещание активных работников мари состоялось 7–15 февраля 1920 года в Казани по инициативе Центрального отдела мари Наркомнаца. На нем присутствовало 40 человек, в том числе 23 коммуниста из Краснококшайского, Козьмодемьянского уездов, из марийских волостей Уржумского, Яранского и других уездов. К работе совещания были привлечены и национал-демократические деятели, бывшие активисты Центрального союза мари, запрещенного в декабре 1918 года. Председательствовал на совещании Н.А. Алексеев – заведующий ЦОМ. Обсуждались вопросы советского и культурного строительства в местностях, населённых марийцами, об издании книг и газет на марийском языке. Впервые был поставлен вопрос «Об административном выделении мари», т.е. о марийской автономии. Были приблизительно определены территории с компактным марийским населением для возможного выделения административных единиц «в бытовых и этнографических границах». Для окончательного решения вопроса была создана комиссия, которая должна была собрать дополнительные географические, статистические, этнографические и иные материалы.

В.И. Сухин

вана ячейка, провел Н.А. Алексеев. Он устроил запись первых членов ячейки, начиная с себя. Он предложил избрать председателем ячейки Андрея Романова, молодого, энергичного, перспективного работника, который, к сожалению, вскоре ушел на фронт и погиб. В своем отчете Н.А. Алексеев писал: «С разрешения Казанского губернского комитета партии коммунистов (большевиков) я организовал ячейку сочувствующих коммунистам мари. Членами ее являются советские сотрудники мари, красноармейцы и незначительный процент интеллигенции, всех членов 38». По инициативе Н.А. Алексеева в Казани было организовано издание с 1 октября советской газеты «Йошкар кече», и первые ее номера редактировал он сам. Затем редактором и заведующим подотделом печати в Комиссариате был назначен В.А. Мухин. Они вместе организовали выпуск книг, брошюр, листовок, издание учебников на родном языке.

В это же время продолжал работать и пользовался большим авторитетом среди населения беспартийный Центральный Союз мари, пытавшийся противостоять большевистской диктатуре. В.А. Мухин вспоминал: «Мы вдвоем с Н. Алексеевым пришли к единому мнению эту чуждую нам организацию прикрыть. Пришли чехи, и мы не успели провести в жизнь задуманное». Теперь стало возможным осуществить это.

По инициативе и за подписью Н.А.Алек-сеева 17 декабря 1918 года было принято постановление Центрального отдела мари при Наркомнаце о роспуске и запрещении деятельности национальной демократической организации «Центральный Союз мари»:

«Ввиду ненадобности для трудящихся существования организации «Центральный Союз мари (черемис)», созданной еще во времена Временного правительства и санкционированной Вторым Всероссийским съездом мари, не отвечающей революционным чаяниям пролетариата и трудового крестьянства мари политической платформы главных руководителей его, Центральный Союз мари закрыть навсегда. Всех выступающих от имени Центрального Союза мари задерживать и сообщать в подотдел печати и агитационно-политическую секцию Отдела мари при Наркомнаце (Казань, Вознесенская ул., д.13). Переходящие суммы и имущество его переходят во владение подотдела печати и агитационно-политической секции».

Одновременно организациям «Мари ушем» на местах было указано реорганизовать свою работу по типу культурно-просветительских кружков. Имея в руках административную власть, Н.А. Алексеев осуществил то, чего не мог достичь на II Всероссийском съезде мари. Тогда он, будучи председателем комиссии по доработке устава Центрального Союза мари, предлагал ограничить деятельность Центрального Союза мари и его местных подразделений только культурно-просветительской сферой, но это было отвергнуто делегатами. Теперь это было сделано. Тогда же, в декабре 1918 года, Н.А. Алексеев объявил газету «Ӱжара» («Заря») культурно-просветительской (в отличие от «Йошкар кече» («Красное солнце»), которую он назвал общественно-политической), а в конце декабря «Ӱжара», не удовлетворявшая большевиков своими демократическими традициями, вообще была закрыта.

Под руководством Центрального отдела мари при Наркомнаце и Казанской марийской секции РКП(б) развернулось движение за создание ячеек сочувствующих РКП(б). Николай Алексеевич писал: «В результате широкой печатной и устной агитации отдела о единении рабочих и крестьян мари с коммунистической организацией в отдел стали поступать из темных уголков Поволжья и Приуралья заявления крестьян мари о необходимости организации коммунистических ячеек на местах».

В 1919 году в связи с тяжелым положением на Восточном фронте многие активные партийные и советские работники становятся политработниками в Красной Армии. Так, Н.А. Алексеев в апреле направляется в политотдел 2-й армии, где особенно много было марийцев. Здесь он организовал издание еженедельной газеты «Йошкар салтак» тиражом 3 тыс. экземпляров, руководил марийской секцией политотдела. В связи с тем, что районы обитания восточных мари оказались оккупированными колчаковцами, Н.А. Алексеев и В.М. Васильев подготовили и выпустили несколько листовок на восточно-марийском наречии для распространения в тылу Белой армии Колчака, среди своих земляков. Тогда же, 12 мая, на собрании марийской ячейки сочувствующих РКП(б) в Казани на ее базе создается коммунистическая секция мари при Казанском губкоме партии. Ее председателем избирается Н.А. Алексеев. Он же тогда возглавил марийскую секцию при губисполкоме.

Трудное было время, мало работников. Вот и приходилось Николаю Алексеевичу одному выполнять множество видов работ. Работал с полной отдачей, не зная отдыха. 21 мая Н.А. Алексеев, В.А. Мухин и несколько других членов секции были приняты из сочувствующих в члены РКП(б). С изгнанием Белой армии с Урала развернулась работа по налаживанию мирной жизни среди восточных мари. Затем Николай Алексеевич снова ушел в армию. Был комиссаром батальона, участвовал в боях в Сибири.

В конце 1919 года он возвращается в Москву, в Наркомнац. Под его руководством шла подготовка и работа Всероссийского совещания активных работников мари, состоявшегося в Казани в феврале 1920 года. Итоги работы этого совещания – исторические. Высказывавшиеся еще до этого пожелания и призывы к организации Марийской автономной административно-территориальной единицы отныне обрели практические основы. Выступая с основными докладами на совещании, Н.А. Алексеев обосновывал необходимость и возможность образования Марийской автономии: «Успешное культурное развитие массы мари возможно только при объединении ее в отдельные административные единицы в бытовых и этнографических границах. Верим, что вожди всемирного пролетариата, относясь всегда отзывчиво к нуждам мелких национальностей, разрешат вопросы, выдвинутые жизнью».

Этот вопрос подробно обсуждался впервые. Многое в вопросе об административно-территориальной автономии народов было не ясно. В отношении марийского народа ситуация осложнялась его большой разбросанностью, чересполосным проживанием с русскими, удмуртами, башкирами, татарами

и другими. Что такое автономия применительно к такому территориально разрозненному народу? Как сочетать административно-территориальный принцип с потребностями культурной автономии для всех людей, говорящих на одном языке, но живущих в разных местах? У докладчика было стремление охватить административной автономией все, даже самые небольшие территории, населенные марийцами. В докладе Н.А. Алексеева был изложен широкий подход к проблеме: стремление охватить административной автономией всех марийцев. Исходя из идеи об административной автономии для всех марийцев, имевших в разных местах от Костромской до Пермской губернии компактные территории, совещание определило пять возможных марийских административных единиц «в бытовых и этнографических границах». В их числе самое крупное территориальное образование было намечено в составе Краснококшайского (бывшего Царевококшайского) уезда и прилегающих к нему частей Чебоксарского, Казанского, Яранского, Уржумского уездов. Другой крупной административной единицей предлагалось сделать Козьмодемьянский уезд с присоединением частей Васильсурского и Макарьевского уездов Нижегородской губернии, Ветлужского уезда Костромской губернии, западной части Яранского уезда Вятской губернии, т.е. территории «горных» марийцев. Кроме того, предположительно были названы автономные территории прикамских (в районе Елабуги), «башкирских», красноуфимских мари.

Такое предложение было положительно встречено марийским населением различных местностей. Хотя реализовать полностью этот план оказалось невозможным, главное – дело теперь было поставлено на практическую почву. Для окончательного решения вопроса о составе и границах этих административных единиц по предложению Н.А. Алексеева была создана комиссия, которая должна была собрать географические, статистические, этнографические и иные материалы для обоснования территории с преобладающим марийским населением.

Кроме общего совещания активных работников мари, после его завершения, 16–17 февраля состоялось «совещание ответственных работников коммунистов-мари». Подробно были обсуждены вопросы и задачи партийно-политической работы коммунистических секций и отделов среди марийских трудящихся. Принципиально важное значение имело решение, принятое по докладу заведующего Центральным отделом мари Наркомнаца Н.А. Алексеева. Была одобрена обоснованная им линия на привлечение к активной культурной работе среди масс марийского населения беспартийной интеллигенции, бывших активистов запрещенного Центрального Союза мари, поскольку сил только членов Коммунистической партии было недостаточно. «При существующей нужде в активных работниках, – записано в резолюции, – необходимо привлекать все наши культурные силы к работе в тех областях, где они для большей продуктивности и интенсивности могут быть использованы без всякого ущерба».

Развернулась практическая работа по подготовке образования марийской автономии. Административно-стати-

стическая комиссия при Центральном Отделе мари готовила статистическо-демографические материалы для обоснования возможности административного выделения территорий с преобладающим марийским населением.

Н.А. Алексеев вместе с секретарем Центрального Отдела мари С.А. Черняковым участвовал и в начале реализации решений о создании Марийской автономии. Но вскоре, летом 1920 года, ЦК ВКП(б) направил его в Уфимскую губернию. Там он работал секретарем Бирского уездного комитета, народным судьей. Поэтому практического участия в создании Марийской автономной области он не принимал. Этой работой руководил заменивший его на посту заведующего Центральным Отделом мари С.А. Черняков.

В 1927 году Н.А. Алексеев снова приехал в МАО. Работал помощником прокурора автономной области, заместителем председателя областной контрольной комиссии. В этом качестве принял активное участие в разоблачении руководителей Марийского областного отдела ОГПУ в злоупотреблениях и нарушении законности. В связи с этим и по обвинению в «защите кулаков» в конце 1929 года подвергся партийному взысканию и выехал в Башкирию. Там он работал редактором районной газеты, председателем Калтасинского райисполкома. После учебы в Москве на курсах партийно-советских работников направлен на Дальний Восток и в 1933–1934 гг. работал председателем Александровского райисполкома.

Долгие годы изнурительной работы не прошли даром. Уже тяжело больной, в конце 1934 года Н.А.Алексеев вернулся в родную деревню и умер 9 января 1935 года, не дожив даже до 40 лет.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Пашуков В.Ф. Первый представитель марийского народа при Советском правительстве / Пашуков В.Ф. Солдаты революции. – Йошкар-Ола, 1967; Исиметов М.И. Первый марийский комиссар / Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

АЛЕКСЕЕВ-ИЛЬИН Евгений Григорьевич (1877–1952)

Алексеев-Ильин Е.Г.

Евгений Григорьевич родился 18 января в г. Вологде в семье московского мещанина Сретенской слободы Григория Алексеевича Алексеева. По-видимому, отец Евгения вскоре умер, и мать вновь вышла замуж за некоего Ильина. Отсюда у Евгения Григорьевича двойная фамилия, состоящая из фамилий отца и отчима – Алексеев-Ильин. В 1899 году Е.Г. Алексеев-Ильин окончил Вологодскую гимназию. Затем с 1899 по 1904 годы учился на медицинском факультете Казанского университета. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. После войны Евгений Григорьевич продолжил учебу в клинике профессора В.С. Груздева в Казанском университете.

В 1906 году Алексеев-Ильин поступил на службу земским врачом в Чебоксарский уезд в с. Исмели. В 1907 году Чебоксарская уездная земская управа перевела его врачом в с. Звениговский Затон Чебоксарского уезда (ныне г. Звенигово Республики Марий Эл). Об этом времени позднее Евгений Григорьевич вспоминал: «До 1907 года на такой территории, ныне занимаемой Звениговским и Волжским районами, не было ни одной больницы, народ вовсе был лишен стационарной медицинской помощи. Были лишь 4 медицинских пункта. При затоне был фельдшерский приемный покой, врачей не было, в медпунктах работали бывшие ротные фельдшера. Звениговский медпункт был запущен, посещаемость была низкой, повышалась лишь в день базара. Крестьян мало интересовала медицина, они обращались к ворожеям и знахарям. По приезде мне пришлось бороться с этим злом, много ездить на лошади по селам и деревням, проводить беседы, читать лекции, выступать на сходках крестьян, бывать в школах и иметь беседы с учителями. В результате мои труды стали давать свои плоды: приемы стали увеличиваться, стал приходить народ не только за лечебной помощью, но и за советами по житейским вопросам».

В 1910 году, благодаря энергичным хлопотам Е.Г. Алексеева-Ильина, Чебоксарское земство приобрело в Звениговском Затоне у разорившегося судостроительного завода дом, в котором была устроена больница на 10 коек. Затем количество коек было увеличено до 25. Впоследствии Евгению Григорьевичу удалось добиться от земства открытия

К СВЕДЕНИЮ

ОРДЕН ЛЕНИНА

Орден Ленина.

Высшая награда Союза Советских Социалистических Республик была утверждена постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года, а её статут – 5 мая 1930 года. В статут ордена и его описание вносились изменения Постановлением ЦИК СССР от 27 сентября 1934 года, Указами Президиума Верховного Совета от 19 июня 1943 года и от 16 декабря 1947 года.

Орден Ленина являлся высшей наградой СССР за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом. Награждались граждане СССР; предприятия, объединения, учреждения, организации, воинские части, военные корабли, соединения и объединения, союзные и автономные республики, края, области, автономные области, автономные округа, районы, города и другие населенные пункты. Могли награждаться и иностранные граждане.

Орден Ленина вручался лицам, удостоенным звания Героя Советского Союза, звания Героя Социалистического Труда, а также городам и крепостям, которым присвоены соответственно звание «Город-Герой», звание «Крепость-Герой».

Орден Ленина носился на левой стороне груди и при наличии других орденов СССР располагался перед ними.

Первым кавалером ордена Ленина в Марийской автономной области стал председатель колхоза «Красное селище» Горномарийского района Игнатьев Григорий Игнатьевич, удостоенный высокой награды в 1935 году за выдающиеся успехи в развитии сельского хозяйства.

Всего в Марийской республике было удостоено орденом Ленина 512 человек, предприятий, например, ММЗ, и организаций. В 1965 году орденом награждена Марийская АССР.

В.И. Сухин

медицинских пунктов в Помарах и Кокшамарах (1912, 1913 гг.).

Октябрьскую революцию 1917 года Е.Г. Алексеев-Ильин открыто поддержал и продолжил работать врачом. В начале 1920-х гг. он активно включился в борьбу с сыпным тифом в Звенигове. После того, как в 1920 году была образована Чувашская автономная область, Евгений Григорьевич был назначен заведующим отделом организации детской помощи при Чувашском областном отделе здравоохранения. Он принял самое деятельное участие в создании системы детского здравоохранения в Чувашии.

В 1924–1927 гг. Звениговский кантонный отдел здравоохранения возглавлял Евгений Григорьевич.

Алексеев-Ильин жил и трудился в Звенигово более 40 лет, проявив себя врачом высокой квалификации и великолепным организатором. 14 апреля 1951 года указом Президиума Верховного Совета СССР Евгений Григорьевич был награжден орденом Ленина.

26 мая 1952 года Евгения Григорьевича не стало. 7 апреля 1983 года на новом здании Звениговской центральной районной больницы была установлена мемориальная доска с барельефом Е.Г. Алексеева-Ильина.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 77–78.

АТЛАШКИНА Елизавета Дмитриевна (1879–1965)

Атлашкина Е.Д. 1950-е гг. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

Первая профессиональная женщина-художница из марийцев. Она родилась 25 октября 1879 года в д. Шигаково Большешигаковской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Звениговский район). Родилась в зажиточной крестьянской семье, ее отец был младшим братом лесопромышленника и купца М.Т. Атлашкина, который построил колокольню с надвратной церковью (1889–1903) в Раифском монастыре. Любовь к рисованию привела будущую художницу в Пензенское художественное училище, которое она закончила в 1909 г. Ее преподавателем был известный русский художник и педагог К.А. Савицкий. В предреволюционный период художница занималась педагогической деятельностью.

С первых дней Советской власти Е.Д. Атлашкина, совместно с зачинателями профессионального изобразительного искусства в МАО А.В. Григорьевым, П.А. Радимовым, В.К. Тимофеевым, К.Ф. Егоровым, посвятила свое творчество показу жизни и быта марийского народа.

В 1920–1930-е гг. художница работала преподавателем рисования в Краснококшайском педагогическом техникуме и принимала активное участие в художественной жизни республики – оформляла краеведческий музей, экспонировала свои картины на различных выставках.

Для раннего творчества Е.Д. Атлашкиной характерны такие полотна, как «Пасека» (1926), «Мальчик плетет лапти» (1926). Основной темой ее творческих работ была культура родного народа. Одними из известных ее картин являются: «Костюм марийской женщины Моркинского и Звениговского районов» (1927); «Марийка в свадебном наряде Сернурского района» (1928). Автор передает своеобразие национального костюма той или иной локальной группы марийцев. Большое внимание уделяется точной этнографической передаче деталей костюма: формам одежды, головных уборов и украшений, обуви, серебряным шейно-нагрудным украшениям и вышивке. Профессиональное искусство молодой республики опиралось

в основном на народную художественную традицию, которая в изобразительном искусстве марийцев была представлена вышивкой. Копия первой картины, выполненной художницей, хранится в Национальном музее Финляндии, которую привез в Хельсинки Т.Е. Евсеев в 1927 году в последнюю свою поездку.

Она разработала программу для сбора материала по традиционному костюму и растительным краскам, а также рекомендации по реформированию марийского костюма. Художница ратовала за новые реформированные формы костюма, желала облегчить трудоемкую работу женщин по изготовлению домашних тканей и орнаментации одежды.

Е.Д. Атлашкина бралась и за разработку социальной, исторической и актуальной современной тематики. В картине «Марийская девушка за читкой газеты» (1932) представлен новый тип женщины, вобравший в себя черты нового социального строя. Данное произведение показывает дух новизны в жизни некогда безграмотной марийской женщины, которая стала принимать активное участие в культурной революции. В тематическом полотне «Детский сад» также показаны мотивы нового времени, возникшие в результате социально-экономических преобразований.

Совместно с казанской художницей М.М. Васильевой она написала картину «Пугачев в марийском крае» (1957), в основу которой легли исторические события крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.Пугачева. Авторы правдиво передали эпоху народного движения, показав этнографические черты жизни и быта марийцев той эпохи. Интересный сюжет отражает участие марийцев совместно с русскими и другими народами в борьбе с царизмом – показан момент встречи Пугачева с марийским населением. Картина у специалистов вызывала противоречивые оценки. Художники не избежали иллюстративности в изображении общей картины встречи, увлекшись обилием действующих лиц, этнографической обрисовкой костюмов, природы лесного края. Показывая въезд повстанческого отряда во главе с руководителем освободительного движения крестьян в марийскую деревню, художники основное внимание уделили изображению крестьян, заполнивших огромной массой сельскую улицу. В картине изображены различные социальные типы, люди разных возрастов, около полусотни персонажей. Авторы картины, обратившись к большой теме, по-своему сумели отобразить далекое прошлое марийского народа. Эта

К СВЕДЕНИЮ

«МАРИЙ ХУДОЖНИК»

«Марий художник» – кооперативное товарищество художников Марийской АССР, созданное по решению республиканского совещания, проведенного 28 мая 1940 года оргкомитетом республиканского отделения Союза советских художников (председатель Б.И. Осипов). Деятельность кооперативного товарищества и самого Союза была прервана начавшейся Великой Отечественной войной.

В.И. Сухин

Атлашкина Е.Д. Пугачев в марийской деревне. 1957 г.

картина является определенной вехой в историческом жанре живописи марийских художников.

Е.Д. Атлашкина – бессменная участница выставок художников МАССР (1927–1962), в Казани в дни проведения «Недели марийской литературы и искусства в ТАССР» (1962).

Е.Д. Атлашкина писала картины на различные сюжеты: пейзажи, натюрморты, портреты. Так, в 1951 году она написала 2 портрета академика В.П.Мосолова и свой автопортрет.

Большинство работ Е.Д. Атлашкиной хранится в Национальном музее им. Т.Е. Евсеева. Она была одной из тех, кто стоял у истоков профессионального марийского изобразительного искусства. Ее творчество всегда интересно тем, что в нем отобразилась бурная эпоха Советской власти, социальные преобразования, культура родного народа.

Т.Л. Молотова

Источники и литература: Прокушев Г. Художники Марийской АССР. – Л..: Художник РСФСР, 1982. – 180 с., ил.; Изобразительное искусство Марийской ССР. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. – 257 с., ил.; Товаров-Кошкин Б.Ф., Червонная С.М. Художники Марийской АССР. – Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1978; Григорьев Ю. Статья в «Марий Эл»; НРФ МарНИИ. Оп.1. Д. 268. Атлашкина Е.Д. Программа работ по собиранию растительных красок и о костюмах в целях их реформирования; Костюм марийских женщин и меры борьбы по его реформированию. 1935. – 7 л.

БАБУШКИНА Надежда (Ната) Васильевна (1915–1936)

Бабушкина Н.В.

Об отважной парашютистке, чей бюст стоит в сквере ее имени в Йошкар-Оле, известно немногое. Родилась она 14 марта в Костроме. В начале 1930-х гг. увлечение молодежи в СССР авиацией, авиационным и парашютным спортом было необычайно широким. Оборонные общества – Осоавиахим, Общество друзей воздушного флота (ОДВФ), аэроклубы культивировали парашютный спорт. Во многих городах, и в том числе Йошкар-Оле, ставили парашютные вышки для желающих испытать острые ощущения. Неудивительно, что вышедшая из рабочей семьи Надежда Бабушкина, которую все называли ласково Ната, приобщилась к спорту смелых и отважных, и в Москве поступила в Центральный институт физкультуры. В 1934 году Ната – в группе парашютистов Центрального аэроклуба. В 1935 году на международных соревнованиях в Румынии она вместе со своими подругами совершила рекордный прыжок с высоты 7035 метров без кислородного прибора. За мировой рекорд отважная парашютистка была награждена ЦИК СССР редким и высоким по тем временам орденом «Знак Почета». Орденоносцев в стране в те времена было немного, и их знала вся страна. А орден «Знак Почета» учредили в том же 1935 году, и Бабушкина была одним из первых его кавалеров.

Так что в 1936 году в Йошкар-Олу на празднование 15-летия марийской автономии Ната Бабушкина и ее подруга по команде Галина Пясецкая прибыли в ореоле всесоюзной славы. На их выступление люди шли как на выступление звезд. Спортивный праздник 24 июня 1936 года начался хмурым утром, так что собравшиеся начали опасаться: не отменят ли показательные выступления? Усилившийся ветер заставил организаторов объявить: прыжки марийских парашютистов отменяются. А в команде спортсменов из Маробласти были Федосья Давыденкова, Георгий Микин из обкома комсомола, Тося Ведерникова, Наташа Плотникова, Лена Пухальская и Виктор Королев, сотрудник НКВД. Как быть с московскими гостями? Представитель Горьковского Осоавиахима Вениамин Куклин склонялся к тому, что прыжки надо вообще отменять. Но к 10 часам утра все же

распогодилось, выглянуло солнце, выбор был за девушками. Ната, до этого выступавшая на митинге и передавшая привет от имени спортсменов, не могла допустить мысли о том, что можно обмануть ожидания людей: «Как можно?! Ведь мы же для этого сюда приехали!..»

Подвижная, небольшого роста, очень энергичная, в пилотке и ярко-голубом комбинезоне со множеством застежек и «молний», такой запомнилась Ната перед своим последним прыжком. Впрочем, был еще один прыжок, который она сочла невыразительным и потому неудачным. Ее попросили прыгнуть еще раз. И спортсменка решилась повторить прыжок, оказавшийся сто шестым и последним в ее короткой жизни.

В небо взмыли три биплана «У-2», с которых с высоты 800 метров прыгали Ната, Г. Пясецкая и Спиридонов. Парашют Бабушкиной не успел наполниться воздухом и раскрыться. Случилось непоправимое. Со множественными повреждениями внутренних органов в состоянии шока Бабушкину доставили в местную больницу. Торжества по случаю юбилея автономии обернулись тревогой за жизнь спортсменки. Ната в больнице приходила в себя и во всем винила себя: сознательно затянула момент раскрытия парашюта, вошла в штопор, с которым не сумела справиться. Газеты публиковали бюллетени о ее здоровье, но все было тщетно. 27 июня в 9 часов 10 минут Ната Бабушкина скончалась в Йошкар-Олинской больнице. Смерть наступила от травматического шока, вызванного множественностью внутренних повреждений органов, перитонита и сердечной недостаточности.

Н. Бабушкина и Г. Пясецкая. 24 июня 1936 г. Йошкар-Ола.

Бюст Н. Бабушкиной в Йошкар-Оле.

Маробисполком образовал комиссию по организации похорон Н.В. Бабушкиной. Комиссию возглавил заместитель председателя Маробисполкома Иван Никитич Бусыгин. В тот же день в Йошкар-Оле в коллективах и организациях прошли траурные митинги. Комиссия решила похоронить Бабушкину в сквере близ больницы, где она скончалась, и назвать сквер ее именем.

Но решение йошкаролинской комиссии разгневало самого Сталина: «Кто это решил похоронить Бабушкину в Йошкар-Оле? Кому нужна была эта гастроль с парашютистами?!» На следующий день после смерти Н.Бабушкиной, 28 июня 1936 года в газете «Правда» с подачи «вождя народов» вышла разгромная статья «Безрукие чиновники распоряжаются ценнейшими кадрами». В газетной статье показательные выступления в Йошкар-Оле были названы «ненужной гастролью», руководство Осоавиахима подвергалось критике за небрежение к безопасности спортсменов.

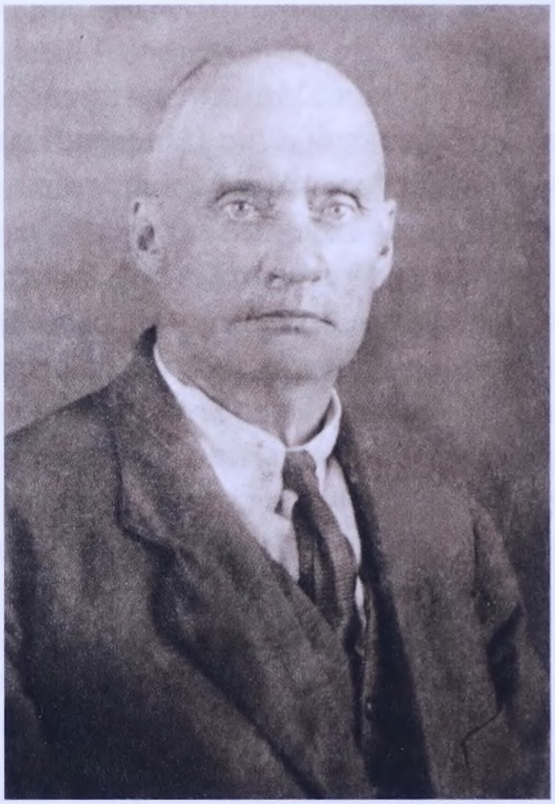
В Кремле решили похоронить Нату Бабушкину в Москве. Из Москвы в Йошкар-Олу была направлена комиссия во главе с комдивом Уваровым. Гроб с телом Бабушкиной находился в здании деревянного Маргостеатра. В почетном карауле у гроба стояли председатель Маробисполкома И.П. Петров, второй секретарь Марийского обкома ВКП(б) Н.Н. Сапаев, начальник местного управления НКВД А.И. Карачаров, заместитель председателя Маробисполкома И.Н. Бусыгин. Близ железнодорожного вокзала на площади Свободы (ныне это Юбилейная площадь) в 21.00 состоялся траурный митинг прощания с Натой Бабушкиной. На прибывшем из Москвы поезде гроб с ее телом сопровождали московская комиссия и делегация из Маробласти. Прах Бабушкиной был захоронен на Новодевичьем кладбище в Москве у Стены летчиков.

В Йошкар-Оле чтят память отважной спортсменки. Ее именем назван городской сквер, в котором стоит ее бюст, установленный в июле 1959 года. Ее именем также назван городской аэроклуб. Сквер Бабушкиной, ставший садом, любимое место горожан и одно из наиболее красивых мест Красного города на Кокшаге.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Кичатов З. Имени Наты Бабушкиной // Марийская правда. – 1969. – 27 июля; Востриков В. Второй прыжок, ставший последним // Йошкар-Ола. – 2008. – 15 июля.

БАРАНОВСКИЙ Владимир Петрович (1872 – после 1938)

Барановский В.П. (из фондов ГААВД).

Видный общественно-политический деятель Царевококшайского уезда периода революции Владимир Петрович Барановский родился в г. Царевококшайске в семье военнослужащего и учительницы. Учился в Казанском императорском университете, на юридическом факультете. После его окончания работал в Казанском окружном суде присяжным поверенным. Придерживался либеральных политических взглядов, близких к кадетам, но в партии не состоял. Имел чин надворного советника. В годы первой Российской революции 1905–1907 гг. выступал защитником на политических процессах по обвинению крестьян и представителей интеллигенции, участников антиправительственных выступлений, в том числе в Козьмодемьянском и Царевококшайском уездах (например, по «делу» учителя А.М. Баронова). Участвовал в земском движении. Снискал известность и уважение населения.

В начале марта 1917 года в Царевококшайске были получены известия об отречении Российского императора и распоряжение Временного Правительства о том, что в уездах председатели земских управ должны взять на себя обязанности комиссаров Временного Правительства. Но председатель Царевококшайской земской управы П.В. Ящерицын, не пользовавшийся доверием местной общественности, вынужден был через несколько дней отказаться от предложенной должности и уехать из города. Его заместитель тоже не изъявил желания занять этот пост. Тогда экстренное собрание уездного земства назначило комиссаром Временного Правительства члена уездной земской управы, члена Окружного суда по Царевококшайскому уезду Барановского Владимира Петровича. Одновременно он стал председателем Комитета общественной безопасности, созданного на довольно широкой общественной основе в качестве совещательного органа при комиссаре. В начале мая состоялись выборы нового состава комитета. В.П. Барановский вновь был избран председателем Комитета общественной безопасности. О степени доверия к нему говорит тот факт, что за него проголосовали 187 человек из 190.

Весной и летом 1917 года в России, параллельно официальным органам Временного Правительства, организовывались Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, считавшиеся представительными органами широких кругов населения. В Царевококшайске никто в этом отношении инициативы не проявлял. Видя, что Советы, как правило, являются на местах дополнительной общественной силой, поддерживающей органы власти, В.П. Барановский решил, что и в Царевококшайском уезде Совет может стать для него дополнительной подпоркой.

Решение о создании уездного Совета крестьянских депутатов было принято Комитетом общественной безопасности 17 июня. Председатель пригласил к себе активного члена местной эсеровской организации, земского служащего П.И. Мочалова и рекомендовал ему возглавить это дело. Тот с энтузиазмом взялся за выполнение поручения. В волостях и в городе были проведены выборы делегатов на уездный съезд. Вся подготовительная работа проводилась при полной поддержке и большой помощи уездного комиссара Временного Правительства. 30 июня населению уезда было объявлено о создании Совета. 1 июля состоялось его первое общее собрание, Открыл его и председательствовал В.П. Барановский. Председателем Совета стал П.И. Мочалов. Уездный комиссариат и уездный Совет работали в полном согласии (о каком-либо «двоевластии» не могло быть и речи), в трудных военных условиях старались поддерживать в городе и уезде спокойную жизнь, с патриотических позиций поддерживая Временное Правительство.

Когда в Царевококшайске стало известно о попытке большевистского выступления в начале июля, в Петроград на имя А.Ф. Керенского за подписью Барановского была отправлена телеграмма:

«Петроград. Министру-председателю. Общее собрание Царевококшайского уездного комитета общественной безопасности в составе 60 членов шлет Временному Правительству в тяжелые дни, переживаемые Родиной, свой привет с полным доверием, что Правительство с лозунгом «Вперёд» мужественно перенесет все испытания, укрепит в стране право и порядок и выведет ее к новой, счастливой жизни на началах свободы, братства и равенства».

После большевистского октябрьского переворота Советы во многих местах, в том числе в губернской Казани, объявили о переходе власти в их руки. Но в Царевококшайске Совет такого желания не изъявлял. В.П. Барановский, понимая, что общий ход событий определяется общероссийской и губернской ситуацией и Царевококшайск не может оставаться своеобразным несоветским «оазисом», предложил уездному Совету взять власть в свои руки, перенять от него все дела, права и обязанности комиссариата. Для обсуждения сложившейся ситуации было созвано 17 ноября (ст. ст.) общее собрание уездного Совета. Оно приняло решение: «Власть в уезде остается за представителями Временного Правительства».

Но долго такое неопределенное положение не могло оставаться. Ситуация, особенно продовольственная, продолжала ухудшаться. Уездный комиссар не мог ничего предпринимать без опоры

на поддержку губернского центра, который его не признавал.

Тем временем из разложенной большевиками армии и флота возвращались солдаты и матросы, ставшие сторонниками Советской власти. Они повели агитацию за переход власти в руки Совета. 21 декабря 1917 года на экстренном заседании исполкома уездного Совета его руководство было изменено, а на следующий день Совет принял решение о взятии власти в уезде в свои руки. Была образована комиссия по приему дел от комиссара Временного правительства. В.П. Барановский прислал в Совет заявление о сложении с себя полномочий уездного комиссара. Комиссия приняла от него документы, печать, наличные денежные суммы. В воззвании к населению 23 декабря 1917 (5 января 1918 по н.с.) года было объявлено: «Товарищи! У нас в Царевококшайске до сих пор власть находилась все еще в руках Временного Правительства, но 23 декабря с.г. власть от представителя Временного Правительства перешла самому наро-

К СВЕДЕНИЮ

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Учредительное собрание – представительное учреждение, созданное на основе всеобщего избирательного права, предназначенное для установления формы правления и выработки конституции после Февральской революции 1917 года и свержения монархии.

За учредительное собрание в 1917 году высказались практически все партии и формально главной задачей Временного правительства было подготовить выборы и созвать на основе их Учредительное собрание. На деле же Временное правительство затягивало выборы, которые состоялись уже после Октябрьского переворота.

Учредительное собрание открылось 5 (18) января 1918 года в Таврическом дворце в Петрограде. Депутаты Декреты нового Советского правительства не признали и Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа обсуждать также отказались. Большевики покинули Учредительное собрание, а в 5-м часу утра 6 (19) января 1918 года Учредительное собрание по требованию караула («Караул устал!») было закрыто. В ночь на 7 (20) января 1918 года ВЦИК по докладу В.И. Ленина принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

В Казанском избирательном округе, куда входили Козьмодемьянский и Царевококшайский уезды, выборы в Учредительное собрание проводились 26 ноября и большой активности избирателей не наблюдалось. В Царевококшайском уезде в них приняли участие около трети граждан. По данным газеты «Камско-Волжская речь», в этом уезде голоса распределились следующим образом: за список № 1 (чувашского национального съезда, чувашской партии эсеров и чувашских военных (комитетов) – 179, за № 2 (партии народной свободы (кадетов) – 609, за № 3 (кооператоров и независимых социалистов) – 109, за № 4 (Казанского губернского Мусульманского собрания) – 1898, за № 5 (меньшевиков) – 31, за № 6 (Союза православного духовенства и мирян Казанской епархии) – 310, за № 7 (большевиков) – 1595, за № 8 (сельскохозяйственной торгово-промышленной группы) – 33, за № 9 (правых эсеров) – 172, за № 10 (Мусульманского социалистического комитета) – 5206, за № 11 (левых эсеров) – 31939. В Козьмодемьянском уезде активность избирателей была еще ниже. За список № 1 отдали свои голоса 7376, № 2 – 1830, № 3 – 294, № 4 – 3, № 5 – 91, № 6 – 315, № 7 – 2529, № 8 – 68, № 9 – 687, № 10 – 15, № 11 – 2857.

В среднем за партию эсеров в Поволжье было отдано 70% голосов. В Казанской губернии крайние течения – большевики, получившие 6% и кадеты – 4% оказались таким образом отвергнутыми избирателями.

В.Г. Востриков

ду в лице его представителя – Совета крестьянских и солдатских депутатов».

Так мирно, спокойно в Царевококшайске сменилась власть. В.П. Барановский стал частным лицом. Он лояльно относился к Советской власти, желал работать. Но его большой жизненный опыт, широкие юридические знания не были нужны. 3 февраля 1918 года уездный Совет утвердил список лиц, не имеющих права работать в советских учреждениях города и уезда. В него было занесено 40 человек, среди них – В.П. Барановский. Но затем все же ему было разрешено поступить на службу в контору инспектора лесов. 25 июля 1918 года В.П. Барановскому выдано «Удостоверение Царевококшайского уездного совета местных судей, что согласно постановлению Совета от 23.VII. за отсутствием препятствий, перечисленных в 8 ст. Правил производства судебных дел и 246 ст. уст. гражд. судов разрешается принятие на себя составление прошений, ведение дел и проч. в пределах округа Царевококшайского уездного совета местных судей».

Советская власть в Царевокошайске оказалась непрочной. После захвата белыми в начале августа 1918 года Казани в Царевококшайск прибыли остатки разбитых под Казанью красноармейских частей. Отдохнув здесь и реквизировав у местного населения продовольствие, лошадей и подводы, они двинулись рано утром 12 августа к Волге в район Козьмодемьянска. В середине дня с здания уездного Совета был спущен красный флаг. Исполком Совета заявил о самороспуске, «местная Красная армия разбежалась». В.П. Барановский писал в 1921 году:

«На другой день после их (красноармейских частей. – К.С.) ухода по городу были расклеены объявления за подписью завкоммунотдела Пчелина, что по инициативе исполкома граждане приглашаются на собрание в здание бывшей женской гимназии. На это собрание явился и я».

Его избрали председателем собрания. Здесь было заявлено о признании власти, восстановленной в Казани (под лозунгом Учредительного собрания). На собрание привели исполняющего обязанности председателя исполкома Совета Александрова, которого по предложению Барановского посадили в президиум. Александров заявил о передаче власти в городе и уезде собранию общественности, выложил на стол президиума печать и наличную сумму денег. Несмотря на выкрики с мест об аресте и даже расстреле членов Совета, их по предложению Барановского отпустили «на все четыре стороны».

Через две недели Советская власть в городе была восстановлена частями Красной Армии. При их вступлении в город, по воспоминаниям В.П. Барановского, «в городе началась паника, бросали свои дома, имущество и бежали в деревни, в леса». Бежал опасаясь за свою жизнь и В.П. Барановский – в Казань, к белочехам. Затем он служил в гражданских учреждениях Колчака в Сибири, был мировым судьей первого участка в Омске. В июле 1919 года судебное ведомство было эвакуировано из Омска в Иркутск. В январе 1920 года, при занятии красными Иркутска, В.П. Барановский добровольно явился в Рабоче-крестьянскую инспекцию, прошел чекистское «чистилище» и был

выпущен на свободу с разрешением работать юристом в советских учреждениях. Сохранился интересный документ того времени (от 5 марта 1920 года): «Сотруднику Народного Комиссариата государственного контроля Иркутского губернского отделения В.П. Барановскому. Сим предлагается Вам участвовать в комиссии по приему имущества, обнаруженного в поезде бывшего верховного правителя Колчака».

В 1920 же году В.П. Барановский переехал в Казань, а через некоторое время – в Краснококшайск. Служил в областном ревтрибунале, организовал адвокатскую службу в Марийской автономной области, был избран председателем коллегии защитников, работал юрисконсультом в различных учреждениях. В удостоверении Областного продовольственного комитета от 26 ноября 1923 года сказано, что он «в должности зав. юрисконсульской частью…проявил себя как вполне лояльный работник, всецело стоящий на советской платформе». Свидетельство председателя областного Ревтрибунала (9 марта 1924 года): «Дано сие члену коллегии защитников при Маробсуде Владимиру Петровичу Барановскому о том, что он с 16 июня по 11 ноября 1921 года состоял следователем Марийского областного Ревтрибунала, а с 11 ноября 1921 года по 25 августа 1922 года заведующим следственным отделом Ревтрибунала, за всё свое пребывание в следственной части был единственным необходимым работником специалистом, на которого я, как председатель Революционного трибунала, мог опереться в деле организации Трибунала и налаживания его работы, как вновь возникшего учреждения. Только при его добросовестной и честной исполнительности деятельность организации Трибунала была поставлена на надлежащую высоту». Под псевдонимом Владпетбар В.П. Барановский выступал в областной печати с разъяснением советских законов.

Тем не менее, для новой власти, новой жизни Владимир Петрович был чужим. В течение 1920-х годов неоднократно он «вычищался» из советских учреждений как «чуждый элемент», лишался избирательных прав, арестовывался. В очередной раз В.П. Барановский был осужден Особым совещанием при коллегии ОГПУ в 1931 году и выслан в Северный край без указания срока. В 1938 году в Архангельске подвергся повторному осуждению. Дальнейшая его судьба неизвестна.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Сануков К.Н. Царевококшайск в августе 1918 года: взгляд с «другой стороны» // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – 1994. – №2; Навсегда у меня в сердце ты… Йошкар-Оле 425 лет. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 103–113.

БАРИНОВ Василий Анисимович (1878–1923)

Баринов В.А. (из фондов ГААВД).

Василий Анисимович Баринов родился 25 января в Козьмодемьянске в семье пекаря Анисима Баринова. После окончания в 1893 году городского трехклассного училища до 1899 года он работал на заводах Нижнего Новгорода, в селе Городец Нижегородской губернии в качестве слесаря по металлу и масленщика на пароходах. В октябре 1899-го Василий Баринов был призван в армию и до 1903 года служил матросом на Балтийском флоте, на крейсере «Князь Пожарский». После демобилизации он работал на судостроительном заводе в Городце, а во время навигации – на волжских пароходах. Уже в это время В.Баринов принадлежал к числу тех рабочих, кто интересовался политикой, был знаком с революционными идеями, разделял их.

В июле 1904 года Василий Баринов был мобилизован на Русско-японскую войну, проходил службу на транспорте «Шилка», входившем в состав отряда подводных лодок. Во время службы на Дальнем Востоке он стал деятельным участником революционного движения, в октябре 1905 года принял участие в восстании рабочих, солдат и матросов Владивостока, а после разгрома восставших в составе группы моряков числом около 100 человек бежал от возможного ареста и вернулся в Нижегородскую губернию.

В дальнейшем Василий Баринов, как и ранее, работал на судостроительном предприятии в Городце, а в 1908–1916 гг. – на лесопильном заводе помещика Шереметьева в селе Юрино Васильсурского уезда Нижегородской губернии в качестве слесаря-машиниста. С лета 1906 года он являлся постоянным посетителем местных революционных массовок, участвовал в деятельности подпольной социал-демократической организации.

В 1916 году Василий Баринов вновь был мобилизован в армию как ратник морского ополчения. Служил он в городе Николаеве, на судостроительном заводе, откуда в мае 1917 года по состоянию здоровья был демобилизован. С октября того же года В. Баринов находился в Козьмодемьянске, активно участвовал в общественной жизни города. Поначалу он принадлежал к эсерам, а когда

с фронта возвратились революционно настроенные солдаты, 21 ноября 1917 года в городе был избран Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, председателем которого и стал Баринов, к тому времени примкнувший к большевикам. 13 января 1918 года Совет объявил о взятии власти в Козьмодемьянске и одноименном уезде, в феврале были созданы организация РСДРП(б) и отряд Красной гвардии. 4 сентября 1918 года В. Баринов вступил в члены козьмодемьянской организации РКП(б). Должность председателя Козьмодемьянского Совета он занимал, с небольшим перерывом, до января 1921 года, затем был избран председателем кантисполкома, а в августе 1921 года на II областной конференции РКП(б) – членом обкома партии. За время своего пребывания в Козьмодемьянске Василий Баринов работал также заведующим отделом здравоохранения, в совнархозе, коллегии уездного лесного комитета, уездном профбюро.

Руководимый Бариновым Совет проводил национализацию торговых и промышленных заведений, формировал новый аппарат управления, участвовал в создании комитетов деревенской бедноты, оказывал помощь военкомату в проведении мобилизаций, обложил буржуазию контрибуцией. Новая власть, не обладавшая достаточной степенью легитимности, проводила большинство мероприятий насильственными средствами. В одном из документов начала 1918 года говорится: «В виду неимения в г. Козьмодемьянске и его уезде запасов предметов первой необходимости (хлеба) положение в уезде становится затруднительное. Хлеба нет. Запасов только на февраль месяц и то исключительно для одного города по десяти фунтов на едока. Достать где-либо хлеба на следующие месяцы не представляется возможным. Население настроено враждебно. Происходят голодные бунты. А в изданном несколько позже постановлении Козьмодемьянского отдела труда, подписанном Бариновым, указывалось: «На основании постановления Казанского губернского исполнительного комитета … от 18 декабря 1919 года … обязаны явиться не позднее 25 января сего года зарегистрироваться в подотделе распределения рабочей силы при отделе труда граждане обоего пола следующих категорий: не состоящие членами профессиональных союзов, лица, живущие на нетрудовой доход, не имеющие определенных занятий, не зарегистрированные в отделе распределения рабочей силы, лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, частные торговцы, лица, работающие как посредники в советских учреждениях и не состоящие членами союза. …Граждане, уклоняющиеся от регистрации и работ, лишаются продовольственных карточек и ссылаются на принудительные работы в концентрационные лагеря».

Методы, которыми проводились в жизнь тогдашние распоряжения, иногда просто ужасают. «Толпу гнали конвоиры, вооруженные оружием и саблями. Лиц нельзя было разобрать из-за темноты, но видно было, что шли люди с лопатами. Погнали их прямо по Сысоевой горе, никуда не сворачивая. … Как потом узналось, их повели за кладбище, на поляну, где хоронили лошадей, и заставили копать себе могилы. Когда могилы были выкопаны наполовину, им крикнули, чтобы прекратили копать,

и повели обратно, чтобы у насмерть напуганных людей, обессиленных пережитым, выскрести все остатки ценностей». А вот еще одно воспоминание, касающееся непосредственно Василия Баринова: «1918 год. Лето. Мимо наших окон бежит бледный от страха Василий Баринов, один из вершителей революции в Козьмодемьянске. За ним с вилами и кольями бежали черемисы и крестьяне правой горной стороны Волги. Другие местные революционные власти разбежались и спрятались кто куда. Васька же побежал не к себе домой, а через склады в улицу, против монастыря, где были строения моего дедушки, уже отобранные у него. Однако, в одном из флигелей еще жил бывший служащий…, Василий Кузьмич Большаков. Баринов кинулся в поленницу и умолил жену Большакова закидать его дровами. Там он прятался часа четыре. Крестьяне, не догнав никого, ушли по большой дороге в свои деревни и села. Около Болонинских полей их нагнал военизированный отряд во главе с латышом Грассисом. Крестьяне побежали в хлеба, а по ним начали строчить из пулемета. Человек двенадцать было убито. Убитые долго лежали не убранные, все они были из далеких деревень. Болонинские, красногорские, гавренихинские бабы, когда шли на базар в Козьмодемьянск, испуганно-торопливо проходили это место, но не могли не видеть то ноги в лаптях, то откинутую деревянно, застывшую руку».

В опубликованных в советское время воспоминаниях о В. Баринове говорится: «Со всеми чуткий и отзывчивый, он, когда нужно, мог быть и беспощадно резким, и прямым». Эта беспощадность к противникам, чуткость и отзывчивость к единомышленникам были характерны для основанной на классовом принципе большевистской морали, которая в этом смысле была сродни морали дохристианской. Именно такой противоречивостью личности революционеров объясняются и противоположные выше приведенным воспоминания о В.Баринове. Одна из первых комсомолок М.А.Караганова вспоминала: «Баринов Василий Анисимович, любивший называть себя «стариком», в клубе был душою общества. Он успевал поговорить с молодежью, поиграть в шахматы, поспорить с кем-нибудь на политическую тему, послушать наше пение. Он был всегда приветлив, полон энергии, обладал способностью все видеть, знать, на все живо реагировать». Во время проводившихся в 1919–1920 гг. кампаний помощи фронту В.Баринов сам ходил по домам, собирая вещи и продукты для фронтовиков, участвовал в коммунистических субботниках.

Трудности первых лет революции сказались на здоровье Василия Баринова, страдавшего туберкулезом. В 1922 году болезнь обострилась, поэтому козьмодемьянским профсоюзом он был направлен для лечения в Крым. Но было поздно. Скончался В.А. Баринов 11 декабря 1923 года в Ялте. Его именем в советское время в Козьмодемьянске был назван Народный дом, а затем – одна из улиц.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Р.262. Оп.1. Дд.9,11; ГА РМЭ. П.1. Оп.3. Д.140; Крюкова Н.А. Догорающий сад. – Йошкар-Ола, 2013; Пашуков В.Ф. Солдаты революции. – Йошкар-Ола, 1967.

БАРОНОВ Алексей Михайлович (1882–1920)

Алексей Михайлович Баронов родился 10 (22) февраля в крестьянской семье «крепкого достатка» в деревне Потереево (Янган) Больше-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда (ныне Горномарийского района). После окончания местной начальной школы Алексей поступил в Пертнурское двухклассное училище, где был в числе лучших учеников, и по окончанию училища в 1897 году был направлен в подготовительный класс Казанской учительской семинарии. Став семинаристом, Баронов и здесь был в числе лучших учащихся. После окончания семинарии в 1901 году Алексей Михайлович стал учителем родной Пертнурской школы. Молодой учитель работал увлеченно и быстро завоевал репутацию одного из лучших учителей уезда.

С началом революции 1905 года Баронов увлекся революционными, освободительными идеями. Его, выходца из крестьянской семьи и всей своей жизнью связанного с крестьянством, привлекла программа партии социалистов-революционеров. Он становится членом этой партии, в Пертнурах создает организацию «Крестьянского союза», находившегося над идейным влиянием эсеров. Он также был членом Всероссийского Учительского союза, руководимого кадетами. Он получал из Казани и из Козьмодемьянска листовки и брошюры, наладил их размножение и распространение, в том числе в переводе на марийский язык.

В 1906 году Алексей Михайлович был арестован и приговорен на 4 года ссылки в Вологодскую губернию. После окончания срока ссылки он поселился в городе Козьмодемьянске, устроился регентом Тихвинской церкви. В 1913 году он культурными, интеллигентными силами города поставил патриотическую оперу М.И. Глинки «Жизнь за царя». Спектакль имел ошеломляющий успех и надолго запомнился жителям города. Тогда же он экстерном сдал экзамены за курсы по садоводству в городе Пензе и устроился в садоводческий питомник и сельскохозяйственную школу в селе Сунчелеево Чистопольского уезда.

В марте 1917 года, после падения в России царского самодержавия, А.М.Баронов вернулся в город Козьмодемьянск. Он был назначен инструктором по народному образованию, активно включился в общественную жизнь. Тогда, после устранения в России самодержавия, происходил процесс демократизации. Это в первую очередь коснулось земских учреждений и организаций. Был переизбран и обновлен за счет лиц либерально-демократического направления состав Козьмодемьянского уездного земского собрания и его управы. Туда был избран и Алексей Михайлович Баронов, а вскоре стал председателем управы. От уездного земства он был введен в состав Комитета общественной безопасности, совещательного органа при уездном Комиссаре Временного

Правительства и избран заместителем председателя комитета.

Козьмодемьянская общественность не видела необходимости в создании еще каких-либо организаций наподобие Советов. А.М. Баронов и другие местные активные общественные деятели ориентировались не на классовую борьбу, а на социальный мир во благо родного края. Они полностью поддерживали политику Временного Правительства. Будучи членом партии социалистов-революционеров, А.М. Баронов активно участвовал в налаживании работы местной партийной организации, которая была довольно многочисленной. Он был заместителем председателя комитета этой организации. По инициативе эсеровского комитета в связи с выборами в городскую думу в июне 1917 года в Козьмодемьянске был образован Социалистический блок, противостоящий кадетам, которые имели здесь крепкую организацию. В блок вошли люди умеренной социалистической ориентации (Совет рабочих и солдатских депутатов, Учительский союз, Союз торгово-промышленных служащих). Они решили не ограничиваться устной пропагандой и агитацией, а начали издавать газету «Наш край», рассчитанную на жителей Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов. В члены ее редакционной коллегии был включен и А.М. Баронов. Направление газеты, первый номер которой вышел 24 июля, с самого начала было определено словами «Социалистическая, беспартийная». Газета призывала: «Все

Семья Баронова А.М. 1933 г. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

партии, все классы и сословия русского общества должны пойти навстречу друг другу, согласиться на взаимные уступки, подать друг другу руку примирения».

До Козьмодемьянска доходили сведения о действиях большевиков в столице страны. 6 июля организации Социалистического блока рассмотрели вопрос «О событиях в Петрограде» в связи с неудавшейся попыткой большевистского выступления. Единогласно была принята резолюция (следовательно, это было мнением и А.М. Баронова): «Послать министрам-социалистам приветственную телеграмму с осуждением тактики большевизма».

Как педагог-просветитель и инструктор по народному образованию, Алексей Михайлович занимался вопросами развития народного образования среди своих земляков. Интересная заметка была опубликована в газете «Ӱжара» («Заря»), издававшейся в Казани. В ней сообщалось, что в селе Еласы 27 сентября открылось Высшее начальное училище. По этому случаю в местной церкви состоялась торжественная служба. Жители села и окрестных деревень, по словам корреспондента, «особенно благодарили председателя Козьмодемьянской уездной земской управы Ал. Мих. Баронова, всю свою жизнь стремящегося просветить наш марийский народ».

В это время по рекомендации Общества мелких народностей Поволжья в Казани было открыто высшее учебное заведение для представителей поволжских народов под названием «Северо-восточный археолого-этнографический институт». А.М. Баронов поступил туда, чтобы осуществить свою давнюю мечту о высшем образовании.

Первый Всероссийский съезд мари, состоявшийся в июле 1917 года, постановил повсеместно в местах компактного проживания марийцев организовать общества «Мари Ушем» («Союз мари»), а для координации их деятельности создать в Казани Центральный Союз мари. Прибыв в Казань, А.М. Баронов был вовлечен в эту работу. Он участвовал на собрании учредителей Центрального Союза мари. 14 января представительное собрание марийцев, в то время живших, учившихся и работавших в Казани, провело выборы членов Исполкома (президиума) Центрального Союза мари. Кандидатом в члены этого органа был избран и А.М. Баронов.

В январе 1918 года, когда в Козьмодемьянске была провозглашена Советская власть, прервав учебу в институте, А.М. Баронов вернулся в город. Обстановка обострялась, конфронтация общественных сил углублялась. Земские учреждения в России были распущены решением Советского правительства. А.М. Баронов был отстранен от политической деятельности. Он полностью отдался своей работе в сфере народного просвещения. Его отрицательное отношение к установившимся в стране порядкам выражалось и здесь. Например, 18 февраля в здании мужской гимназии состоялся концерт, распорядителем которого он являлся. В «Протоколе военной секции Козьмодемьянского военно-учетного ведомства от 4 марта 1918 г.» отмечалось: «была поставлена живая картина «Осень революции» по инициативе распорядителя концерта Баронова, которая представлялась в следующем виде: солдат винтовкой замахивается на офицера, жена последнего умоляет

со слезами о спасении, рабочий душит за горло капиталиста, и еще несколько человек рабочих и солдат набросились на малолетних детей, в то же время хор под управлением Баронова запел мелодию на мотив «вечная память». Секция обратилась в Совет с предложением о скорейшем создании Военно-революционного трибунала и о предании Баронова суду.

Напряжение в уезде возросло в начале лета 1918 года в связи с проведением в жизнь закона о социализации земли, введением продовольственной диктатуры и организацией в деревнях комитетов бедноты. Обстановка требовала созыва уездного съезда крестьянских депутатов. 23 июля городской Совет рабочих депутатов, опирающийся на имевшийся в его распоряжении вооруженный отряд, принял решение упразднить уездный Совет крестьянских депутатов, запретить проведение готовящегося крестьянского съезда.

Несмотря ни на что, крестьянские активисты при поддержке либеральных интеллигентов, среди которых не последнее место занимал А.М. Баронов, сумели организоваться. 2 августа 286 делегатов, избранных от всех волостей уезда, собрались на свой уездный съезд. Среди них был и А.М. Баронов. Представители либеральной общественности сделали все возможное, чтобы поддержать крестьян. В исполком городского Совета для переговоров была направлена делегация во главе с А.М. Бароновым. То, что эту делегацию возглавлять доверили ему, свидетельствует о его большом авторитете и доверии к нему. Моральная сила была на его стороне, и она не могла не подействовать на руководителей рабочего Совета, хотя у них была физическая сила. Но они не стали ее применять в отношении делегации крестьянского съезда, внешне согласились с ее доводами, заявили, что решение о запрещении съезда было принято «по недоразумению». Но на деле произошло иначе. В докладах и выступлениях крестьянских делегатов содержались требования разрешения свободной торговли и отмены продразверстки, т.е. отвергались основные составляющие политики «военного коммунизма». Съезд был разогнан пулеметным огнем.

Это для А.М. Баронова было трагическим крушением его демократических идеалов, большой душевной травмой. Он полностью отстраняется от политики. Но обремененный большой семьей службу не бросает. Напротив, он целиком посвящает себя ей, видя, что в сфере образования можно сделать немало полезного и что начатая большевиками общая и национальная политика не препятствует этому. И это несмотря на то, что вся деятельность образовательных и просветительских учреждений и организаций была поставлена под строгий контроль партийных (большевистских) органов.

В сентябре 1918 года в селе Малый Сундырь был проведен съезд горномарийских учителей. Более 50 человек впервые собрались вместе, чтобы особо обсудить, кроме общих проблем народного образования, вопросы, касающиеся непосредственно горномарийских школ. Съезд выступил с предложением к уездным властям организовать в уездном отделе народного образования подотдел (или секцию) марийских школ, куда инструктором по школь-

ному образованию был рекомендован А.М. Баронов.

23 октября 1918 года Центральный Союз мари в Казани провел собрание марийских общественных деятелей. Здесь были поддержаны решения съезда горномарийских учителей об учреждении в Козьмодемьянском уезде отдела марийских школ, об организации на базе Сурского Михаило-Архангельского монастыря Горномарийских педагогических курсов (в связи с этим поручили А.М. Баронову составить смету). Важным был вопрос о введении в марийских школах преподавания истории и культуры марийского народа. Собрание поручило комиссии, в состав которой был включен и А.М. Баронов, разработать программу изучения этого предмета.

Будучи беспартийным специалистом, Баронов усиленно занимался делом перестройки школьного дела на советский лад. А.М. Баронов большое внимание обращал на самообразование педагогов, на расширение их кругозора. На одном из собраний учителей он говорил: «Учитель должен или оставить школу, или приняться за удаление своей «однобокости», пополняя пробелы своего педагогического развития путем занятий на различных курсах, лекциях, посещая уроки своих коллег. Надо чаще общаться друг с другом, делясь профессиональным мастерством, обмениваясь мнением по поводу прослушанных лекций… Надо учиться самим».

В середине декабря 1918 года в уездный отдел народного образования, как и во все другие учреждения уезда, пришло постановление уездного комитета Коммунистической партии и уездного исполкома: «Под угрозой увольнения без расчета» всех служащих вовлечь в Коммунистическую партию. Ничего не оставалось делать, как подавать соответствующее заявление, иначе останешься без работы и средств существования. Так в Козьмодемьянске в течение трех дней (26–28 декабря 1918 года) в Коммунистическую партию сочувствующими были записаны около тысячи человек (до этого в организации состояло всего 90 членов и сочувствующих). Правда, вскоре по указанию ЦК РКП(б) такая инициатива козьмодемьянских коммунистов была отменена. А.М. Баронов по каким-то своим мотивам не стал настаивать, чтобы его фамилию вычеркнули из составленных списков. Он после этого числился сочувствующим (т.е. кандидатом в члены) РКП(б). Через некоторое время на заседании уездного комитета РКП(б) было принято решение о А.М. Баронове: «Принимая во внимание работу, в которой он показал свою энергию, перевести в члены партии».

Отдел народного образования в связи с перестройкой школьного образования по системе Единой трудовой школы часто проводил курсы учителей. Разработка их программ и руководство курсами обычно поручались А.М. Баронову. Особое внимание обращалось на трудовое воспитание школьников, соответственно – на обучение самих учителей методике трудового воспитания. Например, 9 апреля 1919 года в отделе народного образования обсуждался вопрос об организации курсов для школьных работников уезда весною и летом.

«Постановили:

1. Организовать в первую очередь курсы по трудовым процессам, преи-

мущественно сельскохозяйственного значения, применительно к местным условиям, в трех пунктах уезда: для русского, марийского, чувашского районов, поручить выработку программы курсов инструктору т. Баронову и привлечь к участию на курсах в качестве лекторов местные агрономические силы.

2. Организовать во вторую очередь общеуездные курсы для школьных работников и поручить разработку программы их тт. Шумову и Баронову».

В 1919 году в Козьмодемьянске было проведено два общеуездных съезда учителей. В январе состоялся первый съезд. Там А.М. Баронов выступал с несколькими докладами и председательствовал на нескольких заседаниях. Он говорил об организации единой трудовой школы, выделяя особенности национального образования среди марийцев и чувашей.

Трудные условия жизни и напряженная работа привели к ухудшению здоровья, и 30 июня 1919 года А.М. Баронов обратился в уездный отдел народного образования с просьбой предоставить отпуск по болезни на два месяца. К прошению он приложил протокол бюро медицинской экспертизы. Отпуск ему был предоставлен до 11 августа. Но на середину июля было намечено проведение второго уездного съезда учителей. В связи с этим коллегия отдела народного образования решила «просить т. Баронова принять участие в предстоящем учительском съезде, если состояние его здоровья позволит ему это сделать». Он посчитал, что «позволит». Он не мог остаться в стороне от этого съезда, где должны были обсуждаться вопросы, принципиально важные для понимания смысла своей работы и вообще учительской деятельности.

Уездный комитет РКП(б) и исполком уездного Совета ставили задачу широко привлечь учителей к массово-политической работе по разъяснению политики Советской власти. На съезде сразу же определилась отчужденность учительской массы и представителей власти. Со стороны последних прозвучали обвинения в адрес учителей в «саботаже» и «безалаберном времяпровождении» и даже было заявлено: «Мы заставим учительство принять коммунистическую позицию, в противном случае мы его сотрем с лица земли». На это последовал ответ участников съезда «в форме топанья ногами и общего шума». А.М. Баронов выступал несколько раз и аргументированно разъяснял, что «учитель должен быть прежде всего учителем детей».

В таком духе была выдержана и резолюция, предложенная президиумом съезда, а не та, на которой настаивали представители исполкома и уездного комитета партии. Видя, что своими выступлениями Алексей Михайлович настроил против себя уездных руководителей, несколько учителей высказали высокую оценку его работы. «Председатель съезда, – записано в протоколе, – из характеристики деятельности Баронова, сделанного членами съезда, делает заключение о необыкновенной продуктивности его работы по школьному делу и предлагает съезду благодарить А.М. Баронова за его полезную деятельность. Съезд бурными аплодисментами выражает свою благодарность». А.М. Баронов даже заявил, что если его позиция не соответствует взглядам уездного

руководства, он готов подать заявление об уходе со своего поста. В ответ на это съезд принял решение о доверии к нему и с просьбой остаться на работе.

Поведение и выступления А.М. Баронова на съезде учителей не прошли для него даром. Через некоторое время он был исключен из партии, а на работе все же был оставлен. Но в каких трудных условиях ему пришлось работать! А здоровье становилось все хуже и хуже. Видя это, во многих школах собрания учителей принимали решения с просьбами к уездному отделу образования о предоставлении ему отпуска для лечения «с сохранением должности».

Из протокола заседания коллегии уездного отдела народного образования от 4 мая 1920 года:

«3. Слушали: прошение инструктора тов. Баронова о предоставлении ему отпуска по болезни сроком на 2 месяца, согласно отзыва бюро врачебной экспертизы.

Постановили: предоставить т. Баронову просимый им отпуск на два месяца, сроком до 5 июля сего года».

Но было уже поздно. 21 июня 1920 года Алексей Михайлович Баронов скончался. Ему тогда было всего 38 лет. Отпевали его в Смоленском соборе и похоронили на городском кладбище города Козьмодемьянска при большом стечении народа.

25 июня выходившая в Козьмодемьянске газета «Тӧр» опубликовала два некролога: на русском языке, написанный редактором Н.В. Игнатьевым, и на марийском языке, написанный учителем В.А. Григорьевым. Оба хорошо знали Алексея Михайловича по педагогической и общественной работе и душевно выразили всю горечь утраты. 30 июля было принято решение об увековечении памяти А.М. Баронова присвоением его имени Пертнурской школе и установкой в здании школы его портрета. В постановлении он назван «выдающимся учителем».

В последние годы жизни Алексей Михайлович Баронов усиленно работал над букварем для горномарийских школьников. В составление букваря он вкладывал всю свою душу до последнего дня своей жизни. Но довести до конца эту работу он не смог. Используя его материалы, это сделал другой педагог-просветитель С.Г. Эпин. Их совместная учебная книга вышла в 1924 году и стала отличным памятником выдающемуся деятелю народного образования. По этому букварю горномарийские дети учились до середины 1930-х годов. В 1937 году книга была изъята, имя Алексея Михайловича Баронова было убрано из названия Пертнурской школы, портрет педагога-просветителя был уничтожен, имя его вообще перестало упоминаться. Так посмертно был репрессирован и предан забвению видный деятель марийской культуры и просвещения. Сейчас же имя А.М. Баронова извлечено из небытия, но память о нем ничем не увековечена.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Безрукова Л. А. М. Баронов – педагог, музыкант, просветитель // Городское управление Козьмодемьянска. – Козьмодемьянск, 2004; Родионова Ф.А. Халыкын шумышты ыла // Марийский архивный ежегодник–2012; Сануков К.Н. Педагог – просветитель Баронов // Отчизна. – 2012. – № 6; 2013. – №1.

БЕКЕ Эден (1883–1964)

Беке Эден.

Член Венгерской академии наук, один из классиков финно-угорского языкознания XX века родился 20 мая в городе Комаром Венгрии. Вскоре семья Эдена переехала в город Папа (откуда она и была родом). В июне 1901 года он окончил известную в Венгрии гимназию в г. Папа, поступил на философский факультет Королевского венгерского научного университета Будапешта по специальности венгерский и латинский языки. Начиная со второго курса, Эден переходит на изучение венгерского и финно-угорского языкознания. Поворот к языкознанию произошел под влиянием знаменитого лингвиста профессора Жигмонда Шимони, глубокое уважение к которому Беке сохранил до конца своей жизни. Для интересующихся языкознанием студентов профессор Шимони организовал экспедиции по сбору языкового материала при поддержке Венгерской АН и педагогического института. Это был так называемый «Шимони-метод», согласно которому студентам надо было сначала проявить себя, написав работу по определенному говору венгерского языка, только потом они могли изучать уже более «высокие» уровни языкознания. Беке собирал материал по говорам комитатов Веспрем, Ваш и Дьёр. Во время каникул 1903–1904 и 1904–1905 учебных годов он обошел и объездил на велосипеде 81 населенный пункт. Работа по сбору полевого материала сыграла в жизни Эдена Беке как будущего ученого огромную роль. Он на практике осваивал технику сбора – опроса и записи материала, познакомился с этнографией как одной из наук, тесно соприкасающейся с языкознанием. Его исследования «A pápavidéki nyelvjárás» («Говор местности Папа») (NyF 17, 1905) и «Kemenesalja nyelve» («Язык Кеменешалья») (NyF 33, 1906) вышли отдельными изданиями. Уже тогда эти работы отличались высоким научным уровнем.

На IV курсе 7 июня 1905 года Эден Беке защитил диссертацию на тему A vogul határozók (Обстоятельства в мансийском языке) (NyF 25, NyK 35, 1905). В 1906 году дополнил диплом доктора философии дипломом специалиста по венгерскому и латинскому языкам.

Поэтому его современники подчеркивали, что Беке начал исследовательскую карьеру «исключительно молодым и с исключительной интенсивностью». После завершения учебы Беке работал преподавателем сначала в школе, позже в гимназиях (1906–1919 гг.). Во время существования Венгерской Советской Республики читал лекции по финно-угроведению в университете (март – июль 1919 г.). После разгрома республики в 1920 году его сняли с преподавательской деятельности. Беке переехал в Вену. Вернувшись обратно в 1923 году, работал преподавателем в еврейской мужской гимназии (1926–1947 гг.), приват-доцентом кафедры финно-угорских языков в университете им. Петера Пазманя (с 1950 г. университет им. Лоранда Этвёша), преподавал волжские и пермские языки (1948–1953), был заведующим второй кафедрой финно-угорских языков университета им. Л. Этвёша (1953–1962 гг.).

В венгерском языкознании Эден Беке известен, в первую очередь, как исследователь говоров, диалектов венгерского языка. Он проводил огромную работу по сбору диалектного материала, использовал диалектные данные почти во всех своих исследованиях, давал им оценку, подчеркивал их важность при решении исторических вопросов венгерского языка. В 1946–1953 гг. Беке был ответственным редактором журнала «Magyar Nyelvxr». На этом поприще его талант организатора и вдохновителя молодых исследователей проявился еще более ярко. Беке не проводил специальных дискуссий по проблемам культуры речи или языковых норм на страницах журнала. Но при необходимости, например, если высказывалось мнение, противоположное опубликованному в «Magyar Nyelvőr», он давал место научному спору. Современники отмечали, что Эден Беке не шел на компромиссы. Был вспыльчив, иногда раздражителен и субъективен, но никогда не в ущерб науке и истине. Он не отказывался от своих научных убеждений, никогда не принимал участия в недостойных нападках на личность, не позволял подобные нападки и в журнале. Вокруг журнала Э. Беке сумел объединить всех, кто интересовался изучением диалектов, вопросами культуры речи, истории и стилистики венгерского языка.

Круг научных интересов Э. Беке был широк, он занимался проблемами фонетики, морфологии и синтаксиса финно-угорских языков. Его интересовала этимология, а также общие вопросы финно-угроведения и типологические связи финно-угорских языков с другими языками. Он ценил работы монографического плана, но пробным камнем исследователя он считал способность раскрыть языковую загадку. Беке очень радовался, если ему удавалось выяснить происхождение какого-либо суффикса или окончания или слова. Проблемные статьи подобного рода не были объемными, иногда занимали одну или половину страницы. Им опубликовано более 2000 исследований, статей, заметок, которые являются ярким свидетельством широкого научного кругозора Э. Беке.

Но все же всеобщую признательность Э. Беке приобрел как великий собиратель – собиратель материала по языку, фольклору и этнографии народа мари. И самым известным, самым вы-

дающимся, заслуженным специалистом он стал в области марийского языка. Еще в 1911 году была опубликована его «Cseremisz nyelvtan» (Грамматика марийского языка) объемом в 400 страниц, в ней освещаются вопросы и описательной, и исторической грамматики. Своим исследованием Э. Беке вошел в число лучших финно-угроведов мира.

Во время Первой мировой войны по заданию Венгерской академии наук он занимался сбором материала у марийских солдат, находящихся в австро-венгерском плену. Для этого он выбрал 29 военнопленных, представителей различных говоров. За три года он собрал «281 сказку и легенды, 580 песен, 1177 пословиц и поговорок, 658 загадок, 1268 данных о суеверии и приметах, 270 данных о язычестве мари, 76 коротких молитв, 12 заклинаний, заговоров, 4 описания жертвоприношений, 4 описания праздничных обычаев, 4 описания похоронных традиций, 7 описаний свадеб, 2 описания из повседневной жизни, 2 описания из пчеловодства, 2 описания приготовления смолы, 1 автобиографию» (из предисловия книги «Tscheremissische Marchen, Sagen und Erzählungen» («Марийские сказки, легенды, рассказы»). Только один информант, 35-летний Данил Лебедев, носитель уржумского говора, рассказал ему 78 сказок, 196 пословиц и поговорок, 119 загадок, 181 суеверие, 8 небольших молитв и 33 песни. Именно его материалы составили содержание вышеназванного тома рассказов, который вышел объемом в 647 стр. с переводом текстов на немецкий язык.

Параллельно с обработкой собранного материала Беке публиковал работы по разным проблемам марийского языка. Среди них можно назвать исследования о чувашских элементах, об истории спряжения в марийском языке, о происхождении словообразовательных суффиксов и др. Но были значительные трудности с изданием марийских текстов. Хотя задание по сбору материала выполнялось по линии ВАН, все же во времена регентства Миклоша Хорти (1920–1944) академия неоднократно отклоняла публикацию собраний текстов. Э. Беке искал возможности издания за границей, так ему удалось опубликовать 4 тома. Уже после Второй мировой войны обновленная академия начала издание марийских текстов, но работа продвигалась медленно. При жизни Беке неопубликованными остались второй том текстов и венец его творческой деятельности – марийский диалектный словарь.

Над своим монументальным трудом Эден Беке проработал 40 лет. Трехъязычный словарь (марийско-венгерско-немецкий) имеет неоценимое значение для марийского языкознания. Богатый лексический и грамматический материал отражает целую эпоху из жизни марийского народа, состояние его материальной и духовной культуры до Октябрьской революции 1917 года, является бесценным источником не только для изучения истории развития лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса марийского языка, исторической диалектологии, но и для изучения этнографии и фольклора марийского народа. Информанты детально описывали, например, приготовление пива, рассказывали о божествах или свадебных ритуалах и т.д. По мнению Г. Берецки, словарь

является удивительным и своеобразным трудом академика, единственным источником многих, уже позабытых или исчезнувших явлений из жизни марийского народа. Диалектный словарь Э. Беке выходит за рамки традиционного словаря, т.к. в нем, например, при названии марийского праздника дается его подробное описание во всех говорах, процесс празднования, иногда приводятся и марийские языческие молитвы, которые читались в этот день. Словарь в 9 томах был опубликован спустя 30 лет после смерти академика на кафедре уральской филологии педагогического института им. Д. Бержени (г. Сомбатхей, 1997–2001).

В конце жизни исполнилось желание Эдена Беке посетить землю народа, исследованию языка которого он посвятил большую часть своей жизни. Ему было 79 лет, когда в 1961 году осенью вступил на марийскую землю, приехал в Йошкар-Олу. Сопровождал его Габор Берецки, его ученик, доктор филологических наук, профессор. По воспоминанию профессора И.Г. Иванова, Эден Беке при выходе из вагона поезда прослезился.

10 апреля 1964 года знаменитого ученого не стало. За выдающиеся заслуги, за успехи, достигнутые в области финно-угорского языкознания, Эден Беке награжден национальными премиями: имени Миклоша Реваи (1948); высшей наградой правительства Венгерской Народной Республики – премией имени Лайоша Кошута (1960). В 2003 году указом Правительства Республики Марий Эл посмертно присвоено Эдену Беке звание Лауреата Государственной премии Республики Марий Эл им. М.Н. Янтемира за диалектный словарь марийского языка в 9-ти томах.

М.Н. Кузнецова

Основные труды Эдена Беке: Cseremisz nyelvtan // Finnugor Fuzetek 16. – Budapest, 1911; Gesange russischer Kriegsgefangener, aufgenommen und herausgegeben von Robert Lach. I., 3. Tscheremissische Gesange. Transkription und Ubersetzung ins Ungarische von Dr. O. Beke. Ubersetzung der Texte aus dem Ungarischen ins Deutsche von Christine Rohr. – Akademie der Wissenschaften in Wien. 56. Mitteilung der Phonogrammarchivs-Kommission. – Wien und Leipzig, 1929; Tscheremissische Texte zur Religion und Volkskunde. – Oslo Etnografiske Muzeum. Bulletin 4. – Oslo, 1931; Texte zur Religion der Osttscheremissen // Sonderabdruck aus der Zeitschrift Anthropos. - Anthropos. Band XXIX, 1934; Tscheremissische Marchen aus dem Kreise Jaransk // Annales Litterarum Societatis Estonicae 1937. II. – Tartu (Erste Mitteilung.); Tscheremissisch Marchen, Sagen und Erzahlungen. - Memoires de la Societe Finno-Ougrienne (MSFOu), LXXVI. – Helsinki 1938. Suomalais-ugrilainen Seura; A cseremiszek (marik) nepkolteszete es szokasai I. (Volksdichtung und Gebrauche der Tscheremissen [Mari] I).Akademiai Kiado. - Budapest, 1951; Mari szovegek. I, III, IV kotet (Tscheremissische Texte. Band I). Akademiai Kiado. – Budapest, 1957; 1961; Szombathely, 1995; Mari nyelvjarasi szotar (Tscheremissisches Dialektworterbuch). Tomus 1–9. Unter Mitarbeit von Zsofia M.Velenyak und Jozsef Erdodi. Neu redigiert von Gabor Bereczki. Bearbeitet von Margarita Kuznecova. Herausgegeben von Janos Pusztay. – Bibliotheca Ceremissica IV. – Savariae, 1997–2001.

Источники и литература: Bereczki Gábor, Beke Ödön (1883.V.20 – 1964.IV.10) // NyK 85. – Budapest, 1983. – O. 251–257; Kniezs István, Beke Ödön hetvenöt éves // Magyar Nyelv. LIV évf. 3–4. sz.. – Budapest, 1958. – O. 591–593; Velenyák M. Zsófia, A palyakezdő Beke Ödön // NyK 85. – Budapest, 1983. – O. 272–277; Кузнецова М.Н. К юбилею Эдена Беке (20.05.1883–10.04.1964) // Финно-угроведение. – № 1. – Йошкар-Ола, 2013. – С. 110–115.

БЕЛЯЕВ Иван Тимофеевич (1891–1936)

Беляев И.Т. (из фондов МарНИИ).

Иван Тимофеевич Беляев был яркой фигурой культурной и общественной жизни Марийского края рубежа 1910–1920-х годов. Он вошел в историю марийского театрального искусства как один из организаторов и первый режиссер Передвижного театра – предтечи Марийского национального театра драмы им. М.Шкетана.

Родился в деревне Кабаксола (ныне д. Тумер Медведевского района). Окончил второклассную школу в селе Николо-Березовка в Башкирии, затем учительствовал в марийских школах Уфимской губернии. После революции 1917 года вернулся на родину и стал работать учителем в деревне Ошламучаш, расположенной по соседству с его родной деревней.

Беляев был человеком творческим, увлекающимся литературой и музыкой. На страницах газет и журналов под псевдонимами Ошламучаш Йыван, Рок Луй, Эрыкан тукым Тымапий Йыван он публиковал статьи, заметки и стихи, писал песни. Им написаны пьесы «Тупела илыш» («Жизнь наизнанку», в соавторстве с Архипом Белковым, 1919) и «Тунемше эрге» («Учёный сын», 1920). Примечательно, драматургом И.Беляев стал, в прямом смысле, по требованию времени.

В первые послереволюционные годы в Марийском крае необычайный размах получила театральная самодеятельность. Большой известностью пользовались драматические кружки Сернурского педтехникума под руководством учителя Александра Конакова, самодеятельный театр красных солдат в г. Вятке, а также драмкружки в Морках и Козьмодемьянске. В этом же ряду следует назвать кружок при Мари-Ошламучашской школе первой ступени, который возглавили Иван Беляев и Архип Белков. Именно многочисленные любительские коллективы подготовили почву для создания национального театра, пробудили в народе интерес к театральному искусству.

Надо отметить, что любители-энтузиасты театрального дела сразу же столкнулись с нехваткой пьес на родном языке. Отчасти спасали переводы русских пьес. Чаще других переводили социаль-

но-бытовые пьесы А.Островского и Л. Толстого. Опыт переводческой работы стал хорошей школой для начинающих марийских драматургов. Вместе с этим участники драмкружков сами брались за перо. Так появились первые пьесы Иосифа Борисова (Тыныша Осыпа), Никона Игнатьева, Александра Конакова, Николая Мухина и других. Известно, что в январе 1919 года И. Беляев и А. Белков, выполняя решение участников своего драмкружка, в двухнедельный срок написали пьесу в пяти действиях «Тупела илыш» («Жизнь наизнанку»).

Премьера состоялась 15 февраля 1919 года, режиссером спектакля был И. Беляев. Он же исполнил роль богатого жениха, за которого против воли выдают бедную девушку Оли. После спектакля участники драмкружка показали концерт. 25 февраля спектакль самодеятельного коллектива увидели делегаты Яранского уездного съезда мари: в зале народного дома собралось более пятисот зрителей.

В первых марийских пьесах изображались несчастные женские судьбы, тяжелая жизнь бедняков и сирот в дореволюционные годы. Многие пьесы имели трагический финал. В них ещё не было художественного обобщения жизненных фактов и типизации характеров. Спектакли по ним больше напоминали народные представления. Они сопровождались игрой на волынке, свирели, гуслях, скрипке и других народных инструментах.

Речь о необходимости создания национального театра впервые зашла на I Всероссийском съезде мари, который проходил 15–25 июля 1917 года в городе Бирске. А первые конкретные шаги по организации марийского театра были предприняты в начале 1919 года. В мае того же года на курсы по внешкольному образованию в город Казань были направлены четыре активиста из театральной самодеятельности, в их числе был и Иван Тимофеевич Беляев. В июле в Краснококшайске на уездном съезде работников народного просвещения была создана комиссия по организации национального театра.

В августе 1919 года вышел декрет Совнаркома «Об объединении театрального дела», который ускорил процесс создания национальных театров среди народов России. Вскоре после этого в Краснококшайске при подотделе по внешкольному образованию Уездного наробраза была создана секция по театральному делу.

В сентябре 1919 года в газете «Йошкар кече» («Красное солнце») (ныне газета «Марий Эл») И.Т. Беляев опубликовал небольшую заметку-объявление «Марий калыкынат театрже лиеш» («И у марийского народа тоже будет свой театр»). В ней он подчеркивал огромную значимость создания национального театра: «Марийцы! Если мы сумеем создать этот театр, тогда и марийский народ, увидев со сцены свое прошлое, устремится к хорошей жизни. Родные, вы видите, как заботится о нас Советская власть, как она старается вывести нас, неграмотных и темных, к светлой, хорошей жизни и просветить!». Кроме того, автор заметки извещал о начале приёма «прошений» в труппу театра. Из 24 человек, принятых в театр, 13 были малограмотными.

1 ноября 1919 года Казанский губернский отдел народного образования

принял постановление «Об организации Первого передвижного театра народа мари». И театр был создан. Основой для него послужил любительский драмкружок деревни Мари-Ошламучаш. Главным режиссером был назначен И.Т. Беляев. Своего помещения у вновь созданного театра не было.

11 ноября состоялось организационное собрание работников Передвижного театра. Выступая на нём, главный режиссер в качестве основной задачи театра определил политическое и культурное просвещение марийского народа. Для первой постановки была выбрана пьеса учителя Большекарамаской школы Тыныша Осыпа «Закон шумлык» («Виноват закон»), к тому времени изданная в Казани. Премьера состоялась 29 ноября 1919 года в помещении школы деревни Сенькино Вараксинской волости. Этот день принято считать днем рождения марийского театра.

Спектакль прошел с большим успехом. Вспоминая этот день, автор пьесы Тыныш Осып писал в статье «Первый марийский спектакль» (Марийская правда. 1969. 29 ноября): «Помню, зрители на длинных скамьях плотно прижались друг к другу. Было очень тесно и душно, скамеек не хватало. Задним приходилось стоять. Настоящих декораций не было. Сцену и зрительный зал освещали две керосиновые лампы-молнии. Сцена представляла собой небольшую комнату в бревенчатой избе бедного марийского крестьянина. Все просто, убого. <...> Трагедия семьи заключается в том, что по царскому закону землей наделялись только мужчины, а здесь восемь женщин [мать и семь дочерей – Н.К.]. И эта семья имела надел только на одну ревизскую душу. В результате она должна была переносить ужасный голод и нищету». Тематика пьесы была очень актуальной, это был своеобразный отклик на декрет Советской власти о земле.

Неделю спустя, 6 декабря 1919 года в Сенькинской школе были показаны поставленные режиссером И. Беляевым три новых спектакля – «Поран» («Буран») А. Конакова, «Кӧ винамат?» («Кто виноват?») В. Мухина-Сави и «Ушыжо

К СВЕДЕНИЮ

МАРИЙСКИЙ ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТР

Днем рождения марийского театра принято считать 29 ноября 1919 года, когда состоялась премьера драмы Тыныша Осыпа «Закон шумлык» («Виноват закон»), поставленной учителем И. Беляевым (1891–1931), руководившим драмкружком при Ошламучашской школе I ступени. Первоначально театр не имел своего постоянного помещения, отчего и назывался передвижным. Репертуар театра строился в основном на произведениях С.Г. Чавайна, М. Шкетана и других марийских драматургов.

В дальнейшем на базе Передвижного театра и Марийской студии музыкально-драматического искусства вырос профессиональный театр, выпустившей 29 октября 1929 года 15 первых марийских профессиональных актеров. В июле 1930 года на I Всероссийской Олимпиаде театров и искусств народов СССР в Москве Марийский театр за спектакли по пьесам С.Г. Чавайна «Пасека» и «Живая вода», поставленные режиссером Н.И. Календером получил Диплом I степени.

В.Г. Востриков

пурен» («Одумался») [Пьеса переведена с русского языка И. Беляевым, автор не установлен – Н.К.].

Примерно в это же время Передвижной театр перебазируется в деревню Мари-Ошламучаш. Понимая необходимость повышения общей и профессиональной культуры актеров, И.Т. Беляев два месяца выделил лекционным занятиям и их самообразованию. С этой же целью в феврале 1920 года он везет 16 работников Передвижного театра – П.Карпов, Киндулкин, Н. Коростелёва, Митюкова, А. Саскай, Г. Товашов и др. – в Казань на слёт мари, перед участниками которого выступали видные деятели марийской науки и культуры В.М. Васильев, С.С. Гаврилов-Эпин, П.П. Глезденёв, Н.В. Игнатьев, Т.М. Ямбос и др.

В продолжение этой линии работы с коллективом в мае 1920 года все актёры театра, не оставляя основной работы, проходят обучение на театральном отделении открывшихся в Йошкар-Оле внешкольных курсов.

В ноябре 1920 года И. Беляев ставит спектакль по своей пьесе «Тунемше эрге» («Учёный сын»). Театр, преодолевая материальные и финансовые трудности, много ездит по деревням и сёлам Марийской автономной области, даёт спектакли перед красноармейцами мари в Йошкар-Оле и Казани (март 1920 года). Сохранилась телефонограмма И.Т. Беляева на имя председателя Облполитпросвета В.А. Мухина: «Продовольствие артистов вышло, голодуют все, разрешите получить в Морках из райпрод красноармейский паёк, иначе невозможно продолжать работу. Труппа работает. Думает ехать в Шиньшу. Отвечайте сейчас же в Себеусады».

В начале 1921 года из-за болезни Иван Тимофеевич уходит из театра. После выздоровления он вновь возвращается работать в школу. А на посту главного режиссёра Передвижного театра его сменил Александр Янаев.

Скончался Иван Тимофеевич Беляев 9 июня 1936 года. В истории Марийского театра он навсегда остался первым главным режиссером.

Н.И. Кульбаева

Источники и литература: Марийская биографическая энциклопедия / Авт-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Сергеев М.Т. Тӱҥалтыш ошкыл: Марий театрын историйже гыч (Первый шаг: Из истории марийского театра) // Ончыко. 1966, №6. С. 97–100; Тыныш Осып. Первый марийский спектакль // Марийская правда. 1969, 29 ноября.

БУТЕНИН Николай Фёдорович (1884–1938)

Бутенин Н.Ф.

Одним из активных общественных и государственных деятелей Марийского края периода становления Марийской автономии являлся Николай Федорович Бутенин. Он родился 13 марта в деревне Усола-Абдаево Моркинского района в крестьянской семье. Мальчик из семьи марийцев-язычников в возрасте 8 лет был отправлен в Казань и определен в церковно-приходскую школу. Там он при крещении и переводе в начальную школу при учительской семинарии получил фамилию, имя и отчество.

Окончив в 1903 году Казанскую учительскую семинарию, Н.Ф. Бутенин начал работать в сельской школе, с 1904 года – в знаменитой Уньжинской центральной черемисской школе. Быстро проникся революционными идеями. Со своим старшим коллегой П.Г. Григорьевым в 1905–1906 гг. распространяли революционные листовки.

С началом Первой мировой войны молодой учитель был взят в армию, окончил военное училище, участвовал в военных действиях на Юго-Западном фронте. Осенью 1917 года вернулся в родные края и вновь стал работать в школе, на этот раз – в Сотнуре. Чувствуя недостаток образования, летом 1918 года поступил на педагогические курсы в Казани. Но закончить их не довелось. В связи с захватом белыми города Бутенин тайком выбрался оттуда и вернулся в школу. В это время у него возник интерес к общественной работе, в конце года он вступил в ячейку сочувствующих РКП(б). Приобретшего определенные навыки агитационно-пропагандистской работы учителя заметили и привлекли в Марийскую секцию при Казанском губкоме РКП(б), затем выдвинули заместителем заведующего Марийским отделом Наркомнаца.

В период наступления армий Колчака весной 1919 года Н.Ф. Бутенина направили на политическую работу во 2-ю армию Восточного фронта. После изгнания белых с Урала его оставили для ведения партийно-политической работы в Красноуфимском уезде Екатеринбургской губернии. Николай Федорович был участником Всероссийского совещания активных работников мари в Казани в феврале 1920 года, где докладывал о работе среди

уральских марийцев. Он участвовал и в работе Всероссийской конференции коммунистов-мари в июле того же года. Тогда было решено организовать Центральное марийское бюро при отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б), и туда был рекомендован и Н.Ф.Бутенин, одновременно с работой в Центральном отделе мари Наркомнаца.

Вместе с С.А. Черняковым и А.К. Эш-кининым Николай Федорович участвовал в подготовке проектов документов по образованию Марийской автономной области. В сентябре-октябре 1920

К СВЕДЕНИЮ

СТАЛИН ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ
(1879–1953)

Руководитель Коммунистической партии и Советского государства с 1924 по начало 1953 года. На время его нахождения у власти выпали форсированная индустриализация страны, массовые коллективизации деревни, выполненные зачастую варварскими методами, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и восстановление народного хозяйства после войны.

В 1917–1922 гг. Сталин нарком по делам национальностей. В этом наркомате в 1918 году был организован Центральный отдел мари. На коллегиях Наркомнаца рассматривались проекты марийской автономии. По докладу И.В. Сталина на X съезде РКП(б) (1921 г.) была принята резолюция по национальной политике, в которой марийский народ был назван в числе народов, экономическую и культурную отсталость которых предполагалось ликвидировать в ходе социалистического строительства.

Как Генеральный секретарь ЦК РКП(б) Сталин определял кадровую политику партии и не без его участия Н.И. Ежов был направлен в Маробласть в марте 1922 году в качестве ответственного секретаря Марийского обкома РКП(б).

Сталиным был инициирован «Большой террор» 1936–1938 гг., в результате которого были уничтожены в Марийской республике тысячи людей – представителей национальной интеллигенции и крестьянства. Им лично были подписаны расстрельные списки-альбомы руководителей так называемой марийской «буржуазно-националистической организации», в которую записали И.П. Петрова, В.А. Мухина и многих представителей марийской элиты, которая была по большей части в ходе репрессий истреблена.

Все это творилось ради укрепления авторитарного государства, построенного Сталиным, стремившимся утвердить режим личной власти, деморализовав советское общество и посеяв великий страх. Это ему удалось. Режим возвеличения личности вождя привел к невиданному, практически религиозному культу его личности. В Марийской АССР многие колхозы были названы именем Сталина, практически во всех населенных пунктах до 1961 года стояли бюсты и памятники диктатора. К 70-летию вождя в артели «Труженица» по эскизу художника П.Туголукова выткали ковер с портретом Сталина.

Сталину посвящали свои поэтические произведения марийские поэты. О Сталине сочиняли музыкальные произведения. Это был настоящий земной бог, павший только после своей смерти в марте 1953 года и выступлений его преемника Н.С. Хрущева (1894–1971) на XX и XXII съездах КПСС (1956, 1961 гг.). Однако процесс десталинизации растянулся в нашей стране более чем на полвека. В 1989 году было создано общество «Мемориал» в нашей республике, в начале XXI века в Йошкар-Оле был открыт памятник жертвам сталинских репрессий. Имя Сталина, оставившего столь глубокий и во многом страшный след в истории Республики Марий Эл, безусловно, не будет забыто народом Марий Эл.

В.Г. Востриков

года вопрос о Марийской автономии несколько раз рассматривался в Наркомнаце и правительстве, но по разным причинам вынесение окончательного решения откладывалось. Впоследствии Н.Ф.Бутенин вспоминал, что они с С.А. Черняковым очень расстраивались из-за этого, так как хотели сделать подарок родному народу к третьей годовщине Октябрьской революции. Все же этот подарок удалось сделать – 4 ноября декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР об образовании Марийской автономной области был принят.

В августе 1921 года на второй областной конференции РКП(б) Н.Ф. Бутенин был избран ответственным секретарем Марийского областного комитета партии и работал в этой должности до марта 1922 года, когда его сменил присланный Центральным Комитетом Н.И. Ежов. Оставаясь членом бюро обкома партии и членом президиума облисполкома, Бутенин работал председателем правления Марисоюза (объединения кооперативных потребительских обществ).

В феврале 1924 года Н.Ф. Бутенин был избран председателем Марийского областного исполкома. На этой должности «областного старосты» он развернул свои организаторские способности. Это было трудное время восстановления народного хозяйства, ликвидации тяжелых последствий голода и лесных пожаров. В ноябре 1927 года в политическом обзоре состояния Марийской автономной области председателя исполкома характеризовали как «наиболее выдающегося работника из марийцев, который сконцентрировал в себе весь опыт советского и хозяйственного строительства». В эти годы он был членом ЦИК СССР.

С начала 1928 года Николай Федорович руководил Марийским представительством при ВЦИК РСФСР в Москве, умело отстаивая интересы Марийской автономной области в центральных органах. Затем работал в различных учреждениях Москвы.

В январе 1938 года, будучи сотрудником «Союзхлебторга», он был объявлен «врагом народа», арестован, включен в составе большой группы в один из сталинских «расстрельных» списков. Расстрелян 10 марта 1938 года, похоронен на кладбище «Коммунарка». Реабилитирован в 1956 году.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Сергеев М. Доверие / Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

БУТЯКОВ Сергей Николаевич (1916–1940)

Бутяков С.Н.

Будущий герой двух добрососедских республик – Марийской и Чувашской – родился 11 октября в д. Нижнее Анчиково ныне Козловского района Чувашской Республики в семье бедных чувашских крестьян Марка Васильевича и Веры Антоновны Новиковых. Отец, будучи инвалидом Первой мировой войны, в начале 1920-х гг. умер. Мать вторично вышла замуж за Николая Бутякова, который усыновил маленького Сергея, дав и фамилию, и отчество.

В 1928 году семья переехала в рабочий поселок Звенигово. Отчим стал работать на земснаряде на Волге, Сергей часто его сопровождал, что, вероятно, и отразилось при выборе будущей профессии. После окончания семи классов, он поступает в ФЗУ при Звениговском судоремонтном заводе «Красный волгарь». Закончив училище, Сергей стал работать кузнецом. В 1935 году его имя не сходило с Доски Почета предприятия за стахановский труд. Труд кузнеца требовал немалой физической силы, поэтому неудивительно, что Сергей был ярким спортсменом. По воспоминаниям его современников, ходил в чемпионах района по лыжам, участвовал в лыжном походе Звенигово – Козьмодемьянск в 1936 году.

В сентябре 1937 года Сергей Бутяков был призван на службу в ряды РККА. Окончив танковую школу, в качестве командира танка Т-26 был зачислен в состав 398-го танкового батальона 50-й стрелковой дивизии. В августе-сентябре 1939 года дивизия участвовала в военной кампании по занятию Западной Белоруссии. Тем временем срок службы Бутякова подходил к концу. Но молодой командир в одном из последних писем написал родным: «В этом году домой не вернусь, обстановка такая, нельзя уезжать…».

Международная обстановка действительно была тревожная. Разгорался огонь Второй мировой войны. Принимались противоречивые внешнеполитические решения ведущими странами Европы. Советский Союз, понимая, что вихрь мировой войны вскоре захлестнет и его, разными путями готовился встретить ее. Одним из таких сложных и неоднозначных решений было расширить территорию северо-западнее

Ленинграда, отодвинув границу дальше, чем 35 км. При решении этой задачи предполагался дипломатический путь, но потребовался военный... 30 ноября 1939 года началась сложная во всех отношениях советско-финляндская война.

В конце 1939 года части 50-й стрелковой дивизии были переброшены в район Ленинграда и вошли в состав 13-й армии Северо-Западного фронта под командованием командарма 1-го ранга С. Тимошенко и члена Военного Совета ЛенВО А. Жданова. Перед фронтом ставилась задача штурма «линии Маннергейма». 1 февраля началось наступление с массированного артиллерийского обстрела позиций неприятеля. Вступила в бой и танковая рота, где командиром одного из танков был младший лейтенант Бутяков. В условиях сильно укрепленной обороны противника пехота быстро выдыхалась, поэтому надежда была только на танки. 8-11 февраля танковый экипаж Бутякова 5 раз ходил в наступление. При этом в один из дней танк Т-26 младшего лейтенанта Бутякова, оказавшийся впереди наступавших машин, был подбит. Экипаж не растерялся, выбравшись из танка, еще увлек пехоту вперед. Об этом в скупых строках говорится в донесении командира роты лейтенанта Буденного.

11 февраля 1940 года, починив машину, экипаж Бутякова вновь в наступлении. На этот раз необходимо было занять господствующую на местности высоту. Задача также была под силу только танкам, так как все подходы к высоте были укреплены проволочными заграждениями, траншеями, дзотами.

Наступление 7-й армии в Карелии. Декабрь 1939 г.

Танк Т-26.

Ночью минеры разминировали подходы, и ранним утром танковая рота решительно ринулась вперед на высоту 48,5. Под ураганным огнем первые пять машин, в том числе танк Бутякова, смогли прорваться на высоту и стали вести огонь прямой наводкой уничтожая огневые точки противника. Экипажи несли потери. Броня легкого танка Т-26 не спасала от прямых попаданий снарядов. Был тяжело ранен механик-водитель, Сергей сам повел машину. Через некоторое время танк загорелся, но экипаж продолжал вести огонь. Вскоре прямым попаданием снаряда танк взорвался. Так в бою героически погиб 23-летний танкист Сергей Бутяков со всем экипажем.

О смелых решительных действиях своего товарища танкисты не забыли, все представив в подробном рапорте командованию армии. А Сергея вместе с другими павшими воинами похоронили в братской могиле на берегу озера Красное около д. Саркола Ленинградской области.

7 апреля 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финскими белогвардейцам и проявленную при этом отвагу и геройство младшему командиру Бутякову Сергею Николаевичу» было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Так молодой воин-танкист стал первым Героем марийской и чувашской земли.

Память о Герое свято хранят оба народа. Именем Сергея Бутякова названы улицы в Звенигово и Козловке, его имени и судостроительно-судоремонтный завод. Установлены мемориальные доски в домах в Звенигово и д. Нижнее Анчиково Чувашской Республики и бюст в Звенигово.

Е.П. Кузьмин

Источники и литература: Наши земляки – герои Советского Союза. – Чебоксары, 1968; Герои Родины – наши земляки / Сост. А.И. Милочкин. – Йошкар-Ола, 2000; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Они защищали Родину. Сводный том. – Йошкар-Ола, 2006; Энциклопедия Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009; http://www.rodina-portal.ru/; http://ru.wikipedia.org/wiki.

ВАРЛААМ (КОЗУЛЯ) (1871–1937)

Варлаам (Козуля), епископ Марийский. 1935–1937 гг.

Петр Карпович Козуля родился 1 июля в селе Байбузовка Балтского уезда Подольской губернии в крестьянской семье. После окончания церковно-приходской школы 15 января 1886 года он поступил в число послушников Коржовецкого Рождество-Богородицкого монастыря, располагавшегося в Летичевском уезде Подольской губернии, где с 30 января 1886-го по 8 января 1893 года проходил послушание пономаря, а с 8 января 1893-го по 16 августа 1896-го – церковного уставщика и письмоводителя. 20 августа 1897 года будущий архипастырь был переведен в Грановский Спасо-Преображенский монастырь Подольской губернии, где со 2 октября 1897-го по 25 октября 1898 года занимал должность учителя монастырской школы грамоты, 25 октября 1898-го был облачен в рясофор, 29 июля 1901-го настоятелем обители игуменом Мелетием (Шандровским) пострижен в монашество с именем Варлаам, 26 сентября того же года епископом Каменец-Подольским Христофором (Смирновым) рукоположен во иеродиакона, а 12 января 1903-го – во иеромонаха. 25 августа 1903 года батюшка был утвержден в должности казначея Грановского монастыря, что, безусловно, говорило о доверии к нему братии и епархиального начальства.

В 1904 году началась Русско-японская война, в связи с чем 30 апреля 1905 года иеромонах Варлаам был командирован на Дальний Восток, в город Никольск, где проходил службу в Уссурийском сводном госпитале, духовно окормляя раненых. Батюшка прибыл к месту назначения 7 июня 1905 года, а 20 ноября того же года, вследствие расформирования госпиталя, откомандирован к прежнему месту служения, в Грановский монастырь. В память войны с Японией отец Варлаам был отмечен темно-бронзовой медалью на ленте, составленной из Александровской и Георгиевской лент, 1 февраля 1906 года награжден набедренником.

14 апреля 1907 года иеромонах Варлаам (Козуля) вместе с двумя насельниками Грановского монастыря был командирован Подольским епархиальным управлением в город Балту для устроения мужской монашеской

обители. Поначалу он совершал богослужения в балтской кладбищенской церкви и заведовал местным приютом, основанным священником Феодосием Левицким в первой половине XIX века и названным в честь своего основателя. Послушание по устройству монастыря было выполнено успешно, открытая на базе приюта обитель получила имя преподобного Феодосия Великого. Отец Варлаам служил здесь до 1923 года, с 30 июня 1907-го управляя монастырем в качестве наместника.

Трудыбатюшки по возведению обители и управлению ею были отмечены. Его наградили медалью в память юбилея церковно-приходских школ, епископом Каменец-Подольским Серафимом (Голубятниковым) отец Варлаам был возведен в сан игумена, а 24 июня 1909 года преосвященным Амвросием (Гудко), епископом Балтским, – в сан архимандрита.

В 1923 году, после закрытия Балтской Свято-Феодосиевской обители, архимандрит Варлаам (Козуля) был переведен в Бершадский Спасо-Преображенский монастырь, располагавшийся в Винницкой области, где также нес послушание настоятеля. В условиях открытых гонений со стороны новой власти с ее богоборческой идеологией, натиска обновленцев, архимандрит Варлаам показал себя исповедником православной веры, вследствие чего в 1925 году был арестован харьковским ОГПУ, но осужден по недостатку доказательств не был. 1 августа 1926 года в Бершадском Спасо-Преображенском монастыре он был рукоположен во епископа Бершадского, викария Подольской епархии. Особенно примечательно то, что в хиротонии батюшки принял участие епископ Сергий (Куминский), который впоследствии стал предшественником владыки Варлаама в должности епископа Марийского.

После закрытия Бершадского монастыря, с октября 1928 года, епископ Варлаам жил в городе Браилове Жмеринского района Винницкой области, в 1928–1931 годах временно управлял Винницкой епархией, оставаясь при этом, вследствие ареста епископа Подольского Амвросия (Полянского), и управляющим Подольской епархией. В труднейших условиях гонений Владыка боролся с обновленчеством, поминал за богослужениями арестованных к тому времени Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) и епископа Амвросия (Полянского). Кроме того, епископ Варлаам состоял в переписке с владыкой Амвросием, считал своим христианским долгом помогать ему материально.

Ревностное служение епископа Варлаама вызывало неудовольствие властей. 17 января 1931 года он был арестован и помещен в Винницкий дом предварительного заключения. Владыку ложно обвиняли в том, что он группировал вокруг себя «контрреволюционный элемент», создавая антисоветские группы, братства и сестричества, вел антисоветскую агитацию, говорил о предстоящей войне и гибели в ходе нее советской власти.

На допросе, состоявшемся 8 мая 1931 года, своей вины в контрреволюционной деятельности Владыка не признал, показав, что его служение носит исключительно церковный характер. «Кто политически не благонадежен, мне совершенно не известно. Лично

для меня политика чужда, и я никогда в своей жизни политикой не занимался и не занимаюсь», – говорил он. 17 июля 1931 года Особое совещание коллегии Харьковского ОГПУ приговорило епископа Варлаама к трем годам ссылки, в городе Булаеве Петропавловской области Казахстана он находился до 24 февраля 1934 года.

После возвращения из ссылки 9 апреля 1934 года Владыка был поставлен на Златоустовскую кафедру, став викарием Свердловской епархии. 5 сентября того же года он назначается епископом Сарапульским, викарием Вятской епархии, а 30 января 1935-го – епископом Осинским, временно управляя к тому же и Пермской епархией. С 23 марта 1935 года Владыка жил в городе Муроме на покое.

Время было непростое. То тут, то там, в связи с арестами и перемещениями правящих архиереев, освобождались епископские кафедры. 9 июня 1935 года владыка Варлаам был назначен епископом Марийским. По прибытии в Йошкар-Олу он направил в Марийскую областную комиссию по делам культов заявление о регистрации, к которому прилагались копия указа Московской Патриархии о назначении его епископом Марийским и три экземпляра анкеты, где содержались краткие сведения о жизни архипастыря. Вскоре Владыка получил уведомление в том, что он зарегистрирован в Марийском облисполкоме с правом совершения богослужений в церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Семеновка. Согласно упомянутой выше анкете, проживал епископ Варлаам в Йошкар-Оле, на улице Л. Толстого в доме 90 «в».

Находясь на Марийской кафедре, Владыка совершал богослужения, окормлял духовенство и паству, противостоял обновленчеству. Об этом свидетельствует и заявление обновленческого церковного совета йошкар-олинского Вознесенского храма, поданное в горсовет в 1935 году: «Настоящим покорнейше просим городской совет передать нам квартиру по ул. Льва Толстого..., в которой проживает тихоновский архиерей Козуля. ...Согласно закона и постановления городского совета г. Йошкар-Ола община старая тихоновская перестала существовать, а также и церковный старый совет. Следовательно ...дом должен быть передан для обновленческого церковного управления. Кроме всего, тихоновский старый отжитый штаб не перестает действовать в пределах г. Йошкар-Олы. Всюду ведется тихоновская агитация, держатся за старое. Ходят ихние священники по домам исповедовать, отпевать покойников и на кладбище, крестить младенцев на дому. ...А закон дорогого рабоче-крестьянского правительства ясно указывает и предупреждает, что каждый служитель культа может осуществлять свою деятельность только в том районе, в котором находится его молитвенное здание и проживают граждане того религиозного объединения, которое он обслуживает. На основании всего изложенного церковный совет просит горсовет ликвидировать эти незаконные действия старой тихоновщины, приостановить ихнее хождение по домам».

В условиях гонений за веру епископ Варлаам ободрял духовенство и верующих, благословляя их на подвиг исповедничества и мученичества за Христа.

Например, 21 декабря 1936 года Владыка издал указ о назначении архимандрита Серафима (Павловского) в церковь села Кужмара Звениговского района. К документу прилагалось письмо, свидетельствующее о том, что архипастырь ревностно заботился о нравственном состоянии вверенного ему духовенства и верующих: «Дорогой отец Серафим! Предлагаю Вам занять священническое место в с. Кужмару Звениговского района, от ст. Шолонгер в 14 километрах. Приход очень хороший, прихожане все марийцы, к церкви очень прилежные. Там священник умер еще в начале ноября, прихожане жаждут священника и с нетерпением ждут его, и я боюсь, как бы не захватили приход не православные батюшки, грех будет. Поэтому прошу, приходите ко мне завтра, захватив с собою все нужное и необходимое, а также паспорт и справки из сельсовета, что за вами нет никаких налогов. Здесь получите бумагу и поедете в Кужмару, думаю, что и Вы будете довольны, и я буду доволен, что удовлетворю просьбу прихожан ввиду наступающих Рождественских праздников. Мне передали, что Вы желаете оставаться дома до переписи. Это долго ждать и перепись не помешает ни в чем, где бы Вы ни были в этот момент. Итак, жду Вас, приезжайте. Бог благословит! Отказываться нельзя, послужите некоторое время, поступите, как захотите. С любовью к Вам, епископ Варлаам». Фактически это было благословением на мученичество. И крест этот архимандрит Серафим (Павловский) понес с честью – 29 сентября 1937 года он был арестован в Кужмаре по ложному обвинению, а затем расстрелян 8 декабря того же года.

Пострадал за веру Христову и епископ Варлаам (Козуля). В Йошкар-Оле Владыка служил до 29 января 1937 года, затем был направлен в Сызрань, а 23 мая того же года назначен епископом Оренбургским и Тургайским. Проживал епископ Варлаам в Оренбурге по адресу ул. Нижегородская, д. 87. Здесь 2 августа 1937 года он был арестован и заключен во Внутреннюю тюрьму НКВД. Владыку ложно обвиняли в руководстве антисоветской церковно-сектантской, повстанческой организацией, шпионаже в пользу Японии и Германии, контактах с «японской военно-казачьей фашистской организацией», подготовке восстания против советской власти, антисоветской агитации. 9 октября епископ Варлаам (Козуля) был приговорен тройкой УНКВД СССР по Оренбургской области к расстрелу. Приговор привели в исполнение 10 октября 1937 года в 21 час в Зауральной роще вблизи Оренбурга.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: Государственный архив Харьковской области. Ф.315. Оп.1. Д.9279; Государственный архив Винницкой области. Р.6023. Оп.4. Д.24317; ЦАНО. Р.2626. Оп.1. Д.3220; ГА РМЭ. Р.250. Оп.1. Д.1609; Р.873. Оп.1. Д.14; Архив УФСБ по Оренбургской области. Д. 18875; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. – М.,1994; Епископ Варлаам (Козуля) // http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_846; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 1. – М., 1997; Святители земли Нижегородской. Нижний Новгород, 2003; Священномученик Макарий, епископ Днепропетровский // http://www.zaistinu. ru/ukraine/church/makariy.shtml; Стремский Н.Е., протоиерей. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн.1. – п. Саракташ Оренбургской области, 1998.

ВАСИЛЬЕВ Валериан Михайлович (1883–1961)

Васильев В.М. (из фондов МарНИИ).

Основоположник марийского языкознания, марийский просветитель, ученый, журналист и литератор Валериан Михайлович Васильев родился 1 января 1883 года (ст. ст.) в семье зажиточного марийского крестьянина-язычника Гайсы Васильева в деревне Сусады-Эбалак Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Янаульский район Башкортостана). При рождении мальчик был наречен Темьяном (Демьяном). С этим именем он прожил около 19 лет, прежде чем принял православие и новое имя.

Начальное образование Темьян получил в начальной школе родной деревни, а следующей ступенью стала учеба в Уфимском двухклассном черемисском училище, которое он окончил в 1895 году. Отец мог быть доволен: сын получил знания, которые могли быть востребованы в хозяйстве и посчитал, что на этом образование 12-летнего сына можно считать законченным и пора определять его на службу. Так Темьян оказался за писарским столом в Чераулovском волостном правлении. Отупляющая бумажная работа была не по душе способному впечатлительному мальчику, и в душе подростка мало-помалу копился протест против нее и желание продолжить образование. В 1898 году юноша тайком от родителей бежал поступать в Бирскую инородческую учительскую школу. На последнем году учебы в 1902 году он принимает крещение и имя Валериан. Это еще больше отдалило его от родителей, но выбор был сделан: теперь он получил дорогу в широкий мир. Проучительствовав с год в Музяновском начальном училище в Бирском уезде, Валериан Михайлович подает документы и поступает в Казанскую учительскую семинарию. В Казани, настоящем плавильном интернациональном котле Васильев знакомится с общественной жизнью, накаленной революционными событиями 1905–1906 годов.

В период, когда у лучших представителей нарождавшейся национальной интеллигенции поднималось и национальное самосознание, одновременно с протестом против национального угнетения родился «Марла календарь» («Марийский календарь»), ставший трибуной и школой для первого поколения марийской национальной интеллигенции.

В.М. Васильеву выпала судьба стоять у истоков первого марийского альманаха-журнала, ставшего рупором марийского национального возрождения. И Васильев в революционном 1917 году волею 53-го Казанского губернского земского собрания принял на себя обязанности главного редактора марийской общедемократической газеты «Ӱжара» («Заря»). В период между двумя российскими буржуазно-демократическими революциями он сформировался как ученый языковед, этнограф, собиратель музыкального фольклора. Еще в 1909 году Васильева избирают сотрудником Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Но примечательно, что та же революция, вознесшая Васильева до первых ролей в марийском национальном движении, помешала ему завершить образование в Казанском университете, куда он после неоднократных попыток поступил в 1914 году.

В 1917 году Валериан Михайлович участвует в работе I съезда мелких народностей Поволжья (май 1917), проходившего в Казани, в июле он на I съезде учителей в г. Бирске, и тогда же принимает участие в работе I Всероссийского

К СВЕДЕНИЮ

«МАРИЙ УШЕМ»

«Марий ушемы» – национальные марийские организации, возникшие весной 1917 года в местах компактного проживания марийцев под влиянием подъема национального самосознания, вызванного Февральской революцией 1917 года в России.

Просветительская интеллигенция стала вести активную общественную работу, наметила обширную программу национального развития народа, стала катализатором народного самосознания. Она получила надежду и возможность начать претворять в жизнь свои демократические взгляды и устремления, направленные на социально-культурное возрождение народа мари на основе строительства в обновленной России демократического общества. Это находило поддержку низовых масс, свидетельствуя о начавшемся пробуждении народа. Национальное движение оформилось организационно в форме «мари ушемов» (Союз или Общество мари).

Первые такие организации появились среди восточных мари в Уфе и Бирске. Летом 1917 года «Марий ушемы» были созданы в Царевококшайском и Уржумском уездах. Целью их работы было преодоление культурной отсталости марийского народа, преподавание в национальных школах на родном языке. Также «Марий ушемы» были формой объединения национальной интеллигенции.

В июле 1917 года создана была структура, объединяющая «Марий ушемы» и координирующая их деятельность. Решение об этом было принято в Бирске на Всероссийском съезде мари под названием Центральный союз мари. По своим взглядам руководители ЦСМ были близки к правым эсерам и поэтому нелюбимы большевиками, видевших в эсерах своих политических оппонентов и конкурентов. 8 июня 1918 года на съезде в Казани Центральный союз мари принял свой Устав и принял решение о передаче всей власти в марийских волостях Центральному съезду мари. Коммунисты не остались в долгу и 20 июля 1918 года в составе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР был создан Центральный отдел мари во главе с Н.А. Алексеевым.

Центральный отдел мари стал постепенно оттеснять Центральный союз мари, ограничивать деятельность «Марий ушемов», заменяя их подотделами и секциями при уездных партийных и советских органах, пока 17 декабря 1918 года Центральным отделом мари не было издано постановление о запрещении деятельности Центрального совета мари, а вместе с ним и «Марий ушемов».

В.И. Сухин

съезда мари в качестве секретаря съезда. В сентябре 1917 года при его содействии в Царевококшайске открывают учительскую семинарию.

Лишь когда большевики забирают главенство в газете «Ӱжара» и назначают в апреле 1918 года редактором В.А. Мухина, Васильев как лицо беспартийное оставляет работу в газете и в дальнейшем работает либо как редактор изданий на марийском языке, либо как преподаватель марийского языка. К тому времени Валериан Михайлович обзаводится семьей, зарегистрировав 26 июля 1919 года брак с сельской учительницей Натальей Васильевной. С образованием МАО Васильев с семьей переселяется в Краснококшайск.

1920-е годы для Валериана Михайловича были, пожалуй, самым плодотворным временем для занятий наукой и преподаванием. В июле 1921 года Всероссийский съезд работников просвещения мари избирает его ученым секретарем создаваемого Академического центра мари. В 1922 году вместе с марийскими композиторами И.С. Ключниковым-Палантаем и Я.А. Эшпаем Васильев собирал горномарийский музыкальный фольклор. Слух у него был тончайший, обладал неплохим голосом, и еще во время учебы в Бирске овладел искусством игры на скрипке. Марийские песни были его страстью, и стремление издать накопленные сокровища, которые он нашел у народных певцов и музыкантов, сопровождало его долгие годы. И ни о чем Валериан Михайлович не беспокоился так, как о своих записях песен народа мари.

В.М. Васильев, И.Н. Коведяев, С.Г. Григорьев (Чавайн). 1906 г. (из фондов МарНИИ).

Но главным делом его жизни все-таки стало марийское языкознание. Васильев оставил после себя работы практически во всех основных разделах данной области науки – в орфографии, этимологии, синтаксисе, фонетике, диалектологии, семантике и грамматике. Совершенно особое место в его научной биографии занимают словари марийского языка, «Марий мутэр» («Словарь марийского языка») 1928 года издания и сегодня сохраняет свою ценность. Работал ученый и над терминологическими словарями, создав собственную теорию перевода. Его перу принадлежат переводы многих научно-популярных брошюр. Не чурался Васильев и литературных переводов. Предметом его гордости был переводы песни «Интернационал» и Гимна Советского Союза, переводил Валериан Михайлович на марийский и басни великого русского баснописца И.А. Крылова (1945).

В.М. Васильев был не только талантливым собирателем языкового, музыкального и песенного богатства мари, у него была, что называется, творческая жилка этнографа и музейного работника. Интерес к этнографическим и археологическим исследованиям проявился у ученого еще до революции. В 1925–1926 годах вместе с Ф.Е. Егоровым, краеведом и первым марийским историком, Васильев занимался археологическими раскопками курганов и могильников на территории Оршанского кантона. Им была составлена инструкция для музейных работников по собиранию этнографических экспонатов. Его стараниями в краеведческом музее была сформирована экспозиция.

В.М. Васильев с женой Натальей Васильевной и дочерью Еленой. 1920 г. (из фондов МарНИИ).

Плодотворной была работа просветителя в комиссии по реализации марийского языка, созданной при Мароблисполкоме. Словари, переводы нормативных документов – всем этим приходилось заниматься Васильеву. Говоря о Васильеве, следует помнить, что он был прекрасным педагогом и методистом. После него осталось немало пособий по изучению языка, буквари и учебники. Все это с полным правом позволяет называть его просветителем марийского народа.

Удивительно, как Валериана Михайловича хватало на все, ведь с 1927 года он преподавал марийский язык в Казанском Восточном педагогическом институте и практически в то же время, в 1928–1930 гг. по совместительству работал на кафедре марийского языка в Вятском НИИ краеведения. А ведь тогда же были и языковая экспедиция в Маробласти, активная работа в обществе краеведения, консультирование киноэкспедиции, снимавшей фильм из жизни марийцев и аспирантура в Яфетическом институте Академии Наук СССР. Успевал Васильев во время учебы в Ленинграде готовить не только диссертацию, но и проводить языковые экспедиции и заведовать в Йошкар-Оле курсами по подготовке преподавателей марийского языка.

…Все оборвалось разом с «делом федералистов», вовлеченным в которое оказался и В.М. Васильев. Тучи над старой интеллигенцией, в большинстве своем сформировавшейся еще до октября 1917 года, начали сгущаться уже на рубеже 1920–1930-х гг. Отношение советского руководства к старой «буржуазной» интеллигенции наглядно было продемонстрировано в 1930 году на

процессе «Промпартии». В том же году были арестованы видные российские историки – С.Ф. Платонов, Ю.В. Готье, Е.В. Тарле. Удар карательных органов пришелся на Всесоюзное общество краеведения. Местные органы краеведения, в том числе и в Маробласти, рассматривались властью как рассадники «буржуазного национализма». «Марий мутэр» Васильева был изъят, запрещена была и книга Ф.Е. Егорова «Материал по истории народа мари».

Первые аресты по «делу федералистов» начались в январе 1931 года. Первым был арестован директор областного краеведческого музея Т.Е. Евсеев. Его показания дали органам ОГПУ возможность арестовать В.М. Васильева, Л.Я. Мендиярова, А.Ф. Сайна и Ф.Е. Егорова. Следователи пытались собрать на подследственных «материал» по делу о шпионаже в пользу буржуазной и недружественной Советскому Союзу Финляндии. Контакты с финскими учеными как до революции 1917 года, так и после нее истолковывались обвинителями как «контрреволюционные» и «шпионские». «Дело федералистов» все же развалилось и в Особом Совещании при Коллегии ОГПУ 14 декабря 1931 года было рассмотрено и обвиняемым инкриминировали антисоветские разговоры по статье 58-10 «контрреволюционная агитация». Остальные пункты, по которым обвинялись «федералисты», шпионаж, вредительство и др. даже не рассматривались. Проходившие по этому делу лица были отправлены в административную ссылку на 3 года, которую В.М. Васильев первоначально отбывал в Карелии, будучи временным научным сотрудником Петрозаводского НИИ. В начале февраля 1933 года ссыльному удалось перебраться в Казань, где он был принят на работу в НИИ культурного строительства, но 1 апреля 1933 года данный институт был закрыт и Валериан Михайлович перешел на работу в Казанский медицинский институт преподавателем марийского языка. 4 августа 1933 года ссылка его досрочно закончилась и он получил возможность вернуться обратно в Маробласть. Несколько месяцев Васильев проработал корректором Марийского книжного издательства, прежде чем 1 февраля 1934 года получил приглашение от тогдашнего директора МарНИИ В.А. Мухина поработать внештатным сотрудником по сбору материала для марийского термино-лингвистического словаря.

В 1930-е гг. Валериан Михайлович немало сделал для подготовки новых правил орфографии марийского языка, преподавал в пединституте. Но в 1936 году тучи вновь стали сгущаться над марийской интеллигенцией, которую начали буквально избивать, обвиняя в буржуазном национализме. И начало этому положило «дело Мухина», которого обвиняли во всех грехах, в том числе и в том, что у него в институте работал «ссыльный» В.М. Васильев, которому легко могли припомнить «дело федералистов». Поэтому неудивительно, что после ряда арестов в МарНИИ и пединституте Валериан Михайлович предпочел скрыться из Йошкар-Олы, понимая, что его ждет та же участь. Где и как он скрывался, чем жил, доподлинно неизвестно. В Йошкар-Олу он возвратился после двухлетнего отсутствия в конце апреля 1939 года, когда

схлынул «Большой террор», связанный со зловещей фигурой наркома НКВД Н.И. Ежова. Васильева пригласили на должность доцента Марпединститута, тяжело пострадавшего от предыдущих «чисток». Кадров не хватало, и Васильеву пришлось немало поработать и методистом, и лингвистом, и переводчиком.

Во время Великой Отечественной войны Марпединститут был эвакуирован в Козьмодемьянск, а в августе 1941 года временно закрыт был МарНИИ, который возобновил свою деятельность в апреле 1943 года, когда наступил перелом в ходе войны и врага советские войска погнали на запад.

Валериан Михайлович в тяжелом – 1942 году работал в Медведевской средней школе, преподавал в старших классах немецкий и марийский языки. Затем он был принят на работу в Марийский институт усовершенствования учителей. В 1944 года ученый вернулся в МарНИИ на должность старшего научного сотрудника отдела языка и фольклора. В институте патриарх марийского языкознания трудился до осени 1956 года. В 1947 году Валериан Михайлович защищает кандидатскую диссертацию, а через 10 лет, в конце 1957 года становится первым в истории марийской науки доктором филологических наук.

В 1956 году после ходатайства в Генеральную прокуратуру СССР В.М. Васильев добивается полной реабилита-

Члены семьи В.М. Васильева. Сидят (слева направо): В.М. Васильев, внучка Наташа, мать ученого. Стоят (справа налево): Елена, Рюрик, Лидия. 1950-е гг.

В.М. Васильев за работой. 1950-е гг. (из фондов МарНИИ).

ции по «делу федералистов» 1931 года, которое отравляло его многие годы. Прошел XX съезд КПСС, на котором было сказано о преступлениях прошлых лет, и многим людям после съезда было возвращено честное имя.

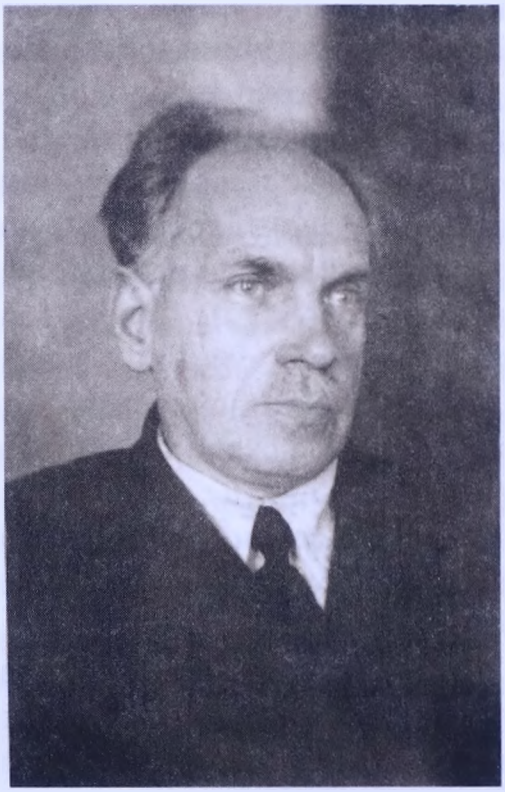
Но борьба за справедливость, жизненные тяготы и утраты и постоянный труд стоили ученому здоровья. Под конец жизни старейшина марийской науки слабо видел, часто болел. Признание со стороны общественности и официальная оценка его заслуг пришли слишком поздно, когда сил оставалось слишком мало. Все же он пытался работать до последних дней.

Умер Валериан Михайлович 2 мая 1961 года. Его труды высоко оценены как у нас, так и за рубежом. Еще при жизни в 1950-е годы он удостоился принятия в члены Финно-угорского общества (г. Хельсинки, Финляндия). В 1983 году его именем был назван Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории и улица в городе Йошкар-Оле. На родине ученого в Сусады-Эбалаке создан мемориальный музей в память прославленного земляка. О нем написано несколько книг и в честь Васильева научная общественность в памятные даты, связанные с жизнью и деятельностью этого незаурядного сына марийского народа не раз устраивала конференции, на которых раскрывалось все значение научного подвига человека, бывшего пионером марийского языкознания и подлинным просветителем народа, которому отдал все силы и всю свою жизнь.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Валериан Михайлович Васильев. – Йошкар-Ола, 1974; В.М. Васильев: материалы научной конференции. – Йошкар-Ола, 1985; Иванов И.Г. Марийские филологи. – Йошкар-Ола, 1988; Сануков К.Н. Валериан Михайлович Васильев: очерк жизни и деятельности. – Йошкар-Ола, 2007; В.Г. Востриков В.М. Васильев – ученый и просветитель. – Йошкар-Ола, 2007.

ВЕНЦЕНОСЦЕВ Николай Петрович (1890–1948)

Венценосцев Н.П. 1920-е гг. (из фондов Музея истории города Йошкар-Олы).

Николай Петрович Венценосцев, оставивший по себе благодарную память людей как о «марийском Макаренко» родом из потомственной семьи педагогов, жившей в г. Актарске Саратовской губернии. Родился он 31 декабря. Позже семья переехала в Казань, где Николай в 1912 году окончил реальное училище, дававшее возможность пойти по стезе инженера, но родительские гены пересилили: в 1915 году молодой человек оканчивает учительский институт и на всю жизнь связывает свою судьбу с народным образованием.

В годы Первой мировой войны Венценосцева направляют в провинциальную Вятку. После Октябрьской революции 1917 года его, как дипломированного специалиста, назначают школьным инструктором губернского отдела народного образования. В августе 1919 года Венценосцева направляют в Уржумский уезд с заданием организовать в Уржумском уезде школьный городок. В те дни беспрестанно лил дождь, так что инструктору пришлось вынужденно остановиться в Мари-Биляморе: не месить же беспролазную грязь по дорогам уезда?! Эта вынужденная остановка оказалась решающей в судьбе будущего школьного городка. Взгляду Николая Петровича, жителя городского, мало бывавшего до того в деревне вообще, представилась безрадостная картина поголовной безграмотности, нищеты, бескультурья и приниженности. Но было и еще что-то, заставившего человека, привыкшего к электрическому свету, театрам, кинематографу, водопроводу и прочим удобствам, задержать взгляд на марийской деревне. Это марийские песни, танцы, изумительная марийская вышивка, предания и легенды древнего народа.

Нельзя сказать, что Николаю Венценосцеву легко далось решение – оставить для себя привычную культурную обстановку и работать в непривычной для себя марийской среде, среди людей, замордованных невежеством, нищетой и болезнями. Но желание помочь людям, заинтересовавших его и вызвавших к себе искреннее сочувствие, в конце

концов победило. Школьный городок родился именно в Мари-Биляморе.

Начиналось все с малого. На месте будущего городка были пустыри, бурьян и поля. Нужно было строить. Трудности были и с подбором педагогического коллектива. Но те, кто приходил в команду Венценосцева уже не боялись трудностей быта, работали с энергией, дружно и с желанием создать очаг культуры. Временно под помещение городка занимали кулацкие и поповские дома. Отдал детям и учителям свое здание и исполком волостного Совета.

Первый учебный год в Мари-Биляморском городке начался в октябре 1920 года. В составе школьного городка были детский дом, детские сады – марийский и русский, школы I ступени – марийская и русская, школа II ступени. Постепенно городок «обрастал» и внешкольными учреждениями: избой-читальней, общественной библиотекой, народным домом и народной «академией». У городка появилось и собственное хозяйство. Ему была передана реквизированная мельница. Позднее построили собственную гидроэлектростанцию, организовали мастерские – переплетную, швейную, столярную, гончарную и другие. Занимались в городке и своим сельским хозяйством. Органом, координирующим и направляющим всю работу городка, был Совет городка. В Совете городка существовал ряд секций – дошкольная, школьная, детдомовская, политико-просветительская, хозяйственная. Президиум Совета, состоявший из председателей секций, был постоянным совещательным органом при заведующем городком.

Это была настоящая республика, президентом которой был Н.П. Венценосцев. Стихия эксперимента, педагоги-

Венценосцев Н.П. (2-й ряд 4-й слева) с коллективом Мари-Биляморского школьного городка. 1926 г. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

ческих поисков будоражила мысль педагогов, стремившихся развивать мысль и творчество учащихся. Идеи, программы, методы горячо обсуждали на заседаниях школьного городка. Экскурсии, сбор коллекции, сочинения на свободные темы будировали фантазию учеников. Изучение художественных произведений чередовалось с рисованием и розыгрышем сценок на тему, проходящей через то или иное творение писателя. Экскурсии развивали ко всему прочему наблюдательность у ребят, расширяли их кругозор. Все увиденное стремились запечатлеть в школьных журналах и газетах, среди которых не последнее место занимала стенная печать.

Неудивительно, что в 1923 году, что педагогическая деятельность Н.П. Венценосцева была отмечена званием «Герой Труда» (Тогда еще не было Золотых Звезд, а выдавались лишь соответствующие Почетные грамоты). Мари-Биляморским школьным городком заинтересовалась сама Надежда Константиновна Крупская. Для нее опыт мари-биляморцев был еще одним веским доводом в пользу новой советской школы, искавшей передовые формы в коллективистских формах обучения и воспитания. Надежда Константиновна принимала у себя делегацию из городка во главе с Венсеносцевым, рассматривала художественной оформленный отчет, и в дальнейшем с ее подачи школьный городок стал опытно-показательным в системе Наркомпроса РСФСР. По записке Крупской в 1925 году после доклада о работе и нуждах станции Московский библиотечный коллектор выделил станции около тысячи книг различного содержания. Опыт Венценосцева и его коллег привлек внимание: приезжали инспектора из Москвы, исследовали и помогали.

Для сельчан школьная станция имени III Интернационала была подлинным очагом культуры. Лекции, спектакли, даже первое радио, пущенное 17 апреля 1923 года, электростанция в 1922 году – все это создало венценосцевской команде невероятный авторитет в Маробласти. На открытие электростанции, опередившей по времени пуска Краснококшайскую, приехали представители из Краснококшайска, Сернура, Мари-Турека, Нового Торъяла. В 1923 году станцией был построен специальный народный дом, в котором зал зрителей, собравшихся на спектакли драмкружка, всегда набивался битком. Ставили «Бориса Годунова» Пушкина, гоголевского «Ревизора», Островского – «Лес», «Доходное место», «Без вины виноватые». А один раз на сцене силами школьного коллектива – ребят и преподавателей – была поставлена опера Антона Рубинштейна «Демон», имевшая у здешней публики небывалый успех… Учащимися школ городка устраивались праздники урожая с сельскохозяйственными выставками. В ходе соревнования за лучшие показатели на грядках и по выращиванию птицы, крупного и мелкого скота выявлялись победители и участники выставок. У станции были свои огороды, ягодники, цветники, питомники, декоративный сад. Для деревень станция выпускала учителей и политпросветчиков, что было крайне необходимым для подъема культурного уровня сельских жителей.

Во время голода в Поволжье при станции была организована американская столовая «АРА» для помощи го-

лодающим. Революционные праздники с песнями, с театрализованными шествиями тоже дело рук членов дружного венценосцевского коллектива.

Мечта, ради которой молодой инспектор отдела народного образования в 1919 году остался в марийской глубинке, осуществлялась силами сплоченного коллектива, становилась реальной и осязаемой. Но всему бывает конец. В 1926 году Николая Петровича назначают заведующим областной профессионально-технической школой. В 1927–1929 годах он возглавлял коллектив Куженерского школьного уголка. А его первое и любимое детище – Мари-Биляморский школьный городок (или, как тогда писали, опытно-показательная станция имени III Интернационала) разросся и распался. От станции отпочковались выросшие в ее недрах детсады, школы, детдом, политпросветучреждения. Организовалось педучилище. Маленькую электростанцию заменила более мощная районная электростанция. Радиоточка со временем превратилась в более сильный передатчик – радиоузел. Все, что было создано мари-биляморцами, сохранилось, но школа уже не могла объединять под своей крышей местные культурные учреждения. Эта работа была под силу лишь Советам и отделам народного образования.

Семья Венценосцевых также росла. Родились сыновья Лев, Владимир, Юрий, впоследствии также ставшие знаменитыми в разных сферах. Кроме Льва, погибшего в блокадном Ленинграде. Супруга Анастасия Георгиевна также посвятила свою жизнь благородному педагогическому труду. Ее заслуги в этой области были отмечены почетным званием «Заслуженный учитель Марийской АССР».

В 1933 году Николай Петрович заведовал Звениговским педучилищем, в котором работал до 1936 года. В 1936 году он с семьей переезжает в Козьмодемьянск, где работает завучем Козьмодемьянского педучилища. В 1939 году его ставят директором этого педучилища. В годы войны Марийский пединститут находился в эвакуации в Козьмодемьянске, и Н.П. Венценосцева назначают директором института, который он возглавлял вплоть до 1946 года. В дни празднования 25-летия марийской автономии ветерана педагогического труда наградили орденом «Знак Почета», и по случаю 15-летия МГПИ – Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР.

Но силы Николая Петровича уже были на исходе. Незадолго до смерти, в 1945 году он успел оставить воспоминания о Мари-Турекском школьном городке, которому отдал лучшую часть своей жизни. В 1996 году именем Н.П. Венценосцева была названа Мари-Биляморская средняя школа.

Скончался Николай Петрович в Йошкар-Оле 27 октября 1946 года на 58 году жизни. Но жизнь его продолжалась в судьбах его благодарных учеников и последователей, в его сыновьях и, думается, просветительская деятельность этого незаурядного человека долго еще будет примером и образцом для тех, кто решил связать свой жизненный путь с просвещением и воспитанием подрастающего поколения.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Венценосцевы. 100 лет на ниве народного просвещения в Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 1998; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

ВЛАСОВ Пётр Васильевич (1891–1965)

Власов П.В. (из фондов ГААВД).

Петр Васильевич Власов родился 16 октября в д. Юшково Медведевского района в многодетной семье крестьян-середняков. Известен в истории республики, прежде всего, как ответственный и умелый партийный руководитель. Юношеские годы П.В. Власова связаны с участием в Первой мировой и Гражданской войнах, и его ратные дела дают основание говорить о нем как о хорошем военачальнике. 10 лет он провел в боях и походах.

Армейская служба его началась в 1913 году. Очень скоро П.В. Власова возвели в чин унтер-офицера, предоставив командование успешно воевавшей на фронтах Первой мировой войны пехотной ротой. В 1918 году он вступает в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В период обучения на курсах подготовки командного состава Петр Власов нёс службу по охране Московского Кремля. Знаменательным событием является его участие в параде Всевобуча на Красной площади в мае 1919 года. Последующие четыре года его биографии связаны с участием в боях на Южном и Юго-Западном фронтах Гражданской войны.

Одним из наиболее ярких эпизодов его участия в Гражданской войне являются события в июле-декабре 1919 года, когда, находящийся в составе 58-й дивизии 522-й полк, в котором служил П. Власов, оказался в глубоком тылу белых.

Этот трудный и изнурительный период войны в белом тылу был связан с выполнением успешных, а нередко и неудачных военных операций. Полк то наступал, то отступал. Отступая, полк дислоцировался в Никополе. Батальону Власова было приказано нести охрану на побережье Днепра. В полку было много раненых, а в городе около стен. Город часто подвергался артиллерийским обстрелам, которые наводили в городе панику. Бойцы часто подвергались налетам белой конницы.

Не обошел тиф и Власова. Его отвезли в городскую больницу. Здесь условия были лучше: палаты, койки, врачебный осмотр. Выйдя из больницы, по истечению нескольких дней Власов узнал, что уехавших на лечение в Екатеринослав Полонского и его адъютанта Михай-

лова расстреляли. Махно, обвинивший Полонского в попытке его устранить, сам присутствовал при расстреле. Власов тяжело переживал также и смерть Михайлова, последнего из друзей, с которыми он воевал после окончания Кремлевских курсов.

Высвобождение из окружения оказалось довольно неожиданным. После мощной артиллерийской атаки Никополь быстро заняли регулярные войска Красной Армии. Оставшиеся в живых бойцы прежнего полка влились в 405-й полк. Власов получил новое назначение и стал начальником полковой пулеметной команды.

В дальнейшем талант Власова как командира проявился в походе и битвах против петлюровцев и белополяков.

В 1920 году П.В. Власов вступил в ВКП(б), и в дальнейшая его трудовая деятельность оказалась целиком и полностью связанной с работой на многочисленных партийных должностях.

После демобилизации, в 1923 году П.В. Власов вернулся на родину, в Марийский край, был назначен заместителем начальника по политической части областного управления милиции в Краснококшайске. В 1924–1925 годах являлся секретарем Моркинского, в 1925–1926 годах – Горномарийского райкомов ВКП(б). Впоследствии возглавил областной торговый отдел (1927–1928), являлся членом ОБИК (1928–1929), заведовал отделом в Марийском обкоме ВКП(б) (1929–1931).

В 1931 году П.В. Власов окончил Ком-мунистический университет им. Сверд-лова в Москве, был секретарем Мари-Турекского райкома (1932–1934).

В 1934–1939 гг. П.В. Власов был на партийной работе в Нижегородском крае. В Нижнем Новгороде заведовал отделом науки и школ Нижегородского губкома, возглавлял Муромский и Выксунский райкомы Горьковской области. В сентябре 1939 года он был снова отозван в Марийскую АССР на партийную работу – первым секретарем Йошкар-Олинского горкома партии, затем – секретарем Марийского обкома.

В годы Великой Отечественной войны П.В. Власов занимал ответственные посты первого секретаря Йошкар-Олинского горкома (1940–1943) и Оршанского райкома (1943–1946) ВКП(б).

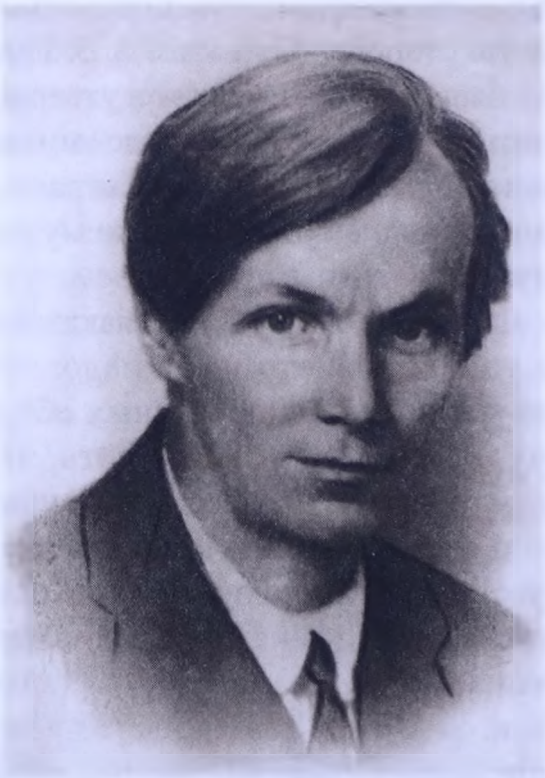
В послевоенные годы, в 1946–1958 годах П.В. Власов был директором Марийской республиканской библиотеки. По характеристике коллег Петр Васильевич Власов был высокообразованным, справедливым руководителем.

В 1939 году он был делегатом 18-го съезда ВКП(б). Награжден орденами Красного Знамени (1920), Отечественной войны 2 степени (1946), почётными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1946, 1951, 1957, 1961). Умер 24 октября 1965 года в Йошкар-Оле.

В.Д. Шаров

Источники и литература: Двинянинов А. В западне // Марийская правда. 1970. 2–3 декабря; Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007; П.В. Власов. Махновцы поневоле (Хроника жизни одного из полков 58 пехотной дивизии РККА в июле – декабре 1919 г.) // Марийский археографический вестник. 2004. №14. – С.176–189; Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович (1891–1961)

Григорьев А.В. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

Александр Владимирович Григорьев родился 27 мая в селе Пертнуры (Пёртныр) Козьмодемьянского уезда (нынешнего Горномарийского района) в семье сельских учителей. После окончания Пертнурской школы и Мореновского сельско-хозяйственного училища в Нижегородской губернии учился в Казани в учительской семинарии. Участвовал в работе подпольного революционнооого кружка, в 1909 году вступил в партию социалистов-революционеров. В феврале 1910 года был исключен из семинарии и выслан на родину. После окончания ссылки завершил учебу в учительской семинарии, затем учился в Казанской художественной школе и Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

Переломный 1917 год для Александра Григорьева был временем окончания Московского училища и начала активной работы во Всероссийском Земском Союзе. В партии эсеров он уходит в левое крыло, сотрудничавшее с большевиками. Мощный политический водоворот закружил молодого человека, ради революции бросившего «до лучших времен» художественное творчество.

После разгрома «мятежа левых эсеров» для члена этой партии, пусть даже не одобрявшего поведение руководства своей партии, в условиях начатого большевиками «красного террора» лучше было уехать подальше от Москвы. Так в сентябре 1918 года А.В. Григорьев с женой Евгенией Григорьевной оказался в родном Козьмодемьянском уезде. Живя с родителями в деревне Атюлово, он устроился работать учителем в Еласовской школе. Он решил посвятить себя поднятию образования, культуры родного народа.

Но в пору жестокого противостояния между различными социальными и политическими силами остаться в стороне нейтральным наблюдателем, незаметным школьным работником не удалось. Уже в декабре Григорьева назначили заведующим волостным отделом народного образования (тогда же он вступил в РКП(б)). А вскоре его переводят в Козьмодемьянск, в уездный отдел народного образования. Сразу же Александр Владимирович выдвигается в число активных работников местного края. И когда Казанский губернский отдел на-

циональностей назначил его губернским инструктором марийских школ, Козьмодемьянский комитет РКП(б) вынес решение: «Назначение протестовать, т.к. Григорьев необходим для уезда».

Действительно, он здесь был очень нужен, и он здесь много преуспел, находясь в гуще массово-политической работы. Он преподает в совпартшколе и сельхозтехникуме, редактирует газету «Красный труд», возглавляет местное отделение РОСТА. Примечательная страница истории Козьмодемьянска – организация при решающем его участии музея с богатой картинной галереей. Уже 4 ноября 1920 года музею было присвоено имя А.В. Григорьева. Другим его детищем была художественная школа-мастерская. Он явился организатором первой художественной выставки в Козьмодемьянске. И поразительно: в условиях сверхзанятости общественно-политическими делами художник находил время (хотя до обидного мало!) для творчества.

Козьмодемьянский период жизни и деятельности А.В. Григорьева закончился в январе 1922 года. Это было связано с серьезным конфликтом по вопросу: где быть административному центру Марийской автономной области – в Козьмодемьянске или Краснококшайске. Декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 25 ноября 1921 года центром был назначен Краснококшайск. Настойчивые усилия Григорьева и его земляков по переводу областного центра в их город не увенчались успехом. А.В. Григорьев, утвержденный декретом ВЦИК членом Ревкома МАО, отказался в нем работать. Как руководитель Козьмодемьянской уездной организации РКП(б), вместе с другими руководителями уезда игнорировал областные органы. «Козьмодемьянский конфликт» зашел так глубоко, что в дело пришлось вмешаться Центральному Комитету партии. Активные участники конфликта были разведены в разные стороны. При этом А.В. Григорьев был отозван в Москву и утвержден инструктором ЦК РКП(б), где ему поручили заниматься в масштабе страны делами, близко ему знакомыми: музеями и изобразительным искусством.

Да, вот такое ему было «наказание». Но удивляться этому не надо: тогда еще умели ценить преданных общему делу людей. Следует отметить, что к такой работе на всероссийском уровне он по своим деловым и политическим качествам был вполне готов. Когда в августе 1921 года на бюро Марийского обкома партии утверждали характеристики, об А.В. Григорьеве единственном записали: «Опытный, энергичный и испытанный работник по всем отраслям партийного и советского строительства. Великолепный лектор. Работник **центрального** (подчеркнуто в документе. – К.С.) масштаба».

Оказавшись в Москве, А.В. Григорьев сразу же окунулся в бурлящую художественную жизнь, стал одним из организаторов и руководителей объединения художников-реалистов – Ассоциации художников революционной России (АХРР). Вскоре он был избран ее председателем и возглавлял до 1928 года. Основатель и председатель объединения «Союз советских художников» (1928–1932). Кроме того, он в разные годы был заместителем директора Третьяковской галереи, художественным редактором Госиздата, заведующим музейным отделом Главнауки, заведу-

ющим художественным отделом Музея Революции и т.д. Был избран действительным членом Государственной Академии художественных наук.

И опять, как и в Козьмодемьянске, для собственного творчества он не мог выкроить время, весь отдаваясь общественной деятельности и организаторской работе «по поводу» и около искусства. Академик М.И. Авилов однажды в шутку укорял своего друга: «Поди и сейчас лежат засохшие кисти в ящике вместе с красками. А всё потому, что с ученических лет, наверное, ты увлекся организацией и объединением…братвы-художников».

Но всё же Александр Владимирович пытался находить время и для занятий живописью. Его учитель А.Е. Архипов писал: «Александр Владимирович Григорьев никогда не пользовался своим дарованием художника как средством для создания удобных положений… Всё свободное от общественных работ

К СВЕДЕНИЮ

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. А.В. ГРИГОРЬЕВА

7 сентября 1919 года в рамках «Недели советской пропаганды» был открыт Козьмодемьянский музей, в создании которого активное участие принял художник и общественный деятель А.В. Григорьев (1891–1961), возглавлявший волостной отдел народного образования Козьмодемьянского Совета. Ему удалось, пользуясь своими связями в художественном мире, получить экспонаты из Москвы и Центрального хранилища государственного музейного фонда. Первым директором музея стал С.В. Бочкарев, преподаватель физики и естествознания Козьмодемьянского высшего начального училища.

В основу музея легли 40 произведений казанских художников П.А. Радимова (1887–1967) и Г.А. Медведева, привезенные в Козьмодемьянск в 1918 году в составе Волжско-Камской передвижной выставки. Благодаря усилиям и личным контактам А.В. Григорьева музей пополнился работами известных художников. В 1922 году, находясь в Москве, Григорьев сумел приобрести еще 50 картин известных художников, скульптуру, фарфор и старинное оружие для музея. 4 ноября 1920 года «в честь третьей годовщины Октябрьской революции и ввиду заслуг в области народного образования и как основателя музея исполком Козьмодемьянского уездного Совета постановил именовать Козьмодемьянский музей имени тов. Григорьева А.В.»

О пополнении фондов музея А.В. Григорьев постоянно заботился в 1920–1930-е годы. Многие его работы и экспонаты личной коллекции жена художника подарила Козьмодемьянскому музею.

В экспозиции музея картины выдающихся русских художников XIX – начала XX веков – А.И. Корзухина, А.А. Киселева, В.Д. Поленова, И.К. Айвазовского, К.Е. Маковского, С.А. Коровина, К.А. Коровина, А.Е. Архипова, К.Ф. Юона, А.А. Рылова, В.К. Бялыницкого-Бируля, И.И. Бродского, Н.Е. Фешина, И.Э. Грабаря, И.И. Машкова, П.Д. Корина и многих других мастеров отечественной живописи.

В настоящее время в художественной коллекции музея свыше 1200 произведений живописи, более 1750 графических работ, коллекция скульптуры, фарфора, предметов декоративно-прикладного искусства.

В.Г. Востриков

время, отказывая себе в необходимом отдыхе, Григорьев работает по искусству». Он был участником практически всех художественных выставок в СССР в 1920-х – первой половине 1930-х годов. В 1934 году в Москве, в клубе завода «Каучук», состоялась персональная выставка произведений А.В. Григорьева. То немногочисленное, что в результате трагических перипетий уцелело из созданного художником, в основном сосредоточено в Козьмодемьянском музее его имени, а также в Третьяковской галерее, Русском музее в Санкт-Петербурге и т.д. Отдельные его произведения находятся в музеях Италии, Франции, Англии, Японии. По этим работам мы можем получить представление о его творческом кредо. Ощущение, получаемое от этюда, представленного в Русском музее, Н.И. Дормидонтов назвал «чистой, прозрачной поэзией».

А.В. Григорьев был художником-реалистом. И даже более того – был последовательным борцом за «героический реализм» в искусстве Советской страны. Сейчас, когда стало модно низвергать «соцреализм», у кого-то, быть может, появились сомнения в значимости таких деятелей, как Григорьев и другие активные деятели АХРР и Союза Советских Художников. Но это было бы неисторично. Да, А.В. Григорьев разделял многие узкоклассовые, партийно-идеологические установки своего времени, порой излишне придирчиво относился к «формалистам». Но полной зашоренности эстетических взглядов у него всё же не было. В этом можно убедиться хотя бы по фондам Козьмодемьянского му-

Члены Козьмодемьянского укома и уисполкома. 1920 г. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

Григорьев А.В. Натюрморт. 1920 г.

зея, где им собраны и произведения, не укладывающиеся в узколобые критерии социалистического реализма (авангардистская графика, картины художников из «Мира искусств» и др.). Об этом говорит и дружеская симпатия к таким художникам, далеким от традиционных схем, как И. Машков, К. Богаевский и др.

Кажется парадоксом направленность репрессивной политики 1930-х годов в отношении искусства. Удар обрушился в первую очередь не на «формалистов» (как думают некоторые), а на последовательных адептов социалистического реализма. Стал жертвой произвола и Александр Владимирович Григорьев, верой и правдой служивший новому строю. Арестованный 6 ноября 1938 года, прошедший тюрьмы и лагеря, он был реабилитирован в 1954 году. И вновь он стремился вернуться к активной творческой и общественной жизни, но здоровье было в корне подорвано.

Жил он после лагеря в городке Тарусе на Оке (знаменитый «101-й км»!). Когда позволяло здоровье, брал этюдник и выходил на берег реки. Городок напоминал родной Козьмодемьянск, приокские горизонты были сродни горномарийскому ландшафту.

С родной стороны приходили письма, заезжали гости, звали приехать, навестить родимый край. В 1960 году Александр Владимирович писал в Козьмодемьянск: «Давно я не был на родине, соскучился, конечно. Если здоровье позволит, незамедля приеду. Однако всё же я ни на минуту не упускаю из памяти своей родины, хотя я находился вдали от неё, и всегда готов принести пользу своему народу». Тогда он подарил музею более 50 произведений из своей коллекции и богатую библиотеку по изобразительному искусству. Затем это дело продолжила Евгения Григорьевна.

В 1960 году Александру Владимировичу Григорьеву было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Марийской АССР.

25 августа 1961 года А.В. Григорьев скончался в Тарусе, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. В 1966 году Козьмодемьянскому музею возвращено имя А.В. Григорьева. Его имя носит Государственная премия Республики Марий Эл в области изобразительного искусства.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Сануков К. Судьба художника. – Йошкар-Ола, 1991; 2-е изд – 2011; Александр Владимирович Григорьев (1891–1961): Сборник статей. – Йошкар-Ола, 1991; Кудрявцев В.Г. Александр Владимирович Григорьев: Документы, статьи, письма, воспоминания. – Йошкар-Ола, 1992.

ДАНИЛОВ Сергей Петрович (1896–1918)

Данилов С.П. 1916 г.

Родился 7 октября в многодетной семье отставного унтер-офицера г. Курмша Симбирской губернии. В надежде найти лучшую долю родители переехали в Нижний Новгород. Отец устраивался на постоянную работу сторожем и звонарем в Никольскую церковь. Родители Сергея Петровича были глубоко религиозными людьми и хотели, чтобы их сын стал священнослужителем. После окончания училища по рекомендации регента хора его принимают в Нижегородскую духовную семинарию.

В 16 лет Сергей заявляет родителям, что не хочет быть священником, и в 1912 году уезжает в Кронштадт, где поступает на учебу в школу юнг. Здесь и застала его начавшаяся Первая мировая война.

Февральскую революцию 1917 года С.П. Данилов встретил восторженно. В конце 1917 года он демобилизуется из армии и возвращается на родину, в Нижний Новгород, где активно включается в партийную и советскую работу. В начале 1918 года Нижегородский губком РСДРП(б) направляет С.П. Данилова как коммуниста и военного специалиста в один из крупных рабочих центров губернии – село Богородское на должность начальника красногвардейского отряда богородских рабочих, где участвует в подавлении кулацкого мятежа. После этого его назначают председателем Богородской районной Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, преступлениями и спекуляцией. Затем он был направлен вместе со сформированным им отрядом в Нижний Новгород, где по решению губкома РКП(б) назначается на ответственную работу по укреплению 1-го Нижегородского советского полка. По приказу Реввоенсовета Восточного фронта отряд 1-го Нижегородского советского полка, в составе которого был С.П. Данилов, отбыл в Царевококшайск Казанской губернии для ликвидации белогвардейского мятежа.

В уездном центре Царевококшайске в первый год Гражданской войны социально-политическая обстановка была сложная. Такая ситуация была связана с тем, что уезд оказался в прифронтовой зоне Восточного фронта. Падение Казани под ударами белочехов 8 августа 1918 года привело к тому, что в Царевококшайске немногочисленные большевист-

ские силы разбежались. Управление в городе стали осуществлять представители «добровольной дружины» Царевококшайской буржуазии. Городская дума организовала из молодежи во главе с офицерами капитаном Н.И. Басовым и штабс-капитаном Ю.В. Ловейко отряд по охране города и ближайших деревень от всевозможных беспорядков.

С прибытием в город 28 августа 1-го Латышского революционного полка и отряда 1-го Нижегородского советского полка в Царевококшайске была восстановлена Советская власть. Ушедшая из города белогвардейская масса имела свободное передвижение через населенные пункты от д. Княжны до с. Ронги. В последних числах августа Военно-революционный совет (ВРС) направил в волостные советы приказ, обязывающий всех бывших красноармейцев первой Царевококшайской кадровой роты военкомата, покинувших город в дни буржуазного мятежа, явиться в трехдневный срок в штаб ВРС. С целью укрепления Советской власти, своевременного раскрытия заговоров и расследования вражеской деятельности 29 августа 1918 года по постановлению ВРС учреждается Царевококшайская уездная чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Царевококшайская УЧК была создана с ведома и согласия чрезвычайной комиссии Восточного фронта, руководившей деятельностью всех чрезвычайных комиссий в прифронтовой полосе. Такие полномочия были предоставлены ей постановлением СНК от 16 июля 1918 года об организации чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте.

Председателем уездной чрезвычайной комиссии ВРС назначил помощника комиссара Нижегородского отряда коммуниста Данилова Сергея Петровича. Этот выбор, прежде всего, был связан с тем, что у него уже был опыт руководителя в таких структурах. Кроме того, у рослого и крепкого парня за плечами были годы учебы в первой Петроградской школе прапорщиков и участие в боях Первой мировой войны в составе Северо-Западного и Западного фронтов. В 1915 году за смелость и личную отвагу он был награжден офицерским орденом Святого Станислава 4-й степени с мечами и бантом. За личную храбрость в осенних боях 1916 года приказом по войскам 1-й армии от 28 ноября был награжден вторым офицерским орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Войну закончил в звании штабс-капитана.

Царевококшайская УЧК во главе с С.П. Даниловым принимает активные меры по ликвидации последствий антисоветского мятежа в уезде. В соответствии с «Положением о чрезвычайных комиссиях на местах» на заседании уездной ЧК было решено создать наряду с отделом по борьбе с контрреволюцией еще два отдела – по борьбе со спекуляцией и с преступлениями по должности. Оформившись организационно, чрезвычайная комиссия приступила к выполнению своих функций. С этого времени она несла на себе всю полноту ответственности за обеспечение государственной безопасности в уезде.

В условиях Гражданской войны Красная Армия испытывала крайнюю необходимость в пополнении своих рядов. С одной стороны, обеспечение армии новыми силами способствовало

укреплению ее мощи, с другой стороны давало возможность таким образом оказать идеологическое воздействие на молодежь и заручиться поддержкой энергичного социального слоя. Кроме этого армия нуждалась и в поставках провианта. Для решения этой задачи СНК принял постановление о введении продразверстки. На IX Царевококшайском уездном съезде крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, проходившем с 6 по 8 сентября, решались важные вопросы, касающиеся текущего положения. Наряду с другими, обсуждался вопрос о мобилизации в Красную Армию, о создании комиссии по распределению конфискованного у буржуазии имущества. В принятой съездом, подавляющим большинством голосов резолюции провозглашалось: «Призываем всех товарищей рабочих и крестьян сплотиться тесными рядами и уничтожить окончательно врагов революции». Участники съезда своими действиями поддержали и постановление СНК о красном терроре, подписанном 5 сентября 1918 года. В нем указывалось: « Обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью … для усиления деятельности ВЧК … необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей, что необходимо обезопасит Советскую республику от классовых врагов… подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям заговорам и мятежам». Уездный военком предписал всем принятым по мобилизации на военную службу, происходящим из граждан Вараксинской, Арбанской, Петриковской волостей и г. Царевококшайска, прибыть на сборный пункт 9 сентября. Но ни девятого, ни утром десятого мобилизованные в город не прибыли. Прекратился приток военнообязанных и для прохождения приемной комиссии.

Открытый контрреволюционный мятеж стал проявляться в д. Княжна Вараксинской волости, где активную антисоветскую пропаганду вели бывший лесопромышленник Колягин, скрывавшиеся белогвардейские офицеры Перепелкин, Маслов и их пособники. Встретившись с руководителями Совдепа и ВРС и обсудив ситуацию, председатель УЧК принял решение выехать в Княжну. 10 сентября 1918 года в Княжну под командованием С.П. Данилова прибыл отряд УЧК в количестве 25 человек, с целью мобилизации в Красную Армию, реквизиции продовольствия и изъятия оружия у населения для нужд фронта. В арсенале у отряда наряду с револьверами и винтовками имелись два пулемета. Оставив на окраине деревни основную часть отряда, Данилов в сопровождении 12 красноармейцев вошел в деревню с целью проведения разъяснительной работы. В центре деревни собрался народ. С.П. Данилов выступил перед публикой, обратив внимание на необходимость проведения мобилизации, а так же призвал к защите Советской власти от врагов. После этого он дал распоряжения красноармейцам собрать имевшееся у жителей оружие. В это время местная молодежь устроила «свое собрание на задах в поле», все были вооружены. Здесь их накрыли красноармейцы – они в испуге побросали оружие в рожь, а Маслов этого сделать не успел, и у него в кармане был обнаружен наган. Красноармейцы повели его в деревню, где хотели расстрелять. В это время кулачество крикнуло «бей красноармейцев», и пошла стрельба.

На Данилова, окруженного толпой, набросились сыновья кулаков и стали обезоруживать. Затем озлобленные крестьяне столкнули его в грязь и стали избивать. Приехавшие в д. Княжну красноармейцы были убиты. В следственных материалах указывалось: «С красноармейцами, попавшими в плен к повстанцам они зверски расправились». Уйдя от погони, красноармейцы отряда УЧК разрозненными группами вернулись в уездный центр. Позже красноармеец Хохлов рассказывал, что среди бойцов недосчитались Данилова, Волкова, Зарубина и Анисимова.

Член УЧК Русинов, оставшийся за председателя, немедленно доложил ВРС о вооруженном мятеже и о нападении крестьян на председателя УЧК Данилова и его отряд. В Княжне в это время сколачивали свои отряды и вооружались повстанческие дружины. Восстание в Княжне получило поддержку со стороны соседних сел и деревень. В следственных материалах по этому делу было сделано следующее заключение: «В августе 1918 г. в д. Княжна … группой бывшего офицерства и зажиточно-кулацкого крестьянства было поднято вооруженное восстание, в результате которой Советская власть в д. Княжна и других была свергнута и захвачена белогвардейцами-повстанцами». По характеру это было антисоветское выступление, направленное против новой власти. В отчете уездной ЧК об этих событиях сообщалось: «Лозунг восставших – «долой Советскую власть»; время ликвидации восстания – 13 сентября; процесс ликвидации восстания – после упорного боя, продолжавшееся одни сутки, белогвардейцы оставили свои позиции и разбежались…».

14 сентября 1918 года по окончании состоявшегося в Царевококшайске многолюдного траурного митинга останки погибших чекистов были сопровождены в Нижний Новгород, где и были похоронены на Петропавловском кладбище.

Именами погибших красноармейцев названы улицы г. Йошкар-Олы. Царевококшайский революционный совет в сентябре 1918 года выступил с инициативой о переименовании д. Княжна Вараксинской волости в д. Данилово в память о первом председателе УЧК Сергее Петровиче Данилове. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 ноября 1967 года деревня Княжна была переименована в Данилово. 10 сентября 1970 года в пригороде Йошкар-Олы при въезде в деревню Данилово был установлен обелиск в форме усеченной четырехугольной пирамиды. На барельефе надпись: «Первому председателю Царевококшайской уездной Чрезвычайной комиссии Сергею Петровичу Данилову и сотрудникам ЧК Григорию Анисимову, Дмитрию Волкову, Николаю Зарубину, погибшим в борьбе с контрреволюцией 10 сентября 1918 года».

А.Г. Ошаев

Источники и литература: Их имена в революции. – Йошкар-Ола, 1987; Пашуков В.Ф. У илыш лӱмеш // Нуным калык шарна: Очерк-влак сборник. – Йошкар-Ола, 1972. – С.154–161 (1982 г. на русском языке); Савинов С.С. Мужество: историко-документальный очерк. – Йошкар-Ола, 1987; Сергеев М.Т., Степанов А.Ф. Когда оживает прошлое. – Йошкар-Ола, 1980. – С. 43–45; Чесноков Н.И. Верность долгу // Верность долгу: На страже безопасности России. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 46–53.

ДМИТРИЕВ Тимофей Алексеевич (1894–1991)

Дмитриев Т.А.

Тимофей Алексеевич Дмитриев родился 18 февраля в деревне Нефедкино Петриковской волости Царевококшайского уезда в крестьянской семье. Он окончил сельскую школу, во время летних каникул, помимо работы в хозяйстве отца, трудился по найму. В 1909 году родители отдали способного мальчика в Царевококшайское 4-х классное городское училище. Не имея средств для оплаты обучения сына, отец его Алексей Дмитриев поступил на работу в училище сторожем, а когда он заболел, юный Тимофей, параллельно с учебой, исполнял обязанности охранника в течение шести месяцев. Начиная с третьего класса Тимофей зарабатывал на жизнь и репетиторством.

В июне 1913 года Т.А. Дмитриев поступил на трехгодичные педагогические курсы при Высшем начальном училище в Царевококшайске. В апреле 1915-го, с третьего курса, он был призван на действительную военную службу в качестве рядового, а в 1916 году направлен на учебу в Чистопольскую школу прапорщиков, по окончании которой в том же году попал в действующую армию. Служил Тимофей Дмитриев на Юго-Западном фронте, в 317-м Дрисском пехотном полку, где находился до декабря 1917 года, дослужился до чина подпоручика.

В январе 1918 года, после демобилизации из армии, Т.А. Дмитриев продолжил обучение на педагогических курсах, которые окончил в мае того же года. В последующем он был избран в состав ревизионной комиссии Петриковского волостного исполкома в качестве секретаря, в июле 1918-го назначен военным комиссаром, в 1919-м – заведующим отделом всеобщего военного обучения Царевококшайского военкомата. В июле-октябре 1919 года Т.А. Дмитриев сражался на Восточном фронте против армии Колчака, сначала в должности ответственного за продовольствие и транспорт 1-й бригады 5-й стрелковой дивизии 5-й армии, а с января 1920-го – помощника командира роты 54-го стрелкового батальона, занимавшегося охраной железных дорог. В дальнейшем Тимофей Дмитриев находился на должности сотрудника пехотной школы в Казани, а затем был

переведен на службу в Краснодар, где пребывал до мая 1925 года.

После возвращения в МАО с августа 1925-го по август 1931 года Т.А. Дмитриев работал в Марийском областном союзе промысловой кооперации в качестве секретаря правления, заведующего спецчастью, финансовым отделом, отделом снабжения и сбыта. В дальнейшем он занимал должность военного руководителя педагогического техникума и рабфака (1931–1932), педагогического института (1932–1933), высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (1933–1941), педагогического института (1941). Принимал Т.А. Дмитриев активное участие и в общественной работе в качестве члена Йошкар-Олинского городского совета (1928–1931, 1936–1939), председателя месткома (1928–1931), члена президиума областного, а затем – республиканского совета Осоавиахима (1931–1941), уполномоченного крайкома союза Высшей школы и научных учреждений по Марийской автономной области (1936–1937), члена ЦК союза Высшей школы и научных учреждений в Москве (1937–1939), председателя марийского обкома союза Высшей школы и научных учреждений (1937–1941).

В 1936 году в городе Горьком состоялся V краевой съезд колхозников-ударников. В нем приняли участие 500 представителей МАО, которые прибыли в Горький на лыжах 12 февраля. Начальником мужской команды первой лыжной колонны, отправившейся в путь 2 февраля в составе 160 колхозников, стал Тимофей Дмитриев. В начале сентября 1939 года при военкомате МАССР был сформирован 8-й отдельный плотницко-мостовой батальон, который просуществовал около двух месяцев и занимался ремонтом мостов в Йошкар-Оле. Командиром его также был назначен Т.А. Дмитриев.

В довоенное время Тимофей Дмитриев неоднократно поощрялся различными наградами. В 1931 году за работу в Осоавиахиме ему было присвоено звание активиста общества, он был премирован деньгами и малокалиберной винтовкой. В 1940 году Центральный совет Осоавиахима СССР наградил его грамотой, в 1941-м – высшей наградой общества – значком «За активную оборонную работу». В связи с трудами на должности военного руководителя в учебных заведениях Т.А. Дмитриев получил две денежных премии и две грамоты. Кроме того, он поощрялся денежными премиями Йошкар-Олинским городским советом депутатов трудящихся, крайкомом союза Высшей школы и научных учреждений (дважды), центральным комитетом союза Высшей школы и научных учреждений (трижды), Исполкомом МАО, ЦУНХУ СССР как лучший инструктор-контролер по переписи населения 1939 года, СНК МАССР наградил его ценным подарком.

23 июня 1941 года Т.А. Дмитриев был мобилизован в РККА и вскоре назначен командиром 1-го марийского отдельного маршевого батальона, сформированного в конце августа военным комиссариатом МАССР по распоряжению штаба Московского военного округа. В его состав входили призванные по мобилизации из запаса военнообязанные различных специальностей: стрелки, пулеметчики, минометчики, артиллеристы, телефонисты,

радисты. 28 августа 1941 года батальон отправился в Подмосковье по железной дороге, в ночь с 29-го на 30-е прибыл к месту назначения в город Раменское Московской области и поступил в распоряжение Раменского военкомата. Примерно через две недели батальон был переведен под начало командования 33-й запасной бригады, стрелки и пулеметчики его вскоре отправились на фронт с маршевыми ротами.

Служба Т.А. Дмитриева в дальнейшем продолжалось на территории Московского военного округа. С сентября 1942-го по март 1944 года он находился в Рязани, в должности помощника начальника учебного отдела 1-го Московского пулеметного училища, преобразованного затем в 1-е полковое пехотное училище. С 21 февраля по 20 апреля 1945 года Т.А. Дмитриев проходил стажировку на должности начальника разведки 323-й стрелковой Брянской краснознаменной ордена Суворова 2-й степени дивизии, входившей в состав 33-й армии 1-го Белорусского фронта, участвовал в освобождении города Франкфурт-на-Одере в ходе Берлинской наступательной операции. 3 ноября 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР за выслугу лет в Красной Армии Т.А. Дмитриев был награжден медалью «За боевые заслуги», 12 мая 1945 года – орденом Красной Звезды. В наградном листе в связи с этим событием указывалось: «Майор Дмитриев за время стажировки хорошо освоил работу начальника разведки дивизии. Все задания командования по обеспечению войск выполнял умело и своевременно, проявляя при этом упорство и мужество. Так, например 20.3.45 г., получив задание командования о проведении поиска по захвату контрольного пленного в районе сев. Фюрстенберг, хорошо организовал подготовку к проведению поиска. Выдвинувшись за передний край нашей обороны лично на местности выбрал объект поиска и тщательно разработал план проведения операции. В ночь с 21 на 22.3.45 г. разведгруппа под руководством т. Дмитриева в районе 300 метров сев. Фюрстенберг гранатами уничтожила до 15 солдат противника и одного захватила в плен. Таким образом, задание командования по захвату «языка» было в точности выполнено без потерь с нашей стороны. Майор Дмитриев достоин правительственной награды ордена Красной Звезды».

После возвращения с фронта 11 мая 1945 года он был назначен на должность начальника учебного отдела Владимирского пулеметного училища, 16 декабря того же года – начальником учебной части военной кафедры МГПИ им. Н.К. Крупской. Работа его была весьма успешной. Приказом по МГПИ от 8 мая 1946 года в честь 1-й годовщины праздника Победы за хорошую производственную работу Т.А. Дмитриеву была объявлена благодарность.

В последующее время, после ликвидации 30 апреля 1947 года в МГПИ военной кафедры, Тимофей Алексеевич заведовал институтской библиотекой, по совместительству работал преподавателем военной кафедры ПЛТИ. В педагогическом институте он проработал до 9 сентября 1948 года, 7 декабря того же года был уволен в запас.

До 1978 года Т.А. Дмитриев проживал в Йошкар-Оле, увлекся краеведением. Он работал в архивах, вел переписку

с непосредственными участниками интересовавших его событий, краеведами, обстоятельно знакомился с выходившими книгами и статьями по истории Марийского края. Особо его интересовала история Царевококшайска, судьбы его жителей, улиц, отдельных строений. Собирал Тимофей Алексеевич материал и по истории школьного образования в Царевококшайском уезде, вызывала интерес у него история столицы нашей республики в первые годы советской власти. Отражением этого явились воспоминания «Царевококшайск в 1918 году», опубликованные в книгах «Страницы истории Марийского края» (1970), «За власть Советов» (1978). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1967 года в связи с 50-летием Октябрьской революции за боевые заслуги на фронтах Гражданской войны Т.А. Дмитриев был награжден орденом Красной Звезды.

О дальнейшей судьбе Тимофея Алексеевича известно не много. После кончины супруги в 1978 году он перебрался к сыну в Рязань, где продолжал активные занятия краеведческими исследованиями как по истории МАССР, так и Рязанской области. С 11 июня 1988 года Т.А. Дмитриев проживал в Ленинграде, а скончался 12 декабря 1991 года в Санкт-Петербурге. Но прах его был привезен на родную землю. Похоронен Тимофей Дмитриев на Туруновском кладбище города Йошкар-Олы.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: Высокие награды Родины // Марийская правда. – 1967. – 5 ноября; ГА РМЭ. Р.1061. Оп.1. Дд.1,2; Архив МарГУ. Оп.1. Дд.64, 453; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Дмитриев Тимофей Алексеевич (наградной лист) // http://www.podvignaroda. ru; Югов Ю. Сегодня дается старт // Марийская правда. – 1936. – 2 февраля.

ЕВСЕЕВ Тимофей Евсеевич (1887–1937)

Евсеев Т.Е. (из фондов МарНИИ).

Талантливый краевед, этнограф, исследователь Т.Е. Евсеев родился 1 февраля в крестьянской семье в д. Азъял Моркинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район). Он с раннего детства остался без матери и воспитывался бабушкой, которая хорошо знала культуру марийского народа. В родной деревне он успешно закончил церковно-приходскую школу. В 1902–1904 годах учился в уездной двухклассной школе в с. Ронга за казенный счет, после окончания которой стал работать учителем в марийских школах. Работал в Кужнурской и Поланурской школах Царевококшайского уезда, а после Октябрьской революции около двух лет работал в д. Азъяле, затем в с. Ронге Краснококшайского кантона МАО.

Он начал свою собирательскую и исследовательскую деятельность со знакомства с супругами Вихманн, собиравшими в 1905–1906 годах материал по языку, фольклору и материальной культуре марийцев в Марийском крае. Профессор Юрье Вихманн и Юлия Вихманн встретились с Евсеевым в Морках в июне 1906 года. Его рекомендовали в качестве переводчика. Они были довольны работой молодого учителя, с его помощью им удалось собрать интересный лингвистический и этнографический материал среди моркинских марийцев. Супруги Вихманн предложили Т.Е. Евсееву сотрудничество с Финно-угорским обществом. Впоследствии он познакомился и с другими финскими учеными – Уно Сирелиусом, Акселем Хейкелем. Эти встречи послужили толчком для исследования культуры марийского народа. По заданиям Финно-угорского общества и личным просьбам финских ученых Т.Е. Евсеев собирал фольклорно-этнографический материал. Финно-угорское общество финансировало его исследовательские поездки, оплачивало другие расходы, связанные со сбором материала. Он имел целенаправленный интерес к сбору этнографических материалов, популяризации этнографических знаний, изучения культуры родного народа. Он долго и плодотворно сотрудничал с Национальным музеем и Финно-угорским обществом Финляндии.

Во время пребывания в Финляндии в 1908 году Т.Евсеев получил уроки рисования и методическую подготовку по сбору полевого этнографического и фольклорного материала, а также первые навыки в фотоделе. Работая в Поланурской школе Арбанской волости, он продолжил изучать фотодело у одного из фотографов г. Царевококшайска. Постепенно Т.Е. Евсеев стал иллюстратором быта марийского народа. Он с увлечением начал заниматься фотографией. С 1909 года он стал посылать фотоснимки в Финно-угорское общество. Эти фотографии дореволюционного периода по культуре марийцев хранится в фототеке Национального музея Финляндии. Фотографии использовались Евсеевым для иллюстрации некоторых рукописей об охоте, рыболовстве, жилищах, одежде, о женских прическах, хранящихся в Национальном музее (SU №132, 178, 193). Так, в коллекции музея под номером 132 насчитывается 239 фотографий, где запечатлены постройки (шалаши, овины, жилые дома, бани, сараи и др.), интерьеры и экстерьеры жилищ, хозяйственные орудия, способы обработки волокнистых растений, костюмы различных этнических групп марийцев. Многие фотографии из этой коллекции использовались финскими исследователями в статьях, посвященных культуре финно-угорских народов. Уникальными являются фото, на которых сфотографированы различные способы охоты на зверей, ловли зверей и птиц с помощью капканов (№138–147), способов ловли рыбы, пчеловодство (№148–153).

Для исследования эволюции жилища и построек Евсееву в начале XX века приходилось разыскивать старинные постройки в различных селениях Марийского края. Ценным источником по обработке волокнистых растений и в производстве домашних тканей являются снимки процессов обработки конопли (№73–85) и приемов тканья. Евсеев запечатлел на фотографиях последовательно все технологические приемы обработки: мягчение конопли для получения кудели; трепание кудели, расчесывание волокна щеткой; прядение волокна; наматывание нитей на сновалку; тканье на ткацком стане без заднего навоя, где нитки основы заплетены в косу. В эту же коллекцию входят фотографии по обработке шерсти, тканья поясов (№ 86–93). Эти фотографии использованы в книге И.Лехтинен, посвященной рукописям Т.Е. Евсеева о домашнем ткачестве и костюме марийцев.

Т.Е.Евсеев руководствовался во время съемок определенными методическими требованиями к этнографической фотографии, что является ценным в визуальной антропологии для изучения предметов материальной культуры. В фондах ФУО хранится 18 томов его рукописных материалов, 5 из которых представляют фольклорные тексты, 13 томов включают ценнейший материал по этнографии марийцев с рисунками, выполненными тушью или карандашом. В Национальном музее Финляндии хранится 338 фоторгафии, 15 коллекций (всего 234 экспоната), собранных краеведом. Это одежда украшения, инструменты для изготовления одежды, образцы вышивок, бытовая утварь, рыболовные и охотничьи снасти, снаряжение пчеловода-бортника, орудия труда, музыкальные инструменты и др.

Евсеев Т.Е. (из фондов МарНИИ).

В конце 1924 года Т.Е.Евсеев был направлен на работу в Марийский областной музей. Вскоре он стал заведующим музеем. С 1926 года в Краснококшайске под его руководством начинает работать Марийское общество краеведов. Члены общества занимались изучением истории, этнографии, фольклора, искусства, флоры и фауны края.

В деле становления областного музея Т.Е. Евсеев провел огромную работу: собрал большое количество этнографических экспонатов, увеличил количество отделов, получил просторное помещение, укрепил материальную и финансовую базу музея. В феврале 1927 года представлял Марийскую АО на краеведческом съезде в Вятке. Он работал с большим энтузиазмом и с желанием раскрыть миру богатство традиционной культуры родного народа. Т.Е. Евсеев составил вопросники по сбору этнографического материала о костюме, рыболовстве, охоте, бортничестве, но они, к сожалению, не были изданы. Т.Е. Евсеев в 1925–1930-х годах провел несколько экспедиций в различные регионы проживания марийцев (ТатАССР, БашкАССР, Уральская обл). Каждая из этих экспедиций обогащала фонды музея коллекциями, состоящими из предметов материальной культуры, рукописями, зарисовками, фотографиями. Его экспедиционные фотографии в 1920-е годы широко использовались на выставках и экспозициях музея. Его фотоснимки использовали для различных местных печатных изданий. Материалы Т.Е. Евсеева публиковались также в местных изданиях 20–30-х гг., в которых он ратовал за переустройство быта марийской деревни. В конце 1920-х годов он подготовил несколько работ. Среди них книга-альбом «Марийская одежда и материалы для ее приготовления», этнографические очерки-брошюры о рыболовстве, охоте и бортничестве, которые не были опубликованы. Несколько его статей были опубликованы в журнале «Марий Эл» в 1920-е годы, в которых были освещены различные стороны традиционного быта марийцев: народный костюм, праздничная и семейная обрядность, общинно-правовые нормы. Так, например, в работе «важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа» представляет анализ не писанных законов, сложившихся в быту марийцев (народное право, семейные разделы, порядок наследования, наказания за уголовные преступления и др.). Несколько рукописных работ Т.Е. Евсе-

ева хранятся в фондах МарНИИЯЛИ: «Основные черты быта марийцев, «Последний марийский праздник (летний) до начала сенокоса и уборки – Сӱрем» («Сюрем»), «Марийские национальные инструменты» и др.

В начале 1930 года Т.Е. Евсеев оставил работу в музее по обвинению причастности к «старым краеведам», за связь с финскими учеными и отбывал ссылку в Нижнем Новгороде (15.02.1931 – 5.01.1932). Затем работал сотрудником Моркинской районной газеты «Коммунизм верч» («За коммунизм»), счетоводом колхоза в родной деревне, переписчиком фольклорных материалов в секторе языка и литературы МарНИИ. Впоследствии жизнь его сложилась трагично, летом в 1937 году, по словам родственников, он отправился

К СВЕДЕНИЮ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ИМ. Т. ЕВСЕЕВА

4 марта 1920 года коллегия Краснококшайского уездного ОНО приняла решение об организации Марийского центрального музея в г. Краснококшайске. 3 апреля 1920 года он впервые открылся для посетителей. 17 октября 1921 года музей был преобразован в областной краеведческий. Первоначально музеем заведовал преподаватель марийского языка и этнографии Марпедтехникума Ф.Е. Егоров (1866 – после 1937). В 1924 году директором музея был назначен Т.Е. Евсеев (1887–1937), возглавлявший его до января 1931 года.

1920-е годы новый марийский музей проходил этап становления. Организовывались этнографические и исторические экспедиции по сбору рукописных, иллюстративных, вещевых и этнографических экспонатов в Маробласти и в регионы компактного проживания мари. В них активное участие приняли Т.Е. Евсеев, Ф.Е. Егоров, В.М. Васильев, Т.Т. Кармазин. В музее работали отделы природы, истории и этнографии. К концу 1928 года музейный фонд насчитывал 3209 экспонатов.

В 1930-е годы продолжалась работа по сбору музейных предметов. Укреплялись кадры, велась серьезная научно-исследовательская деятельность, были достигнуты ощутимые успехи. Но старая проблема – музей так и не заимел постоянного здания – оставалась. Политические репрессии не обошли и музей. Еще в 1931 году в связи с «делом федералистов» был арестован директор музея Т.Е. Евсеев, а в 1937 году после повторного ареста расстрелян. Пострадали и музейные коллекции.

В годы Великой Отечественной войны музей был закрыт, фонды вывезены в Ронгинский район. В 1946 году музею передали здание бывшего арестного дома по улице Советской. К 1960 году здание музея было реконструировано и приобрело современный вид. В 1960–1980-е гг. музей вел плодотворную работу по созданию новых экспозиций, научно-исследовательской деятельности, укреплению материальной базы. На 1 января 1990 года фонды музея включали в себя более 115 тыс. единиц хранения.

4 августа 1992 года музею был присвоен статус «Национального музея Республики Марий Эл» и имя Тимофея Евсеева.

В.Г. Востриков, Е.П. Кузьмин

в Йошкар-Олу по каким-то делам на лошади, запряженной в тарантас, и не вернулся. В этом же году Т.Е. Евсеев был репрессирован и расстрелян. Известно, что он дважды был женат. Его первая жена умерла. От двух браков у него было 7 детей. Дочь Мария Евсеева (1920–1970) известна как талантливая писательница и педагог. Ее рассказы и повести изданы несколькими книгами, некоторые произведения переводились на русский, башкирский, татарский, чувашский языки.

Вероятно, в связи с репрессированием Т.Е. Евсеева, в фондах Национального музея им. Т.Е. Евсеева мало сохранилось рукописей талантливого краеведа.

Рукописные и фотографические материалы Т.Евсеева использовались в работах финских исследователей У. Сирелиуса, У. Харва (Хольмберг), А. Хамеляйнена, И.Маниненна, А. Алхониеми, С. Сааринен и др. Финский этнолог Илдико Лехтинен также удачно использовала его материалы в своих монографиях, посвященных женским украшениям и постройкам марийцев, и в других работах о культуре финно-угорских этносов.

Талантливый краевед, этнограф Т.Е. Евсеев оставил большое творческое наследие не только в виде статей, рукописей, коллекций предметов культуры, но и запечатлел прошедшую эпоху в своих рукописях для будущих поколений. Он живет в памяти поколений как один из скрупулезных собирателей этнографических материалов, популяризаторов и исследователей культуры и быта марийцев в период становления этнографической науки в Марийской АССР. Национальный музей Республики Марий Эл, основу которому заложил Т.Е. Евсеев, по праву носит его имя с 4 августа 1992 г. по Постановлению Правительства РМЭ. С 2007 года в музее ежегодно проводятся научно-практические конференции «Евсеевские чтения», где принимают участие не только музейные работники, но и ученые, работники культуры и образовательных учреждений.

Т.Л. Молотова

Источники и литература: Lehtinen I. Marien korut // Naisten korut Keski-Venajalla ja Lansi-Siperiassa. Helsinki, 1979; Lehtinen I. Timofej Jevsevjevs ethnographische Sammlungen uber die Tscheremissen. SUSKJ, 12. Helsinki, 1985. Lehtinen I. Tscheremissischer Schmuck: Ethnographische Untersuchung. SUSKJ, 14. Helsinki, 1994; Lehtinen I. Tsheremissien rakennukset. SUSKJ, ХП: 2. Helsinki, 2002; Lehtinen I., Kukkonen J. Iso Karhu. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Lahti, 1979; Калинин Г.С. Трагедия ученого - краеведа // Музейный вестеник №2. – Йошкар-Ола. Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Е.Евсеева, 2008. С.152–156; Лехтинен И., Молотова Т.Л. Марийские коллекции в фондах Национального музея Финляндии //Финно-угроведение. 1994, №1; Сепеев Г.А. Деятельность Т.Е.Евсеева по этнографическому изучению марийского народа // Краевед Т.Е. Евсевьев. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 1988. С.10–25.

ЕГОРОВ Константин Фёдорович (1897–1937)

Егоров К.Ф.

Константин Федорович Егоров родился 20 мая в селе Ронга (Ронго) Царевококшайского уезда в семье священника. Вскоре семья переехала в село Сернур Уржумского уезда. Сын впоследствии вспоминал: «Отец – служитель культа, имел церковный дом, одну корову, одну лошадь, 15 десятин земли».

Художественные впечатления и пристрастия формировались у Константина Егорова в общении с благодатной природой; неизгладимые впечатления оставались от постоянного соприкосновения с красочной одеждой и старинными обрядами родного народа во время поездок с отцом по окрестным деревням.

Поп-миссионер, конечно, имел возможность дать сыну неплохое для того времени образование: Константин в 1916 году окончил Уржумское реальное училище.

Шла Первая мировая война, и почти что со школьной скамьи Константин Егоров попадает в армию. Немного он пробыл в Царицыне рядовым, и в феврале 1917 года его направили в Петергоф, в школу прапорщиков. Получив воинский чин, он осенью 1917 года уже находился в действующей армии на Румынском фронте.

Тем временем совершилась Октябрьская революция, старая армия стала расформировываться. И в декабре 1917 года К.Ф. Егоров прибыл на родину, жил в Сернуре и Уржуме и видимо, учительствовал в школе.

Летом 1918 года повсеместно в аграрных районах вспыхнули антибольшевистские восстания. Крупное восстание произошло и в Уржумском уезде Вятской губернии, где против антикрестьянской продовольственной политики большевиков выступил посланный для обирания крестьян 1-й Московский продовольственный полк под командованием Степанова. Эти события так ярко врезались в память К. Егорова, что и 9 лет спустя он назвал точную дату, когда вступил в «банду Степанова» – 21 августа 1918 года. Но степановский мятеж в конце того же месяца был подавлен. К.Ф. Егоров еще с несколькими сотоварищами бежал в Казань и в сентябре вступил в белогвардейскую часть под командованием чешского офицера. Но уже 9 сентября

им пришлось отступить из Казани. К.Егоров оказался в Челябинске, где стал офицером в Народной Армии Колчака. А затем – долгие, трудные походы, сражения, отступления в составе колчаковских войск на Урале и в Сибири.

5 января 1920 года Константин Егоров был взят в плен сибирскими партизанами. После проверки в Особом отделе 5-й армии РККА зачислен младшим командиром в одну из красноармейских частей. Примечательно, что служа в Иркутске, он окончил художественную студию. А вернувшись в 1922 году на родину (уже в Краснококшайск, где работал отец, отказавшийся от церковного сана), поступил учиться в Казанский художественно-технический институт.

Педагогами в этом институте тогда работали знаменитые художники Н.И. Фешин, А.Г. Платунова, П.А. Радимов, В.К. Тимофеев, творческая судьба которых была тесно связана с Марийским краем. В годы учебы проявился творческий характер будущего художника, о чем свидетельствуют плакат «Долой неграмотность!», групповые портреты с жанровым началом «Чувашки» и «Мордовки», экспонировавшиеся на студенческих выставках. Звание профессионального художника он получил в 1926 году за дипломную картину «Марийский сенокос». Небезынтересно отметить тот факт, что уже с ученических работ возник интерес молодого живописца к осмыслению национального материала, который был понятен и доступен ему. Поэтому изображение обрядов древних марийцев, обращение к национальному фольклору, мифологии займет важное место в его творчестве. Молодому художнику одно время было присуще и увлечение модными тогда авангардистскими течениями. Но обращение к национальному фольклору, этнографии заняло в его творчестве центральное место.

Завершив в 1926 году учебу в Казани, Егоров возвращается в Краснококшайск. Здесь он вел преподавательскую деятельность и занимался творческой работой. Отец художника, Федор Егорович Егоров, ставший учителем-историком, входил тогда в среду демократической национальной интеллигенции. Он работал в Краснококшайском педтехникуме и марийской школе-семилетке при нем. Константин Федорович тоже входит в среду передовой национальной интеллигенции, близко знакомится с друзьями отца – писателем-драматургом С.Г. Чавайном, директором областного музея Т.Е. Евсеевым, языковедом-этнографом В.М. Васильевым. В это время основной темой художественного творчества становится марийский национальный характер в историческом развитии: «Тризна», «Агавайрем» («Праздник сохи»), «Древний первобытный марийский поселок», «Совет старейшин на кургане». В журнале «Марий Эл» отмечалось: «Марийский художник К.Ф. Егоров приступил к окончательному оформлению больших исторических картин, этюды которых были им набросаны в предыдущие годы». Как писал В.А. Мухин, «от его картин веет глубокой древностью, былинной простотой». Особенно в этом отношении выделялось полотно «Агапайрем».

Обращался К.Ф. Егоров и к новомодной теме революции («Арест революционера», «Митинг в лесу», галерея портретов участников политического

выступления крестьян деревни Кокшамары в 1906 году), социалистического строительства («Встреча первого поезда на станции Куяр», «Праздник авиации», «Красногорский лесозавод»).

Много картин написал он для Марийского областного музея, создал здесь художественно-этнографический отдел. Специфика этой работы, конечно, толкала к иллюстративности, схематичности. Но сохранились воспоминания людей того поколения, какое большое впечатление оказывали на посетителей музея иллюстративные картины К. Егорова. Художник оформлял спектакли по пьесам Чавайна и Шкетана, иллюстрировал книги марийских писателей, вел уроки рисования в педтехникуме и школах.

Кроме художественного таланта, Константин Егоров обладал замечательным голосом, отлично пела и аккомпанировала его жена Екатерина Аполлоновна. Редкий любительский спектакль или концерт в Йошкар-Оле обходились без их участия. И еще одна страсть была у художника – поэзия. Он мог сколько угодно читать наизусть не только Пушкина, но и фактически запрещенного тогда Есенина.

Егоров К.Ф. Марийка. 1930-е гг.

Происхождение, факты биографии, положение и связи К.Ф. Егорова не давали покоя соответствующим органам. В 1928 году Константина Федоровича уволили с работы и лишили избирательных прав. Его отца как «бывшего попа» также уволили, а затем по доносу учеников-комсомольцев посадили. Клеймо социально чуждого элемента закрепилось за ним. А в 1930 году Константин Федорович и сам был арестован по доносу как бывший колчаковский офицер. Но после восьмидневного заключения его выпустили. Большую душевную травму получил он в 1931 году, когда отца вновь арестовали как «финского шпиона», целый год продержали в Нижегородской тюрьме, а затем определили три года высылки. Как знать, видимо, все это вместе привело к тому, что Константин Егоров часто и помногу стал пить. И жена, забрав дочку Ольгу, летом 1936 года уехала к родным в Казань.

С трагедией в личной жизни, без работы, в состоянии глубокого творческого кризиса вступал Константин Егоров в роковой 1937 год. 12 августа он был арестован. В тюрьме К.Ф. Егоров заполнил «анкету арестованного». В графе «место службы» написано: «работает на дому художником». И в первом протоколе допроса указано: «Художник, в данное время нигде не работает». Един-

ственный вопрос, который был задан во время первого допроса: «Вы арестованы за то, что состояли в контрреволюционной буржуазно-националистической организации. Признаете ли вы это?». На что последовал краткий ответ: «Контрреволюционной деятельностью я не занимался». Признания следователи не добились и на последующих допросах.

10 ноября 1937 года состоялось заседание «тройки» НКВД Марийской АССР по обвинению большой группы марийской интеллигенции в контрреволюционной антисоветской деятельности. 24-м в списке значится Егоров Константин Федорович, «сын попа». Он обвинялся в том, что «являясь членом контрреволюционной националистической организации, проводил работу по подготовке контрреволюционных кадров для борьбы с Советской властью, ориентировался на фашистские круги Финляндии, восхвалял финскую культуру... Виноватым себя не признал, но полностью изобличается показаниями других обвиняемых».

Приговор был односложным – расстрел. По вложенному в «дело» акту видно, что приговор приведен в исполнение 11 ноября в 19 часов.

Картины художника, конечно, сразу же отовсюду были изъяты. Сохранилось из них всего несколько. Н.М. Арбан вспоминал, что уже после Великой Отечественной войны во дворе музея видел костер, куда бросали картины Константина Егорова.

На доме, где он жил в последние годы (ул. Анисимовская, 40), установлена мемориальная доска.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Товаров-Кошкин Б. Константин Федорович Егоров. – Йошкар-Ола, 1978; Кудрявцев В., Сануков К. Марийский художник Константин Егоров // Финно-угроведение. – 1997. – №3; Художник Константин Егоров. Сост В.Г. Кудрявцев. – Йошкар-Ола, 1998; Червонная С.М. Творчество Константина Егорова в контексте художественной жизни и эстетических концепций 1920-х годов // Финно-угроведение. – 1998. – №3–4; Сануков К. Художник // Марий сандалык – Марийский мир. – 2012. – №2.

ЕГОРОВ Федор Егорович (1866 – после 1937)

Егоров Ф.Е.

Когда в 1923 году отмечали вторую годовщину Марийской автономии, по предложению облисполкома было решено торжественно, всенародно назвать и чествовать лучших представителей марийского народа, внесших наибольший вклад в его национальное развитие. И на сцену под аплодисменты один за другим выходили люди. Среди них был преподаватель Краснококшайского педтехникума Федор Егорович Егоров.

Как и многие видные деятели марийской культуры, Федор Егорович (в ряде документов – Георгиевич) Егоров родился в моркинской стороне – в деревне Кугу Шурга (Кугу Шӱргӧ) недалеко от Коркатова 20 мая. На его школьные годы пришлось время, когда начала внедряться «система Ильминского» по просвещению поволжских «инородцев» на родном языке, что требовало подготовки учителей из лиц этих национальностей. Способный юноша поступает в Казанскую инородческую учительскую семинарию, которую оканчивает в 1888 году. Но став учителем, Ф.Е. Егоров был направлен на работу не в родной край, а оказался заброшенным в Мамадышский уезд.

Хотя к этому времени стала внедряться «система Ильминского», в школах Мамадышского уезда этого еще не было. Через многие годы Федор Егорович вспоминал: «Было время, в конце XIX века, в школах марийским детям не позволялось давать уроки на родном языке, а мы, ругаясь с инспекторами, вели уроки на своем языке». Проработав восемь лет в школе, Ф.Е. Егоров окончил миссионерские курсы и стал православным священником. На новом поприще он работал уже в родном крае: его определили в Ронгинскую церковь, затем недолго он работал в селе Пуялка. Больше всего он прожил и служил в Сернуре.

Интересны некоторые сведения об общественной работе учителя-священника в этот период. Так, в 1906 году, на волне первой российской буржуазно-демократической революции, он в Уржумском уезде организовал, как вспоминал сам впоследствии, «тайный фонд для отчисления 2 процентов сбора из содержания учителей и духовных лиц на обучение бедных». Но с началом реакции фонд был разгромлен. Тогда же Ф.Е. Егоров «из желания дать своему

народу кой-какой культурный подъем» выпустил в переводе на родной язык несколько популярных брошюр религиозно-нравственного содержания на свои средства.

Сельский учитель-священник под псевдонимом «С. Макаровский» (от второго названия села Сернур – Макарово) с либеральных позиций выступал в печати (в газетах «Вятская речь», «Вятский край», «Биржевые ведомости») с критикой реакционной части православного духовенства и русификаторской школьной политики. Писал он тогда и публиковался на русском языке. Но уже в то время под псевдонимом «Коркан курык мари» (т.е. «Коркатовский мариец») он опубликовал свое первое произведение на родном языке («Марла календарь» на 1913 год). «Илетский бор» – стихотворение, где обнаруживается историческое мышление автора. Обращаясь к роще как к живому существу, автор благодарит ее, что она спасала марийцев и от татарских ханов, и от русских бояр.

Знаменательным в его духовном развитии стал 1910 год. Тогда приехал в Марийский край изучать религиозные верования и в целом духовную культуру местных жителей финский профессор Уно Голмберг. Длительное время он был и в Уржумском уезде. В качестве переводчика в общении с марийцами ему помогал Ф.Е. Егоров. Итогом их совместной работы стала книга У. Голмберга «Религиозные воззрения черемис», изданная на финском, затем на немецком языках, сохранившая научную ценность и поныне. Федор Егорович так оценил свое сотрудничество с финским ученым: «Он внушил мне необходимость изучать свой народ». С этого начинается интенсивная собирательская и исследовательская работа Ф. Егорова. В «Марла календарях», затем в газетах «Война увер» («Новости войны»), «Ӱжара» («Заря») публикуются многочисленные статьи по истории и этнографии родного народа. Уже в календаре 1910 года он опубликовал статью «Народы, родственные марийцам» – о финно-угорской семье народов. Хотя и до него некоторые учителя-марийцы (И. Моляров, Т. Семенов и др.) занимались историко-этнографическими и фольклорными исследованиями, Ф.Е. Егоров стал по-настоящему первым марийским историком. Пробужденный финским ученым интерес к родной истории сохранился у него на всю жизнь. Сейчас, конечно, методологически к его работам можно предъявить много серьезных претензий. Но как первый собиратель и систематизатор Федор Егорович Егоров сделал много для освещения прошлых эпох жизни марийского народа.

Он может быть назван и одним из первых марийских публицистов. И даже более того. Его роль заметно, весомо проявилась и в становлении художественной литературы. Примечателен его рассказ «Сирота» (1917 год). Сентиментальный по настроению, он весьма показателен в мировоззренческом отношении. В нем изнутри показаны душевные переживания и мироощущения «инородца» в удушливой атмосфере официального и бытового шовинизма. Конечно, здесь во многом отразились автобиографические моменты. Ведь к этому времени Ф.Е. Егоров прошел большой жизненный путь, добился многого своими способностями и усердием, но все равно постоянно ощущал на себе клеймо «инородца».

В 1917-м году и в самом начале 1918-го года он печатался в газете «Ӱжара». 18 сентября 1917 года в статье «Народ и интеллигенция» (под псевдонимом «Мари») он призывал национальную интеллигенцию, всех образованных марийцев объединиться и прийти на помощь родному народу в его просвещении. Он писал: «Теперь, в новой жизни… – кто пойдет вперед? Устремится уверенно вперед тот народ, у которого много образованных – интеллигентных людей. Если так, нам, марийскому народу, надо как можно быстрее призвать отовсюду интеллигентных – образованных марийцев».

19 января 1918 года он звал марийский народ к пробуждению: «Марийцам, выйдя на свободу, тоже надо вздохнуть свободнее. Хватит, как прежде, ходить, опустив голову, боясь всего. Перестать стесняться, что мы марийцы. Давайте будем учиться, учиться все, учиться всему – тому, чему научены англичане, французы, немцы, американцы. Но только и при этом не будем забывать, что мы марийцы. Наше доброе, нам присущее пусть останется нашим; мариец пусть останется марийцем».

Последними статьями Федора Егорова в газете «Ӱжара» были две чисто исторические публикации: «Прошлая жизнь народа мари» и «Нынешняя жизнь народа мари» (в номере от 8 апреля). Когда газета стала советской (большевистской) по своей направленности, Ф.Е. Егоров перестал с ней сотрудничать; написал туда лишь одно письмо с протестом против статей, ругающих священников. И вообще в это время он исчезает с общественно-политического и культурного горизонта. Впоследствии, заполняя анкеты, он указывал: «1918–1919 гг. без работы – с. Коркатово». Появился вновь он в публичной жизни только в октябре 1919 года в качестве корректора газеты «Йошкар кече» («Красное солнце») в Казани, а вскоре перебрался в Краснококшайск учителем педагогических курсов (техникума).

Все 1920-е годы жизнь и деятельность Ф.Е. Егорова были связаны с Краснококшайским педтехникумом, а также с марийской школой-семилеткой, которая была открыта при нем. Это была опытная, образцовая национальная школа, о которой мечтали задолго до революции просветители Ф.Е. Егоров, В.М. Васильев, Л.Я. Мендияров. И они получили возможность осуществить свой план, свое стремление «национализировать» школьное дело. Все преподавание в этой школе велось на марийском языке (при этом большое внимание уделялось и русскому языку как предмету). Именно отсюда вышло много активных деятелей марийской культуры, образования, общественно-политической жизни. В их национальном воспитании был большой вклад таких преподавателей, как Федор Егорович Егоров.

Конечно, несмотря на возраст, Егоров не ограничивался преподавательской работой. Он сотрудничал и с методическим советом областного отдела народного образования, и в научно-краеведческом музее, был заведующим секцией музеев Облполитпросвета. Он был одним из основателей и активных деятелей краеведческого общества, участвовал в фольклорно-этнографических экспедициях. В газетах и журналах на марийском и русском языках постоянно выходили его статьи по истории,

этнографии, фольклору марийского народа. Стержнем всех исторических повествований Ф.Е. Егорова было возвеличение былого могущества, героизма и свободолюбия марийского народа, в течение веков боровшегося против завоевателей как с востока, так и с запада. Излюбленным сюжетом у него было разъяснение слова «черемис» как «воинственный или воюющий человек» (от древне-тюркского «чер» – война). В целом исторические знания он использовал для пробуждения национального самосознания. Иногда это перерастало в националистическое противопоставление своего родного народа другим. Написанные на исторические сюжеты материалы Ф.Е. Егоров собрал воедино в книгу «История мари». В 1929 году она в сокращенном варианте была издана в Козьмодемьянске под названием «Материал по истории народа мари», но сразу запрещена.

Ф.Е. Егоров не только не овладел марксистской теорией, но и не воспринял в полной мере Советскую власть. В первые годы после Октября он пошел на службу к большевикам: не занимаясь политикой, окунулся в культурно-просветительскую работу во имя национального возрождения родного народа. Но чем дальше, тем больше он видел и понимал пороки утверждавшегося в стране общественно-политического строя.

После поездки в 1927 году в Финляндию директор Марийского областного музея Тимофей Евсеевич Евсеев в узком кругу друзей, куда входил Ф.Е. Егоров, много рассказывал об увиденном в этой стране. Его рассказы потом были

В.М. Васильев, С.Г. Чавайн, Л.Я. Мендияров, Ф.Е. Егоров. 1930-е гг. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

оценены «компетентными органами» как проявление «яркой симпатии к капиталистической стране». При этом «Егоров одобрительно отнесся к рассказу», невольно сравнивая положение финнов с положением мари и других финно-угорских народов СССР.

Ф.Е. Егоров иногда не скрывал свои взгляды и перед учениками. Результатом было то, что в областное управление ОГПУ поступило заявление группы комсомольцев – учеников 7-го класса и донос секретаря партийной ячейки педтехникума о «контрреволюционной деятельности Егорова Ф.Е.» Он был арестован, но вскоре его освободили из-под стражи, взяв подписку о невыезде. Осенью 1929 года во время большой чистки служащих от идеологически и классово чуждых элементов Ф.Е. Егоров был «вычищен» из педтехникума с формулировкой: «Б. (бывший) поп, идеологически не выдержан».

Ф.Е. Егоров и другие старые интеллигенты-демократы все больше приходили в противоречие с политикой коммунистической партии. Они считали, что их интеллектуальные возможности на благо народа используются недостаточно, что их все больше игнорируют. Во время встреч они говорили о необходимости культурного сближения с Финляндией и даже желательности какого-либо объединения финно-угорских народов (это потом в кабинетах ОГПУ трансформировалось в «идею Финно-Угорской Федерации под протекторатом Финляндии»). Сведения о подобных встречах и беседах просочились в органы ОГПУ. В конце января 1931 года были арестованы Ф.Е. Егоров, Т.Е. Евсеев и еще несколько человек.

Не добившись от арестованных ничего существенного в Йошкар-Оле, 15 февраля 1931 года всю группу арестованных отправили в Нижний Новгород. Там за «дело» принялись более опытные следователи. Изо дня в день в течение нескольких месяцев там на арестантов оказывалось такое давление, что в конце концов они «признались» в предъявленных обвинениях. Ф.Е. Егоров подписал признание, что является «членом группы шовинистически настроенной марийской интеллигенции, преследующей цель отторжения от СССР с ориентацией на Финляндию». На вопрос, последовавший после этого, – «скажите о ваших политических убеждениях», – он ответил: «Я являюсь сторонником демократического строя». Решением Особого Совещания при ОГПУ СССР от 14 декабря 1931 года обвиняемые были приговорены к высылке из МАО сроком на 3 года, считая срок: «Егорову Ф.Е. – с 29.1.31». Местом высылки для него был определен город Чебоксары, откуда он не имел права отлучаться. Срок он провел там полностью.

Сколько времени прожил Ф.Е. Егоров после этого – неизвестно. Последнее упоминание о нем встречается в анкете, заполненной его сыном, художником Константином Егоровым, в сентябре 1937 года. Он указал, что отец «проживает в Омске» у своей дочери. Дальнейшая судьба Ф.Е. Егорова не известна.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Айплатов Г.Н. Федор Егорович Егоров (1866–?) // Марий Эл: время, события, люди: календарь знаменательных и памятных дат на 1996 год. – Йошкар-Ола, 1996; Сануков К.Н. Историк-просветитель Федор Егоров // Марийский археографический вестник. – 1997. – №7.

ЕРМАКОВ Ефим Петрович (1891–1937)

Ермаков Е.П.

Будущий борец за счастье марийского народа, эсер и анархист родился 17 апреля в деревне Токпердино (Усурт Варанъыж) Шиньшинской волости Царевококшайского уезда (ныне Моркинского района) в марийской крестьянской семье. Несмотря на тяжелую крестьянскую жизнь со всеми ее трудами и заботами, мальчик рос любознательным, способным к учебе. Успешно окончив двухклассное училище, смышленый парень в 1904 году поступает в Казанскую учительскую семинарию. Там Ефим познакомился с С. Чавайном, В. Мухиным, В. Ипатовым, А.Афанасьевым, вовлекся в круг их интересов, начал знакомиться с запрещенной литературой.

Революция 1905 года всколыхнула многие города России. Недовольство властью, потребность в переменах явно чувствовалась во всех слоях населения. В среде научной и творческой интеллигенции шли бурные дебаты о самодержавии России, о необходимости реформирования политического строя. Ефим впитывал в себя все происходящее как губка, на этой основе у него выстраивалось собственное мировоззрение. 15-летним парнем он уже участвовал в распространении запрещенной литературы, издании рукописных журналов «Мыслитель», «Семинарист». Ефим искренне верил в несправедливость жизни, понимал тяжелое положение марийского народа, как, впрочем, и других малых народов России. Во многом социальные и политические требования молодых революционеров были справедливы с точки зрения сегодняшнего дня. Около пяти лет семинаристы вели подпольную деятельность. Примечательно, что свою подпольную библиотеку сумели расположить в подвале центральной школы крещеных татар. В эти же годы Ефим становится членом партии эсеров. В конце концов, молодые люди попали в поле зрения губернского жандармского управления. 12 января 1910 года сыщики задержали Ермакова и Радионова, затем привлекли и других. Нашли подпольную библиотеку, а также тайник с журналами и нелегальной литературой. Следствие велось два года, и все это время Ермаков с товарищами сидели за решеткой. В 1912 году Ка-

занская судебная палата приговорила Ермакова к шести месяцам тюремного заключения за хранение и распространение нелегальной литературы. Еще его шесть 16–19-летних товарищей получили от 2 месяцев до 1 года заключения. 32 семинариста, имевших отношение к подпольной работе, были исключены из Казанской учительской семинарии.

Выйдя из Казанской тюрьмы в конце августа 1912 года, Ефим устраивается в Казанскую железную дорогу десятником. Держа уже прочную связь с подпольным комитетом партии эсеров, он снова ведет разъяснительную или, с официальной точки зрения, подрывную работу среди рабочих-железнодорожников, рабочих порохового, кирпичного заводов. В апреле 1914 года молодой эсер вновь был арестован и сослан на три года в Енисейскую губернию. В селе Аджим на Ангаре, куда прибыл Ефим, отбывали ссылку и другие «политические». Вместе они обсуждали жизнь, каждый разъяснял программу и цели своей партии. Здесь Ермаков проникся идеями партии анархистов, перешел в их стан. К слову, состоял он в рядах анархистов вплоть до разгрома партии в 1922 году.

Февральская революция 1917 года освободила политзаключенных. В конце марта 1917 года Ефим Ермаков доехал до родной деревни Токпердино, где его с радостью встретили родные и соседи. В деревне, конечно, не хватало информации, да и большинство не понимало, что происходит. Ермаков увлеченно рассказывал о своей жизни, о своей борьбе за лучшую жизнь. Тем временем, российское общество бурлило, и вскоре Ефим оказался вовлеченным в общественную жизнь. Его избрали делегатом на I крестьянский губернский съезд, который открылся 6 мая 1917 года. Одним из решений съезда было образование губернского крестьянского Совета, где председателем был избран эсер А.А. Коллегаев, а одним из заместителей – Ермаков. С декабря 1917 года, в связи с переводом Коллегаева на работу в Совнарком, Ермаков начинает исполнять обязанности председателя. С созданием Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в мае 1918 года Ефим Петрович начинает работать руководителем общего отдела в управлении социального обеспечения губисполкома, с марта 1919 года стал руководить киносекцией ГубОНО. Здесь же работал его давний знакомый по партии анархист Д.И. Романовский, с которым Ермаков тесно общался, дружил.

Надо отметить, что уже с осени 1918 года большевистская партия начинает чистить ряды. Бывшие соратники из других партий социалистического толка – левые эсеры, анархисты и другие оказались в поле зрения ВЧК. В декабре 1919 года Ефима Петровича Казанская ЧК арестовала по политическим мотивам. Следствие длилось четыре месяца, все это время Ермаков находился в тюрьме. В мае 1920 года он был освобожден, но продолжал находиться под «колпаком» органов.

Через некоторое время, учитывая высокую работоспособность, Ермакова берут на работу в комендатуру Казани. Здесь он помог знакомому эсеру Самойлову, который был без документов. За «нарушение революционной законности» Ермакова мгновенно забирает Казанская ЧК. Теперь уже Ефиму

Петровичу присудили год концлагеря под Орлом.

Освободившись в мае 1922 года, Ермаков возвращается в Казань. Вскоре он получает письмо от Д.И. Романовского, с приглашением переехать в Краснококшайск и обещанием найти работу. Сам Романовский возглавлял в это время облземотдел МАО, а Совнархозом МАО руководил С.А. Черняков, товарищ по учебе в семинарии. Ефим Петрович с радостью соглашается приехать в молодую область. Уже в марте 1923 года, отметив усердную работу Ефима

К СВЕДЕНИЮ

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (НЭП)

Экономическая политика коммунистической партии и Советского государства в переходный период от капитализма к социализму, провозглашенная В.И. Лениным на X съезде РКП(б).

После окончания Гражданской войны 1918–1920 гг. в России накопилось социальное напряжение, разрядившееся кронштадтским восстанием 1921 года. Среди требований восставших, в частности, были полная свобода для крестьян и свободный труд ремесленников. В центральной России вспыхнуло антоновское восстание, а на Украине крестьянская масса шла за Махно. Все это создавало серьезную опасность для Советской власти. И Ленин почувствовал настроение крестьянской массы, сделав на X съезде РКП(б) доклад «О замене разверстки натуральным налогом». Были узаконены свобода торговли и представление концессий частным предпринимателям. Было разрешено создавать мелкие частные предприятия, денационализировались предприятия, где по найму работало менее 21 человека. Советская власть пошла на использование рынка и денежного хозяйства, используя материальную заинтересованность в целях восстановления и дальнейшего развития экономики. При этом ключевые позиции в экономике сохранялись у государства, поддерживавшего социалистические элементы и лишь допускавшего на время капиталистические элементы. В начале 1921 года в СССР была проведена денежная реформа, способствовавшая укреплению финансов страны и стабилизации рубля.

В Марийской автономной области переход к нэпу был задержан из-за стихийных бедствий, связанных с лесными пожарами весны-лета 1921 года и голодом 1921–1922 гг. Хотя постановление Ревкома МАО о свободном обмене продуктов сельского хозяйства и промышленных товаров через кооперативные организации и рынки было принято еще 2 апреля 1921 года, реально проведение нэпа в Маробласти началось лишь со второй половины следующего, 1922 года. В течение 1922 года произошла денационализация мельниц, ряда мелких лесопильных заводов и кожевенных предприятий. В том же году было перестроено управление местной экономикой. В 1922–1923 гг. создается первое в области акционерное лесопромышленное общество «Акмарчувлес», в 1925 году образован Марстеклотрест, а в 1926 году – Маркожтрест. Государственные предприятия были переведены на хозрасчет, а мелкие предприятия сданы в аренду частникам.

Нэп способствовал восстановлению местной промышленности и сельского хозяйства. Развивалась торговля. В сумме розничного товарооборота две трети принадлежало кооперации, частникам – 29,8% и государству лишь 4%. К концу 1925 года в МАО работало 119 объединений потребительской кооперации.

С началом массовой коллективизации деревни нэп был свернут, хотя официально отказ от этой политики не провозглашался. Споры о путях строительства социализма в партии шли все двадцатые годы, пока не победила точка зрения тех, кто считал, что основную ставку следует делать на индустриализацию страны, во многом осуществлявшуюся за счет сельского хозяйства. Де факто новая экономическая политика закончилась в СССР на рубеже 1928–1929 годов.

В.Г. Востриков

Петровича, назначают его управляющим статбюро и по совместительству – заместителем председателя облплана. Все 1920-е годы Ермаков активно трудится во благо молодой автономной области. В 1924 году Ефим Петрович один из членов межведомственной комиссии по уточнению границ МАО и Чувашской АО. Он часто выезжает в кантоны, на местах рассматривает вопросы электрификации, использования электричества в хозяйстве. Работает в длительных командировках в Казани, Нижнем Новгороде, Москве. Профессионально работает в сфере планирования развития народного хозяйства МАО. На VI съезде Советов МАО в 1925 году председателем облисполкома и по совместительству председателем облплана был избран Н.Ф. Бутенин, заместителем был утвержден Ермаков. В 1927 году после доклада Ермакова по развитию местной промышленности было принято решение о добыче торфа на берегах Малой Кокшаги и Илети. А также в рамках строительства железной дороги Зеленый Дол – Краснококшайск были обрисованы сметные планы и источники финансирования. В 1928 году Ермаков являлся одним из ключевых фигур при составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства МАО. Принимал участие в работе заседаний Госплана РСФСР в Москве.

Жили Ермаковы в построенном в середине 1920-х гг. собственном доме на улице Волкова. Ефим Петрович с супругой Александрой Гавриловной воспитывали дочь Лидию.

В конце 1920-х гг. в стране развернулась кампания по чистке советского аппарата от «чуждых элементов». В МАО также была создана специальная комиссия по чистке, в задачу которой входило выявление лиц, которые занимали до революции различные должности, примыкали к небольшевистским партиям, были в белом движении. Личность бывшего эсера и анархиста Ермакова никак не подходила новым установкам руководящих органов ВКП(б). На основании решения комиссии от 11 октября 1928 года 2 января 1929 года облисполком МАО освободил Ефима Петровича от работы.

Через несколько месяцев председатель облисполкома А.Ф. Эшкинин, хорошо знавший Ермакова, взял его

К СВЕДЕНИЮ

ГОЭЛРО

***ГОЭЛРО** – первый перспективный план восстановления и развития народного хозяйства на базе электрификаций. 21 февраля 1920 года была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРРО) под председательством Г.М. Кржижановского. VIII съезд Советов в декабре 1920 года, заслушав доклад Кржижановского, единодушно одобрил подготовленный комиссией ГОЭЛРО. В октябре 1921 года план ГОЭЛРО был утвержден Советом Народных Комиссаров.*

План ГОЭЛРО был рассчитан на 10–15 лет. В Марийской автономной области, согласно плану ГОЭЛРО, к 1937 году были построены районные электростанции и во многих населенных пунктах сельские электростанции. План электрификации был перевыполнен почти в 3 раза, более в 13 раз превзойдя уровень 1913 года.

В.Г. Востриков

на работу техническим секретарем. Конечно, бумажная работа не соответствовала уровню знаний Ефима Петровича, да и сам он явно тяготился этой работой. Вскоре представилась возможность устроиться экономистом в облсовнархоз. Хорошее знание особенностей экономики МАО, широкие связи и высокий личный авторитет логически привело его снова к высоким назначениям. С 1934 года он возглавляет планово-производственный сектор, чуть позже – планово-экономический отдел управления местной промышленности. Ефим Петрович принимает активное участие в планировании строительства новых объектов промышленности. Так, в октябре 1934 года экспертная комиссия рассматривала вопрос о строительстве мыловаренного и канифольного заводов в Кожласоле Звениговского района. В этой комиссии состоял и Ермаков. При составлении проектов он часто выезжал на место строительства, прикидывал объемы строительного материала, количество рабочих. Участвовал Ефим Петрович и в составлении третьего пятилетнего плана по Марийской АССР. Примечательно, что в июле 1937 года, при утверждении плана в Москве, председатель облисполкома П.И. Андреев и председатель облплана А.Ф. Эшкинин взяли с собой и Ермакова.

Тем временем наступали дни боль-

К СВЕДЕНИЮ

МАРИЙСКИЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЙ КОМБИНАТ

Решение о строительстве Лопатинского целлюзно-бумажного комбината одного из крупнейших в Европе предприятий по выпуску технической бумаги было принято 22 марта 1934 года на заседании Совета Труда и Обороны СССР. В том же году на берегу реки Воложки, впадающей в Волгу, развернулись первые строительные работы.

Но работы по строительству комбината тормозились отсутствием механизации и опыта, почти все приходилось делать вручную, привлекая крестьян окрестных деревень. В 1937 году строительство сдерживалось необоснованными арестами руководителей, инженеров и рабочих строительства, объявленных «врагами народа».

1 февраля 1938 года в строй была пущена первая очередь Марбумкомбината – целлюлозный завод, ТЭЦ и насосные станции. 4 декабря 1938 года была введена в строй бумажная фабрика, а на следующий день была произведена первая продукция комбината. Эта дата и считается днем рождения Марбумкомбината. Почетную варку первой целлюлозы провел старший варщик А.В. Морсков, впоследствии ставший заместителем директора целлюлозного завода.

Марийский целлюлозно-бумажный комбинат (из фондов ГААВД).

В годы Великой Отечественной войны комбинат играл большую роль, выпуская продукцию для оборонных нужд страны. Комбинат функционирует и ныне.

В.И. Сухин

шого террора и для Марийской АССР. Уже были под стражей видные деятели культуры, партийные и советские руководители. Поздно вечером 14 октября к Ермаковым явились трое работников НКВД и до утра проводили обыск. Изъяв все документы, фотографии, забрали Ефима Петровича. Предъявили ему довольно стандартное обвинение – участие в работе контрреволюционной буржуазно-националистической организации. В первый день следствия Ермаков отрицал какую-либо причастность к несуществующей организации, доказывал свою невиновность. Но маховик уже был запущен… Уже на следующий день Ефим Петрович признал и существование контрреволюционной организации, и свое членство в ней. А в течении трех дней признал свою «вредительскую работу» при планировании завышенных производственных планов стеклозаводам «Мариец» и «Красный стекловар», умышленном долгострое мыловаренно-канифольного завода. Также обвиняли его в дружеских связях с «врагами народа». Так как Ефим Петрович занимал таки высокий пост, то была подключена к «разоблачению врага народа» и республиканская пресса. Так, «Марийская правда» от 20 октября писала: «Нельзя сказать, что Мочалов (руководитель управления местпрома – Е.К.) не знал о вредительской работе руководителя планово-экономического отдела Ермакова. Несмотря на это, он ему верил, оставлял вместо себя во время командировки, советовался с ним. После этого разве можно сказать, что в местной промышленности у нас все хорошо?». Так дни талантливого экономиста Ермакова были сочтены. Решением тройки НКВД Ефима Петровича расстреляли вечером 11 ноября 1937 года. Так не стало талантливого сына марийского народа, эсера и анархиста, искренне верящего в дело революции, и честно трудившегося во благо своей родины Ефима Петровича Ермакова.

Сразу после ареста Ефима Петровича забрали и супругу Александру Гавриловну, которую, осудив, этапировали в Тайшет. Какое обвинение ей предъявили, остается только догадываться… Дочь Лидия, студентка-первокурсница Марийского пединститута, была вынуждена перейти жить в общежитие, т.к. дом их был конфискован. Весной 1940 года Лидия добилась освобождения матери, а через год им дали маленькую комнату в их бывшем доме. По иронии судьбы остальную площадь занимала семья работника НКВД.

О судьбе отца мать с дочерью доподлинно не знали вплоть до 1950-х гг. А Александра Гавриловна, не дождавшись известий о муже, ушла из жизни в 1953 году. Лишь в 1958 году доброе имя экономиста-организатора Ефима Петровича Ермакова было реабилитировано.

Е.П. Кузьмин

Источники и литература: Исиметов М. Токперде ялын эргыже // Ончыко. – 1992. – № 6. – С. 65–74; Автобиография Ермаковой Лидии Ефимовны.

ЗАБОЛОЦКИЙ Николай Алексеевич (1903–1958)

Заболоцкий Н.А.

Вокруг села бродили грозы,
И часто, полные тоски,
Удары молнии сквозь слезы
Ломали небо на куски.

Эти строки из стихотворения «Возвращение с работы» появились из-под пера Николая Заболоцкого в 1954 году, когда имя поэта уже хорошо знали читатели Советского Союза. Но мало кто из них мог предположить, что оно окажется своеобразным эхом его далекого детства, прошедшего в волостном селе Сернуре Уржумского уезда Вятской губернии, и написанного им тогда стиха, помещенного в школьном рукописном журнале.

Семья участкового агронома Алексея Агафоновича Заболотского в волостном селе Сернур оказалась в начале 1911 года. До этого он служил управляющим губернской сельскохозяйственной фермой под Казанью, где 24 апреля (7 мая по н. ст.) 1903 года у него и его супруги – домашней учительницы Лидии Андреевны родился первенец-сын Николай. Когда Николаю исполнилось шесть лет, семья перебралась сначала в село Кукмор Мамадышского уезда Казанской губернии, а затем – в земскую опытно-показательную сельскохозяйственную ферму при селе Сернур.

Сернур находился в 60-ти верстах от уездного города Уржума, на полпути от Казани в Вятку. В этом затерянном среди бескрайних лесов, лугов и полей населенном пункте предстояло прожить семье Заболотских семь нелегких лет. «Село было небольшое: площадь с церковью, волостным правлением и домами причта и две длинные улицы, примыкающие к ней с двух концов, – Нурбель и Низовка. Под прямым углом к этим улицам, к площади примыкали две короткие улочки: на одной была сельская школа, а на другой – больница», – писал, вспоминая о Сернуре начала XX века, много лет спустя поэт Н.А. Заболоцкий. Всего в Сернуре насчитывалось тогда сто двадцать семь домов: семь – церковных, пять – земских и пятнадцать – местных торговцев, а остальные – крестьян. Большинство жителей составляли крестьяне или выбившиеся из них хлебные торговцы. Далее шли священнослужители, земские служащие, учителя и врачи.

Православная церковь в с. Сернур. Начало XX в.

Участковый агроном А.А. Заболотский поселился с семьей в обшитой досками бревенчатой избе, стоящей на правой стороне улочки, переходящей за речушкой в Уржумский тракт. Семья А.А. Заболотского оказалась как-то в стороне от местного купеческого сословия, домов священников и более состоятельных людей в Сернуре. Алексей Агафонович по скудости средств не мог и не хотел стоять на равной ноге с ними. Свое растущее семейство он старался держать в строгости, руководствуясь взглядами, унаследованными с детства. Ему были свойственны многие черты старозаветной патриархальности, странным образом уживающиеся в нем с его наукой и борьбой против земледельческой косности крестьян. Подрастающий старший сын чутко воспринимал взгляды отца, наставления матери, окружающую природу и жизнь. «А человеческая жизнь вокруг была такая скудная, – с горечью вспоминал Н.А. Заболоцкий о Сернуре. – Особенно бедствовали марийцы – исконные жители этого края. Нищета, голод, трахома сживали их со свету».

Скудность царила и в земской начальной школе, куда он был определен осенью 1911 года. Учениками ее числились в большинстве крестьянские дети. Застенчивый и настороженный Николай Заболотский не стремился к новым знакомствам, казался молчуном и лежебокой. Лишь когда ему случалось рассказывать о прочитанных книгах, смущение его исчезало, и он говорил с большим увлечением. Чтение превратилось в его любимое занятие. У отца была небольшая библиотека из собраний русской и зарубежной классики,

которая стала незаметно для всех главной наставницей и воспитательницей смышленого мальчика.

В 1913 году, после окончания Сернурской двухклассной земской школы, Николай Заболотский поступил в Уржумское реальное училище и стал приезжать домой в Сернур теперь только на каникулы – рождественские, пасхальные и летние. Уездный город после тихого села казался ему «колоссальным», полным всяких чудес. Реальное училище было великолепно и не уступало столичным учебным заведениям. А сколько впечатлений у него вызывала дальняя дорога, проходящая по Теребиловской, Буйской, Косолаповской и Сернурской волостям! «Чудесные зимние дороги – одно из лучших моих детских воспоминаний, – признавался он. – И зима, огромная, просторная, нестерпимо блистающая на снежных пустынях полей, развертывали передо мной свои диковинные картинки».

А потом наступала особо любимая им пора весеннего шума, и сернурская природа, как в его стихотворении «Весна в лесу», превращалась в своеобразную лабораторию, в которой он наблюдал полное ее пробуждение:

Каждый день на косогоре я
Пропадаю, милый друг.
Вешних дней лаборатория
Расположена вокруг.
В каждом маленьком растеньице,
Словно в колбочке живой,
Влага солнечная пенится
И кипит сама собой.

Здание Уржумского реального училища, ныне гимназии г. Уржума.

В эту пору сернурские марийцы-язычники начинали устраивать в окрестных священных рощах кӱсото моления и жертвоприношения своим божествам. Он с удивлением наблюдал, пытаясь вникнуть в смысл происходящего, их поклонение неведанной природе, считавшейся у них началом всех начал. Увиденное запомнилось ему на всю жизнь.

Летние каникулы 1917 года оказались для него последними в Сернуре. Накануне октябрьских событий семья Заболотских перебралась в Уржум, навсегда покинув полюбившееся марийское село. После отъезда ему довелось побывать здесь лишь один раз – весной 1919 года. Он приезжал сюда как участник концертного выступления уржумской революционной молодежи.

В Уржуме будущий поэт получил среднее образование, а в 1920 году покинул его, чтобы учиться дальше сначала в Москве, а потом в Петрограде. В бытность студентом Педагогического института им. А.И. Герцена он приезжал домой на каникулы лишь раза два. Уже взрослому молодому человеку надо было подрабатывать, устраиваться на разные сезонные работы. А после смерти матери 1926 году и последовавшего за этим переезда родных в Вятку, побывать в Уржуме больше Николаю Алексеевичу не довелось. Уже без него нашли здесь приют его жена и дети, оказавшись в городе детства и юности мужа и отца после его ареста и в годы Великой Отечественной войны. Сюда он писал им письма из мест своего заключения на Дальнем Востоке, Сибири и Казахстане.

Из детских и юношеских впечатлений в душе поэта Заболоцкого (в 1925-м он «подкорректировал» фамилию) родился символический образ государства ромашек, вобравший в себя семилетнее пребывание в Казани и Кукморе, десять лет жизни в Сернуре и Уржуме. Эти годы, ставшие самыми светлыми в его жизни, оказались очень важными в поэтической судьбе и творчестве поэта. Неудивительно, что эти места обрели для ставшего впоследствии классиком русской поэзии XX века Николая Заболоцкого особое значение, став исходными образами природы и Родины. Затерявшемуся среди лесов и перелесков, беспредельных полей и лугов придуманному им государству ромашек суждено было обрести в его стихотворениях поэтическую реальность и стать тем родником, откуда он будет черпать силы и вдохновение всю свою жизнь. «Всю сознательную жизнь я почти полностью прожил в больших городах, но чудесная природа Сернура никогда не умирала в моей душе и отобразилась во многих стихотворениях», – говорил он в автобиографических воспоминаниях «Ранние годы». Это стихи «Игра в снежки», «Купальщики», «Лето», «Весна в лесу» в поэтических сборниках «Столбцы», «Вторая книга», поэме «Торжество Земледелия».

В 1930-х гг. творчество Н.Заболоцкого развивалось активно и было плодотворным. Были написаны поэмы «Безумный волк», «Деревья», «Облака» и «Птицы», задумал поэму «Шаман», в которых находили отражение языческие представления о природе и марийский фольклор.

Но новым его творческим планам тогда не суждено было осуществиться. В 1938 году по ложному доносу он был

арестован и оказался в лагерях Дальнего Востока, Алтая и Казахстана. И в этом тяжелом повороте судьбы воспоминания о природе Сернура помогали ему выжить, не давали умереть духовно и физически.

После освобождения из лагерей в 1944 году, вернувшись в литературу благодаря заступничеству А.Фадеева, Николай Заболоцкий успел выпустить всего два своих стихотворных сборника – в 1948 и 1957 годах. В них с новой силой зазвучал мотив единения человека и природы, укрепленный теперь духовно-нравственными связями. В эти сборники вошли подлинные шедевры его поэзии, среди которых стихотворения «Завещание», «Гроза», «Соловей», «Поздняя весна», «Полдень», «Возвращение с работы», подсказанные сернурскими впечатлениями.

О любимые сердцем обманы,
Заблужденья младенческих лет!
В день, когда зеленеют поляны,
Мне от вас избавления нет, –

восклицал он в стихотворении «Поздняя весна» о любимом с детства времени года, когда «весь пронизан лучами косыми бьет крылом и поет соловей».

К своим первым поэтическим опытам и темам он возвращался и в других стихотворениях. Тетрадь его первых стихов была уничтожена им в 1937 году. И теперь он перебирал их в памяти, обращаясь к своей душе, сохранившей их образы и темы. Под впечатлением нахлынувших размышлений он переделывал прежние стихотворения и поэмы. Так случилось со стихотворением «Голубиная книга», вошедшим в его поэтический сборник в 1957 году.

На людях он избегал разговоров о годах детства, родительском доме, учебе и жизни в Сернуре и Уржуме. Если кто-то начинал расспрашивать об этом, он хмурился и замолкал или начинал говорить совсем о другом. Исключения случались редко. Так произошло при встрече с писателем Николаем Иннокентьевичем Поповым из Сибири, разыскавшим его телефон в справочной книге. Была встреча у Заболоцкого дома, воспоминания о Сернуре и разговоры о литературе. Николай Попов поделился задумками сочинить что-нибудь о сернурской жизни. Позже он напишет повести «Абанер», «Задание Чека» и «Егорьев день», в которых отразится Сернур.

После той встречи Николай Заболоцкий засел за автобиографические заметки «Ранние годы». В этом небольшом произведении несколько отстраненно, но с большой внутренней теплотой и иногда с иронией он описывает свою детскую жизнь, прошедшую в Сернуре, огромное впечатление, которое произвела на него окружающая природа, и первые литературные опыты и выбор своего поэтического пути. А в 1956 году в журнале «Дружба народов» им было напечатано стихотворение «Я воспитан природой суровой», выразившее это в поэтической форме:

Я воспитан природой суровой,
Мне довольно заметить у ног
Одуванчика шарик пуховый,
Подорожника твердый клинок.
Чем обычней простое растенье,
Тем живее волнует меня
Первых листьев его появленье
На рассвете весеннего дня.

Образы родной природы входили в его стихотворения, создавая загадки поэзии. Разве не удивительно и не за-

гадочно то, что, уехав из родных мест и почти всю жизнь прожив в больших городах, поэт воочию видел перед собой знакомую до боли природу, описывал и воспевал ее с немеркнущей свежестью! Такого русская поэзия еще не знала. У новых московских знакомых Николая Заболоцкого иногда вызывало недоумение, как он, почти безвылазно проживая в городской квартире, пишет такие замечательные стихи о природе.

– Природа во мне самом, – отвечал он серьезно. – Я ее так хорошо представляю и люблю – и речки, и деревья, и цветы, и птиц, – что и без постоянного общения с ними все отлично помню.

Ему казалось, что окружавшие в детстве и юности деревья какими-то тайными нитями связаны с его судьбой. Всю жизнь ему сопутствовали полюбившиеся березы и сосны. До конца его дней сернурская природа и впечатления о ней оставались неизгладимой и вдохновляющей спутницей его жизни, дающей силы творческому воображению и достижению самых вершин мировой литературы.

За год до своей смерти, в 1957 году, Николай Заболоцкий написал стихотворение «Детство». Лирическим героем предстал в нем не он. Но в глубине души это были его переживания и его раздумья о том, что в нем навсегда поселился дивный мир сернурского детства и в него «как спутники живые вошли и этот дом, и сад, и лес». В этом одном из своих последних стихотворений Николай Заболоцкий как бы клялся в том, что связанное с его детством «вплоть до седых волос все будет вспоминать». Но недолгую жизнь отпустила ему судьба – он прожил всего 55 лет, умер от сердечного приступа 14 октября 1958 года в Москве и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Николай Заболоцкий подобно марийским язычникам продолжение жизни человека видел в природе. А в своем стихотворении «Завещание» вслед за ними он предполагал после смерти свое новое возвращение в этот мир:

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьет, печален и суров.

И, наверное, не случайно на его поэтической родине – селе Сернуре родился замечательный праздник марийского национального возрождения «Пеледыш пайрем», то есть «Праздник цветов».

Р.А. Бушков

Источники и литература: Бушков Р.А. В государстве ромашек: Сернурские страницы жизни и творчества Н.А. Заболоцкого. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003; Бушков Р.А. В государстве ромашек: Ранние годы Н.А. Заболоцкого. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2010; Воспоминания о Н.Заболоцком: Сб. / Сост. Е.А. Заболоцкая, А.В. Македонов, Н.Н. Заболоцкий. Изд. 2-е, доп. – М.: Сов. писатель, 1984; Заболоцкий Н.А. Собр. соч.: В 3-х т. М.: Худ. литература, 1983–1984; Заболоцкий Н.А. Стихотворения и поэмы. Сост. Н.Н. Заболоцкий. Посл. К.К. Васина. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1985; Заболоцкий Н.Н. Первоначальный строй его души. К биографии Н.А.Заболоцкого // Альманах библиофила: Выпуск 22. – М.: Книга, 1987. – С.159–209; Заболоцкий Н.Н. Жизнь Н.А. Заболоцкого. – М.: Согласие, 1998.

ИВАНИЦКИЙ Виктор Фёдорович (Феодорович) (1881–1956)

Иваницкий В.Ф.

Учёный-востоковед и библиограф родился в Херсонской губернии в семье народного учителя. Среднее образование получил в Одесской Духовной семинарии, высшее – в Киевской Духовной Академии, которую окончил по историческому отделению в 1906 году, был оставлен на год профессорским стипендиатом. В 1911 году после публичной защиты диссертации «Филон Александрийский. Жизнь и обзор литературной деятельности» получил степень магистра и приступил к чтению лекций по истории Древнего Востока.

После революционных потрясений в системе образования Иваницкий переменил специальность «ориенталиста» на библиотекаря. С 1921 года работал во Всенародной библиотеке Украины, где последовательно заведовал отделами «Ориенталия», библиотековедения, старопечатных книг, а с 1923 года стал заместителем директора. За это время была развернута научная деятельность библиотеки, налажено собственное издательство, организована аспирантура. Во всей этой работе он принимал участие или как организатор, или как непосредственный руководитель. В августе 1933 года специальная комиссия Наркомпроса Украины обследовала работу библиотеки, признала основные установки неправильными и сняла с работы всю администрацию, целый ряд работников, в том числе и Иваницкого.

По приглашению дочери Виктор Федорович вместе с супругой Еленой Аполлоновной приехал в Йошкар-Олу. С 23 ноября 1933 года Иваницкий приступил к работе в Республиканской библиотеке в должности научного сотрудника. Свою деятельность он начал со всестороннего анализа всех подразделений библиотеки и конструктивных предложений по её реорганизации. Этот документ, адресованный директору библиотеки от 14 декабря 1933 года, находится в настоящее время в Государственном архиве Республики Марий Эл. Иваницкий писал: «За три недели работы в библиотеке я уже в такой степени сроднился с нею, что без всякой фальши называю её «нашей», и её интересы считаю своими интересами, желая принести библиотеке посильную пользу, я просто привожу некоторые со-

ображения». Эти предложения касались вопросов комплектования библиотеки, обработки книг, мер организационного порядка, работы с кадрами, повышения их библиотечной квалификации, взаимосвязи в работе с библиотеками края и крупнейшими библиотеками страны, предложений по улучшению обслуживания читателей. Большое внимание уделялось в докладе важности библиографической и методической работы библиотеки, подчеркивалось, что Республиканская библиотека должна быть центром библиотечно-библиографической информации. В докладной обращалось внимание на необходимость строительства для библиотеки нового здания с учётом всех её потребностей.

Таким образом под руководством Иваницкого был постепенно упорядочен книжный фонд библиотеки, составлены инструкции по описанию книг и классификационная система, организованы алфавитный и систематический каталоги, осуществлялось консультационное и методическое руководство районными библиотеками. В 1934 году по инициативе Виктора Фёдоровича был организован межбиблиотечный абонемент, было подписано сотрудничество с 12 крупнейшими библиотеками страны. По предложению Иваницкого был организован специальный передвижной фонд, заказана специальная печать и выделен штатный библиотекарь. Уже в 1935 году передвижная библиотека активно работала в 20 пунктах Марийской республики, было выдано 2050 книг. В 1937 году впервые появились книгоноши по предприятиям

Иваницкий В.Ф. 1937 г.

города. Особое внимание В.Ф. Иваницкий уделял комплектованию книжного фонда. Он отмечал, что необходимо «организовать статистический учёт в читальном зале, на абонементе, в детском отделе и передвижном фонде так, чтобы он давал необходимые данные для работы по комплектованию как в отношении профессионального состава читателей, их запросов, читаемости книг из разных научных дисциплин, так и по отдельным авторам». По мнению В.Ф. Иваницкого, библиотека, обслуживающая всю область, должна стремиться к исчерпывающей полноте комплектования в отношении всего, что напечатано на марийском языке, независимо от места печатания, всего, что своим содержанием касается Марийской Автономной Области: природы, населения, промышленности и так далее, независимо от языка и места печатания. Виктор Фёдорович предлагал «установить необходимый контакт в отношении приобретения книг с Книжными палатами Москвы и Ленинграда, а также с антикварными магазинами».

Надо отметить, что в 1930-е годы в СССР были приняты действенные меры по укреплению материально-технического положения сети общедоступных библиотек. Издательствам было предписано расширить выпуск изданий массовой литературы, бронировать определенные проценты исключительно для комплектования библиотек. В этих целях была развита сеть коллекторов, осуществлявших централизованное комплектование библиотечных фондов. С 1934 года, по настоянию В.Ф. Иваницкого, в библиотеку начинает поступать обязательный платный экземпляр изданий из коллектора научных библиотек, что в немалой степени способствовало быстрому росту книжных фондов в последующие годы.

Учёный-библиограф Иваницкий большое внимание уделял организации библиотечного образования, подготовке квалифицированных библиотечных кадров. В одном из отчётов он писал: «В отношении отдельных тем я позволил себе отступление от указанного в программе. Взамен этого я расширил количество часов на сельскохозяйственную и общественно-политическую литературу, на методику изучения книги, а также ввел новый раздел: организация и формы проведения справочно-библиографической работы в районных и сельских библиотеках». В 1936 году впервые Республиканская библиотека организовала библиотечное ученичество. Газета «Марийская правда» в те годы писала: «Курсанты в течение восьми месяцев учились многогранному библиотечному делу и выпущены библиотекарями 3-й категории». Как свидетельствуют документы архива, В.Ф. Иваницкий принимал активное участие в проведении как Республиканских совещаний библиотечных работников, семинаров библиотекарей города Йошкар-Олы, курсов повышения квалификации сотрудников Республиканской библиотеки, а также в работе Всероссийского совещания библиотечных работников в Москве (1948). Его доклад на этом совещании был посвящен краевой библиографии Республиканской библиотеки Марийской АССР.

Еще один отдел, Справочно-библиографический, был организован также по инициативе Виктора Фёдоровича в 1937 году. С первых дней создания отдел стал

подлинно интеллектуальным центром Республиканской научной библиотеки. Виктор Фёдорович в отчёте о работе отдела писал: «Справочно-консультативное обслуживание в течение года носило довольно широкий характер, выходя за пределы не только библиографического, но и библиотечного обслуживания вообще». Справочно-библиографическим отделом велась как плановая работа – составление разного рода картотек, списков литературы, библиографических обзоров литературы, так и подготовка читательских конференций, литературно-художественных вечеров. В.Ф. Иваницкий отмечал, что «справочно-библиографический отдел выполнял и совершенно несвойственные ему функции: в течение четырёх лет вел всю работу по межбиблиотечному абонементу, а в течение следующих четырёх лет вел всю работу с книгами на иностранных языках».

Архивные документы свидетельствуют, что в годы Великой Отечественной войны значительно выросло справочно-библиографическое обслуживание читателей. В этот период общее число выполненных справок составляет – 7458, из них на оборонную тему – 971. Большая часть справок относилась к вопросам военным, военно-техническим, производственно-техническим, медицинским, сельскохозяйственным. Большой популярностью среди читателей и посетителей библиотеки пользовался «Бюллетень в помощь читателю и библиотекарю» (за военный период их выпущено 80). В газете «Марийская правда» отдел постоянно публиковал информацию о новинках, поступивших в Республиканскую библиотеку. В годы войны широкое распространение получили рекомендательные списки. Их было составлено 1297. В.Ф. Иваницкий был инициатором создания «Сводного каталога периодических изданий, получаемых Республиканской библиотекой». Информация, подготовленная В.Ф. Иваницким о книжных фондах, о новых поступлениях и мероприятиях, проводимых Республиканской библиотекой, постоянно звучала на местном радио и публиковалась на страницах периодических изданий.

В.Ф. Иваницкий активно занимался и педагогической деятельностью. Зная в совершенстве западноевропейские языки: немецкий, французский, английский; и древние языки: латынь, греческий, еврейский (идиш), арамейский, Виктор Фёдорович щедро делился знаниями: консультировал по языкам, преподавал латинский язык в педагогическом училище, вёл занятия в МГПИ им. Н.К.Крупской по подготовке к кандидатскому экзамену. В 1946–1950 гг. был внештатным преподавателем-консультантом по всеобщей истории заочной высшей партийной школы при ЦК ВКП (б).

Учёный-библиограф Иваницкий вёл интенсивные научные исследования. Его работы посвящены библиотечному делу, библиографии и истории марийского края. Он писал: «Особенностью всякой научной работы является то, что она не только опирается на труды предшественников, но и служит отправным пунктом, своего рода трамплином для работы последующих учёных. Библиографические указатели требуют особенной ясности и четкости в этих отношениях». Требования к научным

исследованиям, выдвинутые Иваницким, актуальны и в наши дни.

Большое внимание Виктор Фёдорович уделял краеведческой библиографии. Под руководством Иваницкого работа по краеведческой библиографии начата была в Республиканской библиотеке в 1934 году. В журнале «МАО» в 1934 году В.Ф. Иваницким был опубликован Критико-библиографический очерк на «Материалы для библиографического указателя по мариведению» Я.Ялкаева. В этой работе Им были выдвинуты требования, предъявляемые к библиографическим работам: ясность и продуманность основных установок, планомерность в подборе и обследовании материала, полнота его привлечения, точность описания. В 1935 году в журнале «Красный библиотекарь» была напечатана аналитическая статья В.Ф. Иваницкого «Библиотечное дело

К СВЕДЕНИЮ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ИМ. С.Г. ЧАВАЙНА

Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна.

Главная библиотека республики ведет свою родословную от городской библиотеки уездного города Царевококшайска, которая начала принимать посетителей в 1877 году. В 1919 году переименована в Краснококшайскую центральную библиотеку. В связи с созданием в 1920 году МАО библиотека в 1922 году получила статус областной с функциями методического центра. В 1936 году библиотека становится республиканской научной. Её директором был назначен И.Г. Виноградов. Он был первым из марийцев специалистом с высшим библиотечным образованием. Он многое сделал для системы пополнения библиотечных фондов в республике, подготовки сельских библиотекарей через ученичество при библиотеке, которое действовало с 1936 по 1964 год. В 1930-е годы складывались главные книжные богатства библиотеки. Библиотека одной из первых в России стала получать платный обязательный экземпляр литературы из Москвы, а это означало поступление в ее фонды практически всего, что издавалось в стране.

С началом Великой Отечественной войны Республиканская библиотека перестроила свою работу применительно к условиям военного времени. Ее богатые книжные фонды оказывали неоценимую помощь специалистам и ученым крупнейших предприятий и научных учреждений, эвакуированных в Йошкар-Олу. В читальном зале работал академик С. И. Вавилов, выступал с лекциями об Отечественной войне 1812 года академик Е.В. Тарле. Библиотека обслуживала госпитали, призывные пункты и воинские части, принимала участие в сборе книг для районов страны, пострадавших от фашистов.

В 1959 году библиотека начинает выполнять функции республиканской книжной палаты. В 1968 году она получает второе здание. С 1985 года библиотека представляет собой комплекс из трех зданий, соединенных между собой внутренними переходами. С 1982 года библиотека носит имя основоположника марийской национальной литературы С. Г. Чавайна, а в 1990 году ей присваивается статус национальной, что подчеркивает ее особую роль как главной государственной библиотеки многонационального народа Республики Марий Эл.

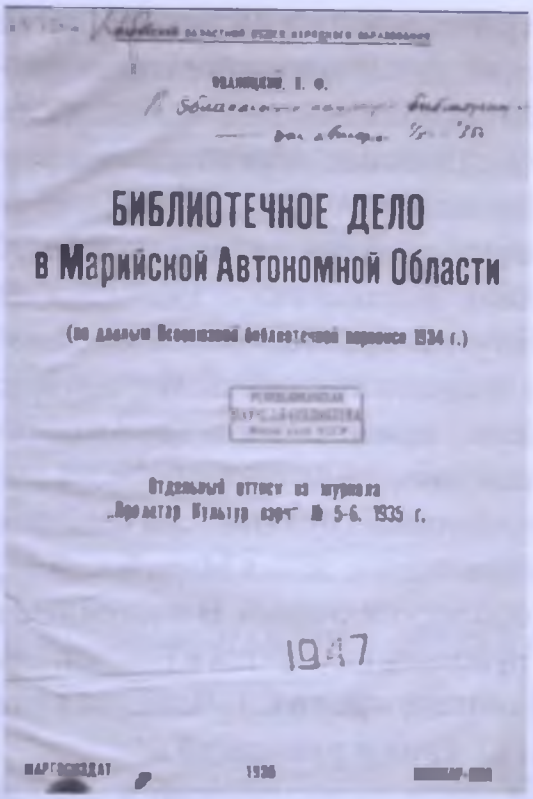
В.И. Сухин

в Марийской Автономной Области» (по данным Всесоюзной библиотечной переписи 1934 года). Это же работа была издана в Йошкар-Оле в 1935 году отдельным изданием, объёмом 46 страниц. При справочно-библиографическом отделе в 1940 году был организован краеведческий кабинет и выделен специальный библиограф для работы по краевой библиографии. Уже в первые годы работы в Республиканской научной библиотеке В.Ф. Иваницким был составлен систематический указатель к основным журналам, изданным на территории Марийской АССР (за 1923–1934 гг.). Указатель был опубликован в республиканском журнале «Марийская автономная область». Его «Библиография марийской библиографии» остается востребованной и в настоящее время. По инициативе Иваницкого справочно-библиографический отдел начинает выпускать с 1949 года «Указатель литературы о Марийской АССР». В предисловии к первому выпуску он писал: «Республиканская библиотека с 1937 года ведет работу по краеведческой библиографии. Однако краеведческие материалы доселе находились в картотеках». К сожалению, из-за болезни оказался незавершенным труд Виктора Федоровича «Библиотечное дело в Марийской АССР: исторический очерк». В настоящее время рукопись находится в Национальной библиотеке имени С.Г. Чавайна в отделе редких книг и рукописей.

Уезжая из республики в 1950 году, Виктор Федорович подарил Республи-

Коллектив работников библиотеки. 1936 г.

канской библиотеке личную библиотеку. Она занесена в Общероссийский свод книжных памятников в реестр «Книжные памятники-коллекции». Эта книжная коллекция ценнейшая информация о духовном мире учёного, его вкусах и интересах.

По воспоминаниям современников, Виктор Федорович был талантливым руководителем, ученым и организатором, профессионалом с большой буквы, отзывчивым, глубоко порядочным и скромным человеком. Пользовался авторитетом среди читателей и сотрудников библиотеки. Даже его внешний вид заслуживал к себе почтение: красивый седовласый учёный с дореволюционным званием магистр. За самоотверженный труд, хорошие показатели в производственной работе, активное участие в общественной жизни был неоднократно премирован дирекцией библиотеки и получал поощрения.

Его целенаправленная повседневная работа, высокие организаторские способности немало способствовали превращению Республиканской научной библиотеки в крупнейшее просветительское и научно-исследовательское учреждение Республики Марий Эл.

Л.Р. Мансурова

Основные труды В.Ф. Иваницкого: Критико-библиографический очерк на «Материалы для библиографического указателя по мариведению» Я. Ялкаева // Марийская Автономная Область. – 1934. – № 10/12. – С. 146 –160; Библиотечное дело в Марийской Автономной Области // Красный библиотекарь. 1935. – № 11. – С.39-40; Систематический указатель к журналам «Вестник Мар. Обл. Экон. Совещания», «Марийское хозяйство», «Марий Эл» и «МАО» за 1923–1934 гг. // Марийская Автономная область. – 1935. – № 11/12. – С. 73–97; Библиотечное дело в Марийской Автономной Области (по данным Всесоюзной библиотечной переписи 1934 г.). – Йошкар-Ола, 1935. – 46 с.; Библиотечное дело в Марийской АССР: исторический очерк [рукопись]. – Йошкар-Ола, 1939. – 282 с.; Библиография марийской библиографии. – Йошкар–Ола, 1948. – Вып.1. – 21 с.; Ука-затель литературы о Марийской АССР за 1949 г. – Йошкар-Ола, 1951. – 116 с.; Краевая библиография Республиканской библиотеки Марийской АССР // Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-993. Оп.1. Д.60. Л. 13–24.

Источники и литература: Емельянов Б.В. Русские мыслители второй половины XIX – начала XX века: опыт краткого библиографического словаря. – Екатеринбург, 1996. – С. 128; Личное дело Иваницкого В.Ф. // Архив Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна. Д. 84. Л. 3–5; Мансурова Л.Р. В.Ф. Иваницкий и просветительская деятельность в Марийском крае: (к 125-летию со дня рождения) // Марийский архивный ежегодник. – 2006. – С. 329–333; Мансурова Л.Р. Личная библиотека В.Ф. Иваницкого в фондах Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна // Библиография. – 2012. – № 2. – С. 99–102.

ИГНАТЬЕВ Никон Васильевич (1895–1941)

Игнатьев Н.В.

Никон Васильевич Игнатьев родился 1 апреля в деревне Чаломкино (Салымсола) Козьмодемьянского уезда (ныне Горномарийского района) в бедной крестьянской семье. Деревня, где родился автор первого марийского романа, широко известна благодаря горномарийской народной песне «*Салымсола вуйыштет лаштыра тумет шалга*» («У села Чаломкино дуб развесистый стоит»). В дореволюционные времена она славилась мастерами серебряных цепочек. Через нее проходил Сибирский тракт, называемый среди горных мари *Кӹтьӹри кугижӓ корны* – Екатерининский тракт. По этой дороге под конвоем шли ссыльные на каторгу, которых нередко видели жители. В девятилетнем возрасте у Никона умер отец. С малых лет сирота познал тяжкий труд, горечь бедствования и унижений. Ему приходилось пастушить соседских лошадей, а ночью вместе с другими мальчишками сторожить их. В такие вечера выдавались минуты для общения, игр, пения таких песен, как «Ревела буря, дождь шумел», «Врагу не сдается наш гордый «Варяг»», «Трансвааль, Трансвааль, страна моя».

В 1904 году Никон при содействии деревенского учителя С.К. Семенова поступил учиться в образцовую школу при Михайло-Архангельском мужском общежительном черемисском монастыре на казенный счет. Воспоминания об этом времени нашли отражение в рассказе «Мондыдымы» («Незабываемое», 1920) и в романе «Вурс мардеж» («Стальной ветер», 1930). При этом же монастыре было второклассное училище, где Никон продолжил свое образование за свой счет. Однако школу Игнатьев не закончил, и чтобы как-то дальше продержаться, трудился на монастырской кухне. Весной 1911 года он ушел из монастыря. До призыва в 1915 году в армию работал разнорабочим по городам Волги: Нижний Новгород, Казань, Самара. Ему приходилось батрачить, работать грузчиком на барже, рубить лес, сплавлять лес плотами, бурлачить на Волге и Ветлуге, трудиться чернорабочим в Казани.

Во время Первой мировой войны Игнатьев был призван в армию и определен на нестроевую службу в Закавказье.

Там его и застала революция. Весной 1918 года он обосновался в Царицыне. С началом Гражданской войны становится красноармейцем. В Астраханской губернии осенью 1918 года вступает в большевистскую партию.

15 апреля 1919 года в Казани была создана марийская секция при Наркомпросе, которая стала собирать вокруг себя людей, способных вести политико-просветительскую работу на родном языке. Приехав в Казань, Н.В. Игнатьев посетил марийский отдел и был сразу же взят на работу. Вместе с П. Шориным начали издавать газету «Незерӹн шамакшы» («Голос бедняка»), которая вскоре получила название «Тӧр» («Правда»). По формату газета была небольшая и выходила один раз в неделю. Не хватало сотрудников. Никон Васильевич писал статьи, а П. Шорин переводил материалы из центральных газет. Позже в работу привлекли горномарийских студентов. Н. Игнатьев также участвовал в издании газеты «Йошкар кече» («Красное солнце»), сотрудничал с издательством русскоязычной газеты «Знамя революции», где публиковал сатирические фельетоны.

С этого времени началась активная журналистская, литературная деятельность Игнатьева. В начале творческого пути им было написано немало стихов и статей, которые печатались в каждом номере газеты. Никон Васильевич издал первый альманах на горномарийском языке «Ир жерӓ» («Ранняя заря»). В это время он создал комедию «Кужы ӱпаньӹн – кӹтӹк ыш» («У длинноволосой ум короток»), поэму «Вӹрйӱшӹ» («Кровопийца»), рассказы «Пӹцкемӹш когечӹ» («Темная пасха»), «Нигынам лидӹмӹ» («Никогда не случившееся») и др.

Весной 1920 года Н. Игнатьев добился перевода газеты в город Козьмодемьянск, в центр территории горных марийцев. Одновременно он стал редактором и русскоязычной газеты «Красный труд». На свет появились драма «Шык» («Жадная») и рассказ «Мондыдымы» («Незабываемое»).

Во время «козьмодемьянского конфликта» Н.В. Игнатьев допустил ряд некорректных высказываний в газете, что было истолковано как «национализм». За это в январе 1922 года он был исключен из партии и снят с работы. Заодно была закрыта и газета на горномарийском языке.

После этого он некоторое время оставался без работы, но затем переехал в Краснококшайск, где активно участвовал в становлении газеты «Марийская деревня» (ныне «Марийская правда»), много писал на русском языке. Часто пользовался литературным псевдонимом Аргус.

В конце 1920-х годов Н.В. Игнатьев вернулся в Козьмодемьянск, где мощно развернулось его литературное творчество и организаторско-журналистская деятельность в газете «Кыралшы» («Пахарь») и в журнале «У сем» («Новый лад»). В этот период им созданы сатирические обозрения «Тум царкем» («Расколотая дубовая плаха») и «Тум кестен» («Дубовый кистень»). В 1930 году Никон Васильевич написал первый марийский роман «Вурс мардеж» («Стальной ветер»), первая редакция которого была опубликована в журнале «У сем» в 1930–1931 гг., а отдельной книгой издана в 1932 году. Роман автобиографичен,

написан от первого лица. Жизненный путь главного героя Петра Ефимова во многом сходна с судьбой автора.

Уже на следующий год отдельной книгой выходит повесть «Комсомол ӱдӱр» («Дочь комсомола»), посвященная судьбе девушки-марийки Манефии Баландаевой. В ней воссоздается сложная общественно-политическая обстановка в Поволжье в период Гражданской войны. В 1933 году в журнале «У сем» опубликован сатирический роман «Савик», который был издан отдельной книгой через год. Литературоведы отмечают, что роман является новаторским, самобытным и первым крупным произведением сатирического плана, не имеющего аналогов даже до настоящего времени в марийской литературе.

В 1934 году Игнатьев принят в Союз писателей СССР, был делегатом первого съезда советских писателей. В 1935 году в журнале «Якшар знамя» («Красное знамя») печатается роман «Туан сӓндӓлӹк» («Родина»), изображающий период Первой мировой войны. В основу сюжета легла судьба марийца-фронтовика Васильева Долгова. Роман был переведен на русский язык, однако рукопись до настоящего времени не обнаружена. Сын писателя, Юрий, по этому поводу вспоминал: «... отец в последнее время работал над большой книгой, которая называлась «В плену». Эту рукопись он отправлял в ГИХЛ, которая вернулась с корректурой, а второй раз он посылал, если не ошибаюсь, в журнал «Молодая гвардия». Копия рукописи, к сожалению, не сохранилась, но возможно, она есть где-либо в архивах этих издательств».

Никон Васильевич немало времени уделял внимание молодым авторам, тем, кто только начинал вставать на писательский путь. В своих публикациях он призывал начинающих писателей учиться мастерству, высказывал как сильные, так и слабые стороны произведений, давал поучительные наставления, говорил о повышении качества, подводил итоги пройденного: «Тыменяш келеш» («Надо учиться», 1930), «Кырык мары литературын лу иӓш корныжы» («Горномарийская литература за десять лет»,

К СВЕДЕНИЮ

«ВУРС МАРДЕЖ» («СТАЛЬНОЙ ВЕТЕР»)

Роман Н. Игнатьева создан в 1930, первая публикация которого состоялась на страницах горномарийского журнала «У сем» («Новый лад»), отдельный книгой издан в 1932. Это первый марийский роман, он автобиографичен и носит историко-революционный характер. Произведение написано от первого лица. Судьба главного героя, Петра Ефимова, формирование его характера составляют основу сюжета романа. Время действия охватывает период до 1917 года и 1920–1930-е гг. Состоит из трех частей. В первой части произведения описано детство и отрочество главного героя, который стремится выйти «в люди». Во второй части описаны события Гражданской войны. В центре – судьба «стального батальона» на Южном фронте. Третья часть освещает жизнь марийской деревни в годы коллективизации.

Н.А. Федосеева

1931), «Сирäш тӹнгäлшӹ-влäлäн» («Начинающим писать», 1935), «Литература пäшäштӹ мам ӹштӹшäш-лык ылына» («Что должны сделать в литературной работе», 1935), «Качество верц» («За качество», 1936) и т.д.

Наступал 1937 год, страшное время выискивания и разоблачения «врагов народа». Черные тучи стали сгущаться и над головой Никона Васильевича. Были запрещены к изданию переведенные им проект Конституции СССР и доклад Сталина об этом проекте, изъят из магазинов и библиотек роман «Савик». 10–11 августа 1937 года в Козьмодемьянске состоялось собрание горномарийских писателей, на котором Н.В. Игнатьев подвергся сокрушительной критике. В постановлении собрания его обязали «написать критическую статью о своих политических ошибках». Но сделать это Никон Васильевич не успел – 19 августа 1937 года он был арестован.

В конце сентября 1937 года было составлено «Обвинительное заключение» по делу № 8781. В нем написано:

«В процессе следствия по делу подпольной националистической организации 3 отделу УГБ НКВД МАССР стало известно о том, что одним из членов ее руководящего ядра Эпиным С.Г. была насажена ячейка в Горно-Марийском районе, являющаяся филиалом подпольной организации…

В осуществление поставленной перед собой цели, т.е. свержения Советской власти, отторжения МАССР от СССР и создания буржуазно-демократической Федерации угро-финских племен под протекторатом Финляндии, горномарийская ячейка подпольной организации выдвигала очередными задачами: продвижение буржуазно-националистической идеологии, подготовка кадров в пользу Финляндии…

Игнатьев Н.В. вел работу по продвижению буржуазно-националистической идеологии в марийский народ. Использовал с этой целью литературу и свое положение литературного редактора Горно-Марийского филиала Марогиза».

В документе отмечается, что Н.В. Игнатьев виновным себя не

К СВЕДЕНИЮ

«У СЕМ» («НОВЫЙ ЛАД»)

Литературно-художественный и общественно-политический журнал, является единственным республиканским периодическим изданием на горномарийском языке. Большую роль в его создании сыграл Данилов Федор Данилович (известен под псевдонимом Важмар). Первый номер вышел в 1930 году. В 1934–196 гг. издавался под названием «Якшар знамя» («Красное знамя»), в 1938–1953 гг. – как альманах «Родина верц» («За Родину»), «Пеледшӹ сäндäлӹк» («Цветущая страна»), «Счастливый ӹлӹмäш» («Счастливая жизнь»), «25 и» («25 лет»), «Сӹнгӹмäш корны доно» («Победной дорогой»). В 1990 году издание журнала возобновлено.

Н.А. Федосеева

Открытие краеведческого музея имени Н.В. Игнатьева в д. Чаломкино Горномарийского района. 1995 г.

признал, «но полностью изобличается документами, показаниями свидетелей и других обвиняемых».

«Тройка» НКВД рассмотрела дело №8781 20 октября, по ее приговору Н.В. Игнатьев был осужден на 10 лет лагерей. Его отправили в Тайшет в лагпункт №3 «Золотая гора», где работал на заготовке леса и строительстве железной дороги. Летом 1939 года Н.В. Игнатьева перевели в Биробиджанский лагерь, где он скончался 4 марта 1941 года.

Именем Никона Игнатьева названы улица в Козьмодемьянске и Центральная библиотека Горномарийского района. На его родине – в деревне Чаломкино – открыт Дом-музей писателя. С 2001 года в Горномарийском районе проводятся ежегодные Игнатьевские чтения.

К.Н. Сануков, Н.А. Федосеева

Источники и литература: Писатели Марий Эл: Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2008; История марийской литературы. – Йошкар-Ола, 1989; Н.В. Игнатьев. Очерк, фотографивла, картинвла, äшӹндäрӹмäшвлä: тымдышывлäлäн пособий. – Йошкар-Ола, 1992; Сануков К.Н. «Протаскивал буржуазно-националистическую идеологию...» // Трагедия народа. Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Т.2. – Йошкар-Ола, 1997; Очекри истории марийской литературы. Ч.II. – Йошкар-Ола, 1960; Игнатьев Н.В. Айырен налмӹ произведенивла. 2 том. – Йошкар-Ола, 1995; Шорин П. Салымсола гӹц Казань якте // Соты ӹлӹмаш. – Йошкар-Ола, 1970.

ИОАНН (ШИРОКОВ Андрей Алексеевич) (1893–1937)

Иоанн (Широков), епископ Марийский. 1929–1931 гг.

Андрей Алексеевич Широков родился 25 ноября (8 декабря) в семье преподавателя Казанского реального училища, коллежского советника Алексия Савиновича Широкова и супруги его Надежды Николаевны. Семейство Широковых было в Казани довольно известным, глава его, немало лет подвизавшийся на ниве народного просвещения, был награжден орденами святого Владимира 4 степени, святой Анны 2 и 3 степеней, святого Станислава 2 и 3 степеней, медалью в память царствования императора Александра III.

2(15) декабря Андрей Широков был крещен в церкви во имя святых Московских Чудотворцев города Казани и наречен в честь преподобного Андрея Оксиринфского (Египетского). В семилетнем возрасте, в день празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы, мальчик присутствовал на богослужении в казанском Иоанно-Предтеченском монастыре. Торжество так умилило его, что он тогда же дал Господу обет поступить в монашество, что впоследствии и исполнил.

В 1904–1912 годах Андрей Широков обучался в 3-й гимназии города Казани, педагогический совет которой во внимание к постоянно-отличному поведению и прилежанию, к отличным успехам в науках, в особенности же в Законе Божием и древних языках, постановил наградить его золотой медалью. Летом 1912 года А.А. Широков поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, который окончил в октябре 1916 года, получив золотую медаль за сочинение «Русско-греческие отношения домонгольского периода при свете новейших теорий». Несколько ранее, 30 сентября 1916 года, состоялось заседание историко-филологического факультета университета, где было заслушано ходатайство профессора по кафедре истории Церкви К.В. Харламповича, «об оставлении степендиатом при кафедре истории кончившего курс Казанского университета по историко-филологическому отделению историко-филологического факультета А.А. Широкова». Факультет единогласно поддержал предложение об оставлении А.А. Широкова, окончив-

шего курс с дипломом первой степени, при Казанском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории церкви сроком на два года. 12 октября 1916 года данное решение было утверждено попечителем учебного округа.

Но наряду с успехами, в жизни семейства Широковых были и скорби. После кончины своего главы, Алексея Савиновича, семья, состоявшая из 6 человек, из которых трое были маленькими детьми, оказалась в тяжелом положении. 7 марта 1917 года Андрей Широков направил прошение на имя ректора Казанского университета: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о выдаче мне удостоверения в том, что историко-филологический факультет Казанского университета постановил ходатайствовать перед министерством народного просвещения о разрешении мне преподавания в одном из средних учебных заведений г. Казани с сохранением назначенной мне стипендии из сумм Министерства народного просвещения на 1917 год, каковое удостоверение мне необходимо для незамедлительного представления г. директору Казанской городской гимназии на предмет получения уроков латинского языка». Данное прошение было поддержано, после чего принято решение о выделении А.А. Широкову 1200 рублей в год из сумм Министерства.

Таким образом, проблемы семьи, а затем и политическая ситуация в стране 1917–1918 годов отложили поступление Андрея Широкова в монастырь на несколько лет. Как и многие другие представители «чуждых» новой власти сословий, в опасении террора при занятии красными Казани семья Широковых перебралась в Сибирь вместе с отступавшими белочехами, где Андрей Алексеевич был мобилизован в Белую армию. Пережив много испытаний, будучи тяжело ранен, чудом не замерзнув в степи, он возвратился в Казань и 6 февраля 1921 года подал заявление о приеме в Духовную академию.

С этого времени ничто уже не отвлекало Андрея Широкова от вступления на монашеский путь. В 1922 году он поступил в число братии казанского Иоанно-Предтеченского монастыря, 4 января 1923-го во Введенском храме обители был пострижен в монашество епископами Чистопольским Иоасафом (Удаловым), управлявшим в то время Казанской епархией, и Чебоксарским Афанасием (Малининым). Новопостриженный инок был наречен в честь апостола Иоанна Богослова. 4 февраля монах Иоанн был рукоположен во иеромонаха епископом Мамадышским Андроником (Богословским), тогдашним настоятелем Иоанно-Предтеченского монастыря.

Предтеченская обитель к тому времени представляла собой центр духовной жизни Казани, где собирались все несогласные с обновленчеством и неканоническим поставлением на место арестованного митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) обновленческого архиепископа Алексия (Баженова). Обновленческое епархиальное управление не имело на монашествующих никакого влияния. Доходило до анекдотичных случаев: получив ответы из монастырей Казанской епархии о непризнании обновленческого Высшего церковного управления (ВЦУ), обновленческого

Казанского епархиального управления (КЕУ) и архиепископа Алексия, КЕУ 24 мая разослало уведомления об «увольнении» всех отказавшихся признать обновленческую власть. Понимая, что это никого не испугает, обновленцы в тот же день отправили письмо в НКВД о том, что насельники Иоанно-Предтеченского монастыря Питирим (Крылов), Иоанн (Широков), Серафим (Шамшев) и «заведующий» казанским Спасо-Преображенским монастырем иеромонах Феофан (Еланский) уволены, и «за дальнейшие действия со стороны означенных лиц епархиальное управление снимает с себя ответственность». На этом заявлении в НКВД была поставлена резолюция: «Выяснить подробнее политические фигуры этих типов, собрать компрометирующие материалы на них ... и принять репрессивные меры». Резолюция другого чиновника того же ведомства гласила: «Исполнить. Мне думается арест можно произвести 5/VI».

14 июня 1923 года игумен Питирим, иеромонахи Иоанн и Феофан, иеродиакон Серафим были арестованы. Следствие пыталось добиться от них признания в контрреволюционной деятельности, якобы возглавляемой епископами Иоасафом (Удаловым) и Афанасием (Малининым). Иеромонах Иоанн (Широков) на допросе показал: «Епископов Иоасафа и Афанасия знаю, как моих духовных руководителей и законных епископов Казанской Церкви, пользовался их советами и водительством исключительно в деле моего личного совершенствования. В деле общецерковном руководствовался исключительно собственным разумением церковных установлений». Обвинение в контрреволюционной деятельности отец Иоанн при этом решительно отверг.

Постановлением комиссии НКВД от 14 декабря 1923 года иеромонах Иоанн (Широков), как и другие арестованные, был приговорен к 3 годам заключения и направлен на Соловки. Провожать монашествующих – исповедников Православной веры, на вокзал Казани пришло множество верующих. Иеромонах Иоанн был особенно дружен с игуменом Питиримом, впоследствии архиепископом. Они работали в одной артели на Соловках, а в ноябре 1926 года, по отбытии срока заключения, прибыли в административную ссылку во Владимир. В ноябре 1927 года отец Иоанн прислал в Казань свою фотокарточку. На оборотной стороне ее была дарственная надпись сестре и крестнице Марии Алексеевне: «Дорогой крестной дочери, моей милой, дорогой сестре Маше на память о ея крестном отце и брате многогрешном иеромонахе Иоанне. Да хранит тебя Господь под покровом Его Пречистой Матери от всякого зла и искушения! Христос с тобою! г. Владимир. 9.11.1927 г. Многогрешный иеромонах Иоанн.

Рече Господь: Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Мя веруйте (Ин. 14,1)».

Будучи во Владимире, отец Иоанн служил в Троицкой церкви города, где в то время совершал богослужения Афанасий (Сахаров) – епископ Ковровский, викарий Владимирской епархии. Именно в это время вместе с владыкой Афанасием батюшка участвовал в составлении службы Всем святым, в земле Российской просиявшим. О жизни отца Иоанна во Владимире

дает представление и его письмо брату Петру Алексеевичу, датированное 8 (21) декабря 1926 года: «Дорогой Петя! С особенной радостью узнал я о том, что могу возобновить с тобою прежние письменные сношения. ...Я хорошо представляю всю твою перегруженность серьезной интеллектуальной работой и по временам прямо не решался отрывать тебя от нея, тем более, что переписка с соловецким узником всегда учитывалась органами государственного надзора и, как казалось мне, было бы совершенно неблагоразумно ставить тебя под излишнее наблюдение и учет. Этим соображением и объясняется то, что я, довольно щедрый на письма посторонним, менее видным лицам, был очень сдержан в сношениях с вами и зачастую по месяцам не давал о себе знать, в тоже время зная, что сторонним образом вы всегда сможете иметь обо мне самую полную информацию. Очень рад твоему намерению приехать ко мне. Буду с нетерпением ждать тебя. Только очень жаль, что очень плохо дело здесь обстоит с помещениями и трудно найти себе подходящее убежище; сами мы стеснены до последней степени и собою крайне стесняем лиц, давших нам, Христа ради, пристанище. Во всяком случае, о своем приезде извести, чтобы я мог тебя встретить. Хорошо было бы, если бы ты приурочил свой приезд к пятнице или воскресенью: в эти дни бывает открыт археологический музей и собор постройки XII в. В них можно увидеть немало интересного, правда, не имеющего прямого отношения к твоей специальности, но ведь ты всегда отличался широтой своих воззрений и общечеловеческие ценности, как кажется, не могут не интересовать и тебя. К тебе имею покорнейшую просьбу: не можешь ли достать мне простенький немудрящий учебник гармонии. Дело в том, что сейчас я остро чувствую недостаток своих познаний в этой области. Трудно по слуху строить аккомпанирующие аккорды к церковным мелодиям, а музыкальных инструментов здесь почти нет. Будь добр, пожалуйста, не откажи мне в этой просьбе! ...

Глубоко, от всего сердца моего благодарен тебе за поддержку материальную. ... Но хочу еще раз предупредить тебя, что особенно о мне не беспокойся, дорогой брат! Всегда помни, что с 4 января 1923 года я – монах, и всем имуществом, оставшимся после наших родителей, распоряжайся совершенно самостоятельно с согласия наших малышей (младших сестры и брата – сост.), никогда не имей в виду меня. Только побереги еще некоторое время для меня фисгармонию. Хотелось бы мне иметь ее, но если не придется, то значит Господу угодно, чтобы я не нарушал монашеский обет нестяжания. ... Искренне любящий твой брат, многогрешный иером. Иоанн».

В январе 1929 года иеромонах Иоанн (Широков) был снят с учета административно ссыльных с разрешением свободного проживания по всей территории СССР. Еще в 1927 году епископом Афанасием (Сахаровым) он был возведен в сан архимандрита, 4 ноября 1929 года рукоположен во епископа Марийского, викария Нижегородской епархии. В 1930 году, оставаясь на марийской кафедре, Владыка временно управлял Казанской епархией, 2 июня 1931 года получил назначение на Чебоксарское

викариатство, а с 29 июля по 16 сентября того же года вновь проживал в Йошкар-Оле. О том, что, будучи епископом Казанским и Чебоксарским, Владыка не прекращал управление Марийским викариатством Нижегородской епархии свидетельствует протокол собрания представителей духовенства и мирян, состоявшегося в Йошкар-Оле в декабре 1930 года, на котором епископ Марийский Иоанн избирался почетным председателем. В условиях гонений за веру, закрытия храмов, репрессий в отношении духовенства, монашествующих и мирян Владыка управлял приходами Марийского края, принимал покаяние у отпавших в обновленчество, мужественно защищал интересы Церкви и своей паствы перед властями.

В сентябре 1931 года епископ Иоанн (Широков) был назначен на служение в Волоколамск. В дальнейшем Владыка несколько раз переводился на различные викариатства – Балахнинское (10.04–3.05.1934), Муромское (3–14.05.1934), Орехово-Зуевское (14.05.1934 – январь 1936), Дмитровское (с января 1936 года), – пока в июле 1936 года вновь не был назначен в Волоколамск. Проживал он в поселке при станции Перловка Московско-Ярославской железной дороги. Согласно воспоминаниям верующих, епископ Иоанн вел аскетический образ жизни, на улице и дома был в рясе и скуфье, с четками на руке, прекрасно читал на клиросе, управлял хором. После богослужений, несмотря на поздний час, он всех благословлял и только после этого покидал храм. Службы, которые Владыка совершал в церкви во имя святителя Григория Неокесарийского на Полянке, в Москве, были уставными, каноны повечерия при этом вычитывались полностью. Народ почитал и любил своего архипастыря, пользовался он уважением и у собратьев по архиерейскому служению. Например, в письме из заключения к духовному чаду от 14 декабря 1936 года архиепископ Иувеналий (Масловский), знакомый с епископом Иоанном, тогда иеромонахом, еще по Соловкам, писал о нем как о «хорошего настроения святителе».

Последняя служба Владыки состоялась в Великий понедельник Страстной седмицы 1937 года. 26 апреля епископа Иоанна арестовали, на заседании военной коллегии Верховного суда СССР от 19 августа 1937 года, как активного участника «антисоветской террористической фашистской организации церковников в г. Москве» приговорили к расстрелу. Приговор привели в исполнение в тот же день, имеются основания полагать, что Владыка был похоронен на территории Донского кладбища города Москвы.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Р.250. Оп.1. Д.1165; НАРТ. Ф.977. Оп.Л/д. Д.40409; НАРТ. Ф.977. Оп.Совет. Д.13248; Архив УФСБ по Республике Татарстан. Д.2-7193.Т.1; Балашов Николай, протоиерей. На пути к литургическому возрождению / m71.by.ru/theo/balashov/naputi/b22.shtml; Епископ Волоколамский Иоанн (Широков) // «Мироносицкий вестник». 2003. №8; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биографический справочник. – М., 1997; Иувеналий (Масловский Евгений Александрович, архиепископ). Письма из лагеря // sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pagesabdc.html?Key=9954&page=19; Святители земли Нижегородской. – Нижний Новгород, 2003; Собрание писем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского. – М., 2001; Широкова Е.А. Немного об отце // kcn.ru/petrov_school/ru/shirok2/htm.

ЙЫВАН КЫРЛЯ (ИВАНОВ Кирилл Иванович) (1909–1943)

Йыван Кырля.

В 1931 году на экраны Советского Союза вышел первый советский звуковой кинофильм «Путёвка в жизнь». Затем его увидели зрители многих стран мира, причём в некоторых странах он демонстрировался под названием «Мустафа» по имени главного героя. И афиши украшала улыбка Мустафы. Несмотря на такое татарское имя, киногерой пел марийскую песню, произносил некоторые фразы на марийском языке. Этот образ талантливо воплотил на экране артист с экзотическим именем Йыван Кырля (Кырла). Но для марийцев в этом имени ничего необычного не было. Для них оно просто означало Кирилл Иванов. В памяти родного народа он под таким именем остался и как хороший поэт.

Йыван Кырля родился в крестьянской семье в деревне Купсола Сернурского района 16 марта 1909 года. Детство деревенского мальчишки из бедной семьи было тяжелым (отца по подозрению в краже козы самосудом убили однодеревенцы в голодном 1921 году). Кырле пришлось нищенствовать, пастушить. После окончания сельской школы он в 1926 году по комсомольской путёвке поступил на Марийское отделение рабфака Казанского университета. Здесь Кирилл Иванов отличался и как начинающий поэт, и как активный участник художественной самодеятельности. Прозорливые педагоги увидели в нем большой артистический талант и посоветовали ему поехать в Москву учиться на артиста.

В 1929 году он стал студентом актерского отделения Московского кинотехникума и с головой окунулся в водоворот столичной жизни, набираясь знаний и жизненного опыта. Здесь однажды ему необычайно повезло: с киностудии «Межрабпомфильм» в техникум пришли набирать студентов для съёмок в массовке. В число приглашённых попал и Кирилл. А снимался фильм о жизни беспризорных. На просмотре первых же отснятых эпизодов режиссер Николай Экк и его помощники обратили внимание на колоритную игру незнакомого паренька.

Из воспоминаний Народного артиста СССР М.И. Жарова: «Во время этого просмотра, который шел под аплодисменты, так всё нравилось, всех

поразил один парень, изображавший беспризорника. Эпизод был сделан следующим образом. Когда стоявшие на страже ребята крикнули, что идет милиция, все беспризорники попрятались, кто куда успел – по углам, лестницам, залезли в валявшиеся бочки и ящики, оттуда их выпугивали и вытаскивали.

Был снят монтажный кусок к этой сцене: из бочки выглядывает беспризорный с лицом монгола, в приплюснутой дамской старой шляпе. Когда показалось его озорное лицо с узкими, хитро смотрящими глазами, да еще в шляпе, раздался дружный хохот, а когда он, смешно крикнув «ку-ку», опять спрятался, – зал разразился бурными аплодисментами.

– Кто это?

– Откуда?

– Да ведь это Мустафа!»

И сразу же, не выходя из зрительного зала, студента кинотехникума Кирилла Иванова утвердили на главную роль вожака беспризорных Мустафы Ферта. Так с Йываном Кырлёй случилась своеобразная «история Золушки».

Даже многократно просматривая фильм «Путёвка в жизнь», не перестаёшь удивляться, как поразительно комичен Мустафа в начале картины и на какую трагическую высоту поднимает актёр своего героя к концу фильма. Та-

Кадр из фильма «Путёвка в жизнь».

кой высокий уровень перевоплощения присущ только действительно великим мастерам. Не случайно после выхода фильма многие стали отождествлять актёра с его экранным образом, называя его Мустафой. На каком высочайшем накале проведена сцена, в которой жизнерадостный Мустафа мчится на дрезине навстречу мечте и гибнет под ножом бандита. Завершается она скорбными траурными кадрами, когда на зрителя как бы наезжает дрезина с уже мёртвым Мустафой. Эта сцена монументально воплощает весь трагизм и героизм целой исторической эпохи!

Из уст Йывана Кырли впервые зазвучало с экрана марийское слово («Товатат куржам» – «Ей богу, убегу» и др.), полилась марийская песня «Ой, луй модеш» («Ой, куница играет»), в сценах с его участием в музыкальное сопровождение вплеталась марийская мелодия. Это необычайно способствовало утверждению национального самосознания и достоинства марийцев. Что касается песни «Ой, луй модеш», она оказалась в фильме довольно случайно. Ко времени съемок поэт и композитор не успели завершить сочинение песни в духе восхваления социалистической эпохи. Поэтому артисту сказали, что он, мчась на дрезине, может петь что угодно, а потом при озвучивании будет вставлена соответствующая песня. И Йыван Кырля запел. Никто, конечно, не понимал, о чем он поёт, но создатели фильма решили, что никакой другой песни в этом эпизоде не надо: Мустафа с восторгом изливает переполнявшую его радостную мечту. Киновед С. Фрейлих: «Песня не требовала перевода. Она была неповторима, как сам Мустафа, естественна и необходима, как эта дорога, которую он построил и по которой он теперь мчался навстречу будущему».

С появлением «Путёвки в жизнь» на Йывана Кырлю обрушилась такая огромная слава, что её тяжесть молодому артисту трудно было выдержать.

Не без гордости он написал:

Был рабфаковцем в Казани,
Бил стихами старый быт.
Мустафой стал на экране,
В этой роли знаменит.

(Перевод П. Железнова)

Афиша.

В газете «Кино» писали: «Небывалый мировой успех… 1200 сеансов». Известны слова Максима Горького: «Йыван Кырля очень талантлив и почти гениален». Мартин Андерсен Нексе писал: «Сильное впечатление на меня произвела «Путевка в жизнь». Особенно потрясает игра артиста,

играющего Мустафу. Нет достаточно сильных слов, чтобы передать восторг, вызываемый этой картиной». А Всеволод Мейерхольд сказал крылатую фразу: «Успех «Путевки» держится на двух улыбках – Баталова и Кырли».

Закончив учёбу в кинотехникуме, Йыван Кырля жил в Москве, женился на москвичке, работал в киностудии «Востоккино». Известно, что он там в 1934-1936 гг. снялся в роли буддийского ламы в фильме «Наместник Будды». Но кто, кроме узких специалистов-киноведов, сейчас знает об этом кинофильме? Возможно, он еще исполнил какие-то эпизодические роли в различных фильмах, но об этом нам тоже ничего не известно. В истории киноискусства Йыван Кырля остался актёром одной-единственной роли. Но какой!

Николай Экк вспоминал: «Много лет прошло с той поры. Разные картины поставил я за это время, с разными актерами приходилось мне работать, но до сих пор я вспоминаю веселого, сердечного и добродушного паренька-марийца, актера и поэта, вспоминаю его обворожительную улыбку, которая согревала нас, радовала и доставляла немало веселых минут. Улыбку, о которой писали многие газеты мира и запомнили все, кто видел его в одной-единственной роли – в «Путевке в жизнь»».

В 1933–1936 годах актёр побывал во многих городах страны в гастрольных поездках от Московского концертно-гастрольного бюро. Афиша гласила: «Только одна гастроль известного киноартиста, исполнителя главной роли в нашумевшем звуковом фильме «Путёвка в жизнь» – МУСТАФА (Йыван Кырла)». Сценарий представления в общих чертах был написан Николаем Экком, но в выступлениях артиста всегда большое место занимала импровизация, замечательным мастером которой он был. Эти гастроли проходили с огромным успехом. По свидетельству Михаила Жарова, «толпы зрителей разбивали двери кинотеатров, где выступал Кырля в костюме и гриме Мустафы. Хотели видеть живого Мустафу».

Йыван Кырля часто встречался с членами марийского студенческого землячества в Москве. Знаменитого артиста тепло встретили земляки в июне 1936 года на праздновании 15-летия марийской автономии в Йошкар-Оле. Тогда же он в последний раз посетил Сернур и родную деревню Купсолу.

Вместе с тем Йыван Кырля продолжал и своё поэтическое творчество, начатое еще в рабфаке, был принят кандидатом в члены Союза советских писателей. Он выпустил на марийском языке три сборника стихотворений (один из них совместно с Олыком Ипаем). Хотя многие из его стихотворений представляют собой типичные для того времени политические агитки, но есть среди них и подлинно поэтические произведения, сохранившие свою ценность и в наши дни.

В середине 1930-х годов для актёра и поэта наступили трудные времена: семейные неурядицы, творческая неудовлетворённость и застой, привязанность к алкоголю, увольнение с работы... С ноября 1936 года, после выхода «Наместника Будды», К.И. Иванов нигде не работал. Тогда же пришлось разойтись с женой (детей у них не было). Стремясь вырваться из этого круга, Кырля в начале 1937 года принимает предложение

председателя исполкома Марийской АССР Ивана Петровича Петрова переехать на работу в Йошкар-Олу, в Марийский государственный драматический театр. Делая этот шаг, он не знал, что поехал навстречу своей гибели, потому что именно в это время началась настоящая «охота» на марийскую «буржуазно-националистическую» интеллигенцию. К работе в Маргостеатре Йыван Кырля приступил 1 февраля и успел сыграть лишь одну эпизодическую роль без слов в инсценировке повести А.С. Пушкина «Дубровский». Приступил к репетициям роли генерала в спектакле «Любовь Яровая». Вокруг него в театре и Союзе писателей сложилась обстановка недоброжелательства и зависти, подогреваемая самим артистом, отличавшимся независимым, гордым нравом, что многими воспринималось, как заносчивость, зазнайство.

Йыван Кырля, живя в гостинице, вечерами ужинал в гостиничном ресторане. 19 апреля 1937 года, как обычно, он пришел туда с близким знакомым. За соседним столом сидели две знакомые артистки с молодыми людьми. Йыван Кырля трижды подходил к ним и заговаривал по-марийски, за что от молодого человека получил замечание: «Националист». Артист на это ответил: «Шовинист!» и ударил его бутылкой по голове. «Ухажер» артистки оказался русским, и это дало основание объявить случившееся политическим актом и обвинить К.И. Иванова не только в «терроризме», но и в «национализме».

В ночь с 23 на 24 апреля 1937 года Йыван Кырля был арестован. Поводом послужил случившийся накануне пьяный ресторанный инцидент, во время которого он якобы выкрикнул: «Бей русских!». Все члены театрального коллектива дружно осудили артиста. В выступлениях на собрании и в письменных показаниях и доносах в НКВД припомнили все его «контрреволюционные» высказывания («арестовывают невиновных», «нет заботы о подготовке национальных кадров») и «антисоветское» поведение (ходил в шляпе, при галстуке-бабочке, с тросточкой; заходя в репетиционный зал, шутливо кланялся – «здравствуйте, господа»).

В предъявленном ему «обвинительном заключении по следственному делу № 6336» утверждалось: «Обвиняется в том, что, будучи членом подпольной националистической организации, вёл к-р (контрреволюционную. – К.С.) агитацию, разжигал среди мари чувство ненависти к русским».

На допросах К.И. Иванов виновным себя не признал, но это не имело значения. 13 августа 1937 года «тройкой» НКВД МАССР он был приговорен по статье 58 (пункты 10 и 11) к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Так 28-летний артист и поэт был вычеркнут из творческой и общественной жизни. Срок он отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Таков трагический поворот судьбы: как и его экранный герой Мустафа, Йыван Кырля получил «путёвку» на строительство дороги в «светлое будущее». Правда, он строил не железную дорогу, а водный канал. И была у него не «путевка в жизнь», а путевка в смерть.

И приходилось ему слышать песенку про себя (вернее – про своего экранного героя, но и в лагерной жизни многие звали Йывана Кырлю Мустафой):

Памятник Йывану Кырле в Йошкар-Оле.

«Мустафа дорогу строил,
А Жиган по ней ходил.
Мустафа Жигана предал,
И Жиган его убил».

После начала Великой Отечественной войны заключённых из Карелии перевели на Северный Урал. Здесь, в Краснотурьинском лагере, от голодного истощения и непосильного каторжного труда в руднике заключённый Иванов Кирилл Иванович (Йыван Кырля) умер 3 июля 1943 года. Реабилитирован он посмертно в 1956 году, вскоре и «Путёвка в жизнь», заново переозвученная, стала доступна любителям кино.

Имя Йывана Кырли вернулось в сокровищницу марийской культуры и в историю советского и российского киноискусства. В Йошкар-Оле изданы сборники его стихотворений на родном языке и книга Михаила Исиметова о нём, в Москве вышел на русском языке поэтический сборник Йывана Кырли в переводе Павла Железнова «От радости пою». Именем Йывана Кырли названы улица в Йошкар-Оле, кинотеатр в Сернуре; на здании Марисолинской школы, где он учился, установлена мемориальная доска, а перед школой установлен памятник; его имя носит республиканская премия Марий Эл в области театрального искусства.

К.Н. Сануков

Соч.: Муралтем мый йывыртен. – Йошкар-Ола; От радости пою: стихи. – М., 1987.

Источники и литература: Исиметов М. Йыван Кырля: Очерк жизни и творчества. – Йошкар-Ола, 2003; Легендыш тошкалше Кырла / Сост. Ю.И. Соловьев. – Йошкар-Ола, 2009; Васин К. Поэт, артист Йыван Кырля. – Йошкар-Ола, 1969; Зайниев Г. Путевка в историю // Молодежный курьер. – 1999. – 4 марта; Сануков К. Йыван Кырля: «Путевка в жизнь» и «путевка»...в смерть // АиФ в Марий Эл. – 2008. – №13.

КАРМАЗИН Гурий Гаврилович (1882–1938)

Кармазин Г.Г.

В 1909 году на страницах ежегодника «Марла календарь» на 1910 год была опубликована сказка «Уверан кува» в вольном переводе Г. Эвайна «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина. При жизни переводчика она печаталась пять раз в разных сборниках, что говорит о ее популярности среди читателей. В чем же причина успеха этого произведения и кто ее настоящий автор?

Настоящее имя Г. Эвайна Кармазин Гурий Гаврилович. Родился он 15 (28) марта (по другим источникам 15 мая по ст. ст.) в деревне Ишимово Чураевской волости Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Мишкинский район Республики Башкортостан). В 1896 году окончил Ишимовское одноклассное инородческое училище. Чтобы иметь возможность продолжить свое образование, он принимает крещение (до этого времени его звали Кутлукай Ибаев) и берет фамилию и отчество своего крестного Гавриила Евстафьевича Кармазина, который в то время был инспектором народных училищ Бирского уезда. В Бирской инородческой учительской семинарии Гурий Кармазин учился хорошо, о чем свидетельствует его аттестат: Закон Божий, педагогика, география, русская история – «отлично», арифметика, геометрия, русский язык, естествознание, чистописание, рисование, пение – «хорошо». После окончания в 1901 году семинарии работал в должности учителя в разных школах Бирского уезда Уфимской губернии, Уржумского уезда Вятской губернии.

Революционные события 1905 года оказали сильное впечатление на его судьбу. Гурий Кармазин принимает активное участие в распространении прокламации и Выборгского воззвания членов Государственной Думы, за что 23 января 1908 года привлекается к судебной ответственности. С этого дня и по 1 июля 1909 года по распоряжению прокурора Уфимской губернии юноша жил под надзором полиции в г. Бирске. В этот период времени он был отстранен от своих обязанностей и назначен помощником учительницы Сусады-Эбалакского училища Черауловской волости Бирского уезда Уфимской губернии. А до ареста он работал учителем Мишкинского училища, а его супруга

П. Кармазина была помощницей учителя этого же учебного заведения.

В 1905–1906 гг. в Марийский край приезжают супруги Юрьё и Юлия Вихманны, вдохновившие молодого учителя изучать родной язык и культуру. Так, начиная с 1906 года, Г. Кармазин приступает к исследованию марийского языка. В 1907 году им была написана грамматика, но в силу различных обстоятельств она не была опубликована. По вопросам ее издания автор переписывался с Академией наук. Однако Академия рекомендовала обратиться в Финно-угорское Общество (г. Хельсинки, Финляндия). Там попросили перевести текст на немецкий или французский язык, но в силу объективных причин автор сам не смог выполнить эту работу.

В 1910 году финский ученый Ю. Вихманн пригласил Г. Кармазина в Финляндию. Эта поездка для марийского учителя оказалась незабываемой. Он повез туда 500 песен восточных мари, собранных в 1906–1910 гг. и записанных в финно-угорской транскрипции, снабдив их переводом на русский язык для дальнейшей публикации. Однако часть этих песен вышла лишь в 1931 году в качестве приложения к монографии Ю. Вихманна о марийском фольклоре вместе со статьей Г. Кармазина. В работе марийский ученый разделил песни на семь групп и отметил их отличие от песен горных и луговых мари.

Приехав в Суоми, Г. Кармазин около недели жил в Хельсинки. Познакомившись с другим видным финским исследователем Х. Паасоненом, жил на его даче около двадцати дней. Посетил дачу профессора Вихманна, пробыл там до середины августа 1910 года. В Хельсинки начинающий исследователь в фонологическом кабинете университета записал образцы марийской речи. Общение с финскими учеными вдохновило Г. Кармазина к изучению диалектов марийского языка, их фонетических и лексических систем. Во время возвращения из Суоми он побывал в Петербурге и Москве.

С мая 1912 года Г. Кармазин стал агентом Генерального Общества страхования жизни и доходов, что дало возможность ему ездить по местам компактного проживания марийцев и собирать их устное творчество. Записанные материалы педагог включал в хрестоматии и учебники для детей. В том же году он перевелся в Черемисскую Китню Черемисско-Турекской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне д. Мари-Китня Мари-Турекского района) с целью познакомиться с наречием уржумских мари. О своих наблюдениях учитель сообщал в письмах Ю. Вихманну.

В 1912 году Г. Кармазин составил букварь на восточном и луговом наречиях. Для издания книг в то время требовалось разрешение попечителя Казанского учебного округа или миссионерского общества. Но по разным причинам книга была издана только в 1914 году совместно с В.М. Васильевым. И в дальнейшем он продолжал работу над составлением букварей. Всего им издано 9 букварей. Г. Кармазин, хорошо знающий школу, творчески подходил к составлению своих учебников.

В деревне Черемисская Китня Г. Кармазин работал до мобилизации

на военную службу 26 января 1916 года, оттуда и был направлен в запасной полк в г. Вятку. В том же году он окончил шестимесячные курсы в Иркутском военном училище и с 1 октября он зачислен в запасной полк г. Томска. Там он служил в звании командира взвода, а в августе 1917 года направлен на румынский фронт Первой мировой войны, где был до 18 января 1918 года, после чего демобилизовался. В огне Гражданской войны Г. Кармазин оказался в рядах Белой армии. Педагогическую деятельность продолжил с 15 ноября 1918 года в Томской губернии, где проработал в разных должностях: учителем, районным инструктором, уполномоченным. В годы Гражданской войны во время пожара сгорели его библиотека, рукописные материалы, о чем он сообщал в 1924 году в письме к Ю. Вихманну.

В 1923 году Гурий Гаврилович приехал в Марийскую автономную область и активно включился в исследовательскую работу по изучению марийского языка. Работал преподавателем в Коммунистическом университете трудящихся Востока (Москва), на рабфаке Казанского государственного университета. В 1926–1929 гг. учился в аспирантуре в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока СССР при РАНИИОН. После аспирантуры короткое время преподавал в Восточно-педагогическом институте (Казань) в должности доцента. С 1930 года и до конца своей жизни работал в Марийском научно-исследовательском институте.

Г. Кармазин не только поэт, переводчик и учитель-методист, но и талантливый языковед своей эпохи. Он один из тех лингвистов, кто стоял у истоков современного марийского языкознания. Его первая научная работа называется «Основы транскрипции языка мари», которая вышла в Казани в 1918 году. В ней автор впервые затрагивает вопросы марийской орфографии. И в дальнейшем вопросы орфографии, графики и алфавита марийского языка были одними из главных тем в научной деятельности Г.Кармазина. Этой теме посвящены такие его статьи как, например: «Ы» йӱкпалым пытарыме нерген» («Об устранении буква «Ы», 1923), «Марла возымаш нергеште» («О марийском правописании», 1924), «К вопросу о письме в марийском языке в конце слов, оканчивающихся на «и» буквы «й» (1925), «Адак «ы» нергештак» («О букве «ы», 1927), «Марий алфавитым вашталтыме нерген» («Об изменении марийского алфавита», 1930). Г. Кармазин подготовил орфографические правила по марийскому языку, которые были приняты в 1925 году на II съезде учителей. В истории марийской письменности эти правила впервые были приняты официально. В 1930-е годы он подготовил проект усовершенствия марийской орфографии. По этой злободневной теме Г. Кармазин выступил в 1937 году на I научной конференции по языку. Делегаты конференции в целом одобрили предложенный вариант орфографии. Его ценность состоит в том, что вопросы алфавита и орфографии основывались на учете фонетических особенностей родного языка. К сожалению, реформа орфографии 1938 года отвергла вариант орфографии, предложенный Г. Кармазиным.

В 1930-е годы в стране возникло движение за латинизацию письменности. В марийском языке инициатором этого направления был Г. Кармазин. Им составлен проект нового алфавита на латинице. Г. Кармазин стремился, чтобы каждой марийской фонеме соответствовали отдельные буквы. Этой теме он посвятил несколько статей, среди них можно отметить такие работы, как: «Марий алфавитым вашталтыме нерген» (1930), «Марий алфавитым кузе вашталташ» («Как изменить марийский алфавит», 1930), «Латинизация марийского алфавита» (1930).

Г. Кармазин состоял членом Научно-методического бюро, образованной облисполкомом в 1924 году. Являясь членом комиссии по созданию новых слов и терминов, он активно включился в словотворчество. При создании новых слов Г. Кармазин главным образом опирался на внутренние возможности родного языка. Многие созданные его слова до сегодняшнего дня существуют в активном словарном запасе марийского языка: пунчалмаш – вывод, заключение, мучаш – окончание, лӱм мут – имя существительное, пале мут – имя прилагательное и др. Один из главных моментов в деятельности Г. Кармазина состоит в том, что он проявлял интерес в создании тех терминов, в которых марийский язык особенно нуждался. Созданные новообразования он использовал в своих работах.

В своей научной деятельности Г. Кармазин большое внимание уделял исследованию теоретических вопросов марийского языка. Многие его работы

I научно-языковедческая конференция. 1937 г. (из фондов МарНИИ).

посвящены морфологии и словообразованию. Написанные в стенах МарНИИ, они вышли даже отдельным изданием: «О происхождении словообразовательных суффиксов глаголов в марийском языке» (1931), «Тезисы к докладу об орфографии, фонетике, морфологии лугово-восточного наречия марийского языка» (1936), «Сборник статей по марийскому языку» (1936), «Падежи в марийском языке» (1936). Г. Кармазин является автором марийской грамматики («Марий йылмылончыш. I.» – «Грамматика марийского языка. I.», 1926, 1929; «Марий йылмылончыш. II.» «Грамматика марийского языка. II.», 1926, 1929). Он одним из первых среди марийцев начал заниматься сравнительным исследованием марийского языка с другими финно-угорскими языками.

В марте 1937 года Г.Кармазина арестовали как члена «штаба буржуазно-националистической организации». Расстрелян он в Казани 10 мая 1938 года. Реабилитирован посмертно в 1956 году. Его именем названы улица в Йошкар-Оле, Ишимовская школа в Мишкинском районе Республики Башкортостан. Его имя находится в списке памятной стелы Архангельского кладбища г. Казани.

О.А. Сергеев, Н.А. Федосеева

Основные труды: Марла букварь: нагляд. черемис. букварь и первая кн. для чтения на луговом наречии / Г. Крамазин, В. Васильев. – Казань, 1914; Тунемза, тунемза, тунемза!: шемер калыклан лудаш, возаш туныктымо букварь (Учиться, учиться, учиться! : пособие для обучения взрослых). – М., 1924; У пасу: шемер калыклан лудаш-сераш туныктымо марий мут пале (Метод. руководство по ликвидации неграмотности).– М., 1925; Марий йылмылончыш. I. – М., 1926, 1929; Марий йылмылончыш. II. – М., 1926, 1929; Учебник марийского языка. – Йошкар-Ола, 1929; Тӱҥалтыш книга. I, II ужаш. – Йошкар-Ола, 1930; О происхождении словообразовательных суффиксов глаголов в марийском языке.– Йошкар-Ола, 1931; Марий грамматик. Морфологий. – М., 1935; Тезисы к докладу об орфографии, фонетике, морфологии лугово-восточного наречия марийского языка. – Йошкар-Ола, 1936; Сборник статей по марийскому языку. – Йошкар-Ола, 1936; Падежи в марийском языке. – Йошкар-Ола, 1936.

Источники и литература: ЦИАРБ. Ф. И–223. Оп.1. Д. 13; Личное дело Г. Кармазина // Архив МарНИИЯЛИ; Апакаев П.П. Просветители Марийского края. – Йошкар-Ола, 1990; Зайниев Г. Гурий Кармазин (Эвайн): страницы жизни и творчества. – Йошкар-Ола, 2002; Иванов И.Г. Тудо марийым мариӓндаш шонен // Ончыко. – 2007. – № 2; Зуева-Измайлова А.С. Марийский ученый, поэт Гурий Кармазин: опыт создания творческой биографии по письмам, адресованным в Финляндию // Художественная словесность финно-угорских народов: от истоков к современности. – Йошкар-Ола, 2008; Гурий Эвайн // Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник / Сост. А. Васинкин, В Абукаев и др. – Йошкар-Ола, 2008; Сергеев О.А. Г. Кармазинын «Тунэм. Марий мутпалэ. Лудаш, сэраш туныктымо книгажэ» (1927) нерген // Марийская филология. Ученые записки историко-филологического факультета. Выпуск 6. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2006; Сергеев О. Финн-угор ушемыште у кидвозыш материал // Ончыко. – 2008. – № 8.

КАРПОВ Прокопий Карпович (1901–1938)

Карпов П.К. (из фондов ГААВД).

Родился 6 июля в деревне Сосновка (Пӱнчерсола) ныне Медведевского района Республики Марий Эл. Литературной деятельностью П. Карпов начал заниматься в 1917 году, первые произведения опубликовал в газете «Ӱжара» («Заря»). В 1918–1919 годах работал учителем в школе, расположенной в деревне Куркумбал Моркинского района. Но вскоре бросил педагогическую деятельность и стал работать в труппе Марийского передвижного театра.

В 1920 году П. Карпова призвали в ряды Красной Армии. Службу проходил в Казани, был писарем. Однако из-за слабости зрения его через год демобилизовали. По возвращении П. Карпов был заместителем начальника Царевококшайского кантисполкома.

Но мысль о творчестве, литературе не давали покоя молодому человеку. В 1922 году будущий критик поступил в Московский институт журналистики. Однако, не окончив вуз, он вернулся в Краснококшайск и стал работать секретарем в редакции газеты «Йошкар кече» («Красное солнце»). В 1925 году под псевдонимом Пектерек Карпов издал пьесу «Шӧран ушкал» («Дойная корова»). Произведение было переведено с русского языка неизвестного автора. В эти же годы в журнале «У вий» («Новая сила») и газете «Йошкар кече» он опубликовал рассказы, связанные с переменами в марийской деревне «У ен шочеш» («Рождается новый человек»), «Тумен ер ял» («Деревня Дубовая»), «Вакшоза вате» («Мельничиха»), «Ларивон Микалыч», «У илыш» («Новая жизнь»), «Ушыжо пурен» («Поумнел»), «Ленин уке» («Ленин умер»).

28 марта 1924 года в газете «Йошкар кече» П. Карпов-Пӱнчерский писал о необходимости открыть литературный кружок, о том, что писателям настала пора проснуться. На это своеобразное воззвание откликнулись М.Шкетан, В Мухин. 4 октября 1925 года состоялось первое заседание, собралось 25 человек. Было принято решение о создании Марийской ассоциации писателей, в бюро которой вошли П. Карпов, М. Шкетан и М. Иванов. Позже секретарем был избран Карпов-Пӱнчерский. В октябре 1925 года стал выходить юмористический журнал «Арлан ден кестен», в создание которого немало сил приложил и Прокопий Карпович.

Первый съезд маркоров при газете «Йошкар кече». 1925 г. Краснококшайск. (из фондов МарНИИ).

В начале 1930-х годов П. Карпов немного отходит от литературной жизни. Эти перемены были связаны с тем, что его в 1930 году назначили редактором газеты «Коммунар» (Сернур), а в 1932 году – редактором газеты «Марий пролетар» (Звенигово).

В 1930-е годы он становится известен как литературный критик. Им написаны рецензии, критические статьи, обзоры творчества С. Чавайна, Н. Мухина, М. Шкетана и др. В 1932 году отдельной книгой вышла его критическая статья «Сылне литератур нергеште коммунист партийын политикше («Политика коммунистической партии в области литературы»). В 1933 году с 26 по 29 мая состоялась писательская конференция, где П. Карпов-Пӱнчерский был избран руководителем оргкомитета Союза писателей и назначен главным редактором журнала «У вий» («Новая сила»).

В 1934 году состоялась вторая писательская конференция в МАО, где основным докладчиком был П. Карпов, он же вел конференцию. На этом заседании критик был избран председателем Союза писателей МАО. В 1936–37 годах он по совместительству занимал должность директора Марийского государственного драматического театра.

Политические репрессии не оставили в стороне критика П. Карпова. 21 апреля 1937 года его арестовали как «активного участника буржуазно-националистической организации» и расстреляли 10 мая 1938 года. Его имя занесено на стелу Архангельского кладбища г.Казани.

Н.А. Федосеева

Источники и литература: Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 1998; Зайниев Г. Карпуш Прокой // Зайниев Г. Колымшо курым. Жап. Айдеме. Пӱрымаш. – Йошкар-Ола, 2011.

КЕДРОВА Анастасия Диомидовна (1896–1981)

Кедрова А.Д.

Партийный и советский деятель, активный участник строительства социалистического общества Анастасия Кедрова родилась 22 декабря 1895 года (2.01.1896 по н.с.) в с. Нурма (Пиясир) Царевококшайского уезда (ныне Медведевского района РМЭ) в крестьянской семье. На формирование ее личности большое влияние оказал дед – участник Крымской войны 1853–1856 годов, кавалер георгиевского креста. Он научил ее навыкам чтения еще до поступления в Нурминское начальное училище, которое успешно (с Похвальным листом) окончила в 1907 году. Интерес девочки к дальнейшей учебе поддержала местная учительница Н.В. Троицкая, которая помогла ей в 1908 году поступить учиться в Царевококшайскую женскую прогимназию.

В те годы в местной прогимназии крестьянские дети составляли большинство. Так, в 1909 году из 143 учениц 82 были из крестьян, 32 – мещан, 12 – духовного звания, 6 –дворян и чиновников, 5 – из почетных граждан и купцов и 6 – из прочих сословий. Уездное земство, стремясь поддержать интерес марийских крестьян к учебе, 6 октября 1908 года учредило 10 стипендий по 10 рублей при Царевококшайской женской прогимназии и педагогических курсах. А.Д.Кедровой, как наиболее одаренной и прилежной ученице, была назначена стипендия в размере 15 рублей в год.

Восемь лет учебы в прогимназии (с 1 апреля 1910 года – гимназия) стали для А.Д. Кедровой школой жизни и испытания. Отчим отказался помогать девочке, поэтому за обучение и квартиру она рассчитывалась стипендией, а средства на пропитание зарабатывала репетиторством. В старших классах ей доверили вести уроки марийского языка. Гимназию А.Д. Кедрова окончила в 1916 году с правом на золотую медаль. Однако ее она не получила по причине отсутствия в аттестате оценки по иностранному языку. Этот предмет не считался обязательным, к тому же за обучение иностранному языку полагалось платить в год дополнительно пять рублей. В этом же году стала учительницей Горельского земского начального училища Царевококшайского уезда.

Она мечтала продолжить учебу в институте, поэтому особого интереса к общественной жизни не проявляла. Как и многие сельские учителя, была далека от революционной борьбы. О политических задачах большевиков Кедрова впервые услышала только в июле 1917 года на одном из совещаний учителей. Бурные октябрьские события 1917 года помешали ей поступить учиться в институт. В это время она училась на общеобразовательных курсах в Царевококшайске. С сентября 1918 года она стала учителем Сотнурской советской единой трудовой школы второй ступени, которая уже до этого выделялась общественной и политической активностью учителей. Большую роль в этом сыграл П.Г. Григорьев (Эмяш). Местные педагоги еще в конце 1917 года организовали волостную учительскую группу для проведения агитационно-пропагандистской работы. Их усилиями в волости были созданы комитеты общественной безопасности и продовольствия. Учителя обращали пристальное внимание на культурное развитие взрослого населения. Марийский писатель Тыныш Осып, вспоминая о работе в этой школе, писал: «Это была громадная и очень ответственная работа. Учителя не имели отдыха ни днем, ни ночью. Днем занимались в школе, вечером проводили собрания, учили неграмотных, ставили спектакли, концерты…». В организации таких мероприятий принимала участие и Анастасия Диомидовна – «хорошая учительница и активная общественная деятельница» – писал Тыныш Осып.

По указанию Краснококшайского укома РКП(б) 24 декабря 1918 года в Сотнурской волости создается волостная ячейка сочувствующих партии большевиков, секретарем которой была избрана А.Д. Кедрова. Члены ячейки помогали комитету бедноты выявлять излишки хлеба у кулаков, вели просветительский кружок. 1 мая 1919 года в д. Куркумбал члены кружка, руководимого Кедровой, показали музыкальную постановку «Салтак ужатымаш» (Проводы новобранцев). Газета «Йошкар Салтак» («Красный солдат», № 18 за 1919 год) писала, что из-за большого стечения народа пришлось вынести из помещения все скамейки, поэтому зрители посмотрели представление стоя.

В мае 1919 года А.Д. Кедрова вместе с учителями Л.В. Васильевым, Н.С. Николаевым, И.И. Ивановым, Н.А. Черняковым и А.С. Степановым была направлена в Казань, в марийский отдел Наркомнаца для политико-агитационной работы среди красноармейцев-мари и крестьян прифронтовой зоны. 21 мая 1919 года на экстренном заседании членов губернской секции РКП(б) Н.А. Алексеев, Н.Ф. Бутенин, В.А. Мухин, Н.С. Николаев, С.А. Черняков и А.Д. Кедрова были приняты в ряды членов партии. Кедровой была доверена ответственная работа секретаря марийской секции при губернском комитете РКП(б). Секция отвечала за подготовку политических работников из числа мари, политическую пропаганду среди красноармейцев и крестьян, восстановление партийной и советской работы в освобожденных от белогвардейцев марийских деревнях и проведение культурно-просветительской работы среди народа. Обращалось внимание на распространение переводной агитационной

литературы. Только за второе полугодие 1919 года были опубликованы на марийском языке такие брошюры, как «Семья и коммунистическое государство», «Что такая Советская власть и как она строится», «Медицина и Советская власть», «Церковь и государство», «Программа РКП(б)», «Письма Ленина к крестьянам» и др.

С конца 1919 года Кедрова заведует марийским подотделом губернского отдела национальностей Казанского губернского исполкома, координирует деятельность местных партийных ячеек, участвует в подготовке агитационной литературы. Часто выступает на солдатских митингах, краткосрочных агитаторских курсах, оказывает помощь в издании газет на марийском языке. В феврале 1920 года она выступила на Всероссийском совещании активных работников мари. «Приходилось работать весьма напряженно – писала впоследствии А.Д. Кедрова. – Жили мы тогда на скудном пайке, ходили плохо одетые, спали в неотапливаемых комнатах. Но все это не уменьшало нашей энергии. Мы всеми силами старались помочь укреплению нашей Советской власти».

В июне 1920 года А.Д. Кедрова была приглашена в Народный комиссариат просвещения в Москве, где возглавила марийский подотдел (в дальнейшем бюро) при Совете национальных меньшинств. С ноября 1921 по апрель 1923 года была инструктором марийской секции ЦК ВКП(б), а затем до октября 1925 года – заведующей марийским отделом Совнацмена Наркомпроса. Приходилось принимать участие в открытии, комплектовании кадрами и учебным пособием марийских педагогических техникумов, подготовке к изданию учебников и учебных пособий для школ, а также в проведении Всемарийских съездов работников просвещения, курсов по переподготовке учителей. Обращалось внимание на целенаправленную подготовку национальных кадров – специалистов сельского хозяйства, работников здравоохранения, культурно-просветительных учреждений. С этой целью в 1921 году в Краснококшайске были организованы одногодичные курсы по подготовке молодежи к поступлению в вузы страны. В 1924 году открылось Марийское отделение при рабфаке Казанского университета. Во многих городах создаются марийские землячества студентов, а московским землячеством руководила сама А.Д. Кедрова. Систематическая работа по подготовке кадров дала свои положительные результаты. Уже в 1925 году в Казани обучались 125 студентов, из них 72 марийца, в Москве – 77 студентов, Ленинграде – 37. Всего же к 1 декабрю 1925 года в вузах страны обучались 265 человек, из них 161 – мариец.

Кедрова А.Д. активно участвовала в политическом просвещении населения, вовлечении интеллигенции в культурно-просветительскую деятельность. Были организованы краткосрочные курсы внеобластных деревенских пропагандистов мари, где Кедрова неоднократно выступала с лекциями. В газете «Йошкар кече» (Красное солнце) и журнале «У илыш» (Новая жизнь) были опубликованы ее статьи о проблемах приобщения учителей к выполнению задач культурной революции. Всю эту многогранную работу А.Д. Кедрова сочетала с пропагандистской работой

среди женщин на фабрике «Ливерс». В это же время (в 1922–1925 годах) она обучалась на вечерних курсах экономического отделения факультета общественных наук Первого московского университета. Но сдать итоговые экзамены ей не удалось, так как в сентябре 1925 года агитпропотделом ЦК ВКП(б) она была направлена в Татарскую Республику (в марийские деревни Бима и Илеть) в качестве члена деревенской пропагандистской группы.

В годы работы в Москве А.Д.Кедровой удалось послушать выступление В.И.Ленина на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, состоявшегося 3 ноября 1920 года. Часто общалась с Н.К. Крупской, Д.А. Лазуркиной, Л.Р. Менжинской, С.С. Дзержинской и другими старыми большевичками. По просьбе А.Д. Кедровой Н.К. Крупская помогла восполнить книжный фонд сгоревшей Краснококшайской городской библиотеки.

В сентябре 1926 года А.Д. Кедрову направляют в Марийскую автономную область, где она возглавила областной политпросвет Марийского областного отдела народного образования. С января 1927 по июль 1929 годов заведует женотделом Марийского обкома ВКП(б). В те годы с целью повышения общественной активности женщин регулярно проводились женские собрания, конференции и съезды, Дни крестьянок, открывались детские сады и ясли. В октябре 1927 года состоялся первый областной съезд работниц и крестьянок, который определил программные задачи переустройства жизни и быта женщин, повышения образовательного уровня и вовлечения их в общественную деятельность.

За время работы в обкоме партии А.Д. Кедрова приобрела авторитет и признание не только среди партийных и советских работников, но и широкой общественности. В июле 1929 года ее назначают оргинструктором, а затем заведующей организационно-инструкторского отдела Марийского обкома ВКП(б). Кедрова регулярно участвует в работе областных партийных конференций, избирается членом бюро обкома ВКП(б). На I Нижегородской краевой партконференции в 1929 году ее избрали кандидатом в члены крайкома ВКП(б), а через год она стала членом крайкома. 3 декабря 1930 года ее пригласили в Нижний Новгород и назначили заместителем заведующего культурно-просветительского отдела крайкома партии.

В сентябре 1931 года Кедрова А.Д. поступает учиться на курсы марксизма-ленинизма в Москве, где она пробыла до июля 1933 года. В августе ее назначили заместителем начальника политотдела Балахнинской МТС. В феврале 1934 года станция вошла в состав Городецкого района, где Кедрова работала заместителем директора по политчасти.

В Марийскую область Кедрова А.Д. вернулась лишь в сентябре 1935 года после избрания ее секретарем Моркинского РК ВКП(б). 15 апреля 1937 года ее утвердили первым секретарем райкома партии. Но уже в декабре 1937 года Анастасия Диомидовна была арестована и Верховным судом Марийской АССР осуждена по 58 статье к 10 годам лишения свободы и к 5 годам поражения в правах. Полностью отбыв срок, Кедрова возвратилась из лагерей НКВД

в апреле 1947 года. Ее не принимали ни на какую работу. В июле 1947 года удалось устроиться библиотекарем Музыкального училища в Йошкар-Оле. В ноябре 1948 года ее сослали в ссылку в Красноярский край, где она находилась до декабря 1954 года. Лишь в ноябре 1954 года судебная коллегия Верховного суда РСФСР отменила все приговоры в отношении нее.

Вернулась на родину Анастасия Диомидовна постаревшая и больная. Устроилась работать в Городскую больницу медицинской статисткой. Через год ей назначили пенсию республиканского значения. По мере возможности Кедрова продолжала заниматься общественной деятельностью. Была членом общественного совета стоматологической поликлиники. С 1956 года еженедельно проводила политинформацию среди техслужащих школы № 14. Была председателем окружной избирательной комиссии, внештатным инструктором исполкома Йошкар-Олинского городского совета трудящихся, членом городского совета пенсионеров, руководила секцией по культурно-массовой работе.

В 1957, 1965, 1975 годах заслуги А.Д. Кедровой были отмечены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР, в 1957 году – Почетной грамотой Йошкар-Олинского городского совета трудящихся. В 1967 году ее наградили орденом Ленина.

До конца своей жизни Анастасия Диомидовна оставалась в числе активных коммунистов, интересовалась общественной и политической жизнью в стране и республике, живо откликалась на важнейшие события в истории Марийской АССР. Она оказывала помощь краеведам, историкам, выступала перед пионерами и учащимися, делилась своими знаниями о прошедшей истории республики.

Умерла А.Д. Кедрова 6 февраля 1981 года в городе Йошкар-Оле. В доме, где она жила последние годы (Ленинский проспект, д. 19), установлена памятная мемориальная доска. В Нурминской школе установлен ее бюст.

Н.С. Попов

Источники и литература: ГАРМЭ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 15, 19, 21; Ф. 275. Оп. 1. Д. 61, 62, 119, 124, 125; Ф.П-1.Оп.3. Д. 954; Ф. Р-171. Оп. 1. Д.63, 223, 339; Кедрова А.Д. Автобиографические воспоминания // НФ МарНИИЯЛИ. Оп. 3.Д.52; НФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 280.

КИРЕЕВ Гавриил Яковлевич (1891–1961)

Киреев Г.Я.

Род крепостных крестьян Киреевых из Самарской губернии был переселен барином за провинность в середине XIX века в деревню Руткинскую Гриву, что располагалась на Волге напротив г. Козьмодемьянска. Деда Гавриила Яковлевича звали Дмитрием, по прозвищу Кирей, и был он кузнецом. Правил крепостными вначале помещик Александр Евсеев, а после него его дочь Зоя, по мужу Образцова.

Основным занятием крепостных на Руткинской Гриве был сплав леса по реке. Прапрадед Гавриила Кирей Дмитрий скончался от свирепствовавшей в деревне холеры. А по рассказам детей Дмитрия, прапрадед был умерщвлён врачевателем тех времён, чтобы зараза холеры не распространялась. Как считали крестьяне, иногда так поступали с теми, кто заболевал холерой.

Его сын, Яков Дмитриевич вместе с двумя братьями Михаилом и Семёном, переехали в село Арда (Церкысола) после отмены крепостного права. Здесь в Арде и родился Гавриил Киреев. Окончив начальную земскую школу, помогал родителям в их нелегком крестьянском труде. В ноябре 1912 года крестьянского парня призвали на службу в царскую армию. В годы первой мировой войны был он на фронте, воевал в артиллерийских частях, дослужился до фельдфебеля. Весной 1918 года Гавриил Яковлевич вернулся в родное село. Но мирно трудиться довелось ему лишь одно лето – разгоралась Гражданская война.

Г.Я. Киреева вновь мобилизовали в октябре 1918 года в РККА, где он был назначен командиром артиллерийского взвода. Сражался с Белой Армией на Восточном и Южном фронтах. Весной 1919-го он был переброшен со своей частью на запад. В непрерывных боях росло боевое мастерство Г.Я. Киреева. Он был назначен помощником командира, затем командиром батареи легкого артиллерийского дивизиона 11-й Петроградской стрелковой дивизии.

Как воевал Г. Я. Киреев, свидетельствуют сохранившиеся военные документы того времени. 10 июля 1920 года один из стрелковых полков, наступавших на фольварк Ободовцы (в Белоруссии), попал под сильнейший огонь

противника, дрогнул и стал отходить. Заметивший это командир подошедшего красного кавалерийского полка, приказал Г.Я. Кирееву выдвинуть одно из орудий вперед и подавить огневые точки врага. Операция прошла удачно.

За этот бой Киреев был награжден орденом Красного Знамени. В представление было написано: «При отступлении одного из стрелковых полков от фольварка Ободовцы, выкатил вперёд орудие и, не взирая на сильнейший огонь противника, лично стал стрелять по врагу, чем облегчил конную атаку подошедшего кавполка. В результате

К СВЕДЕНИЮ

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Декретом «Об уравнении всех служащих в правах» от 15 декабря 1917 года были отменены все ордена и прочие знаки отличия Российской империи. Вместо орденов стали вручаться именные часы, портсигары, револьверы и т.п. Первой советской государственной наградой стала «Почётное революционное Красное Знамя», которая была введена 3 августа 1918 года по инициативе члена Коллегии Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР Н.И. Подвойского. Награда представляла собой знамя, которое вручалось особо отличившимся частям РККА. 13 августа 1918 года Н.И. Подвойский в телеграмме Я.М. Свердлову предложил создать также и индивидуальные знаки отличия для Красной Армии. 2 сентября 1918 года на заседании ВЦИК по инициативе Я.М. Свердлова была создана комиссия, возглавляемая А. С. Енукидзе, для составления проекта индивидуальных наградных знаков. Комиссия предложила два варианта – орден «Красное Знамя» и орден «Красная Гвоздика». 14 сентября 1918 года предложения комиссии были рассмотрены на заседании ВЦИК, где был выбран вариант «Красное Знамя». 16 сентября 1918 года был подписан декрет «О знаках отличия», где орден «Красное Знамя» был принят окончательно.

Орден Красного Знамени (орден «Красное знамя») – первый из советских орденов. Был учреждён для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества. Орденом Красного Знамени также награждались войсковые части, военные корабли, государственные и общественные организации. Вплоть до учреждения ордена Ленина в 1930 году орден Красного Знамени оставался высшим орденом Советского Союза.

В центре ордена помещён круглый знак, покрытый белой эмалью, на котором изображены золотые серп и молот, обрамлённый золотым лавровым венком. Под круглым знаком помещена перевёрнутая красная звезда, под которой перекрещиваются молот, плуг, штык и красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Снаружи орден обвит золотым лавровым венком, на которых помещена красная лента с надписью «СССР». Орден Красного Знамени изготовляется из серебра. Высота ордена – 40 м.м, ширина – 36,3 м.м. В первых вариантах Орден Красного Знамени носился на красном банте, который был сложен в виде розетки. Позже к круглому знаку была добавлена пятиугольная колодка, обтянутая красной шёлковой муаровой лентой с широкой белой полосой посредине и узкими белыми полосами по краям.

Первыми краснознаменцами из Марийской республики стали Иван Иванович Анциферов, Павлин Ефимович Ваулин, Яков Маркович Суворов. Причем И.И. Анциферов и Я.М. Суворов были награждены этим орденом трижды. Сотни наших земляков были награждены орденом Красного Знамени в годы Великой Отечественной войны.

В.И. Сухин

Киреев Г.Я. с супругой.

противник отступил, оставив три орудия, 250 человек были взяты в плен».

Подобный же подвиг он совершил у местечка Трабы в 1921 году. В представлении Западного фронта было написано: «за выдающуюся стойкость и доблесть, проявленные ...в период бывших боев на Варшаву и в последовавших арьергардных боях». Реввоенсовет 15-ой армии наградил ещё раз Гавриила Яковлевича орденом Красного Знамени, а Реввоенсовет республики приказом № 66 от 7 марта 1922 г. утвердил это награждение. Так сын Марийской земли Гавриил Яковлевич Киреев стал единственным человеком, который удостоен такой высокой награды дважды в годы Гражданской войны.

В 1921 он вернулся на родину, стал работать на сплаве в Волжском леспромхозе. Вначале десятником, потом мастером, и дорос до начальника Дубовского сплавучастка. Трудился он так же, как воевал. В результате к двум орденам Красного Знамени добавились в 1945 году «Знак Почёта», а в 1952 году орден Ленина. Умер он в 1961 году и похоронен на Ардинском кладбище. Люди чтят память героя войны и труда: его именем названы площадь в поселке Визимьяры и улица в селе Арда.

Ар. В. Муравьев

Источники и литература: ГА РМЭ. Р 317. Оп. 3. Д. 23. Л.16; О. Полетаев. На той далекой, на Гражданской // Марийская правда. – 1984. – 23 февраля г.; А.В. Муравьев Рутка деревня, которой нет. – Йошкар-Ола, 2001. – 156 с.; В.Киреев. Родословная Киреевых. Рукопись, с. Медведево.

КЛЮЧНИКОВ-ПАЛАНТАЙ Иван Степанович (1886–1926)

Ключников-Палантай И.С. (из фондов МарНИИ).

Иван Степанович Ключников родился 11 (24) апреля 1886 года в д. Кокшамары (Кокшмарий) ныне Звениговского района в крестьянской семье. Отец его, Степан Петрович, большую часть своей трудовой жизни проработал на сплаве леса на Волге, был энергичным и волевым человеком. Мать, Анастасия Яковлевна, воспитывала шестерых детей (Иван был 5-м ребенком в семье), великолепно играла на гуслях, пела, танцевала. Ваня рос в музыкальной атмосфере, был одаренным мальчиком, много читал, с пяти лет играл на гармошке, гуслях, с первого класса пел в школьном хоре. В детстве был зачинщиком разных игр, особенно любил собирать ребят и петь с ними хором. С 10 лет вместе с отцом и братьями работал на сплаве леса на Волге.

В 1902–1904 гг. по совету дяди по матери, Ивана Павловича Ишпайкина, преподавателя Уфимской двухклассной русско-черемисской школы, Иван учится в этом учебном заведении. Также в 1904 экстерном заканчивает Казанскую учительскую семинарию. Затем возвращается на родину и под руководством учительницы Агриппины Васильевны Бобровой-Ишпайкиной начинает готовиться к экзаменам на звание учителя начальной школы. В это же время в соседнем селе Кокшайск организует хор из учителей и учащихся школы и ремесленного училища. Весной 1905 года Иван отлично выдерживает экзамен на звание учителя начальной школы.

По настоянию учителя семинарии С.Н. Зайцева в 1905 году Ключников поступает на регентские курсы при Казанском музыкальном училище. Денег на жизнь не хватало, поэтому Иван устраивается на работу помощником делопроизводителя канцелярии Казанской духовной семинарии. Здесь он знакомится с А.П. Смирновым (делопроизводителем этой канцелярии), который был членом социал-демократической партии. Он увлёк молодого человека революционными идеями. Ключников посещает митинги, устраивавшиеся тогда в университете, становится активным участником социал-демократического кружка, проводит агитационную работу среди рабочих и крестьян. Он был одним из организаторов крупной

демонстрации крестьян и вооруженного митинга в Кокшамарах в августе 1906 года. В начале осени Ключников был арестован и заключен в Казанскую тюрьму, где просидел полгода, затем административным порядком, без суда и следствия, этапом выслан в Бутырскую тюрьму Москвы, а после этого в город Вельск Вологодской губернии.

В ссылке И.С. Ключников становится активным участником всех общественно-политических мероприятий ссыльных. Благодаря организованным самими же ссыльными курсам получает возможность прослушать общий курс биологии, литературы и политэкономии. Все свободное время вместе со своим другом из Чувашии учителем Григорием Васяниным активно занимается музыкой. Здесь же они создают хор из ссыльных и местных жителей, с которыми они давали концерты.

В конце срока ссылки Иван Степанович осенью 1908 года вновь поступает на регентские курсы при Казанском музыкальном училище, которые заканчивает весной 1909 и получает аттестат регента и учителя пения средней школы. Как политически неблагонадежный, он долго не мог найти работу, и лишь в конце 1909 года получил приглашение на работу в качестве регента заводской церкви в село Усолье Пермской губернии, на Каме. Здесь он создает светский хор, а также оркестр балалаечников. В 1911 году заводоуправление гр. Шуваловых перевело его на завод г. Лысьва бухгалтером в контору и регентом вновь выстроенной церкви.

В Лысьве он жил под надзором полиции как бывший политический ссыльный, и чтобы получить должность преподавателя пения мужской гимназии, ему пришлось устраиваться одновременно регентом церковного хора. Несмотря на большую занятость, Иван Степанович все свободное время всю творческую энергию отдает светскому хору, участниками которого были служащие и рабочие завода. Он пропагандирует лучшие произведения русской и зарубежной музыки, русские народные песни. Хор под управлением И.С. Ключникова с успехом выступал во многих заводах и городах Урала.

В одной из своих поездок в 1912 году в городе Чусовой Ключников познакомился со своей будущей женой Марией Александровной Ежовой. Она работала учительницей пения в земской школе и пела в любительском хоре. В 1913 году она переехала вместе с Иваном Степановичем в Лысьву, где устроилась телефонисткой и стала петь в хоре. В январе 1914 года они поженились. В октябре 1914 года у них родилась дочь Нина, которая умерла в младенчестве.

Летом 1914 года Ключникову дали годовой отпуск с сохранением содержания для продолжения музыкального образования. Он поехал в Петербург совершенствовать свои знания на регентских курсах им. Смоленского при придворной певческой капелле. В 1915 году Ключников с отличием оканчивает курсы и получает звание регента второго разряда. Возвращается в Лысьву, продолжает работу регента, не раз устраивает тематические концерты из произведений русских классиков. Также И.С. Ключников общался с жившими там марийцами. Со своим знакомым кучером графа Шувалова Семоном Васлием, он ездил два раза в деревни

Энгер-Тӱр, Сулий, Энгер-Мучаш, где собирал и слушал народные песни. В Лысьве также было много уральских марийцев, из деревень Тукман, Калмаш-Энгер, Лек, Кызганда и Олык, которые трудились на строительстве завода эмалированных посуд.

После Февральской революции 1917 года Ключников становится кандидатом в члены РКП(б), рабочие завода избирают его в Заводской комитет, назначают заведующим заводской библиотекой. Он также продолжает руководство хором – разучивает новые песни.

В разгар Гражданской войны на Урале в 1919 году вместе с советскими учреждениями Лысьвы был эвакуирован в Вятку и Ключников с женой. Эвакуация проходила в спешке, поэтому ни библиотеку, ни дорогую итальянскую скрипку Ключников не смог вывезти. По прибытию в Вятку устроился в Губоно инструктором по музыкальному образованию. Вскоре его перевели в Яранск инструктором марийских школ. В одну из командировок в Казань Палантай встретился с двоюродным братом Н.М. Орловым. Марийское землячество по совету Орлова сделало Ивану Степановичу перевод в Краснококшайск в апреле 1919 года, чему он был необычайно рад. В Краснококшайске сначала временно устроились на квартире в Красноармейской слободе у преподавателя-художника М.Ф. Токмурзина, затем жили у ветеринарного врача Бабина. Устраивался на работу учителем пения и музыкальной грамоты. С приездом в Краснококшайск начинается новая значительная полоса в жизни композитора.

Палантай вместе с В.М. Васильевым и Я.А. Эшпаем принимал участие в этнографических экспедициях 1919, 1920 и 1922 годов по сбору песенного фольклора, материалы которых вошли в сборники марийских народных песен, изданные Васильевым в 1920 и 1923 годах. Всего в этих сборниках было опубликовано 52 песни в записи Палантая. С Васильевым Палантая связывали дружеские отношения, на его слова он также писал песни.

Народные песни он записывал также во время летних учительских курсов по подготовке и усовершенствованию учителей марийского языка и пения, проводимых в 1920–1921 гг. в Краснококшайске и Козьмодемьянске, где читал лекции по методике пения и по вопросам музыкального образования. Палантай не только записывал песни, но и обрабатывал, и разучивал их с учителями, устраивал концерты. С этих курсов учителя увозили в свои школы новые хоровые песни, созданные и обработанные Палантаем. Он трудился над разработкой подходящих приемов и форм гармонизации марийских мелодий на основе пентатоники. К числу первых обработок народных песен относятся «Чувар куку гане» («Как пестрая кукушка»), «Изи вӱдет йогалеш» («Речка малая течет»), «Вичкыж мардежат пуалеш» («Дует пронзительный ветер»), «Йӱдшын кужужым мо пала?» («Кто знает долготу ночи?»).

В 1919 году Палантай начинает создавать свои оригинальные произведения, имеющие большую художественную ценность. В них он предстал как истинно пролетарский художник, его произведения были созвучны духу революционного времени. К первым произведениям, в которых нашли от-

ражение темы и образы революционной современности, относятся «Кынелза, шогалза!» («Встаньте, поднимитесь!») (слова Т. Ефремова), «Чевер кече – Совет кыл» («Красное солнце – Советская власть») (слова народные). В первом из них наметились жанровые черты, ставшие впоследствии типичными и для других произведений маршево-гимнического плана. Торжественно-радостная и волевая по характеру, эта песня звучала призывом к строительству новой жизни. Песня «Чевер кече – Совет кыл» имеет торжественно-праздничное настроение, которое придает ей широко и степенно развивающаяся мелодия.

В июне 1921 года состоялся I Всемарийский съезд работников просвещения. Вопрос о музыкальном образовании мари был поставлен отдельным вопросом, как требующий быстрейшего практического разрешения в силу своей важности и необходимости. В своем докладе «О музыкальном образовании мари» Палантай говорит о необходимости подготовки кадров преподавателей пения для школ и инструкторов народных хоров. «Мы должны во что бы то ни стало достигнуть того, чтобы народная песня свободно слышалась в школе, – подчеркивал он. Единственно – школа может возвратить народу его родную песню и научить его работе чувств». И далее: «Преподавание народной песни в наших школах должно занять видное место, ибо по силе воспитательного влияния ничто не может сравниться с родной нам народной песней». Он указывал, что взгляд на музыку должен быть не как на развлечение или роскошь, а как на могучее средство и орудие в деле воспитания молодого поколения. Призывая к широкому распространению народной музыки через школы и народные хоры, Палантай поднимает вопрос об организации специального музыкального заведения, которое готовило бы кадры учителей пения и организаторов народных хоров.

В августе 1921 года трехгодичные педкурсы были преобразованы в Центральный областной педагогический техникум с четырехгодичным обучением, с двумя подготовительными отделениями, соответствующими двум группам школы II ступени. В техникуме готовили кадры для школ I ступени. По распоряжению Маробоно Палантай сроком на два года назначается заместителем заведующего техникумом по административно-хозяйственной работе. Наряду с большой административно-хозяйственной работой в техникуме Палантай вел уроки пения по два часа в неделю в параллельных подготовительных отделениях и основных группах трех курсов, преподавал сольфеджио и музыкальную грамоту, был постоянным дирижером хора учащихся. Именно этот хор явился первым исполнителем многих обработок народных песен и оригинальных сочинений Палантая.

Кроме того, Палантай вел активную общественную деятельность: был участником совещаний, конференций, съездов работников народного просвещения, курсов повышения квалификации учителей МАО; имя его значилось в списках членов множества комиссий, объединений, бюро, советов и т.д. Был членом Академического центра (сюда входили В.М. Васильев, С.Г. Чавайн, В.А. Мухин, П.П. Глезденев и др.). По его инициативе и непосредственном

участии при Народном университете созданы курсы искусств для учителей города. Музыкально-педагогические взгляды и методические идеи Палантая были изложены в работе «Музыка и пение в школе». В ней дана целая программа музыкального воспитания, новой педагогики и методики преподавания музыки.

Любимым композитором Палантая был Петр Ильич Чайковский, в творчестве которого он видел идеальное выражение народного. Поэтому Иван Степанович деятельно включился в подготовку тематического вечера, посвященного творчеству замечательного русского композитора, который состоялся весной 1921 года. Доклад о жизни и творчестве Чайковского сделала преподаватель техникума А.В. Леушина, после чего были исполнены все хоры из опер «Пиковая дама», «Евгений Онегин», а также ряд хоровых номеров из других опер композитора.

В 1921 году хор Палантая подготовил большую программу по случаю торжества в связи с провозглашением Марийской автономной области. 1 марта на торжественном вечере марийский народ впервые услышал в хорошем исполнении марийские народные песни, обработанные для многоголосного хора и для скрипки с фортепиано. А ведь до этого никогда в многоголосно-хоровом исполнении марийских песен не было. В начале 1920-х годов хор педтехникума являлся единственным профессиональным хоровым коллективом МАО. Кроме этого, был организован в Краснококшайске еще городской, или, как его

Участники концерта. 1923 г. (из фондов МарНИИ).

называли, светский хор, которым также руководил Палантай.

1920–1923 гг. отмечены интенсивной творческой деятельностью Палантая. Он много сочиняет, что было вызвано и отсутствием песенного репертуара. В этот период созданы произведения: «Первый май» (слова Ӱпымария), «Пече ӱмбак» («На изгородь») (народная), «Кӱкшын-кӱкшын» («Высоко-высоко») (народная), «Изи нурет» («Полюшко») (народная), «Йорлын мурыжо» (Песня бедняка») (слова Чавайна), «Вӹдшӹ йога» («Воды текут») (народная), «Кече лекмым вучалын» («Солнце ясное взошло») (слова Кеде).

Надо отметить, что условия жизни мало способствовали сохранению здоровья. В начале 1920-х годов семья жила в небольшой комнате при техникуме. В 1922 году Палантай простудился и заболел сухим плевритом. Врачи предупредили его об опасности, но он мало обращал внимания на свое здоровье и продолжал и административную, и творческую, и общественную работу.

В 1922 году Палантай показывает свои обработанные марийские народные и оригинальные песни в Казанской Восточной консерватории. Знатоки народных песен, преподаватели этой консерватории профессор Соколовский, композитор и этнограф Я.В. Прохоров дали песням высокую оценку. В августе 1923 года объединенный хор Палантая был приглашен в Москву на сельскохозяйственную выставку для участия в I олимпиаде хоров Советской России. Внимание публики привлекли красочные марийские национальные костюмы,

Первый выпуск Краснококшайского педтехникума. Справа второй стоит Ключников-Палантай И.С. 1924 г. (из фондов МарНИИ).

яркие самобытные песни. На выставке хор был удостоен II премии, уступив первое место хору М.Е. Пятницкого. Сам Митрофан Ефимович восторженно отзывался о марийском хоре и его руководителе.

В то время в Москве существовал Государственный институт музыкальной науки (ГИМН), где работали уже знакомые Палантаю Прохоров и Соколовский. Узнав о приезде хора в Москву, они пригласили Ивана Степановича на специально по этому случаю созванное научное заседание этнографической секции, где он познакомился с председателем секции – известным знатоком народной песни А.Д. Кастальским. Хор исполнил на этом заседании часть своего репертуара, состоявшего из обработок и оригинальных сочинений композитора. Здесь же было записано на фонографические валики несколько песен и мелодий, исполненных на волынке. Советом секции было предложено направить хор в студию грамзаписи, а центриздату – издать сборник хоровых песен в обработке Палантая. На пластинки были записаны песни: «Иктыт-коктыт куэрет» («Один-два березняка»), «Сӹнзӓт соты» («Глаза твои светлые»), «Вуйыштем савыцем» (На голове моей платок») и «Ӹшке ӓтя гӹц» («Без своего отца») (для голоса, скрипки и фортепиано). Уделяя большое внимание музыкально-художественному воспитанию детей в школах, Палантай специально составляет сборник марийских народных песен для детей с приложением собственных хоровых произведений «Марла мураш тунык-тымо савыш» («Издание для обучения пению по-марийски») (Москва, 1923).

В январе 1924 года по рекомендации А.Д. Кастальского Иван Степанович поступает в Московскую консерваторию по классу хорового дирижирования. Но в консерватории Палантаю учиться не пришлось, т.к. здоровье его было подорвано, болезнь легких и сердца прогрессировала, и он был вынужден возвратиться в Краснококшайск. Тем не менее, Палантай с ещё большим воодушевлением принимается за работу. Учебный 1924 год закончился отчетным концертом хора педтехникума. В конце 1924 года года закрылся Сернурский педтехникум, и всех учащихся перевели в Краснококшайск. Иван Степанович по случаю встречи организовал концерт. В

Ключников-Палантай И.С. с женой и дочерью. 1926 г. (из фондов МарНИИ).

это время композитор много сочиняет, занимается с хором и начинает готовить к изданию сборник песен для школ «Пионер муро» («Пионерские песни»), включающий 23 его детских песен.

В 1925 году началась интенсивная подготовка к празднованию 5-летнего юбилея со дня образования МАО. В этот год Палантай также много сочиняет. Делает обработки народных песен и сочиняет оригинальные произведения, среди которых «Мурызылан» («Певцу») (слова Шабдара Осыпа). К юбилею Палантай готовит выступление хора, состоявшего из 180 человек. Торжественный концерт состоялся 1 марта 1926 года в Маргостеатре, открытие которого приурочено было к этому дню. Торжественно прозвучала песня «Йывырте» («Радуйся») (на слова Шабдара Осыпа), специально написанная к этому дню, и обработки народных песен. Была исполнена песня «Кӱсле» («Гусли»), в которой в качестве исходного тематического материала использовались свадебные частушки моркинских мари «Мӱндыр куэн лышташыже» («Листья далекой березы»). Народный текст он заменил стихами Г.Микая. Делегаты съезда восторженно встретили выступление хора.

И это было последнее выступление Палантая.

Напряженная работа, связанная с подготовкой концерта, резко ухудшила и без того слабое его здоровье. Он слег, а вскоре по рекомендации врачей отправился в Сочи. В первых числах апреля он выехал на Кавказ. Дорогой простудился. По приезде в Сочи Палантай слег и больше не вставал. Поездка эта стала роковой для него: в безнадежном состоянии он был привезен в Москву в туберкулезный институт, где 11 июня 1926 года скончался. Марийское представительство и марийское студенческое землячество в Москве организовали похороны своего композитора и похоронили на Ваганьковском кладбище. В апреле 1972 года прах композитора был перевезен из Москвы в Йошкар-Олу, где на Туруновском кладбище состоялась торжественная церемония перезахоронения.

Республика чтит память о Мастере. Именем Палантая названы улица в Йошкар-Оле, музыкальное училище и Государственная премия РМЭ в области музыкального и народного художественного творчества.

Н.В. Мушкина

Источники и литература: История сел и деревень РМЭ. Звениговский район. Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2004; Ключников-Палантай И.С. Статьи, воспоминания, документы / Сост. И.В. Яшмолкина. – Йошкар-Ола, 1986; Кондратьев А.А. Эшпаи – музыканты и композиторы из Кокшамар. – Уфа, 2003; У колыбели профессиональной музыки. И.С. Палантаю – 125 лет. – Йошкар-Ола, 2011; Эшпай Я.А. И.С. Палантай – первый марийский композитор // Ученые записки МарНИИ. Вып.4. – Йошкар-Ола, 1951. – С. 123–136; Яшмолкина И.В. И.С. Ключников-Палантай. Первый марийский композитор. – Йошкар-Ола, 1973.

КОВЕДЯЕВ Иван Николаевич (1885–1937)

Коведяев И.Н.

Иван Николаевич Коведяев (Умшар) родился 18 февраля в деревне Чодра-сола (Чодырасола) Себеусадской волости Царевококшайского уезда (ныне Моркинского района) в семье маломощного крестьянина. Когда ему было 9 лет, умерла мать. Отец женился вторично. Не выдержав издевательств мачехи, мальчик убежал из родительского дома и устроился на пасеке священника Аринской церкви. Смышленого мальчика священник крестил и устроил в Уньжинскую центральную черемисскую школу, которая прославилась как кузница марийской интеллигенции. Учился Иван отлично и сформировавшимся юношей окончил школу в 1902 году со сдачей экзамена на звание учителя.

После недолгой работы в Варангужской школе И.Н. Коведяев переехал в Бирский уезд Уфимской губернии. Здесь молодой учитель увлёкся идеями социалистов-революционеров о «земле и воле», а с началом первой Российской революции стал вести антиправительственную агитацию и пропаганду среди крестьян. В мае 1906 года его выслали в Архангельскую губернию. Вернувшись из ссылки, он вновь пытался работать учителем, но из-за политической неблагонадежности долго удержаться на одном месте ему не удавалось. Тогда он поехал в Казань и прошел курсы по пчеловодству, огородничеству и садоводству. Здесь он сблизился с В.Васильевым, С.Чавайном, стал сотрудничать с журналом «Марла календарь», где в основном публиковал произведения устной народной поэзии под псевдонимом Чарламари (Царевококшайский мариец).

С началом Первой мировой войны И.Н. Коведяев был призван в армию. В отличие от многих знакомых учителей, его не прельстили офицерские погоны. И он служил рядовым солдатом, был ротным писарем. К февралю 1917 года, когда в России началась революция и пал монархический строй, он служил в 114-м запасном полку в Уфе. Коведяев своей активностью быстро выдвинулся в солдатской массе. Тогда в Уфимском гарнизоне имелось много солдат-марийцев, в городе были и служащие-мари в различных учреждениях. Коведяев и его товарищи по эсеровской организации устраивали с ними митинги, создали

первую организацию «Мари Ушем» («Союз мари»).

В мае 1917 года в Казани состоялся «Первый съезд мелких народностей Поволжья». И.Н. Коведяев был его участником и даже избирался в одну из комиссий.

15 июля в городе Бирске начал работу Первый Всероссийский съезд народа мари. Показателем известности и авторитета И.Н. Коведяева среди марийских общественных деятелей является то, что его избрали председателем съезда. Он же возглавил самую важную комиссию под названием «Политико-экономические и социальные вопросы». Именно по его предложениям съезд единогласно принял резолюции, полностью выдержанные в духе политической линии партии эсеров: о полной поддержке Временного Правительства, о войне до победного конца, о необходимости установления в России демократической республики с широким местным самоуправлением, о блоке с эсерами на выборах в Учредительное собрание, о национально-пропорциональном представительстве в органах управления, о внедрении родного языка местного населения в делопроизводство и т.д. Съезд рекомендовал кандидатуру И.Н. Коведяева для включения в список эсеров по Уфимской губернии на выборах в Учредительное Собрание (но провести это решение в жизнь не получилось).

По решению съезда в Казани с 25 августа 1917 года стала выходить «беспартийно-прогрессивная» газета «Ӱжара» («Заря»). И.Н. Коведяев стал её сотрудником. Он под псевдонимом Умшар (от марийского названия центра родной волости) наряду с Д.И. Адаевым писал основные статьи на общественно-политические темы. В первом же номере газеты он популярно разъяснял полити-

К СВЕДЕНИЮ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЮЗ МАРИ

Центральный союз мари – руководящий орган марийского национального движения в 1918 году, объединяющий деятельность организаций «Марий ушем». Решение о его создании принято в Казани на Первом Всероссийском съезде мари в июле 1917 года.

В центральный союз мари входили наиболее известные общественные деятели, видные просветители: священник П.П. Глезденев, учитель Л.Я. Мендияров, журналист И.Н. Коведяев-Умшар и другие.

Руководители Центрального союза мари по политическим взглядам примыкали к эсерам правого течения, по отношению к Советской власти были настроены оппозиционно. Проводником их идей была газета «Ӱжара» («Заря»), редакторами которой были В.М. Васильев, Д.И. Адаев, С.Г. Гаврилов-Эпин.

Образованный летом 1918 года Центральный отдел мари при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР стал постепенно оттеснять ЦСМ от работы среди марийского населения, ограничивать деятельность организаций «Марий ушем», заменяя их подотделами и секциями при партийных организациях и органах Советской власти. 17 декабря 1918 года деятельность ЦСМ была запрещена.

В.И. Сухин

чески малограмотным марийцам вопрос об Учредительном Собрании. Более подробно он об этом писал в номере от 3 октября. При этом он утверждал: «Самая подходящая партия для марийцев – партия социалистов-революционеров. Если отдадите свои голоса за другие партии, то сами на свои шеи наденете петлю. Если хотите жить счастливо, под добрым солнцем, то не забудьте про партию социалистов-революционеров». Он же был автором статьи, разъяснявшей реакционный характер выступления генерала Корнилова.

Во исполнение решения Бирского съезда в Казани, фактически при редакции «Ӱжара», был организован Центральный Союз Мари, призванный стать руководящим органом развёртывавшегося национального движения. 22 октября 1917 года И.Н. Коведяев-Умшар был избран членом комиссии по выработке устава этой организации. Его затем также избрали в исполком Центрального Союза Мари в числе пяти членов.

Сотрудники газеты «Ӱжара» и члены ЦСМ без энтузиазма встретили известие о захвате власти в Петрограде большевиками. Они были удовлетворены результатами февральского этапа революции и открывшимися перспективами буржуазно-демократического развития России. В газете «Ӱжара» долго не появлялось никаких сообщений о большевистском перевороте, не публиковались декреты Советского правительства.

Позже по результатам выборов в Учредительное Собрание Умшар писал: «По итогам выборов видно, что там будет острая борьба. В стране царит большое несогласие, раздор. Казаки выступили против большевиков. Большевики преследуют кадетов, много арестовывают. Петроград бурлит, как кипящий котёл. В такое смутное время нам, марийцам, надо быть осмотрительными. Если будем ссориться, конфликтовать между собой, то тонкая нить нашей жизни оборвется. Самое необходимое нашему народу – единство, согласие». Из этих слов видно, что он проповедовал не классовую борьбу, а общественное согласие, социальный мир.

Как и другие национал-демократы, И.Н. Коведяев большую заботу проявлял о просвещении родного народа. 11 декабря 1917 года он писал: «Марийский народ может спасти только один путь – просвещение. Если не будем учиться, то навсегда останемся обманутыми, обделенными. Народы, ставшие передовыми, пришли к этому через образование. Вот и родственный нам народ финнов именно через образование стал развитым. И нам надо учиться. Мы пойдем таким путем, каким шли финны».

В феврале 1918 года в Казани состоялся съезд народа мари, названный «национальным областным». И.Н. Коведяев приветствовал делегатов от имени Центрального Союза Мари и редакции газеты «Ӱжара», призвав продолжить линию Бирского съезда по национально-культурному возрождению родного народа. Больше в материалах съезда, выступившего за поддержку Советской власти, его участие никак не отражено.

В марте 1918 года исполком Казанского губернского Совета под угрозой прекращения финансирования заставил редакцию изменить политическое «лицо» газеты; главным редактором

вместо В.М. Васильева был поставлен активный сторонник Советской власти В.А. Мухин. В связи с этим И.Н. Коведяев вышел из редакции и уехал в Бирский уезд, где вновь стал учительствовать, а вскоре выдвинут уездным комиссаром просвещения. Он вообще хотел отойти от общественно-политической деятельности, заниматься только просвещением родного народа.

В июне 1918 года в Казани проходил Второй Всероссийский съезд марийского народа. На нем обсуждался вопрос о создании Марийского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей в Москве. И.Н. Коведяев не участвовал в работе съезда. Но его заочно избрали на должность заведующего этим отделом, считая, что именно такой человек может и должен представлять интересы своего народа в центральном правительстве. Но в Москве с этим не согласились: его эсеровское прошлое не забывалось

Когда Уфимская губерния подверглась оккупации белогвардейцами, И.Н. Коведяев, в отличие от некоторых своих коллег-учителей, не пошел в армию Колчака, скрывался от мобилизации. Но и в Красную Армию он не поступил…

После окончания Гражданской войны Коведяев продолжал скромно работать в школе и педтехникуме, старался быть как можно незаметнее. Воспользовавшись условиями НЭПа и поверив, что это «всерьёз и надолго» (как говорил Ленин), он создал крепкое индивидуальное хозяйство, содержал до 60 ульев пчёл, несколько коров, имел сепаратор, молотилку. Во время коллективизации, конечно, всё это у него было отобрано. Сам он был отстранен от педагогической деятельности, но допущен к работе пчеловодом в Бирском же районе.

12 октября 1931 года И.Н. Коведяев был арестован и осужден на три года заключения в концлагерь за «антисоветскую агитацию, направленную на срыв проводимых мероприятий на селе». В 1934 году он решил уехать из местности, где его хорошо знали, и переехал в Йошкар-Олу, надеясь здесь быть незаметным. До осени 1936 года он работал на пасеке Поволжского лесотехнического института, и его, действительно, не трогали. Но его не оставляла мысль о школьной работе и он устроился в школу № 1, рассчитывая и здесь оставаться незаметным. Но поработать учителем удалось только в течение одного учебного года. 14 августа 1937 года И.Н. Коведяев был вновь арестован. Он выдержал все пытки, виновным себя ни в чём не признал, но это не имело значения. 11 ноября в большой группе «буржуазных националистов» (вместе с писателем С.Г. Чавайном, художником К.Ф. Егоровым, директором музея Т.Е. Евсеевым и другими видными представителями марийской интеллигенции) по приговору «тройки» НКВД МАССР он был расстрелян. Место его захоронения неизвестно.

К.Н. Сануков

Источники и литература: К.Н. Сануков. Умшар // Марий сандалык – Марийский мир. 2010. – №1.

КОНАКОВ Александр Фёдорович (1887–1922)

Конаков А.Ф. 1916 г. (из фондов Сернурского музейно-выставочного комплекса им. А.Ф. Конакова).

Александр Фёдорович Конаков родился 9 сентября в деревне Купсола Кукнурской волости Уржумского уезда ныне Сернурского района в многодетной крестьянской семье. После окончания земской начальной школы д. Ананур, обучался в Лажском земском второклассном училище, учительской семинарии слободы Кукарки (ныне г. Советск Кировской области).

Стремление Александра продолжить учебу поддержали братья. Не обошлось и без осложнений. Старший брат Тихон повёз Александра в Кукарку поступать в учительскую семинарию. Несмотря на успешно выдержанные экзаменационные испытания, в приеме юноше было отказано из-за его низкого происхождения. Возможно, жизнь Конакова пошла бы в ином направлении, но тут помог случай, который решил дальнейшую судьбу будущего просветителя. В семинарии освободилось одно место, и А.Конаков был зачислен на учёбу.

После семинарии началась его педагогическая деятельность: в 1908–1910 гг. – в Нижне-Кугенерской земской школе, в 1910–1914 гг. – в Конганурском двухклассном училище. Работу в школе он сочетал с активной общественной деятельностью, был истинным патриотом, всей душой горел за родной марийский народ, мечтал вывести его из неграмотности к свету. В Конгануре же А. Конаков создал семью, женившись на учительнице М.Е. Поповой, уроженке с.Ронги Царевококшайского уезда. У молодой четы родилась дочь Нина, будущая артистка Маргостеатра.

В 1914–1916 гг. учился в Вятском учительском институте. В годы учебы он пишет статьи и заметки в газеты и институтский журнал, занимается переводом статей с русского на марийский язык. По окончании института А. Конаков был призван в армию, где получил офицерское звание. Революционные события 1917 года застали его в одной из частей Казанского гарнизона. После демобилизации в марте 1918 года он некоторое время живет в Кукнуре, а потом работает учителем в Ронгинской школе II ступени. В этот период он часто посещал марийские деревни, читал лекции, писал статьи, создавал просветитель-

ские кружки. А.Ф. Конаков активно участвовал в становлении советской власти в Марийском крае, сотрудничал с газетами «Ӱжара» («Заря») и «Йошкар салтак», журналом «Марий илыш» (Марийская жизнь»). В Новом Торъяле он организовал культпросветкружок, к работе которого привлек местных учителей. В своих работах А.Ф. Конаков систематически разъяснял задачи, стоящие перед трудящимися, призывая марийских учителей примкнуть к делу строительства новой жизни, и выступал с лекциями на естественнонаучные темы, распространял среди марийских крестьян материалистическое мировоззрение.

С октября 1918 года А.Ф. Конаков работал в Царевококшайской (Красно-

Конаков А.Ф. с семьёй. 1915 г. (из фондов Сернурского музейно-выставочного комплекса им. А.Ф. Конакова).

кокшайской) учительской семинарии, преподавал естествознание и химию. Здесь он открывает физико-математический кабинет и становится руководителем кабинета. Параллельно работает секретарем Педагогического совета семинарии. В сотрудничестве с И.С. Палантаем организовал хоровой и драматический кружки. Кроме того, А.Ф. Конаков занимался творческой деятельностью, писал пьесы и ставил по ним спектакли. Его драмы «Поран» («Буран») и «Тулык ӱдыр» («Сиротка») в 1919 году в Казани были изданы отдельными книгами.

В мае 1919 года А. Конаков был мобилизован в ряды Красной Армии и направлен на Приволжские военно-хозяйственные курсы в Казани. В 1920 году, после демобилизации, А. Конаков работает на Сернурских педагогических курсах и устанавливает связь с Марийской секцией Вятского губисполкома и Уржумского уездного исполкома. По заданиям этой секции он открывает избы-читальни, создает культпросветкружки, драмкружки в марийских деревнях Уржумского уезда.

Под руководством А.Ф. Конакова на курсах организуется драмкружок из двух трупп, создается лекторий, выпускаются три литературных журнала («Раннее солнце», «Марийское слово», «Река Немда»). Период работы на Сернурских педкурсах был в жизни А.Ф. Конакова наиболее плодотворным. Он пишет в газету «Марий илыш» («Марийская жизнь»), становится её постоянным корреспондентом.

А.Ф. Конаков увлекся и краеведческой работой, 27 мая 1920 года открывает в Сернуре музей-выставку. Он же

К СВЕДЕНИЮ

ПЕЛЕДЫШ ПАЙРЕМ

Общенародный праздник марийского народа в Республике Марий Эл и за ее пределами в местах компактного проживания марийского населения. 27–29 мая 1920 года в селах Сернур, Старый Торъял, Куракино, Мари-Билямор Уржумского уезда был впервые проведен марийский советский праздник «Йошкар пеледыш пайрем» («Праздник красного цветка»). Инициатором и организатором нового праздника выступил марийский драматург и просветитель А.Ф. Конаков (1887–1922). Во время праздника состоялись митинги-концерты, беседы на политические темы, спортивные игры и спектакли. В 1923 году праздник приобрел общемарийское значение и отмечался по всей области. В конце 1920-х годов прекратил свое существование, пока не был возрожден в июне 1965 года и при поддержке Марийского обкома КПСС не получил официальный республиканский статус. Проводится после завершения весенних полевых работ. Ныне приурочен ко Дню России, отмечаемому 12 июня, и служит прославлению людей труда и единению марийского народа, подъему его национального самосознания.

В.Г. Востриков

стал организатором и инициатором проведения первого «Йошкар пеледыш пайрема» («Праздник красного цветка») 27 мая 1920 года в Сернуре при большом стечении участников и зрителей. Программа и сценарий праздника были разработаны преподавателями и учащимися педкурсов. С 1923 года «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов») стал областным праздником.

В 1921 году А.Конакова снова мобилизовали в армию, он работал в Сернуре в кантонном военном комиссариате помощником военкома. Осенью 1921 года А.Ф. Конаков по делам военкомата был командирован в г. Пермь. По пути он простудился и тяжело заболел. Последние дни Александра Федоровича прошли в д. Токтамыж, где учительствовала его супруга Мария Елиферьевна. Он скончался 27 мая 1922 года, похоронен в ограде Сернурской церкви. Ныне на предполагаемом месте его захоронения установлен памятный камень.

А. Конаков вошел в историю марийской литературы как самобытный драматург-просветитель. Его именем названа улица в Йошкар-Оле, Историко-литературный музей в Сернуре, установлены бюсты в родной деревне и Сернуре.

Э.И. Пекшеева

Основные труды: Тулык ӱдыр: (Сиротка: драма). – Казань, 1919. – 24 с.; Поран (Буран: драма). – Казань, 1919. – 20 с.; Пьеса-шамыч (Пьесы). – Йошкар-Ола, 1950. – 168 с.; Поран: драма // Сылнымут пого. – Йошкар-Ола, 1960. – С. 54–64; Тулык ӱдыр: пьеса-влак (Сиротка: пьесы). – Йошкар-Ола, 1976. – 176 с.; Тулык ӱдыр: пьеса-влак (Сиротка: пьесы). – Йошкар-Ола, 1991. – 164 с.

Источники и литература: Сголяров В.С. Творчество А.Ф. Конакова // Ученые записки МарНИИ. Вып. 4. – Йошкар-Ола, 1951. – С. 12–63; А.Ф. Конаков // Писатели Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2008; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; История марийской литературы / Отв. редакторы К.К. Васин, А.А. Васинкин. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1989.

КОНАКОВА Нина Александровна (1913–1986)

Конакова Н.А.
(из фондов Маргостеатра).

Творчество актрисы Нины Конаковой – одна из ярких страниц истории марийского театрального искусства. Первая исполнительница роли Салики в знаменитой музыкальной комедии Сергея Николаева, она покорила сердца зрителей, стала легендой Марийского театра.

Нина Александровна Конакова родилась 21 ноября в деревне Конганур (Конганур) ныне Куженерского района в семье марийского просветителя, драматурга и общественного деятеля Александра Федоровича Конакова (1887–1922). Одаренная от природы вокальными данными девушка, после окончания Йошкар-Олинской школы-семилетки, в 1929 году поступает в Горьковский музыкальный техникум. Проучившись 2 года, она переводится на театральное отделение открывшегося в 1931 году в Йошкар-Оле Марийского областного техникума искусств. Вместе с ней на курсе учились Степан Кузьминых, Анастасия Тихонова, Сергей Савельев, Елена Сошникова, Иван Якаев, ставшие в последующие годы выдающимися деятелями марийской сцены.

Природа щедро наделила актрису красивой внешностью, прекрасным голосом (меццо-сопрано), сценическим обаянием. Она была просто создана для амплуа героини. Дебютировала Нина Конакова еще будучи студенткой: режиссер Маюк-Егоров пригласил ее на роль кулацкой дочери Варуш в драме М.Шкетана «Шурно» («Урожай», 1933). А годом позже она исполнила роль главной героини в драме А.Островского «Гроза» («Кӱдырчан йӱр», 1934). В 1935 году, с отличием окончив техникум искусств, Н.Конакова поступила в труппу Марийского государственного театра.

В предвоенные годы Нина Конакова создала на сцене галерею разноплановых образов, отмеченных ярким темпераментом и глубоким проникновением в сущность создаваемого сценического характера. Среди ролей классического репертуара ею сыграны: Юленька (А. Островский «Доходное место», 1936, реж. А.Маюк-Егоров), Агафья Тихоновна (Н.Гоголь «Женитьба», 1935, реж. Н.Станиславский), Кеккина (К.Гольдони «Бабьи сплетни», 1939, реж.

Г.Иосселиани). В инсценизации романа Н.Островского «Как закалялась сталь» (1937) актриса создала образ Тони Тумановой, а в спектакле по повести В.Катаева «Белеет парус одинокий» (1938) исполнила травестийную роль мальчика Петьки.

Пленительный близкий к традициям устно-поэтического творчества образ девушки-сиротки Салики создала Н. Конакова в одноименной музыкальной комедии С.Николаева, поставленной в 1938 году режиссером А.Маюк-Егоровым. В этой роли актриса раскрыла красоту и поэтичность внутреннего мира марийской девушки, наполнила образ своим душевным теплом.

«В игре Н.Конаковой, – писал поэт Макс Майн, – перед нами предстала умеющая любить и борющаяся за свое счастье марийская девушка. Зрители всем сердцем полюбили Конакову-Салику». Другой рецензент А.Соколов отметил: «Салику играла Н.Конакова и покорила всех зрителей. Все в зрительном зале дышали ее дыханием, помогали ей в беде, плакали вместе с ней».

Конакова Н.А. в роли Салики. С. Николаев. «Салика» (из фондов Маргостеатра).

У пьесы «Салика» долгая и счастливая сценическая судьба. За 65 лет, прошедшие со дня первой постановки, она ставилась в театре им. М.Шкетана более 10 раз, она практически не сходит с репертуара. А постановки на любительской сцене – просто не счесть.

В 2010 году режиссер Василий Домрачев снял телевизионный фильм «Салика».

В сентябре 2013 года сценический костюм Салики, в котором играла Н.Конакова – вышитая марийская рубашка из домотканого полотна – был передан в уникальное собрание театральных реликвий России Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина (г. Москва).

Режиссер Сара Кириллова*, вспоминая свои детские годы, прошедшие как говорится, за кулисами Маргостеатра, писала: «Особенно мы (театральные дети – *Н.К.*) любили Нину Конакову. Мы ее называли Ниночка Конаковочка». Она была не только красива, она излучала вокруг себя нежность, доброту, и еще она серебристо смеялась. Мы все время крутились вокруг нее и старались незаметно дотронуться до Конаковочки, так

* С.С. Кириллова – дочь актрисы Анастасии Страусовой; в 1974–1987 гг. главный режиссер Марийского государственного драматургического театра им. М. Шкетана.

как думали: если дотронешься рукой, то будешь таким же красивым».

Важную роль в становлении творческой личности актрисы Нины Конаковой сыграл режиссер Николай Дмитриевич Станиславский. Неоднократно он назначал ее на роль в паре с выдающейся актрисой 1930-х годов А. Филипповой. Сверстницы Н. Конакова и А. Филиппова были актрисами разного плана и характера, сравнимые масштабностью своих дарований. Как правило, в процессе такой работы появлялись две оригинальные трактовки одного образа. Так, в историко-революционной драме С. Чавайна «Акпатыр» каждая из них по-своему, соответственно своей индивидуальности создала правдивый образ Эвики, дочери предводителя марийских повстанцев. «Эвика А. Филипповой предстала более твердой, более мужественной в своем горе. В ее внешней покорности зрители чувствовали затаенный протест и гнев. Н.Конакова рисовала свою героиню более мягкой, покорной, но исключительно обаятельной и лиричной. Даже в лагере повстанцев она остается такой же романтичной и несколько сентиментальной девушкой. А в образе архитектора Лиды (А. Корнейчук «Платон Кречет», 1935) А. Филипппова показала энергию, порывистость и резкость в сочетании с душевной чистотой. Н. Конакова подчеркнула обаяние, женскую настойчивость и глубокую убежденность Лиды». Вспоминая А. Филиппову, Нина Александровна отзывалась о ней с глубоким уважением и теплотой.

В первые годы работы в театре постоянным партнером Н. Конаковой по сцене был талантливый актер-премьер Василий Якшов. Это был чутко взаимодействующий, красивый сценический дуэт. В таких спектаклях, как «Гроза» (Катерина и Борис), «Платон Кречет» (Лида и Платон), «Акпатыр» (Эвика и Акпатыр), «Коварство и любовь» (Луиза и Фердинанд), «Дубровский» (Маша и Владимир), «Салика» (Салика и Эчук).

В 1939 году Н. Конакова оставляет театр и уезжает в Белоруссию, по месту службы мужа. Два года она работала в драматических театрах Полоцка и Минска. Из белорусских газет тех лет мы знаем об успешно сыгранных ею ролях Полины в «Доходном месте» и Тани в спектакле «Сказка» по пьесе М. Светлова.

В 1941 году актриса вернулась в Йошкар-Олу и вновь поступила в Маргостеатр. В годы Великой Отечественной войны ею были сыграны роли Зины (С. Николаев «Шинелян ӱдыр» / «Девушка в шинели», 1942), цыганки (И. Крылов «Подщипа», 1942), Вари (В. Гусев «Сар деч вара, куд шагатлан» / «В шесть часов вечера после войны», 1943), Веры (А. Григорьев «Руш актёрын ӱдыржӧ» / «Дочь русского актёра», 1943) и другие.

Среди работ этого периода следует особо отметить роль Элавий в драме Н. Арбана «Янлык Пасет» («Чёрный Волк», 1944). При всей мелодраматичности материала Н.Конакова сумела создать жизненный образ девушки, рождённой для счастья, но не умеющей противостоять бедам, раскрыла безысходность её доли.

В том же 1944 году Н.Конакова исполнила роль эвакуированной девушки-эстонки Ленды Колонейс в драме С. Николаева «Элнет серыште» («На

Конакова Н.А. (стоит слева 3-я) в кругу родных. 1964 г. (из фондов Сернурского музейно-выставочного комплекса им. А.Ф. Конакова).

берегу Илети»). В работе над ролью актриса стала соавтором драматурга, наполнила образ жизненным содержанием, сделала второстепенный персонаж значимым и глубоким.

В начале 40-х годов Н.Конакова стала одной из ведущих актрис Марийского государственного театра. В 1945 году ей было присвоено почётное звание «Заслуженный артист Марийской АССР».

В 1945 году актриса вновь оставляет театр, переезжает по новому месту службы мужа в г. Березники Пермской области, а в 1949 году – в г. Дзержинск Горьковской области. В Дзержинском драматическом театре Н. Конакова проработала до выхода на пенсию. За тридцать лет работы на сцене она сыграла более 150 ролей. Мягкий лиризм, женственность, поэтичность были неотъемлемыми чертами создаваемых ею образов. Тема счастья женщины, поиска ею места в общественной и социальной жизни прошла через всё творчество актрисы.

Скончалась Н.А.Конакова 25 ноября 1986 года.

Н.И. Кульбаева

Источники и литература: Георгина М. Марийский драматический театр. – Йошкар-Ола, 1979; Георгина М. Мондалтдыме вашлиймаш // Илышын воштончышыжо. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 94–101; Кириллова С. Наш театр. – Йошкар-Ола, 2007; Кульбаева Н.И. Артисты Марийского театра: Биобиблиографический справочник. Йошкар-Ола, 2005; Матукова М. Юмын йӧратыме ӱдыржӧ // Кугарня. 2011. 18 март.

КОНДРАШЕВ Николай Николаевич (1883–1946)

Кондрашев Н.Н.

Николай Николаевич Кондрашев родился 1 мая в селе Масловка Спасского уезда Казанской губернии в семье личного дворянина. Учился в гимназии в г.Казани. Затем в 1902 году поступил в Казанский ветеринарный институт, который окончил в 1907 году, получив степень ветеринара. Продолжил учебу в Казанском университете, где получил медицинское образование в 1910 году. Надо отметить, что он еще учился и на юридическом факультете этого же университета вплоть до 1915 года, пока его не призвали на военную службу в качестве врача.

С 1 апреля 1909 года Н.Н. Кондрашев временно исполнял должность земского ветеринарного врача в Козьмодемьянском уезде, а с 1910 года он земский врач в с. Еласы этого же уезда. Благодаря его энергичным усилиям к 1913 году было завершено строительство новых корпусов Еласовской больницы. Одновременно он продолжал оказывать бесплатную ветеринарную помощь окрестному населению. Его безвозмездные труды не остались незамеченными. В 1912 году Козьмодемьянское уездное земское собрание постановило назначить Н.Н. Кондрашеву единовременное вознаграждение в размере 100 рублей.

После установления советской власти Николай Николаевич продолжал заведовать Еласовской больницей. Живя в сельской местности среди марийцев, он овладел марийским языком, и долгое время был в Козьмодемьянском уезде единственным врачом, свободно изъяснявшимся с местным населением на их родном языке. Н.Н. Кондрашев хорошо знал быт, нравы и условия жизни марийцев горной стороны. Кроме своих прямых врачебных обязанностей, Николай Николаевич активно занимался пропагандой медико-санитарных знаний среди марийцев, был «врачом-учителем» в марийских школах. В начале 1920-х годах он также выполнял обязанности врача при Горномарийских педагогических курсах, организованных в г. Васильсурске Нижегородской губернии.

В 1923 году Н.Н. Кондрашев заинтересовался источником минеральной воды, неожиданно появившимся после весеннего половодья на берегу реки Большая Юнга у д. Миняшкино, находящейся недалеко от с. Еласы. Про-

изведя предварительный анализ воды, Николай Николаевич обнаружил в ней высокое содержание железа. Житель д. Миняшкино И. Соловьев, сообщивший Н.Н. Кондрашеву об источнике, был болен туберкулезом. Николай Николаевич посоветовал ему пить воду из источника, и она помогла ему выздороветь. Впоследствии И. Соловьев вспоминал об этом: «Я … был очень слабым и больным, часть времени проводил в постели. Но после того как стал регулярно пить воду из источника, у меня появился аппетит, вообще я стал чувствовать себя бодрее, жизнерадостнее. Уменьшились кашель, мокрота и боль в груди. Слухи о моем выздоровлении распространились, и к источнику стали приезжать за целебной водой больные из разных областей. Их я отправлял к врачу Кондрашеву Н.Н., который и устанавливал им норму и порядок приема воды».

Пробы воды из Миняшкинского источника были отправлены в Казанский университет и в Институт курортологии (г. Москва), где они были тщательно исследованы. По результатам исследований выяснилось, что вода пригодна для лечения малокровия, неврастении, золотухи, туберкулеза в I и II стадии и некоторых желудочно-кишечных болезнях.

В 1930 году благодаря усилиям Н.Н.Кондрашева при Еласовской участковой больнице был открыт небольшой санаторий для лечения больных минеральной водой. А уже в 1933 году санаторий разместили в двух новых деревянных зданиях, выстроенных на возвышенности, на опушке лиственного леса, примерно в двух километрах от Миняшкинского источника. Научным консультантом санатория был известный казанский клиницист, гематолог, профессор Н.К. Горяев. Под его руководством велись клинические наблюдения за лечебным действием воды на больных. Н.К. Горяев пришел к выводу, что результаты лечения туберкулезных больных водой из Миняшкинского источника не уступают кумысному. Миняшкинский источник получил статус источника всесоюзного значения.

Николай Николаевич кроме медицинской практики активно занимался и общественной деятельностью по развитию культуры населения. По его инициативе с. Еласы было телефонизировано и электрифицировано.

Великого подвижника от медицины не оставила в стороне волна репрессий. В сентябре 1939 года Н.Н. Кондрашева обвинили в попытке отравления партийных работников Еласовского района, которые должны были собраться в Еласовском доме культуры на очередное собрание. Перед собранием Николай Николаевич продезинфицировал хлоркой дом культуры. Судя по всему, хлорка кое-кому показалась сильным отравляющим веществом. Карту же района, на которой крестиками были отмечены места будущих дезинфекционных мероприятий, запланированных врачом, сочли картой намечавшихся диверсий. Почти два года (1 год и 11 месяцев) он провел в застенках НКВД, пока его не признали невиновным и освободили.

В последние годы жизни Н.Н. Кондрашев работал врачом в амбулатории водного транспорта в г. Козьмодемьянске. Умер там же 9 апреля 1946 года.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. Йошкар-Ола, 2006. С. 35 – 37.

КОНТСКИЙ Фаддей Мартынович (1885–1977)

Фаддей Мартынович Контский (по польской метрике Тадеуш-Казимир Мартынович) родился в Минске. Его дед Апполинарий Григорьевич был известным в Польше артистом, организатором Варшавской консерватории, которую в течение многих лет сам и возглавлял. Отец Фаддея, Мартын Апполинарьевич, закончил Лесной институт в Санкт-Петербурге и в 1888 году получил назначение на должность лесничего в Царевококшайск. Приехав в Царевококшайск, семья Контских поселилась в большом доме, который находился на углу улиц Новопокровской и Чехова.

Контский Ф.М. с супругой.

В Царевококшайске Фаддей вырос, получил образование, отсюда уехал в 1905 году в Казань, где поступил учиться на медицинский факультет Казанского Императорского университета. Желание быть врачом у него появилось еще в юношеские годы, когда он учился в седьмом классе. Эти мечты диктовались наблюдениями, «что такая потребность в научных силах в глухой провинции громадная. Народ нуждался в хорошей медицинской помощи». Все это Фаддей видел на примере марийского народа, живущего тогда большей частью и в бедности, и в тяжелых условиях нужды, социальных болезней, каковыми были трахома, чесотка, зоб. Поэтому, когда юношеская мечта осуществилась, выбор был сделан – вернуться на работу в Царевококшайск. В 1911 году Ф.М. Контский с отличием окончил медицинский факультет Казанского Императорского университета.

С февраля 1912 года Фаддей Мартынович стал уездным врачом Царевококшайского уезда, по совместительству работал в земской больнице. Он стал инициатором создания при земстве специализированной медицинской помощи детям. За короткий срок Контский стал самым популярным человеком в городе. Был добр и отзывчив, приходил на помощь в любое время суток. Ф.М. Контский поставил перед собой цель: организовать специальную медицинскую помощь детям в Марийском крае. Но начавшаяся Первая мировая война заставила пересмотреть планы молодого доктора.

В 1914 году Фаддей Мартынович был мобилизован в армию. Лечил раненых и больных в одном из военных госпиталей Казани, затем организовал сыпнотифозный госпиталь в Симбирске, за что был удостоен высокой награды – ордена Святого Станислава III степени. За время военной службы Ф.М. Контский побывал в разных уголках России. После Симбирска его служба продолжилась в Вятке, где он возглавил санитарный отдел губвоенкомата. Здесь его и застала Октябрьская революция 1917 года. Фаддей Мартынович был призван на службу в Красную Армию. Назначен заведующим отделом личного состава окружного военно-санитарного управления Приуральского военного округа, где Контский служил с 1919 по 1920 год.

Вернувшись в 1920 году в Краснококшайск, он вновь начинает налаживать службу здоровья населения. Не забыл он и о своей юношеской мечте – организовать специальную медицинскую помощь детям в Марийском крае. 1920-е годы были очень сложным периодом для марийского народа. Голод, послевоенная разруха, болезни. Фаддею Мартыновичу пришлось преодолеть большие трудности, чтобы в конце 1920-го года создать первую в крае детскую амбулаторию. Создана она была благодаря поддержке со стороны заведующей уездного отдела здравоохранения А.П. Смирновой. Дет-

Здание детской поликлиники. Йошкар-Ола, 1930-е гг. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

ская амбулатория обслуживала детей со всех уголков Марийского края. Прием вел Ф.М. Контский. Его главными помощниками были медицинские сестры Е.И. Котомкина, З.П. Покровская, фельдшер В.Н. Пчелин.

В 1920 году декретом В.И. Ленина была учреждена Марийская автономная область. Через некоторое время Краснококшайск становится столицей области. Началась общая кипучая деятельность по организации области и, прежде всего, по строительству города. Летом 1921 года Ф.М. Контский создает в Краснококшайске детскую больницу на 10 коек. Она располагалась на улице Анисимовской. В штате больницы состояли один врач, две медицинские сестры, фельдшер и две санитарки. Работать приходилось день и ночь, забывая об отдыхе, нередко приходилось выходить на срочные вызовы. В 1923 году детская больница и при ней амбулатория были полностью оборудованы.

Фаддей Мартынович стал организатором нового вида врачебной помощи в городе для застрахованных лиц, а также активно участвовал в строительстве вечерней амбулатории в 1925–1926 гг., где сам же принимал больных. Он был уездным врачом в земской и детской больницах, противотуберкулезном диспансере, медсанчасти НКВД. Наряду с врачебной практикой, преподавал в фельдшерско-акушерской школе, которая была открыта в городе в конце 1920-х годов. По воспоминаниям его выпускников, Фаддей Мартынович был человеком

Группа медработников г. Краснококшайска. В ряде сидящих 3-й слева Контский Ф.М. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

обаятельной внешности, замечательным преподавателем латинского языка и фармакологии. На одном из выпускных вечеров он сказал своим студентам: «Мои юные друзья! Покидая родную школу, давшую вам теоретические знания, определенные практические навыки, становясь на избранный вами путь, помните всегда, что профессия медработника самая гуманная... Будьте всегда добрыми и отзывчивыми к людям, где бы вы не находились – на полях сражений или в тылу – всегда с гордостью несите высокое звание медика».

Доктор Контский был известным и уважаемым человеком. Начиная с 1927 года Фаддей Мартынович неоднократно избирался в органы власти, был делегатом X, XI съездов Советов, принимал участие в разработке первой Конституции МАССР.

Фаддей Мартынович Контский был человеком большой культуры и широкой эрудиции. В совершенстве знал три иностранных языка, увлекался музыкой, участвовал в хоре И.С. Палантая и любительских спектаклях, любил поэзию и сам писал стихи на латинском языке. «Я очень большой поклонник поэзии, – пишет он в одном из своих писем Марии Ефимовне Кореповой, – считаю, что истинный одаренный поэт является, прежде всего, большим поклонником красоты во всех ее проявлениях и чутко реагирует на все окружающее в мире и приближается к философу».

Нелегкой была эпоха, нелегкой была и судьба врача-подвижника Ф.М. Контского. Не обошли его стороной трагические 1930-е годы: арест отца, брата, которые так и не вернулись домой. А в 1938-м году арестовали и его самого. Но Фаддея Мартыновича спасла от гибели профессия медика, которой он отдал всю свою жизнь. Уже, будучи больным, теряя зрение, он продолжал работать над книгами, спеша передать свой богатый опыт другим. Его перу принадлежат книги: «Врач и больной», «Сердце – изумительный орган», «Учись беречь здоровье». Они актуальны и сегодня.

Подвижническая деятельность Ф.М. Контского была отмечена правительственными наградами. В декабре 1942 года ему присвоили звание Заслуженного врача МАССР, в 1960 году он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета МАССР.

Лишь тяжелая болезнь заставила Фаддея Мартыновича оставить любимую работу и выехать в город Петродворец, где он прожил свои последние годы. Умер он 22 сентября 1977 года в возрасте 92 лет. Спустя несколько лет останки доктора были вывезены в Польшу и перезахоронены в фамильном склепе в Варшаве.

«Прошло много лет с тех пор, когда жил и лечил больных замечательный врач, человек простой и доступный всем. И он оставил в моей памяти неизгладимый след всего лучшего, что нужно врачу на все времена», – из воспоминаний А.С. Самохиной о враче Контском. Жители Йошкар-Олы старшего поколения и поныне бережно хранят в памяти образ доброго доктора Фаддея Мартыновича Контского.

С.Л. Кислицына

Источники и литература: Основной фонд. Музей истории города Йошкар-Олы. Материалы о здравоохранении Царевококшайска-Краснококшайска-Йошкар-Олы; ОФ. Музей истории города Йошкар-Олы. Письмо Ф.М. Контского Марии Кореповой; Н. Алексадров «Добрый доктор» // Марийская правда. – 1996. – 9 декабря.

КОЧЕТОВ Пётр Трофимович (1885–1937)

Кочетов П.Т. (из фондов ГААВД).

Родился в с. Юрино (Йӱрны) Васильсурского уезда Нижегородской губернии в семье кустаря-кожевника. Окончил начальное училище. С 13 лет начал трудовую деятельность: сначала учеником, а затем – рабочим на кожевенно-рукавичном заводе. В начале XX века увлекся революционными идеями. В своих воспоминаниях Петр Трофимович писал: «Первое появление революционной работы, в виде печатания и распространения прокламаций, завоз и появление революционной литературы в небольшом количестве в Юрине было в 1902 году». Часть рабочих из молодёжи, познакомившись с нелегальной литературой, поняло сущность и необходимость агитационной работы среди трудящихся. Возникла потребность в том, чтобы направить их на путь революционной борьбы за достижение экономических и политических интересов. Вести о развитии революционного движения в крупных промышленных городах России стали доходить и до Юринской волости Васильсурского уезда.

Летом 1905 года в Юрино был создан социал-демократический кружок. Его организовал К.И. Касаткин, приехавший из Нижнего Новгорода. В первоначальный состав кружка вошел и П.Т.Кочетов. Постепенно приходили новые лица, а ближе к осени в этом кружке состояло уже более десятка рабочих. 13 июля состоялось первое собрание членов кружка. Первоначально работу вели осторожно, опасались ареста. Рабочих приглашали на беседы по выбору и не посвящали во все вопросы организационного порядка и конспирации. Своей задачей кружок ставил революционную пропаганду социал-демократических идей среди рабочих и крестьян Юринской волости.

В октябре 1905 года на почве нерешенного аграрного вопроса и сложных взаимоотношений с помещиком Шереметьевым вспыхнуло выступление юринских рабочих и крестьян, где активное участие принял Пётр Кочетов. Поводом к беспорядкам послужило требование торговца Ф.А. Хохлова выселить семью козьмодемьянского мещанина С.А. Криворотова из квартиры, принадлежащей Шереметьеву.

В воскресный день 23 октября толпа мужиков, которых подговорил Ф.А. Хохлов, несмотря на сопротивление работников дома, избила и прогнала семью Криворотовых. К ним присоединились крестьяне, приехавшие на базар. Члены юринской социал-демократической группы воспользовались беспорядками и попытались направить их в нужное русло. Вместе с рабочими и крестьянами, вооруженными кольями, камнями, они стали разбивать ворота усадьбы Шереметева. Управляющий имением распорядился сделать несколько холостых выстрелов, но на возбужденную толпу они не подействовали. Тогда было приказано сделать выстрел залпом из ружей, заряженных небольшим количеством дроби, и в результате этого трое были ранены. На следующий день толпа вновь собралась на площади. Всю накопленную за долгие годы злость они решили выплеснуть в погроме крестьянского дома, стоявшего на земле Шереметевых. Однако, благодаря прибытию солдат, толпа разбежалась.

Период с октября по декабрь 1905 года был использован кружком для усиления пропаганды и агитации. По вечерам в местной школе устраивали собрания, беседы, по воскресным базарным дням в школу приходили и крестьяне, организовывались митинги, сходы. Поддерживалась связь с Нижегородским Комитетом РСДРП и Сормовской социал-демократической организацией, оттуда получали литературу, прокламации, воззвания, газеты.

В период подъема революционного движения в России местные власти пребывали в растерянности и нерешительности. Но оправившись от первой реакции, приступили к арестам. В марте 1906 года по доносу помощника управляющего Самсонова Петра Кочетова арестовали с предъявлением обвинения в организации собрания рабочих и агитации не платить налоги и сборы Шереметеву. Но Васильсурская тюрьма и арестное помещение при полицейском управлении были переполнены, поэтому накануне Пасхи Петра Кочетова и нескольких его товарищей освободили под негласный надзор полиции.

С весны 1906 года при содействии Касаткина удалось наладить кружковую работу. Вновь было избрано бюро из трёх лиц для руководства работой – техорганизатор, казначей, библиотекарь. В состав этой тройки были избраны П.Кочетов, С.Тяпин, А.Мозолин. 1-ое мая было отмечено однодневной забастовкой и массовкой в Бардицком лесу. Вечером на Волге на лодках была организована демонстрация. На одной из лодок, где находился П.Кочетов развевался красный флаг.

Крупное выступление рабочих в Юрино произошло 1 октября 1906 года. В этот базарный день из Васильсурска прибыл отряд полиции, чтобы арестовать организаторов порубок леса на помещичьей земле. Но рабочие и крестьяне обезоружили и избили полицейских и стражников. Участвовал в разоружении стражников и П.Кочетов. Вскоре в Юрино прибыл отряд конной полиции и казаков, при помощи которой уездная полиция произвела массовые аресты. Арестовали и П.Кочетова, у которого в ходе обыска нашли несколько брошюр «Донской речи».

В течение 1906–1907 гг. ответственные организаторы Юринского кружка П.Кочетов и С.Тяпин неоднократно делегировались на конференцию Нижего-

родской окружной организации РСДРП. При поездках в Нижний Новгород, им сначала приходилось приезжать в Сормово и там, через Касаткина и учителя Иванова, узнавать явочную квартиру окружной и пароль. После 1907 года собрания в юринской организации проводились редко. Работа ограничивалась лишь чтением марксистской литературы.

В 1916–1917 гг. П.Т. Кочетов находился в армии, в составе Юго-Западного фронта участвовал в сражениях Первой мировой войны. После Февральской революции 1917 года солдаты 8-го Туркестанского полка избрали его председателем солдатского комитета.

В январе 1918 года после демобилизации Петр Кочетов вернулся в Юрино, включился в борьбу за установление и укрепление Советской власти. Юринские рабочие избрали его делегатом на уездный съезд Советов. Учитывая революционные заслуги и опыт, 3 февраля 1918 года делегаты съезда назначили П.Т. Кочетова на должность председателя Васильсурского уездного исполкома. Работа на новой должности была тяжелой и сложной. В уездном исполкоме приходилось решать множество вопросов: обеспечение населения продовольствием, оказание финансовой поддержки промышленным предприятиям, формирование отрядов Красной Армии, борьба с контрреволюцией. Как делегат V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 года П.Т. Кочетов участвовал в принятии первой Конституции РСФСР.

В 1920-х годах Пётр Трофимович Кочетов находился на работе в партийных и советских учреждениях ряда уездов Нижегородской и Астраханской губерний. В 1927 году он вернулся на родину и в 1928 году был назначен секретарем Мари-Турекского канткома партии Марийской автономной области. Краевед, ветеран партии А. Сидоркин, работавший с Кочетовым в Мари-Туреке, вспоминал о Петре Трофимовиче: «Его отличала высокая партийная принципиальность и ответственность, человеческая доброта и большая скромность. Этому мы учились у нашего старшего товарища».

С 1929 года Кочетов занимает должность заместителя заведующего облземотделом, затем – секретаря коллегии Контрольной комиссии. В 1930-е годы является заведующим истпартом, директором Марийского областного музея, членом общества старых большевиков. Кочетов П.Т. провел большую работу по сбору материалов по истории революционного движения в Марийском крае.

13 марта 1937 года Петр Трофимович скончался. Жизнь и деятельность Кочетова прошла в борьбе за строительство нового общества. Он по-своему верил в идеи социализма и сыграл большую роль в пробуждении общественно-политического самосознания населения юринской стороны Марийского края. Его имя навсегда вписано в историю Марийского края как одного из ярких революционеров. В честь П.Т. Кочетова названа улица в п. Юрино.

А.Г. Ошаев

Основные труды П.Т.Кочетова: Революционное движение в с. Юрине МАО в 1905–6–7 годах (Воспоминание) // Коробов С.А. Очерк истории революционного движения в рабочем поселке Юрино. – Йошкар-Ола, 1935. – С. 90–113.

Источники и литература: Их имена в революции. – Йошкар-Ола, 1987; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Пашуков В.Ф. Пашазе кокла гыч иктыже // Тӱҥалтыш корно: Очерк-влак сборник. Йошкар-Ола, 1978. – С.35–51.

КРОПОТОВА Анастасия Александровна (1886–1955)

Анастасия Александровна Кропотова родилась 25 октября в деревне Старый Юледур (Тошто Йӱледӱр) Ирмучашской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Куженерский район) в крестьянской семье. В 1895 году она поступила в Актугансолинскую школу грамоты, в 1897-м – в Токтай-Белякскую женскую церковно-приходскую школу, которую окончила в 1898 году. По ходатайству священника Троицкой церкви села Токтай-Беляк Сергия Громова, заметившего способную, прилежную ученицу, Анастасия Кропотова поступила в Вятское епархиальное женское училище, причем отец Сергий подготовил девочку к приемным испытаниям, сам отвез ее в Вятку, выхлопотал стипендию. В Вятском епархиальном училище А.А. Кропотова проучилась шесть лет. Седьмой, специальный класс, ей пройти не удалось, так как не выделили стипендию, а своих средств у девочки, оставшейся к тому времени без родителей, не было.

1 сентября 1904 года Уржумский уездный отдел народного образования назначил 17-летнюю Анастасию Кропотову учительницей Юледурского начального училища. 1 октября 1906 года ее перевели заведующей во вновь открытую Визимбирскую школу, где она занималась одновременно с тремя группами детей разного возраста. Ее трудами было реконструировано и расширено школьное здание, открыт второй класс-комплект и выделена вторая ставка учителя. За усердную работу уездный отдел народного образования премировал А.А. Кропотову деньгами в сумме 25 рублей. 1 сентября 1908 года Анастасия Александровна была переведена в Кушнурскую школу, в сентябре 1914-го начала работу в Новоторъяльской школе, а с сентября 1920-го – в Юледурской школе I ступени. Здесь она проработала 7 лет и в автобиографии об этом периоде жизни написала: «Коллектив учителей (6 человек) был дружный и соответствовал своему назначению: многому мы тут научились и многое друг от друга переняли».

Работая в Юледурской школе, А.А. Кропотова вела пропагандистскую работу среди женщин, с апреля по сентябрь 1921 года была инструктором женотдела Сернурского кантона. В сентябре 1927-го по распоряжению Сернурского кантонного отдела народного образования ее назначили заведующей Нуръяльской школы, для становления которой также пришлось приложить много труда и энергии. В сентябре 1929 года по личному прошению А.А. Кропотова была переведена в Старо-Юледурскую школу, где проработала до ноября 1932 года, а затем назначена председателем Старо-Юледурской вышивальной промысловой артели. В 1935–1939 годах Анастасия Кропотова работала учителем начальных классов Иван-Солинской неполной средней школы, в 1939–1946-м – вновь учительницей Старо-Юледурской школы I ступени.

Труды ее были весьма успешными: в

К СВЕДЕНИЮ

ЛИКБЕЗ

Ликбез (ликвидация безграмотности) – массовое обучение неграмотных взрослых и подростков чтению и письму в 1920–1930-е годы в СССР.

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения осуществлялась через общество «Долой неграмотность», через пункты по ликвидации неграмотности, через избы-читальни, красные уголки, различные курсы. С 1925 по 1928 годы в МАО было обучено чтению и письму около 11,5 тыс. неграмотных, из них свыше 8 тыс. марийцев. Несмотря на большую работу, неграмотность к началу первой пятилетки еще не была ликвидирована. В 1929 году около 30% населения области в возрасте от 12 до 50 лет оставалось неграмотными. Из общего числа неграмотных марийцы составляли 65%.

Партийные, советские и общественные организации принимали все меры к тому, чтобы исправить положение. В работу по ликвидации неграмотности вовлекались тысячи культармейцев. В 1929/30 году обучением взрослого населения чтению и письму занималось 2235 культармейцев. Ими было охвачено 19,3 тыс. неграмотных. В 1932 году грамоте уже обучалось 22,3 тыс. человек. Всего за первую пятилетку в МАО было обучено грамоте около 110 тыс. человек. Ликвидация неграмотности большинства трудящихся явилась одним из крупнейших достижений культурной революции.

В.И. Сухин

классах Кропотовой не было неуспевающих, в 1939–1940 учебном году 83,5% учащихся перешли в следующий класс с отличными и хорошими оценками. Активно участвовала А.А. Кропотова и в общественной жизни, в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. В характеристике, данной Анастасии Александровне Марийским обкомом ВКП (б) 20 мая 1941 года, говорится: «К своей работе относится с огромной любовью. …Из года в год добивается хорошей постановки учебно-воспитательной работы, … пользуется заслуженной любовью и авторитетом у учителей района и населения».

За выдающиеся заслуги в области воспитания и обучения детей, активное участие в общественной жизни Анастасия Александровна Кропотова неоднократно удостаивалась благодарностей со стороны отделов народного образования. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 июня 1941 года одной из первых в республике ей было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Скончалась А.А. Кропотова 22 мая 1955 года в деревне Старый Юледур Куженерского района МАССР.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. П.1. Оп.5. Д.50; П.19. Оп.1. Д.167; Кропотова Анастасия Александровна. http://marihistory.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1678:2011-11-13-08-06-23&catid=49:2011-01-01-15-41-36&Itemid=157

КРУПИН Дмитрий Васильевич (1895–1982)

Крупин Д.В. 1918 г. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

Дмитрий Васильевич Крупин родился 7 ноября в селе Кучка (Кучко) Оршанского района. В 1908 году окончил сельскую школу, а через два года – двухклассное училище в селе Ернур. С детства Дмитрий мечтал о благородной профессии народного учителя, после окончания Ернурского училища он поступил в учительскую семинарию в слободе Кукарка (ныне город Советск Кировской области).

Здесь крестьянский сын встретился с большими трудностями: вынужден был работать кухонным рабочим в семинарской столовой, заниматься репетиторством. Только на последнем курсе ему дали стипендию, хотя всегда он учился успешно. Как в школе, так и в семинарии работали педагоги-демократы, которые воспитали в юноше светлые идеалы служения трудовому народу, стремление приносить людям пользу.

Девятнадцатилетний Дмитрий Крупин, учительствовавший на Дальнем Востоке после окончания Кукарской учительской семинарии, с началом Первой мировой войны был призван в царскую армию. После окончания военной школы в Иркутске молодой прапорщик попадает на фронт. Начало его фронтовой жизни совпало с крупным наступлением русских войск, известным под названием Брусиловский прорыв, где Д. Крупин был ранен. А после лечения оказался в запасном полку далеко от фронта – в Ашхабаде.

С февраля 1917 года подпоручик Д.В. Крупин снова на Юго-Западном фронте. Когда свершилась Февральская революция, солдаты избрали вышедшего из народа и близкого им по духу офицера в полковой комитет. Он примкнул к большевикам, распространял «Окопную правду». Офицеры пытались расправиться с ним, но революционно настроенные солдаты не допустили этого. Юго-Западный фронт, где служил Крупин, был далеко от центра революции Петрограда. Но и сюда быстро докатилась весть о победе большевиков в октябре 1917 года. Молодой офицер активно участвует в свержении ставленников Временного правительства на фронте, в разоружении юнкерских отрядов в Проскурове, Гусятине, Ярмолинцах.

В ноябре 1917 года, после расформирования полка, Д.В. Крупин поехал на родину. В Казани, недалеко от родных

мест, он задержался. Там шла борьба с контрреволюционными силами, сопро-тивлявшимися Советской власти. Там, по пути домой, он принял участие в этих событиях. И только потом двинулся дальше – в Царевококшайск, оттуда – в Яранский уезд, в Оршанку.

Шел уже декабрь 1917 года, когда Дмитрий Крупин вернулся в родные края. Советской власти здесь еще не было. Но обстановка накалялась с каждым днем, росло брожение в массах. Приезд преданного революции фронтовика быстро склонил чашу весов в сторону Советов. Ведь он привез односельчанам большевистские газеты и листовки.

В селе Кучка крестьяне по инициативе фронтовиков упразднили должность старосты, создали один из первых в уезде сельских Советов, а его председателем ожидаемо избрали Д.В. Крупина. Совет фактически сосредоточил в своих руках власть, хотя в волостном и уездном центрах еще продолжали работать ставленники уже свергнутого Временного правительства. Авторитет нового органа власти рос. Когда еще в ряде сел и деревень объединились сторонники Советской власти, активисты решили выступить в волостном масштабе. В базарный день устроили в Оршанке митинг, выступали прямо с саней-кошевок. Были здесь и русские, и марийцы. На нем упразднили земскую управу, создали волостной Совет и провозгласили «Оршанскую республику». Председателем Совета, как и в Кучке, избрали инициатора и руководителя этих событий Д.В. Кру-пина. Он вспоминал об этих днях:

«Мы, члены Совета, после митинга явились в волостную земскую управу и потребовали сдать дела. Заняли здание управы и приступили к работе. Были мы все тогда молодые. Мне, например, было 22 года. Работали на совесть, хотя не получали жалованья. Питались тем, что привозили из дому. Спали, где придется.

Уездная земская управа не признавала за Оршанским Советом никаких прав, грозилась послать карательный отряд. Однажды нагрянули представители управы и заявили: «Мы здесь власть. Никакого Совета не знаем и знать не хотим. Если вы не признаете управу, то мы не будем выдавать жалованье ни учителям, ни врачам, не будем отпускать товары населению». Члены Совета угроз не испугались, выгнали представителей управы. А жалованье учителям и врачам стали выплачивать за счет налогов, поступавших в волостную кассу. Хлеб для населения, как и в Кучке, отбирали у спекулянтов».

В лихорадке будней, среди массы текущих дел и забот не забывал бывший учитель и о своей профессии, часто заглядывал в Оршанскую школу, помогал учителям в перестройке работы с учетом новых веяний.

Председателя Оршанского Совета Д.В. Крупина делегировали от волости в Яранский уездный Совет, а затем – на губернский съезд Советов в Вятку, где его избрали членом губисполкома. А в Яранске Дмитрию Васильевичу поручили ответственный в то трудное время пост продовольственного комиссара.

Здесь в его жизни произошло знаковое событие – он стал членом Коммунистической партии. Хотя еще на фронте Д.В. Крупин был тесно связан с большевиками, работал вместе с ними, считал себя большевиком, но не собрался тогда оформить документально

свою фактическую принадлежность к РСДРП(б). А когда приехал на родину, здесь большевистской организации не было. Только в феврале 1918 года она была образована в Яранске, что совпало с переводом Д.В. Крупина на работу в уездный центр. И тут его сразу же приняли в члены большевистской партии.

Крупин без остатка отдавался работе. И не только на продовольственном фронте. Большевик-агитатор, страстный пропагандист, он знал силу и устного, и печатного слова. Понимая, что отсутствие своей газеты не дает возможности во всю ширь развернуть разъяснительную работу среди трудящихся, он берется за ее организацию. Д.В. Крупин едет в Петроград, но попадает туда как раз во время переезда Советского правительства в Москву. Через наркома

К СВЕДЕНИЮ

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ

Военный коммунизм – название экономической политики Советского государства в годы Гражданской войны 1918–1920 гг. Продиктована она была разрухой хозяйства и войной и, по словам Ленина, была «вынужденной мерой» и «временной».

Основными чертами военного коммунизма были: почти полное вытеснение капиталистических элементов из экономики; продразверстка как основное средство обеспечения Красной Армии и городского населения продовольствием; прямой продуктообмен между городом и деревней; остановка торговли и замена ее государственным распределением основных продовольственных и промышленных продуктов по классовому признаку; натурализация хозяйственных отношений; всеобщая трудовая повинность и трудовые мобилизации как форма привлечения к труду; уравнительность в системе оплаты труда, максимальная централизация руководства.

В Марийском крае элементы политики военного коммунизма вводились постепенно и в разных уездах в разное время. Продразверстка первоначально была проведена в хлебопроизводящих Уржумском и Яранском уездах. В Козьмодемьянском и Краснококшайском уездах, как малопроизводящих, разверстка была введена лишь со второй половины 1919 года. В 1919 и 1920 гг. продразверстка в марийских волостях была выполнена. В деревнях края были созданы 25 коммун и сельхозартелей.

В целях обеспечения страны топливом и при отсутствии надежных источников угля и нефти для крестьян с начала 1919 года была введена трудовая повинность по дровлесозаготовкам. В зимний сезон 1918/19 года объем лесозаготовок в Марийском крае превысил 1 миллион кубометров. Наиболее острым дефицит топлива в Советской России был в сезон 1919/20 года. 19 ноября 1919 года СТО издал декрет о привлечении всего трудоспособного населения к выполнению натуральной, трудовой и гужевой повинности по заготовке и перевозке топлива. К заготовкам топлива были привлечены тысячи крестьян Марийского края.

Промышленность края, будучи национализированной в 1918 году, была поставлена на службу фронту и подчинялась воензагам – отделам по военным заготовкам при Совнархозах. Лесопильные заводы отправляли лес и шпалы для Туркестанского и Южного фронтов, кожевенные предприятия шили для армии обувь, полушубки, упряжь. Для армии также изготовляли лыжи. Посуда местных стеклозаводов также шла для военных нужд.

К 1920 году в крае, как и в целом в Советской республике, деньги утратили свою ценность и отношения приобрели натуральный характер. Снабжение производилось по классовому признаку, а сами продукты и дрова распределялись по пайковому принципу согласно принадлежности людей к той или иной категории населения. Была отменена плата за квартиры, коммунальные услуги, дрова.

В Маробласти в связи с чрезвычайными событиями 1921 года – лесными пожарами и голодом населения отход от «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике задержался до 1922 года, пока не стабилизировалось положение с продовольствием.

В.Г. Востриков

просвещения А.В. Луначарского он получил документы на проезд поездом, в котором В.И. Ленин и Советское правительство переезжали в Москву. И уже в новой столице он добился решения всех вопросов по изданию газеты. Молодого, энергичного работника заметили. И вот Д.В. Крупин уже в Вятке, на посту заместителя председателя губисполкома и комиссара просвещения (одно время был и комиссаром юстиции).

Наступило тревожное лето 1918 года. В Вятской губернии прокатилась волна мятежей, особенно в южных уездах и пограничных с ними местностях Казанской губернии, входящих ныне в Марийскую республику. Губернский чрезвычайный военно-революционный штаб направил Крупина в Котельнич. Ему предстояло возглавить формировавшийся там революционный отряд интернационалистов, костяк которого составляли бывшие военнопленные венгры, и выступить с ним на подавление мятежей. Выполняя задание, отряд двинулся на баржах вниз по реке Вятке, совместно с частями Второй армии Восточного фронта участвовал в освобождении села Лебяжье, города Нолинска, пристани Медведки.

Потом поступил приказ: идти на Яранск и восстановить там Советскую власть. Молва о победах интернационалистов опережала их продвижение к Яранску. Белые ушли, не оказав сопротивления. Во главе революционного отряда комиссар Крупин вернулся в родной уезд, Он твердо знал, что главная задача не только подавить сопротивление контрреволюционеров, но и утвердить в родных краях власть Советов.

В уезде было неспокойно. Д.В. Крупин направил в разные стороны (в том числе в сторону Санчурска и Килемар) небольшие отряды, которым поручалось не только навести революционный порядок, но и проводить разъяснительную работу среди жителей. Сам комиссар прибыл в Оршанку, посетил и родное село. Явных контрреволюционеров арестовали и расстреляли по законам военного времени. За успехи отряду вручили Красное знамя Яранского уездного исполкома «За ликвидацию контрреволюционных выступлений».

Суровое, жестокое время, ожесточенное противоборство, высший накал классовой борьбы – все это вызывало необходимость подчас жестоких мер по отношению к врагам Советской власти. В годы Гражданской войны Д.В. Крупин разделял мысль о необходимости революционного насилия, беспощадно боролся с теми, кого считал врагами трудового народа, что проявил и в родном селе.

Осенью 1918 года Крупин сыграл большую роль в упрочении Советской власти в Яранском уезде. Когда отряд интернационалистов отозвали и направили на фронт, Крупин, избранный председателем Яранского уездного исполкома, остался в родном уезде. Организация комитетов бедноты, заготовка продовольствия для Красной Армии, первые шаги по ликвидации неграмотности... Все эти меры осуществлялись под его руководством. Председатель исполкома учитывал, что в уезде значительную часть населения составляют марийцы. Ему хорошо были знакомы их нужды, интересы. Именно в это время в уездном исполкоме создается отдел мари, проводится уездный съезд национальностей, что способствовало активному вовлечению марийцев в общественно-политическую

жизнь, укреплению единства действий русских и марийских трудящихся.

В мае 1919 года, в период наступления Колчака, Д.В. Крупин добился отправки на Восточный фронт. В знаменитой дивизии В.К. Блюхера был он комиссаром полка, участвовал во многих сражениях. В «Истории гражданской войны в СССР» говорится о том, что комиссар 457-го полка Д.В. Крупин личным примером воодушевлял бойцов.

Во время одного из боев он был ранен. Вылечившись, Дмитрий Васильевич, вопреки запретам врачей, вернулся в строй уже в качестве комиссара бригады. И опять – тяжелое ранение. После выздоровления он был на Восточном и Южном фронтах, в Закавказье, в Главном политическом управлении Реввоенсовета республики...

Во время одной из «передышек» по случаю тяжелого ранения Д.В. Крупина, работавшего в Нолинске уездным военным комиссаром, избрали делегатом VIII Всероссийского съезда Советов. «Поездка в Москву меня окрылила, прибавила силы, – вспоминал Д.В. Крупин. – Несмотря на то, что приходилось прибегать к костылям и раны давали о себе знать, этот высокий подъем, принесший столько радости, казалось, облегчил и физические страдания».

После окончания Гражданской войны Россия приступила к мирному строительству. С боевого фронта комиссар Крупин уходит на фронт трудовой. Он участвовал в становлении бумажной промышленности, коллективизации сельского хозяйства, подготовке сельскохозяйственных кадров. С 1932 года Д.В.Крупин на ответственной партийной работе: помощник заведующего отделом ЦК ВКП(б), секретарь Ростовского обкома партии, в 1938–1959 гг. – управляющий делами ЦК ВКП(б) (КПСС). В 1938–1959 гг. был депутатом Верховного Совета РСФСР, избирался делегатом XX съезда КПСС.

Заслуги Д.В. Крупина перед Родиной отмечены орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

Последний раз он приезжал в Марийскую республику осенью 1960 года, на празднование 40-летия Марийской АССР. Радовался большим изменениям в бывшем Царевококшайске – Йошкар-Оле, в Оршанском районе, в родной Кучке.

Дмитрий Васильевич умер 14 октября 1982 года, остался в памяти тех, кто его знал, человеком, окрыленным высокими помыслами, жившим интересами народа. Его именем названа улица в поселке Оршанка.

«Борьба за Советскую власть была основным делом моей жизни, жизни моего поколения, – говорил Д.В. Крупин. – Всю свою сознательную жизнь я только и знал, что работал и спешил завершить работу на участках, доверенных мне. Мы мало думали о себе, о своих лишениях. Свои дела мы не считали подвигом. Вспоминая походы за утверждение Советской власти, мы оставляем молодому поколению наши дела, нашу борьбу, своей кровью добытое счастье».

К.Н. Сануков

Источники и литература: Сануков К.Н. Комиссар. – Йошкар-Ола, 1967; Волгин К.Н. Солдат революции // Главные ценности наши. – Йошкар-Ола, 1987; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

ЛАШМАНОВ Петр Ильич (Петр ЛАНОВ) (1905–1942)

«Ой луй модеш, луй модеш»

Лашманов П.И.

Поэт, этнограф, историк, родился в 1905 году в марийской крестьянской семье в д. Аленкино (Йокнур, Якнур) Вараксинской волости Царевококшайского уезда в 5 км к юго-западу от г. Царевококшайска (в 1980 г. включена в черту города Йошкар-Олы, с 1994 г. улица Аленкино). В семье Лашмановых было трое детей. В начале 1920-х гг. умер отец. Мать воспитывала сына и двух дочерей (Плаги, Майра) одна. Они ходили учиться в школу в Медведево. После окончания школы Петр Лашманов поступил в Краснококшайский педтехникум, который был центром культурной жизни области. Юноша очень любил родной марийский язык и с удовольствием участвовал в работе литературного кружка, где разбирая написанные стихи, получал уроки поэтического мастерства. Однако, П.Л ашманов не закончил полный курс педтехникума и устроился работать в редакцию газеты «Йошкар кече» («Красное солнце»). В этой же газете работали М.Шкетан, Элнет Сергей, С. Эчан, у которых многому научился начинающий поэт и корреспондент Пётр Ланов (его литературный псевдоним). Его первое стихотворение «Тунемаш кайшын мурыжо» («Песня идущего учиться») было опубликовано в 1926 г. в литературном журнале «У вий» («Новая сила»). Проработав в газете два года, он становится студентом историко-философского факультета Московского университета. В эти годы он подружился с будущим ученым-этнографом и писателем Янышем Ялкайным, Мусой Джалилем – татарским поэтом, с которыми он учился вместе. Они стремились стать настоящими специалистами и принести пользу своим народам.

В июле 1930 года Лашманов, Я.Ялкайн со студентом Московской консерватории Алексеем Искандаровым приезжают в Йошкар-Олу для прохождения экспедиционной практики и втроем собирают марийский фольклорно-этнографический материал в северо-восточной части МАО.

Петр Лашманов был старательным и очень активным студентом, он не

только знакомился с музеями и театрами Москвы, но и был общественным деятелем. С первого курса (1928) он и Я. Ялкайн активно участвовали в комсомольской работе Марийской секции комсомола при ЦК ВКП(б). Во время учебы в Москве он занимался и переводческой работой. Он один и в соавторстве переводил на марийский язык общественно-политическую и учебную литературу. В его переводе на марийский язык отдельными книгами были опубликованы произведения Серафимовича «Микита» и Полонской «Шагат» («Часы»). Также в соавторстве с другими авторами он написал на марийском учебник по географии, который был опубликован Учпедгизом в 1932 году. Для литературного творчества Петра Ланова был характерен и юмористический жанр, он опубликовал ряд фельетонов, юмористических рассказов. Его мастерски написанные с тонким юмором высмеивающие различные человеческие пороки произведения печатались главным образом в журнале «Арлан ден Кестен».

П.И. Лашманов был очень одаренным человеком во многих областях, талантливым он был и в создании текстов песен. Так, например, известная песня «Ой луй модеш, луй модеш» («Ой, куница играет»), которую на марийском языке исполнял Мустафа (актер Йыван Кырля) в фильме «Путевка в жизнь» написана Петром Лашмановым. Его стихи воспевали новую эпоху, новые социально-политические и экономические преобразования в обществе, возможность получить образование, отказаться от устоев старой жизни. К таким произведениям относятся стихи «Пионер отряд», «Комсомол», «Ай активист», «Ончыко» (Вперед) и многие др.

После окончания Московского университета по путевке сектора кадров он был направлен в распоряжении Маробоно, которое направляет на работу в Марийский научно-исследовательский институт (МарНИИ), где его зачислят в качестве научного сотрудника в отдел истории и этнографии с окладом 200 рублей. П.Лашманов в институте проработал недолго с 14 января по 11 ноября 1931 года. Однако за этот небольшой промежуток ему удалось сделать многое. С этого периода П.И. Лашманов отошел от литературно-поэтического творчества, его охватил научный интерес, связанный с культурой родного народа. В основе этого интереса легла хорошая научно-методическая подготовка по этнографии и истории, полученная в Московском университете. Ему удалось провести исследование, возглавив марийский отряд Нижегородской антирелигиозной экспедиции АН СССР, в Оршанском кантоне Маробласти, где он собрал материал по традиционным верованиям, колхозному быту, положению женщин у марийцев. Эго рукописный отчет по данной экспедиции хранится в фондах МарНИИЯЛИ.

П.И. Лашманов занимался вопросами пережитков первобытнообщинного строя у марийцев. В последствие в соавторстве с Н.А. Мартыновым был написан очерк о первобытной жизни марийцев, которая была опубликована в юбилейном сборнике «20 лет Марийской АССР».

В личном деле П.И. Лашманова имеются сведения, что он непродолжительный срок занимал должность и.о.

ученого секретаря института, также переписка администрации института с Маробвоенкоматом об отсрочке службы в армии научного сотрудника Лашманова, занимающегося важной научной работой и в связи с принятием его в аспирантуру. Однако в связи с тем, что ходатайство по срокам запоздало, его мобилизуют в военно-морской флот. После службы в армии П.И.Лашманов работал в краеведческом музее, учителем в школе №11. Однако, судя по количеству рукописей П.И. Лашманова (П. Ланова), хранящихся в научно-рукописном фонде МарНИИЯЛИ, он никогда не прерывал своих связей с институтом и продолжал свои научные изыскания. Так, например, в фондах института хранятся две рукописи под одним названием «К вопросу истории первобытного общества на территории МАССР», одна из которых состоит из 29 листов, другая – 18, рукопись «Дореволюционное прошлое народа мари» включает 197 листов, «Историческая наука о народе мари» состоит из 137 листов. В этих работах ученый старался дать свое видение этих научных проблем.

Многогранная деятельность П.И.Лашманова была прервана войной. В конце мая 1942 года, попрощавшись с женой и тремя детьми, он отправляется на войну в Краснознаменный Балтийский флот. Осенью его семья получила извещение, что П.И. Лашманов в период между 14 сентября и 20 октября 1942 года пропал без вести.

П.И. Лашманов был ярким представителем плеяды марийских талантливых самородков, рожденных первыми годами Советской власти, для которых была характерна многогранность в творчестве, им было все по плечу и они всем сердцем желали принести пользу обществу и своему родному народу.

Т.Л. Молотова

Источники и литература: Зайниев Г. Муры сугынь // Гельсий Зайниев. Мучашдыме кыша. Литературно-краеведческий очерк-влак. – Йошкар-Ола: Марий книга издательство, 1987. – С.102–119; Н/ф. МарНИИ. Оп. 3. Д. 20. П.Лашманов. Записки по обычному праву (на марийском языке). – 11л.; Н/ф. Оп.1. Д. 21. П.Ланов. К вопросу истории первобытного общества на территории МАССР. – 29 л.; Н/ф. Оп.1. д.22. П.И. Лашманов. К вопросу истории первобытного общества на территории МАССР. – 18 л.; Н/ф. Оп.1. Д. 284–296. Ланов П.Дореволюционное прошлое народа мари. – 197 л.; Н/ф. Оп.1.д379. Лашманов (П.Ланов). Историческая наука о народе мари. – 137 л.; Дело № 11 Личное дело научного сотрудника Марийского научно-исследовательского института Лашманова Петра Ильича. Начато 14.01.1931 – кончено 11.10. 1931 г.

ЛЕОНИД (АНТОЩЕНКО) (1872–1938)

Леонид (Антощенко), священномученик.

Лаврентий Евтихиевич Антощенко родился 6 (19) августа в деревне Мало-Николаевка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне Донецкая область Украины) в крестьянской семье. 30 мая 1896 года он поступил в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, а 26 мая 1898-го был определен послушником данной обители. Через шесть лет, 30 июля 1904 года, Лаврентий Антощенко был переведен в Московский кафедральный Чудов монастырь, 8 августа 1905 года пострижен в монашество с именем в честь мученика Леонида, память которого празднуется Церковью 8(21) августа, а 16 октября того же года рукоположен во иеродиакона. Во время проживания в данной обители отец Леонид нес клиросное послушание, занимал должность смотрителя архиерейских покоев при Чудовом монастыре, а затем был назначен казначеем обители. «Поведение весьма хорошее, к послушаниям способен», – так говорится о нем в сохранившейся клировой ведомости тех лет.

26 марта 1910 года иеродиакон Леонид (Антощенко) был назначен заведующим Санкт-Петербургским подворьем Пекинской Духовной миссии. К переходам из одной монашеской обители в другую в то время относились весьма внимательно. В связи с этим наместник кафедрального Чудова монастыря архимандрит Арсений (Жадановский), впоследствии епископ, составил для иеродиакона Леонида удостоверение, свидетельствующее, кроме прочего, и о том уважении, которым пользовался будущий священномученик в Чудовом монастыре: «Сим удостоверяю, что иеродиакон Леонид назначен настоятелем Пекинского миссионерского подворья в Петербург не по собственной просьбе, а по предложению, так что в данном случае он исполняет монашеское послушание, а в Чудовом монастыре он всегда может быть желательным насельником».

По назначении заведующим Санкт-Петербургским подворьем иеродиакон Леонид (Антощенко) был рукоположен во иеромонаха и приступил к исполнению своих обязанностей. В 1911 году отцу Леониду было поручено строительство храма Пекинской миссии

в Санкт-Петербурге, закладку которого 8 мая 1911 года торжественно совершил епископ Вологодский Никон (Рождественский). С данным послушанием батюшка справлялся успешно: уже к осени того же года был выстроен нижний храм во имя Архистратига Божия Михаила, который 6 ноября 1911 года освятил архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский). После богослужения верующие, в знак признания заслуг отца Леонида, подарили ему золотой наперсный крест с украшениями. 14 августа 1913 года тогдашний начальник Пекинской Духовной миссии епископ Иннокентий (Фигуровский) освятил в честь Рождества Христова верхний храм, а 1 декабря того же года был освящен придел в честь Казанской иконы Божией Матери. К 1914 году постройка церкви и прилегающих к ней строений была завершена полностью.

Свидетельством доверия к иеромонаху Леониду (Антощенко) были и другие ответственные поручения: 3 августа 1913 года он освящал часовню во имя Спаса Нерукотворного на территории Московского подворья Пекинской Духовной миссии, 18 октября 1914 года участвовал в освящении храма Московского подворья. Одним из возложенных на батюшку послушаний было и строительство в 1915–1916 годах церкви в Харбине, где также находилось подворье Пекинской Духовной миссии. Но вследствие начавшейся в России революции эта работа не была завершена.

Одной из главнейших задач Санкт-Петербургского подворья был сбор средств в пользу миссии, располагавшейся в Китае, не имевшей особых доходов и нуждавшейся в пожертвованиях. В год празднования 300-летия Дома Романовых в память этого события в Пекине было решено воздвигнуть величественный собор, а сотрудники Санкт-Петербургского подворья приняли активное участие в сборе средств на это благое дело. В январе 1914 года на страницах выходившего в Санкт-Петербурге журнала «Китайский благовестник» появилось следующее объявление: «Лиц, желающих внести свою лепту на построение собора, благоволят посылать пожертвования по следующему адресу: С. Петербург, Воронежская ул., 110, Подворье Пекинской Духовной Миссии; для Духовной Миссии в Пекине».

С декабря 1912 года при Санкт-Петербургском подворье действовала церковно-приходская школа, где иеромонах Леонид преподавал Закон Божий, проводил пастырские беседы, занимался с верующими церковным пением. Здесь же были устроены приют для китайских детей, обучавшихся в Петербурге, справочное бюро для отправляющихся на Дальний Восток, школа певчих, книжный склад с китайскими книгами и библиотека. При Подворье располагалось «Общество трезвости», деятельность которого была особенно важна в связи с тем, что оно находилось в районе «по преимуществу с рабочим населением; пьянство, разврат, невежество и другие темные явления … указывали на необходимость развития религиозно-просветительской деятельности». К 1914 году Общество насчитывало более 30 тысяч человек, по заведенному обычаю каждодневно за богослужениями утром и вечером происходила запись желающих дать обет трезвости.

В том же году у Санкт-Петербургского подворья появился «филиал»:

жители пригородного поселка Отрадное пожертвовали Пекинской миссии землю для возведения храма, что было утверждено Высочайшим указом от 1 августа 1914 года. 19 августа иеромонах Леонид (Антощенко) служил здесь Литургию во временной деревянной церкви. «Этот временный барак-храм является пунктом, объединяющим всех жителей Отрадного, здесь, по-видимому, всякий чувствует себя как дома, и отношение жителей к храму самое благожелательное, каждый старается в чем-нибудь потрудиться для своего храма», – писал батюшка впоследствии. Эту особую атмосферу отмечал и ректор Санкт-Петербургской Духовной академии, епископ Ямбургский Анастасий (Александров), совершивший богослужение в Отрадном 17 августа того же года. После Литургии Владыка обратился к молящимся с прочувствованным словом, в котором сказал, что, несмотря на крайнюю бедность данной церкви, он «ни в одном богатом храме не молился так горячо, как здесь».

Труды иеромонаха Леонида (Антощенко) на ниве Христовой получили признание. Еще в 1913 году, после освящения верхнего храма Санкт-Петербургского подворья, по ходатайству епископа Иннокентия (Фигуровского) Святейший Синод вынес постановление о награждении его «за отлично-усердную и полезную службу Церкви Божией» наперсным крестом, в 1919 году батюшка был возведен в сан архимандрита.

В результате революции октября 1917 года и в ходе последовавшей за ней Гражданской войны связи Пекинской Духовной миссии с ее Петроградским подворьем были прерваны. А после закрытия Подворья в 1919 году храм, располагавшийся в Петрограде на Воронежской улице, стал приходской церковью, а архимандрит Леонид (Антощенко) – ее настоятелем. Батюшка был также председателем церковной двадцатки, пользовался у верующих огромным авторитетом. В выписке из протокола заседания общего собрания прихожан от 26 ноября 1922 года читаем: «Принимая во внимание заслуги архимандрита Леонида, как председателя прежнего состава двадцатки, выразившихся в его тактичности и административной твердости, проявившихся, главным образом, при изъятии церковных ценностей … просить отца Леонида встать во главе вновь избранной двадцатки в качестве Председателя». При возглавляемом батюшкой храме действовало Братство Царицы Небесной, объединявшее 3 тыс. человек и способствовавшее сохранению веры в душах жителей Ленинграда. Конечно, быть настоятелем церкви в условиях жестоких гонений за веру было нелегко: в 1922 году отец Леонид был арестован ОГПУ и провел в заключении 1 месяц.

Архимандрит Леонид (Антощенко) проживал в Ленинграде до лета 1927 года. Свидетельством его духовной опытности, доверия к нему стало то, что 26 июня того же года он был рукоположен во епископа Переславль-Залесского, викария Владимирской епархии. Проживал епископ Леонид в Переславле, на улице Трубежной в доме номер 15. Владыка совершал богослужения, рукоположения во священный сан, принимал у себя жаждавших утешения и духовного руководства священнослужителей и мирян. К 1930 году под

его началом в Переславле действовало 18 церквей, в городе находились мощи святых Ярославских чудотворцев. Храм, где пребывали святыни, служил местом паломничества, тысячи прихожан собирались здесь во дни церковных праздников, многие получали исцеление от душевных и телесных недугов. В 1928 году верующие выступали против закрытия соборного храма города, а после упразднения его просили возвратить купленное на их средства церковное имущество и почитаемую икону Ростовских чудотворцев. Под соответствующим заявлением в органы власти стояло 40 подписей.

Такое оживление религиозной жизни на территории Переславль-Залесского викариатства не устраивало советскую власть. Епископ Леонид (Антощенко) был арестован 1 февраля 1930 года по ложному обвинению в антисоветской деятельности, противодействии мероприятиям властей, хранении контрреволюционной литературы, провоцировании массовых беспорядков на почве распространения слухов о закрытии церквей. На единственном допросе, состоявшемся 1 февраля 1930 года, своей вины Владыка не признал, показав, что «контрреволюционной деятельности в своей епархии не замечал, был связан с духовенством по служебным вопросам». 2 марта 1930 года решением тройки при ПП ОГПУ по Ивановской области епископ Леонид был осужден на 5 лет лишения свободы и отправлен в Пинюгские лагеря, располагавшиеся в Кировской области. Заключенные практически вручную строили здесь земляное полотно для железной дороги Пинюг-Сыктывкар, землю возили на тачках, трудились при сильнейших морозах, легко одетые. Работая на строительстве железной дороги, Владыка духовно окормлял христиан, находящихся в лагере: исповедовал, причащал Святыми Дарами, присылаемыми из Москвы, и даже совершил монашеский постриг. По воспоминаниям очевидцев «худенький, с небольшим чуть продолговатым лицом … и большой открытой улыбкой в сочетании с искрящимися радостью глазами он вызывал в общающихся с ним ответную духовную радость».

По освобождении из заключения, в сентябре 1932 года, владыка Леонид был назначен епископом Александровским, викарием Владимирской епархии (город Александров и ныне находится на территории Владимирской области). Вскоре его сослали в Балахну Нижегородского края, Владыка поселился здесь в маленьком домике в два окна, ежедневно ходил в церковь. В 1933 году последовала новая ссылка – в город Сенгилей близ Ульяновска. Отсюда Владыка посылал письма-утешения своим духовным чадам – «внучатам», часто подписывая их «Дедушка». Из этих посланий мы можем составить представление о жизни архипастыря в тот период, о его духовном руководстве своими чадами. 31 марта 1934 года епископ Леонид писал: «Я, слава Богу, пока здоров и благодушен. Благодаря заботам старых друзей ни в чем не нуждаюсь. …Никто и ничто не нарушает здесь моего уединения. По-прежнему ежедневно хожу в храм Божий, где вспоминаю молитвенно вас всех». А вот фрагмент из письма, датированного 1 сентября 1934 года: «Предстоящая жизнь пусть тебя не смущает. Пусть боятся и дрожат за свою будущность те,

которые не имеют упования. Наша же будущность ясна, как на ладони. Дорога, по которой нам надлежит идти, уже прекрасно проторена. Конечная цель ясна, и хорошие результаты обеспечены. Будем благодушны и верны».

Срок данной ссылки закончился 10 декабря 1934 года. 29 декабря епископ Леонид был на приеме у митрополита Сергия (Страгородского), Патриаршего местоблюстителя, и получил назначение на Кунгурское викариатство Пермской епархии, куда прибыл 30 января 1935 года. В должности епископа Кунгурского Владыка пребывал до марта 1935 года, а затем некоторое время находился на покое, поселившись 29 июня того же года в селе Теряева-Слобода Волоколамского района Московской области, в церкви которого совершал богослужения. «Живу я близ храма. Храм прекрасный. Службы совершаются четыре раза в неделю: в воскресенье, среду, пятницу и субботу. Накануне воскресных и праздничных дней служатся всенощные. … Вблизи находится Иосифовский монастырь с великолепной рощей и озерами. Сейчас здесь дышится очень хорошо, и я буду очень рад своих дорогих внучат видеть здесь. Добро пожаловать!» – так описывал Владыка свою жизнь под Волоколамском.

После новой встречи с митрополитом Сергием (Страгородским), состоявшейся в июле 1936 года, епископ Леонид был направлен в Свердловск, но местные власти не позволили ему там служить. Последним местом служения Владыки стала Марийская епархия, куда он был назначен в марте 1937 года. «Уже из вагона епископ Леонид благословил провожающих и тут же пророчески указал на себя в грудь и в землю», – вспоминал архимандрит Сергий (Савельев), постриженик Владыки, о проводах его в Марийскую АССР. Епископ Леонид поселился в Йошкар-Оле по адресу Зарубинская 4 (ныне ул. Комсомольская), а с 1 октября 1937 года перебрался в село Семеновка, где служил в храме Рождества Пресвятой Богородицы. Руководствуясь указаниями митрополита Сергия (Страгородского), с которым вновь встречался в июне 1937 года, владыка Леонид управлял Марийской епархией, совершал рукоположения во священный сан, назначал священнослужителей на приходы, призывал верующих не ходить в обновленческие храмы. Храм Рождества Пресвятой Богородицы села Семеновка, таким образом, стал оплотом Православия, сюда стекались верующие со всей округи. По воспоминаниям очевидцев епископ Леонид был вежлив, скромен, аккуратен, нетороплив. Люди подходили к нему за советом и утешением, он встречал всех приветливой улыбкой, благословлял. Особенно замечал Владыка детей, старался ободрить их, погладить по голове, раздавал нехитрые гостинцы.

Согласно документам государственных и партийных органов того времени, с приездом епископа Леонида (Антощенко) в Марийскую АССР религиозная жизнь населения республики активизировалась. Такая деятельность архипастыря, конечно, не осталась без внимания властей – 21 декабря 1937 года Владыка был арестован и помещен в Йошкар-Олинскую тюрьму. На допросах, состоявшихся 22 и 27 декабря, виновным в контрреволюционной деятельности епископ Леонид себя не

признал. 29 декабря 1937 года тройка НКВД по МАССР приговорила его к расстрелу. Приговор привели в исполнение 7 января 1938 года, в день праздника Рождества Христова.

Определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2002 года имя епископа Леонида (Антощенко) было включено в собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Память святого празднуется в день соборной памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской и в день его кончины – 26 декабря/8 января.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: РГАДА. Ф.1207. Оп.1. Д.1006; ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.33. Д.870; ГАЯО. Р.3698. Оп.2. Д.С-11640; ГА РМЭ. Р.652. Оп.1. Д.159; ГА РМЭ. П.1. Оп.4. Д.222; Архив УФСБ по РМЭ. Д. П-2251; Августин (Никитин), архимандрит. Подворье Пекинской Духовной миссии в Санкт-Петербурге // «Миссионерское обозрение». – 1998. – № 5, 6; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. – М., 1994; Иванов Петр, священник. История возникновения Московского подворья Пекинской Духовной миссии // «Китайский благовестник». – 1999. – №2; Леонид, иеромонах. Корреспонденция из Петроградского подворья // «Китайский благовестник». – 1914. – №11–12; Микита Г.И. Имена. – Орел, 2000; Монахиня Серафима (Л.Н. Савельева). Воспоминания. – Архангельск, 2010; Подворье миссии // «Китайский благовестник». – 1916. – №17–18; Святители Земли Нижегородской. – Нижний Новгород, 2003; Церковь Божией Матери Казанской (Рождества Христова) Пекинской православной миссии http://www.encspb.ru/object/2804677467? Lc=ru.

ЛИХАЧЁВ Василий Матвеевич (1882–1924)

Лихачёв В.М. (из фондов ГААВД).

В Советской России после большевистского переворота установился обычай: хоронить возле стен Московского Кремля людей, внесших выдающийся вклад в дело революции и победы нового политического строя в нашей стране. Среди них – уроженец города Козьмодемьянска Василий Матвеевич Лихачев.

В.М. Лихачев родился 1(13) января в многодетной трудовой мещанской семье. Отец его Матвей Степанович и дед Степан Михайлович были потомственными козьмодемьянцами. Дед Василия был лесником, отец вырос до приказчика у лесопромышленника. Отец часто брал маленького Василия с собой в заволжские леса, где мальчик видел не только красоту и мощь дикой природы, но и эксплуатацию лесозаготовителей, брал на Волгу, на знаменитую лесную ярмарку, проходившую ежегодно около Козьмодемьянска в мае-июне. Как знать, быть может, именно здесь, наблюдая шумную ярмарочную сутолоку лесных дельцов и тяжкий труд рабочих-артельщиков, Василий смутно начинал угадывать социальную несправедливость.

Окончив Козьмодемьянское городское училище, Василий Лихачев поступил учиться в земледельческое училище около Казани. Там он стал активным участником тайного «кружка самообразования» Давида Брауде, члены которого знакомились с революционной литературой. В Казани работал и довольно значительный по численности кружок типографских рабочих. Он объединял не только казанцев, но и рабочих типографии города Козьмодемьянска. Сюда из Казани поступала литература, в частности выпущенная в 1898 году листовка «К наборщикам казанских типографий».

В летние каникулы Василий Лихачев, приезжая домой в Козьмодемьянск, «привозил с собой революционные листовки, которые под величайшим секретом раздавал читать». В марте 1900 года в Казани состоялась большая демонстрация студентов и учащейся молодежи. В числе ее активных участников В.М.Лихачёв был исключен из земледельческого училища как политически неблагонадежный.

Василий Лихачёв едет в Пермь, куда в это время из Козьмодемьянска переехали родители. В городе на Каме он начинает работать чернорабочим в лесу, затем де-

сятником на лесных промыслах и сплаве. Физический труд сроднил его с пролетариатом. Здесь, в общении с рабочим людом, окончательно вызревают революционные взгляды Лихачева. В 1901 году он становится членом РСДРП, при расколе партии примыкает к большевикам.

В.М. Лихачев вел революционную работу в Перми, Уфе, Самаре, Казани, Николаеве, Астрахани и других городах, многократно арестовывался. Будучи секретарем Казанского комитета РСДРП, он в 1906 году выступил одним из создателей Козьмодемьянской социал-демократической организации. В 1908 году секретарь Московского комитета РСДРП(б) «товарищ Влас» был в очередной раз арестован и после продолжительного пребывания в тюрьме навечно сослан в Сибирь. Оттуда в 1912 году через Маньчжурию и Японию бежал в Америку. В течение пяти лет В.М. Лихачев скитался по различным штатам, живя в основном случайными заработками. Он стал видным деятелем Русской секции Социалистической партии Америки, активно сотрудничал в газете на русском языке «Новый мир».

Вернувшись в Россию после Февральской революции 1917 года, «товарищ Влас» вновь был избран секретарем Московского комитета партии большевиков. На этом посту он был активным участником политической борьбы в переломный период истории, одним из видных руководителей московских большевиков. В августе 1917 года политические силы, поддерживавшие Временное правительство, решили организовать Государственное совещание для «всенародного единения». И местом его проведения они наметили Москву, «спокойную» в отличие от Петрограда. Газета «Вечернее время» писала: «Совещание пройдет под флагом Москвы; московские идеи, московские настроения далеки от гнилого Петрограда – язвы, заражающей Россию». Московский комитет большевиков по предложению секретаря его В.М. Лихачева принимает решение: призвать москвичей устроить всеобщую забастовку и демонстрации, хотя многие его соратники были против таких активных действий. 12 августа свыше 400 тысяч москвичей приняли участие в забастовке. Таков был «флаг» «спокойной» Москвы. Газета «Пролетарий» так реагировала на это: «Московское совещание открылось. Открылось оно не в Петрограде, не в центре революции, а подальше от него, в «московской тиши»... Рабочие Москвы, как и питерские, бойкотируют совещание... Что же, опять бежать? Из Петрограда в Москву, а из Москвы куда? Может быть, в Царевококшайск?».

Летом 1917 года секретарь Московского комитета большевиков вырывает из своего перенапряженного бюджета времени несколько дней для поездки в родной Козьмодемьянск. Это была его последняя встреча с родным городом. Предыдущая была в 1908 году, незадолго до начала его «кругосветного путешествия». К тому времени организованная в городе при его участии социал-демократическая группа была разгромлена, никакая революционная работа, конечно, не велась. Василий Лихачев встретился с друзьями детства, со школьными товарищами, ходил с ними на рыбалку и охоту. «Было очень приятно, – написал он в письме, – побывать там, где проведена лучшая часть жизни – юность».

Хотя бурная жизнь профессиональ-

ного революционера рано разлучила Василия Лихачева с Козьмодемьянском, он не забывал свою малую родину, часто вспоминал о ней. Это нашло отражение в его письмах.

Из Московской (Таганской) тюрьмы (1909 год):

«Сегодня весенний яркий день. Ласковый влажный ветерок проникает через форточку в камеру и возбуждает мучительно-приятные воспоминания весны в сосновом лесу. Сейчас сидел на табуретке у стены и меланхолически мурлыкал:

Пойдем в леса зеленые,
В неведомый приют,
Где бьют ключи студеные
Да иволги поют...

Страсть к воде и лесу, очевидно, у меня наследственная. И правда, по крайней мере два поколения (дед и отец) служили у лесопромышленников и значительную часть своей жизни провели в лесах...».

Из Нью-Йорка (1914 год):

«Сегодня работал маляром на набережной реки Гудзона. С высоты семи этажей прекрасный вид на реку, и меня потянуло ехать в Россию, на родную Волгу».

И вот летом 1917 года приехал в родной приволжский город. Но здесь он не нашел ни одного большевика-единомышленника. Товарищи по детским играм стали кто эсером, кто меньшевиком, кто кадетом, а кто увяз в мещанской тине.

Товарищ Влас был одним из руководителей вооруженного восстания за власть Советов в Москве. После победы Советской власти В.М. Лихачев работал председателем Московского совнархоза, председателем городского совета профсоюзов. На этих постах он сыграл большую роль в восстановлении московской промышленности, в развитии кооперативной торговли. Избирался членом ВЦИК РСФСР, делегатом партийных съездов и Всероссийских съездов Советов.

Годы напряженной революционной борьбы и партийно-государственной работы, тюрьмы, ссылка, эмиграция подорвали здоровье В.М. Лихачева. С весны 1924 года он находился на лечении в Ялте и Кисловодске, умер 21 октября 1924 года в Кисловодске. Похоронен у Кремлевской стены на Красной площади. На траурной церемонии выступавший от имени ЦК РКП(б) Н.И. Бухарин, близко знавший его, сказал: «Как бы ни была для нас печальна эта утрата, как бы ни была тяжела эта потеря, мы можем сказать: один раз живет человек, и пусть другие проживут такой же славной жизнью, которою жил товарищ Влас».

Именем В.М. Лихачева были тогда названы фабрика в Москве, Московская совпартшкола, школа ФЗУ, стипендия в Институте имени Карла Маркса; его фотография была установлена в зале заседаний Московского Совета (после 1937 года эти знаки увековечения памяти видного государственного и общественного деятеля были утрачены и не восстановлены).

В 1967 году в Козьмодемьянске одна из улиц названа именем Лихачева. На доме №1 улицы Пугачева гора установлена мемориальная доска: «В этом доме родился в 1882 году и провел детские годы революционер Василий Матвеевич Лихачев».

К.Н. Сануков

Источники и литература: Товарищ Влас. – М., 1926; Флорич Ф. Ключи студеные. – М., 1968; Сануков К.Н. Товарищ Влас. – Йошкар-Ола, 1971; 2-е изд., 1986.

ЛОБАНОВ Алексей Степанович (1894–1964)

Говоря о жизни Алексея Степановича Лобанова вполне уместно употребить гайдаровское название автобиографии «Обыкновенная биография в необыкновенное время». Началась жизнь Алексея в семье крестьянина-бедняка Ивана Андреевича Хлюнева из деревни Лобачи Владимирской волости Макарьевского уезда Нижегородской губернии накануне Нового 1895 года, 29 декабря 1894 года в Рождественскую неделю. Через 6 месяцев после рождения мальчика умерла мать, и отец-бедняк отдал своего сына на воспитание козьмодемьянскому столяру-ремесленнику Степану Никаноровичу Лобанову, который, усыновив Алешу, дал ему свою фамилию. Жизнь с приемным отцом продолжалась недолго. В 1904 году, когда не было ему еще и десяти, умирает приемный отец. В это время Алексей учится в Козьмодемьянской школе. Проучился он всего 3 неполных года с сентября 1903 по май 1906 года. Тогда же довелось ему впервые начать зарабатывать на жизнь. Еще до поступления в школу парнишка был учеником в наборном цеху козьмодемьянской типографии Зубкова. Типография эта была открыта Григорием Зубковым в 1897 году и обслуживала

Лобанов А.С. (третий справа в третьем ряду).

местное купечество. Печатали бланки, объявления, визитные карточки, другую печатную продукцию, так что постигать азы грамоты приходилось не только в начальной школе, но и среди наборщиков. И хотя потом Алексей Степанович указывал в анкетах: «образование – низшее», писал он без ошибок и не был лишен хорошего слога. Так он проработал у Зубкова до 13 лет, пока в сентябре 1908 года не устроился на работу к подрядчику Красильникову печником. У Красильникова Алексей работал сперва учеником, затем стал мастером.

В 20 лет печника Лобанова призвали на царскую службу. Случилось это 7 сентября 1915 года. В Европе уже полным ходом шла Первая мировая война. Алексея Лобанова отправили в Оренбург, в 105-й запасной полк. Подучившись в составе одной из маршевых рот, был направлен в Белоруссию в 41 Несвижский гренадерский полк. Произошло это в мае 1916 года. Война приобрела «окопный» характер, фронт стабилизировался и не двигался уже ни в ту, ни в другую сторону. Молодому солдату удалось дослужиться до младшего унтер-офицера, должности, которая давалась наиболее способным солдатам. Алексей Лобанов был первоначально командиром отделения, а затем взвода.

Здесь, в Несвиже, его и застала Февральская революция 1917 года, поставившая в числе прочих и такой вопрос: за что воевать? Царя скинули, а война, затеянная последним самодержцем, продолжалась. Кипели повсеместно создававшиеся солдатские комитеты. Алексея Степановича сослуживцы уважали и избирали в ротный и полковой комитеты солдатских депутатов. В июле 1917 года его подвергли двухнедельному аресту за антивоенную агитацию. Смертная казнь на фронте к тому времени была отменена и Лобанов за свои призывы против войны серьезно не пострадал. Напротив, еще более стал интересоваться политикой, пока не вступил в г. Несвиже в группу социал-демократов- интернационалистов. А.С. Лобанов состоял в группе социал-демократов-интернационалистов ровно месяц – с 1 по 31 декабря 1917 года. У интернационалистов ему было непонятно и скучно, и он отошел от этой группы, не зная, куда примкнуть. Партий в России в 1917 году было много и из воюющих стран тогда Россия, по выражению В.И. Ленина, «была самой свободной страной в мире».

С самим Лениным Алексею Степановичу довелось встретиться в штабе революции, в Петрограде, в Смольном 7 декабря 1917 года. Уже полтора месяца власть была у большевиков, и их вождь Ленин был председателем Совета Народных Комиссаров. Лобанова после победы Октябрьского переворота в Петрограде избрали членом исполкома солдатских депутатов от 2-й армии, а президиум исполкома командировал его с наказом солдат к самому Ленину. Владимир Ильич принял представителей частей с фронта, которых сразу без особых церемоний пропустили в приемную главы первого Советского правительства и вскоре пригласили в ленинский кабинет. По воспоминаниям Алексея Степановича, «все было так неожиданно просто. Ильич дружески пожал всем руку. Голос его был мягким, речь заду-

шевной. Он кратко рассказал о значении социалистической революции в стране и предстоящих трудных задачах борьбы за укрепление рабоче-крестьянских и солдатских Советов. После беседы Ленин нам сказал: «Долго задерживать вас не буду, вы сами видите, время сейчас горячее». Несмотря на его занятость, мы задали наболевший солдатский вопрос – о мире. Выслушав ясный ответ Владимира Ильича, распрощались с вождем и направились в свои части. О встрече с Лениным отчитывались сначала на заседании Исполнительного комитета солдатских депутатов, а затем выступали на солдатских собраниях и митингах, разъясняли им беседу с Лениным и политику Советской власти».

В феврале 1918 года Алексей Степанович был демобилизован. Возвратившись в Козьмодемьянск, Лобанов вернулся к привычной профессии. С марта по сентябрь 1918 года работал печником.

В сентябре 1918 года, когда в России уже полыхала Гражданская война, бывшего младшего унтер-офицера мобилизовали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Служить поначалу довелось командиром взвода первой караульной роты управления этапного коменданта от 5-й армии Восточного фронта. Эта армия впоследствии прославилась тем, что под командованием бывшего гвардейского поручика царской армии М.Н. Тухачевского взломала колчаковский фронт и гнала армии «верховного правителя России», как именовался белыми адмирал А.В. Колчак, аж до самого Иркутска.

Роту, в которой служил А.С. Лобанов, бросили на пополнение 241-го Крестьянского Краснознаменного стрелкового полка. Бои следовали одни за другими, командиров в них выбивало немало. Так Алексей Степанович от командира взвода вырос до командира роты. Так же он вступил в ряды партии большевиков. 28 июля Алексея Степановича ранило во время наступления под Челябинском. Излечившись и выписавшись из уфимского госпиталя, он вновь вступил в командование 7-й ротой.

А на польском фронте летом 1920 года в 17 километрах от Варшавы в боях под городом Радзимиром Лобанов получает тяжелое ранение в глаз. К тому времени его еще несколько раз представляли к ордену Красного Знамени, но ложный слух, что Алексей Степанович убит, затормозил и остановил оформление документов: посмертных награждений тогда еще не было.

На самом деле героя взяли в плен. Случилось это 17 августа 1920 года. В плену у поляков, вспомнив прежние навыки, работал печником в больнице Домбровского угольного бассейна. Можно сказать, ему повезло. В отличие от многих тысяч других красноармейцев, он не попал в концлагерь и не умер там от голода, где смертность была исключительно высокой.

После подписания мира Советской России с Польшей, во второй половине мая 1921 года в порядке обмена военнопленными Лобанова возвратили на родину. Из армии вследствие тяжелого ранения Алексей Степанович был демобилизован, а в июле того же года его направляют в распоряжение начальника Киевской городской милиции. В сентябре 1921 года А.С. Лобанова местный райком партии рекомендовал

на работу в дорожно-транспортную чрезвычайную комиссию, в которой он первоначально работал агентом, а затем уполномоченным секретно-оперативного управления (СОО) на II Московской Киево-Воронежской железной дороге (станция г. Киева). Вскоре он возглавил здешнее СОО, а уже в марте 1922 года местное руководство направило его в той же должности на станцию Конотоп. В мае 1923 года его из Конотопа перебрасывают в Брянск, а в конце июня того же года – в Нижний Новгород, а оттуда уже, памятуя прошлую биографию, в родной Козьмодемьянск.

В Козьмодемьянске А.С. Лобанов служить начинает оперуполномоченным транспортного отдела ОГПУ. В сентябре 1923 года его избирают в состав Козьмодемьянского кантонного комитета РКП(б), в котором он выполняет обязанности инструктора. Но человек с партбилетом в кармане себе не хозяин: работу себе не выбирает, не выбирает он и место, где жить. Жить и работать полагалось там, где решит партия в лице партийного комитета. И в декабре 1923 года Лобанова в очередной раз перебрасывают из Козьмодемьянска в областной центр – в Краснококшайск – заведовать местной типографией. Видимо, сыграл свою роль факт биографии Алексея Степановича, в отрочестве работавшего в типографии у Зубкова. Типографией он руководил до мая 1924 года, пока не сделали его заведующим организационным отделом Краснококшайского кантонного комитета партии. Это была уже реальная власть: в местной партийной иерархии заворго был вторым человеком после первого секретаря, а иногда даже и более важным лицом, чем сам ответственный секретарь, так как ведал расстановкой кадров коммунистов. Это было главным в тогдашней системе, построенной на централизме и жесткой дисциплине. Но задержаться надолго на этом месте Алексею Степановичу не пришлось. Проработав около четырех месяцев, он испортил отношение с первым секретарем. Лобанова коробило пьянство и разврат первого секретаря комитета партии, склонявшего женщин-сотрудниц аппарата к сожительству. Стерпеть он такого безобразия не мог, но его противники обвинили его в распространении ложных слухов и исключили на 1 год из партии. До конца 1924 года Лобанову пришлось ходить без работы. На дворе был нэп, все было дорого, и хорошо жилось лишь новым буржуям и высокооплачиваемым «спецам».

В декабре 1924 года о Лобанове вспомнили и направили в Новый Торъял в кантисполком. 10 июня 1925 года Лобанова восстановили в партии, а уже в ноябре 1925 года он возглавил Сернурскую кантонную партийную организацию.

В августе 1927 года Алексея Степановича направили учиться в Москву на курсы уездных секретарей, организованные Центральным комитетом ВКП(б). На его глазах прошел значительный этап разгрома троцкистов и изгнания Л. Троцкого, в годы Гражданской войны возглавлявшего Реввоенсовет, а ныне изгнанного со всех постов. В Москве вчерашний красноармеец, а ныне студент встретил своих боевых товарищей, которые очень удивились, что Алексей Степанович не получил ордена, к которому был представлен еще в 1919

году, а второй раз за бои под Минском в июле 1920 года. Товарищи организовали ходатайство перед Реввоенсовет, где говорилось о том, как Лобанов «нанес удар контратакующему противнику во фланг и противник понес большие потери… и вынужден был отходить на Минск. В своей боевой работе товарищ Лобанов показал себя как энергичный, храбрый, подающий всюду личный пример подчиненным командир». За бои при форсировании Буга Лобанов, «обеспечивающий удачу своей распорядительностью, смелостью и находчивостью» в третий раз был представлен к ордену Красного Знамени. За Лобанова ходатайствовал командир 57-й Уральской стрелковой дивизии Уваров, с 1926 года писавший в разные инстанции, чтобы помочь боевому товарищу получить трижды заслуженную награду.

В феврале 1928 года в стране как большой праздник отмечалось 10-летие Красной Армии. В юбилейные дни состоялось большое награждение бойцов и командиров – героев Гражданской войны орденами Красного Знамени. Престиж этой награды был тогда необычайно высок. Это был единственный в стране на тот момент орден. Приказ о награждении подписал нарком обороны К.Е. Ворошилов. Свою фамилию среди награжденных А.С. Лобанов увидел в номере «Красной Звезды» от 24 февраля 1928 года. И номер ордена был 13661.

После окончания курсов в Москве в МАО Лобанов вернулся уже инструктором обкома партии. В этой должности он проработал с июня 1928 года по февраль 1929 года.

Но наступала эпоха коллективизации и Лобанова направляют в распоряжение Астраханского окружного комитета ВКП(б). Здесь в качестве инструктора окружкома Алексей Степанович проработал до января 1930 года. И опять снова на учебу! Теперь уже на 4-месячные курсы красных директоров в Ленинграде. В апреле 1930 года его ставят заместителем директора Ермишинского мясосовхоза, а через полгода судьба забросила выдвиженца в Восточную Сибирь на должность заместителя уполномоченного краевой иркутской конторы «Скотовод». По решению Распредотдела ЦК партийца могли послать куда угодно и руководить чем угодно. Личные желания в расчет не брались. При Сталине человек принадлежал государству и учитывалась только его анкета. А в анкете были данные и о его чекистском прошлом. Это и определило то, что А.С. Лобанова вновь ставят уполномоченным дорожно-транспортным отделом ОГПУ в Иркутске.

В Иркутске у четы Лобановых Алексея Степановича и Надежды Николаевны, с которой он познакомился в Краснококшайске, родилась дочь. Но Лобанову было уже 40 лет. Все более о себе давали знать ранения, полученные в Гражданскую, мучила язва желудка. И по возвращении по состоянию здоровья обратно в Йошкар-Олу, А.С. Лобанов с сентября 1934 по январь 1935 года получает персональную пенсию НКВД. Но сидеть без живого дела он не смог. В январе 1935 года Лобанов уже слушатель Высшей Горьковской коммунистической сельскохозяйственной школы. После ее окончания в апреле 1936 года, в следующем месяце его избирают секретарем Мари-Турекского райкома ВКП(б).

В 1937 году в этой же должности переводят в Еласовский райком партии. Время это было ужасным. Поиски «врагов народа» и развязанный машиной НКВД террор косили людей налево и направо. Как уцелел при этом сам Алексей Степанович, остается только догадываться. Резонно предположить, что выручила его чекистская страница биографии и приобретенная в органах привычка – не говорить лишнего и не распространяться в разговорах относительно происходящего, не заводить широких знакомств.

С облегчением он встретил перевод в 1938 году на должность преподавателя Козьмодемьянского сельскохозяйственного училища. Все-таки было поспокойнее, да и ответственности поменьше. Проработал он в училище без малого двадцать лет. В 1955 году закончил заочно Марийский пединститут и, преподавая историю, сам был для своих учеников живой историей, кладезем фактов, имен, историй, различных случаев. Чего только не держала память этого пожилого израненного человека, по которому прошелся железный XX век как танк. И все же до конца своих дней он сохранял верность тем взглядам, которые усвоил в 1917–1918 годах, и тем идеалам, за которые воевал в Гражданскую. В последние годы он делился с молодежью своими воспоминаниями. В 1976 году журналист-краевед Андрей Петрович Гребнев в серии очерков о краснознаменцах – «Родиной награжденные» написал и об Алексее Степановиче, навсегда вписавшем себя в историю первых побед Красной Армии, про которую пели, что она «от тайги до британских морей всех сильней».

Умер Алексей Степанович Лобанов 29 октября 1964 года.

В.Г. Востриков

Источники и литература: А.П. Гребнев. Родиной награжденные. – Сб. очерков. – Йошкар-Ола, 1976; Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 36, 38; Советская историческая энциклопедия, т. 3. – М.: Сов. энциклопедия, 1963; ГА РМЭ, ф. 1, оп.-д. 1352, лл. 37–39; Фонд Национального музея РМЭ им. Т.Евсеева; Восточносибирская правда, 1933, 18 февраля.

МАЙОРОВ-ШКЕТАН Яков Павлович (1898–1937)

М. Шкетан (из фондов МарНИИ).

Яков Павлович Майоров родился 17(30) октября в д. Старое Крещено (Тошто Крешын) ныне Оршанского района Республики Марий Эл в крестьянской семье. Окончив четырёхклассную школу в своей деревне он поступил в Ернурское церковно-приходское училище. Окончив в 1912 году училище, он хотел продолжить учёбу, пытался поступить в Кукарскую учительскую семинарию (ныне г. Советск Кировской области). Приёмные экзамены выдержал успешно, но не был принят как «инородец», как сын «несостоятельного черемиса». А в следующем 1913 году он «провалился» на экзамене по закону божию (в своей предсмертной пьесе «Ончыко» («Вперед) М. Шкетан рассказывает об этом случае устами своего героя Тумера). После этого М. Шкетан вплоть до 1917 года жил у себя в деревне, помогал отцу по хозяйству и настойчиво занимался самообразованием, много читал, изучал в оригинале произведения великих представителей русской классической литературы. С огромной любовью он читал произведения Пушкина и Лермонтова, Белинского и Добролюбова, Тургенева и Толстого и др. Его любимейшим писателем уже в тот период был М. Горький.

В феврале 1917 года будущий писатель был мобилизован в царскую армию. После трёхмесячной военной подготовки попал на Юго-западный фронт, где пробыл около шести месяцев. Октябрьскую революцию 1917 года он застал в окопах, будучи рядовым солдатом.

Восторженно встретив победу революции, М. Шкетан в 1918 году по болезни возвращается домой и в течение ряда лет работает в различных советских учреждениях: в 1918–1919 гг. секретарем Великопольского волостного финансового отдела, в 1919–1920-х гг.– заведующим Великопольского волостного земельного отдела, принимал активное участие в сборе продразверстки. 5 мая 1920 года восставшие кулаки в с. Великополье до полусмерти избили Шкетана. Этот случай из своей жизни он рассказал в автобиографическом произведении «Илыш ӱжеш» («Жизнь зовет»), написанном им в 1934 году.

В 1920–1921 гг. писатель работал секретарем, затем заведующим Яранским уездным отделом национальностей, в 1921–1922 гг. – в управлении Мароблземотдела Царевококшайска. С 1922 года перешел в редакцию областной газеты «Йошкар кече» («Красное солнце») и с небольшими перерывами проработал там до 1929 года: был литработником, секретарем, некоторое время исполнял обязанности редактора, много сил отдал делу улучшения качества газеты и ее языка.

В 1929 году М. Шкетан снова вернулся к себе в деревню и несколько лет возглавлял ревизионную комиссию в организованном им колхозе, одновременно руководил сельским драматическим кружком, вёл активную общественную и культурно-просветительскую работу. Все эти годы он занимался литературным трудом и являлся постоянным активным корреспондентом республиканских газет и журналов.

Начало творческой деятельности Шкетана относится ещё к 1919 году (как писатель-драматург), но на общественный суд вынес свои произведения в начале 1920-х гг. Первым его произведением является пьеса «Утышо» («Лишний», 1920), она затрагивает дореволюционную жизнь марийской деревни. Спектакли по пьесе успешно игрались в кружках художественной самодеятельности. Рукопись, к сожалению, утеряна. Вслед за этой пьесой одна за другой создаются пьесы: «Шошым сеҥен» («Весна победила», 1920–1921), «Сардай», «Ачийжат-авийжат!» («Эх, родители!», 1923), комедии «Важык вуян йыдал» («Кривоносый лапоть», 1922), «Ормыж» («Одержимый», 1922). Они предназначались главным образом для Марийского передвижного театра, режиссером и актером которого в начале 1920-х гг. был сам писатель. В игре Шкетана-актёра органически сочетались как актерское, так и авторское толкования образов. Писателем создано тринадцать пьес, и почти все они ставились на сцене Марийского театра.

Я.П. Майоров-Шкетан одновременно работал и в жанре прозы. В 1924 году в Центриздате (Москва) отдельной книгой вышел рассказ «Юмын языкше» («Божий грех»), написанный на основе реальных событий.

1930–1937 гг. – годы профессионального роста литературного труда М. Шкетана. В эти годы он овладевает новыми жанрами: романом, очерком, автобиографическим и юмористическим рассказом. Самым значительным прозаическим произведением писателя является роман «Эреҥер», который вышел отдельной книгой в 1933 году. Глубина и сложность проблематики, освещенной в произведении, стремление охватить жизненный процесс во всей его сложности и многогранности, большой круг социальных проблем и действующих лиц определили художественную значимость произведения.

Вслед за «Эреҥером» писатель создаёт целый ряд рассказов: «Илыш ӱжеш» («Жизнь зовёт», 1935), «Карпуш» (1935), «Какшан воктен» («На берегу Кокшаги», 1934), «Корныштo» («В дороге», 1950) и другие. Охватывая различные периоды послереволюционной действительности, эти произведения показывают, как непросто шла в 1920–1930-е гг. ломка старых общественных отношений, перестройка психологии людей, в какой труд-

ной борьбе зарождалась и утверждалась социалистическая новь.

Трудно представить литературное наследие М. Шкетана и без его газетно-журнальных публикаций. Только в 1920-е гг. им в периодической печати опубликовано около 300 корреспонденций, статей, зарисовок, около 80 фельетонов. Обзор газетно-журнальной деятельности М. Шкетана показывает, что он был одним из высококлассных журналистов, хорошим литературным редактором, его статьи носили боевой наступательный характер, отличались злободневностью, были направлены на искоренение имеющихся в жизни недостатков.

Кроме того, Я.П. Майоров-Шкетан на страницах печати выступал и как литературный критик, как воспитатель начинающих поэтов и писателей. Только за 1925–1926 гг. в газете «Йошкар кече» напечатано более десяти литературно-критических статей. Рассматривая литературу, как могучее средство воздействия на общественную жизнь, Шкетан требовал от писателей и поэтов создания идеологически выдержанных произведений, правдиво раскрывающих жизнь в ее изменении и развитии.

Помимо работы в газете «Йошкар кече» М. Шкетан был одним из организаторов и активных авторов сатирического журнала «Арлан ден кестен» («Хомяк и кистень»). В марийской литературе Шкетан также известен как непревзойденный мастер сатиры и юмора. Им написано около 20 юмористических рассказов. В стилевом отношении юмористические рассказы Шкетана напоминают произведения

К СВЕДЕНИЮ

«ЭРЕНГЕР» («ЭРЕНГЕР»)

Роман «Эренгер».

Роман М. Шкетана, написан в 1930–1932 гг., две главы которого были опубликованы в журнале «У вий» («Новая сила»). В 1933 году вышел отдельной книгой, а в 1936 году – в переводе на русский язык. Название произведения символично. Состоит из двух слов: эр – утро, свобода, энер – река, течение. В романе показаны первые ступени кооперирования крестьян – потребительская кооперация, комитет взаимопомощи, кредитное и мелиоративное товарищество, период нэпа. Необходимость производственного кооперирования автор связывает с задачами поднятия экономики, повышения культуры и благоустройства деревни. Для написания этого романа М. Шкетан использовал много фактического материала, взятого из жизни родной деревни. В образе главного героя – Петра Эваева – подчеркнута многогранность, сложность характера, разносторонность его духовных интересов. Особенность мастерства М. Шкетана проявилась в глубоком раскрытии характеров основных героев. По композиции «Эренгер» близок к роману М. Горького «Мать». Как и в русском романе, М. Шкетан изображает одну давнюю проблему литературы – проблему «отцов и детей». Эта проблема показывается не только через Петра и его отца, она выходит за семейные рамки – это общественный конфликт старого крестьянства и молодой революционно-демократической интеллигенции, рабочего класса, представителем которого является Петр Эваев.

Н.А. Федосеева

Памятник М. Шкетану в Йошкар-Оле.

М. Зощенко. Шкетан – юморист-моралист. Он выступает как разоблачитель обывателя, бюрократа, лентяя («Монча йӱлен огыл» («Баня не сгорела»), «Ече» («Лыжи»), «Парашют»), разоблачает знахарей («Опай кува» («Опаева старуха») и др.). Героями рассказов являются обыкновенные крестьяне-колхозники. Большинство своих рассказов автор строит на забавных бытовых ситуациях и завершает моралистической концовкой.

Писателем при жизни издано около пятнадцати книг, затем они неоднократно переиздавались. Многие его рассказы, пьесы, повести, роман «Эреҥер» были и остаются хрестоматийными произведениями. В 1931 году в его переводе издан роман А. Серафимовича «Железный поток».

В последние годы своей жизни он был полон новых творческих замыслов. В архиве сохранились документы, показывающие, какими богатыми были творческие планы писателя на ближайшие годы. Еще в 1936 году он заключил с Московским издательством «Художественная литература» договор на издание второй книги романа «Эреҥер» в переводе на русский язык (объем до 8 печатных листов). Однако реализовать свои дальнейшие творческие замыслы писателю не удалось. Шкетан вскоре заболел и 16 мая 1937 года скончался в Оршанской районной больнице (от гангрены легких). Ускорила его преждевременную смерть неистовая травля, развернувшаяся в те годы против него в печати и на писательских собраниях. Шкетана называли «литератором, идейно нам чуждым», «антисоветчиком и контрреволюционером». Писателя-классика уже неминуемо ожидала участь тех, кто погиб в годы разгула культа личности И. Сталина.

После смерти писателя некоторое время были под запретом его книги. Накануне войны его имя было восстановлено в литературе и книги марийского классика стали достоянием народа.

Л.Е. Шабдарова

Источники и литература: Асылбаев А.А. Проза М. Шкетана // Учёные записки МарНИИ, 1951; Бассаргин Б.М. Шкетан: о жизни и творчестве писателя. – Йошкар-Ола, 1960; Зайниев Г.З. М. Шкетан с нами // Лит. Россия. 1998. 13 нояб.; История марийской литературы. – Йошкар-Ола, 1989; БСЭ. Т. 29. – М., 1978. – С. 422; М. Шкетан: аклыме да шарныме ойпого / Ф. Майоров чумырен. – Йошкар-Ола, 2003; Писатели Марий Эл: биобиблиогр. справочник / Сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола, 2008; Черных С.Я. Творческий путь М. Шкетана. – Йошкар-Ола, 1969.

МАМАЕВ Василий Михайлович (1891–1968)

Василий Михайлович Мамаев родился 28 декабря в д. Мустаево (Мустай) Сернурской волости Уржумского уезда Вятской губернии. Он был вторым из трех сыновей в семье Михаила Сергеевича Мамаева, участника Крымской войны 1853–1856 гг., военных экспедиций на Кавказе, унтер-офицера в отставке.

В 1898 году Василий поступил в Мустаевское начальное земское училище, которое было открыто в 1889 году при участии его отца. Учился он с большим желанием и окончил его в 1902 году, но свидетельство об окончании училища вместе с Похвальным листом получил лишь в 1904 году. Василий мечтал учиться дальше, но тяжелые условия семьи, бедность не дали ему сразу продолжить учебу. Из-за полученных в царской армии ранений отец преждевременно ушел из жизни. Мать Фекла Селиверстовна была также больной женщиной и не могла материально обеспечить своих сыновей. Чтобы выжить, Василий и его братья Ондруш и Семон каждое лето нанимались подпасками и пастухами в окрестные деревни, плели лапти на продажу, выполняли по найму различные хозяйственные работы. Лишь в 1908 году, успешно сдав при-

Мамаев В.М. с учениками (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

емные экзамены, Василий поступил в Староторъяльскую второклассную учительскую школу. Здесь Василий учился три года за казенный счет и был лучшим все годы учебы. Школьные предметы давались ему легко. В свидетельстве, которое он получил после сдачи выпускных экзаменов в 1911 году, не было ни одной тройки. По воспоминаниям В.М. Мамаева, его наставниками и вдохновителями в учебе были учителя Мустаевского училища М.В. Зверев и С.И. Куклин. Они всячески поддерживали своего бывшего ученика, поощряли его стремление к получению достойного образования. За это Василий Михайлович был благодарен им всю жизнь.

По завершении учебы в учительской школе в 1911 году осенью Совет Вятских епархиальных училищ направил Василия Михайловича учителем в Пектековскую школу грамоты Конганурской волости (ныне в Куженерском районе). Деревня Пектек находилась в 25 км от родной деревни. За годы работы он снискал уважение и любовь учеников, по-доброму относились к нему и жители Пектека и окрестных деревень, откуда приходили учиться грамоте дети. Сдружился он также с учителями, работающими в школах, расположенных в близлежащих деревнях. Но в 1913 году школу решили закрыть и Вятский комитет Миссионерского общества назначил Василия Михайловича учителем Пайгишевской миссионерской школы Яранского уезда. Однако он не успел отбыть по месту работы, его призвали на военную службу, начиналась Первая мировая война.

В Белостоке, куда он прибыл вместе с другими призывниками из Уржумского уезда, Василий Михайлович попал в 6-й армейский корпус и был определен в канцелярию 63-го Углицкого полка, где ему дали должность писаря хозяйственной части. Полученное образование пригодилось в военной службе и немного облегчило его армейскую жизнь. Здесь он встретил земляка – уроженца починка Пивлат Кукнурской волости П.Г. Яндулова, с которым вместе стали вести учет имущества хозяйственной части полка. В период Первой мировой войны Василий Михайлович оставался в должности писаря и за хорошее несение службы был награжден медалью «За усердие».

Октябрьскую революцию 1917 года он встретил на военной службе. В начале 1918 года во время передислокации корпуса из Прикарпатья в Саратов, поезд с солдатами и командирами был окружен немецкими войсками. Мамаев попал в лагерь для военнопленных в Германии и пробыл там до конца года. После освобождения из лагеря, вернувшись домой, стал работать в школе. Но уже летом 1919 года его снова призвали на военную службу в Красную Армию, – была в разгаре Гражданская война. Во время войны Василию Михайловичу пришлось служить в разных частях под Петроградом и на Севере – городе Олонец. Из армии он был демобилизован в начале 1921 года по состоянию здоровья (тяжело заболел ревматизмом), сказались лишения армейского военного быта. После лечения в госпиталях и больницах, он еще долгое время болел и не мог вернуться в школу. Несколько лет Василий Михайлович выполнял работу счетовода в

организациях «Марисоюз», кредитных сельскохозяйственных товариществах в Сернуре и деревне Шоркинер. За это время заочно окончил курсы бухгалтеров в Московском кооперативе Центросоюза, где получил специальность бухгалтера.

В самом конце 1920-х годов в Марийской автономной области начинается коллективизация крестьянских хозяйств. Мамаев принимает самое активное участие в организации колхоза в родной деревне. В 1929 году состоялось общее собрание сельчан, где было объявлено об открытии колхоза и принято решение назвать его «Мустай» по названию деревни. В 1929–1934 годы В.М. Мамаеву пришлось работать и счетоводом, и председателем колхоза в 1933–1934 годах, несколько раз избирался делегатом в съезды Сернурского района. Вскоре колхоз «Мустай» стал передовым не только в районе, но и области. В этом была заслуга и В.М. Мамаева.

Работая в колхозе, Василия Михайловича не оставляла мысль о работе в школе. Как раз в сельской местности было введено всеобщее обязательное – сначала четырехклассное, а затем и семиклассное обучение и учительские кадры были очень востребованы. В 1934 году райком партии попросил вернуться его в школу. Пройдя областные курсы учителей естествознания и химии, В.М. Мамаев приступил к занятиям в школе. В этом же году он поступил на заочное отделение Марийского пединститута. С ноября 1934 года В.М. Мамаев по решению роно был назначен директором Мустаевской неполной средней школы и проработал на этой должности по сентябрь 1935 года. В дальнейшем – до октября 1941 года выполнял работу завуча школы.

В эти годы наилучшим образом проявились и педагогический, и организаторский таланты В.М. Мамаева. За короткое время директорства Василия Михайловича вместо старой школы, было построено просторное типовое школьное здание. Кроме этого, по проекту Василия Михайловича, утвержденного роно, на выделенном при школе около 4 га земли был создан образцовый пришкольный участок, где были высажены деревья – липы, клены, тополя и кустарники, размещены огороды, цветники. При школе стал работать кружок юннатов. Учащиеся вместе с Василием Михайловичем охотно работали на опытных участках, выращивали различные овощные культуры вплоть до арбузов, сливы и вишни, яблони, ставили различные опыты с растениями. Была налажена связь с Козьмодемьянским плодово-овощным техникумом, откуда получали советы и помощь по огородничеству и садоводству. Уроки химии, ботаники и зоологии, которые вел Василий Михайлович, также увлекали учеников. По его ходатайству из Йошкар-Олы были получены необходимые наглядные пособия, приборы и химикаты, разнообразные пособия и таблицы, что помогали интересно строить уроки.

О школьном коллективе, учащихся, их начинаниях и успехах стали писать в газетах. Школа стала передовой во всех отношениях: повысилась и посещаемость, и успеваемость учащихся, была хорошо поставлена учебно-воспитательная работа с учащимися. Перени-

мать опыт работы приезжали из многих школ района и республики. В 1936 году В.М.Мамаева и учителя Дубниковской школы С.Х. Патрушева признали в районе лучшими и выбрали делегатами на съезд учителей Горьковского края. А в 1939 году его в числе тринадцати учителей республики Указом Президиума Верховного Совета СССР наградили орденом «Знак Почета». Орден вручал сам М.И. Калинин в Кремле. В этом же году В.М. Мамаев в возрасте 48 лет успешно окончил Марпединститут и стал дипломированным учителем с высшим образованием.

В.М. Мамаев, работая в школе, не оставался в стороне от общественных дел, часто выступал на районных, республиканских учительских совещаниях, конференциях, избирался депутатом Мустаевского сельского совета, Сернурского райсовета (1939), по линии профсоюзов был делегирован в город Свердловск на съезд профсоюзов учителей Урала и Западной Сибири (1939). За значительные заслуги Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 июня 1941 года ему было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Как почетный гость В.М. Мамаев был приглашен на торжественное мероприятие в честь 20-летия Марийской автономии, проходившее в столице республики Йошкар-Оле 22 июня 1941 года.

Но мирная жизнь снова была нарушена войной. В.М. Мамаева, пятидесятилетнего ветерана двух войн призвали

Учителя-орденоносцы Марийской АССР с М.И. Калининым. Москва, Кремль, 1939 г. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

в армию. Его часть находилась в Волховском направлении. Он был назначен на должность заведующего делопроизводством-казначеем 41-й отдельной гужетранспортной роты 10-го гужевого батальона 2-й ударной армии. Под Волховом в здание штаба, где находился Василий Михайлович, попала бомба и он получил серьезную контузию. После долгого лечения в Московском гарнизонном госпитале, в декабре 1944 года был комиссован из армии.

С января 1945 года В.М. Мамаев вновь стал работать в родной Мустаевской школе, но из-за ухудшения здоровья, что было связано с контузией, военной жизнью, через год ему пришлось уйти на пенсию. Но Василий Михайлович не мог сидеть без дела, встречался со школьниками, будучи членом правления колхоза выполнял различные поручения. Стал заниматься краеведением – собирал материалы о школе, колхозе и деревне. Многое из истории школы, колхоза ему было известно, так как сам работал в них, был знаком и с их архивами. Расспрашивал старожилов деревни, записывал их воспоминания, искал информацию в газетных подшивках. Постепенно накопился большой историко-краеведческий материал, что позволило написать сначала историю колхоза «Мустай», затем историю Мустаевской школы. Рукопись об истории школы была передана в дар школе в день его 70-летнего юбилея. В ней отражена вся жизнь школы – дореволюционной и советского периода, дан список учителей и учеников по учебным годам, выпускников школы. В 1964 году В.М. Мамаев завершил еще одну рукопись под названием «Мустай ялын илыш корныжо» об истории деревни Мустаево. Эта рукопись содержит уникальный историко-этнографический материал. Здесь, кроме истории деревни, Василий Михайлович уделил внимание показу материальной и духовной культуры сельского населения, хозяйственного быта, верований, подробно описаны праздники и семейные обряды.

Рукописи об истории школы и деревни Мустаево В.М. Мамаева, подаренные Марийскому научно-исследовательскому институту, хранятся в научно-рукописном фонде как ценный этнографический материал. Они всегда востребованы учеными-этнографами, историками, сведения из них используются в научных исследованиях. К В.М. Мамаеву при его жизни как краеведу часто обращались марийские фольклористы, этнографы, литераторы и языковеды, а также известные ученые-этнографы К.И. Козлова (Москва), Т.А. Крюкова (Ленинград), студенты и аспиранты МГУ.

Скончался учитель-краевед В.М.Мамаев 3 декабря 1968 года, похоронен на Мустаевском кладбище.

О.А. Калинина

Источники и литература: Черешнев Н. Рощи помнят // Молодой коммунист.1963. 30 июля; Мамаев В.М. Мустай ялын илыш корныжо. НРФ МарНИИ. Оп.1. Д.116; Мамаев В.М. Шернур район Мустай школын эртен толмо корныжо. НРФ МарНИИ. Оп.1. Д.117; Сепеев Г.А. Мамаев Василий Михайлович (110-летию со дня рождения) // Марийский археографический вестник. 2001. №11. – С.244–247; Сепеев Г.А. Мустай ялын эргыже – туныктышо-краевед // Марий Эл. 2202. 9 январь; Пирогов Г. Тумо вожшо дене пенгыде // Ончыко. 2011. №5–6. – С.92–98.

МАЮК-ЕГОРОВ Алексей Иванович (1905–1938)

Маюк-Егоров А.И. 1930-е гг. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

В истории марийского театрального искусства Алексей Иванович Маюк-Егоров оставил глубокий след как талантливый актер и первый марийский режиссер-профессионал.

Родился 19 февраля в селе Малый Сундырь (Изи Шӹндӹр) (в 1980 г. попал в зону затопления Чебоксарской ГЭС) в семье служителя церкви. Его отец Иван Егоров, человек интеллигентный и образованный, заботясь о будущем семьи, в 1929 году отрекся от сана, но все равно был репрессирован и осужден на 3 года лишения свободы. Данный факт семейной биографии создал немало трудностей в жизни А. Маюк-Егорова и сыграл роковую роль в годы культа личности. Окончив с отличием Малосундырскую школу, он продолжил учебу в городе Козьмодемьянске. В период с 1919 по 1927 годы А. Егоров работал в самых различных сферах: был пильщиком на лесопильном заводе, кирпичником, сапожником, учительствовал в сельской школе и т.д.

В октябре 1927 года Алексей поступил в марийскую студию музыкально-драматического искусства в городе Краснококшайске. Ко времени учебы относится появление псевдонима Маюк. Учился А. Маюк-Егоров хорошо, легко и охотно, был в числе лучших, его отмечали как способного и активного учащегося. Как один из немногих студийцев, свободно владеющих русским языком, делал переводы пьес с русского на марийский язык. За время учебы в студии и последующей работы в Марийском государственном драматическом театре (1927–1930 гг.) им были сыграны роли: Микита (Л.Толстой «Пычкемыш лонгаште» / «Власть тьмы», 1927 г.), комсомольский вожак Тимошка (спектакль по поэме А.Жарова «Гармонь», 1927 г.), объездчик Епсей (С.Г. Чавайн «Мӱкш отар» / «Пасека», 1928 г.), Кугуяр (1929 г.) в одноименной драме С. Чавайна, Немой (Е. Яновский «Шыде» / «Ярость», 1930 г.) и др. В период профессионального становления Марийского театра А.Маюк-Егоров был одним из ведущих его актеров.

Толчком к дальнейшему совершенствованию профессионального мастерства для А. Маюк-Егорова стала

поездка театра в Москву для участия в I Всесоюзной олимпиаде театров и искусств народов СССР в 1930 г. В том же году он поступил на драматическое отделение Центрального техникума театрального искусства (ЦЕТЕТИС) при Государственном институте театрального искусства им. А.В. Луначарского. Через год А. Маюк-Егоров перешел на режиссерское отделение ГИТИСа, на курс режиссера Московского Художественного Академического театра им. М. Горького И.Я. Судакова. На курсе преподавали знаменитые и именитые мастера своего дела В. Качалов, Вс. Мейерхольд, И. Москвин и другие выдающиеся деятели театра того времени. Каникулы и практику А. Маюк-Егоров проводил в Маргостеатре, работал в Горномарийском колхозном драматическом театре (г. Козьмодемьянск).

В 1936 году после окончания учебы А. Маюк-Егоров был принят очередным режиссером в Марийский государственный театр, а после ухода Н.Д. Станиславского, в августе того же года, был назначен главным режиссером. Впервые в марийском театре появился квалифицированный профессиональный специалист, знающий марийский язык. Обогащенный опытом столичной театральной культуры, прошедший школу у режиссеров МХАТа им. М. Горького, он вернулся в ряды коллектива, который был ему уже знаком.

Свою творческую программу и взгляды на современное театральное искусство А. Маюк-Егоров изложил

Учащиеся и преподаватели первого набора Марийской студии музыкально-драматического искусства. А. Маюк-Егоров – в верхнем ряду 4-й справа (из фондов Маргостеатра).

в статье «Культуран социалист театр верч» («За культурный социалистический театр», 1936 г.). Большое значение он придавал непосредственно углубленной подготовке и прямой работе с актерами, постоянному совершенствованию их профессионального мастерства. В центре внимания режиссера – воспитательная роль театра. Основная фигура – актер. Поэтому он ставил задачу совершенствования мастерства актеров, техники игры на сцене, постоянной творческой учебы. В данном случае в сторону отметалось все «лишнее и показное», мастер упорно оттачивал грани таланта своих учеников. В статье им было отмечено: «Некоторые рассуждают, что если артистом не родишься, никакая учеба не поможет. Но в истории театра еще ни один человек сразу актером не родился. Любой талант без совершенствования техники, без учебы, упорного труда ничего не может достичь».

Не без основания А. Маюк-Егоров начал свою работу с повышения ответственности актеров перед зрителями, развития культуры всего коллектива, стал подчеркивать значение сценического слова в воспитании эстетического вкуса зрителя. Это было главным требованием русской театральной школы, основанной на системе К.С. Станиславского. А.Маюк-Егоров привнес в Марийский театр дух новаторства и эксперимента, что было так необходимо в те годы существования данного вида искусства, он был лидером для рабочей труппы – руководителем и другом по сцене одновременно. Талантливый режиссер стремился создать в коллективе атмосферу творческого поиска, разнообразить и расширить репертуар, завлечь нового зрителя и импонировать ему. В своей работе А.Маюк-Егоров закрепил и развил реалистические традиции национального театра. Мастер мыслил широко и пытался внести все свои идеи в реальность – в планах главного режиссера Марийского драматического театра были постановки пьес «Лес» и «Доходное место» А.Н. Островского, «Васса Железнова» М. Горького, «Аристократы» Н. Погодина, «Любовь Яровая» К.Тренева и др. Безусловно, режиссер работал в духе того времени, отвечая всем поставленным «свыше» требованиям к подобного рода культурным жанрам. К работе по переводу пьес на марийский язык были привлечены мастера марийской словесности того периода – С. Чавайн, М.Шкетан, П. Пӱнчерский, Олык Ипай и др. Такое активное и плодотворное сотрудничество способствовало росту культурного и общего уровня работников театра.

В качестве режиссера А.И. Маюк-Егоров проработал два года. К 100-летию со дня смерти великого русского поэта А.С. Пушкина им был поставлен спектакль «Дубровский». Автором инсценировки повести был С. Чавайн. Работая над «Дубровским», А. Маюк-Егоров ставил определенную творческую задачу – создать реалистический спектакль, показать правдивые «типические характеры в типических обстоятельствах»; его увлекла задача самостоятельных творческих поисков в работе над образами пушкинской повести. Постановка «Дубровского» была первой профессиональной режиссерской работой А. Маюк-Егорова в марийском театре. Как многие молодые работники, он взял

автора, чьи произведения еще и сейчас редко ставятся на сцене драматических театров. В этом факте проявилось творческое дерзание, смелость молодого режиссера. Он поставил ясную творческую задачу – создать спектакль, где бы отразились особенность пушкинского творчества, его мировоззрение, умение обобщать в небольшом факте жизни глубокие социальные проблемы.

Для начала творческого пути такие задачи были слишком сложны. Вместо масштабности, пушкинской романтики в спектакле на первый план вышло бытовое начало. Спектакль давал исторически точную, до мельчайших деталей правдоподобную картину жизни русских помещиков, но не хватало главного – современного прочтения, какое требовалось для театра того времени. На это у молодого марийского режиссера не хватило опыта и знаний. Историко-бытовая точность в изображении эпохи крепостничества привела к «музейности», заслонив идейно-философский смысл произведения.

Говоря о марийском театре 1930-х годов, следует помнить, что бытовые приемы, мелодрама, прямолинейность сценических характеров иногда давали знать о себе даже в лучших для того времени спектаклях. Эти явления можно назвать болезнями роста, когда писателю или актеру поневоле приходилось прибегать к этим приемам, чтобы найти общий язык с читателем или зрителем. Не каждый режиссер был в состоянии противостоять этой тенденции театра. Для прочного усвоения традиций, приемов русского реалистического искусства нужны были долгие годы упорной кропотливой работой не только с актерами, но и с драматургами и зрителями. К сожалению, в марийском театре тогда было мало режиссеров, которые бы работали больше полутора-двух лет. А.И.Маюк-Егорову во многом помогло то обстоятельство, что он начал работать после Н.Д. Станиславского, который сделал немало для преодоления бытовизма, мелодраматизма, прямолинейности и помог многим артистам найти реалистические приемы работы над характерами героев.

В 1936 году А.И. Маюк-Егоров с энтузиазмом приступил к работе над пьесой молодого драматурга С. Николаева «Полатовын сӱанже» («Свадьба Полатова»). Он чутко уловил интерес марийского зрителя к свадебным обрядам и представил их театрализованный вариант, связав бытовые традиции с темой классовой борьбы и социального угнетения. В результате режиссерской доработки были уточнены жанр и хронотоп пьесы, система действующих лиц, декорации, сама система постановки и т.д. Режиссер создал на сцене яркое этнографическое зрелище, насыщенное народными песнями и плясками. Каждое действие представляло этапы свадебного обряда: сватовство, подготовку к свадьбе – и в то же время раскрывало острую напряженную борьбу за свободу девушки. Пьеса вошла в классический фонд марийской драматургии под названием «Салика», ставшая впоследствии одной из самых популярных музыкальных постановок, одним из классических произведений марийской драматургии, прочно вошедшим в репертуар театра. Эта пьеса и сейчас отмечена большим интересом современного зрителя.

В мае 1937 года спектакль был готов,

однако приемочная комиссия Управления по делам искусств при СНК Марийской АССР запретила постановку как «националистическую», а ее режиссер был обвинен в пропаганде средствами искусства националистических идей и восхвалении прошлого марийского народа. 23 июня 1937 года А.И. Маюк-Егоров и его супруга – актриса А.А. Филиппова были уволены из театра. Но к открытию театрального сезона 1937–1938 годов А. Маюк-Егоров вновь вернулся в Марийский государственный театр в качестве очередного режиссера. Он продолжил работу над музыкальной комедией «Салика».

5 апреля 1938 года состоялась премьера. Это была творческая победа молодого режиссера и всего рабочего коллектива. Роли в спектакле исполняли талантливые актеры того времени: исполнительница главной женской роли – Н. Конакова (Салика), исполнитель главной мужской роли – В.Я кшов (Эчук), А. Филиппова (Марина), Ф. Лебедев (Чопай), Т. Григорьев (Ози Кузи), А. Страусова (Эчан вате) и др. Однако, несмотря на большой зрительский успех, после нескольких представлений спектакль был снят с репертуара театра.

Арест, последовавший 11 июня 1938 года, оборвал творческие планы А.И. Маюк-Егорова. Было сфабриковано так называемое «дело двенадцати», нанесшее невосполнимый ущерб марийскому сценическому искусству. По обвинению в причастности к террористической организации были арестованы актеры В. Якшов, А. Филиппова, П. Мусаева, А. Ложкин, А. Мамуткин, З. Белкин, а также А. Янаев, Т. Карпова, М. Яндулов и другие.

29 октября 1938 года решением «особой тройки» НКВД МАССР все они были приговорены к расстрелу. 31 октября 1938 года приговор был приведен в исполнение. Решением Верховного суда МАССР от 20 августа 1956 года А.И. Маюк-Егоров и его супруга были посмертно реабилитированы за отсутствием состава преступления.

В историю марийского театрального искусства А. Маюк-Егоров вошел как трудолюбивый мастер с неуемной энергией, талантливый режиссер-новатор, человек высокой профессиональной культуры.

Спектакли, поставленные А. Маюк-Егоровым в Марийском государственном театре, вошли в золотой фонд: «Шурно» / «Урожай» М. Шкетана (1933 г.); «Доходан вер» / «Доходное место» А. Островского (1936 г.); «Дубровский» А.Пушкина (1937 г.); «Чодыра» / «Лес» А. Островского (1937 г.); «Шкет парус» / «Белеет парус одинокий» В. Катаева (1938 г.); «Салика» С. Николаева (1938 г.). Каждый из них был оригинален в авторской режиссерской обработке и занимал достойную нишу в репертуаре Марийского драматического театра.

М.В. Пенькова

Источники и литература: Георгина М. Маюк-Егоров // Ончыко. 1966. № 4. – С. 83–88; Георгина М. Марийский драматический театр. Страницы истории (1917–1978). – Йошкар-Ола, 1979; Матукова М. Первый марий режиссер // Ончыко. 1989. № 3. – С. 49–55; Георгина М. Первый марий режиссер // Илышын воштончышыжо: Шарнымаш, статья, почеламут-влак. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 91–96; Еропов Н. Дело Маюк-Егорова и других // Ленинский путь. 1995. 10, 13, 17, 20 октября; Кульбаева Н.И. Артисты Марийского театра: Биобиблиографический сборник. – Йошкар-Ола, 2005.

МЕНДИЯРОВ Леонид Яковлевич (1881–1948)

Мендияров Л.Я. 1887 г.

Леонид Яковлевич Мендияров (Мендиаров) родился 3 мая в зажиточной крестьянской семье в деревне Тумбагуш Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне – Шаранского района Республики Башкортостан). Он был младшим братом выдающегося просветителя Павла Петровича Глезденёва и пошел по его стопам. Разные отчества у родных братьев объясняются тем, что они происходили из семьи язычников, их крестили и стали крёстными отцами разные священники, при этом старший брат сменил и фамилию.

После Бирской учительской школы, приняв крещение, Леонид Мендияров прошел обучение в Уфимской духовной семинарии и закончил её в 1903 году. Но он не пошел по линии церковной службы, а предпочел педагогическую деятельность. После нескольких лет работы школьным учителем Леонид Яковлевич с мечтой о высшем образовании поехал в Санкт-Петербург. Он стал учиться на факультете восточных языков в университете, затем перевелся в Психоневрологический институт. Не завершив учебу в вузе, Мендияров уехал из столицы. Некоторое время был слушателем Университета Шанявского в Москве. Но и здесь он по какой-то причине не довел учебу до конца и вновь стал учителем в родном крае. Работая в разных школах, он в 1914 году экстерном сдал экзамены в Уфимском учительском институте.

Опытного с хорошим образованием педагога взяли на службу в губернскую земскую управу «заведующим мероприятиями по образованию инородцев». Затем он был назначен инспектором «инородческих» школ в Белебеевском уезде. Здесь и застала его Революция 1917 года, возбудившая надежды просветительской интеллигенции на демократизацию общественной жизни, в том числе и в сфере образования «инородцев». Но слишком активный, деятельный ревнитель национального образования не угодил новым властям, и он был отстранен от должности инспектора.

Имя Л.Я. Мендиярова уже было хорошо известно в интеллигентских кругах в регионе. И он был приглашен на «Съезд мелких народностей Поволжья», состоявшийся в мае 1917 года в Казани, где ему доверили выступить с

докладом о народном образовании. Этот доклад произвел большое впечатление на делегатов. И когда в июле того же года собрался в городе Бирске Уфимской губернии Первый Всероссийский съезд народа мари, Мендияров был намечен докладчиком о народном образовании.

Но среди участников съезда его не оказалось. Стало известно, что Мендияров по происками недоброжелателей арестован в Белебее. В связи с этим было проведено специальное заседание съезда с требованием освободить его.

Мендияров, прибыв в Бирск, был избран заместителем председателя съезда и сделал глубокий по содержанию, яркий по эмоциональной насыщенности доклад, не раз прерываемый аплодисментами. Стержневой мыслью докладчика был призыв к созданию национальной школы с преподаванием на «материнском» языке.

Л.Я. Мендияров по поручению съезда хлопотал в Петрограде об открытии в Царевококшайске учительской семинарии. 2 октября 1917 года она была открыта, Л.Я. Мендияров стал ее заведующим. К Октябрьскому большевистскому перевороту он отнёсся спокойно, был лояльным к новой власти. Знавшие его люди отмечали главный его общественный и жизненный принцип: надо уживаться с любой властью, при любой власти исполнять добросовестно, ответственно свою работу.

В июне 1918 года в Казани состоялся Второй Всероссийский съезд народа мари. На нём Л.Я. Мендияров был избран председателем съезда, что свидетельствует о его огромном авторитете. Какие бы споры, дискуссии ни вспыхивали по политическим вопросам, в протоколах съезда не зафиксировано ни одной реплики председателя съезда, в отличие от просветительских вопросов. Председатель Союза мелких народностей Поволжья, чувашский ученый-просветитель Н.В. Никольский говорил тогда: «Прежде приходилось бояться за судьбу мари, думалось, что народ идет по пути к вымиранию, но появляются интеллигентные личности, как-то: В.М. Васильев, Л.Я. Мендияров, П.П. Глезденёв и другие, которые выдвигают принцип национальной школы... Народ мари пробуждается. Потребность в книгах растет, и мы увидим в недалеком будущем народ мари на пути своих братьев – финнов, которые в культурном отношении стали наравне с западноевропейскими народами».

В 1919 году Мендияров направлен в Москву, работал инструктором Наркомпроса РСФСР.

В последующем Л.Я. Мендияров сыграл решающую роль в становлении педагогических курсов и техникумов в Козьмодемьянске, Красноуфимске, Николо-Березовке, Яранске. В различное время он работал в Казанском губернском отделе народного образования, в Марийской областной плановой комиссии... И везде, где бы он ни трудился, показал себя умелым организатором, объединяющим вокруг себя энтузиастов просвещения родного народа. В то же время, как бы он ни старался быть в стороне от общественно-политических проблем, часто ему в поиске оптимальных путей образования приходилось вступать в конфликт с руководящими партийными и советскими чиновниками.

В конце 1920-х годов Мендияров был заведующим марийским отделением, доцентом Восточно-педагогического

института в Казани. Наступило время серьезных перемен во взаимоотношениях между властью и старой «буржуазной» интеллигенцией. Если до этого в сфере культуры и образования опытные специалисты еще дореволюционной закалки привлекались к работе, то теперь всё больше стала делаться ставка на кадры, выученные и воспитанные уже в советских учебных заведениях в коммунистическом духе. Болеющие душой за культурно-образовательный подъем родного народа беспартийные интеллигенты типа Мендиярова были взяты под подозрение. К этому прибавилось обвинение в пропаганде финно-угорского родства, что означало якобы стремление объединиться с Финляндией.

Л.Я. Мендияров был освобожден от работы в Восточно-педагогическом институте по обвинению в преувеличении роли национального элемента в образовании и культурно-просветительской работе. Он уехал в Козьмодемьянск, где ему разрешили работать в краеведческом музее. А в печати и на различных совещаниях стало звучать слово «мендияровщина» в сочетании с выражением «буржуазный национализм».

23 января 1931 года был арестован заведующий областным музеем Т.Е. Евсеев. Его вынудили подписать «признание», что свои положительные впечатления от поездки в Финляндию он высказывал в узком кругу близких по духу людей, среди которых был назван Мендияров, с пояснением, что все они с ним были солидарны. В последующие дни они были тоже арестованы, в том числе 5 февраля был «изъят» Л.Я. Мендияров. Арестованных сначала содержали в Йошкар-Олинской тюрьме, 15 февраля их перевезли в Нижний Новгород (Марийская автономная область тогда входила в Нижегородский край). Там опытные чекисты на допросах «с пристрастием» заставили их признаться, что они являются финскими агентами и шпионами и стремились образовать «Федерацию финно-угорских племен» под протекторатом Финляндии. Л.Я. Мендияров, объявленный руководителем «шпионской к-р (контрреволюционной) группы», некоторое время пытался противостоять насилию, но всё же подписал согласие «сотрудничать» со следствием и написал несколько сот страниц «признаний», оговорив себя и товарищей по несчастью. Как и другие «федералисты», он был осужден 14 декабря 1931 года Особым Совещанием ОГПУ СССР к трём годам высылки из Марийской автономной области. Местом высылки для него был определен Нижний Новгород. Сюда он перевёз семью, здесь устроился на работу в краеведческий музей, стал заниматься краеведческими исследованиями. После отбытия срока Мендияров в Марийскую автономную область (республику) не вернулся, никаких связей с ней не поддерживал; это же наказал и своим детям. Наверное поэтому 1937 год обошел его стороной.

Леонид Яковлевич Мендияров умер 27 октября 1948 года в городе Горьком (Нижний Новгород). Память о нем увековечена в названии одной из улиц города Йошкар-Олы

К.Н. Сануков

Источники и литература: Апакаев П.А. Просветители Марийского края. – Йошкар-Ола, 1990; Исиметов С. Ялже – Тымбагуш, шкенжын – тале уш // Ончыко, 2001, №4; Сануков К.Н. Просветитель // Марий сандалык – Марийский мир. 2011, №2.

МОСОЛОВ Василий Петрович (1888–1951)

Мосолов В.П.(из фондов МарНИИ).

Василий Петрович Мосолов родился 24 сентября 1888 года в селе (ныне посёлок) Мари-Турек. Семья была многодетной, но жила в хорошем достатке, что позволило детям трудолюбивых крестьян получить образование. Василий с детских лет трудился на земле, познал тяжелый труд земледельца. В 15 верстах от Мари-Турека, в селе Нартасы, находилась низшая сельскохозяйственная школа. Пятнадцатилетний Василий Мосолов в 1903 году поступил туда учиться. Он был принят «своекоштным» учеником, то есть должен был сам себя содержать и даже платить за образование. Чтобы не обременять семью, он в первые годы учёбы работал на сельской мельнице. И только на последнем курсе был принят на земскую стипендию.

После окончания Нартасской сельскохозяйственной школы в 1907 году Мосолов начал работать в учебном хозяйстве земского училища в селе Масловка недалеко от Казани, сдал экзамены на звание народного учителя, стал преподавать в низшей сельскохозяйственной школе в городе Лаишеве. Так еще в ранней юности Василий Петрович нашёл свое призвание в сочетании практической работы в сельском хозяйстве и преподавания сельскохозяйственных знаний.

В 1918 году, сдав экстерном экзамены на агронома средней квалификации, В.П. Мосолов возвращается в родные края, становится участковым агрономом в Сернуре.

Но стремление к пополнению знаний привело 31-летнего агронома на студенческую скамью. Мосолов становится студентом агрономического факультета Казанского политехнического института, откуда переводится в Московскую сельскохозяйственную академию им. Тимирязева. Блестяще закончив академию, затем аспирантуру при ней и получив диплом кандидата наук, В.П. Мосолов возвращается в Казань. Здесь он стал работать в Казанском институте сельского и лесного хозяйства. 14 лет (1925–1939) заведовал кафедрой общего земледелия, подготовил большую плеяду агрономов для региона Поволжья. В 1935 году стал доктором сельскохозяйственных наук, в том же году избран действительным членом Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук.

Очень результативно развернулась его научная деятельность. Широкую известность получила научная школа профессора, академика Мосолова. Вместе со своими учениками он исходил сотни километров по полям Татарской республики и родной Марийской автономной области (с 1936 года – республики), внедряя передовые агротехнические приемы. Научно-педагогическую работу учёный совмещал с руководством Татарской сельскохозяйственной опытной станцией, по его инициативе и при его поддержке в 1937 году была организована Марийская сельскохозяйственная опытная станция.

Признанием научных заслуг нашего земляка стало избрание его академиком. Вместе с тем приходит к учёному и общественное признание. В.П. Мосолов был делегатом съездов Татарской и Марийской АССР, VIII Всесоюзного съезда Советов по обсуждению и принятию новой Конституции СССР. Трудящиеся Татарской АССР в 1938 году избрали его делегатом первого состава Верховного Совета РСФСР (во второй состав он затем был избран по Сернурскому округу Марийской АССР).

Конец 1930-х годов – трагический период нашей истории. В 1939 году был объявлен «врагом народа», снят с работы и арестован вице-президент ВАСХНИЛ Николай Иванович Вавилов, а на его место назначен Василий Петрович Мосолов. Его же сделали председателем экспертной комиссии «для документации вредительской работы» Н.И. Вавилова. По «справке» этой комиссии выдающийся учёный был приговорён к расстрелу, заменённому пожизненным заключением (умер в тюрьме в 1943 году). Но подписи В.П. Мосолова под этим страшным документом не имеется. По этому поводу в 1955 году один из членов комиссии заявил: «Почему не подписал заключение Мосолов, я не знаю». Эта деталь имеет важное, принципиальное значение для характеристики облика ученого.

В годы Великой Отечественной войны остро встала продовольственная проблема. В.П. Мосолов, работая в эвакуации в Омске, занимался разработкой рациональных агротехнических приёмов повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Особенно впечатляющими были его исследования

К СВЕДЕНИЮ

МАРИЙСКАЯ СЕЛЬХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ

Образована 19 февраля 1937 года при Народном комиссариате земледелия МАССР. Становление опытной станции связано с именем выдающегося учёного-агрария В.П. Мосолова, академика ВАСХНИЛ, основоположника адаптивно-ландшафтного подхода к ведению отечественного земледелия. С её образованием положено начало систематическим научным исследованиям в области сельского хозяйства республики.

14 февраля 1956 года опытной станции присваивается статус государственной республиканской сельхозопытной станции (ГРСХОС). 4 января 1989 года она реорганизована в Марийский НИИ сельского хозяйства.

В настоящее время Марийский НИИСХ, координируемый Северо-Восточным научно-методическим центром РАСХН (г. Киров), взаимодействуя с научными учреждениями республики и региона, осуществляет научное обеспечение Аграрно-промышленного комплекса Республики Марий Эл.

В.И. Сухин

по выращиванию картофеля. Научный труд, основанный на огромном экспериментальном материале, «Агротехника картофеля при посадке верхушками», в 1943 году удостоен Сталинской премии. Всю премиальную сумму академик передал в Фонд обороны.

В послевоенные годы в биологических и сельскохозяйственных науках шла ожесточённая идеологическая борьба. На знаменитой августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года был учинён разгром генетики и ее представителей. Немногие осмелились тогда выступить против сталинского ставленника Т.Д. Лысенко. Они оказались за бортом науки, в тюрьмах, ссылке и лагерях. В этих условиях даже попытки остаться нейтральным, не быть воинствующим погромщиком значили очень много. Но морально-психологический пресс от этого давил таким огромным грузом, что выдержать его не каждый был в силах.

10 февраля 1951 года на 63-м году жизни В.П. Мосолов скончался. Похоронили его в Москве на Ваганьковском кладбище.

Незадолго до смерти учёный завершил многолетний труд по написанию учебного пособия «Агротехника». В нём обобщены все передовые достижения и рекомендации агрономической науки того времени, хотя книга, конечно, не была свободна от некоторого налёта «лысенковщины». За этот труд, ставший «лебединой песней» академика, В.П. Мосолов был в 1951 году посмертно удостоен Сталинской премии. Учебник выдержал несколько изданий, по нему училось не одно поколение агрономов. Кроме него, учёный написал множество других научных трудов, опубликованных в различных журналах и научных сборниках. В них на уровне достижений своего времени освещены вопросы обработки почвы, севооборотов, травосеяния, применения удобрений и т.д. Собранные учениками академика вместе, они в 1952–1955 г.г. изданы в пяти томах.

Трудовые и общественные достижения академика В.П. Мосолова, его заслуги перед Родиной были отмечены двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени.

Будучи признанным учёным всесоюзного уровня, первый марийский академик поддерживал постоянную связь с родным краем, часто бывал в республике, помогал колхозам, Министерству сельского хозяйства, сельхо-

Бюст В.П. Мосолова у здания Марийского государственого университета.

зопытной станции. Он написал книгу «Полевые культуры Марийской АССР». Неслучайно его имя стали носить Нартасский сельхозтехникум, колхозы в Мари-Турекском и Горномарийском районах, улица в Йошкар-Оле. Он был удостоен звания «Заслуженный деятель науки Марийской АССР».

В новой России произошла переоценка многих ценностей, но имя академика Василия Петровича Мосолова не отвергнуто. Подтверждением тому служит учреждение Государственной премии Республики Марий Эл имени Мосолова в области сельского хозяйства, его именем назван также краеведческий музей в Мари-Туреке. Его мраморные бюсты установлены на центральной усадьбе Марийского научно-исследовательского института сельского хозяйства (бывшей сельхозопытной станции) в поселке Руэм, перед главным корпусом Марийского государственного университета в Йошкар-Оле, в университете открыта именная аудитория знаменитого земляка. Его научное наследие изучается и пропагандируется на регулярно проводимых Мосоловских чтениях.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Академик Василий Петрович Мосолов (1888–1951). – Йошкар-Ола, 1988 (буклет); Айплатов Г.Н. Василий Петрович Мосолов // Марий Эл: время, события, люди: календарь знаменательных и памятных дат на 1998 год. – Йошкар-Ола, 1997; Макаров В.И., Зиганшин А.А., Маслова Н.Ф. Жизнь и творчество академика В.П. Мосолова. – Йошкар-Ола, 1998; Егошин А.Е. Ученый российской величины // След на земле. – Йошкар-Ола, 2000; Сануков К.Н. Первый марийский академик // АиФ в Марий Эл. 2008, №36; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Энциклопедия Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009.

МОЧАЕВ Константин Гаврилович (1894–1941)

Мочаев К.Г. 1936 г.

Родился 13 (26) мая в д. Зарека Кукнурской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район) в семье марийского крестьянина Гаврила Никитича Мочаева. Как и у многих крестьянских семей доходов на жизнь не хватало, поэтому с юных лет Костя батрачил у зажиточного крестьянина-кулака Чемекова за 15 коп. в день. В 1912 году Константин женился на 18-летней Парасковии урожденной Еплеевой.

Настал 1914 год, Россия вступила в Первую мировую войну. Мобилизация молодых мужчин не обошла и Константина. С 1915 года он в составе 5-го Симбирского стрелкового полка на фронтах войны. На территории Литвы при газовой атаке немцев Константин получил тяжелое отравление. После излечения в госпитале в 1917 году вернулся домой. Надо отметить, что это отравление в дальнейшем напоминало себя постоянно – Константин Гаврилович не мог долго находиться в душном помещении…

Прибыв с фронта в бурном для страны 1917 году, Константин приступил к мирному труду. Но, как оказалось, ненадолго – в 1919 году он уже в Красной Армии. Правда, отравленного газами молодого ветерана определили в нестроевую часть, каптенармусом продовольственной роты.

После Гражданской войны, в годы нэпа Константин Гаврилович открыл мастерскую по выделке овчины. Владельцем этого предприятия он и зарегистрирован в переписи 1925 года. Также его имя встречается в документах 1926 года в качестве члена Кукнурского православного общества при Крестовоздвиженской церкви.

В 1931 году в ходе сплошной коллективизации и в деревне Зарека начали организовывать колхоз «1-е Мая». Будучи к этому времени человеком грамотным и сметливым, Константин Гаврилович, видимо, понял, к чему все идет. Поэтому он был в числе первых семи семей вступивших в колхоз. Колхозники сразу выбрали его бригадиром. А в 1934 году делового и доброжелательного бригадира Мочаева избрали председателем. «Кости вуй» (буквально «Константин голова» – *Авт.*) называли его односельчане, он пользовался большим уваже-

нием. Руководил колхозом Константин Гаврилович степенно, без ненужных в крестьянском труде спешки или, наоборот, лени. К 1935 году колхоз объединял 69 крестьянских хозяйств, делился на две бригады – Зарека-1 и Зарека-2. Еще в 1934 году новый председатель лично инициировал занятие льноводством, доказывал в правлении колхоза, что культура на выходе высокодоходная. Хотя признавал, что возделывать лен весьма трудоемко и, поэтому расчет держал на трудолюбие колхозников. И не ошибся, не прогадал председатель – лен в 1935 году уродился на славу. На круг получили по 5 центнеров льноволокна, по 3,7 центнера льносемян; ржи, кстати, получили по 18 центнеров с гектара. Колхоз закончил год с хорошей прибылью. А личность Мочаева привлекла руководство республики, его как одного из передовиков сельского хозяйства направили весной 1936 года в Москву на Всероссийское совещание передовиков

К СВЕДЕНИЮ

ОРДЕН «ЗНАК ПОЧЕТА»

Орден «Знак Почета» – государственная награда СССР. Учреждён постановлением ЦИК СССР 25 ноября 1935 года. До 1991 года проведено около 1 млн. 581 тысячи награждений.

Орден «Знак Почёта» был учрежден для награждения за высокие достижения в производстве, научно-исследовательской, государственной, социально-культурной, спортивной и иной общественно полезной деятельности, а также за проявления гражданской доблести.

Награждались граждане СССР; предприятия, объединения, учреждения, организации, районы, города и другие населенные пункты. Могли награждаться и граждане иностранных государств.

Орден «Знак Почёта» изготовлялся из серебра. Высота ордена – 46 мм, ширина – 32,5 мм.

Орден при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодочкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой светло-розового цвета с двумя продольными оранжевыми полосками по краям. Ширина ленты – 24 мм, ширина полосок по 3,5 мм.

Орден имел форму овала, обрамленного по бокам дубовыми ветками. В центре его помещены фигуры рабочего и работницы, несущих симметрично расположенные слева и справа от них знамёна с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Орден «Знак Почета».

В верхней части ордена расположена пятиконечная звезда, под которой на фоне знамён находится рельефная надпись «СССР». В нижней части ордена помещена рельефная надпись «ЗНАК ПОЧЁТА».

Орден «Знак Почета» № 1 был вручен председателю колхоза «Батыр» Ташкентской области Артыкбаю Тиллябаеву за трудовой героизм и успехи в деле поднятия урожайности по хлопку. А первый коллектив, награжденный орденом «Знак Почета» – мартеновский цех № 2 Макеевского металлургического завода имени С. М. Кирова. Последний кавалер ордена – директор Белгородского цементного завода Литвин А.Я., удостоенный этой награды Указом Президента СССР от 21 декабря 1991 года.

Первым в Марийской автономной области орденом «Знак Почёта» награжден Петр Ильич Андреев – начальник треста «Маритранлес» (5 декабря 1936 года). В 1981 году были награждены МарНИИЯЛИ и МГПИ им. Н.К. Крупской.

С 1988 года орден был переименован в орден Почета с сохранением нумерации.

В.И. Сухин

льноводства. В Кремле «всесоюзный староста» М.И. Калинин вручил Константину Гавриловичу орден «Знак Почета». Так председатель колхоза «1-е Мая» 41-летний Мочаев стал первым в Марийской республике награжденным этим орденом.

Обратный путь из Москвы занял несколько дней. Приняли орденоносца в Горьком, краевом центре, подарили патефон. На станции Куяр (конечная остановка поезда) именитого передовика встречали начальство и журналисты, была устроена пресс-конференция. Затем в Йошкар-Оле Мочаева принял первый секретарь обкома Чеслав Врублевский. А возвращение в родной район было обставлено как государствен-

К СВЕДЕНИЮ

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Коллективизация сельского хозяйства – это осуществленная в СССР в конце 1920-х – начале 1930-х годов ликвидация единоличных крестьянских хозяйств и массовое создание коллективных хозяйств (колхозов). По постановлению ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года Марийская автономная область была отнесена к числу районов, где объединение крестьян в колхозы должно было завершиться к концу 1933 года, но была взята установка на сплошную коллективизацию в сжатые сроки. Коллективизация сопровождалась широким применением насилия и репрессий, «раскулачиванием» зажиточной верхушки деревни (по официальной статистике, в МАО к кулацким относилось около 3% крестьянских хозяйств, раскулачено более 10%). В результате большой массово-пропагандистской работы и административного нажима, выразившимися угрозами, насилием, арестами, уже в марте 1930 года в колхозы было вовлечено 60% крестьянских хозяйств.

Не везде сельские жители безропотно сносили произвол и ломку привычной жизни. Массовые антиколхозные выступления состоялись в Мари-Турекском, Новоторъяльском, Моркинском районах.

После опубликования статьи И. Сталина «Головокружение от успехов», в которой перегибы в создании колхозов объяснялись ошибочными действиями местных руководителей, многие из искусственно созданных колхозов распались, из оставшихся тоже вышло множество крестьян. На 1 июля 1930 года осталось 9,3% коллективизированных хозяйств, к концу года этот показатель поднялся до 11%. В последующем процент коллективизации медленно рос. И к 1933 году было объединено более половины крестьян. В 1937 году в МАССР имелось около 2 тысяч колхозов, которыми объединялось 87% крестьянских хозяйств, им принадлежало почти 100% пахотных площадей.

Коллективизация пагубно отразилась на сельском хозяйстве, на жизни тружеников села. Особенно пострадало животноводство. Лошадей в МАО в 1929 году имелось 106 тыс. голов, а в 1935 стало 68 тыс., крупного рогатого скота, соответственно, 200 тыс. и 175 тыс. голов.

К концу 1930-х годов колхозный строй стабилизировался. Увеличились посевные площади, выросли посевы льна-долгунца, картофеля. К 1941 году значительного развития достигло общественное животноводство.

В годы Великой Отечественной войны колхозное крестьянство Марийской АССР, как и все советское крестьянство, прошло путь суровых испытаний, вынесло на себе большие тяготы. Хотя объективные условия не позволили добиться роста производства и, более того, привели к его сокращению, колхозы выполнили долг перед Родиной. За 1944 – 1945 годы колхозы республики сдали государству более 350 тыс. т. хлеба, 64 тыс. т. картофеля, 2 тыс. т. мяса, много молока, шерсти, яиц и других продуктов. Труженики деревни тем самым внесли огромный вклад в общее дело победы над врагом.

В.И. Сухин

ный праздник. В Сернуре собралось большое количество народа, держали транспаранты со словами приветствия, провели митинг. И, наконец, в родной деревне уже летом правление колхоза организовало праздник для всех колхозников и гостей из района, накрыли столы с угощениями прямо на улице. Из Йошкар-Олы прилетел самолёт и катал колхозных передовиков. Действительно, это было большое событие, ведь крестьян-колхозников государство только-только стало ценить, отмечая государственными наградами за труд.

В дальнейшем председатель-орденоносец не возгордился, не уронил свой авторитет, а также уверенно-стабильно вел свой колхоз «1-е Мая». Константина Гавриловича стали все чаще приглашать в колхозы по району и республике, где он делился своим опытом по льноводству. Присутствовал Мочаев на разного уровня мероприятиях, комиссиях, заседаниях. В 1937 году его избрали членом Президиума XI (Чрезвычайного) Съезда Советов Марийской АССР, который утвердил первую Конституцию МАССР. Вот только в партию Констан-

К СВЕДЕНИЮ

КОНСТИТУЦИЯ МАРИЙСКОЙ АССР 1937 ГОДА

5 декабря 1936 года VIII (Чрезвычайный) съезд Советов СССР принял Конституцию (Основной закон) СССР, согласно которой политической основой СССР провозглашались Советы депутатов трудящихся, экономической – социалистическая собственность на средства производства. В систему государственной власти были внесены изменения. Его высшим органом был объявлен Верховный Совет, а в период между его сессиями – Президиум Верховного Совета. Изменения коснулись избирательно системы: выборы стали всеобщими, равными и прямыми при тайном голосовании.

Был повышен статус ряда автономий в составе союзных республик. В частности Марийская автономная область была преобразована в Марийскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Соответственно упразднялся Нижегородский (Горьковский) край, в составе которого с 1929 года находилась МАО.

17 июня 1937 года возобновил свою работу XI Съезд Советов МАССР, который принял новую Конституцию 21 июня 1937 года. Конституция МАССР, разработанная в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР, законодательно закрепила изменения, происшедшие в республике за годы Советской власти, общественное и государственное устройство и компетенцию автономной республике, права и обязанности граждан. Помимо закрепления своего нового государственного статуса, МАССР получала свои атрибуты государственной власти – герб и флаг, органы государственной власти – законодательной власти в лице Верховного Совета и исполнительной в лице Совета народных комиссаров.

В Конституции было зафиксировано и закреплено существование двух форм собственности – государственной и колхозно-кооперативной и гарантировались демократические права: на труд, на отдых, неприкосновенность личности и жилья, всеобщеобязательное неполное среднее образование, декларировались свобода слова, печати, собраний и митингов, объединения в союзы.

Однако, на практике многие положения Конституции не соблюдались и оставались декларативными.

Первая Конституция МАССР действовала до мая 1978 года, когда был принят новый Основной Закон республики.

В.И. Сухин

тин Гаврилович так и не вступил. По воспоминаниям родных, не уважал он разного рода крикунов и демагогов, имитирующих бурную работу на тех или иных партийных должностях...

В 1939 году «1-е Мая» снова вышел в передовики по льноводству, получив при площади посева 16,5 га 4,7 центнеров с га. Руководство республики направило представителей колхоза на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку (ВСХВ) по льну.

Надо отметить, что Константин Гаврилович старался идти в «ногу с прогрессом». Как-то во время разъездов он увидел, какую выгоду хозяйству, да и комфорт может принести электричество. Председатель загорелся идеей дать колхозу электрический ток. Ездил со своими предложениями к руководству в Сернур и Йошкар-Олу. Итогом хлопот стало заключение договора между колхозом «1-е Мая» и конторой капстроительства при Управлении мелиорации Наркомзема МАССР по строительству речной электростанции. Был организован и проведен ряд экспертиз по возможности строительства ГЭС на реке Немда близ Ахматенерской мельницы. Итогом исследований стало положительное заключение на строительство. Но это был самый канун Великой Отечественной войны. Начавшаяся вскоре война нарушила перспективные планы председателя. Лишь в 1946 году работы были возобновлены.

Благодаря сохранившимся воспоминаниям родственников несколько слов о личной жизни Константина Гавриловича. Вернувшись из фронтов Гражданской войны, он снова женится, на голубоглазой красавице Параскови Ивановне. Что случилось с первой женой неизвестно. От второго брака Мочаев имел четырех детей. После рождения четвертого ребенка (который вскоре умер от простуды) Константин Гаврилович снова овдовел - жена умерла в 1934 году от болезни. На руках председателя осталось четверо детей и немалое домашнее хозяйство. Поэтому молодой еще мужчина решает привести новую хозяйку, женившись в третий раз. Детей от этого брака не было.

Война диктовала жесткие правила, дела удесятерились. Мочаев часто был в разъездах, на собраниях и совещаниях. В один из морозных вечеров декабря 1941 года Константин Гаврилович возвращался с какого-то мероприятия в районе. На подходе к деревне (оставалось около версты) лошадь вдруг понесла. Мочаев от рывка упал с саней и, видимо, так и не успел проснуться, был уставший и навеселе. Неопытная девушка-возничая не смогла остановить понесшую лошадь, которая домчала до колхозной конюшни. Пока девушка позвала конюха, пока доехали до места падения, Константин Гаврилович крепко замерз, через три дня, 23 декабря, он скончался в своем доме от воспаления легких. Так не стало колхозного труженика и мудрого руководителя, первого орденоносца Сернурского района.

В.А. Мочаев, Е.П. Кузьмин

Источники и литература: Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007; Соловьев А. Первый орденоносец района // «Призыв» (газета Сернурского района). – 1988. – 10 марта.

МУХИН (САВИ) Владимир Алексеевич (1888–1938)

Мухин В.А. (из фондов МарНИИ).

Среди общественно-культурных деятелей Марий Эл 1920–30-х годов ярко выделяется фигура Владимира Алексеевича Мухина. Это был типичный представитель своего поколения, в полной мере переживший его героическую и трагическую судьбу.

Владимир Алексеевич Мухин родился 1 июля 1888 года в семье крестьянина деревни Тыгыде Морко Моркинского района. Окончил Аринскую двухклассную школу, Уньжинскую центральную черемисскую школу. Его учеба в Казанской инородческой учительской семинарии совпала с годами первой россий-ской революции 1905–1907 гг., что во многом определило его дальнейшую судьбу.

Революционные события пробудили национальное самосознание и демократические устремления у зарождавшейся марийской интеллигенции. Еще не разбираясь в партийных программах, Владимир Мухин и его товарищи вбирали в себя освободительные, революционные идеи. В 1906 году, оканчивая семинарию, Владимир Мухин вступил в партию социалистов-революционеров.

После учительской семинарии он работал сельским учителем в деревне Шоруньжа и Помарах, был регентом церковного хора.

В годы Первой мировой войны В.А. Мухин был мобилизован в армию и после Виленского военного училища прапорщиков в начале 1917 года оказался в Казани в Запасном полку. Здесь он встретил весть о свержении царизма. События, бурно развернувшиеся весной и летом 1917 года, увлекли молодого офицера. Он избирается в состав полкового солдатского комитета, становится членом исполкома Казанского Совета солдатских депутатов. Из марийских солдат и офицеров, служивших в Казани, Мухин создал «Черемисскую военную организацию». После подавления Временным Правительством июльского выступления большевиков он послал А.Ф. Керенскому телеграмму: «Казанская черемисская военная организация выражает Вам горячую преданность. Мы с Вами». В начале августа Мухин был направлен на Румынский фронт командиром взвода.

Когда произошел октябрьский переворот, солдаты стали избирать командиров из своей среды и низших офицеров. Прапорщика В.А. Мухина избрали командиром 29-го корпуса 9-ой армии Румынского фронта.

В феврале 1918 года В. Мухин возвращается в родные края и задерживается в Казани. Здесь начал работу Национальный областной съезд мари, на котором шла то скрытая, то явная борьба сторонников и противников Советской власти. Мухина, «который работал в прошлом году по организации солдат-мари и проявил себя деятельным работником», пригласили на съезд. С появлением революционно настроенного фронтовика происходит перелом в работе съезда, его избирают председателем съезда. Он тогда входил в партию левых эсеров и выразил линию на поддержку Советской власти. Съезд принимает предложенную им резолюцию по этому вопросу. По его предложению также было принято решение об отмене официального названия народа «черемисы» и замене его словом «мари».

Отозванный по ходатайству съезда из армии В. Мухин стал руководителем Марийского комиссариата, созданного при Казанском губернском совете, и заместителем председателя губисполкома. Одновременно он возглавил редакцию газеты «Ӱжара» («Заря»), которую сделал проводником политики Советов. «Газета стала наполняться красным содержанием», – отмечал позднее, вспоминая те дни, ее редактор.

В 1918 году важнейшим мероприятием Советского правительства была активная деятельность по созданию государственности народов Поволжья и Приуралья – Татаро-Башкирской Автономной Советской Республики, куда по замыслу ее организаторов должны были войти все народности региона. В. Мухин, будучи избран заместителем председателя комиссии по созыву Учредительного съезда этой республики, приложил немало усилий к попытке реализации этого плана.

Лето 1918 года было сложным временем, особенно для рядовых членов лево-эсеровской партии. Углубление социалистической революции в деревне, деятельность комбедов, задевавшая не только кулаков, но и середняков, наплыв в деревни продотрядов, силой отбиравших у крестьян «излишки» продовольствия, – все это оттолкнуло от большевиков немалое число левых эсеров. Обнаружились колебания в это время и у Мухина.

В июне 1918 года, когда Поволжье уже охватилось огнем Гражданской войны, в Казани проходил Второй Всероссийский съезд мари. По его материалам видно, что Мухин старался здесь остаться в тени, занимал выжидательную позицию. Он даже подал заявление об освобождении от должности заместителя председателя исполкома губернского Совета крестьянских депутатов, о сложении полномочий Марийского комиссариата. Он выступил лишь с небольшим отчетом о работе редакции газеты «Ӱжара», сопроводив это заявлением об освобождении его и от поста редактора.

Его колебания особенно проявились при принятии резолюции по важнейшему вопросу – о власти. Когда столкнулись два противоположных проекта резолюции: один за полную поддержку Советской власти, другой – с выражени-

ем недоверия к ней, – В. Мухин вместе с другим левым эсером А. Калистратовым предложил компромиссную резолюцию, которая и была принята: «Народ мари, принадлежащий в целом трудовому крестьянству, будет поддерживать ту власть, которая будет проводить политику лишь в интересах трудового класса». Это было завуалированной формой неодобрения Советской власти, руководимой большевиками. Но когда руководство партии левых эсеров в начале июля организовало антисоветское выступление, В.А. Мухин отмежевался от них, вышел из партии и опять встал в ряды сторонников Советской власти.

В августе 1918 года, когда белогвардейцы захватили Казань, марийский комиссар не успел выехать из города, был арестован. После освобождения Красной Армией Казани, выйдя из тюрьмы, Мухин восстановил работу Марийского комиссариата, стал организатором и редактором новой марийской газеты «Йошкар кече» («Красное солнце»), вступил в партию большевиков. С этого времени началась активная деятельность В. Мухина как журналиста, писателя. Он под псевдонимом В. Сави опубликовал десятки стихотворений, очерков и рассказов, создал ряд агитпьес и инсценировок, зовущих к новой жизни. Его пьеса «Кӧ винамат?» («Кто виноват?») была издана отдельной книжкой.

В марте 1919 года Мухина снова мобилизовали в Красную Армию, он являлся политработником на Восточном фронте, редактировал газету «Йошкар салтак». Летом 1920 года Мухин находился в Казани, в составе Караульного полка. И в связи с этим имел возможность вести работу в марийских организациях города Казани. Когда началась подготовка к Первой Всероссийской конференции коммунистов-мари, Мухин возглавил Оргкомитет по ее проведению. Важнейшим тогда был вопрос о выделении мари в автономную область. С докладом об этом выступил Мухин. Он был избран в комиссию по подготовке документов об организации марийской автономии.

На время конференции Владимир Алексеевич был освобожден от военной службы. Наступало время кропотливой работы, практического осуществления плана образования Марийской автономной области, надо было включиться полностью в эту работу.

Но из армии отпустили В.А. Мухина только в январе 1921 года. Он активно включается в работу в составе Марревкома, работает в бюро обкома партии и облисполкоме в качестве заведующего отделом народного образования, редактором марийского литературного журнала, областных газет на марийском и русском языках.

Но вскоре Мухин вынужден был уехать из МАО. Это было связано с драматическими событиями, известными под названием «козьмодемьянский конфликт». Сразу же после провозглашения Марийской автономной области и определения ее центра в Краснококшайске возникла напряженность между областными органами и козьмодемьянскими руководителями, настаивавшими на переносе центра области в их город. Она достигла критической точки в декабре 1921 года, когда В.А. Мухин был назначен исполняющим обязанности ответственного секретаря обкома партии. Обсуждая выявленные нарушения в

расходовании продовольствия в Козьмодемьянске, бюро обкома по инициативе Мухина приняло решение о роспуске канткома партии. А когда козьмодемьянцы не подчинились, ошибка была усугублена: принято решение о роспуске всей Козьмодемьянской партийной организации и аресте ее руководителей. В конфликт вмешался Центральный Комитет РКП(б), направив комиссию, которая разобралась и предложила меры для налаживания деловой работы. В.А. Мухин был выведен из состава бюро и членов обкома партии и направлен на «пролетарскую перековку» в Тулу. Но через некоторое время он перебрался оттуда в Казань, работал в разных учреждениях и заочно закончил пединститут.

В июле 1925 года Владимир Алексеевич по приглашению обкома РКП(б) возвращается в Краснококшайск и вновь становится заведующим областным отделом народного образования, а с осени того же года возглавляет книжное издательство. Пройдет какое-то время – и он снова избирается и членом бюро обкома партии, и членом облисполкома. Наступили годы плодотворной идеологической, научно-публицистической, литературной деятельности, подготовки словарей и учебников. В.А. Мухин стал разносторонним ученым, написал труды по философии, истории родного края, фольклористике, этнографии, языкознанию, экономике, социологии, педагогике, театроведению, музыке, живописи, был известным писателем, видным литературоведом. Большое внимание он уделял созданию учебной литературы на родном языке.

Выучившись в аспирантуре Института народов Востока, В.А. Мухин становится первым директором открывшегося в 1930 году Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, в котором тогда, кроме привычных сейчас отделов гуманитарного цикла, имелись и подразделения, изучавшие лесное хозяйство, минеральные ресурсы, здравоохранение, сельское хозяйство. И именно такой человек с широкой научной эрудицией, умением объять обширный круг интересов успешно возглавлял научное учреждение, редактировал научно-краеведческие издания. В 1934 году он был принят в Союз советских писателей. Особенно ценны его исследования о рождении и становлении марийской художественной литературы и общественно-политической мысли. В середине 1930-х годов Владимир Мухин-Сави писал роман на тему становления марийского революционера и поэта, взяв прототипом человека с неординарной судьбой – Василия Тихоновича Якманова.

В.А. Мухин среди марийских интеллигентов своего времени был, наверное, самой противоречивой фигурой, с точки зрения взаимоотношений «власть – общество – интеллигенция». С одной стороны, это был партийно-государственный работник, советский чиновник, почти постоянный член облисполкома и обкома партии. В этом качестве он проводил политическую линию в соответствии с партийными директивами. Но с другой стороны, как творческий человек, ученый, литератор, он органически не мог быть полностью заангажированным. Внутренняя нравственная и интеллектуальная оппозиционность в отношении властей для

истинного интеллигента, творческой личности неизбежна. К этому еще добавлялись сложный характер, неординарность мышления, иногда резкость и прямолинейность в суждениях и взаимоотношениях, что приводило к конфликтам с руководителями и коллегами по работе, вызывало зависть и недоброжелательность.

Известная видная фигура Мухина

К СВЕДЕНИЮ

МАРИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

Институт был образован 4 августа 1930 года. Он находился в ведении Наркомпроса РСФСР и Марийского облисполкома. Был назначен директор института В.А. Мухин, заместители С.Г. Эпин и В.П. Мосолов. Торжественное открытие Марийского научно-исследовательского института состоялось на первом расширенном заседании его Ученого совета 1 октября 1930 года.

Основными задачами его деятельности стали: изучение естественных богатств, экономики, природы Марийского края, культуры и быта его населения; в качестве важнейших задач выдвигались координация всей научно-исследовательской работы, ведущейся на территории МАО, подготовка научных кадров, популяризация научных знаний среди населения.

Институт стал первым научным учреждением в республике и на начальном этапе своей деятельности имел широкий спектр научных интересов. Это вытекало из потребностей экономического, социального и культурного развития Марийской автономной области. В институте были созданы секции статистики, сельского хозяйства, лесного хозяйства, промышленности и строительства, по изучению производительных сил, флоры и фауны, геологии, народного образования, здравоохранения, языка и литературы, истории и этнографии.

В институте трудились ученые и просветители «первой волны» – М.Н. Янтемир, С.Г. Эпин, В.М. Васильев и др. Наряду с местными кадрами, работали ученые Казани, Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода. Это академик В.П. Мосолов, профессор С.Н. Ласточкин, Н.В Никольский, В.Н. Смирнов, М.А. Журнакова, В.Г. Бирючев и другие. При МарНИИ была открыта аспирантура.

Развитие института было существенно подорвано репрессиями 1930-х годов. Незаконно репрессированными оказались наиболее талантливые представители марийской научной интеллигенции: В.А. Мухин, М.В. Пайбердин, Е.Н. Смиренский, С.Г. Эпин, Г.Г. Кармазин, М.Н. Янтемир и другие.

Великая Отечественная война на время приостановила деятельность института. Многие научные сотрудники ушли на фронт, героически защищали Родину. В августе 1941 года МарНИИ был закрыт. Вновь он открылся в апреле 1943 года.

Здание МарНИИ. 1950-е гг. (из фондов МарНИИ).

В январе 1981 года в связи с 50-летием МарНИИ за заслуги в исследовании марийского языка, литературы и истории, за вклад в развитие народного образования и культуры Марийской АССР институт был награжден орденом «Знак Почета». В 1983 году Марийскому научно-исследовательскому институту было присвоено имя выдающегося ученого-лингвиста В.М. Васильева, проработавшего в институте (с небольшими перерывами) с первых лет его создания до 1956 года.

В.И. Сухин

как писателя, ученого, общественного деятеля, закономерно должна была стать в числе первых жертв Большого Террора. 5 июля 1936 года бюро Йошкар-Олинского горкома ВКП(б) исключило его из партии. Он затем был снят с работы, а в ночь с 16 на 17 августа арестован.

В Управлении НКВД развернулась разработка версии о якобы существовавшей под его руководством «Марийской буржуазно-националистической организации», ставившей своей задачей вооруженное отторжение Марийской АССР от СССР и присоединение ее к Финляндии. «Оформление» этой организации в кабинетах и подвалах НКВД завершилось летом 1937 года с арестом председателя исполкома МАССР И.П. Петрова. Если до этого В.А. Мухин представлялся её руководителем, то теперь уже был придуман «штаб» во главе с Петровым, а Мухину отведена более скромная роль «члена штаба» и военного руководителя (поскольку он был офицером царской армии и командиром корпуса Красной Армии, находился в резерве высшего комсостава РККА в звании бригадного комиссара).

Не выдержав жестоких пыток, В.А. Мухин «признал» себя виновным в предъявленных обвинениях. Но затем он решительно стал отказываться от выбитых пытками «признаний». Он написал письмо на имя Н.И. Ежова: «Вопреки моим показаниям от 21 февраля с.г., я ни по одному пункту не признаю себя виновным. Мои показания вынужденные и поэтому ни в какой мере не соответствуют действительности... Наличие контрреволюционной националистической организации подвергаю до сих пор самому резкому сомнению. Троцкистом себя не признаю. Ярлык буржуазного националиста считаю для себя позором, но любви к своему народу тоже не отрицаю».

Дело «штаба» марийских националистов, в составе которого числился В.А. Мухин, было рассмотрено в марте и в начале апреля 1938 года лично И.В. Сталиным и его ближайшим окружением. Инсценировка «суда» была устроена в Казани 10 мая 1938 года на выездном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР.

В.А. Мухин был приговорен к расстрелу, в ту же ночь приговор привели в исполнение. Он похоронен на Архангельском кладбище города Казани. Там установлена памятная стела, на которой высечено и имя Владимира Алексеевича Мухина. А в Йошкар-Оле его имя присвоено одной из улиц.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Пашуков В.Ф., Васин К.К. Писатель – коммунист // Пашуков В.Ф. Солдаты революции. – Йошкар-Ола, 1967; В.Мухин (Сави) (1888–1938). – Йошкар-Ола, 1979; Васин К. Писатель – коммунист // Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982; Сануков К.Н. В.А. Мухин: величие и трагедия судьбы // История и культура марийского народа: прошлое и настоящее. – Йошкар-Ола, 2000; Владимир Мухин – Сави // Писатели Марий Эл: Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2008; Сануков К.Н. Владимир Мухин – Сави: очерк жизни и деятельности. – Йошкар-Ола, 2013.

МУХИН Николай Семенович (1890–1937)

Мухин Н.С.

Имя Николая Семеновича Мухина, как одного из основоположников марийской литературы, стоит в одном ряду с именами Сергея Григорьевича Чавайна и Михаила Степановича Герасимова-Микая.

Родился 25 (12) ноября в деревне Олыкъял Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район) в семье учителя. С детских лет, несмотря на тяготы сиротской жизни (отец умер, когда мальчику было пять лет), Н. Мухин тянулся к свету знаний. В 1905 году он вместе с Чолак Левеем убежал учиться в Уньжинскую школу.

Любовь к поэзии привил ему Петр Григорьевич Григорьев-Эмяш, преподававший в те годы в Уньжинской школе. За распространение запрещенной литературы вскоре Эмяша арестовали. Это событие наложило тяжелый отпечаток на душу пятнадцатилетнего юноши, но с другой стороны побудило к творческой деятельности. Чтобы успокоить охваченную горем душу, бродя по весенним полям, под впечатлением наступившей весны Н. Мухин написал стихотворения «Шошо» («Весна») и «Турийын мурыжо» («Песня жаворонка»). В своей автобиографии он отметил, что свои стихи читал друзьям, которые отметили его поэтический дар. Оба произведения своим идейным содержанием взаимодополняют друг друга. Образ жаворонка стал своего рода символом свободы, а свобода у поэта ассоциируется с весной, когда природа начинает просыпаться.

Особое влияние на становление его как поэта оказала поэзия Ивана Саввича Никитина (1824–1861), который был истинным печальником за народ, он через собственное сердце пропускал общие беды. Таким же «печальником за народ» собственно был и Николай Мухин, который с малых лет познал все тяготы жизни. Как вспоминал сам Н.Мухин, единственным человеком, который их жалел, была мать. Все эти обстоятельства не могли, в конечном итоге, не повлиять на творчество начинающего поэта. Его произведения стали своего рода голосом народа, выражали его думы и чаяния, изображали его проблемы. Понимая истинные причины нелегкой жизни крестьянина, Н. Мухин ободряет

его. Безразличное состояние лирического героя сменяется верой в добро.

После окончания Уньжинской школы в 1907 году Н. Мухин приступил к педагогической деятельности в соседней Ямбаторской школе. В 1909 году во время летних каникул в Казанской инородческой учительской семинарии успешно сдал экзамены экстерном на звание учителя и перешел работать в Вончӱмбальскую школу. В это время он пишет стихотворение «Салтак муро» («Рекрутская песня»). По своему идейно-тематическому содержанию и названию оно напоминает народные рекрутские песни.

В 1915 году он призывается в армию, участвует в боях на Румынском фронте Первой мировой войны. Во время службы в армии написал стихотворения: «Сусыргышо салтак» («Раненый солдат»), «Ойго ӱмбалне ойго» («Горе каждый день»), «Кече огыл, ӱмыр эрта» («Не день, судьба проходит»). Характерной особенностью манеры поэта стало обращение к пейзажной и социальной лирике. Вернувшись в 1917 году, Н. Мухин сразу же приступает к педагогической деятельности. С января 1918 года начал преподавать в Туруновской школе, а в 1924 году перешел в Аринскую школу. В 1919 году первой отдельной книгой вышла поэма Н. Мухина «Илышын ойыртышыжо» («Признаки жизни»). В том же году в его переводе на марийском языке выходит пьеса Л. Толстого «От нее все качества» («Аракан осаллыкше»).

Мухин Н.С. (сидит 2-й слева в первом ряду) с преподавателями и студентами общественно-литературного отделения МГПИ.

Мухин Н.С. с товарищем. 1914 г.

Немало произведений Н. Мухин посвятил изображению природы. У поэта образ природы наделен глубоким художественным смыслом и определенным внутренним содержанием. Через него он вводит читателя в чувственный мир своих героев. Природа в его творчестве играет роль своеобразного критерия в жизни человека, помогает раскрыть жизненную ситуацию: «Шӱшпык» («Соловей»), «Шервак тумо» («Раскидистый дуб»), «Эр (Пушкин гыч)» («Утро (Из Пушкина)»), «Памаш» («Родник»), «Куэ» («Береза»). В эти же годы Мухин издал ещё две книги «Ӱҥышӧ деч уш лектеш» («В тисках старого быта», 1926); «Почеламут» («Стихи», 1928).

В 1929 году Николай Мухин в родном Олыкъяле организовал колхоз «Поэтнур».

В 1931 году он поступил учиться в Марийский пединститут, после окончания которого в 1933 году стал работать в Морках завучем в медицинском рабфаке, преподавал марийский язык и литературу.

Активно занимался переводческой деятельностью. Перевел на марийский язык роман М. Горького «Мать». Благодаря его трудам на марийском языке зазвучали произведения А. Пушкина, В. Жуковского, И. Никитина, Н. Некрасова, Ф. Тютчева, А. Кольцова, А. Островского, В. Гаршина, Д. Фурманова, Д. Мамина-Сибиряка, К. Тренева, Л. Толстого.

Мухин Н.С. 1917 г.

Ещё во время учёбы в пединституте совместно с В.Т. Соколовым подготовил учебники для 4-го и 5-го классов «Марий йылме» («Марийский язык», 1932). В 1935 году поэт перешел работать в Моркинское педучилище. Здесь совместно с Я. Элексейном подготовил и издал учебник для 5 класса «Марий грамматика (Морфологий)» («Грамматика марийского языка (Морфология)». В 1936 году в московском издательстве «Художественная литература» выходит книга писателя «Эрык саска» («Плоды свободы»), посвященная 30-летию творческой деятельности поэта.

Но радоваться и гордиться плодами своей неустанной работы Н. Мухину довелось недолго. В том же году черные тучи сгущаются над его головой. На заседании бюро Моркинского райкома был поднят вопрос о том, что в последнее время Николай Мухин как писатель ничего не пишет. В феврале 1937 года началась «чистка» среди преподавателей Моркинского педтехникума. Из 12 педагогов 8 были обвинены в троцкизме, буржуазном национализме. 24 февраля на бюро райкома был поднят отдельный вопрос о Н.С. Мухине и принято решение о снятии его с занимаемой должности. Газеты и журналы подхватили «травлю» – выходили публикации, чернившие славное имя поэта.

18 марта 1937 года Н. Мухина арестовали, а 11 ноября того же года в 19 часов расстреляли в Йошкар-Оле.

Реабилитирован в 1956 году. В родной деревне поэта поставлен бюст, в Йошкар-Оле на здании педагогического института установлена мемориальная доска.

Н.А. Федосеева

Сочинения Н. Мухина: Илышын ойыртышыжо: поэма (Признаки жизни). – Казань, 1919; Аракан осаллыкше: комедий (От нее все качества) – Казань, 1919; Ӱҥышӧ деч уш лектеш: драма (В тисках старого быта). – М., 1926; Почеламут (Стихи). – Йошкар-Ола, 1928; Эрык саска; ойырен налме почеламут-влак (Плоды свободы: избранные стихи). – М., 1936.

Источники и литература: Писатели Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2008; Александров Н.А., Васин К.К. Поэт Н. Мухин. – Йошкар-Ола, 1990. Мухин Н. Илышем // Мухин Н.С. Ойпого, ойырен налме произведений-влак: Почеламут, поэма, пьеса, ойлымаш, публицистика (Г.Г. Гадиатов ямдылен). – Йошкар-Ола, 1990.

НИКОЛАЕВ Сергей Николаевич (1908–1993)

Николаев С.Н. (из фондов МарНИИ).

Родился 10 (23) марта 1908 года в деревне Абдаево (Овдасола) Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район) в крестьянской семье. Семья была многодетная, Сергей был четвертым сыном. С началом Первой мировой войны отца забрали на фронт. Поэтому все тяготы жизни легли на плечи матери и детей. Тем не менее, в 1915 году Сергей поступил учиться в церковно-приходскую школу. В 1917 году из фронта вернулся отец и жить стало немного легче. Сергей окончил Аринскую семилетку и в 1925 году поступил в Марийский педагогический техникум, который окончил в 1929 году.

Осенью того же года Сергей Николаев стал преподавать в родной деревне Абдаево, где организовал литературно-драматический кружок, выпускал рукописный журнал «Рвезе вий» («Молодая сила»). Сам автор отметил, что толчком для начала творческой деятельности стала нехватка пьес для школьных сцен. Так появилась первая пьеса «Ош когарш» («Белая моль»), которая впоследствии переименована «Латкандашымше ий» («Восемнадцатый год»). В основу пьесы легли события Гражданской войны. Постановка состоялась на школьной сцене в мае 1930 года, главную роль сыграл сам Сегей Николаев. На спектакле присутствовал представитель Мароблоно. Пьеса понравилась и решено было издать ее отдельной книгой. Осенью того же года призведение было издано отдельной книгой. Следующей книгой стала пьеса «Тревога» (1931), посвященная жизни школьников в годы коллективизации марийской деревни.

Осенью 1931 года Сергей Николаев поступил учиться в Московский педагогический институт им. А.С. Бубнова, однако по семейным обстоятельствам в 1933 году он вернулся в МАО, стал жить в Краснококшайске. Работал секретарем редакции газеты «Культармеец», марийской секции Учпедгиза. Издал три учебника: книги для чтения для 1-го и 2-го классов и учебник по обществоведению для 3-го класса.

В 1934 году будущий драматург продолжил свое образование в Марийском педагогическом институте им.

Н.К.Крупской. Завершив учебу, в 1936 году писатель начал работать в Марпединституте инспектором-методистом. Однако через год он вернулся к педагогической деятельности и перешел в музыкально-театральное училище.

Вершиной творчества Сергея Николаева и марийской литературы тех лет стала музыкальная комедия «Салика», которая имеет успех и в настоящее время. Первоначально она называлась «Полатовын сӱанже» («Свадьба Полатова»), была написана в 1935 году. В 1936 году режиссер А.И. Маюк-Егоров приступил к ее постановке и в 1937 году пьеса была готова. Однако приемная комиссия запретила постановку как «националистическую». Но уже через год, в 1938 году, состоялась первая премьера. Комедия освещает судьбу дореволюционной женщины-марийки. Она насыщена этнографическими сценами, фольклорными материалами. В ней ярко представлены быт, нравы, обычаи марийского народа. Спектакль «Салика» по одноименной пьесе марийского драматурга Сергея Николаева заслуженно вошел в золотой фонд Марийского национального театра драмы им. М.Шкетана. Эта пьеса в марийской драматургии дала хорошую основу для развития музыкальной комедии.

После трагического 1938 года Союз писателей МАССР практически был развален, поэтому Сергей Николаев был назначен председателем вновь созданного Союза. В тот год им была написана пьеса «Вӱдшӧ йога» («Воды текут»), в основу которой легла забастовка бурлаков села Кокшамары 1905–1906 гг. Постановка пьесы состоялась в 1938 году. Позже у нее появилось новое название «Ӱжара волгалтеш» («Зарево»). В 1939 году писателя назначили уполномочен-

Николаев С.Н. за работой (из фондов МарНИИ).

ным Главреперткома при Управлении по делам искусств Марийской АССР и направили учиться на месячные драматургические курсы в Москву.

Перед началом Великой Отечественной войны драматургом была написана драма «Лейтенант Огнев» (1941). Европа была охвачена огнем Второй мировой войны. В пьесе изображается героическая борьба советских воинов на северо-западной границе нашей родины. Накануне начала войны, 21 июня, состоялась премьера произведения.

Во время войны Николаевым были созданы еще две драмы «Шинелян ӱдыр» («Девушка в шинели», 1941–1942) и «Элнет серыште» («На берегу Илети», 1943–1944). По признанию самого автора пьесу «Шинелян ӱдыр» он посвятил своему брату Алексею, погибшему в октябре 1941 года. Премьера спектакля состоялась 9 июля 1942 года. Драма является первой пьесой о Великой Отечественной войне в марийской литературе, где изображается подвиг народа в тылу. В пьесе «Элнет серыште» изображается трудовой подвиг рабочих лесной промышленности в годы войны. Премьера состоялась в 1944 году.

В послевоенные годы, в 1946–1947 годах, Сергей Николаев работал над пьесой «Шочмо кече» («День рождения»), премьера которой состоялась в 1947 году. Позже она была названа

К СВЕДЕНИЮ

«САЛИКА»

Сцена из спектакля «Салика» (из фондов МарНИИ).

Комедия С. Николаева, является вершиной его творчества. Написана в 1936–1937 гг. Первоначально пьеса называлась «Полатовын сӱанже» («Свадьба Полатова»). Музыкальная комедия впервые была поставлена на сцене Маргостеатра 5 апреля 1938 года режиссером А.Маюк-Егоровым и имела большой успех. Первая исполнительница роли Салики – заслуженная артистка МАССР Н.А. Конакова. Роли в спектакле исполняли: В. Якшов – Эчук, А.Филиппова – Марина, Ф. Лебедев – Чопай, Т. Григорьев – Ози Кузи, А.Страусова – Эчан вате. Главная проблема пьесы – борьба женщины в дореволюционном Марийском крае за равноправие, за право на любовь и счастье. В этом драматургическом произведении дан острый идейный конфликт, представленный в психологическом плане. Столкновение характеров приводит к жизненной драме, в которой участвуют все действующие лица, начиная от Салики, Эчука, Ози Кузи и кончая свахой Эчан вате и пожилым крестьянином Тереем. Желая предотвратить трагедию бесправной Салики, Чопай, Марина, Эчук больше действуют хитростью и ловко одурачивают хозяев жизни. Благодаря разным проделкам сельской молодежи развитие действия принимает явно комический характер, посредством смеха обличаются отрицательные типы. Пьеса основана на устной поэзии марийского народа и богато насыщена этнографическим материалом.

Пьеса вошла в золотой фонд национальной драматургии. В 2008 году состоялась премьера 8-й постановки (режиссер В. Домрачев, сценограф Л. Тирацуян, композитор В. Алексеев, балетмейстер Т. Алексеева), в 2010 году по данной постановке снят фильм.

Н.А. Федосеева

«Волгыдо корно» («Светлый путь»), посвящена 30-летию Октябрьской революции 1917 года.

Заметным явлением стала драма «Айвика» (1948), в сюжет которой легла марийская легенда «Черемисская Офелия». На создание этого произведения Николаев потратил восемь лет. Постановка драмы состоялась сразу же после написания в 1948 году. Пьеса построена на фольклорном материале с использованием марийских народных песен.

Большое внимание Сергей Николаев уделял исторической тематике. Так, 10 лет он работал над исторической драматической повестью «Акпарс» (1955). Произведение затрагивает одну из сложных страниц истории марийского народа – присоединение Марийского края к Русскому государству. Лирическая линия произведения тесно переплетается с главной темой – общественно-политической. Образ Акпарса, легендарного героя, князя горных мари, занимает центральное место.

В 1947–1951 годах С. Николаев занимал должность начальника управления искусств при Совете Министров Марийской АССР. Параллельно вел активную работу в Союзе писателей. В 1947–1951 и 1957–1968 годах был председателем правления Союза писателей, являлся делегатом II, III, IV, V съездов писателей СССР, участвовал как делегат на трех съездах писателей РСФСР, состоял членом правления Союза писателей РСФСР и членом Ревизионной комиссии Союза писателей СССР. Также Николаев избирался депутатом Йошкар-Олинского горсовета и Верховного Совета МАССР, был членом Президиума Верховного Совета МАССР.

Несмотря на занятость, Сергей Николаевич интересовался многими событиями из жизни родного народа, которые легли в основу новых произведений. В эти годы из под его пера вышли пьесы «Мланде пеледеш» («Земля цветет»), повесть «Элнет пӱнчерыште» («В Илетском бору», 1957–1958). В 1960-м году на сцене Марийского драмтеатра состоялась премьера драмы «Кугу толкын» («Большая волна»), в которой изображены события времен Октябрьской революции 1917 года. В 1967–1970 годах им написана историко-революционная драма «Комиссары» о первых марийских комиссарах. Премьера спектакля состоялась на сцене Русского драматического театра в 1970 году. В основе произведения лежат события и факты из жизни и деятельности работников Комиссариата мари при Казанском губисполкоме.

С.Н. Николаев с семьей (из фондов МарНИИ).

Книги Николаева С.Н.

Сергей Николаев переводил также пьесы русских писателей и драматургов. Это пьесы Л. Толстого «Власть тьмы», И.Франко «Украденное счастье», А.Корнейчука «Фронт», А. Софронова «В одном городе», И. Попова «Семья» и др.

За большие заслуги в работе и творческой деятельности награжден почетными грамотами Верховного Совета МАССР, РСФСР, орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть». В 1946 году ему присвоено звание «Заслуженный деятель искусств МАССР», в 1958-м – «Народный писатель МАССР». С. Николаев – лауреат Государственной премии МАССР (1980), с 1981 года – почетный гражданин г. Йошкар-Олы.

Сергей Николаевич Николаев скончался в 1993 году. Похоронен на Туруновском кладбище. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

Н.А. Федосеева

Сочинения: Ош когарш (Белая моль). – Йошкар-Ола, 1930; Тревога. – Йошкар-Ола, 1931; Салика. – Йошкар-Ола, 1938; Вӱдшӧ йога (Воды текут). – Йошкар-Ола, 1940; У саска (Новые плоды). – Йошкар-Ола, 1941; Элнет серыште (На берегу Илети). – Йошкар-Ола, 1945; Пьеса-шамыч (Пьесы). – Йошкар-Ола, 1947; Волгыдо корно (Светлый путь). – Йошкар-Ола, 1950; Комиссар-влак (Комиссары). – Йошкар-Ола, 1974; Эрвыкай. – Йошкар-Ола, 1982; Пеледше мланде (Земля в цвету). – Йошкар-Ола, 1986.

Театральные постановки: Салика: муз. комедия. (Мар. театр) 1938; 1939, 1942, 1954, 1956, 1966, 1973, 1988, 1999, 2004; 18-ше ий. (18-ый год: драма. Мар. театр) 1938; Вӱдшӧ йога. (Воды текут: драма. Мар. театр) 1940; У саска (Новые плоды: комедия. Мар. театр) 1941, 1963; Лейтенант Огнев: драма. (Мар. театр) 1941; Шинелян ядыр (Девушка в шинели: драма. Мар. театр), 1942; Элнет серыште (На берегу Илети: комедия. Мар. театр) 1944; Шочмо кече (День рождения: драма. Мар. театр) 1947; Айвика: муз. драма (Мар. театр) 1948, 1962, 1982 (МТЮЗ) 1991; Мланде пеледеш (Земля цветет: драма. Мар. театр) 1951; Ӱжара волгалтеш (Зарево: драма. Мар. театр) 1952; Кугу толкын (Большая волна: драма. Мар. театр) 1960; Комиссары: драма (Рус. театр) 1970.

Источники и литература: Писатели Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2008; Николаев С.Н. Годы творческих поисков. – Йошкар-Ола, 1978; Очерки истории марийской литературы. Ч. I. – Йошкар-Ола, 1963; Очерки истории марийской литературы. Ч. II. – Йошкар-Ола, 1960.

НИКОЛЬСКИЙ Николай Васильевич (1878–1961)

Никольский Н.В. 1913 г.

Известный исследователь истории, быта и культуры народов Поволжья Николай Никольский родился 7 (19) мая в деревне Юрмикейкино Шуматовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Моргаушский район Чувашской Республики). Его отец – чувашский крестьянин Василий Никитич Никитин (умер в 1907 году) считался образованным человеком: окончил Шуматовское приходское училище, а затем Корпус межевщиков в Вятке, служил межевщиком в Вятской и Курляндской губерниях. Был женат на Агриппине Степановне, русской по происхождению (умерла в 1916 году). В семье было пятеро детей, все они получили образование.

Николай был вторым ребенком в семье. С детства выделялся своей способностью к учебе. В 7-летнем возрасте он поступает учиться в Шуматовскую (Шумшевашскую) земскую школу, а через два года – в Чебоксарское духовное училище. В 1899 году окончил Казанскую духовную семинарию со свидетельством первого разряда и сразу же поступил учиться в Казанскую духовную академию. Будучи студентом академии, он с 1900 года посещал лекции на историко-филологическом и медицинском факультетах Казанского университета.

В годы учебы в Казани Н.В. Никольский тесно сблизился с известными учеными Е.А. Маловым, М.А. Машановым, И.М. Покровским, И.Н. Смирновым, Н.А. Фирсовым, К.В. Харламповичем, Н.Ф. Катановым, Н.И. Ашмариным, С.К. Кузнецовым и другими членами Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В 1905 году он был принят в пожизненные действительные члены этого общества. С 1912 по 1916 годы был членом Совета общества, в разные годы работал библиотекарем, секретарем, редактором «Известий ОАИЭ».

Николай Васильевич стал активным участником просветительского движения, которое стремилось повысить культурный уровень нерусских народов, поднять статус их языков, подготовить переводные издания на этих языках. С 1903 по 1917 год состоял членом (с 1912 года – членом Совета, в 1915 году – секретарем Совета) братства Святителя Гурия. Никольский был также членом Казанского церковного историко-археологического общества, сотрудничал с

Переводческой комиссией Православного миссионерского общества (с 1903 года), Переводческой комиссией при управлении Казанского учебного округа (с 1907 года). Он руководил чувашской секцией Православного миссионерского общества, непосредственно участвовал в подготовке книг и брошюр, календарей газеты «Хыпар» (1906) на чувашском языке. Н.В.Никольский большое значение придавал подготовке учителей из числа инородцев, принял участие в составлении «Программы для испытаний на звание учителя начального инородческого училища». С 1914 года он активно участвует в работе педагогического общества при Казанском университете.

После окончания Духовной академии Н.В. Никольский в 1903–1906 годах работал помощником инспектора-надзирателя в духовной семинарии. Одновременно с этим преподавал язык, историю и этнографию чувашского народа на миссионерских курсах при Духовной академии. Одновременно в 1906–1910 годах вел занятия по истории в Казанской учительской семинарии.

Больше всего Н.В. Никольского интересовала научно-исследовательская работа. Уже студентом он с интересом изучал языки: овладел французским, немецким, английским, греческим, латинским, турецким, марийским языками, знал родной чувашский, татарский, башкирский, удмуртский, зырянский, пермский языки. В 1903–1914 годах им был составлен «Чувашско-русский словарь», в 1909 году издал «Русско-чувашский словарь».

Главным направлением научной работы он избрал историю и этнографию чувашского и других народов Поволжья, историю их христианского просвещения.. Историей и этнографией он стал заниматься со студенческой скамьи под влиянием известного этнографа чувашского народа В.К. Магницкого. С 1900 года он начал выявлять и систематизировать архивные материалы по истории народов Поволжья, проводил сбор фольклорного материала. В 1913 году Н.В Никольскому присвоили ученое звание магистр за его научную работу «Христианство среди чуваш в XVI–XVIII веках». В 1915 году Н.В.Никольский стал приват-доцентом Казанского университета, 28 мая 1916 года утвержден в степени доктора истории историко-филологического факультета. В университете он работал до 1922 года.

Н.В. Никольский уже в дореволюционные годы проявил себя как страстный исследователь истории и культуры чувашского народа, этнографии нерусских народов Поволжья. Опубликовал ряд программ для собирания сведений по этнографии и истории чувашей, народов Поволжья. Одним из первых среди исследователей местных народов он обратил внимание на богатейшие архивы фондов Сената, Синода, Канцелярии обер-прокурора Синода, местных органов управления и т.д., стал систематически собирать материалы по истории. Параллельно с этим проводил сбор этнографических и фольклорных материалов. На основе собранных материалов им были изданы книги и брошюры по истории народного образования, внедрения родного языка в учебный процесс. Им были написаны статьи о христианском просвещении мари в XIX веке, мифологии удмуртов, быте и верованиях татар, мордвы. Вышли отдельными изданиями конспекты по этнографии чуваш, по истории народов Поволжья, статисти-

ческие сборники о народах Поволжья и другие. Никольский Н.В. стремился поддерживать научные связи с учеными других регионов. Он состоял пожизненным действительным членом Русского Географического общества, Общества археологии истории и этнографии Самары, членом общества изучения местного края в г. Чебоксары, членом-сотрудником Общества любителей естествознания, археологии и этнографии (Москва).

В годы революции Н.В.Никольский выступил инициатором организации Общества мелких народностей Поволжья (март 1917), которое было преобразовано в Союз мелких народностей Поволжья. Первый съезд представителей этих народов Поволжья прошел в Казани 15–22 мая 1917 года с присутствием более 500 участников. Председателем общества был избран Н.В.Никольский. В мае этого же года Никольский был избран в состав Казанской губернской земской управы, где он заведовал отделом народного образования. Он оказал большую помощь в открытии учительской семинарии в г. Царевококшайске, учительских курсов в г. Козьмодемьянске.

После революции Н.В. Никольский продолжал работать в Казанском университете (до 1922 года) в качестве профессора университета, в Казанском педагогическом институте, северо-восточном археологическом и этнографическом институте. В этом институте в 1919 году ему было присвоено звание профессора. В 1920 году его назначили деканом этнографического отделения. В декабре этого года институт стал называться Восточной Академией. В 1922–1928 годах Н.В. Никольский – доцент, с 1 мая 1928 по 1 апреля 1931 года – профессор кафедры истории, этнографии и фольклора чуваш Восточно-педагогического института города Казани. Активно ведет научно-исследовательскую работу по истории, этнографии чувашей, народов Поволжья. В 1920 году он издает первое

Никольский Н.В. Казань. 1958 г.

Слева направо сидят: К.А. Четкарев, проф. Н.В. Никольский, В.М. Васильев; стоят: А.И. Искандаров, С.И. Ибатов.

историческое исследование о марийцах «История мари (черемис)».

Никольский активно участвует в работе педагогического общества Восточно-педагогического института, кружка общества по изучению Татарстана, Научного общества Мариведения, Чувашеведения, общества Боляр и т.д. В 1931 году по состоянию здоровья Николай Васильевич вынужден был уйти с преподавательской работы и стал выполнять индивидуальные задания научно-исследовательских институтов Татарской, Чувашской, Мордовской АССР.

С 1 мая 1946 по 15 ноября 1951 года Н.В. Никольский работал старшим научным сотрудником секции истории Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. В 1940–1950 годах завершил работу над «Историей марийского народа с древнейших времен до XX века» в трех томах (рукопись не опубликована). В 1947 году защитил докторскую диссертацию по этнографии. В 1948 году стал профессором Марийского государственного педагогического института.

Великий подвижник науки, ставший родным для всех поволжских народов, Николай Васильевич Никольский скончался 2 ноября 1961 года в г.Чебоксары.

Н.С. Попов

Источники и литература: Архив МарНИИЯЛИ. Личное дело № 55 ст. научного сотрудника сектора истории проф. Никольского Николая Васильевича. 1946–1951; Димитриев В.Д. Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель. Чебоксары, 1993.

ОЛЫК ИПАЙ (СТЕПАНОВ Ипатий Степанович) (1912–1937)

Олык Ипай (из фондов МарНИИ).

Олык Ипай принадлежит к поэтическому поколению, чья судьба трагически оборвалась в годы культа личности Сталина. Проживший короткую жизнь, опубликовав при жизни 9 поэтических сборников, он оставил богатое творческое наследие, отличающееся высокой художественностью.

Будущий поэт-новатор родился 24 марта 1912 года в обычной крестьянской семье в деревне Тойметсола ныне Моркинского района. После окончания Аринской школы учился в Йошкар-Олинском педтехникуме. Ипай увлекся поэзией еще в школе, где родную литературу в одно время преподавал С.Г.Чавайн. В 1928 году, когда он учился в Йошкар-Оле, были опубликованы первые его стихи за подписью Ипай Степанов. 22 мая 1929 года в газете «Йошкар кече» («Красное солнце») подписался новым псевдонимом – Олык Ипай.

Окончив педтехникум в 1930 году, Ипатий Степанов не стал учителем, а уехал в Москву и поступил на режиссерский факультет Московского кинотехникума (Института кинематографии). Здесь он познакомился с Йываном Кырлей, и они подготовили совместный поэтический сборник «Ме ударне улына» («Мы ударники») в обычной для того времени форме агитки. В книгу вошло 17 стихотворений поэта.

Испытывая материальные затруднения и проявляя интерес к родственному финскому народу и его культуре, Ипатий Степанов вместе со своим другом Гавриилом Казаковым, тоже учившимся в кинотехникуме, в 1931 году посетили Финляндское посольство и договорились представлять для Финно-угорского Общества в Хельсинки образцы марийского народного творчества. Во время второго посещения посольства они передали туда книги, прошедшие советскую цензуру – «10 лет МАО», «Материал по истории народа мари» Ф.Егорова, сборник марийского фольклора. Наряду с этим передали туда и свой собственный рукописный поэтический сборник (под псевдонимами Паймет Акнаш и Гарри Аксымат) «Чодра лӱшка» («Лес шумит»). Здесь на 70 страницах помещено 22 стихотворения. Во многих из них молодые поэты излили горечь размышлений о жизни родного народа.

«Йӱштӧ, ночко, лавыран» («Холодно, сыро, грязно») – эта метафора пронизывает сборник. В стихах говорится и о том, как насильно загоняют крестьян в колхозы, как гонят так же насильно на лесозаготовки… Конечно, об этом (как признавались сами потом на допросах) они вели и устные разговоры.

Всего молодые поэты 9 раз посещали Финляндское посольство (в последний раз – в конце 1933 года). Это не могло остаться втайне от органов госбезопасности. Почувствовав их пристальное внимание к себе, Ипатий Степанов и Гавриил Казаков, оставив учебу в Москве, вернулись в Йошкар-Олу (официальное объяснение причины этого – ухудшение состояния здоровья и материальные трудности).

В Йошкар-Оле Олык Ипай устроился на работу в редакции газеты «Рвезе коммунар» («Юный коммунар»). Но 11 февраля 1934 года он был арестован, через день (как и Гавриил Казаков) под спецконвоем направлен в Нижний Новгород (Марийская автономная область тогда входила в Нижегородский край). Там арестантов принудили признаться в посещении Финляндского посольства и передаче туда книг (о передаче рукописного сборника следователи, видно, не знали и об этом не спрашивали). По приговору Особого Совещания ОГПУ от 2 апреля 1934 года Казаков был осужден на три года ссылки в Сибирь, а о его товарище было написано: «В отношении Степанова дело прекратить, из-под стражи освободить». 4 апреля он был выпущен из тюрьмы, приехал в Йошкар-Олу и стал работать в редакции журнала «У вий» («Новая сила»), был принят в Союз писателей СССР.

Несмотря на нелегкие коллизии, Олык Ипай испытывал мощный подъем творческой энергии. За 1932–1936 годы он издал 8 поэтических сборников, практически по две книги в год: «Пеледме жап» («Время расцвета» 1932); «Рвезе коммунар» («Юный коммунар», 1932); «Курым муро» («Песни эпохи», 1933); «Йолташем» («Мой товарищ», 1933); «Ме» («Мы», 1934); «Пиал» («Счастье», 1935); «Пионер муро» («Пионерские песни», 1935); «Пелед» («Цвети», 1936). В них, особенно в первых книгах, поэтическая форма несколько однообразна, подражательна. В стихотворениях и поэмах немало присущей тому времени агитационной риторики, но имеются и блестки настоящей поэзии, наполненные образностью и эмоциональностью. Юный поэт привнес в марийскую поэзию новаторскую струю. Его стихи и поэмы отличали образный язык, смелое экспериментаторство.

В 1933 году в стихотворении «Пиал» («Счастье») он про себя сказал: «Кызыт стихын кӱтӱзӧ улам» («Стихи вот пасу на земле» – пер. А. Смольникова). В том же году одну из своих книг под названием «Курым муро» («Песни эпохи») он посвятил своему учителю, основоположнику марийской литературы, Сергею Григорьевичу Чавайну, написав: «Тиде почеламут-влакем мыйым туныктышо, шемер марий калыкын куго писательжылан – Сергей Григорьевич Чавайнлан полеклем» («Эти стихи я посвящаю своему учителю, великому писателю трудового марийского народа Сергею Григорьевичу Чавайну»).

Тогда новатору марийской поэзии исполнился всего 21 год. Душа поэта жаждала отблагодарить своего учителя.

Позже, в 1935-м, Олык Ипай посвятит ему еще два стихотворения: триолеты «Поэт» и октавы «Йынашын шоны-машыже» («Раздумья Йынаша»). В его произведениях стал отчетливо виден неповторимый стиль. В 1932–1933 годах поэт побывал на юге страны, увидел Днепрострой, Каховку, Севастополь. Новые впечатления дали толчок появлению ряда лирических стихотворений: «Поезд ден» («Поездом»), «Ой, Днепр» и др., также поэмы «Пеледше мланде» («Цветущая земля»).

В 1936 году была выпущена книга, посвященная 15-летию марийской автономии. В ней в разделе литературы в числе нескольких упомянуто имя и Олык Ипая. Тогда же было намечено направить от имени марийского народа письмо в стихотворной форме «великому вождю» Сталину, а сочинять его обком партии и облисполком поручили Чавайну, Шабдару и Олык Ипаю.

И они работали, добросовестно выполняя важное задание. Чтобы хоть как-то оживить письмо вождю, придать ему видимость литературного произведения, три поэта решили облечь его в форму народного сказания. Так рождалась «Песнь о богатыре Чоткаре». Здесь нашли отголосок планы создания марийского эпоса типа карело-финской «Калевалы». Эта мысль, родившаяся в общении с директором МарНИИ, разносторонним ученым и литератором В.А.Мухиным и ученым-энциклопедистом В.М. Васильевым, вынашивалась и Олык Ипаем. Он загорелся желанием обобщить эпос родного народа, усиленно работал по сбору материала, глубоко окунулся в народное творчество. Первые наброски этого плана-замысла вылились в форме поэмы «Айдар». Опубликовав первые отрывки из нее, поэт на время отодвинул свой грандиозный замысел (как оказалось – навсегда). Но работа над народным эпосом отразилась в «Песне о богатыре Чоткаре».

Произведение было написано в форме поэтического письма И.В. Сталину. В 1937 году поэма вышла отдельной книгой на русском языке, перевод которой сделан известными русскими поэтами Евгением Долматовским и Константином Симоновым. Долгое время произведение на марийском языке считалось утерянным. Его рукопись была обнаружена литератором Г. Зайниевым в фондах Государственного архива РМЭ. Поэма на марийском языке впервые была напечатана в журнале «Ончыко» («Вперёд») в 1992 году, в 2004 году включена в сборник Олыка Ипая «Чевер тӱня – кугу поэме» («Прекрасной Вселенной большая поэма»).

В 1937 году Сергей Чавайн, Шабдар Осып и Олык Ипай выполнили основную работу по подготовке к 100-летию гибели А.С. Пушкина, подготовили семь переводных книг.

Олык Ипай в развитии поэзии, особенно поэтической формы, пошел дальше своих учителей. Он первым в марийской литературе дерзнул на создание романа в стихах «Илыш» («Жизнь»). Он стесненно чувствовал себя в рамках привычных поэтических форм и смело стал вводить в родную литературу классические формы: сонеты, триолеты, октавы и другие. Он провел первые опыты по созданию национального эпоса типа карело-финской «Калевалы». Каждая книга Олыка Ипая представляет собой интересный подбор произведений. Надо

заметить, что при составлении своих сборников он тоже проявил себя как новатор.

Лиро-эпическое творчество Олыка Ипая внесло огромный вклад в развитие жанра поэмы, оказывала большое влияние на лиро-эпическое творчество марийских поэтов 1930-х годов. За десять неполных лет он создал 11 поэм и две сказки в стихах «Пире» («Волк», 1935) и «Айдар» (1936). В форме триолета написана поэма «Ильичын лампыже йӱла» («Горят лампочки Ильича»); терциной были написаны две поэмы «Курым курымеш» («Навеки») и «Янай – Аргемблатын эргыже» («Янай – сын Аргемблата»).

Гроза 1937 года не могла миновать Олыка Ипая. В марте он был исключен из комсомола, снят с работы. 29 июля состоялось специальное заседание правления Союза писателей республики, где на основании примитивных «рецензий» и доносов был устроен разнос его девятого поэтического сборника «Пелед» («Цвети») и всего его творчества. Олык Ипай был исключен из Союза писателей, а материалы о нем переданы в НКВД.

10 августа 1937 года Олык Ипай был арестован. При этом в качестве «вещественных доказательств» были изъяты 8 тетрадей с рукописями и 126 машинописных листов со стихами. Затем всё это было сожжено. И не только это. Был уничтожен весь тираж только что отпечатанного в московской типографии 10-го сборника поэм и стихотворений Ипая «Тул» («Огонь»). Какие художественные откровения содержались в них? – мы не знаем.

И.С. Степанова (Олыка Ипая) обвинили по статье 58, пункты 10 и 11, т.е. в участии в буржуазно-националистической контрреволюционной организации и ведении антисоветской пропаганды. На первых допросах он отрицал всё это. Но в начале ноября (дата не указана) его заставили подписать «признание» в такой алогичной формулировке: «Не зная о существовании подпольной националистической организации, оказался членом этой организации»; «способствовал националистической организации своей работой, даже не сознавая этого».

10 ноября 1937 года «тройка» НКВД МАССР приговорила Олыка Ипая к расстрелу; приговор приведен в исполнение 11 ноября в 20 часов. Так в 25 лет была безжалостно оборвана жизнь поэта-новатора. Место его захоронения неизвестно. Но память о нем живет в народе. Имя Олыка Ипая носит Молодежная Государственная премия Республики Марий Эл, его именем названы Кумужъяльская школа в Моркинском районе и улица в Йошкар-Оле.

К.Н. Сануков, Н.А. Федосеева

Соч.: Почеламут ден поэма-влак. – Йошкар-Ола, 1972; Время расцвета: стихи, поэмы, сказки. – Йошкар-Ола, 1984.

Источники и литература: Писатели Марий Эл. Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2008; История марийской литературы. – Йошкар-Ола, 1989; Казаков М. Олык Ипай // Шонымо ой. – Йошкар-Ола, 1973; Зайниев Г. Эрвел корно // Усталык шулдыр. – Йошкар-Ола, 1991; Сануков К. Олык Ипай // Марий сандалык – Марийский мир. – 2012. – №1; Зайниев Г. Тӱҥалтыш ошкыл // Сай мут. Олык Ипай: муро да илыш: почеламут, ойлымаш, статья, шарнымаш / Г.З. Зайниев ямдылен. – Йошкар-Ола, 2012; Калашников М. «У вий» … // Ончыко. – 1966. – №6; Черных С. Олык Импай // Кум поэт. – Йошкар-Ола, 1973; Чеснокова С. Марийская поэма. – Тарту, 1998; Олык Ипай. Курым муро. – Йошкар-Ола, 1933.

ОРАЙ Дмитрий (БОГОСЛОВСКИЙ Дмитрий Федорович) (1901–1950)

Д. Орай (из фондов ГААВД).

Богословский Дмитрий Федорович родился 18 сентября 1901 года в д. Мари-Пижай (Марий Пыжай) ныне Сернурского района. Его отец, Иванов Федор, ездил на заработки на Урал, работал близ поселка Богословск. Вернувшись на родину, взял фамилию Богословский, эту же фамилию дал и детям.

После окончания Удельно-Пижайского начального училища в 1913 году Дмитрий стал работать переписчиком волостного правления. После революции 1917 года продолжил работу в разных учреждениях, был делопроизводителем, секретарем, статистиком. В феврале 1920 года Богословский был призван в ряды Красной Армии, где был полковым писарем, но вскоре из-за болезни его комиссовали. Он снова приступил к знакомой работе в Сернурском и Мари-Турекском волостном и кантонном земотделах.

К литературной деятельности Богословский приступил в 1920-х годах, но первый рассказ под названием «Йошкар обоз» («Красный обоз») был опубликован лишь в 1929 году. Одну из первых заметок будущий писатель подписал псевдонимом Дм. Чорай, но при наборе первая буква случайно выпала, и заметка опубликовалась за подписью Дм.Орай. С тех пор он стал печататься под этим псевдонимом.

В 1930 году Дмитрий Богословский в родной деревне организовал колхоз, был его председателем. Осенью в Сернуре начала выходить районная газета «Коммунар», редактором которой назначили П. Карпова-Пӱнчерского, а ответственным секретарем – Дмитрия Богословского. В том же году отдельной книгой вышла его повесть «Йотештше» («Отступник»). Следующая книга увидела свет в 1933 году – это сборник рассказов «Ойлымаш-влак» («Рассказы»). Через два года отдельными книгами им изданы две повести «Оляна» и «Карш корно» («Подъём»). С 1936 года он работал в редакции Косолаповской районной газеты. Накануне Великой Отечественной войны издал небольшой сборник рассказов «Пиалан колхоз илыш» («Счастливая колхозная жизнь», 1940).

В годы Великой Отечественной войны Дм. Орай был призван в армию,

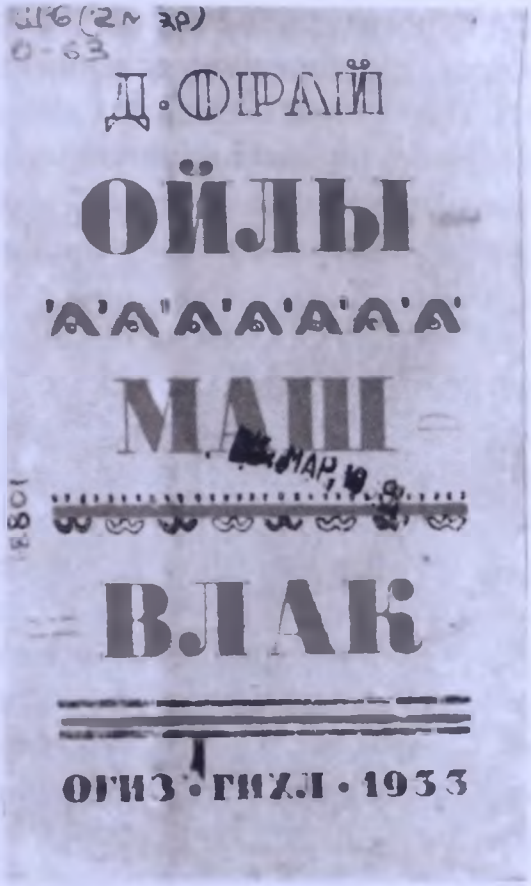
воевал на Волховском и Ленинградском фронтах. Сначала был техником-интендантом, затем получил звание старшего лейтенанта.

2 августа 1942 года газета «Правда» первой рассказала о героическом подвиге красноармейца Сергея Суворова. В 10 номере 1943 года в «Блокноте агитатора Красной Армии» был опубликован очерк «Суворовы». Бывший также на фронте писатель Михаил Калашников, прочитавший этот очерк, написал письмо в Марийскую республику с просьбой, чтобы кто-нибудь рассказал о героическом подвиге земляка. Письмо вместе с очерком «Суворовы» было напечатано в газете «Марийская правда» от 6 июня 1943 года. Редактор альманаха «Родина верч» («За Родину») П.А. Клюкин написал письмо Дмитрию Ораю с предложением написать произведение, посвященное подвигу Сергея Суворова, удостоившегося звания Героя Советского Союза посмертно. Демобилизовавшись по этой причине из армии, писатель приступил к работе. 7 ноября 1943 года в Косолаповской районной газете был опубликован небольшой очерк Дмитрия Орая «Марий калыкын патырже» («Богатырь марийского народа»), он же и лег в основу повести «Чолга шӱдыр» («Немеркнущая звезда»), работа над которой была завершена в 1949 году и издана через год. Произведение стало хрестоматийным. В образе главного героя создан яркий национальный характер. Автор показал в развитии перевоплощение скромного деревенского юноши в отважного солдата, защитника родины.

Долгое время Д. Орай работал над романом «Тӱтыра вошт» («Сквозь ту-

И. Осмин, Г. Микай, Д. Орай, А. Асылбаев, М. Майн. 1940 г.

Д. Орай. «Ойлымаш-влак» («Рассказы»).

маны»), которая издана после смерти писателя. Литературоведами отмечено, что этот роман Д. Орая является одним из значительных произведений писателя. В истории марийской литературы он занимает важное место в освещении исторического прошлого народа. В романе изображаются социальные изменения, происходящие в марийской деревне после революции. Это широкое эпическое произведение о жизни народа, сатира и юмор тонко переплетаются с сюжетом. Однако писатель не успел завершить произведение, по замыслу писателя должна была быть написана вторая книга.

Дим. Орай награжден тремя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета МАССР. Умер 22 января 1950 года. Его именем названа улица в Йошкар-Оле.

Н.А. Федосеева

Источники и литература: Писатели Марий Эл: биобиблиографический указатель. – Йошкар-Ола, 2008; Зайниев Г. «Тӱтыра вошт» йолга «Чолга шӱдыр» // Зайниев Г. Илыш муро (Песня жизни). Марий сылнымут: ий да ен-влак. – Йошкар-Ола, 2006; История марийской литературы. – Йошкар-Ола, 1989; Очерки истории марийской литературы. Ч. II. – Йошкар-Ола, 1960; Сергеев М. Шкежат чолга шӱдыр гаяк // Арслан тукым: Марий писатель-фронтовик-влак нерген очерк книга. – Йошкар-Ола, 1985.

ПАЙБЕРДИН Михаил Васильевич (1900–1972)

Пайбердин М.В. (из фондов МарНИИ).

Одним из выдающихся в республике деятелей науки в нашем крае, признанный своими коллегами незаурядной личностью, являлся выходец из многодетной семьи, уроженец марийской деревни Большой Ярамор (Кугу Ярамарий) ныне Моркинского района Республики Марий Эл Михаил Васильевич Пайбердин. Он родился 28 апреля и уже с 11 лет был привлечен к крестьянскому труду. В 1915–1918 годах обучался в Казанской учительской семинарии, а в 1925 году окончил Казанский институт сельского хозяйства. Учебе в институте предшествовала работа в газете «Йошкар кече» («Красное солнце») (псевдонимы Микале и Пайэм), в которой М.В. Пайбердин заведовал марийской секцией РОСТА. А после окончания института в 1925 году он стал инспектором лесов и заведующим лесхозом «Изи Кокшан» («Малая Кокшага»).

Поступление в аспирантуру и одновременно прием на работу ассистентом в Казанский лесотехнический институт были признанием его творческих способностей. Не случайно в 1931 году М.В. Пайбердин становится учёным секретарем в институте техники Коммунистической Академии в Москве. С 1932 года Михаил Пайбердин – старший инженер Главлесхоза Наркомзема СССР.

С 1933 года с назначением директором Поволжского лесотехнического института его биография и творческая судьба связана с родным Марийским краем. В 1936 году М.В. Пайбердин стал директором Марийского НИИ, но в 1937 году он был арестован как «враг народа» и приговорён к 10 годам лагерей в г. Магадане и 10 годам поселения в Красноярском крае.

Через год после реабилитации в 1954 году он работал в Марийском педагогическом институте заведующим кафедрой лесной таксации и лесоустройства в звании доцента. Главной темой его исследований становится изучение химических свойств шиповника.

Михаил Пайбердин является инициаторов создания в республике промышленных плантаций шиповника, ставшего в 1960 году главным сырьем Йошкар-Олинского витаминного завода. В 1965 году в Лесотехнической Ака-

К СВЕДЕНИЮ

ПОВОЛЖСКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Поволжский лесотехнический институт возник из организованного в 1918 году лесного факультета при Казанском государственном университете. В 1930 году лесной факультет был преобразован в Казанский лесотехнический институт. 5 июня 1932 года решением совещания при Управлении кадрами Наркомлеса СССР было решено перевести Казанский лесотехнический институт в Йошкар-Олу с переименованием в Поволжский лесотехнический институт (ПЛТИ). Торжественное открытие ПЛТИ состоялось 6 ноября 1932 года в Маргостеатре Йошкар-Олы. Одним из инициаторов перевода КЛТИ в Йошкар-Олу был общественный и государственный деятель МАО С.А. Черняков, работавший впоследствии преподавателем института. Первым директором ПЛТИ был назначен выпускник факультета лесного хозяйства М.В. Пайбердин.

Нелегкими были первые годы для нового вуза. Не хватало преподавателей, не было нормальных условий для научной и исследовательской работы, занимались в неприспособленных помещениях. Тем не менее в эти годы коллектив создает материально-техническую базу, ведёт научные исследования и с помощью известных учёных, переехавших из Казани в Йошкар-Олу, готовит новые кадры преподавателей и специалистов народного хозяйства страны. В институте тогда было два факультета – лесного хозяйства и лесоинженерного, учились 543 студента, на первый курс приняли 118 человек.

Беспощадным катком прокатились по вузу политические репрессии 1936–1939 годов. В коллективе каждый восьмой человек пострадал от различного рода репрессий.

Большие трудности испытывал институт в военные годы. За годы Великой Отечественной войны в действующую армию было призвано около 200 человек. Нелегко было и тем, кто остался во время войны в вузе. В августе 1941 года ПЛТИ эвакуировался в лесной поселок Мушмари Звениговского района, предоставив свой учебный корпус и общежитие № 1 прибывшему из Ленинграда оптическому институту, научным руководителем которого был академик С.И. Вавилов. Появление в Йошкар-Оле известных и знаменитых ученых дало новый импульс становления не только ПЛТИ, но и всего Марийского края. Вуз продолжал подготовку кадров, внедрял в производство важные для фронта научные разработки. В марте 1943 года по Постановлению СНК СССР в ПЛТИ был образован новый факультет, призванный готовить инженеров-экономистов лесоснабжения для различных регионов страны.

Для приближения Победы делалось все возможное и невозможное. Преподаватели, сотрудники и студенты ПЛТИ весной 1943 года собрали 76300 рублей на строительство танка «Двадцать пять лет Поволжского лесотехнического института», за что коллектив института получил благодарность правительства страны и Верховного Главнокомандующего. В мае 1943 года коллектив вуза вернулся в Йошкар-Олу, разместившись во временных помещениях, а после победного мая 1945-го переехал в свои родные стены.

ПЛТИ. 1950-е гг.

В 1950–1960-х гг. завершился период становления вуза, период наращивания сил и возможностей, предопределивший преобразование в 1968 году ПЛТИ в Марийский политехнический институт. В 1982 году за заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и развитии научных исследований институт награждён орденом Дружбы народов. В 1995 году вуз преобразован в МарГТУ, в 2012 – ПГТУ. В настоящее время он является одним из ведущих вузов не только республики, но и страны.

В.И. Сухин

демии имени С.М. Кирова в Ленинграде М.В. Пайбердин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук по теме «Шиповник и его использование в Марийской АССР».

Библиографический список его научных трудов насчитывает 43 публикации, среди которых есть в частности и книга на марийском языке для детей: «Как развивалась машина». Его главные научные изыскания, посвященные изучению шиповника, до сих пор сохраняют большое народно-хозяйственное значение. История предприятия «Марбиофарм», одного из главных производителей витаминов в стране, прежде всего аскорбиновой кислоты, ведет свое начало от образованного в первой декаде ноября 1942 года Йошкар-Олинского витаминного завода, выдавшего первую витаминизированную продукцию для фронта. Эту дату принято считать днем рождения нового предприятия союзного значения. Завод начинался с одноэтажного кирпичного здания, керосиновых ламп, деревянного складского помещения, в котором располагался приемный пункт плодов шиповника и хвои от населения. Сироп из плодов шиповника и важнейший для жизнедеятельности витамин С в составе поливитаминов (Ревит, Гексавит, Ундевит, Гендевит, Диазолини и т.д.) многие годы были главной востребованной продукцией предприятия.

Научные достижения и заслуги М.В. Пайбердина были отмечены тремя почётными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР. В 1969 году Михаил Пайбердин получил звание заслуженного лесовода Марийской АССР. Умер 12 июля 1972 года и похоронен на Туруновском кладбище в Йошкар-Оле.

В.Д. Шаров

Источники и литература: Инженер. 2012. – №24–26; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Пайбердин М.В. Как собирать и сушить плоды шиповника (Метод. пособие). – Йошкар-Ола, 1960; Пайбердин М.В. Шиповник. – М., 1963; Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009.

ПАТКИЕВИЧ (ПАТКИЕВ) Николай Сергеевич (1894–1937)

Паткиевич Н.С. 1925 г. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

Николай Сергеевич Паткиев (впоследствии – Паткиевич) родился в деревне Кутюк-Кинер (Кӱчыкэнгер) Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район) в крестьянской семье. Точная дата рождения его неизвестна, так как родители придерживалась языческих традиций и не зарегистрировали рождение ребенка в храме. Начальное образование Паткиевич получил в церковно-приходской школе, в которую убежал тайком от родственников. «Достигши 8-летнего возраста, я поступил в начальное училище. Это первый случай из нашего семейства, потому что никто из нашей семьи еще не обучался до меня. Интересное явление представляло мое поступление в начальную школу. …В один из прекрасных дней я тайком убежал от родителей в школу. Пришедши в школу, учитель принял меня ласково, и я был принят в школу. К вечеру я пришел домой, а дома меня искали в это время. Я им рассказал, где был и изъявил полную готовность посещать школу. С этого времени я начал учиться усердно и ни одного дня не пропускал. Окончил начальное училище как нельзя лучше. Окончив, я начал мечтать о дальнейшем своем образовании. На все это повлияли, конечно, слова учителя, который неоднократно повторял: «Учитесь, тогда в люди выйдете», – писал он в 1912 году.

После окончания церковно-приходской школы Николай Паткиевич поступил в Уньжинскую центральную черемисскую школу, а затем – в педагогический класс, размещавшийся здесь же. Уже в это время он столкнулся с пропагандой революционных идей, которой занимались учителя Н.Г. Григорьев и Н.Ф. Бутенин. Григорьев, например, заставил учеников переписать на марийском языке прокламацию для распространения среди марийцев, которую учащиеся во время каникул развезли по домам.

Весной 1910 года Н.С. Паткиевич сдал при Казанской учительской семинарии экзамен на звание учителя. На испытании присутствовал тогдашний архиепископ Казанский и Свияжский Никанор (Каменский), который обратил на него внимание и посоветовал учиться

дальше. Проучившись один год в Казанской церковно-учительской школе, Н. Паткиевич перешел в приготовительный класс Казанской учительской семинарии, где проучился четыре года при отличном поведении. 16 мая 1910 года он принял крещение, этот день и стал впоследствии считаться днем его рождения. Крестной Паткиевича стала вдова полковника Зинаида Николаевна Ковалевская, которая приняла самое живое участие в жизни Николая.

После окончания учительской семинарии, в 1915 году, Николай Паткиевич был мобилизован в армию, где поначалу служил в железнодорожном батальоне в Галиции, затем работал на постройке железной дороги Вологда – Архангельск, а в последующее время, до конца 1916 года, сражался на северо-западном фронте. В апреле 1917 года он окончил 4-х месячные курсы при Чугуевском военном училище, куда был командирован по приказу командующего фронтом, и получил назначение в 144-й запасной полк, располагавшийся в Уфе. Здесь Паткиевич был избран председателем ротного комитета, членом полкового комитета, стал одним из организаторов союза солдат-мари, созданного для ведения культурно-просветительной работы на родном для воинов языке и впоследствии выделившегося в отдельный батальон.

В августе 1917 года Николай Паткиевич был снова отправлен на фронт, в сентябре того же года ранен и попал в германский плен, где находился в течение полутора лет. В 1918 году, будучи в Москве, он был выбран уполномоченным в СНК от прибывших из Германии пленных инвалидов, занимался обеспечением их пособиями. Затем, находясь в госпитале в Казани, Паткиевич посещал курсы общественных наук и народного хозяйства, по окончании которых перебрался в Уфу, а вскоре – и в Челябинский уезд, где работал учителем Петровского второклассного училища с сентября 1918-го по май 1919 года.

В июне 1919 года Н. Паткиевич был мобилизован в Белую армию Колчака, где служил в качестве делопроизводителя 5 месяцев, а в декабре того же года перешел на сторону красных, после чего был назначен Ревкомом членом комиссии по ликвидации Белой армии.

Общественные и партийные деятели МАО. Стоят слева направо – Паткиевич Н.С., Андреев П.И.

С 15 января 1920 года он работал агентом отдела снабжения Красноярского губвоенкомата, в феврале того же года, по приказу об освобождении специалистов, был демобилизован и направлен в распоряжение Челябинского отдела народного образования, после чего получил место преподавателя Чудиновской школы 1 ступени Челябинского уезда. В мае 1920 года Паткиевич был избран членом правления профсоюза работников просвещения и работал в этой должности до февраля 1921 года, затем трудился заместителем заведующего челябинским Губпрофобром (апрель-ноябрь 1921). Он активно участвовал в проведении политики продразверстки в деревне, в 1920 году был командирован губкомом в Курганский уезд Челябинской губернии в качестве уполномоченного по проведению разверстки, а в 1921 году – уполномоченного и начальника боевого продовольственного участка по сбору продналога.

26 декабря 1921 года Н.С. Паткиевич прибыл в МАО, 29 декабря был назначен заведующим оргинструкторским отделом обкома и работал в этой должности до 1 августа 1922 года. 1 июля того же года на четвертой Краснококшайской кантонной конференции РКП(б) он был избран членом Краснококшайского канткома и рекомендован на должность его первого секретаря, которую занимал до 1 октября 1922 года. В последующем Н.С. Паткиевич получил назначение на должность заведующего Горномарийским орготделом и находился в Козьмо-

К СВЕДЕНИЮ

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В СССР

Индустриализация в СССР – процесс создания в исторически короткий срок крупного машинного производства, прежде всего тяжелой индустрии, необходимой для перестройки всего народного хозяйства на основе передовой техники и достижения высокой производительности общественного труда, для обеспечения победы социализма, технико-экономической независимости и обороноспособности страны.

Начало индустриализации было положено в 1926 году после XIV съезда ВКП(б) (декабрь 1925 г.), провозгласившего курс на индустриализацию. В широких масштабах индустриализация в нашей стране развернулась в годы первых 3 пятилеток (1928 – июнь 1941 г.).

В конце 20-х – начале 30-х годов в МАО строились предприятия и реконструировались объекты, которые не относились к тяжелой индустрии: лесопильные заводы, предприятия пищевой промышленности, предприятия строительной промышленности и стройматериалов, лесохимии, льнозаводы, те промышленные предприятия, которые получали сырье местного сельского и лесного хозяйства, а также добывавшиеся в области известь, щебенку, камень, песок. Месторождений руд, нефти и газа в МАО найдено не было, а значит не было и резона вкладывать средства на строительство предприятий всесоюзного значения. Исключением стал Марийский целлюлозно-бумажный комбинат, запущенный в 1938 году, которая выпускала сорта технической бумаги для многих предприятий страны. А также в Йошкар-Оле накануне Великой Отечественной войны стали строить номерные оборонные заводы-спутники, строительство которых завершилось уже в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Именно война дала основной импульс индустриализации Марийской АССР, сосредоточившей у себя ряд предприятий военно-промышленного комплекса.

В.Г. Востриков

демьянске до января 1923 года, работал председателем областного совета профсоюзов (1923–1925), управляющим областной конторой Госстраха (1925–1928), был членом обкома ВКП(б), облисполкома (1922–1925), председателем деткомиссии при Маробике (1923–1928), председателем Марийского общества помощи студентам (1922–1925).

В дальнейшем Н.С. Паткиевич работал в лесной промышленности, занимал должности члена и председателя правления Марпромлессоюза (до ноября 1928 года), заведующего лесучастка Марлесзага (1928–1929), заместителя управляющего марийского филиала Севвостлес (22.08.1929–10.03.1931), директора леспросмхоза «Кугу-Кокшан», располагавшегося на территории нынешнего Медведевского района республики (10.03–25.06.1931). При этом Николай Сергеевич в 1929–1930 годах заочно обучался на лесобумажном факультете Ленинградской промышленной академии, которую покинул на 2 курсе, и даже имел изобретение в области бракетирования древесного угля.

В 1931 году Н.С. Паткиевич занимал должности заместителя начальника строительства и заместителя директора Лопатинского древкомбината, затем был аспирантом при МарНИИ (1.09.1931–25.06.1932), заместителем председателя Облплана (с 15.06.1933), начальником стройконторы Йошкар-Олинского горсовета. В этой должности он пребывал до 19 сентября 1937 года, когда его арестовали. Обвинялся Паткиевич в участии в контрреволюционной националистической организации, во вредительской деятельности в области строительства коммунальных предприятий. 10 ноября 1937 года тройкой НКВД по МАССР он был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение 11 ноября 1937 года в 19 часов, точное место захоронения Н.С. Паткиевича в настоящее время неизвестно.

Ю.В. Ерошкин, Н.А. Федосеева.

Источники и литература: ГА РМЭ. Р.250. Оп.2. Д.116; ГА РМЭ. П.1.Оп.3. Д.1722; НАРТ. Ф. 93. Оп. 1. Д.1460; Архив УФСБ по РМЭ. Д. П-2492.

ПЕТ ПЕРШУТ (ПЕРШУТКИН Пётр Григорьевич) (1909–1943)

П. Першут (из фондов МарНИИ).

Исторически сложилось так, что у марийского народа сформировалось два литературных языка: лугово-восточный марийский и горномарийский. И художественное слово на обоих из них имеет много славных имен. Сменились поколения читателей, но в горномарийской части марийской литературы неизменной остается слава замечательного мастера слова Пет Першута (Петра Григорьевича Першуткина). Благодаря адекватным переводам его поэзия обрела поклонников также среди луговых и восточных марийцев.

Будущий поэт родился 20 сентября 1909 года в селе Пайгусово (Пайскырык) Горномарийского района в обычной крестьянской семье среднего достатка. С ранних детских лет приобщился к нелегкому крестьянскому труду, после окончания начальных классов в родном селе помогал в хозяйстве родителей.

В 1920-е годы кузницей кадров горномарийской интеллигенции являлся педагогический техникум на территории бывшего Михаило-Архангельского монастыря на реке Суре, недалеко от Васильсурска. А при нем имелась марийская Сурская школа-семилетка. Школа эта славилась в широкой округе. В ней, как и в техникуме, марийский язык и литературу преподавал известный деятель просвещения, поэт, собиратель фольклора и автор учебников Петр Григорьевич Григорьев-Эмяш; он остался в Сурской семилетке и после перевода техникума в 1925 году в город Козьмодемьянск, затем совмещал работу там и тут.

В 1926–1929 гг. Петр Першуткин учился в Сурской школе. Здесь под руководством любимого педагога приохотился к литературе, устной поэзии родного народа, стал активным членом литературного кружка, участвовал в издании рукописного журнала «Мӱкш» («Пчела»). Для звучности он стал подписывать свои стихи псевдонимом Пэт-Пэршут.

После окончания семилетней школы начинающий поэт в 1929 году поступил в Козьмодемьянский педтехникум. В годы учебы здесь он стал сотрудничать в газете «Кыралшы» («Пахарь»), журнале «У сем» («Новый лад»). Многие его стихи написаны по совету Эмяша в

стиле и ритмике народных песен (еще со школьных лет он собирал и записывал их). Поэтому они сразу становились любимыми песнями в народе. Пет Першут еще только учился в техникуме, а о нем в журнале «У сем» писали уже, как о любимом в народе поэте, и отмечали, что «его стихи являются украшением журнала».

В 1932 году Пет Першут закончил педтехникум уже сложившимся поэтом. Конечно, как и другие, он писал и злободневные политические агитки, и антирелигиозные стихи, даже первая его книжка называлась «Йымыдымын мырыжы» («Песня безбожника»). Но главным в его поэзии были лирические миниатюры о дружбе, любви, радости труда и человеческих взаимоотношений, о красоте родной природы.

После окончания педтехникума П.Г. Першуткин в 1932–1936 гг. работал преподавателем марийского языка и литературы в Козьмодемьянской советско-партийной школе, затем в редакции газеты «Ленин корны» («Путь Ленина») и в Горномарийском филиале Марийского областного издательства. И всё это время он результативно продолжал трудиться в поэзии, оттачивал свое поэтическое мастерство. За этот короткий срок он написал множество стихотворений, три поэмы. В 1935 году вышел его поэтический сборник «Лыдышвлä» («Стихотворения»). Его стихи отличались богатым арсеналом разнообразных, часто неожиданных рифм. Он широко использовал звукоподражательные слова, меняющуюся ритмику. В оригинале, на горномарийском языке, эти черты придают поэзии Пет Першута необыкновенную, неповторимую привлекательность и легкость восприятия, в то же время они делают его стихи почти непереводимыми на другие языки.

Наступил кровавый 1937 год. С.Г Чавайн, Н.В. Игнатьев, П.Г. Григорьев-Эмяш и десятки других марийских литераторов были репрессированы как «буржуазные националисты». Опасность расправы нависла и над Пет Першутом. Его имя стало называться в перечне «буржуазных националистов». На собрании горномарийских писателей 10–11 августа 1937 года его обвиняли в том, что он защищает «вра-

К СВЕДЕНИЮ

«КЫТКЫ СЎÄН» («МУРАВЬИНАЯ СВАДЬБА»)

Поэма-сказка П. Першута. Написана в 1937 г., переведена на русский, венгерский языки, является вершиной творчества поэта. В форме поэтической сказки писатель раскрыл многие детали жизни и быта, описал свадебный обряд марийского народа. П. Першут раскрыл новое содержание в традиционных, складывающихся веками формах народных свадебных обрядов и песен. Автор прославляет коллективный труд, возвеличивает смелость, честность и справедливость. Рассказывается о злодее-кузнечике, который вторгается в мирную жизнь муравьев. Поэма-сказка проникнута духом народных сказаний, частушек, пословиц и поговорок, богата звукозаписью (аллитерациями, ассонансами, единоначатиями и т.п.). Динамике развивающихся событий в произведении соответствуют различные приемы ритмоорганизации. В 2001 году в Республиканском горномарийском драматическом театре была поставлена музыкальная сказка «Кыткы сўän» («Муравьиная свадьба») по мотивам поэмы П. Першута.

Н.А. Федосеева

га народа» П.Г. Григорьева-Эмяша, что в его поэзии «нет классовой борьбы». На расширенном заседании правления Союза писателей МАССР 17 августа отмечалось: «Имеется политически вредное мнение среди поэтов и писателей, что в поэзии и прозе не должно быть политики, поэзия должна стоять в стороне от политической агитации (Першут...). Отсюда отход некоторых поэтов от общественно-политической жизни (Ильяков, Першут), призыв описывать только пейзажи. Так, например, поэт Першут открыто призывает: «Айда, товарищи, в зеленый лес...». В сентябре в приказе по Марийскому издательству и в акте ревизии Горномарийского филиала Пет Першут однозначно был назван «буржуазным националистом».

Но Пет Першут не стал, как другие, дожидаться, когда за ним придут, а осенью 1937 года благоразумно исчез из Козьмодемьянска. И этим избежал неизбежной расправы. Появился он только осенью 1939 года, когда после ареста Н.И. Ежова схлынула эпидемия массовой «охоты» на «врагов народа», «буржуазных националистов». Где он находился два года, чем занимался? – неизвестно. Только приходилось слышать, что жил он в чувашской стороне, в деревне, у какой-то вдовы под видом родственника. По другой версии П.Г. Першуткин несколько месяцев жил на квартире у поэта-композитора Константина Беляева, который в то время учился в Музыкальном техникуме в г. Йошкар-Оле. Как раз в этот период им написана известная поэма-сказка

Пет Першут (1-й ряд справа) с писателями И. Ломберским, С. Ибатовым, С. Дубинским. 1930-е гг. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

«Кыткы сӱӓн» («Муравьиная свадьба»).

В конце 1940 года П.Г. Першуткин был принят на работу в МарНИИ, в сектор языка. (Ещё в 1937 году он заочно закончил учительский институт). По заданию МарНИИ сотрудничал с учителями и корреспондентами, собирал фольклорные произведения, участвовал в подготовке диалектологического атласа марийских языков. Сохранившиеся рукописи П. Першуткина содержат богатый фольклорный материал горных мари. В фондах МарНИИ имеются тексты песен и пословиц. Всего пронумеровано 200 песен без названий. В Государственном архиве Республики Марий Эл хранятся горномарийские сказки, частушки, загадки и другие жанры марийского фольклора, собранные поэтом.

Першут также был принят в члены Союза советских писателей (в 1937 году успел стать кандидатом в члены этой организации), назначен редактором горномарийского альманаха «Пеледшӹ сандӓлӹк» («Цветущая страна»). В этом альманахе в 1939 году он опубликовал поэму-сказку «Кыткы сӱӓн» («Муравьиная свадьба»), имевшую ошеломляющий успех. В 1940 году был издан его поэтический сборник «Пеледмӓш» («Процветание»). Как и «Муравьиная свадьба», он отразил вершинные достижения поэта.

После начала Великой Отечественной войны Пет Першут написал несколько пламенных стихотворений, призывающих к защите Родины. Они вошли в коллективный сборник «Фашизм ваштареш» («Против фашизма»). А в июле 1941 года он и сам уходит в ряды Красной Армии. 28 июня 1942 года в жестоких боях на Волховском фронте в числе многих тысяч красноармейцев Першут попал в плен. В 1943 году воин и поэт Пет Першут погиб в фашистском концлагере.

Но его неувядающая поэзия живет, его лучшие стихи переиздаются, включены в школьные хрестоматии, поэма-сказка «Муравьиная свадьба» по праву считается одним из шедевров марийской поэзии.

К.Н. Сануков

Источник и и литература: Писатели Марий Эл: Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2008; Куторов Н. Пет Першут – халыкын яратымы поэтшы // У сем, 1999, №3; Сануков К. Пет Першут: поэзия сердца // Марий сандалык – Марийский мир, 2009, №3.

ПЕТРОВ Иван Петрович (1893–1938)

Петров И.П.

Иван Петрович Петров родился 14 декабря в деревне Нижняя Шиньша Моркинского района в бедной крестьянской семье, с детства был приучен к сельскому труду. Как и большинство марийских активных деятелей, он окончил Уньжинскую Центральную черемисскую школу Братства святителя Гурия. Экстерном сдал экзамены на звание народного учителя и три года до начала Первой мировой войны работал в сельской школе. С началом войны молодого учителя мобилизовали и направили на Балтийский флот, в Кронштадт. Там старший матрос приобщился к революционным идеям, в марте 1917 года вступил в большевистскую партию, возглавлял матросский комитет учебно-минного отряда.

С августа 1917 года И.П. Петров – в родном Царевококшайском уезде. «Через несколько дней после возвращения из Кронштадта, – вспоминал он, – я от своей волости был послан на межволостной съезд крестьянских депутатов». Большевистской организации в Царевококшайском уезде тогда не было. И Петров стал сотрудничать с левыми эсерами. Он работает учителем в школе, затем инструктором в уездном отделе народного образования. Он был одним из четырех инструкторов по подготовке и организации выборов в Учредительное собрание в Царевококшайском уезде, агитировал за список левых эсеров. За активное участие в агитационной работе по выборам в Учредительное Собрание получил благодарность от уездного Совета крестьянских депутатов, руководимого эсерами.

В июне 1918 года в Казани был созван Второй Всероссийский съезд народа мари. И.П. Петров был его делегатом, избранным от Шиньшинской волости. Выступая с приветственным словом от имени своих земляков, он заявил: «Настоящий съезд должен приобрести характер Учредительного собрания для всех мари». В условиях развернувшейся по стране жестокой Гражданской войны, съезд должен был выразить свое отношение к общественно-полити-ческой ситуации в России, к Советской власти вообще. Естественно, наиболее острые политические дискуссии развернулись

по этому поводу. В связи с этим наибольшую значимость приобрела работа первой комиссии («политико-социально-экономической»), в которую записался И.П. Петров. Здесь столкнулись разные политические позиции.

В протоколе комиссии записано: «После всестороннего рассмотрения этого вопроса предложены комиссии членами ее С.Г. Гавриловым и И.П. Петровым две резолюции». Сразу видно, что предложения эти – противоположные, что обусловлено различным отношением их авторов к Советской власти.

Проект С.Г. Гаврилова: «Признавая общественно-политическое и экономическое положение всего трудового народа, в частности народа мари, в высшей степени тяжелым и неопределенным даже в ближайшем будущем, 2-й Всероссийский съезд полномочных представителей народа мари призывает всех демократически настроенных и прогрессивно мыслящих людей, без различия партийности, к общей и дружной помощи в деле спасения страны от гибели».

Петров И.П., Николаев, Никифоров В.Н. Петроград. 1918 г.

Предложение И.П. Петрова: «Обсудив вопрос о власти, 2-й Всероссийский съезд полномочных представителей мари находит действия Советской власти вполне справедливыми по отношению эксплуатирующих и эксплуатируемых, поэтому съезд выражает Советской власти полное доверие и всемерную поддержку».

При голосовании не принимается ни одно из этих предложений. «Ввиду почти равной подачи голосов… комиссия обе резолюции оставила на усмотрение общего собрания». Но и там после доклада председателя комиссии С.Г. Гаврилова не был принят ни один из вариантов резолюции. В протоколе в связи с этим записано: «Ввиду сложности и важности вопроса объявляется перерыв для обсуждения резолюций». После работы комиссий и групп вновь все собрались вместе и большинством голосов (при одном «против» и двух воздержавшихся) приняли компромиссную резолюцию левых эсеров – В.А. Мухина и А.К. Калистратова: «Народ мари, принадлежащий в целом к трудовому крестьянству, будет поддерживать ту власть, которая будет проводить политику лишь в интересах трудового народа». Нетрудно здесь заметить лишь слегка завуалированное недоверие большевистскому режиму. Можно уверенно предположить, что голос «против» был подан И.П.Петровым. Будучи одним из секретарей съезда, он этот протокол не подписал. После съезда

И.П. Петров остался в Казани на внешкольных курсах. Когда в начале августа белочехи захватили Казань, он тайком выбрался из города.

В конце сентября 1918 года, в условиях упрочения Советской власти, он прибыл в Царевококшайск. Здесь коммунистами красноармейских частей, восстановивших в городе Советскую власть, была к этому времени создана большевистская организация. 1 октября И.П. Петров подал туда заявление:

«В Царевококшайский комитет
партии коммунистов

Заявление.

Сим честь имею просить Царевококшайский комитет партии коммунистов зачислить меня в члены партии коммунистов. В бытность свою в Кронштадте состоял членом партии большевиков. Партийные документы уничтожены в г. Казани после вступления в нее белой гвардии.

1 октября 1918 г. Иван Петров
(подпись)»

Так Петров восстанавливает свое членство в партии большевиков, вскоре избирается председателем партийного комитета. На этом посту и в должности заведующего уездным отделом народного образования он снискал большой авторитет и уважение. При нем началась борьба за ликвидацию безграмотности, становление системы трудовой школы в уезде, был организован передвижной марийский театр, открывались избы-читальни.

Но в конце 1919 года по партийной мобилизации его направили на Украину.

К СВЕДЕНИЮ

ПЕРВЫЙ ОБЛАСТНОЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ МАРИЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Состоялся 21–24 июня 1921 года в Краснококшайске. В нем участвовало 109 делегатов и 25 гостей. В повестке дня Съезда были доклад о международном и внутреннем положении Советской республики, доклад Революционного комитета Марийской автономной области и доклады всех областных отделов (продовольственного отдела, СНХ, посевного комитета, отделов земельного, труда, народного образования, здравоохранения). Были намечены меры экономического и социального развития. В связи с лесными пожарами съезд создал комитет помощи по борьбе с лесными пожарами, послал своих делегатов на места для борьбы с этим стихийным бедствием. На I Съезде МАО Ревком сложил свои полномочия, в связи с тем, что его функции с завершением организации МАО оказались исчерпанными. Съезд приветствовал меры Советского правительства по введению НЭПа и рекомендовал советским и партийным работникам обратить особое внимание на вовлечение трудящихся мари в советское строительство, напрячь все силы на разработку лесных богатств, развить в МАО кустарную и деревообрабатывающую промышленность, улучшить транспорт и связь, обратить серьёзное внимание на улучшение дела просвещения и провести необходимые мероприятия по борьбе с постигшей область засухой.

Съезд избрал областной исполком в составе 25 членов и 9 кандидатов. Была утверждена структура областного исполкома, включавшая отделы: управления, земельный, финансовый, труда, юстиции, социального обеспечения, здравоохранения, народного образования, коммунального хозяйства, продовольственный, а также совнархоз, РКИ, статистическое бюро, военный комиссариат, чрезвычайную комиссию. На организационном пленуме облисполкома был избран Президиум облисполкома в составе 5 человек: И.П. Петров (председатель), В.А. Мухин, С.А. Черняков, В.М. Моисеев, С.Ф. Стрелков. Своей работой Съезд завершил организационное оформление МАО.

В.И. Сухин

В 1920 году, в период подготовки образования Марийской автономной области, Центральный отдел мари при Наркомнаце стал собирать национальные кадры. Он обратился к руководству Наркомнаца:

«Марийский отдел, имея в своем распоряжении крайне ограниченное количество активных работников, просит возбудить ходатайство перед соответствующими учреждениями об откомандировании для работ среди марийского населения следующих лиц:

1. Петрова Ивана Петровича.

Член РКП(б), бывший председатель Краснококшайского уездного исполкома. В уезде марийского населения 70%. После его ухода, вследствие мобилизации его ЦК РКП(б) на Украинский фронт, у власти здесь стали недостойные лица, в результате чего в настоящее время Краснококшайский уисполком распущен и вместо него организован ревком. Тов. Петров известен своей честной и неустанной работой местным властям и всему населению. В бытность его председателем исполкома в уезде сохранялся революционный порядок, аналогичные же явления тому, что случилось в настоящее время в Краснококшайском уезде, роняют авторитет Советской власти перед массами. Причем в уезде, где марийское население большинство, советской работой должны руководить лица, знакомые с жизнью масс. Вот чем вызывается необходимость отзыва т.Петрова из Хорольского ревкома Полтавской губернии».

Ревком г. Краснококшайска. 1921 г.

Так был отозван в Наркомнац и направлен в родной край И.П. Петров. К моменту его приезда в Краснококшайск здесь после провозглашения Марийской автономной области с середины ноября развернула работу «комиссия шести» по подготовке города к выполнению функций областного центра. Приехав сюда в начале декабря, И.П. Петров возглавил её, назвал областной комиссией и сделал прообразом будущего руководящего органа местной власти. А с утверждением 5 января 1921 года Революционного комитета МАО он официально возглавил его. Он же стал руководителем временного областного комитета РКП(б) до первой областной партийной конференции. Здесь в полной мере развернулся его организаторский талант. Под его руководством была собрана из разрозненных кусков трех губерний автономная область, в обстановке крайнего недостатка кадров создавался аппарат управления.

Продовольственная разверстка, превышавшая всю наличность ресурсов МАО, поставила население перед угрозой голода. Перед Марийским Ревкомом сразу же встала громадная ответственность буквально за жизни людей. И.П. Петров имел мужество и взял на себя ответственность не выполнять указания Центра об изъятии у голодающего населения хлебных «излишков» по прод-

К СВЕДЕНИЮ

НИЖЕГОРОДСКИЙ (ГОРЬКОВСКИЙ) КРАЙ

По постановлению ВЦИК от 14 января 1929 года была образована Нижегородская область, включавшая в себя Нижегородскую и Вятскую губернии, Марийскую и Вотскую автономную области, а также Муромский уезд Владимирской губернии. Целью административно-территориальной реформы стало то, что более развитые промышленные центры должны были стать локомотивами, помогающими вытянуть отсталые в социально-экономическом отношении регионы на более высокий уровень развития.

В организационном и административном отношении, в области образования, здравоохранения, социального обеспечения, юстиции, землеустройства, местного хозяйства и бюджета автономные области сохраняли свою самостоятельность.

В области же финансово-налоговой, труда, торговли, статистики и учета, деятельности рабоче-крестьянской инспекции и ОГПУ Маробисполком был подчинен областным органам Нижнего Новгорода, которые могли отвести кандидатуры, назначенные Маробисполкомом в указанные органы. Планирование также согласовывалось с Нижним Новгородом. Промышленность находилась в прямом подчинении центральных и областных (краевых) органов управления.

Свою деятельность Нижегородская область, к тому времени ставшая именоваться краем, начала с 1 октября 1929 года – началом нового хозяйственного года. Тогда же в состав края вошла и Чувашская автономная область.

С 1932 года, когда в СССР широко чествовали 40-летие литературной деятельности Максима Горького (1868–1936), Нижегородский край стал именоваться Горьковским, поскольку г. Нижний Новгород был переименован в г. Горький.

Горьковский край был упразднен 5 декабря 1936 года с принятием VIII (Чрезвычайным) съездом Советов СССР Конституции СССР, согласно которой автономные области – Марийская, Чувашская и Удмуртская были преобразованы в Автономные Советские Социалистические Республики.

В.Г. Востриков

разверстке. Ревком по его предложению принимает решение: «Приостановить вывоз продовольствия». Об этом сразу же были извещены Наркомпрод, Вятский и Нижегородский губпродкомы. В волости, которые должны войти в МАО из Вятской и Нижегородской губерний, были отправлены телеграммы о категорическом неисполнении нарядов продовольственных органов.

В завязавшемся конфликте Наркомпрод, не переломив сопротивления Марийского Ревкома, подключил на помощь Председателя Совета Труда и Обороны В.И. Ленина. После нескольких угрожающих телеграмм из Наркомпрода появился ленинский документ от 18 февраля 1921 года:

«КРАСНОКОКШАЙСК, МАРРЕВКОМУ

Из Москвы № 173324/114. Литер А.

Вне очереди. Вручить дежурному для немедленной передачи. Подтверждаю наши 19684 от 3 февраля 1921, 19706 от 7 февраля, предлагаю немедленно выполнить гужом наряд 185000 пудов хлеба для Костромской под личную ответственность предревкома Маробласти и сообщить /в/ суточный срок, почему указанные телеграммы Наркомпрода оставлены им без внимания, даже без ответа. Дальнейшее промедление исполнения сего повлечет призвание предревкома /к/ суду Ревтрибунала. Настоящее адресовано предревкому Маробласти, копии Вятка, Кострома, губпродкомиссарам. №114. Предтрудобороны ЛЕНИН, Замнаркомпрод БРЮХАНОВ».

Руководитель Ревкома И.П. Петров, которому сам Ленин угрожал Ревтрибуналом, срочно выехал в Москву. По имеющимся в нашем распоряжении документам мы не можем сказать, как он доказывал свою правоту, с кем встречался в столице (во всяком случае, нет сведений, что он был у самого Ленина). Но результат известен: Петров не был тогда расстрелян, вывоз продовольствия из МАО был приостановлен, а позже область признана голодающей и стала получать помощь.

Вообще о многотрудной деятельности Ревкома под руководством И.П. Петрова образно сказал публицист и ученый В.А. Мухин: «Оглядываясь назад, приходится удивляться колоссальной творческой работе Ревкома. Время заставляло гореть людей, делать то, что при обыкновенных условиях совершенно немыслимо выполнить».

21–24 июня 1921 года состоялся первый областной съезд Советов. На нем И.П. Петров сделал обстоятельный доклад о работе Ревкома, трудной, но результативной. Съезд избрал областной исполком. Его председателем был единогласно избран И.П. Петров. Это явилось заслуженным признанием самоотверженного труда первого руководителя области и большим доверием на будущее созидание.

Чрезвычайно тяжелая ситуация сложилась тогда в молодой, только становящейся на ноги автономии. Голод поразил 3/4 населения области, каждый день умирали десятки людей, дело доходило даже до случаев каннибализма. Во многих местах бушевали страшные лесные пожары. Председатель облисполкома одновременно возглавлял также областную Комиссию помощи голодающим и Чрезвычайную комиссию по борьбе с лесными пожарами. В то время как в дру-

гих регионах страны приступали к созидательной работе по восстановлению хозяйства на основе новой экономической политики, в МАО все силы уходили на борьбу с нагрянувшими бедствиями и их последствиями. В конце 1922 года на третьем областном съезде Советов И.П. Петров сказал: «В 1921–1922 годах вся работа облисполкома была направлена на организацию помощи голодающему населению. Работа эта носила первоочередной характер, поэтому она отодвинула на задний план многие созидательные начинания. Доставка в исключительно тяжелых условиях продовольствия для голодающего населения и семенного материала, затем распространение их составляли наиважнейшую и наипервейшую задачу облисполкома».

На посту председателя облисполкома в условиях чрезвычайной разрухи и экономического хаоса И.П. Петров проявлял огромную озабоченность в целом об экономике родного края. Он говорил: «В Марийской области фабрично-заводской промышленности нет. Но она должна быть создана». Основу индустриализации автономной области, по его мнению, должно и может составить разумное использование лесных богатств. Подчеркивая «полную оторванность от промышленных центров», он также обосновал необходимость строительства железной дороги Зеленый Дол – Йошкар-Ола.

В марте 1922 года по направлению ЦК РКП(б) в Краснококшайск на должность ответственного секретаря областного комитета партии прибыл Н.И. Ежов. У председателя облисполкома с самого начала сложились с ним конфликтные взаимоотношения. В этом,

Делегаты 3-й областной партийной конференции. г. Краснококшайск.

кроме взаимной личной неприязни, играли роль принципиальные разногласия по проведению национальной политики. Н.И. Ежов считал, что в практической политической деятельности не должно быть «никаких автономных единиц, а есть только общая Советская республика». И стремление И.П. Петрова ставить и решать вопросы, связанные с национальными особенностями марийцев, его заботу о родном языке, культуре, национальных кадрах он называл «национальным шовинизмом». Он жестко проводил в жизнь и другую сталинскую установку: поставить партийный аппарат над органами Советской власти. Предваряя 1937 год, Ежов в первую очередь заботился об укреплении карательных органов, уже тогда часто употреблял слово «репрессии». К осени 1922 года более 50 работников марийской национальности оказались исключенными из партии, снятыми с работы. О сложившейся ситуации И.П. Петров говорил: «Это вакханалия, что большинство, если не все ответственные работники находятся под судом». В январе 1923 года он заявил: «Летом прошлого

К СВЕДЕНИЮ

ЕЖОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

(1895–1940)

Партийный и государственный деятель. Родился в Санкт-Петербурге. Окончил один класс начального училища. В годы Первой мировой войны служил в нестроевых частях в мастерских г. Витебска. В мае 1917 года вступил в РКП(б). Во время Гражданской войны служил на базе радиоформирований, в конце войны комиссар радиошколы. База радиошколы находилась в Казани, Н.И. Ежов сумел зарекомендовать себя в агитпропе Татарского обкома РКП(б), обзавелся необходимыми для партийной карьеры связями.

20 февраля 1922 года Оргбюро ЦК РКП(б) рекомендовало Н.И. Ежова на должность ответственного секретаря Марийского обкома РКП(б). Вскоре он показал себя с негативной стороны, натравливая одних марийских работников партийного и советского аппарата на других и выказывая свое неприязненное отношение к местным деятелям, которых считал националистами. Серьезные разногласия вышли с председателем Маробисполкома И.П. Петровым в плане национальной кадровой политики. Н.И. Ежов действовал против марийских кадров путем интриг, расставляя преданные лично ему кадры.

Стиль работы Ежова не остался незамеченным в ЦК партии, который призвал марийских коммунистов воздержаться от склок и конфликтов. Ежов, почувствовав, что почва уходит у него из-под ног, предпочел выехать из МАО еще до обсуждения циркуляра ЦК под предлогом необходимости лечения и обратно в Маробласть уже не вернулся.

В дальнейшем он сделал карьеру в партии: после работы секретарем Семипалатинского обкома РКП(б) его взяли на работу в Москву в очень важный партийный орган – Орграспредотдел ЦК. Сталин заметил исполнительного бюрократа и назначил его секретарем ЦК и Председателем Комиссии партийного контроля при ЦК. В сентябре 1936 года Ежов занял должность наркома внутренних дел СССР и получил генеральское звание – генерального комиссара госбезопасности. С его именем связан разгул Большого террора 1937–1938 гг., названный в народе «ежовщиной».

В ноябре 1938 года Н.И. Ежова отстранили от должности, 10 апреля 1939 года его арестовали, инкриминировав подготовку государственного переворота и покушение на Сталина и руководителей Советского государства, а также морально-бытовое разложение. 4 февраля 1940 года Ежов был расстрелян в особой тюрьме НКВД. Не реабилитирован.

В.Г. Востриков

года многие ответственные советские работники очутились на скамье подсудимых... Атмосфера в партийной среде, сильно насыщенная взаимным недоверием, какой-то злобой и нехотением видеть друг друга, развивалась на разнузданной воле и стремлениях некоторых наших товарищей к проявлению самых низменных чувств». В конечном итоге и Н.И. Ежов был отозван из МАО, и И.П. Петров в январе 1923 года снят с работы и направлен в Вологду заместителем председателя губисполкома (фактически в северную ссылку).

Но в Вологде он проработал недолго, осенью того же года поступил учиться в Институт народного хозяйства в Москве, одновременно работал в Марийском представительстве при ВЦИК.

В марте 1927 года, не завершив учебу, Иван Петрович вернулся в Марийскую автономную область, где была острая нехватка кадров. Здесь он был назначен заведующим отделом местного хозяйства, затем выдвинут председателем ОКК-РКИ. На этом ответственном посту показал свое полное согласие с линией на укрепление в стране жесткой командно-административной системы, последовательно проводил все партийные установки. Он санкционировал «вычищение» с работы старых «буржуазных» специалистов (наподобие Т.Е. Ефремова, М.Н. Янтемира и десятков других).

Умелого руководителя, твердо проводившего партийно-государственную политику по укреплению складывавшегося политического режима, вновь заметили и выдвинули на первые роли в области. В марте 1928 года И.П. Петров во второй раз стал председателем Марийского облисполкома. Его избирают членом бюро обкома партии, делега-

На Чрезвычайном Всероссийском XVII съезде Советов в Москве (в 1-м ряду крайний справа Петров И.П.). 1934 г.

том XV съезда ВКП(б). А еще через год, при образовании Нижегородского края, куда была включена и Марийская автономная область, его назначили заместителем председателя краевого исполкома. Здесь опять в полной мере развернулись его организаторские способности. Его плодотворная работа на краевом уровне была отмечена наградами и премиями, избранием делегатом XVI и XVII съездов партии и членом ЦИК СССР.

В 1934 году И.П. Петров вновь вернулся в родной край и в третий раз стал председателем облисполкома. С его именем связаны значительные достижения в хозяйственном и культурном развитии МАО. Это было сложное, трудное время. Завершалась насильственная коллективизация крестьянства, расширялись лесозаготовки для нужд ускоренной индустриализации страны, широким фронтом велось строительство новой, социалистической культуры. Всё это было заботой председателя облисполкома, с декабря 1936 года, в связи с переименованием автономной области в республику – председателя исполкома МАССР.

Возвращение И.П. Петрова в Марийскую автономную область совпало с поворотом политики партии на борьбу с национализмом. Если В.И. Ленин главной опасностью в национальных отношениях считал великодержавный шовинизм, теперь И.В. Сталин таковой назвал местный национализм. Из Москвы всё настойчивее приходили требования «повышения бдительности», поиска и разоблачения «вредителей», «националистов» и других «врагов народа». На заседаниях бюро и на пленумах обкома партии от И.П. Петрова требовали, чтобы он был «в центре борьбы». Но вместо этого он стал заступаться за преследуемых. Особенно его беспокоила судьба национальной интеллигенции, болеющей за культуру родного народа. Когда в начале 1937 года начальник управления НКВД по Марийской АССР А.И. Карачаров и первый секретарь обкома ВКП(б) Ч.И. Врублевский на заседании бюро обкома партии заявили о начале разоблачения подпольной буржуазно-националистической организации с широким охватом интеллигенции, И.П. Петров выразил сомнение. Он написал письмо в Центральный Комитет ВКП(б):

«На заседании бюро обкома тов. Врублевский сказал об аресте большого количества людей. Мне, председателю исполкома МАССР, неизвестно, сколько людей и за какие преступления арестовано. Об этом знают только т. Врублевский и т. Карачаров. Это их секрет. Из сообщения т. Карачарова на одном заседании бюро стало известно, что еще более громадному количеству людей предъявляется обвинение в контрреволюции. Обвиняются в контрреволюции виднейшие марийские писатели, поэты, драматурги, а также инженеры, преподаватели, учителя и многие другие... Предъявляются обвинения в контрреволюции популярнейшему марийскому драматургу и поэту Чавайну С.Г., который дал так много ценного для марийского театра и марийской литературы, и который сейчас по поручению Исполнительного комитета пишет либретто для первой марийской оперы. Предъявляются обвинения в контрреволюции писателю и поэту Шабдару и молодому талантливому поэту Олык Ипаю, которые вместе с

Чавайном блестяще выполнили задание написать письмо тов. Сталину в стихотворной форме от марийского народа… В общем, обвиняется в контрреволюции значительная часть марийской интеллигенции».

Считая начавшиеся широкие аресты лишь местной аномалией, И.П. Петров сообщал в ЦК ВКП(б), что «в Марийской республике не всё в порядке». Тогда он сам 30 июня 1937 года был арестован и объявлен руководителем выдуманной в подвалах НКВД марийской «буржуазно-националистической организации». Иван Петрович выдержал все пытки, не подписал ни одного «признания» с оговором себя и других. Он был Н.И. Ежовым включен в сталинский «расстрельный» список, который вождь подписал 5 марта 1938 года.

Инсценировка суда над «штабом марийской буржуазно-националистической организации» проведена на выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в Казани 10 и 11 мая (в отношении И.П. Петрова – 10 мая)

В «Обвинительном заключении» по «делу» №8709 записано:

«…Произведенным по делу расследованием установлено, что руководителем этой организации являлся Петров Иван Петрович… Следствием установлено, что до 1936 года на территории МАССР существовали и действовали самостоятельно три контрреволюционные организации: троцкистская, националистическая и бухаринская, а в 1936 г. эти к-р организации слились в единый блок…

…Обвиняется:

Петров Иван Петрович… в том, что

1) являлся руководителем контрреволюционной, националистической, бухаринско-троцкистской, диверсионно-террористической организации, ставившей целью свержение Советской власти при помощи фашистских государств Финляндии и Эстонии;

2) проводил активную к-р националистическую деятельность;

3) являясь членом руководящего террористического ядра, принимал непосредственное участие в подготовке террористических актов против руководителей партии и Советской власти;

4) через участника к-р организации Чавайна проводил вредительскую работу на идеологическом фронте, ставя себе задачей превратить театр, кино, музыку в орудие к-р националистической пропаганды…».

Приговор был заранее подготовлен и подписан лично Сталиным и его ближайшими подручными. Теперь это было подтверждено формально – расстрел.

Приговор о расстреле приведен в исполнение в тот же день. Похоронен И.П. Петров на Архангельском кладбище города Казани. Там установлена мемориальная стела, на которой указано и его имя. В Йошкар-Оле именем И.П. Петрова названа одна из лучших улиц. А на его малой родине – с. Шиньша – установлен бюст.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Букетов А. Иван Петров – первый из политических лидеров Марийского края // Морко. Замечательные люди удивительного края. – Йошкар-Ола, 2002; Васин К. Славная жизнь // Народ их помнит. Йошкар-Ола, 1983; Сануков К. Председатель исполкома: Очерк жизни и деятельности И.П. Петрова. – Йошкар-Ола, 2000.

РЯСЯНЕН Арво Мартти Октавианус (1893–1976)

Рясянен Мартти.

Рясянен Арво Мартти Октавианус родился 25 июня в общине Симо, близ Кеми, Великого княжества Финляндского Российской империи (ныне Финляндия). Отец, Антти Рясянен, был учителем в школе.

В 1911–1915 гг. учился в Гельсингфорсском университете. Получил лингвистическую подготовку у известных финских лингвистов Х.Паасонена и Г.Рамстедта (являются авторами ряда работ и словарей по марийскому языку). Стажировался по тюркологии в университетах Казани (1915–1917), Лейпцига (1922), Будапешта (1924–1925), Берлина (1926), Парижа (1930–1931).

В 1926–1944 гг. работал доцентом кафедры тюркологии в Хельсинкском университете, в 1927 году стал доктором. В 1944–1961 гг. занимал должность экстраординарного профессора.

Во время научной стажировки в Казанском университете в 1915–1917 гг. был в экспедициях по изучению тюркских и финских языков народов Поволжья, исследовал также контакты между тюркскими (чувашским, татарским) и марийским языками. В сборе марийского материала ему помогали В.М. Васильев, в то время студент Казанского университета, и учитель П.И. Вавилов (до крещения – Вайсем Валитов), уроженец деревни Кайраково бывшего Бирского уезда Чураевской волости Уфимской губернии. Они предоставили молодому ученому богатый фактический материал по интересующим его проблемам. От них же М.Рясянен получал уроки и консультации по марийскому языку. Особенно плотно работал с Васильевым. С 1915 года В.М. Васильев состоял корреспондентом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, имел также достаточный опыт преподавания марийского языка в Казанской учительской семинарии.

На основе материалов, собранных на месте и взятых из многочисленных литературных источников, М.Рясянен написал и издал 2 книги о марийско-тюркских языковых связях – «Die tschuwassi-schen Lehnwörter im Tscheremissischen» («Чувашские заимствования в марийском языке», 1920) и «Die tatarischen Lehnwörter im

DIE
TSCHUWASSISCHEN LEHNWÖRTER
IM
TSCHEREMISSISCHEN
MARTTI RÄSÄNEN

Книга Рясянена М. «Чувашские заимствования в марийском языке». 1920 г.

Tscheremissischen» («Татарские заимствования в марийском языке», 1923). В них, помимо словарей заимствований, представлены разделы по истории изучения заимствований, фонетике, тематической классификации заимствований. При выявлении источников заимствования М.Рясянен опирался прежде всего на фонетические и семантические признаки, иногда учитывал и морфологические особенности рассматриваемых слов. По оценкам специалистов, он в основном верно отразил закономерности исторического изменения звукового состава марийского и соседних тюркских языков.

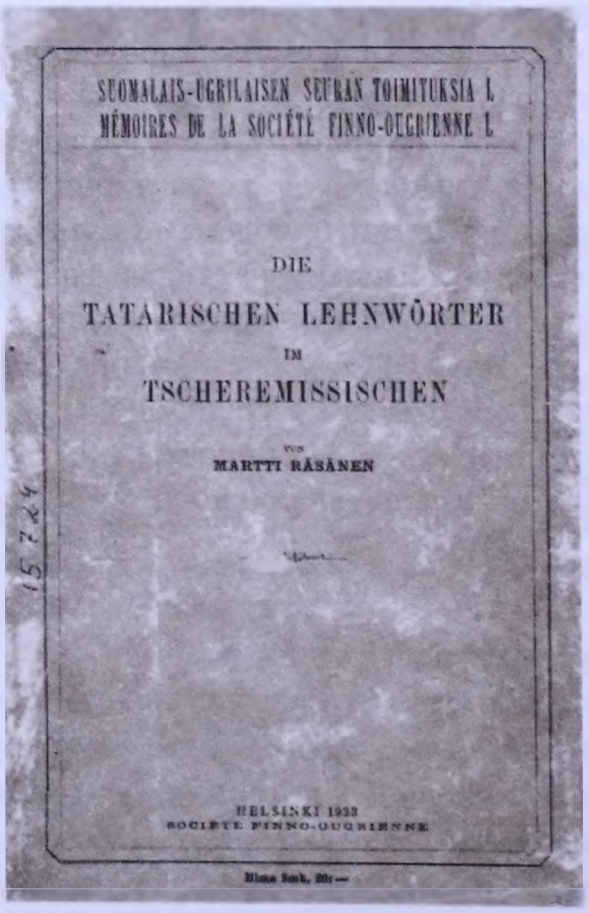
В работе 1920 года подвергнуты последовательному анализу чувашские заимствования в марийском языке, причем к ним отнесены только единицы, которые имеют точные звуковые и семантические критерии для этого. Слова же, которые, на взгляд исследователя, могли быть переняты как из татарского, так и из чувашского языков, в список не включены. В монографии 1923 года всесторонний анализ получили татарские заимствования, в послесловии на основе лексических фактов сделано заключение о большом влиянии языка и культуры тюркских народов Поволжья на марийцев. По данным М.Рясянена (им учитывалось лишь число словарных гнезд в исследованиях), в марийском языке представлено около 500 чувашских и 650 татарских заимствований, при этом часть последних, по мнению ученого, могла быть воспринята через посредство чувашского языка (однако согласно подсчетам современного специалиста марийско-тюркских языковых контактов Н.И. Исанбаева, фактическое количество таких заимствований в монографиях несколько выше: 635 чувашизмов и 729 татаризмов). М.Рясянен установил, что среди тюркских заимствований, кроме собственно чувашских и собственно татарских лексических единиц, имеются слова арабского, персидского, монгольского, а также русского происхождения. Ценно и то, что автор обращал внимание на марийские заимствования в чувашском и татарском языках. По результатам его исследований, в чувашском языке имеется приблизительно 60, в татарском – 20 марийских заимствований. Ученый обнаружил также около 130 слов, общих для марийского и чувашского, для марийского и татарского языков

(дальнейшая этимология им не выявлялась). Своими монографиями М.Рясянен показал большое значение марийского языка в исследовании истории поволжско-тюркских языков.

К проблеме тюркско-марийских языковых взаимосвязей М.Рясянен неоднократно возвращался и в своих последующих трудах, дополнял свои прежние материалы новыми фактами. В данном плане следует назвать его работы: «Türkische Lehnwörter in den permischen Sprachen und im Tscheremissischen» («Тюркские заимствования в пермских и марийском языках». FUF, XXIII. Helsinki, 1935), «Der Wolga-bolgarische Einfluss im Westen im Lichte der Wortgeschichte» («Волжско-булгарское влияние на западе в свете истории слов». FUF, XXIX. Helsinki, 1946), «Ural-altaische Wortforschungen» («Урало-алтайские этимологии». Studia Orientalia, XVIII, 3. Helsinki, 1955), «Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkspra-chen» («Опыт этимологического словаря тюркских языков». LSFU. XVII, 1. Helsinki, 1969–1971).

Труды М. Рясянена о тюркском влиянии на марийский язык, прежде всего монографии о чувашских и татарских заимствованиях, имели огромное значение в истории изучения марийско-тюркских языковых контактов, в течение многих десятилетий они оставались единственными фундаментальными исследованиями в этой области и не потеряли своей ценности до наших дней.

Перу М. Рясянена принадлежит также ряд других статей, посвященных тем или иным вопросам марийского языка (они опубликованы: MSFOu, LII, 1924; MSFOu, LVIII, 1928; MSFOu, LXVII, 1933). Так, в докладе «Tscheremissische Zeit- und Massbestimmungen» («Выражение времени и мер в марийском языке». MSFOu, LII. Helsinki, 1924) рассмотрено происхождение марийских названий дней недели и месяцев, терминов метрологии, веса, денежно-счетной системы, при этом установлено, следом какого культурного влияния они являются. Согласно исследованию, например, названия дней недели представляют собой кальки соответствующих чувашских единиц, слова *эр* ‘утро’ и *кас* ‘вечер’ восходят к чувашским источникам, а *кече* ‘день’ и *йӳд* ‘ночь’ имеют финно-угорское происхождение.

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA L
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE L

DIE

TATARISCHEN LEHNWÖRTER

IM

TSCHEREMISSISCHEN

VON

MARTTI RÄSÄNEN

HELSINKI 1923
SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE

Книга Рясянена М. «Татарские заимствования в марийском языке». 1923 г.

Профессор М. Рясянен (совместно с Пааво Сиро и другими) принимал самое деятельное участие в подготовке к изданию рукописи Х.Паасонена «Ost-tscheremissische Wörterbuch» («Восточномарийский словарь». LSFU, XI. Helsinki, 1948). Он тщательно проверил этимологические указания автора, добавил к значительному числу слов (более чем к 230 единицам) собственные пометы и тем самым способствовал повышению достоверности этимологий.

М.Рясянен является автором 6 монографий на немецком, русском и французском языках в области теории ностратических языков, тюркологии, финно-угроведения. Основные труды посвящены древнетюркским памятникам, вопросам булгаро-чувашской этноязыковой преемственности, сравнительно-исторической фонетике, грамматике и этимологии слов тюркских языков, чувашско- и татаро-марийским заимствованиям, проблемам татарского и турецкого фольклора, тюрко-славянским языковым взаимосвязям и др.

М. Рясянен был почетным председателем постоянной интернациональной алтаистической конференции (США), членом Урало-Алтайского общества (ФРГ), членом Финно-угорского общества (Финляндия).

Умер 7 сентября 1976 года в г. Хельсинки.

С.С. Сибатрова

Основные труды М.Рясянена: Räsänen M. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen // MSFOu, XLVIII. – Helsinki, 1920; Räsänen M. Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen // MSFOu, L. – Helsinki, 1923; Räsänen M. Türkische Lehnwörter in den permischen Sprachen und im Tscheremissischen // FUF XXIII. – Helsinki, 1935; Räsänen M. Der Wolga-bolgarische Einfluss im Westen im Lichte der Wortgeschichte // FUF, 29. – Helsinki, 1946; Räsänen M. Materialen zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen // Studia Orientalia, XV. – Helsinki, 1949; Рясянен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков / Пер. с фин. Юлдашева А.А. – М., 1955; Räsänen M. Ural-altaische Wortforschungen // Studia Orientalia, XVIII, 3. – Helsinki, 1955; Räsänen M. Materialen zur Morphologie der türkischen Sprachen // Studia Orientalia, XXI. – Helsinki, 1957; Рясянен М. Об урало-алтайском языковом родстве // Вопросы языкознания. – 1968. – № 1; Räsänen M. Verzuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. T. I–II // LSFU. XVII, 1. – Helsinki, 1969–1971.

Источники и литература: Финские ученые о языке и культуре марийского народа: Материалы научной конференции / МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2002; Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. I. – Йошкар-Ола, 1989.

САВИНОВ Эчан (Савинов Александр Герасимович) (1896–1942)

Савинов Эчан (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

Имя Савинова Эчана неразрывно связано с периодом строительства новой жизни в нашей стране в 20–30-е годы XX века. В одной из анкет, определяя род своей деятельности, он написал «журналист, драматург»; однако круг его интересов и приложения творческих сил был значительно шире.

Во многих начинаниях тех лет Савинов Эчан был в числе первых: он стоял у истоков национального театрального искусства как актер, режиссер и один из первых авторов пьес на марийском языке. Он внес свою лепту в создание и развитие марийской журналистики сначала как селькор, а позднее как штатный сотрудник газеты «Йошкар кече» (в наст. вр. «Марий Эл»). В годы коллективизации он стал организатором, а затем и первым председателем колхоза в своей родной деревне.

А.Г. Савинов родился 6 декабря 1896 года в деревне Алёнкино (Йокнур) ныне Медведевского района Республики Марий Эл в бедной крестьянской семье. Осиротевшего в 4 года мальчика воспитывали дедушка с бабушкой. Дед Фёдор был слепой и Эчан рано стал его опорой в жизни. «С дедом мы жили как один человек, – вспоминал Савинов Эчан, – я был его глазами, водил его в лес, в поле, в соседние деревни». В 13 лет вся мужская работа в хозяйстве легла на его плечи, он пахал, сеял, рубил лес, сплавлял его по реке, исполнял весь круг крестьянских забот.

В детстве Савинову Эчану удалось проучиться три зимы в Ноля-Вершинской церковно-приходской школе. Всю последующую жизнь он занимался самообразованием, добывая необходимые знания самостоятельно и на различных краткосрочных курсах.

«В армию меня не взяли по здоровью. Октябрьскую революцию встретил у себя в деревне. Вскоре меня избрали в сельский совет, стал его членом. В деревне был создан комитет бедноты. Был сначала секретарем, потом его председателем. Много пришлось поработать по ликвидации неграмотности. Приняв во внимание мою активную работу в

деревне, осенью 1919 года меня пригласили в Арбанский районный отдел народного образования. Там я работал переписчиком и агентом. Весной 1920 года меня направили в Краснококшайск на 4-месячные внешкольные курсы. После окончания курсов я начал работать в Передвижном марийском театр»», – писал А.Г. Савинов в своей автобиографии. По-видимому, речь здесь идет о зачислении в штат Передвижного театра, тогда как работать в нем Савинов Эчан начал раньше.

Как известно, днем рождения Марийского национального театра, точкой отсчета его истории, принято считать 29 ноября 1919 года. В тот день в помещении школы в деревне Сенькино (ныне пригород Йошкар-Олы) состоялся первый показ спектакля по драме Иосифа Борисова (позднее он возьмет литературный псевдоним Тыныш Осып) «Из-за закона» – «Закон шумлык». В тот памятный день на импровизированную сцену вышли первые марийские актеры Дарья Короткова, Анисим Мамуткин, Никитиа Смирнов, Анна Родинова, Савинов Эчан и другие.

Сейчас трудно сказать в каких спектаклях и какие именно роли сыграл актер Савинов. Доподлинно известно, например, что в комедии С.Чавайна «Кайыклудо» («Дикая утка»), поставленной весной 1923 года М.Шкетаном, он сыграл роль Эрканая – одного из незадачливых охотников, подстреливших домашнюю утку вместо дикой. Роль станового старшины в этом спектакле исполнил Яков Майоров-Шкетан.

В начале 1920-х годов Передвижной театр работал очень интенсивно. В сезон 1920–1921 гг. в его репертуаре было уже 13 спектаклей. Наряду с пьесами марийских авторов были и пьесы из русской классики, в том числе и «Ночь перед судом» А.Чехова и «Не так живи, как хочется» А.Островского, переведенные на марийский язык Савиновым Эчаном.

Первые годы жизни передвижного театра были очень трудными и непростыми. Случались сбои в работе, перерывы по несколько месяцев. Специально обученных людей в марийском театре не было. Всё держалось на энтузиазме любителей.

В 1922 году Савинов Эчан перешел на работу в газету «Йошкар кече», но связи с театром не порывал. В это время в редакции газеты сошлись единомышленники М.Шкетан, Савинов Эчан и Прокопий Карпов (Пӱнчерский), увлеченные идеей развития национального театра. В 1922–1923 годах они сыграли очень важную роль в истории марийского театра, со страниц газеты они сумели привлечь внимание общественности к проблемам молодого драматического коллектива.

Из автобиографии А.Г. Савинова: «В 1923 году театр на несколько месяцев был закрыт. В это время я работал литобработчиком в редакции «Йошкар кече» Той же осенью мы с М.Шкетаном вновь открыли театр».

Что же кроется за этими словами? Осенью 1923 года появилась возможность вновь набрать труппу Передвижного театра. Шкетан и Савинов оставляют работу в редакции «Йошкар кече» и полностью посвящают себя театру.

В октябре 1923 года на страницах «Йошкар кече» М.Шкетан делает программное заявление. «Какой театр нам нужен? Для галочки, что он есть? Или

для прославления искусства марийского народа? Надо прямо сказать: нам нужен добротный, качественный театр. Чтобы не был ни падчерицей, ни просящим милостыню. Чтобы умел показать свою силу, был здоров духовно. «Думается, что в данном контексте марийское прилагательное *чапле* правомерно трактовать как «добротный»», «качественный».

До этого выступления Я.П. Майорова-Шкетана марийский театр, созданный, что называется, по распоряжению сверху, не имел столь четко сформулированной, выстраданной, цели.

И вот, за создание нового, качественного театра берутся М.Шкетан и Савинов Эчан и их единомышленники. Работы – непочатый край. не хватает пьес – оба берутся за перо: пишут новые пьесы, делают инсценировки и переводы на марийский. Оба играют на сцене, ставят спектакли, пишут о проблемах и работе театра в местных периодических изданиях. В 1923–1924 годах они поочерёдно возглавляли Передвижной театр: сначала обязанности режиссера исполнял Савинов Эчан, директора – М.Шкетан, а с января 1924 года режиссером был Шкетан, директором Савинов.

Об этом периоде жизни Передвижного театра журнал «У илыш» («Новая жизнь») писал, что Шкетан и Савинов набирают актёров, составляют сметы, расходуют деньги… Ой, много дел! И вот – первый спектакль. На улицах появились афиши: марийский театр ставит драму [М.Шкетана] «Сардай». Душа возликовала».

Савинов Эчан автор около десяти пьес, ставившихся в Передвижном театре. Ставились они, в буквальном смысле, с листа, точнее с рукописи. Тексты большинства из них были утрачены, сохранились лишь названия некоторых: «У сеҥен» («Новое победило»), «Вате деч посна» («Без жены»), «Пий чон» («Собачья душа»), «Кок мераҥым ит покто» («За двумя зайцами не гонись»), «Тыгат сай, тугат сай» («И так хорошо, и этак») и др.

При жизни автора опубликованы были три пьесы: в 1926 году отдельным изданием как приложение газеты «Йошкар кече» была выпущена пьеса «Тунемдымым судитлат» («Неуча судят»), а в 1929 году в журнале «У вий» (Новая жизнь») были опубликованы комедии «Окмак» (Дурак») и «Верештыч» («Попались»). Кроме того, на страницах республиканских периодических изданий были напечатаны рассказы Э.Савинова «Шырпе» («Спичка»), «У кинде» («Новый хлеб»), «Росковий» и др. Сохранилось свидетельство, что Савинов подготовил к печати и передал в Облоно 6 пьес, но сборник так и не был напечатан.

С середины 1920-х годов приоритетным делом жизни А.Г. Савинова становится журналистика. Начав как селькор, он позднее становится литсотрудником, а затем возглавляет отдел сельского хозяйства. Он вел большую работу с сельскими корреспондентами, поддерживал обширную переписку с ними. Савинов был убежденным сторонником социалистического курса развития сельского хозяйства.

В 1928 году, не оставляя работы в редакции газеты, он организует в своей родной деревне сельхозтоварищество, а затем колхоз, названный позднее имени Ленина, и возглавил его. В какой-то

момент работа в колхозе потребовала полной концентрации сил, в 1935 году он оставляет редакцию. А.Г. Савинов прекрасно знал труд земледельца, по сути он был агрономом-практиком. Возглавляемый им колхоз был в в республике на хорошем счету.

В редакцию своей газеты, которая с 1932 года называлась «Марий коммуна» Савинов вернулся в 1937 году и до мобилизации в РККА в феврале 1942 года возглавлял отдел сельского хозяйства.

В начале 1940-х годов Савинов Эчан вновь обращается к драматургическому творчеству. В апреле 1941 года в Маргостеатре была поставлена его драма «Катюша», рассказывающая о строителях сельской гидроэлектростанции. Главную роль в спектакле сыграла всенародно любимая актриса Паня Смирнова (Прасковья).

В мае 1941-го театр взял к постановке пьесу Э. Савинова «Илыш пеледеш» («Жизнь расцветает»). Начало войны сломало творческие планы.

Александр Герасимович Савинов принадлежит к числу тех, кто ушел на фронт и в редакцию не вернулся: жизнь его оборвалась 24 мая 1942 года.

Н.И. Кульбаева

Источники и литература: Иванов М. Савинов Александр Герасимович // Редакцийыш пӧртылын огытыл. – Йошкар-Ола, 1972. – С. 130–135; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2008; Эрский Г. Тале журналист, сай йолташ // Марий коммуна. – 1963. – 5 май; Петров М. Эре шарнена: Журналист А.Г. Савиновын шочмыжлан – 80 ий // Марий коммуна. – 1976. – 4 дек. (Всегда помним: К 80-летию со дня рождения А.Г. Савинова); Зайниев Г. У илышлан – уло вийым: Артист, литератор, журналист А.Г. Савинов (Новой жизни – все силы: Артист, литератор, журналист А.Г. Савинов) // Марий коммуна. – 1985. – 12 июнь; Зайниев Г. Артист, режиссер, мутмастар: Савинов Эчанын шочмыжлан 100 ий (Артист, режиссер, мастер слова: 100 лет со дня рождения Савинова Эчана) // Марий Эл. – 1996. – 6 дек.

САХАРОВ Лев Николаевич (1902–1980)

Сахаров Л.Н.

1930-е годы – время бурного строительства новой культуры и искусства в Марийском крае. В становлении профессиональной музыки мари большую помощь оказали русские музыканты, приехавшие в наш край по зову души. Среди них одно из первых мест бесспорно принадлежит Льву Николаевичу Сахарову. Эрудированный музыкант – музыковед, педагог, композитор, блистательный лектор и публицист, он оставил глубокий след в истории марийской музыкальной культуры.

Родился Лев Николаевич Сахаров в с. Китово Касимовского уезда Рязанской губернии 18 февраля в семье земского фельдшера. Семья вскоре переехала в уездный город Касимов, где Лев Сахаров окончил школу, а затем Касимовское механико-техническое училище. Еще в детские годы он самоучкой выучился играть на нескольких инструментах – балалайке, гитаре, мандолине, скрипке. В стенах техникума Лев Сахаров утверждается в своем призвании к музыке, здесь он проявил себя как страстный и активный участник художественной самодеятельности. 17 лет молодой Сахаров начал работать учителем в начальной школе в д. Давыдово в Касимовском же уезде. Но уже в 1923–1926 гг. Л.Сахаров учится в Московском музыкальном техникуме им. Н.А. Римского-Корсакова, а затем в Московской государственной консерватории, которую он заканчивает в 1931 году сразу по двум отделениям – хоровому (класс проф. Н.М. Данилина) и народных инструментов (класс проф. Г.П. Любимова).

В 1932 году по приглашению своих однокашников по консерватории А.П. Сергеева и А.И. Искандарова молодой Сахаров прибыл в Йошкар-Олу. Позднее, вспоминая свой приезд, Лев Николаевич признавался, что город ему вначале не понравился – маленький, почти сплошь состоящий из деревянных домов, с дощатыми тротуарами. Его друг пианист А.П. Сергеев вскоре уехал, а Л.Сахаров остался, и это обстоятельство определило его судьбу. Почти вся жизнь его прошла в этом городке, ставшем родным, в Марийской республике.

Буквально с первых дней жизни в Йошкар-Оле Сахаров стал преподавать

в Техникуме искусств музыкально-теоретические предметы и хор. Вместе с этим, как человек деятельный и любознательный, молодой музыкант сразу же входит в музыкально-общественную жизнь города, активно знакомится с местной культурой. Вхождению Л. Сахарова в новую обстановку помогло дружеское и деловое общение со многими деятелями марийской культуры – В.М.Васильевым, С.Г. Чавайном, О.Шабдаром, К.Ф. Егоровым и др. Так, познакомившись с С.Г. Чавайном в 1932 году Сахаров загорелся предложением писателя создавать музыку к драматическим спектаклям Марийского театра. Его первым детищем в этой области стала музыка к пьесе С.Чавайна «Мӱкш отар» («Пасека»).

С первых же годов своей жизни в Йошкар-Оле Л.Н. Сахаров стал изучать разговорный марийский язык и впоследствии овладел языком настолько, что переводил песни марийских композиторов и народные песни на русский язык (более 300 переводов). Так, он сделал перевод поэмы С.Г. Чавайна «Ӱдыр-влак» («Девушки») на русский язык, который был опубликован в газете «Марийская правда» за 15 июля 1935 г. Сам писатель одобрил перевод своей поэмы, признав дарование и языковую чуткость Сахарова. Л.Сахарова живо интересовала марийская народная музыка, для изучения которой он выезжал в этнографические экспедиции в районы республики, собирал народные песни и инструментальные наигрыши.

Основное дело Сахарова по приезде в Марийский край – педагогическая работа. Учебный процесс в недавно открытом Техникуме искусства поддерживался в основном усилиями трех педагогов – Л.Н. Сахарова, А.И. Искандарова, Н.А. Сидушкина (с 1934 года). Постепенно складывался дружный коллектив преподавателей, с первых дней в техникуме бурлила активная жизнь. В июне 1936 года состоялся первый выпуск музыкального отделения техникума.

Во второй половине 1930-х годов атмосфера в училище начинает сгущаться. Многих деятелей марийской культуры затронул тяжелый маховик сталинских репрессий. 9 декабря 1937 года арестовывают и Л.Н. Сахарова. Главное обвинение состояло в том, что он общался с С.Г. Чавайном, названным «врагом народа». В обстановке заключения появились девять стихотворений музыканта-педагога «Незаписанные строчки из одиночки». Льва Сахарова оправдали за отсутствием состава преступления. После 16 месяцев заключения в апреле 1939 года он возвращается к педагогической деятельности, заведует учебной частью техникума.

В эти же годы неутомимый Лев Сахаров проводит основную работу по созданию Марийского Союза композиторов. В 1940 году создается Оргкомитет союза марийских композиторов, первым председателем которого избирается Л.Н. Сахаров. В годы Великой Отечественной войны Л.Н. Сахаров работает в детской музыкальной школе им.Чайковского, затем в Марийской государственной филармонии. В послевоенные годы он продолжает заниматься педагогической и лекторской работой. В 1950-е и до начала 1970 годов он часто выступает с музыкально-критическими статьями в республиканской прессе.

Сахаров более 30 лет проработал в Техникуме искусств (Йошкар-Олинском

музыкальном училище). За это время в его классе прошли подготовку многие поколения молодых юношей и девушек, которых он учил понимать и любить музыку. Он вел полный цикл музыкально-теоретических дисциплин, преподавал теорию музыки, сольфеджио, гармонию, анализ, музыкальную литературу, также играл на альте в студенческом симфоническом оркестре, на домре – в оркестре народных инструментов, проводил в училище музыкальные вечера.

Лев Николаевич прекрасно знающий музыкальную литературу и владеющий инструментом, говорящий ясно, доходчиво и всегда ярко, пользовался большим авторитетом, как среди учащихся, так и педагогов. В числе первых выпускников техникума, обучавшихся у Льва Сахарова, были талантливый марийский композитор Кузьма Смирнов, будущий директор Музыкального училища А.В. Александрова. В разные годы у него обучались композиторы А. Луппов. Э. Сапаев, В. Данилов, Вл. Куприянов, И. Молотов. Его школу прошли также многие пианисты, скрипачи, музыковеды, дирижеры-хоровики, вокалисты, народники, духовики – поколения 1930–1960-х годов.

Лев Николаевич Сахаров был весьма яркой и колоритной личностью. Он обладал необычной для маленького города внешностью, широким кругом разносторонних талантов и увлечений. Сахаров с большой эмоциональностью цитировал на уроках и лекциях любимых поэтов, и сам обладал несомненным литературным даром, об этом говорят его лучшие стихи, воспоминания о современниках и дневниковые записи. Хорошо знал театр, математику, рисовал карикатуры, любил составлять ребусы, шарады, головоломки, с большим азартом играл в шахматы и шашки. Знал несколько языков – русский, немецкий, итальянский, прекрасно знал марийский язык. Яркой чертой художественной натуры Сахарова был артистизм, благодаря которому он блестяще выступал перед большой аудиторией. Содержание его лекций ошеломляло публику разносторонностью знаний и парадоксальностью мысли «и о литературе вспомнит, и о профессуре, и о немцах, и о французах, и о технике» (А.В. Александрова). Как лектор-музыковед Сахаров был желанным гостем во всех школах, училищах, вузах, он не отказывался от встреч со слушателями.

Организаторские способности Льва Николаевича позволили ему дважды становиться во главе композиторской организации республики. Девять лет (с 1956 по 1965 годы) Л.Н. Сахаров руководил Союзом композиторов Марийской АССР, представлял Союз на всероссийских и всесоюзных съездах. На пленумах марийских композиторов Сахаров говорил о проблемах национальной культуры: о состоянии исполнительства в республике, об изучении марийской народной песни, о привлечении в республику молодых музыкантов.

Сам факт обращения Л.Н. Сахарова к сочинению музыки связан с активным становлением марийской музыкальной культуры, к которому он был непосредственно причастен. Композиторское наследие Л.Н. Сахарова включает в себя различные музыкальные сочинения: музыку к драматическим спектаклям, обработки и оригинальные произведения для хора и оркестра народных инструментов, романсы и песни для голоса с фп.

Сахаров сочинил немало музыки для оркестра народных инструментов: Песня и танец луговых мари. Песня и

танец горных мари (1953), Маленькая сюита (1955) и др. Профессиональный оркестр народных инструментов под управлением П.Н. Никифорова исполнял эти сочинения. Другая обширная область его композиторского творчества – хоровая музыка, к которой относятся собственные хоры композитора и обработки. Песни Сахаров писал в основном на патриотические славильные тексты, характерные для советской хоровой массовой песни. Немало песен сочинил Сахаров на народные марийские тексты и на стихи марийских поэтов С.Вишневского, В.Чалая, В.Рожкина, И.Осмина, Н.Арбана и др.

Особая область – создание музыки к драматическим спектаклям, как Русского, так и Марийского театров. Всего он осуществил около 50 музыкальных оформлений спектаклей. Еще в годы войны, в 1944 году, марийский театр ставит написанную в стихах музыкальную драму И.М.Смирнова «Асан ден Кансыл». К постановке требовалось аранжировать много народных песен. Заведующий музыкальной частью театра Н.А.Смирнов, собрав массу народных песенных мелодий, принес их Л.Сахарову. Тот гармонизовал эти мелодии и переложил музыку для трио (скрипка, виолончель и фп.). Спектакль имел большой успех, музыка к этому спектаклю до сих пор иногда звучит по Марийскому радио.

Марийские драматурги старались работать с Л.Сахаровым. Плодотворным было сотрудничество с Н.М. Арбаном (отметим, что он был его учеником). При создании своих популярных музыкальных комедий Н.Арбан попросил быть соавтором именно Л.Н.Сахарова. В 1946 году Н.Арбан задумал музыкальную комедию «Кенгеж йӱд» («Летняя ночь»). Требовалась профессиональная работа для гармонизации, обработки песенных мелодий и создания качественной фактуры, эта работа была осуществлена вместе с Сахаровым. Совместно, в соавторстве они создали четыре музыкальные комедии – «Кенгеж йӱд», «У муро» («Новая песня»), «Тулар ден тулаче» («Сват и сваха») и «Ош пеледыш» («Белый цветок»). Последняя оперетта была подготовлена для постановки на русском языке. Своеобразным итогом творчества Сахарова являются «Старинный марийский танец» (1960), и два крупных сочинения, созданные в соавторстве с А.И. Искандаровым – кантата «Шочмо эл» («Родной край») для солистов, хора и симфонического оркестра (1960) и вокально-хореографическая сюита.

Его педагогические успехи, блестящие лекции-концерты в музыкальном лектории филармонии (с 1948 года), активная общественная деятельность отмечаются почетным званием Заслуженного деятеля искусств МАССР (1946), другими наградами республики.

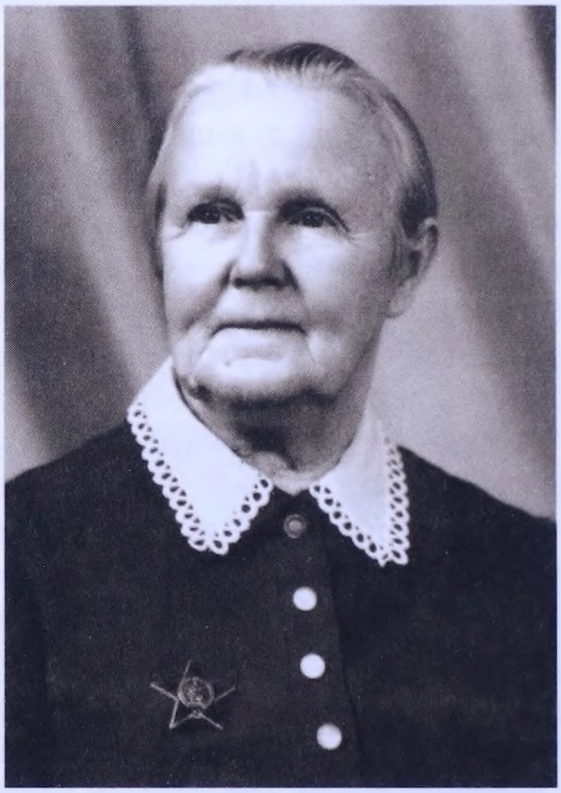
Умер Лев Николаевич 4 января 1980 года, похоронен на Туруновском кладбище среди видных деятелей марийской земли.

Музыкально-культурную жизнь республики 1930–1960-х годов трудно представить без имени Л.Н. Сахарова. Имя Л.Н.Сахарова по праву включена в историю марийской культуры.

М.Н. Мамаева

Источники и литература: Арбан Н. Марий элын руш эргыже (Русский сын марийской земли) // Марий Эл, 1995, 25 февр.; Бондаренко А.В. Лев Николаевич Сахаров. Очерк жизни и творчества – Йошкар-Ола, 1997; Казанская Л. Очерки истории марийской советской музыки. – М.: Сов. композитор, 1983.

СЕДЕЛЬНИКОВА Хриесса Евгеньевна (1898–1971)

Седельникова Х.Е. (из фондов ГААВД).

Активистка Советской власти и участница Гражданской войны Хриесса Евгеньевна Седельникова родилась в Петропавловске Пермской области 8 марта 1898 года. Сведений о ее детских годах почти нет. Известно, что она закончила начальную школу. Происходила из рабочей семьи, отец был шахтером. За участие в забастовке он попал в тюрьму и оттуда уже не вернулся. Мать, надломленная горем и непосильной работой прачки, тоже прожила недолго. Рабочие – друзья отца устроили Хасю, как ее называли в детстве, на завод. Работа подсобницей в 14-летнем возрасте при 12-ти часовом рабочем дне была тяжелой, и она сильно заболела. После выздоровления узнала, что уволена. Помогли опять друзья отца – ее взял в ученики опытный токарь.

В период Октябрьской революции 1917 года Х.Е. Седельникова не осталась в стороне от своего пролетарского окружения, вступила в комсомол. В 1918 году вышла замуж за парня из марийской деревни и в 1919 году переехала с ним к его родителям в Мари-Турекский кантон. Вскоре мужа забрали на фронт. Вскоре Х.Е. Седельникова получила с фронта похоронную, а потом от болезни умер ребенок. После этого она стала настойчиво проситься на фронт. После многочисленных заявлений в 1920 году она становится добровольной участницей Гражданской войны. Ее зачисляют в коммунистический отряд особого назначения по борьбе с бандитизмом и дезертирством. К тому времени Х. Седельникова была уже членом партии большевиков. Участвовала во многих боевых операциях. В 1921 году как боец ЧОН принимала участие в подавлении крестьянских волнений в д. Марисола Сернурского кантона.

С 1921 года после демобилизации начинается ее партийная карьера в качестве инструктора Сернурского женотдела. Однажды во время проведения кампании по сбору хлеба на спасение голодающих Х.Е. Седельникова была жестоко избита. Случай не прошел бесследно. При операции удалили одно легкое.

Судя по отрывочным сведениям из ее биографии, в какой-то период между 1921 и 1924 годами она работала в За-

волжском районе Москвы на швейной фабрике и по ее личным воспоминаниям ей довелось видеть и слышать Ленина. Лекция вождя революции на тему новой экономической политики была запланирована в один из дней в Большом театре на 6 часов вечера. Хриесса Евгеньевна оказалась в числе пяти человек, направленных от фабрики на доклад Ленина. Чтобы занять места в первых рядах в театре, на работу для выполнения дневной нормы рабочие явились на 2 часа раньше. Она вспоминала, что на нее и всех присутствующих речь Ленина произвела неизгладимое впечатление.

В 1924–1928 годах Х.Е. Седельникова возглавляла женский отдел обкома РКП(б). Работа по спасению голодающих на этой должности продолжала оставаться одной из главных, когда она возглавляла этот отдел в Краснококшайском кантоне. К этому добавились не менее важные задачи: борьба с ликвидацией неграмотности особенно среди женщин, приобщение их к общественному производству, организация красных уголков и библиотек, обеспечение сел газетами и книгами.

С 1928 по 1929 годы Х.Е. Седельникова работала помощником прокурора МАО, затем до 1935 года – заведующей отделом и вторым секретарем Йошкар-Олинского горкома ВКП(б).

Вторым мужем Х. Седельниковой стал известный в республике партийно-общественный деятель Дмитрий Николаевич Китаев, арестованный и расстрелянный «тройкой» НКВД в 1937 году как член «буржуазно-националистической» организации. В 1935 году он был снят с должности директора МГПИ за «национал-уклонизм». Д. Китаев стал невольным виновником дальнейшей нелегкой судьбы Х. Седельниковой, так как в 1935 году ее исключили из партии за «притупление бдительности к мужу как врагу народа», но после апелляции в 1938 году она была восстановлена.

В период с 1939 по 1943 годы Х.Е. Седельникова – заведующая торговым отделом и заместитель председателя Йошкар-Олинского исполкома. В дальнейшем член комитета по организации Медведевского района (1943–1944); зам. председателя, зав. торговым отделом, инструктор РИК (1944–1951).

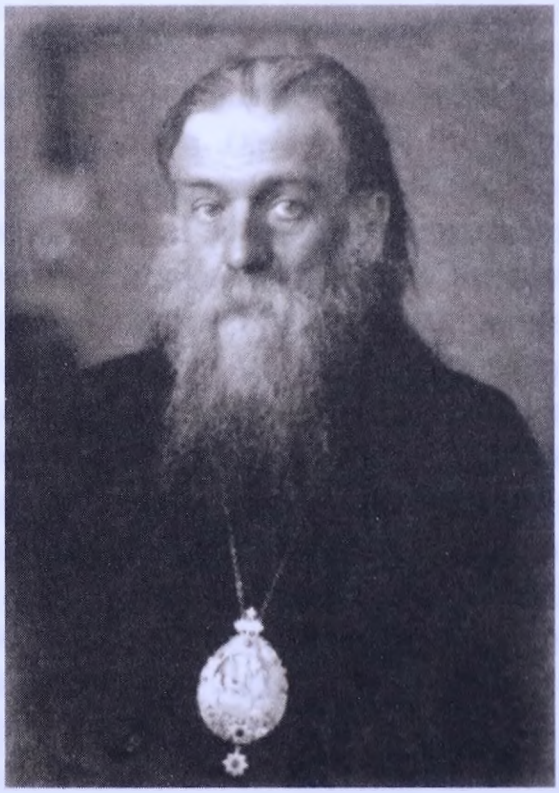
Активную общественную работу Хриесса Евгеньевна Седельникова продолжала выполнять и находясь на пенсии. В частности, она сыграла главную роль в создании 3 сентября 1962 года на общественных началах детского клуба «Дружба», размещенного в двухкомнатной квартире по улице Эшпая, 135. По воспоминаниям работников клуба, «…десять лет посвятила работе с детьми. Про нее говорили: «Золотой человек!» Люди вкладывали в эти слова большой смысл: перед ними умный, твердый, терпеливый человек, воплощающий партийную заботу о молодежи».

Наряду с Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1958) она была награждена Орденом Красной Звезды в связи с 50-летием Советской власти (1967). В 1969 году стала Почётным гражданином города Йошкар-Олы. Умерла 25 ноября 1971 года в Йошкар-Оле.

В.Д. Шаров

Источники и литература: Александрова А. Революцией призванная // Марийская правда. 1973. 25 ноября; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

СЕРГИЙ (КУМИНСКИЙ Александр Сергеевич) (1869–1937)

Сергий (Куминский), епископ Марийский. 1935 г.

Александр Сергеевич Куминский родился 17 августа в селе Горетово Рязанской губернии в семье диакона Троицкой церкви Сергия Куминского. Три брата будущего епископа – Андрей, Василий и Иоанн, впоследствии также стали священнослужителями, в 30-х годах прошлого века подвизались на территории Рязанской области.

По окончании в 1891 году Рязанской Духовной семинарии 16 февраля 1892 года Александр Куминский был рукоположен во священника, а в 1898–1918 годах служил в храмах воинских частей: с 11 марта 1898-го по 1905 год – в 175-м Батуринском пехотном полку, Александро-Невская церковь которого находилась в городе Умани Киевской губернии, в 1905–1908-м – в крепостном соборе города Новогеоргиевска, в 1908–1913-м – в церкви в честь святого великомученика Георгия Победоносца 9-го уланского Бугского полка, размещавшегося в селе Белая Церковь Киевской губернии, а с 7 июля 1913-го – в храме во имя святителя Алексия, митрополита Московского, 65-го Московского Его Величества пехотного полка, покровителем которого был царевич Алексей Николаевич. В это же время отец Александр нёс послушание благочинного церквей 17-й пехотной дивизии.

Обязанности полкового священника не ограничивались совершением богослужений, предусматривали совершение треб, проведение пастырских бесед с военнослужащими и членами их семей с целью их нравственного воспитания. В ходе боевых действий духовенство ободряло, духовно укрепляло воинов, призывая их отдавать все силы ратному делу, пострадать ради Бога и ближнего. Многие священнослужители в годы Первой мировой войны мужественно и добросовестно выполняли свои обязанности, к числу таковых принадлежал и священник Александр Куминский, отмеченный орденами святой Анны 3-й степени (1914), святой Анны 2-й степени с мечами и наперсным золотым крестом на Георгиевской ленте из кабинета Его Императорского Величества (1915), орденом святого Владимира 4-й степени с мечами (1916). 16 июля 1916 года отец Александр был возведен в сан протои-

ерея, в начале 1918-го, по ходатайству главного священника армий Северного фронта, награжден палицей.

В связи с упразднением советской властью института военного духовенства в 1918 году протоиерей Александр Куминский был направлен в Черниговскую епархию, где, согласно собственноручному прошению, митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким) определен настоятелем церкви села Соболевки Звенигородского уезда Черниговской губернии. Служба на приходе, семейная жизнь (к началу 1917 года в семье Куминских было двое детей) – все у батюшки складывалось вполне обыденно. Но Господь призвал отца Александра к архипастырскому служению. И когда в 1919 году скончалась супруга, батюшка был пострижен в монашество с именем Сергий.

После Октябрьской революции для Православной церкви наступили тяжелые времена. С одной стороны – открытое гонение новой власти с ее богоборческой идеологией, с другой – натиск обновленцев, воспользовавшихся революционными «свободами» для достижения своих целей. В 1922 году, в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей, был арестован митрополит Киевский Михаил (Ермаков), и вся ответственность по управлению православными приходами на Украине легла на плечи Макария (Кармазина), епископа Уманского, викария Киевской епархии. Объем церковных проблем был так велик, что владыка Макарий пришел к выводу о необходимости рукоположения новых архиереев, которые смогли бы понести тяготы архипастырского служения в новых, неблагоприятных для Церкви обстоятельствах. 14 сентября 1923 года состоялась хиротония архимандрита Сергия (Куминского) во епископа Радомышльского и Чернобыльского, викария Киевской епархии, которую, вместе с упоминавшимся выше епископом Макарием, совершил Парфений (Брянских), епископ Ананьевский, викарий Одесской епархии, ныне священномученик. Впоследствии епископ Сергий (Куминский) также не раз принимал участие в архиерейских хиротониях. Особенно примечательно, что 1 августа 1926 года он участвовал в рукоположении во епископа Бершадского, викария Подольской епархии, архимандрита Варлаама (Козули), который в 1935 году сменил владыку Сергия в качестве епископа Марийского и управлял Марийской епархией около двух лет.

Сразу же после хиротонии епископ Сергий (Куминский) подвергся преследованиям со стороны советской власти и обновленцев. В 1924 году он был арестован и заключен в киевскую тюрьму, после освобождения в 1925-м, по-прежнему занимая Радомышльскую кафедру, временно управлял и Киевской епархией. Кроме того, на нем лежали обязанности по установлению связей между Московской Патриархией и украинским епископатом. Во время одной из таких поездок, 23 октября 1926 года, епископ Сергий был арестован в Москве и помещен в Бутырскую тюрьму. По делу вместе с ним проходил архиепископ Волынский и Житомирский Аверкий (Кедров), обвинение предъявлялось по статье 58-13 УК и состояло в том, что архипастыри призывали верующих отстаивать патриаршую форму управления Церковью, что вызывало

недовольство властей, поддерживавших обновленцев. 7 января 1927 года постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ архиепископ Аверкий (Кедров) был приговорен к трем годам ссылки в Казахстан, а владыка Сергий (Куминский) – к трем годам ссылки в Марийскую Автономную область, которую отбывал в Краснококшайске.

История ссыльного духовенства, проживавшего на территории Марийского края в 20-е годы прошлого века, конечно, заслуживает отдельного исследования. Во второй половине 1920-х годов в Краснококшайске-Йошкар-Оле, кроме епископа Сергия, находились в ссылке епископы Сухумский и Эриванский Антоний (Романовский), Аксайский Захария (Лобов), ныне священномученик, Великоустюжский Иринарх (Синеоков). Все указанные выше архипастыри способствовали утверждению в людях Православной веры, к ним обращались духовенство, монашествующие и миряне за советом и утешением в трудные годы гонений на Церковь. В отчете Марийской областной прокуратуры за апрель-июль 1923 года читаем: «Не весьма желательна высылка в Маробласть духовенства, т.к. представители такового в силу глубокой отсталости населения имеют на последнее большое влияние, и в ссыльном священнике видят мученика за веру».

Проживая в столице МАО, епископ Сергий (Куминский) ходил на богослужения в Воскресенский собор, усердно молился в алтаре, но совершать службы самому власти ему запрещали. Вместе с другими архипастырями Владыка участвовал в обсуждении событий церковной жизни тех лет, помогал верующим Марийского края разбираться в ее перипетиях, противостоял обновленчеству, содействовал укреплению созданного в 1925 году Краснококшайского Православного церковного управления староцерковников. Поддерживал Владыка письменную связь и со своей украинской паствой, по мере возможности участвовал в обсуждении церковных проблем в Украине. В столице Марийской автономной области епископ Сергий пробыл до 1930 года, а затем был назначен епископом Бузулукским, викарием Самарской епархии.

К тому времени в Бузулукском викариатстве действовало несколько десятков православных религиозных общин, часть храмов была захвачена обновленцами. Несколько ранее, 8 апреля 1929 года, было опубликовано постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях», согласно которому жизнь Церкви была поставлена в более жесткие рамки, чем ранее, многие традиционные сферы ее деятельности были запрещены. В этой тяжелой обстановке епископ Сергий, исполняя свой архипастырский долг, сумел организовать управление епархией. Вокруг Владыки сплотились духовенство и верующие, обновленчество сдавало свои позиции. 23 ноября 1930 года епископ Сергий был арестован, на допросе 3 декабря вины своей не признал. 13 апреля 1931 года по ложному обвинению в антисоветской агитации, распространении слухов о скорой войне и гибели в ходе нее советской власти (статья 58-10 УК РСФСР) Владыка был приговорен тройкой при ПП ОГПУ Северо-Восточного края к 3 годам лагерей. 13 мая того же года ему был вынесен новый приговор – 3 года

ссылки, которую он отбывал в Усть-Куломском районе Коми края.

После отбытия наказания 5 декабря 1934 года владыка Сергий был назначен епископом Ливненским, 9 февраля 1935-го направлен на Рыльскую кафедру, 21 мая 1935-го определен епископом Марийским, 29 октября 1935-го – Вольским, а 14 апреля 1936-го – Ачинским, причем с 1 апреля по 4 ноября 1936 года временно управлял также Красноярской и Енисейской епархией. Епископ Сергий прибыл в Ачинск 23 мая 1936 года, служил в городской церкви в честь Казанской иконы Божией Матери. 4 ноября 1937 года, в день храмового праздника, Владыка был арестован и помещен в местную тюрьму. В постановлении об избрании меры пресечения от 14 ноября 1937 года ложно утверждалось, что он состоял «членом контрреволюционной организации офицерско-белогвардейского заговора и проводил контрреволюционную работу». На этом основании епископа Сергия привлекали в качестве обвиняемого по статьям 58-10,11 УК РСФСР.

Ко времени ареста Владыке было 68 лет, он был болен миокардитом и бронхитом. На единственном допросе, не признав своей вины, епископ Сергий показал, что «все служители культа, находящиеся на территории Красноярского края тихоновского течения, подчинены мне по службе», а приезды священников к нему объяснил «необходимой потребностью по церковным делам, в частности получением святого мира или получением указаний относительно богослужений». Следователь, как следует из протокола допроса, попытался оказать на престарелого архиерея давление, но своего не добился. Допрос был прерван и больше не возобновлялся. 22 ноября 1937 года состоялись три очных ставки, в ходе которых все обвинения в контрреволюционной деятельности Владыка также отверг.

5 декабря 1937 года на заседании тройки УНКВД по Красноярскому краю епископ Сергий (Куминский) был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение в Ачинске 11 декабря 1937 года.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: РГВИА. Ф. 408. Оп.1. Д.15158; Ф. 2044. Оп.1. Д.8; ГАЖО. Р.5013. Д. 28854-П; ГА РМЭ. Р.384. Оп.1. Д.86; Р.384. Оп.2. Д.2; ГАСПИ КО. Ф.6799. Оп.8. Д. СУ-10292. Т.1; Архив УФСБ по Красноярскому краю. Д. П-8611; 9 уланский Бугский полк // http://regiment.ru/reg/III/B/9/1.htm; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. М.,1994; Андрущенко А. Киевские митрополиты 1918–1940 гг. // http://archiv.orthodox.org.ua/page-568.html; Военное и морское духовенство на 1905 год // http://www.petergen.com/bovkalo/sp/voen1905.html; Епископ Сергий (Куминский) // http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_589; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биографический справочник. – М,1997; Колычев С. Бузулукские епископы http://www.buzulukeparh.ru/history-eparchy/buzulukskie-episkopy; Священномученик Макарий, епископ Днепропетровский // http://www.zaistinu.ru/ukraine/church/makariy.shtml; Стремский Н.Е., протоиерей. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Т. 1. – п. Саракташ, 1998; Церковная жизнь эпохи гонений глазами тайного курьера украинских епископов: следственные показания Г.А. Костевича 1931 г. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып.2.

СИДУШКИН Нифонт Афанасьевич (1898–1975)

Сидушкин Н.А. (из архива Союза композиторов РМЭ).

Родился 12 апреля 1898 года в деревне Амануры (Аманыр) Еласовского района Марийской АССР в крестьянской семье. Отец Нифонта, Афанасий Егорович, по воспоминаниям дочери композитора Татьяны, был строгим, но справедливым человеком, а мать, Анна Савельевна – воплощение женской мягкости и доброты. Видимо, от нее Нифонт унаследовал такие черты характера как мягкость, внимание к людям. Был вторым ребенком, кроме него были старший брат и две младшие сестры. В доме родителей были музыкальные инструменты – скрипка и фисгармония, на которых играл Афанасий Егорович. Он и научил Нифонта игре на скрипке, ставшей любимым инструментом будущего музыканта. Нифонт рос восприимчивым мальчиком: слышанные им горномарийские народные песни запали в его душу на всю жизнь. 7-летнего Нифонта увозят на учебу в Казань.

В то время Казань была крупнейшим центром музыкальной и художественной культуры Поволжья. В черемисской школе при Казанской учительской семинарии Нифонт Афанасьевич получает начальное образование (1905–1909), затем учится в самой семинарии (1912–1916). В семинарии большое внимание уделялось хоровому пению, религиозно-нравственному воспитанию. Именно здесь у Сидушкина зародилась любовь к хоровому пению, определившая будущую его профессию хормейстера.

После окончания семинарии его направляют учителем в школу в село Верхний Услон Казанской губернии. Позднее учительствует в селе Еласы. Желая получить высшее образование, поступает в Казанский университет, также берет уроки по скрипке в музыкальном училище и одновременно работает в Казанском губпродкоме.

Начавшаяся Гражданская война помешала Нифонту Афанасьевичу завершить образование. В конце 1919 года он уходит в ряды Красной Армии, где ведет культурно-просветительскую работу в качестве хорового инструктора. После окончания войны, в 1921–1922 годах – заведующий и преподаватель Козьмодемьянской музыкальной школы.

Марийский учитель мечтает теперь о высшем музыкальном образовании и в 1922 году поступает в Московскую государственную консерваторию им. П.И. Чайковского, на два факультета – оркестровый и инструкторско-педагогический (на теоретическое и хоровое отделения). На оркестровом факультете Сидушкин занимался всего полтора года в классе скрипки профессора Сибора (1922–1923), на теоретическом – у известного теоретика и композитора, заслуженного деятеля искусств РСФСР профессора Георгия Эдуардовича Конюса, на хоровом – у руководителя Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии, народного артиста СССР, профессора Александра Васильевича Александрова и главного дирижера Московского государственного хора профессора Павла Григорьевича Чеснокова (хоровое дирижирование). Общение с такими талантливыми людьми не прошло для него бесследно. Под их руководством Н.А. Сидушкин не только приобрел хорошие знания, крепкие профессиональные навыки, но и унаследовал от своих наставников организаторские способности.

В Москве Н.А. Сидушкин впервые познакомился с И.С. Ключниковым-Палантаем. Осенью 1923 года Иван Степанович привез в столицу хор для участия в I олимпиаде хоров Советской России. Концерты проходили на I сельскохозяйственной выставке. На одном из концертов позвучала обработка горномарийской народной песни «Ӹшке ӓтя гӹц» («Без отца») певицей Ольгой Аказеевой в сопровождении скрипки и фортепиано. Партию фортепиано исполнял Палантай, а партию скрипки – Нифонт Сидушкин. В 1924 году Палантай тоже поступил в Московскую консерваторию, на хоровой факультет, но по состоянию здоровья был вынужден вернуться в Краснококшайск. Во время учебы они часто встречались, и Палантай знакомил Сидушкина со своими произведениями и марийскими народными песнями, которые были для него объектом особого интереса. Также в марте 1926 они встречались на квартире у Н.М. Орлова, двоюродного брата Палантая, когда Иван Степанович направлялся на лечение в Сочи. И из Сочи в Москву в мае 1926 года больного Палантая также сопровождал Сидушкин.

Сразу после окончания консерватории Нифонта Афанасьевича направляют в Омский музыкальный техникум, где в 1928–1932 годах он работает директором, затем становится заведующим учебной частью музыкального училища Перми (1932–1934). В обоих техникумах административную работу Сидушкин совмещал с преподавательской: вел музыкально-теоретические предметы; как педагог-хоровик вел хоровой класс, хоровое дирижирование и методику хоровой работы. Постепенно росло его педагогическое и профессиональное мастерство. Подобно Палантаю и Искандарову его имя становится синонимом хорового искусства мари.

В 1931 году открывается Марийский техникум искусств с двумя отделениями: театральным и музыкальным. Я.А. Эшпай и А.И. Искандаров вели переписку с Н.А. Сидушкиным по поводу его переезда в Марийскую область. В августе 1934 Искандаров получает телеграмму от Сидушкина: «Согласен работать… Приеду. Встречайте». Искан-

даров, будучи завучем техникума, стал беспокоиться о жилье для Сидушкина. Начались его хождения в ОблОНО, в Обком партии. Н.А. Сидушкин с семьей приезжает неожиданно быстро. Их поселяют в частном доме на ул. Льва Толстого в комнате вместе с хозяином. Л.Н. Сахаров вспоминал впоследствии: «Семья Нифонта Афанасьевича состояла из 4-х человек. Он имел красивую круглощекую жену Нину Константиновну – белоруску, которая обладала приятным меццо-сопрано и очень любила петь. У них было две дочери – Лиля (Валерия) и Таня».

В Йошкар-Оле Сидушкин становится завучем техникума (сменяет А.И. Искандарова) и ведет занятия по технике хорового дирижирования и музыкально-теоретическим дисциплинам. Но, как считал Сахаров, «главная заслуга его заключалась в том, что при нем впервые зазвучал симфонический оркестр как исполнительская единица, способная выступать в концертах».

За три года существования симфонического оркестра техникума часто менялись его руководители – М.Б. Говоров, И.Н. Кутателадзе, В.А. Диков, Корнеев, С.О. Габер. Дважды симфонический оркестр оставался без руководителя. «И только с осени 1934 в лице Сидушкина он получил того заботливого и постоянного наставника, который в те-

Выпуск музыкального училища 1951 г. Н.А. Сидушкин (сидит 3-й слева) (из архива Союза композиторов РМЭ).

Н.А. Сидушкин (сидит в центре) с самодеятельными и профессиональными марийскими композиторами (из архива Союза композиторов РМЭ).

чение 19 лет не расставался с любимым коллективом (7 лет до начала Великой Отечественной войны и 12 послевоенных лет)», – писал Л.Н. Сахаров. За год работы нового дирижера оркестр превратился в хорошо слаженный коллектив и стал выступать на праздничных торжествах в городе. В его репертуаре появилась классика – симфонии Моцарта и Бетховена, моцартовские оперные увертюры, произведения советских композиторов. Оркестр даже стал готовиться к гастролям. И летом 1935 года состоялась первая гастрольная поездка: музыканты успешно выступили в Юрино, Козьмодемьянске и селе Троицком.

В 1940 году Сидушкин вступил в Союз композиторов. С 1942 по 1946 годы – художественный руководитель Марийской государственной филармонии, с 1943 по 1952 – председатель Союза композиторов Марийской АССР, затем – его секретарь. Основатель и бессменный руководитель хора Республиканского комитета радиоинформации (1944–1953). С 1957 года – председатель Марийского отделения Всероссийского хорового общества.

Вместе с тем все эти годы Н.А. Сидушкин занимался педагогической работой и исполнительской деятельностью. В музыкальном училище он был преподавателем хорового дирижирования и музыкально-теоретических

предметов, дирижером симфонического оркестра и хора Марийского радио.

Как композитор Сидушкин проявил себя еще в консерваторские годы. Им создано множество (около 100) произведений в самых различных жанрах: песни и романсы на стихи марийских поэтов (Анатолия Бика, Вениамина Иванова, Васлия Чалая, Геннадия Матюковского и др.), струнные квартеты, Поэма для скрипки и фортепиано, музыка к спектаклям («Элнет серыште» Сергея Николаева (1944), «Чодыраште» Н. Ильякова и Г. Матюковского (1954), «Пиалым аралeн моштыман» И. Ялмария (1956)). Однако центральное место в его творчестве занимает хоровая музыка. Он делал обработки народных песен для хора и сочинял оригинальные произведения.

Лучшие его вокальные произведения – хоры и романсы – вошли в авторский сборник «Муро-влак» («Песни»). За большие заслуги в области культуры и искусства Н.А. Сидушкин награжден орденами «Знак Почёта» (1946) и Трудового Красного Знамени (1967), Почетными грамотами. В 1956 году ему присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Марийской АССР» (1956).

В 1974 году умирает Нина Константиновна, супруга композитора, что отразилось и на здоровье Нифонта Афанасьевича. С ним случился инфаркт, и дочь Валерия, врач-терапевт, увозит его к себе в Киев для лечения. 5 августа 1975 года Сидушкина не стало. Похоронили его в Киеве.

В 1993 году имя Сидушкина было присвоено симфоническому оркестру музыкального училища им. Палантая.

Н.В. Мушкина

Источники и литература: Артищева Р.В. Нифонт Афанасьевич Сидушкин. Очерк жизни и творчества. – Йошкар-Ола, 1998; Кульшетова Л., Чеснокова В. Композиторы и музыковеды Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1990; Кузнецова В., Кульшетова Л., Чеснокова В. Композиторы и музыковеды Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2006; Сахаров Л.Н. Воспоминания о Сидушкине. Рукопись; Сидушкин Н. Муро-влак. Песни. – Йошкар-Ола. 1959; Сидушкин Н.А., Молотов И.Н. Йоча муро. – Йошкар-Ола, 1966.

СМИРНОВ Иван Николаевич (1899–1938)

Смирнов И.Н.

Иван Николаевич Смирнов – один из видных работников, стоявших у истоков марийской автономии. Он родился 5 января в селе Нурма (Пиясир) ныне Медведевского района в семье священника. Отец мечтал, что сын продолжит его дело, и определил его в Вятскую духовную семинарию.

Но в России началась революция, и юноша ушел с 4-го курса семинарии. Он стал работать в Яранском уездном земстве, затем перебрался в Царевококшайск. Здесь он тоже сначала работал в земстве. А с осени 1918 года Смирнов становится учителем Больше-Чигашевской школы. Как перспективного, активного работника его перевели в уездный отдел народного образования. В октябре 1919 года И.Н. Смирнов вступил в большевистскую партию. Здесь он показал свои организаторские и пропагандистские способности и летом 1920 года был избран секретарем уездного комитета РКП(б).

Это было время разгара обсуждения вопроса о создании Марийской автономной административно-территориальной единицы. Уже тогда подспудно возникали споры о том, какой город должен стать ее центром – Краснококшайск или Козьмодемьянск. И.Н. Смирнов, как патриот своего уезда, конечно, был за Краснококшайск. За несколько дней до начала работы Всесоюзной конференции коммунистов-мари в июле 1920 года, где в качестве основного ставился вопрос об «административном выделении мари», он созвал заседание уездного комитета, куда пригласил заведующего Центральным отделом мари Наркомнаца С.А. Чернякова, тоже уроженца Царевококшайского уезда, его патриота. По докладу Чернякова была принята резолюция: «Административным центром области признать Краснококшайск как наиболее удобный географический центр территории области, как и предлагается отделом мари Наркомнаца».

И когда на конференции при заслушивании докладов с мест И.Н. Смирнову был задан вопрос: «Имеется ли в Краснококшайском уезде достаточное количество партийных и советских сил и помещений для организации центра в Краснококшайске?», докладчик отве-

тил, выражая точку зрения уездного руководства: «Краснококшайск является центром в географическом отношении. Что касается помещений, то на это трудно ответить ввиду того, что неизвестно, какие будут учреждения. Партийных и советских работников хотя имеется недостаточное количество, но предполагается пополнить из других уездов и подготовить молодых».

При обсуждении вопроса «Выделение мари в административную единицу» вспыхнула дискуссия о центре области. И был принят компромиссный вариант: «После горячих прений единогласно принимается как временный центр Козьмодемьянск, но постоянным же признается Краснококшайск».

В принятом 4 ноября 1920 года декрете ВЦИК и Совнаркома РСФСР «Об образовании автономной области марийского народа» об областном центре ничего сказано не было. Но И.Н. Смирнов, следуя заверениям С.А. Чернякова, уже считал свой город центром области. 10 ноября он провел «заседание ответственных работников Краснококшайской организации РКП(б)» с обсуждением вопроса «Организация управления Маробласти». Здесь была образована комиссия по подготовке города к выполнению функций областного центра. Туда в числе шести членов был включен и И.Н. Смирнов.

Решение вопроса о центре области в Краснококшайске стало для него в это время основной проблемой и задачей. Он почти ежедневно запрашивал по телеграфу об этом то Чернякова в Москве, то Маротдел в Казани.

«Сообщение об организации области получили… Сведения о центре нет. Смирнов».

«Просим ускорить сообщение о ходе работ, установлении центра области. Если решен Краснококшайск, необходимо немедленно приступить к работе по приспособлению помещений, подготовке аппарата областных учреждений, но мешает отсутствие уверенности в центре области, хотя и очевидна непригодность к этому Козьмодемьянска. Ведем подготовительные работы общего характера. Это недостаточно. Срочно телеграфируйте важнейшие сведения. Уком».

«Необходимо срочно принять меры по усилению центра Маробласти партийными марийскими силами. Уком Смирнов».

25 ноября И.Н. Смирнов получил из Москвы долгожданную телеграмму: «Краснококшайск, уком. Положение области утверждено. Центр Краснококшайск. Ближайшая ваша задача выяснить вопрос о помещениях под учреждения, подготовить квартиры для членов ревкома».

«Комиссия шести» в Краснококшайске стала называть себя областной. Приехавший сюда И.П. Петров, намеченный председателем Революционного комитета, временного органа власти до первого областного съезда Советов, считал эту комиссию прообразом будущего Ревкома.

Между тем решение вопроса о Революционном комитете МАО затягивалось. На Всероссийской конференции коммунистов-мари был определен предполагаемый его состав, в него в числе пяти членов был намечен и И.Н. Смирнов. Но в утвержденный Центральным Комитетом РКП(б) список его фамилия не вошла. Несмотря на это, И.П. Петров считал его членом Ревкома,

сделал молодого, энергичного партийного функционера своим ближайшим помощником.

Состав Ревкома МАО был утвержден декретом ВЦИК 5 января 1921 года и приступил к работе 14 января. Членом Ревкома на первом же заседании Петров вместо руководителя Козьмодемьянского уездного комитета РКП(б) А.В. Григорьева назвал кооптированного И.Н. Смирнова, секретаря Краснококшайского укома партии. И тот на этом же заседании в качестве члена Ревкома делал доклад «Об административном делении территории Маробласти», в котором обосновал целесообразность организации вместо намеченных пяти районов трех, названных кантонами.

В условиях установления в стране однопартийной большевистской диктатуры в Марийской автономной области, как и везде по стране, необходимо было иметь руководящий на местном областном уровне партийный орган. 15 января, после второго заседания Революционного комитета, его участники совместно с уездным комитетом РКП(б) провели собрание, на котором избрали временное областное бюро РКП(б). Его председателем стал председатель Ревкома И.П. Петров, секретарем – И.Н. Смирнов. Временное областное бюро подготовило первую областную конференцию Коммунистической партии. Ее кратким вступительным словом открыл секретарь бюро Иван Николаевич Смирнов. Он был избран в президиум конференции, выступал с докладом «О партийном строительстве».

Но Москва не санкционировала кооптацию И.Н. Смирнова в состав Ревкома МАО. И он был направлен в Москву для работы в Марийском бюро при отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б).

В январе 1923 года И.Н. Смирнов был избран председателем Марийского облисполкома, заменив на этом посту снятого с работы и направленного в Вологду И.П. Петрова. Это было трудное время борьбы с разрухой, с тяжелыми последствиями голода и лесных пожаров. Председатель исполкома вкладывал все силы в выполнение этих задач.

В следующем году его вновь направили в Москву – в Марийское представительство при ВЦИК. Одновременно с этой работой он учился в Московском финансово-экономическом институте. Получив высшее образование, И.Н. Смирнов трудился в Наркомате финансов РСФСР, в 1930-е годы он там руководил отделом местного бюджета. Всегда интересовался положением в Марийской автономной области, поддерживал с ней постоянные деловые связи, помогал в решении проблем ее хозяйственного развития.

Иван Николаевич Смирнов репрессирован (расстрелян) в 1938 году в Москве. Реабилитирован в 1956 году.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Сергеев М.Т. Областной староста // Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982.

СОРОКИН-РУЙ Михаил Гаврилович (1909–1941)

Сорокин-Руй М.Г.
(из фондов Маргостеатра)

Он родился 1 мая 1909 года в деревне Большая Тавра (Кугу Тавра) ныне Красноуфимского р-на Свердловской области в крестьянской семье. Рано осиротел, пастушил, работал в людях. После окончания школы-семилетки поступил в Урало-Марийский педагогический техникум (г. Красноуфимск). Во время учебы был комсомольским активистом, селькором и участником художественной самодеятельности. По окончании учебы приехал в г. Краснококшайск и в октябре 1927 года поступил в Марийскую студию музыкально-драматического искусства. В 1929 году, когда был создан Марийский государственный театр, выпускники этой студии, в числе которых были А. Маюк-Егоров, Т. Соколов, М. Сорокин, А.Страусова, П. Тойдемар, А. Филиппова и другие, составили творческий костяк первой профессиональной труппы.

М. Сорокин-Руй обладал большим сценическим обаянием, хорошими внешними и вокальными данными (красивым баритоном). В концертных программах театра он выступал с исполнением народных песен и чтением стихов на марийском и русском языках, читал В. Маяковского, С. Есенина, Шабдар Осыпа.

Среди первых сыгранных актером ролей были роли: русский барин («Ямблат кӱвар» / «Ямблатов мост», 1927), учитель Мичи («Мӱкш отар» / «Пасека», 1928), становой («Кугуяр» («Кӧн верч?» / «За кого?», 1929) в пьесах С.Чавайна, а также Шем Павел в драме О.Шабдара «Илыш йыжыҥ» («Повороты жизни», 1929) и другие.

В 1930 г. Маргостеатр принял участие в I Всесоюзной олимпиаде театров и искусств народов СССР. В привезенных в Москву спектаклях «Мӱкш отар» («Пасека») и «Илыше вӱд» («Живая вода», пост. 1929) М.Сорокин-Руй исполнил роли кулака Петра Самсонова и профессора.

Большое влияние на формирование его творческой индивидуальности оказал режиссер Н.Д.Станиславский, который в работе с актерами шел по пути разнообразия их репертуара, преодоления штампов амплуа. Школой

мастерства стала для М.Сорокина-Руя работа над созданием образов в спектаклях по русской классической драматургии – Дикой (А.Островский «Гроза» / «Кӱдырчан йӱр», 1934), И.И.Яичница (Н.Гоголь «Женитьба» / «Ӱдырым налмаш», 1935), Сатин (М.Горький «На дне» / «Пундаште», 1941).

«В нём билось горячее сердце, тонкая поэтическая душа. Он обладал даром отыскивать самые характерные особенности образа», – вспоминал о Михаиле Гавриловиче актер Георгий Пушкин.

Этапной работой стала роль Пекеш Сави в исторической драме С. Чавайна «Акпатыр» (1935). Актер «психологически верно объяснил социальную основу злобы и жестокости эксплуататора и избежал схематизма. Сцена встречи этих двух социальных противников (Пекеш Сави и Акпатыра – *Н.К.)* была одной из самых интересных в спектакле», – отмечала театровед М.Георгина. Роль Акпатыра в спектакле исполнил Василий Якшов.

М. Сорокин-Руй в роли попа. Н. Иванов «Ӱчӧ» («Месть»). 1939 г. (из фондов Маргостеатра)

Интересные образы современников создал актер в спектаклях по переводным пьесам – предисполкома Берест (А. Корнейчук «Платон Кречет», 1935) и хирург Черных (В. Гусев «Слава» / «Чап», 1936).

Яркой страницей в творческой биографии М.Сорокина-Руя стала работа в спектаклях режиссера А.Маюк-Егорова, дружеские отношения с которым связывали актера со времен учебы в студии. В постановках первого марийского профессионального режиссера он создал ряд образов, среди которых Юсов («Доходное место / «Доходан вер», 1936), трагик Несчастливцев («Лес» / «Чодыра», 1937) в пьесах А. Островского, помещик Троекуров в инсценировке повести А. Пушкина «Дубровский» (1937). М. Сорокин-Руй стал первым исполнителем роли урядника Сармаева в музыкальной комедии С. Николаева «Салика» (1938). По воспоминаниям современников, это была одна из лучших актерских работ в спектакле.

М. Сорокин-Руй исполнил роли президента в трагедии Ф.Шиллера «Коварство и любовь» («Йӧратымаш да осал чоялык», 1938), Тетерева в драме М. Горького «Мещане» («Мещан-влак», 1941), врача в комедии С.Николаева «У саска» («Новые плоды», 1941).

По театральной легенде, приставка «Руй» в фамилии актера появилась в результате типографской опечатки на афише в слове «руш», т.е. «русский». По отцу М. Сорокин был марийцем, по матери – русским. В годы учебы в студии в его речи чувствовался легкий русский акцент, который со временем был преодолен. Однако некоторые свои публикации актер подписывал «М. Сорокин-Рой».

Летом 1928 года М.Сорокин-Руй вместе с учащимися студии А. Филипповой, П. Пайдушем, Т. Соколовым, П. Тойдемаром, П. Мусаевой и другими участвовал в съемках художественного фильма «Марий Кужер» режиссера Б. Шелонцева.

С конца 20-х годов М. Сорокин-Руй печатался на страницах местных изданий, рассказывая о жизни студии, работе Маргостеатра, о роли театрального искусства в развитии национальной культуры. Актер активно работал в области художественного перевода. В 1936 году отдельной книгой был издан его перевод комедии А. Глебова «Просчитался» («Йоҥылыш лийын»). Он перевел на марийский язык тексты инсценировки романа Н. Островского «Как закалялась сталь» и повести В. Катаева «Белеет парус одинокий», которые затем были поставлены на сцене Марийского театра.

Летом 1941 года М. Сорокин был призван в действующую армию. Как известно из его письма к жене, служил в разведке.

В сентябре 1941 года М.Г. Сорокин пропал без вести, защищая Родину.

Н.И. Кульбаева

Источники и литература: *Алексеев А.* Яркий талант: К 50-летию театра // Марийская правда. – 1969. – 24 окт.; *Васильев И.* Марий артист Сорокин-Руй // Марий коммуна. – 1969. – 7 июнь; *Васильев И.* Мой друг Сорокин-Руй // Театральная жизнь. – 1970. – №11. – С. 24; *Георгина М.* Начало профессионального драматического искусства // Марийский драматический театр: Страницы истории (1917–1978). – Йошкар-Ола, 1979. – С. 26–69; Кульбаева Н.И. Артисты Марийского театра: Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2005; *Николаев Сем.* Руш Тавран марий артистше: Михаил Сорокин-Руйын шочмыжлан 90 ий (Марийский актер из деревни Русская Тавра: К 90-летию со дня рождения М.Сорокина-Руя) // Марий Эл. – 1999. – 9 июнь.

СТРЕЛКОВ Сергей Федорович (1894–?)

Сергей Федорович Стрелков родился 13 августа в деревне Большой Шукшан Бирского уезда Уфимской губернии в крестьянской семье. В октябре 1900 года он поступил в начальное училище, окончил его, но соответствующего свидетельства, как не достигший 10-летнего возраста, не получил. В 1903 году, после того как скончался отец, а мать вышла замуж вторично, Сергей по совету знакомых отправился в Уфу, поступил в двухклассное черемисское училище, где учился за казенный счет. После окончания его в 1907 году до 1910 года он обучался в Бирском городском училище, проживая при этом в интернате для башкирских мальчиков. В каникулярное время Сергей Стрелков возвращался в родную деревню, где боронил, жал, пас по ночам лошадей, получая в день за труды по 7-10 копеек. С октября 1910-го по август 1911 года он батрачил у учителя начальной школы, помогал по дому, нянчил детей, готовясь в тоже время к экзаменам на звание учителя начальной школы.

Звание учителя С.Ф. Стрелков получил в сентябре 1911 года, а затем до сентября 1914-го работал в марийских начальных школах Бирского уезда, готовясь к поступлению в уфимский учительский институт, где обучался до мая 1917 года, одновременно занимаясь репетиторством. По окончании института С.Ф. Стрелков работал в качестве инструктора и лектора Уфимского губернского земства (март 1917 – февраль 1919), преподавателя женской гимназии (1916) и городского училища (1917–1918), заведующего школьным подотделом Комиссариата просвещения мари (1917–1919). Он являлся активным работником уфимской организации «Мари ушем» («Союз мари»), участвовал в издании брошюр, был корреспондентом газеты «Ӱжара» («Заря»), выходившей в Казани с августа 1917 года. Принимал участие Сергей Федорович и в Первом Всероссийском съезде народа мари в Бирске в июле 1917 года, на котором обсуждались вопросы повседневной жизни марийского народа, участия его в общественно-политической жизни страны.

В феврале 1919 года С.Ф. Стрелков был мобилизован в Белую армию Колчака, где пробыл до начала мая того же года. По получении отпуска он направился в Бирск и попытался уклониться от дальнейшей службы, но был обнаружен и направлен в свою часть по этапу. В колчаковской армии Стрелков пробыл до августа-сентября 1919 года, по поручению командира роты, как владеющий татарским языком, готовил сослуживцев к переходу в Красную армию, что и произошло неподалеку от Челябинска. После перехода к красным Стрелков был назначен учителем красноармейской школы 81-й бригады 27-й стрелковой дивизии и пробыл в этой должности до июня 1920 года, участвовал в боях на Восточном фронте против Колчака и в сражениях на Западном фронте с поляками.

В июне 1920 года С.Ф. Стрелков получил назначение на должность ин-

структора политотдела 27-й дивизии. В конце ноября того же года он был откомандирован в политуправление Реввоенсовета республики (ПУР), где назначен инструктором учебной части отдела Востока. В январе 1921 года Сергей Федорович был направлен для работы в частях Красной армии, расположенных в пределах МАО и по согласованию с ПУР оставлен для работы в Марийском крае, с которым и была связана его дальнейшая жизнь.

С января 1921-го по сентябрь 1922 года С.Ф. Стрелков работал в Марийском областном отделе народного образования, занимал должности заведующего клубным подотделом, заместителя заведующего облоно (февраль 1921 – март 1922), а затем, до 4 сентября 1922 года, – заведующего. В 1921–1922 годах, в период становления новообразованной автономии, он входил в состав президиума марийского Облисполкома.

13 сентября 1922 года С.Ф. Стрелков поступил на медицинский факультет Казанского университета, который окончил 13 мая 1927 года по специальности фтизиатр. В бытность студентом с августа 1924-го по май 1927 года он состоял преподавателем русского языка на рабфаке Казанского университета, несколько ранее, в марте-октябре 1923-го, работал воспитателем детдома в Казани.

По возвращении в МАО с 21 мая 1927 года С.Ф. Стрелков работал заведующим Йошкар-Олинским противотуберкулезным диспансером, с 1928 года занимался научной работой, изучая вопросы заболеваемости туберкулезом в пределах МАО. В 1931 году он руководил экспедицией по изучению туберкулеза на территории нынешнего Волжского района, которая была организована Центральным туберкулезным институтом Наркомздрава, Казанским туберкулезным институтом и Марийским облздравом. Итогом экспедиций и научных изысканий в данной области стали статьи С.Ф. Стрелкова «К вопросу изучения туберкулеза среди марийского населения» (1931), «Туберкулез в районе эндемического зоба» (1933), к печати были подготовлены рукописи «Динамика смертности от туберкулеза в районе Йошкар-Ола тубдиспансера за пять лет», «Итоги экспедиции по изучению туберкулеза в Помарском районе МАО».

Борьба с туберкулезом была одним из приоритетных направлений в развитии медицины МАО того времени. Стационар при противотуберкулезном диспансере в Йошкар-Оле в 1927 году был рассчитан на 10 коек, в 1929-м – на 25. В 1927 году подобный диспансер был открыт в селе Юрино, в ряде населенных пунктов (Кожла-Сола, Еласы, Новый Торъял, Мари-Турек, Сернур, Морки) в последующем начали работу противотуберкулезные пункты, ставшие организационными и методическими центрами борьбы с данной болезнью. В 1931 году в поселке Красногорский открылся детский костнотуберкулезный санаторий. Во всех этих событиях так или иначе принимал участие и С.Ф. Стрелков.

Помимо работы в туберкулезном диспансере Сергей Федорович занимал целый ряд должностей по совместительству. Он работал старшим врачом Областной больницы (июль 1927 – январь 1928), преподавателем Йошкар-Олинского педтехникума, где преподавал педологию (сентябрь 1928

– сентябрь 1931), завучем и преподавателем медицинского техникума (сентябрь 1930–1932), научным сотрудником секции здравоохранения МарНИИ (20.10.1930–1.01.1931). Занимался Сергей Федорович и общественной работой. В 1929–1932 годах он состоял заместителем председателя областного комитета Российского общества Красного Креста, в 1929-м был председателем врачебной комиссии союза Медсантруд, с июля 1932-го по 1934 год – ответственным секретарем секции научных работников МАО, с 1930-го – членом областного совета Осоавиахима. Вел он и санитарно-профилактическую работу на Йошкар-Олинской электростанции, в 1933 и 1935 годах был премирован. Последним известным местом работы С.Ф. Стрелкова стал МГПИ имени Н.К. Крупской, где с 1931 года он исполнял обязанности доцента по анатомии и физиологии.

Помимо преподавательской работы Сергей Федорович являлся автором популярных медицинских брошюр на марийском языке, переводчиком подобных изданий на марийский. Одной из таковых стала брошюра «Первая помощь в несчастных случаях» объемом около 4 печатных листов, представлявшая собой руководство для кружков первой помощи. Работал Сергей Федорович и над пособиями по гигиене для средних учебных заведений, для студентов педагогического института на марийском языке. Например, в тематике научно-исследовательских работ на 1934–1935 учебный год по кафедре естественных наук за Стрелковым значится подготовка пособия для вузов «Гигиена» на марийском языке. Общий объем работы должен был составить 12–16 печатных листов, а на указанный период было запланировано написание глав «Коммунальная гигиена», «Дошкольная и школьная гигиена», «Борьба с заразными болезнями». Согласно плану учебно-воспитательной работы кафедры на 1936–1937 учебный год Стрелков должен был подготовить к печати раздел «Гигиена жилища» и работу «Динамика смертности от туберкулеза». Приказом по МГПИ от 30 июня 1936 года за хорошую постановку педагогической работы ему была выражена благодарность.

В 1937 году в стране начались массовые репрессии. В этот период был арестован директор МГПИ А.Э. Эльчибаев, в институте начались чистки. 20 июля 1937 года С.Ф. Стрелков был уволен с работы приказом по МГПИ как «участник националистического съезда мари 1918 г.», связанный с другими «врагами» советской власти. И хотя Сергей Федорович пытался оспорить данное решение, на работе он восстановлен не был. Дальнейшая судьба С.Ф. Стрелкова в настоящее время не известна.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Р.171. Оп.1. Д.100; Р.380. Оп.1. Дд.56а,108; П.64. Оп.1. Д.5; Архив МарГУ. Оп.1. Дд.4,36; Александров Н.А., Мочалов С.Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. – Йошкар-Ола,1980; Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. 80 лет. 1930–2010. – Йошкар-Ола, 2010.

СУВОРОВ Яков Маркович (1889–1970)

Легендарная личность, один из ближайших соратников маршала В.К. Блюхера, Яков Маркович Суворов родился 20 ноября в марийской семье в деревне Юркино (Юркан) ныне Медведевского района. Будущий деятель и герой Гражданской войны получил военное образование в Царевококшайском высшем начальном училище. Затем обучался на педагогических курсах в Чебоксарах, по окончанию которых работал учителем, заведующим училищем в родной деревне. В 1916 году он становится прапорщиком российской армии. В дни Октябрьского переворота 1917 года переходит на сторону большевиков и попадает на службу в Первый советский летучий отряд. Под командованием В.К. Блюхера командует полком в Уральской армии (1918), штабом бригады в Крыму (1919–1920).

Якову Марковичу Суворову посвящен очерк А. Гребнева «Вместе с Блюхером» в сборнике под названием «Родиной награжденные», в котором он очень подробно излагает именно эти героические годы нашего земляка. Основной текст очерка описывает театр военных действий, связанных с участием в Гражданской войне маршала Блюхера, но содержит немало высказываний и о нашем герое.

Как пишет автор, Я. Суворов принял активное участие в осуществлении плана разгрома Врангеля. Он находил верное решение, проявлял личное мужество даже в самых тяжелых условиях. В акте, составленном позднее командиром и военкомом 152-й стрелковой бригады, говорится, в частности, о боевом подвиге Я.М. Суворова: «...Продвижение противника стало угрожать не только положению частей 152-й бригады, но и другим частям, державшим с нею связь. В целях недопущения последнего, полкам было приказано перейти в наступление и этим приостановить дальнейшее продвижение противника. Полки пошли в атаку, Противник встретил наступавших ураганным огнем своих батарей.

Яков Суворов, находившийся в это время неподалеку от цепей 455-го полка, с криком «Ура!» бросился вперед на противника, увлекая за собой всех остальных. Дружным, быстрым ударом противник был отброшен и начал отходить. И. в этот момент тов. Суворов был тяжело ранен в грудь навылет и должен был выйти из строя. Трудная задача была выполнена – противник был отброшен, и угроза, создаваемая им, была ликвидирована.

Части 51-й стрелковой дивизии проявили мужество и геройство в боях за Каховку. Дивизия стала называться Московской стрелковой. Она готовилась к штурму Перекопа. Несмотря на ранение, Я.М. Суворов возглавлял штаб родной 152-й бригады».

Поставленная задача была выполнена, но служба Якова Марковича Суворова в Советской Армии не закончилась в Крыму. В составе дивизии он служил в Одессе.

В мае 1921 года Революционный Военный Совет направил В.К. Блюхе-

ра в Дальневосточную республику. Правительство республики назначило В.К. Блюхера военным министром и главнокомандующим Народно-революционной армией. По предложению Василия Константиновича летом в Читу приехал и Я.М. Суворов. Его назначили управляющим делами Военного совета Народно-революционной армии и флота Дальневосточной республики. Точнее, в 1921–1922 годах Я. Суворов – управляющий делами в Чите.

В июле 1922 года В.К. Блюхер был отозван в Москву. Вместе с ним выехал и Я.М. Суворов. Сначала они служили в Москве, затем в Петрограде, где В.К. Блюхер командовал 1-м стрелковым корпусом, а Я.М. Суворов был сотрудником его штаба.

В 1923 году Я.М. Суворов закончил Высшую школу комсостава РККА, продолжая службу в армии, и в 1930 году стал начальником военной школы в Нижнем Новгороде.

В 1934 году Якова Марковича перевели в Москву в Военную Академию механизации и моторизации РККА. В течение тринадцати лет полковник Суворов готовил командиров бронетанковых и механизированных войск, которые на фронтах Великой Отечественной покрыли себя неувядаемой славой.

Я.М. Суворов награжден тремя Орденами Красного Знамени (1920, 1926, 1967), Орденом Ленина (1942). Умер 12 июля 1967 года в Москве.

В.Д. Шаров

Источники и литература: Вместе с Блюхером // Гребнев А. Родиной награждённые. – Йошкар-Ола, 1976; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Яков Суворов – мемнан землякна // Сергеев М. Йошкар командир. – Йошкар-Ола, 1969.

ТОВАШОВ Михаил Миронович (1881–1939)

Родился Михаил Миронович Товашов в д. Сосновка (Пӱнчерсола) ныне Медведевского района Республики Марий Эл в семье крестьян-середняков. Закончив Казанскую учительскую семинарию, Товашов работал учителем в школах Чебоксарского уезда. Был призван в армию и участвовал в Первой мировой войне в звании прапорщика. В 1917 году он становится активным членом Казанского Совета солдатских депутатов, организатором и руководителем Марийского военного комиссариата при штабе Казанского военного округа.

В феврале 1918 года в городе Казани произошло важное событие. По решению губернского Совета здесь начал работу областной марийский съезд, созыв которого во многом был связан с инициативой Михаила Мироновича Товашова, ставшего заместителем председателя этого большого национального собрания. В. Казань съехались представители Казанской, Вятской, Уфимской губерний. Участники съезда большинством голосов образовали комиссариат мари при Казанском губисполкоме. М.М. Товашов был введен в состав комиссариата.

Товашов М.М. (сидит за столом посередине). 1920 г. (из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева).

В героической драме «Марийская рота» классика марийской литературы С. Чавайна выведен образ комиссара Шовашова, создавшего первое марийское советское национальное военное подразделение. Михаил Миронович Товашов – реальный прототип этого литературного образа.

С началом Гражданской войны в Поволжье и Приуралье наряду с регулярными общевойсковыми частями стали создаваться красноармейские национальные формирования. Еще зимой 1918 года на одном из заседаний губисполкома по инициативе его председателя Я.С. Шейнкмана было принято решение организовать интернациональный полк из представителей национальных меньшинств Казанской губернии. Предполагалось, что в состав 2-го Казанского советского полка, который стал называться Интернациональным имени Ф. Энгельса, должны были войти роты татар, чувашей, марийцев и удмуртов, укомплектованные в уездных центрах. Формирование «марийского воинского подразделения» поручили М. Товашову, который 13 марта 1918 года выступил на страницах газеты «Ӱжара» с письмом-воззванием добровольно вступить в ряды красных солдат Интернационального полка.

В начале июня 1918 года в связи с чехословацким мятежом и возникновением угрозы взятия Казани формирование марийского подразделения ускорилось. Командиром будущей марийской роты губвоенкомат назначил бывшего офицера, марийца А.Г. Захарова, участника Первой мировой войны. Политработа среди солдат роты была доверена М. Товашову. 11 июня, чтобы получить в губвоенкомате документы, командир и комиссар выехали в Царевококшайск – пункт формирования марийской роты.

Создание первого советского воинского подразделения Марийского края оказалось нелегкой задачей. Руководство уездного военкомата было враждебно настроено по отношению к Советской власти. М. Товашов впоследствии писал: «С тов. Захаровым являемся в Царевококшайский исполнительный комитет, в котором не было ни одного коммуниста... Председателем был Домрачев. Когда я явился к нему, предъявил мандат и сделал доклад о цели приезда, то этот наглец заявил нам:

– Для чего вам марийская рота? Вы хотите быть князьками и образовать марийское княжество?

Однако я... настаивал в тот же день созвать президиум и выслушать мой доклад. Из высказываний в прениях членов было ясно, что весь Совет против этого, но тем не менее мы настояли на своем. Президиум принимает решение и подчеркивает, что средства и снабжение он давать нам не будет».

Сопротивление Домрачева решению губвоенкомата было поступком не случайным. Спустя месяц его и уездного военкома Кожина арестовали чекисты за произвол и дискредитацию Советской власти. Освобожденные белогвардейцами из Казанской тюрьмы Домрачев и Кожин участвовали в контрреволюционном мятеже, за что ревтрибунал приговорил их к расстрелу.

М. Товашов и А. Захаров широко развернули в Царевококшайске работу по комплектованию красной роты. Когда разнеслась весть о записи добровольцев, из марийских деревень

стали приходить бывшие фронтовики и еще не служившие в армии парни. В течение месяца удалось организовать роту. «К середине июля, – писал А. Захаров, – рота состояла из 120 человек, была вполне обученной. Она отличалась выдержанностью, дисциплинированностью и товарищеской спаянностью. Городские обыватели, впервые увидев солдат роты, стройно и гордо, с песня-

К СВЕДЕНИЮ

МАРИЙСКАЯ РОТА

Марийская рота (рота мари) национальное военное формирование, созданное летом 1918 года для пополнения войск Восточного фронта Красной Армии. Командиром марийской роты был назначен А.Г. Захаров, комиссаром М.М. Товашов. Пункт формирования находился в Царевококшайске. Отсюда во все волости уезда были разосланы воззвания с призывом добровольно вступить в роту. Весть об организации марийской роты распространилась не только по Царевококшайскому уезду, но и далеко за его пределами. Добровольцы не заставили себя ждать. Сначала они приходили по одному, по двое, затем партиями по 10–15 человек из разных уездов. К середине июля рота состояла из 120 человек. Она отличалась выдержанностью, дисциплинированностью и товарищеской спаянностью.

В июле 1918 года рота прошла военную подготовку и 29 июля по приказу Казанского губернского военкомата через пристань Кокшайск была отправлена в Казань. Марийская рота приняла участие в боях за Казань в составе 2-го Казанского советского полка, значительная часть бойцов погибла или попала в плен. Был взят в плен и командир роты А.Г Захаров. После захвата 6 августа 1918 года чехословаками Казани бойцы Марийской роты влились в состав 52-й дивизии Красной Армии и сражались на фронтах Гражданской войны.

В.И. Сухин

Рота мари. 1918 г. (из фондов ГААВД).

ми возвращавшихся с занятий, были немало удивлены... Рота превратилась в грозную силу». Современные историки отмечают, что «формирование роты имело важное политическое значение: оно продемонстрировало готовность марийской бедноты грудью защищать родную Советскую власть».

М. Товашов в это время приступил к созданию второй роты, которую возглавил В. Новиков; в нее записалось 25 человек, но завершить ее формирование не удалось. Нависла опасность над центром губернии – Казанью. Губвоенкомат прислал телеграмму о срочной отправке марийской роты на фронт. 5 августа 1918 года марийская рота, влившись в состав 2-го Советского полка, участвовала в ожесточенном сражении в районе устья реки Казанки. Против Советского полка белогвардейцы выставили крупные армейские части, в тыл красным войскам с пароходов и лодок высадился десант. Рота, окруженная превосходящими силами врага, отчаянно сражалась. Но вскоре Марийская рота, потеряв большинство бойцов, перестала существовать как отдельное формирование. Ее остатки после освобождения города от белых влились в состав 52-й дивизии Красной Армии. А беззаветный подвиг красноармейцев марийской роты, бесстрашно вступивших в бой с крупными силами врага и проявивших в бою мужество и отвагу, вошел в историю как пример воинской доблести.

В 1919 году после освобождения Казани от белогвардейцев М. Товашов назначается Краснококшайским уездным военным комиссаром. В 1920 году он стал членом так называемой «комиссии шести» по подготовке Краснококшайска к выполнению функций областного центра. В связи с созданием Марийской автономной области М. Товашов на Первом съезде Советов был избран членом облисполкома и утвержден первым облвоенкомом. В1921–1925 годах он – военный комиссар МАО. По отзыву командующего Приволжским военным округом Д. Оськина, – лучший областной военком округа.

В 1922 году М. Товашов подвергался преследованиям со стороны Н. Ежова. В 1932 он вышел на пенсию, в 1937 году репрессирован, осуждён на 10 лет заключения. Умер 31 марта 1939 года в Каргопольском лагере Архангельской области. Реабилитирован посмертно.

В.Д. Шаров

Источники и литература: Васин К.К. Первый военком области // Народ их помнит. Йошкар-Ола, 1982; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

ТРОФИМОВ Илья Трофимович (1902–1942)

Трофимов И.Т.

Будущий кавалер ордена Трудового Красного Знамени родился в селе Шиньша (Шеҥше) ныне Моркинского района в бедной крестьянской семье. Учился в местной церковноприходской школе. Впоследствии вспоминал, что очень боялся «попа-законоучителя», который громко ругал мальчика-марийца за неспособность прочтения русских текстов священного писания. Рос тихим, трудолюбивым парнем. В 1919 году 17-летнему Илье вручили карточку военнообязанного, в том же году прошел краткосрочные курсы по военной подготовке. Зимой 1920 года по трудовой мобилизации отправили на лесоповал в район Казани, откуда возвратился спустя три месяца. В начале весны 1921 года Илья вновь по трудовой мобилизации на сплаве леса на реке Илеть. После сплавных работ он долго болел вследствие полученной простуды.

В 1924 году Илью призвали в ряды Красной Армии. Службу проходил в Туркестане, в Ашхабаде.

В марте 1929 года был организован объединенный колхоз «Ушнымаш» («Объединение»), куда первоначально вошли 11 хозяйств из села Шиньши и деревни Нижняя Шиньша. В 1932 году колхоз был реорганизован на два хозяйства – «Ушнымаш» (Шиньша) и им. Петрова (Нижняя Шиньша). Трофимов с первых дней вступления в колхоз «Ушнымаш» трудился на совесть, с инициативой. Трудолюбие и самоорганизация, конечно, не могли остаться без внимания руководства. В апреле 1932 года Илью Трофимовича утверждают бригадиром полеводческой бригады. Здесь в полной мере проявились его организаторские и человеческие качества. К организации работ в страдную пору он подходил очень ответственно. Умел мотивировать людей творческим подходом и личным примером. По воспоминаниям старожилов, справедливо разделив участки, и сам принимался жать. Целый день, да и ночь был со своей бригадой. Обычно скирдовали снопы ночью. В конце трудового дня определял передовика и вручал ему переходящий красный флажок. При Илье Трофимовиче было организовано интенсивное удобрение колхозной пашни органическими удобрениями (навозом).

В феврале 1935 года бригадира Трофимова направляют в Москву на II Всесоюзный съезд передовиков-колхозников, во время работы которой был принят судьбоносный документ «Устав сельхозартели». Московская «эпопея» оставила сильное впечатление и вдохновила сельского труженика. После возвращения домой Илья Трофимович долго и подробно рассказывал колхозникам о Москве, о съезде, о полезных советах ведущих ученых-агрономов. С началом полевых работ бригадир с удвоенной силой начал трудиться на пашне. Благоприятное лето и усилия полеводческой бригады Ильи Трофимовича дали небывалый урожай ржи – 25 центнеров с гектара, что на 7–8 центнеров было больше, чем в колхозах района. Районное руководство уже знало об именитом труженике, поэтому новые достижения Трофимова дали заслуженное основание представить его на награждение государственной наградой. В конце 1935 года Илья Трофимович был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Само на-

К СВЕДЕНИЮ

ОРДЕН ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Орден Трудового Красного Знамени (первоначально также писался в именительном падеже: орден «Трудовое Красное Знамя») учреждён Постановлением ЦИК и СНК СССР 7 сентября 1928 года.

Внешний вид, размеры и материалы, используемые для изготовления ордена, многократно менялись, как в процессе создания, так и после его учреждения.

Награждение орденом Трудового Красного Знамени производилось за большие достижения в развитии промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства, в повышении эффективности общественного производства, за наивысшие показатели роста производительности труда, улучшения качества продукции, разработку и внедрение в производство более совершенных технологических процессов. Орденом, кроме граждан СССР, награждались также предприятия, объединения, учреждения, организации, союзные и автономные республики, края, области, автономные области, автономные округа, районы, города и иные населенные пункты.

Орден Трудового Красного Знамени.

Первыми награждёнными орденом Трудового Красного Знамени СССР стали механики Военно-воздушных сил Федотов В., Шелагин А. и Квятковский М. за активное участие в спасательной экспедиции по розыску дирижабля «Италия», потерпевшего аварию в районе Северного полюса. Орден Трудового Красного Знамени СССР № 1 был вручён коллективу Путиловского (Кировского) завода в Ленинграде.

Одними из первых в МАО этим орденом в 1935 году награждены Иванов Константин Сергеевич – бригадир колхоза «У жера» Горномарийского района и Трофимов Илья Трофимович – бригадир колхоза «Ушнымаш» Моркинского района.

В 1984 году им награждена столица МАССР – Йошкар-Ола.

Всего в республике орденом награждены 1963 человека, предприятия и учреждения.

В.И. Сухин

граждение состоялось 6 января в Кремле на заседании ЦИК СССР. Так бригадир Трофимов из Шиньши стал первым в Моркинском районе и одним из первых в республике удостоенным высокого ордена. В эти дни таким же орденом был награжден бригадир колхоза «У жерä» («Новая заря») Еласовского (ныне Горномарийского) района К.С. Иванов. Кроме них, первыми за особые успехи в сельском хозяйстве орденом Ленина был награжден председатель колхоза из деревни Красное Селище Горномарийского района Г.И. Игнатьев и орденом «Знак Почета» председатель колхоза «1-е Мая» из деревни Зарека Сернурского района К.Г. Мочаев. Они стали первыми орденоносными тружениками марийской деревни. Своему знаменитому земляку посвятил оду молодой поэт Олык Ипай.

Своего орденоносца Моркинский район встречал как героя. Был организован митинг, тепло приняло Илью Трофимовича районное начальство. В родной Шиньше также были проведены мероприятия, встречи. Бригада Трофимова искренне гордилась своим предводителем.

Осенью 1936 года Моркинский райком направляет Илью Трофимовича в Йошкар-Олу учиться в комвузе. Это было как нельзя кстати, знаний требовалось все больше, а Трофимов, кроме двух классов церковно-приходской школы и «школы жизни», ничего и не заканчивал. Во время учебы в комвузе Илья Трофимович вступает ряды ВКП(б). В 1939 году возвращается в родной колхоз и вновь приступает к полеводству, но уже в качестве агронома. А осенью того же года колхозники избирают Илью Трофимовича в председатели. Колхоз «Ушнымаш» под руководством Трофимова получил новый импульс,

Областное совещание стахановцев сельского хозяйства. 1936 г. (из фондов ГААВД).

Дом И.Т. Трофимова в с. Шиньша Моркинского района РМЭ.

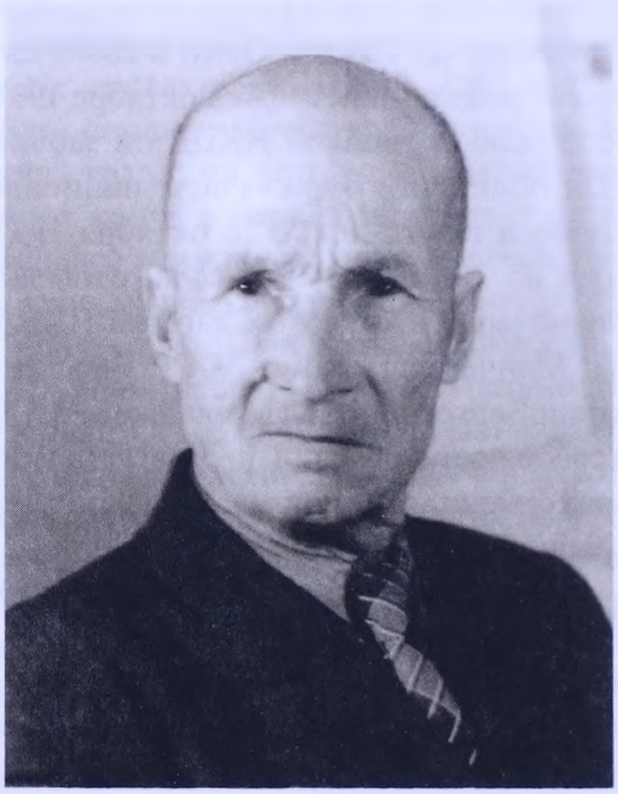
строились колхозные фермы, склады, другие производственно-хозяйственные объекты. Урожаи зерновых тоже радовали. Постепенно жизнь колхозников после потрясений первой половины 1930-х налаживалась, крестьяне начинали верить колхозам, новой жизни.

22 июня 1941 года в одночасье перечеркнула надежды на счастливую жизнь. В первые месяцы начали призывать мужчин до 1905 года рождения. Постепенно мобилизация коснулась и более старших возрастов. Илью Трофимовича призвали в начале 1942 года. Он начал воевать с апреля 1942 года на Западном фронте, под печально знаменитым Ржевом. В одной части воевали мужчины из соседних деревень – Русского Уртема, Нуж-Ключа, Тат-Чодраяла. Выживший в горниле войны однополчанин Трофимова, учитель Ф.Г. Галлямов из Тат-Чодраяла вспоминал те тяжелейшие дни боев под Ржевом. По его словам, Илья Трофимович и в окопной жизни пехотинца оставался трудолюбивым и смекалистым солдатом, поддерживал молодых бойцов. На исходе лета 1942 года вражеская пуля сразила Илью Трофимовича на глазах у однополчанина. Так погиб 40-летний неутомимый труженик, орденоносный бригадир Илья Трофимович Трофимов. Имя первого орденоносца и поныне живет в людской памяти и является гордостью села Шиньша и Моркинского района.

Е.П. Кузьмин

Источники и литература: Материалы личного происхождения из архива Шиньшинской средней школы; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

ТЫНЫШ ОСЫП (БОРИСОВ Иосиф Алексеевич) (1893–1971)

Тыныш Осып (из фондов МарНИИ).

Борисов Иосиф Алексеевич принадлежал к первому поколению марийских литераторов. Родился 1 апреля в д. Куршембал (Куршбал) ныне Волжского района Республики Марий Эл в бедной крестьянской семье. Ему рано пришлось испытать горечь тяжелой, беспросветной нужды и скитаний. В поисках лучшей доли отец всю семью увез в Казань, но и там было нелегко. В большом городе Иосифу удалось закончить начальную школу (днём учился, а вечерами помогал родителям, которые работали тогда в одном из постоялых дворов). Жизнь и учёба в Казани помогли будущему писателю узнать тяжёлый труд рабочих и простых горожан. В 1907–1913 гг. учился в Ронгинской второклассной школе, затем в Казанской церковно-учительской школе. С 1913 по 1925 годы работал учителем в Уньжинской центральной школе мари, Сотнурской школе 2-й ступени, Аринской и Оршанской школах.

В первые годы Советской власти Борисова, как активного работника из мари, направляют на культурно-просветительную работу и назначают секретарём марийской секции отдела национальностей при Казанском губернском Совете и членом коллегии Казанского губернского отдела народного образования.

В эти же годы начинается литературная деятельность Борисова. Надо отметить, первые пробы пера относятся ещё к его школьным годам, но печататься стал лишь после Октябрьской революции 1917 года. Первые произведения им были написаны в 1918 году в жанре драматургии и все они носили агитационный характер. Первая пьеса «Закон шумлык» («Виноват закон») вышла отдельным изданием в Казани в 1919 году. Поводом для создания пьесы послужил декрет Советского правительства о земле, в котором отменялось прежнее распределение земли по мужским душам и устанавливалось распределение земли по едокам. Следует подчеркнуть, что именно с постановки «Закон шумлык» в ноябре 1919 года история Марийского национального театра. Писателем создано всего 9 пьес – «Войнашке» («На войну»), «Кок поп» («Два попа»), «Кӱтӱчӧ Когой» («Пастух Когой») и др., из них одна на русском языке – комедия «Через газету».

С 1925 года И. Борисов переехал в г. Краснококшайск, первоначально работал техническим секретарём Президиума Марийского областного исполнительного комитета. По совместительству преподавалобщеобразовательные предметы в акушерской школе (с 01.09. 1925 г. по 31.08.1928 г.) и марийский язык в Профессионально-технической школе (с 01.09. 1927 г. по 31.08.1928 г.). С осени 1928 года перешёл в редакцию литературно-художественного журнала «У вий» («Новая сила»). Летом 1929 года он принимал участие в работе I Всероссийского съезда крестьянских писателей в Москве, где встречался с М. Горьким и А. В. Луначарским (этим событиям посвящена книга «Незабываемые встречи», 1958).

Характерной чертой всего творчества Тыныша Осипа было противопоставление дореволюционного прошлого и социалистической действительности. В 1930-ые годы его литературная деятельность характеризуется дальнейшей разработкой исторической тематики и писателя больше стал привлекать жанр прозы. В 1931 году он опубликовал повесть «В тисках нужды» (в более позднем издании – «Эр ӱжара» («На заре»), в которой отобразил события первой русской революции 1905 года.

В 1929–1932 годах И. Борисов учился вначале в Казанском восточно-педагогическом, а затем (после перевода марийского отделения в Йошкар-Олу) в Марийском педагогическом институте. Впоследствии стал преподавателем Мардединститута, директором Марийского педрабфака, работал в книжном издательстве. Член Союза писателей СССР с 1934 года. В 1935 году Марийский обком направил его на курсы редакторов-переводчиков при ЦК ВКП(б). В эти же годы (1935–1937) он учился в аспирантуре при Институте языка и письменности народов СССР. Волна политических репрессий не оставила в стороне и Иосифа Алексеевича. Тыныш Осып в своей автобиографии пишет, что в октябре 1937 года особой тройкой НКВД он заочно был обвинён в буржуазном национализме и шесть лет (с 16 октября 1937 года по 24 ноября 1943 года) отбывал заключение в трудовых лагерях НКВД в г. Мончегорске Коми АССР. Впоследствии Верховный Суд Марийской АССР в своём постановлении от 20 августа 1956 года отменил этот приговор и полностью реабилитировал И.А. Борисова.

После заключения с января по май 1944 года работал секретарём и переводчиком в Маргосиздательстве г. Йошкар-Олы. В 1944–1945 годах он служил в рядах Красной Армии. После Великой Отечественной войны работал в Институте усовершенствования учителей (1945–1947), МГПИ им. Н. К. Крупской (1946–1956), в Музыкальном училище (1951–1956) преподавал марийский язык.

С 1937 по 1953 годы в творческой деятельности писателя был перерыв. Годы репрессий, пребывания в лагерях, послевоенные гонения не дали возможности Тынышу Осипу в полной мере раскрыть свой талант. Лишь после реабилитации в 1958 году вышел сборник его повестей и литературных очерков «Эр ӱжара». Большой интерес и особую ценность в этом сборнике представляют воспоминания о М. Горьком и С. Чавайне. Следует подчеркнуть, на литературно-творческую деятельность писателя большое влияние оказал классик марийской литературы С. Г. Чавайн.

Тыныш Осып некоторое время работал в журнале «У вий» с С. Г. Чавайном и состоял с ним в большой дружбе.

Центральным, этапным произведением Тыныша является роман-хроника «Анук акай» («Сестра Анук»), изданный в 3-х книгах в 1961, 1964, 1967 годах. Этим романом автор творчески продолжил традиции историко-биографического жанра в марийской литературе и большое внимание уделил теме освобождения марийской женщины от векового гнёта и социальной несправедливости.

Свою литературную деятельность Тыныш Осып сочетал методической, исследовательской работой. Писателя интересовали вопросы развития марийского языка и преподавания его в школе. Отдельным изданием ещё в 1936 году выходит его труд «Марийский литературный язык и очередные задачи языковой культуры». Он активно участвовал в составлении марийского букваря, учебников, методических пособий для школ, является автором-составителем хрестоматий по литературе и книг для чтения. Им совместно с К. Смирновым и И. Солнцевым написан учебник марийского языка для русских «Грамматика марийского языка. Синтаксис».

Тыныш Осып широко известен и как переводчик. В его переводе опубликованы на марийском языке повести Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69», Л. Воронковой «Лесная избушка», С. Григорьева «Вокруг света», рассказы М. Горького, А. Чехова, В. Гюго и др. В его переводческой деятельности проявилось хорошее знание народного языка, умелое использование его богатства для адекватного звучания переводимого материала.

Кроме того, писатель любил музыку и хорошо играл на скрипке, балалайке, гуслях, пианино.

За плодотворную литературную и активную общественную деятельность писатель, педагог и исследователь Тыныш Осып награждён почётными грамотами Президиума Верховного Совета МАССР (1958), РСФСР (1963), орденом «Знак Почёта» (1967). Алексей Борисович скончался 4 апреля 1971 года и похоронен в Йошкар-Оле. Память о талантливом марийском писателе Тыныше Осыпе жива и поныне. Его произведения изучают в школе и вузе.

Л.Е. Шабдарова

Сочинения Тыныша Осыпа: Закон шумлык: ончыктымаш [Виноват закон: пьеса]. – Казань, 1919; Войнашке: ончыктымаш [На войну: пьеса]. – Казань, 1920; Кок поп: ончыктымаш [Два попа: пьеса]. – Казань, 1920; Кӱтӱчӧ Когой: ончыктымаш [Пастух Когой: пьеса] // У вий. – 1928. – №1. – С. 37–40; Лочо илыш: 1905 ийысе революций годсо жап гыч ойлымаш // У вий. – 1931. – № 1–3. – С. 5–15; № 3. – С. 33–43; Эр ужара: повесть ден шарнымаш-вл. [На заре: повесть и воспоминания]. – Йошкар-Ола, 1958; Анук акай: роман [Сестра Анук]. – Йошкар-Ола, 1961–1967 (1 кн. 1961, 2 кн. 1964, 3 кн. 1967); Сулык индыра: «Юмо деч посна» повесть гыч ужаш [отрывок из повести «Без бога»] // Ончыко. – 1968. – № 2. – С. 92–96; Кок тӱс: ойлымаш: писательын архивше гыч [Две картины: рассказ: из архива писателя] // Ончыко. – 1972. – № 2. – С. 60–63;

Источники и литература: Столяров В. Тыныш Осып // Литература – илышын вуршерже. – Йошкар-Ола, 1960; Александров А. У истоков родной литературы: 80 лет со дня рождения Тыныша Осыпа // Мар. правда. – 1973. – 1 апр.; Асаев А. Мут мастар: Тыныш Осыпын шочмыжлан – 90 ий [Мастер слова] // Ончыко. – 1983. – № 1. – С. 82–84; Столяров В. Ступени жизни и творчества // Мар. правда. – 1983. – 1 апр.; Юксерн В. Тыныш Осып // Нигӧ ок мондалт, очерк, публицистика. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 111–140; Зайниев Г. «Закон шумлык» пьеса кузе шочын? // Марий Эл. – 2003. – 29 нояб.; Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007; Писатели Марий Эл: биобиблиогр. справочник. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 622–624; ГА РМЭ. Ф.709. Оп. 1. Д. 19; Архив СП МАССР. Д. 4.

ФИЛИППОВА Анастасия Андреевна (1912–1938)

Филиппова А.А.
(из фондов Маргостеатра).

Родилась 12 ноября в слободе Вараксино под Царевококшайском (ныне г.Йошкар-Ола) в зажиточной марийской семье торговца, входящего в языческую секту «Кугу сорта» («Большая свеча»). Секта преследовалась властями, ещё в конце XIX века многие ее приверженцы были сосланы в Сибирь. Семейство Филипповых вернулось из ссылки в 1905 году и жило поднадзорно. В семье тайно и строго придерживались обрядов секты. Девочку при рождении назвали Тяви, а при обязательном православном крещении нарекли Анастасией. Впоследствии в годы культа личности Сталина актрисе вменялось в вину «чуждое происхождение». Окончила школу-семилетку, подростком начала писать стихи и рассказы, позднее – пьесы. Печаталась под псевдонимом В. Эвий. Большое влияние на духовный рост и эстетические вкусы А. Филипповой оказало творчество С.Г. Чавайна.

В 1927 году, прибавив к своему возрасту два года, Анастасия поступила в Марийскую студию музыкально-драматического искусства. В 16 лет А.Филиппова исполнила роль Клавий в музыкальной драме С.Г. Чавайна «Мӱкш отар» («Пасека», 1928). Созданный А.Филипповой образ главной героини отличался социальной выразительностью, психологической глубиной и драматизмом.

В 1929 году А.Филиппова вместе с 18 выпускниками студии была зачислена в труппу созданного в октябре того же года Марийского государственного театра. В июле 1930 года Маргостеатр принял участие в I Всесоюзной олимпиаде театров и искусств народов СССР и был удостоен Диплома I степени. В показанном на конкурсе спектакле «Илыше вӱд» («Живая вода») А.Филиппова исполнила роль дочери Бога, в «Пасеке» – Клавий.

В 1931–1932 годах А. Филиппова училась на драматическом отделении Центрального техникума искусств (ЦЕТЕТИС, Москва). В связи с трудным материальным положением семьи учебу пришлось оставить, однако московские годы, знакомство с творчеством ведущих мастеров советской сцены

произвели неизгладимое впечатление на актрису.

Большое влияние на становление творческой личности А. Филипповой оказал режиссер Н.Д. Станиславский. В его спектакле «Кӱдырчан йӱр» (А. Островский «Гроза», 1934) актриса сыграла роль Катерины. В истории Марийского театра спектакль «Гроза» был первым серьезным опытом освоения русской драматургической классики. В работе над образом А. Филиппова шла непроторенным путем. В этой роли она вышла за рамки узконационального искусства и создала образ высокого драматического звучания, новый для марийской сцены.

А. Филиппова в роли Катерины. А. Островский «Гроза» («Кӱдырчан йӱр»). 1934 г. (из фондов Маргостеатра).

Талант актрисы высоко ценил С.Г.Чавайн. Многие женские образы его пьес, в том числе образ Эвики («Акпатыр», 1935), создавались с учетом творческой индивидуальности А.Филипповой.

Не ограничиваясь лишь актерской деятельностью, А. Филиппова пробовала свои силы и в режиссуре. Она была режиссером-лаборантом в постановке пьесы В. Гусева «Слава» («Чап», 1936), исполнив при этом роль матери Мотылькова. Была ассистентом режиссера в постановке пьесы С.Г. Чавайна «Окса тул» («Клад», 1936), помогала режиссеру спектакля Н. Станиславскому в поиске национальных сценических приемов и комических эффектов для воплощения на сцене первого национального водевиля. В этом спектакле актриса поразила зрителей, выйдя на сцену в образе нелепой, гоняющейся за женихами старой девы Тарли.

Современники А. Филипповой свидетельствовали об ее удивительном даре перевоплощения. Талант ее был многогранен, а творческий диапазон так широк, что, по мнению одних, это была актриса драматическая, других – лирическая, а третьих – острохарактерная. А. Филиппова стала первой исполнительницей роли Марины в музыкальной комедии С.Николаева «Салика», а ее партнером по сцене был Ф. Лебедев (Чопай).

Актриса проработала на сцене Маргостеатра без малого десять лет. В ее репертуарном списке, помимо указанных, роли кулацкой дочери Варуш (М.Шкетан «Шурно» / Урожай, 1933), свахи Феклы Ивановны (Н. Гоголь «Женитьба» / Ӱдырым налмаш, 1935), Маши Троекуровой (А. Пушкин

«Дубровский», 1937), леди Мильфорд (Ф.Шиллер «Коварство и любовь» / Йӧратымаш да осал чоялык, 1938), Лизы (Н. Островский «Как закалялась сталь» / Кузе вурс шуаралтын, 1937) и другие.

Между тем наступало темное время политических репрессий. В 1938 году было сфабриковано так называемое «дело двенадцати» по обвинению деятелей Марийского театра в принадлежности к «угро-финской контрреволюционной организации». Среди ее членов были названы А. Филиппова, ее муж, режиссер А. Маюк-Егоров, актеры А. Мамуткин, П. Мусаева, В. Якшов, З. Белкин, бывший заведующий театральной студией А. Янаев и др.

Анастасию Филиппову арестовали в Куженере во время гастролей. В своей книге «Наш театр» Сарра Кириллова вспоминала эти события: «Спектакль, естественно, был отменен, и вообще – не до гастролей. И вот тут-то и пришла кому-то в голову эта идея. Молча, за несколько минут была загружена наша машина декорациями, всей нашей гастрольной утварью и всеми участниками спектакля. Кроме Анастасии. Ее посадили к заднему бортику милицейского грузовика на пол кузова, и они поехали в город. Выждав несколько минут, рванула следом и наша машина. И вот началась эта хитро придуманная история. Наш грузовик обгонял милицейский, затем он останавливался на обочине, якобы какая-то поломка в машине, и тогда обгоняли нас они. Эти обгоны происходили много раз, и так до самого города. А в те самые моменты «соприкосновений» двух машин происходили последние свидания-прощания с Анастасией Филипповой, талантливейшей артисткой марийского театра, молодой красивой женщиной…».

31 октября 1938 года решением «особой тройки» НКВД она была приговорена к расстрелу...

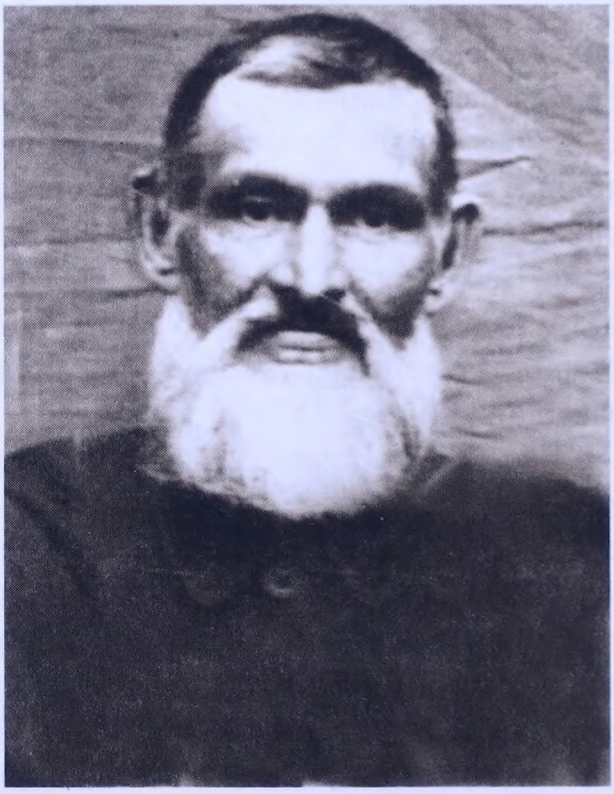
Решением Верховного Суда Марийской АССР от 20 августа 1956 года А.А. Филиппова была посмертно реабилитирована за отсутствием состава преступления.

А. Филиппова прожила в театре жизнь короткую и яркую, заложив определенные художественные традиции в подходе к ролям как национального, так и классического репертуара.

Н.И. Кульбаева

Источники и литература: Георгина М. Начало профессионального драматического искусства // Марийский драматический театр: Страницы истории (1917–1978). – Йошкар-Ола, 1979. – С.36–69; Ефимова Н. Что век XX нам оставит? // Марийская правда. 1999. 17 апреля; Кириллова С. Наш театр. – Йошкар-Ола, 2007; Кульбаева Н.И. Артисты Марийского театра: Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2005; Кульбаева Н.И. Становление марийского театрального искусства // Историко-культурный комплекс Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 1996. – С. 110–127; Матукова М. «Мый титакан улам мо?» («Разве я виновата?») // Кугарня. 1994. 16 сент.; Михайлова М. Йывыртен шарналтем (Вспоминаю с радостью) // Ончыко. 1994, №10. – С. 11–14.

ХАФИЗЕТДИН бин Ахмед (1877–1924)

Ахмед бин Хафизетдин

Ахмед бин Хафизетдин (Насретдинов по российскому паспорту) родился 17 сентября в селе Параньга (ныне Республики Марий Эл). Под влиянием своего отца он был усердно занимающимся шакирдом (учеником – *авт.*), который с детства читал очень много книг, написанных на языках народов тюркской группы. Домашнее образование Ахмед получил у родного брата Фатих хазрата и отца Хафизетдин хазрата (хазрат – уважительное обращение к человеку с высоким статусом), затем в течение трёх лет он обучался в медресе деревни Ури (ныне Арского района Республики Татарстан).

Талантливый, тянущийся к знаниям с юных лет хазрат поступил учиться в медресе Габдулгалляма в Казани (позже медресе «Касымия»). В этом учебном заведении Ахмед учился четыре года. Блестяще окончив медресе, он стал преподавать в медресе деревни Кошлауч (родная деревня великого поэта Габдуллы Тукая – *авт.*). И там же он стал служить имам-хатыбом.

Но вскоре деятельность в деревне для молодого человека становится недостаточной, Ахмед по-прежнему жаждет совершенствования своих знаний, получения новых впечатлений. Поэтому в 1901 году, получив паспорт, он отправляется в Бухару. Здесь Ахмеда окружают прогрессивные религиозные деятели. Благодаря им он получает глубокие знания по истории арабо-мусульманской философии, логике и другим наукам. Постоянно стремившийся к знаниям хазрат был в числе самых грамотных шакирдов. Ахмед легко усвоил персидскую письменность. Знание этого восточного языка служило показателем интеллигентности в мусульманском мире, поэтому каждый уважающий себя человек охотно изучал язык фарси (персов). С большим успехом пользовались и произведения, написанные на персидском языке.

Трехгодичный срок паспорта истекал, Ахмед стал собираться на Родину. Прибыл в Россию он в 1904 году в высоком статусе дамуллы. Так называли религиозных деятелей, получивших образование в Бухаре. В дальнейшем Ахмед продолжил заниматься богословским просвещением жителей Параньги

и окрестностей, в целом Уржумского уезда. Отстаивал интересы татарского народа, был ярким общественным деятелем. Февральская революция 1917 года всколыхнула и татарский народ. В мае 1917 года в Москве состоялся общемусульманский съезд, куда от Уржумского уезда делегатами были направлены Ахмед бин Хафизетдин (Насретдинов по паспорту) и Ахмадулла Даулятшин. Курултай торжественно открылся в доме Ш. Асадуллаева. В его работе приняли участие около 900 делегатов со всех концов России. На съезде были рассмотрены важнейшие вопросы дальнейшей жизни татарского народа в России без монархии. По возвращении Ахмед хазрат подробно рассказывал односельчанам про работу этого съезда, про новую жизнь. Речи его способствовали пробуждению и усилению национального самосознания татарского народа, обращения к истокам, прошлым славным страницам истории.

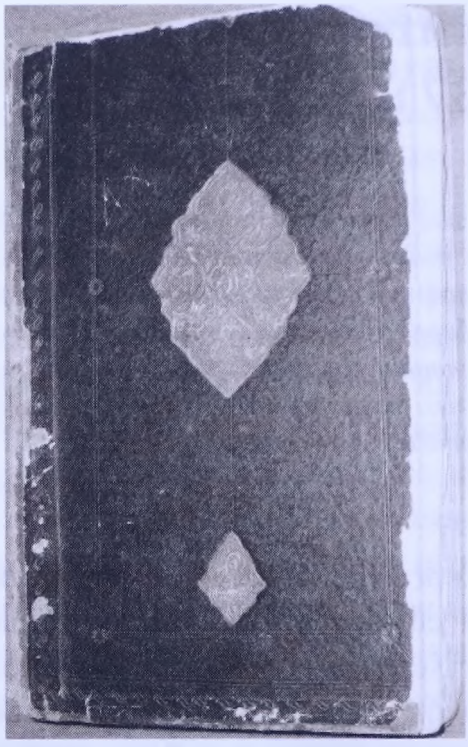
Ахмед хазрат остался в истории и как просветитель-краевед. Будучи специалистом по старо-татарскому, арабскому, персидскому и турецкому языкам, он написал несколько работ по орфографии и пунктуации (ныне хранятся в фондах НБ Приволжского (Казанского) университета). Особо ценным для истории Марийского края является его малоизвестный труд «Тарихе Беренгеви» («История Параньги»). Работа написана Ахмедом в 1909 году. В основу рукописи положены личные архивы имам-хатыбов из рода Урмата, служивших еще с XVIII века, Габдессаляма, Насретдина, Хафизетдина, Бурханетдина. Также автором использованы старинные книги и рукописи, дневники, завещания и письма.

Родословная.

Его труд состоит из нескольких разделов, в том числе посвященных детству. Автор рос застенчивым мальчиком, много времени проводил за чтением книг, играл «в войско» с бумажными солдатиками. Также рассказывал Ахмед о людях стран, где он побывал. Ученые Казани отметили, что только в данном произведении можно познакомиться с тем, как татарские шакирды, преодолевая трудности, достигали вершин знаний. В «Истории Параньги» можно найти информацию о жизни и деятельности шакирдов, татарских муфтиев, дамулл, шейхов, а также о святых местах мира, суфийских обрядах, которые не встречаются в книгах других авторов. Из другого раздела можно узнать об истории деревень, как Заказанья, так и самой Параньги, о её жителях, событиях мечетей родного села. Ахмед рассказывает о путешествиях параньгинских татар в Среднюю Азию, Китай, Саудовскую Аравию.

В татарской литературе не сохранилось воспоминаний о медресе «Касымия» в Казани. Ахмед же об этом медресе рассказывает часто, связывая

Рукопись «Тарихэ Беренгеви» («История Параньги»).

эти подробности со своей жизнью. Следует также отметить научную значимость опубликованных писем ученых историков и богословов Шигабутдина Марджани и Ризаэтдина Фахретдина, неизвестных до ныне.

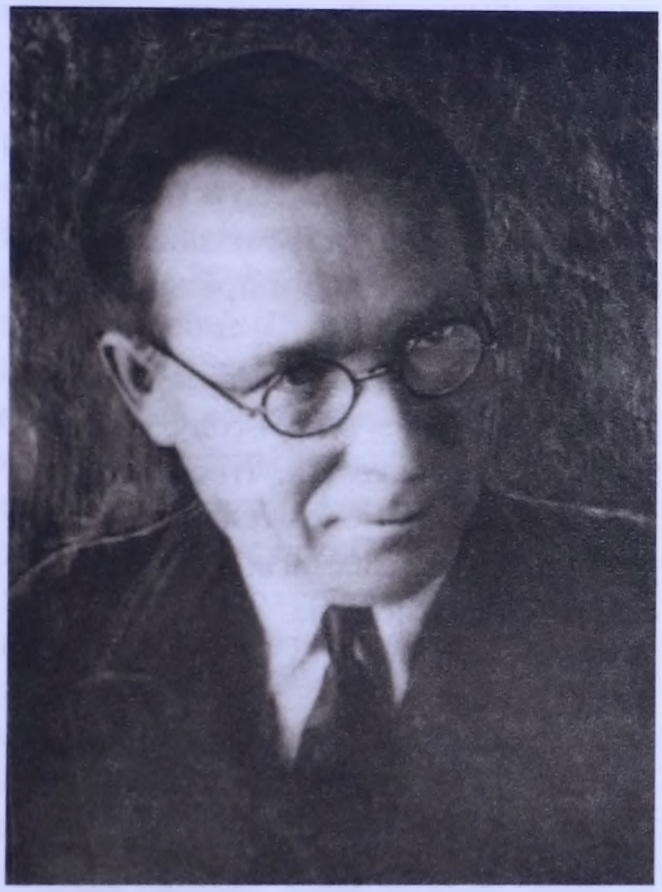
Таким образом, «Тарихе Беренгеви» – уникальное произведение, которое ныне в единственном экземпляре хранится в фондах Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана. В 1991 году оно было переведено на современный татарский язык доктором филологических наук Р.Г. Ахметьяновым. Ныне книга издана в формате, доступном для широкого круга читателей.

Земная жизнь Ахмеда бин Хафизетдина закончилась в 1924 году. Еще при жизни Ахмед завещал, чтобы его тело похоронили на новом кладбище Параньги. Могила с намогильным камнем сохранилась и поныне.

Ф.Ф. Сабирьянова

Источники и литература: Материалы личного происхождения (из семейных архивов М. Гаязова и Р. Зулькарнаева); Гаязова Р. «Нэсел хатирәсе» («Святой земли знатный род»). – Йошкар-Ола, 2012.

ЧАВАЙН Сергей Григорьевич (1888–1837)

Чавайн С.Г. (из фондов МарНИИ).

Пророческими оказались слова С. Кузнецова про С. Чавайна. С его именем связано появление не только первого стихотворения на марийском языке, но и первого рассказа и первой пьесы, а также становление национальной художественной словесности марийского народа. Так же первым опубликованным авторским произведением является стихотворение С. Чавайна «Юмо дечын ю патыр» (1908, «Знание сильнее бога»). Поэтому по праву он считается основоположником марийской литературы, является путеводной звездой для всех поколений марийских писателей.

Что получится из симпатичного черемисского поэта, выйдет ли из него черемисский Кольцов или Никитин, или же финляндский Рунеберг? Поживем – увидим. Произведения его проникнуты симпатией к своему народу и видимым желанием пробудить в нем любовь к старине и к своей самобытности.

С. Кузнецов

Сергей Григорьевич Чавайн родился 24 сентября в д. Малые Карамасы (Изи Корамас) Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район РМЭ) в семье бедного крестьянина, который занимался смолокурением и землепашеством. Поэтому с малых лет С. Чавайн был привычен к крестьянскому труду: пахал, боронил, жал. Мать, Татьяна Анисимовна, которая знала много сказок и песен, привила своему сыну любовь к устному народному творчеству. Впоследствии Сергей с жадностью слушал сказки и предания на девичьих посиделках, которые неоднократно бывали у них дома. Почти со всей деревни собирались к ним девушки и женщины и занимались рукоделием: пряли шерсть, вышивали холст, вязали и тем же временем пели песни, рассказывали сказки, разные истории. Несмотря на бедность, отец не воспрепятствовал тому, чтобы Сергей продолжил образование и стал грамотным. Поэтому, как только сын окончил начальную школу в родной деревне, он отдал его учиться в Уньжинскую школу, где в то время работали Т.Е. Ефремов, П.Г. Эмяш.

Отец и дед будущего основоположника марийской литературы носили фамилию Стрелков, поэтому школу Сергей закончил, будучи Стрелковым. В 1904 году по совету своего учителя П.Г. Григорьева Сергей поступил в Казанскую учительскую семинарию под фамилией Григорьев. Для воспитанников этой школы был установлен строгий режим. Уезжающим на каникулы семинаристам выдавался билет, который по приезду надо было отдавать местному священнику для отметки о посещении церковной службы. При посещении домовой церкви Елизаветы и Захария ученики надевали серую хлопчатобумажную куртку и такие же брюки, а директор и его помощник всегда были в парадной форме. Служба велась на церковно-славянском языке, а некоторые молитвы прочитывались на языках инородцев.

Во время учебы в семинарии у будущего писателя сформировалось и развивалось демократическое мировоззрение, национальное самосознание, он стал первым автором оригинального произведения на марийском языке. В эти же годы С. Чавайн попробовал себя в качестве переводчика. Из русских писателей ему нравились Пушкин, Гоголь, Кольцов, Никитин, Лермонтов. Многие стихотворения Кольцова напоминали ему русские народные песни. Поэтому у писателя возникла мысль написать стихотворение, подобное марийской народной песне, чтобы рассказать о жизни родного народа, чьи песни и сказания автор полюбил еще в детстве.

В 1905–1906 гг. С. Чавайн, как и многие учащиеся семинарии, участвовал в революционной работе, привозил в деревню листовки и прокламации, тайком раздавал их соседям и знакомым. На волне революционных событий в декабре 1905 года им написано первое произведение на марийском языке «Ото» («Роща). Вспоминая годы учебы в семинарии и революционные события тех лет, критик Владимир Мухин-Сави писал: «Мы быстро сдружились. По вечерам я играл на скрипке марийские мелодии, а он вдохновлял меня своими сказками, прибаутками, которых знал множество. Сергей выделялся среди однокурсников как хороший знаток математики. Если бы не революция 1905 года, он, пожалуй, стал бы математиком, а я навеки связал бы свою судьбу с музыкой! Но революционная ситуация круто повернула наши пристрастия на новый трудный и неизведанный путь…».

С началом издания в Казани первого периодического издания «Марла календарь» С. Чавайн стал одним из его активных участников. На страницах этого ежегодника печатались его стихотворения, проникнутые идеей просвещения. В стихотворениях «Книга», «Знание сильнее бога» молодой поэт призывал родной народ учиться. В 1908 году он издал свою первую книгу «Марий калыкын тошто годсо илышыже» («Из прошлого народа мари»), куда вошли рассказы и стихотворения. Семинаристы с хорошим почерком помогли автору в подготовке издания, переписывали его произведения красивым четким почерком.

В июне 1908 года Чавайн успешно закончил семинарию. В выданной характеристике отмечено: «Сергей Григорьев – юноша нрава кроткого и мягкого, несколько скрытен (и склонен

к увлечениям). Григорьев любит беззаветно свое родное племя и несомненно (будет) может быть весьма полезным для него учителем.

Путем усердной практики Григорьеву удалось приобрести порядочный навык в деле переводов на черемисский язык. Его переводы, ровно как и самостоятельные статьи на черемисском языке, отличаются правильностью слога и красотою выражения. Некоторые из его статей имеются в печати. Трудом и старанием С. Григорьева была составлена и представлена к печати 3-я книга для чтения на черемисском языке. С. Григорьев весьма интересуется прошлым своего народа и усердно собирает черемисские предания и сказания.

Пробный урок С. Григорьевым дан был по объяснительному чтению на черемисском языке исторического содержания во всех отношениях прекрасно. Разборы уроков товарищей писаны им очень хорошо».

В те годы в семинарии также обучались В.А. Мухин, А.К. Эшкинин, в Казани работали В.М. Васильев, П.П. Глезденев и другие. Вместе с С. Чавайном учились удмурты П. Бурбуров, П. Главатских, М. Прокопьев и др., а преподавателями были также и представители других этносов, как И.С. Михеев, И.В. Яковлев. Общение с такими же талантливыми людьми, каковым С. Чавайн сам является, с первым поколением марийской интеллигенции, а также с активными деятелями культуры других народов благотворно влияло как на начало, так и на всю дальнейшую творческую деятельность писателя. Так, И.С. Михеев, посвятивший свою жизнь делу просвещения удмуртского народа, вдохновил классика марийской литературы к созданию учебников на марийском языке. Изданная С. Чавайном (совместно с В.Ипатовым) в 1910 году «Третья марийская книга» по своему содержанию близка к пособию И. Михеева.

В 1908 году после окончания учительской семинарии Сергей Григорьев был определен в Пижан-Кукморское училище Казанского уезда, но в сентябре того же года назначен запасным учителем по Царевококшайскому уезду. Решением Царевококшайского училищного совета через месяц он был направлен в Сотнурскую волость, где до 1915 года работал в сельских школах Петъял, Сотнура и Шарибоксада. В эти годы

Казанкин, С.А. Черняков, С.Г. Чавайн. 1911 г. (из фондов МарНИИ).

С.Чавайном создана его первая комедия «Кайыклудо» («Дикая утка», 1910).

Близкие по своему содержанию к национальным произведениям стихи С. Чавайна нравились народу. Односельчане с нетерпением ждали новые творения начинающего писателя, а его стихи перекладывали на музыку.

В творчестве Сергея Чавайна нашли отражение национальные герои марийского народа: где-то автор сохранил сюжетные линии легенд и преданий, где-то творчески подошел к традициям устного народного творчества. Дореволюционный этап творчества основоположника марийской литературы А.Асылбаевым охарактеризован так: «В процессе формирования Чавайна как поэта близость к устному творчеству сыграла важную роль. Чутко прислушивался он к языку народа, улавливал в устной поэзии поэтические образы. Народная поэзия послужила для него важнейшим источником познания жизни, быта, психологии, идеалов марийского народа, представляющего тогда в основном крестьянство. Близкое знакомство с фольклором помогло ему выработать свои эстетические взгляды в художественной литературе».

17 июля 1915 года Комитетом образовательных учреждений Управления Ташкентской железной дороги С.Чавайн был избран на должность учителя железнодорожного училища при станции Аральское Море Ташкентской железной дороги.

Вновь на Родину он вернулся в 1919 году. В стране шла Гражданская война. 4 ноября ему в руки попала газета «Йошкар кече» («Красное солнце»), прочитав которую писатель в тот же день написал стихотворение «Сай кутырет, марий калык» («Как поживаешь, марийский народ»). Автор был рад за свой народ, впервые видел газету на родном языке и был воодушевлен положительными переменами, которые наблюдал в первые дни после возвращения.

С 1920 года Сергей Чавайн работал в издательстве газеты «Йошкар кече» в Краснококшайске с небольшими перерывами до октября 1923 года. Затем он переехал в село Арино и работал заведующим местной школы. Его педагогическая деятельность была плодотворной. Прежде чем приступить к урокам, Чавайн рассказывал что-то интересное из жизни, поднимал настроение учеников. Он был всегда подтянутый, в костюме. На уроках дети сидели тихо и внимательно слушали своего учителя. В воспоминаниях своих учеников он остался спокойным и уравновешенным педагогом, хорошо знающим свое дело, умеющим доходчиво объяснить любую тему. Если в жизни он был ласковым и отзывчивым человеком, то на работе – строгим наставником и требовательным учителем, детям он открывал безграничный мир фольклора, прививал любовь к поэзии, театру и музыке.

С созданием Марийской автономной области у поэта начинается новый подъем в творчестве. Он восторженно пишет об этом событии, плодотворно работает во всех жанрах. В 1920-е годы С. Чвайном написано несколько историко-революционных пьес, реалистических рассказов, повесть «Дезертир-влак» («Дезертиры»), которая в истории марийской литературы 1920-х годов стала первым крупным эпическим произведением и дала начало развитию эпического жанра в марийской литературе.

Вернувшись в 1927 году в Крас-

нококшайск, работал в Марийском книжном издательстве, преподавал в Марийской студии музыкально-драматического искусства, возглавлял литературную часть Марийского театра, принимал участие в организации Марийской ассоциации пролетарских писателей (1934).

1930-е гг. в творчестве писателя являются одним из наиболее плодотворных. Им были созданы производственные очерки, историко-революционные пьесы, историческая драма «Акпатыр», водевиль «Окса тул» («Клад») и роман «Элнет», ставший вершиной его творчества. В 1935 году марийская общественность отметила 30-летие творческой деятельности С. Чавайна. Во время торжественного юбилейного вечера он сделал признание: «Творческий огонь в моем сердце зажегся не для моей личной славы, а ради моего народа, ради его просвещения. Горе народа было моим горем, его радости моими радостями. Никогда не думал я обособить себя от народа, от его судьбы. Все доброе, хорошее в моем творчестве родилось из любви к марийским трудящимся, из желания помочь им скорее построить социализм». Тогда же его именем были названы улица в Йошкар-Оле, школа, деревня и колхоз в Моркинском районе.

Чавайн С.Г. «Элнет».

Казалось бы, ничего не должно было помешать Чавайну в его дальнейшей деятельности и жизни. Совместно с Олыком Ипаем и Шабдаром Осыпом написал эпическую поэму «Чоткар нерген муро» («Песня о богатыре Чоткаре», 1936), готовил либретто первой марийской оперы. Однако в 1937 году черные тучи сгустились и над головой любимого народом поэта. Уже с января началась клеветническая кампания. 25 мая Сергей Григорьевич возвратился из Москвы и тут же на вокзале был арестован. На допросе виновным в контрреволюционной националистической деятельности себя не признал. В тот же день им было написано «объяснение», в заключительной части которого он подтверждает те же слова, что и сказал в свой вечер творческой деятельности: «Я сейчас работаю не за страх, а за совесть. Я считаю себя вполне советским человеком. Я ничего не хочу, только дайте мне спокойно работать. Я своей личностью не дорожу. Я пожил на свете – мне 49 лет – видел горе и радость. Есть у меня одно большое чувство. Это любовь к своему народу. Если любовь к своему народу есть преступление, то карайте меня».

11 ноября 1937 года Сергей Чавайн был расстрелян. Предположительно

Открытие памятника С.Г. Чавайну в Йошкар-Оле. 1978 г. (из фондов МарНИИ).

захоронен на Мендурском кладбище. Реабилитирован в 1956 году. Однако дата смерти основоположника марийской литературы долгие годы была засекречена. Родным сообщили, что умер он 16 октября 1942 года в местах заключения свободы от кровоизлияния в мозг. И только в канун 100-летнего юбилея со дня рождения С. Чавайна была обнародована подлинная дата смерти.

Его именем названы Национальная библиотека Республики Марий Эл, бульвар в Йошкар-Оле, Государственная премия Республики Марий Эл в области литературы.

Н.А. Федосеева

Сочинения: Марий калыкын тошто годсо илышыже (Из прошлого народа мари). – Казань, 1908; Кумшо марла книга (Третья марийская книга: учеб.-хрестоматия). – Казань, 1910; Сылнымутан произведений-влак: вич том дене лектеш (Собр. Сочинений в 5-ти т.). – Йошкар-Ола. 1-ше т.: Поэзии, 1967; 2-шо т.: Проза, публицистика, 1967; 3-шо т: Элнет: роман, 1967; 4-ше т.: Пьеса-влак, 1968; 5-ше т. Пьеса-влак, 1968.

Театральные постановки: Автономий (Автономия. Мар. театр) 1921; Кайыклудо (Дикая утка: комедия. Мар. театр) 1922; Пудыранчык Эрмак (Мятежный Ермак. Мар. театр) 1922; Ямблат кӱвар (Ямблатов мост: драма. Мар. театр) 1923, 1927; Мӱкш отар (Пасека: муз. драма. Мар. театр) 1928, 11933, 1956, 1967, 1972, 1988, 2007; Кугуяр: драма (Мар. театр) 1929; Илыше вӱд (Живая вода: драма. Мар. театр) 1929, 1968; Чодыра завод (Лесной завод: драма. Мар. театр) 1932; Марий рото (Марийская рота: драма. Мар. театр) 1934, 1957; Акпатыр: ист. драма. (Мар. театр) 1935, 1956, 1987; Окса тул (Клад: водевиль. Мар. театр) 1936; Элнет: муз. драма (Мар. театр) 1965.

Источники и литература: Асылбаев А.А. Сергей Чавайн: жизнь и творчество. – Йошкар-Ола, 1963; Патрушев А.С. Чавайн в Казани. – Йошкар-Ола, 1973; Певец народа: воспоминания и документальные очерки о С.Г. Чавайне / Сост. К. Васин. – Йошкар-Ола, 1988; Васин К.К. Сергей Григорьевич Чавайн: жизнь и творчество. – Йошкар-Ола, 1987; Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник / сост.: А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола, 2008; Сануков К.Н. Из истории Марий Эл: Трагедия 30-х годов. – Йошкар-Ола, 2005.

ЧЕРНЯКОВ Сергей Алексеевич (1887–1938)

Черняков С.А. (из фондов ГААВД).

Сергей Алексеевич Черняков родился 10 октября в деревне Кюшнур (Кӱшнур) Царевококшайского уезда (ныне Медведевского района РМЭ). Рано оставшись сиротой, способный мальчик сумел окончить сельскую начальную школу и Уньжинскую центральную черемисскую школу. В 1903 году он поступил в Казанскую учительскую семинарию. Время его учебы там совпало с годами первой Российской революции, что наложило отпечаток на его общественное мировоззрении.

С началом Первой мировой войны С.А. Черняков был призван в армию и зачислен санитаром в полевой запасной госпиталь. Как бывший учитель, он был направлен в военное училище. В начале 1917 года в чине подпоручика прибыл в Галицию в действующую армию в качестве командира пулеметной команды. В конце 1917 года вернулся в родной край. У него было большое желание получить высшее образование. Поэтому он поступает в Казани на курсы по подготовке в высшее учебное заведение. В это время он начинает участвовать в марийском национальном движении, становится членом Центрального Союза мари, участвует на Втором Всероссийском съезде народа мари, где избирается одним из секретарей. После окончания курсов осенью 1918 года становится студентом Московского Высшего технического училища. Одновременно с учебой он работает секретарем Центрального отдела мари в Наркомнаце.

В начале 1919 года Черняков возвращается в родной уезд, где работает руководителем марийской секции уездного отдела народного образования, затем становится заведующим отделом, членом уездного исполкома. Здесь в мае 1919 года вступает в Коммунистическую партию. Тогда же молодой коммунист как бывший офицер по партийной мобилизации уходит в Красную Армию, но вскоре его направляют на учебу в Коммунистический университет имени Свердлова. Он вновь учебу совмещает с работой в Центральном отделе мари в качестве заместителя заведующего отделом, на этой должности остается и после окончания учебы.

В феврале 1920 года ЦОМ провел в

Казани Всероссийское совещание активных работников-мари, где основным был вопрос об организации автономной марийской территориальной единицы. С этого начинается практическая работа по подготовке образования автономной области, и она полностью легла на ЦОМ. После совещания заведующий отделом Н.А. Алексеев подал заявление об освобождении от этой должности. И по рекомендации совещания марийских коммунистов руководителем отдела (переименованного затем в Марийское представительство при Наркомнаце) летом 1920 года был назначен С.А. Черняков.

В июле в Казани была созвана первая Всероссийская конференция марийских коммунистов для более детального обсуждения вопроса об автономии и советской работы среди марийских трудящихся. Среди 52 делегатов на ней участвовал и С.А. Черняков, выступил с докладом «О районных административных единицах», в котором предложил разделить будущую «Марийскую трудовую область» на пять районов. Газета «Йошкар кече» («Красное солнце») сообщала: «23 июля конференция коммунистов-мари вынесла решение об организации Марийской трудовой области. Организационная работа в связи с этим поручена С.А. Чернякову. 9 августа он, собрав все необходимые материалы, выехал в Москву».

Он писал в одном из вариантов автобиографии в 1920-х годах (цитируется с сохранением стиля): «Состоя заведывающим Отдела мари при Наркомнаце, всю работу по выделению народа мари в Автономную область, согласно постановления Всероссийского съезда коммунистов мари, пришлось проводить мне». Эти слова не были преувеличением. Вернувшись в столицу, Черняков подготовил доклад и выступил с ним на заседании в Народном комиссариате по делам национальностей. Наркомнац одобрил доклад, вынес положительное заключение по вопросу об образовании Марийской автономной области и передал подготовленные Черняковым материалы в Совнарком РСФСР.

Но краснококшайские работники не знали об этом и проявляли нетерпение. 16 октября он получил телеграмму из Краснококшайска: «Наркомнац. Чернякову. Срочно сообщите результаты Вашей работы». Но результатов пока не было, хотя работа продвигалась. Конечно, в связи с подготовкой провозглашения автономной области земляков особенно волновал вопрос о ее административном центре. Дело в том, что С.А. Черняков, как уроженец Царевококшайского уезда, твердо придерживался позиции, что центр должен быть в Краснококшайске. Это свое мнение он высказал еще 7 июля 1920 года на заседании Краснококшайского уездного комитета РКП(б), и это было зафиксировано в постановлении укома. Но на Всероссийской конференции коммунистов-мари после острой продолжительной дискуссии было принято компромиссное решение: постоянным центром считать Краснококшайск, а временно областной центр разместить в Козьмодемьянске. В решении этого вопроса Черняков обещал землякам полную поддержку.

19 октября на заседании Совнаркома под председательством В.И. Ленина впервые обсуждался вопрос об автономной Марийской области (также Калмыц-

кой и Удмуртской). При положительном отношении к решению этого вопроса выявились некоторые спорные моменты, в связи с чем вопрос был передан в специальную комиссию из представителей нескольких наркоматов. 23 октября комиссия внимательно рассмотрела представленные С.А. Черняковым и удмуртским отделом дополнительные материалы. Было вынесено заключение: «Признать в принципе необходимым образование Вотской (т.е. Удмуртской. – К.С.) и Марийской областей».

В эти же дни Оргбюро Центрального Комитета РКП(б) изучило предложение Всероссийской конференции марийских коммунистов об образовании Центрального бюро мари при ЦК РКП(б) и решило создать его при отделе пропаганды и агитации. 25 октября Оргбюро утвердило его состав во главе с С.А. Черняковым. Таким образом, он возглавил центральные органы по руководству работой среди марийского населения и по государственной, и по партийной линии. 26 октября комиссия доложила об итогах своей работы на заседании Совнаркома. Заключение комиссии правительство одобрило, но постановление опять не было принято. Окончательное решение вопроса отложили «до прибытия представителей заинтересованных народов и Вятского губисполкома».

Н.Ф. Бутенин, который тогда был заместителем заведующего Цетральным отделом мари, впоследствии вспоминал, что они с Черняковым старались сделать подарок родному народу к третьей годовщине Октябрьской революции. 2 ноября состоялось заседание Совета Народных Комиссаров РСФСР. С.А. Черняков участвовал на нем и присутствовал при подписании В.И. Лениным исторического документа об образовании автономной области марийского народа. После заседания правительства, не дожидаясь окончательного решения вопроса (декрет еще должен был подписать председатель ВЦИК М.И. Калинин), С.А. Черняков отправил телеграмму в Казань – в Марийскую секцию губкома партии и в Краснококшайск – в уездный комитет партии: «Второго ноября Совнарком постановил образовать Марийскую область. Четвертого вносится на рассмотрение ВЦИК. Результат сообщим. (В) газетах пока не публиковать. Черняков».

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 ноября 1920 года «Об образовании автономной области марийского народа» был больше политико-пропагандистским документом, он только провозглашал марийскую автономию, но не определял ее конкретные параметры. С.А. Чернякову и другим работникам Центрального отдела мари при Наркомнаце и Центрального бюро мари при ЦК РКП(б) предстояла еще большая работа. Они готовили проект нового декрета ВЦИК и Совнаркома, в котором определялись бы территория, центр, орган управления новой административной единицы.

23 ноября С.А. Черняков вновь участвует на заседании Совнаркома, где представил предложения об устройстве автономной области: о включении в ее состав Краснококшайского и Козьмодемьянского уездов и частей Уржумского, Яранского, Васильсурского уездов, о назначении города Краснококшайска административным центром области.

В.И. Ленин подписал предложенный декрет, а 25 ноября его одобрил ВЦИК.

В декабре 1920 года С.А. Черняков был делегатом VIII Всероссийского съезда Советов, там он был избран членом ВЦИК. Позже он был делегатом X Всероссийского и I Всесоюзного съездов Советов.

К СВЕДЕНИЮ

МАРИЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ

Марийская автономная область – национальное территориальное образование на территории РСФСР, созданное согласно декрету ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 ноября 1920 года за подписями председателя Совнаркома В.И. Ленина и председателя ВЦИК М.И. Калинина. От имени народа в Кремле присутствовал С.А. Черняков, активный участник образования МАО.

Декрет имел важное политическое значение, впервые за свою историю марийский народ обрел государственность. Автономия марийского народа была призвана обеспечить права народа мари и обеспечить его социально-экономическое и культурное развитие. Форма автономии диктовалась хозяйственной и культурной отсталостью марийских волостей, сложностью с национальными кадрами в партийном и советском аппарате, а также со сложностью, связанной с определением границ области, которые уточнялись на протяжении 1921–1925 годов.

В состав МАО вошли десятки волостей семи уездов трех губерний – Казанской, Вятской и Нижегородской. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1920 года утвердил состав территории МАО, которая включала в себя полностью Краснококшайский и Козьмодемьянский уезды, Емангашскую волость Васильсурского уезда Нижегородской губернии, Оршанскую, Ернурскую, Кадамскую волости и частично Притыкинскую и Великореченскую волости Яранского уезда Вятской губернии, а также часть Уржумского уезда той же губернии с 9 волостями и 4 волостями частично.

Территория МАО насчитывала 338,5 тыс. человек, из которых марийцев было 183 тыс. человек (54,1%), русских – 135 тыс. (40%), татар – 19,5 тыс. (5,7%). Центром области стал Краснококшайск. Официально МАО, состоявшая из трех новообразованных 15 января 1921 года кантонов – Краснококшайского, Козьмодемьянского, Сернурского была торжественно открыта 1 марта 1921 года и в новообразованной области состоялись собрания и митинги по случаю создания МАО. Завершение процесса формирования Маробласти произошло на I съезде Советов 21–24 июня 1921 года, когда была избрана местная исполнительная власть – Мароблисполком из 25 членов и 9 кандидатов во главе с И.П. Петровым.

28 августа 1924 года состоялось разукрупнение кантонов МАО: вместо трех кантонов было образовано девять. В 1932 году кантоны были переименованы в районы. В 1929–1936 годах МАО находилась в составе Нижегородского края (с 1932 года Горьковского). Предполагалось, что более передовые в экономическом и культурном отношении регионы помогут в развитии менее развитым областям. МАО в Нижегородском крае сохраняла широкую самостоятельность.

Горьковский край был упразднен с принятием 5 декабря 1936 года Конституции СССР, по которой статус марийской автономии был повышен до Автономной Советской Социалистической Республики, что явилось признанием факта того, что за время своего существования МАО выполнила свою историческую роль по подъему уровня развития народа мари и уступила место более высокой форме советской автономии.

В 1920-х – первой половине 1930-х годов на основе автономии народ мари добился немалых положительных результатов. Марийцы вошли в органы управления, марийский язык стал использоваться в делопроизводстве, в деловой переписке, чего до этого никогда не было. Область имела право самостоятельности в решении своих вопросов.

В.И. Сухин

В декрете ВЦИК и СНК от 25 ноября 1920 года было предусмотрено: «До созыва I съезда Советов Марийской обл. вся полнота власти в Автономной обл. в границах, указанных в первом параграфе, принадлежит Революционному комитету». Его состав был утвержден декретом ВЦИК от 5 января 1921 года, туда был включен и С.А. Черняков. В Краснококшайске об утверждении Ревкома стало известно 13 января. Черняков в это время находился в пути из Москвы. И.П. Петров 14 января, не дожидаясь его приезда, провел заседание с приглашением местных работников. Здесь он был избран председателем Ревкома, а председатель Краснококшайского уездного исполкома В.М. Моисеев – его заместителем.

15 января член ВЦИК С.А. Черняков прибыл в Краснококшайск. И сразу же на заседании Ревкома он выступил с основательным докладом, подготовленным на основе инструкций, полученных в ЦК РКП(б) и во ВЦИКе, об основных задачах и направлениях деятельности по оформлению автономной области, о принципах деятельности Ревкома. По его докладу были намечены конкретные практические меры по развертыванию работы Ревкома. 19 января он был избран заместителем председателя Ревкома. Он также был включен в состав временного областного бюро РКП(б) как представитель Центрального марийского бюро при ЦК РКП(б), а позже избран членом бюро обкома партии. Чернякову поручили ответственный в условиях начавшегося восстановления разрушенного хозяйства участок – руководство областным Совнархозом.

С самого начала деятельности Ревкома обнаружилось, что многие волости, откуда продотряды подчистую выгребли зерно, были поражены голодом, в некоторых местностях уже появились случаи голодной смерти. В связи с этим Ревком принимает решение о недопущении вывоза продовольствия из области. 28 января на заседании Ревкома была оглашена угрожающая телеграмма из ВЦИК о недопущении самовольных действий, об обязательности выполнения нарядов по вывозу продовольствия. Ревком подтвердил свое прежнее решение о приостановке вывоза продовольствия. По его решению член ВЦИК, заместитель председателя Ревкома С.А. Черняков с необходимыми документами 3 февраля выехал в Москву, чтобы в ЦК РКП(б), во ВЦИКе и Совнаркоме разъяснить позицию Ревкома, доказать не только невозможность дальнейшего вывоза продовольствия из МАО, но и необходимость завоза сюда продовольствия для спасения голодающего населения. Но доказать ничего он там не смог. Напротив – 18 февраля лично сам В.И. Ленин направил председателю Ревкома И.П. Петрову телеграмму с требованием вывоза продовольствия, в противном случае угрожая Ревтрибуналом. Петров был вызван в Москву. А Чернякову пришлось, вернувшись в Краснококшайск, возглавить в его отсутствие всю работу по завершению первого этапа организационного оформления автономной области. 28 февраля он «за предревкома» подписал важное постановление: «День 1 марта 1921 г. установить в Марийской области как день народного празднества».

1 марта 1921 года в истории нашего края – «День открытия Марийской автономной области». В этот день член ВЦИК Сергей Алексеевич Черняков

выступал от имени Ревкома области на торжественном праздничном митинге на площади Революции в Краснококшайске, под его председательством проходило торжественное заседание Ревкома совместно с общественными организациями и представителями трудящихся города и волостей.

При подготовке первого областного съезда Советов Черняков был назначен председателем областной избирательной комиссии. Съезд состоялся 21–24 июня 1921 года. Делегаты избрали его членом президиума облисполкома.

Это было трудное время налаживания новой жизни, новых общественных отношений. В начале января 1922 года председатель областного совнархоза С.А. Черняков выступил на пленуме обкома партии с докладом «О народном хозяйстве Маробласти», в котором сделал обстоятельный анализ состояния местной экономики.

Не всё получалось тогда правильно у общественных деятелей, порой они допускали и ошибки. Так случилось и с С.А. Черняковым во время «Козьмодемьянского конфликта», когда он как член бюро обкома РКП(б) голосовал за роспуск Козьмодемьянской партийной

К СВЕДЕНИЮ

ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ) ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
(1870–1924)

Крупнейший общественно-политический деятель XX столетия, революционер, создатель Советского государства, мыслитель, оказавший огромное влияние на развитие мирового сообщества в XX веке.

Еще в начале своей революционной деятельности в своем экономико-статистическом труде «Развитие капитализма в России» (1897–1899) Ленин использовал материалы о положении рабочих кожевенной промышленности в Юрино и о лесорабочих Вятской губернии. В его публицистических выступлениях использовался образ Царевококшайска как символ российского захолустья и убогости.

В рождении Марийской автономии Ленину, как Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР, принадлежит решающая роль. Ленин последовательно стоял на позициях самоопределения наций и народностей бывшей Российской Империи, что было выражено им с первых дней Советской власти в Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 года. Идя навстречу пожеланиям народа мари о собственной национальной автономии, выраженной на сходах марийского населения и Всероссийском совещании коммунистов мари, В.И. Ленин на заседаниях СНК РСФСР 19, 26 октября, 2 ноября 1920 года направлял рассмотрение вопроса о создании марийской автономии. Он внимательно слушал доклад заведующего отделом мари Наркомата по делам национальностей С.А. Чернякова (1887–1938), готовившего необходимые документы.

2 ноября 1920 года на заседании Совнаркома было решено образовать Вотскую, Марийскую и Калмыцкую автономные области. Проекты декрета были направлены во ВЦИК и 4 ноября декрет был подписан М.И. Калининым. В.И. Лениным и секретарем ВЦИК А.Енукидзе 25 ноября 1920 года был подписан декрет ВЦИК и Совнаркома «Об автономной области марийского народа». Ленин запечатлен в Республике Марий Эл в многочисленных памятниках, названиях улиц, площадей, учреждений культуры. Его образ отражен в произведениях искусства и литературы многих марийских писателей, художников и композиторов.

В.Г. Востриков

организации и арест ее руководителей, обвиненных в стремлении отделиться от Марийской автономной области. За допущенные ошибки он в феврале 1922 года решением ЦК партии был выведен из состава обкома партии, оставлен только на хозяйственной работе.

В марте 1922 года ответственным секретарем Марийского обкома партии был назначен Н.И. Ежов, который с самого начала стал преследовать местные кадры. Первым гнев будущего «железного наркома» испытал на себе С.А. Черняков, осторожно встретивший нового партийного руководителя. 22 апреля бюро обкома заслушало его отчет о работе областного совнархоза. «По предложению т. Ежова» (как записано в протоколе) работа признана неудовлетворительной и отмечена «полная неработоспособность председателя совнархоза». За этим последовали снятие с работы, домашний арест, передача дела в Ревтрибунал, подписка о невыезде и т.д. Вскоре появилась характеристика, подписанная Ежовым и заверенная круглой печатью: «За время своей работы в Маробласти т. Черняков проявил себя, как слабый хозяйственник, не умеющий руководить самостоятельно крупным хозяйственным органом. В отношении развития обладает общими элементарными знаниями политграмоты, каковые получил в Свердловском университете, теоретически не развит. В партработе принимал слабое участие».

После отзыва Н.И. Ежова из МАО С.А. Черняков работал начальником областного топливного управления, членом правления объединения «Средневолголес», управляющим Краснококшайской конторой акционерного Марийско-Чувашского лесопромышленного общества. В автобиографии он писал: «При первой же возможности думаю поступить в лесотехнический институт для получения специального высшего образования». В 1925 году он поступил в Ленинградский лесотехнический институт, после окончания которого работал начальником отдела лесного хозяйства Мароблземуправления. Затем стал доцентом Казанского лесотехнического института, был одним из инициаторов и активным участником его перевода в Йошкар-Олу.

В 1934 году С.А. Чернякова выдвинули на ответственную государственную работу – назначили заместителем председателя областной плановой комиссии. Он вновь стал членом обкома партии и облисполкома. В 1936 году в СССР было образовано Главное управление лесоохраны и лесонасаждений, а в областях и республиках – Управления. Старшим инспектором лесоохраны и лесонасаждений по Марийской автономной области был назначен С.А. Черняков.

Но наступил черный 1937 год. В августе Сергей Алексеевич Черняков был исключен из партии, арестован как активный член марийской «буржуазно-националистической» организации. 10 ноября 1937 года он «тройкой» НКВД Марийской АССР был осужден к 10 годам лагерей. Умер в 1938 году в лагере. Реабилитирован посмертно. Его именем названы улицы в Йошкар-Оле и поселке Медведево.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Сануков К.Н. Один из первых // Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982; Сануков К.Н. С.А. Черняков: у истоков марийской автономии // Марийский архивный ежегодник – 2005.

ЧЕТКАРЕВ Ксенофонт Архипович (1910–1956)

Четкарев К.А. (из фондов МарНИИ).

Имя Четкарева вошло в историю марийской науки как талантливого собирателя богатого духовного наследия народа мари, как одного из первых профессиональных исследователей и теоретиков марийской фольклористики.

Родился 22 января 1910 года в деревне Нижние Концы Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Уржумский район Кировской области) в крестьянской семье. В 1913 году после смерти родителей трехлетнего сироту взял на воспитание дед по линии матери и увез в деревню Дурмагашево (Нурмага) Уржумского уезда. В 1919–1920 гг. после смерти деда работал подпаском в этой же деревне. Затем воспитывался в Вятском детском доме (1920–1925 гг.). В 1925 году, вернувшись обратно в родные края, поступил в Сернурскую трудовую школу. После ее окончания в 1928 году поступил в Саратовский государственный университет. После нескольких месяцев учебы был переведен по собственному желанию на марийское отделение Восточного педагогического института г. Казани.

По окончании института в 1931 году Четкарев был направлен в г. Йошкар-Олу и назначен директором Марийского государственного театра, одновременно содействовал открытию Марийского техникума искусств, став его первым руководителем. Но в январе 1932 года ввиду перегрузки по техникуму был освобожден от должности директора театра.

Как литературовед и фольклорист Четкарев стал публиковаться еще с начала 1930-х годов. В 1934 году в журнале «МАО» (№ 6–7) была опубликована его большая статья о развитии марийского театрального искусства. В журнале «У вий» («Новая сила») был напечатан этнографический очерк исследователя, подготовленный по собранным экспедиционным материалам.

Уже тогда Четкарев ратовал за то, чтобы мастера художественного слова творчески использовали фольклор в своих произведениях. В специальном выпуске однодневной газеты, посвященной областной конференции писателей «Литератур фронт» («Литературный фронт») 12 июня 1934 года отмечает, что С.Чавайн, И.Шабдар, И. Иванов умело

обращаются к произведениям народной словесности, призывает начинающих авторов опираться на фольклор.

Первой его книгой был сборник «Колхоз муро» («Колхозные песни»), изданный в 1936 году под псевдонимом К.Чоткар. Первой научной статьей была статья «Марийские частушки», опубликованная в том же году в академическом ежегоднике «Советский фольклор».

В 1933 году при Марийском научно-исследовательском институте открылась аспирантура. Под руководством директора В.А. Мухина Четкарев начал собирать образцы фольклорных материалов. В 1934 году Ксенофонт Архипович перевелся в аспирантуру Института антропологии и этнографии Академии Наук СССР в Ленинграде, где под руководством профессора М.К. Азадовского написал диссертацию «Сказки Ронгинского района» и успешно защитил ее 28 ноября 1937 года. Решением Совета Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР от 15 февраля 1938 года К.А. Четкареву была присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

За свой краткий, но плодотворный и значимый научный путь ученый много работал, углубленно и всесторонне изучая особенности жанров марийского фольклора, он был отмечен разными наградами. Еще в возрасте 27 лет талантливый молодой ученый стал лауреатом премии на Всесоюзном конкурсе молодых ученых, организованном ЦК ВЛКСМ и Академией наук СССР. В 1937 году диплом ему вручили Председатель Ленинградского отделения Академии наук СССР академик А.А. Байков, Президент Академии наук СССР академик В.Л. Комаров. Так высоко были оценены исследования Ксенофонта Архиповича под названием «Марийские народные сказки. Ронгинский район. Т. 1». Сборник вышел отдельным изданием под редакцией профессора М.К. Азадовского в 1941 году в Ленинграде.

В декабре 1937 года К.А. Четкарев вернулся в Йошкар-Олу и был зачислен в МарНИИ старшим научным сотрудником секции литературы и фольклора. С этого времени Ксенофонт Архипович посвятил всю свою трудовую деятельность собиранию и изучению устного творчества марийского народа. Параллельно с основной работой читал лекции по русскому и марийскому фольклору в Марийском педагогическом институте.

В марте 1938 года Четкарева назначают директором МарНИИ. Возглавив институт, он развертывает широкую деятельность по сбору материалов по фольклору, языкознанию, этнографии, музыке мари. До Великой Отечественной войны сумел организовать несколько экспедиций. Особое внимание он уделял сбору крупных жанров – сказок, легенд и преданий; был организатором издания первых «Трудов МарНИИ», где публиковались исследования и по фольклору. К собирательской деятельности им были привлечены студенты Марийского педагогического института, писатели, творческие деятели, которые помогли за короткий срок собрать большое количество фольклорного материала.

В должности директора МарНИИ он проработал до закрытия института в 1941 году (решение СНК от 21 августа 1941 г.). С 31 августа 1941 года по 15 апреля 1942 года К.А. Четкарев

исполнял обязанности заведующего учебной частью Новоторъяльской средней школы.

Вскоре Четкарева призывают в ряды РККА. В апреле-июне 1942 года был курсантом окружных партийных курсов Московского военного округа. В июле 1942 года был назначен преподавателем социально-экономического цикла Ленинградского артиллерийско-технического училища. На этой должности К. Четкарев работал до марта 1945 года, затем назначен начальником агитпункта станции Рига. В сентябре 1945 года он был демобилизован.

Вернувшись в Йошкар-Олу в октябре 1945 года, Ксенофонт Архипович

Четкарев К.А. (слева) – курсант военного училища. 1940-е гг. (из фондов МарНИИ).

был вновь утвержден директором МарНИИ. Он активно включился в научную деятельность: с удвоенной силой развернул широкую деятельность по сбору материалов по фольклору, этнографии, музыке марийцев, в сравнительно короткие сроки собрал и подготовил к изданию тексты марийских сказок. Его статьи «Героические образы в марийских сказках», «Идеи патриотизма в русских былинах», «Марийские предания о родо-племенных богатырях» и др. открыли новые страницы в изучении фольклора мари, воспитывали в народе дух преданности Родине. За успехи, достигнутые в разработке научных проблем марийской фольклористики, 21 июня 1946 года исследователь был награжден орденом «Знак Почета».

20 августа 1946 года К.А. Четкарев был освобожден от должности директора МарНИИ в связи с поступлением в докторантуру Института этнографии им. Н.М. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, где начал разрабатывать докторскую диссертацию по теме «Марийско-русские отношения по данным фольклора марийцев».

Научная деятельность К.А. Четкарева была неразрывно связана с изучением этнографического прошлого марийского народа. Обучаясь в докторантуре и находясь в кругу фольклористов и этнографов, он не мог ограничиться изучением только фольклора. Его работы были непосредственно связаны с этнической историей марийцев, историей культурного развития народа. Эти вопросы должны были лечь в основу его докторской диссертации, в которой, по мнению самого К.А. Четкарева, предполагалось установить «эволюцию

культуры и народной идеологии мари с древнейших времен до наших дней».

Ученый был сторонником исторической школы русской фольклористики, которая придерживалась тезиса о том, что «все произведения устной словесности покоятся, прежде всего, на твердом историческом основании. Таким основанием является исторический быт народа». К.А. Четкарев стремился творчески развить комплексно-исторический метод в изучении духовной культуры марийцев. В связи с этим он отмечал, что эпические жанры это, прежде всего, «интереснейший исторический материал», и «интересен он не только своим историческим содержанием, доносящим до нас в устном виде отголоски действительных событий в жизни марийцев в прошлом, но и своей древней художественной формой, которая, будучи связана со всей историей материальной культуры мари, является в то же время ценнейшим документом в изучении более частных вопросов в языке».

Прежде всего, по мнению ученого, необходимо вооружиться «могучим орудием познания исторической семантики древних памятников культуры мари», которым «должны пользоваться не только наши языковеды, в равной степени и историки, и искусствоведы, и литераторы». Поэтому, в целях объективного освещения прошлой истории народа, он предлагал использовать материалы по археологии, этнографии, лингвистике и т.д. Ученый открыто критиковал теории, направленные против исторического изучения фольклора. Так, он отрицательно высказывался о теории миграции: «Вредна теория миграции сюжетов сказок, легенд, былин…», «…она мешает историческому изучению фольклора».

Несмотря на острую борьбу в области фольклористики, К.А. Четкарев активно участвует в издательской деятельности: сам издает несколько сборников сказок, содействует изданию академического сборника «Марийские народные песни» (1951 г.), составленного В. Коукаль и «Марийская вышивка» (1951 г.), подготовленного Т.А. Крюковой. Благодаря Ксенофонту Архиповичу вся страна познакомилась с самобытным марийским фольклором, народной музыкой, декоративно-прикладным искусством.

Сознательное объединение в научном творчестве проблем фольклористики с историко-этнографическими обуславливалось, прежде всего, общественной потребностью в изучении и осознании исторического прошлого народа, всей логикой развития марийской национальной культуры. Эта традиция, проявившаяся уже в первых работах марийских просветителей дореволюционного периода, была весьма популярной в 20–30-х годах XX столетия. Она зародилась как одна из форм выражения национального самосознания марийцев, реализации идеи национального и культурного развития. Таким образом, отстаивая комплексно-исторический метод, К.А. Четкарев продолжил лучшие традиции марийской интеллигенции. При этом он не ограничивался узко национальными рамками, его работы были пронизаны духом интернационализма. Эту характерную черту ученого – настаивание на комплексном исследовании научных проблем, подчеркивало и его краткое

выступление на научной сессии Отделения истории и философии в Москве 30–31 января 1950 года.

Произведения устного народного творчества исследователь рассматривал на основе синхронного метода, учитывая особенности конкретной среды, в которой функционировало то или иное произведение народного творчества, прослеживая исторические корни его возникновения, время бытования, психологию народных сказителей и слушателей.

У Четкарева не имеется специальных статей, посвященных изучению конкретных этнографических проблем. Тем не менее, в его трудах большое место занимали вопросы, связанные с этнической историей марийцев. Большее внимание он уделял средневековой истории мари. В своих рукописных работах он выделял три этапа из истории марийцев: 1) мерянский (с XI по XVI вв.); 2) досоветский (с середины XVI века по 1917 г.); 3) советский (после 1917 г.). Важным остается то, что эти проблемы впервые были поставлены в марийской фольклористике и этнографии К.А. Четкаревым.

В 1951 году у К.А. Четкарева ухудшилось здоровье. Сказались и трудное детство, и тяжелые военные годы – у него обнаружили туберкулез легких в открытой форме. Он долго лечился, в связи с чем работа над докторской диссертацией откладывалась. Все это время ученый не отчаивался и продолжал упорно трудиться. В своих письмах он пишет: «Я мог бы сделать больше, но частые вспышки моей болезни не дают мне работать в полной мере».

За свою короткую жизнь ему удалось многого достичь и многое сделать. Умер Ксенофонт Архипович 1 августа 1956 года. Похоронен на Марковском кладбище города Йошкар-Олы.

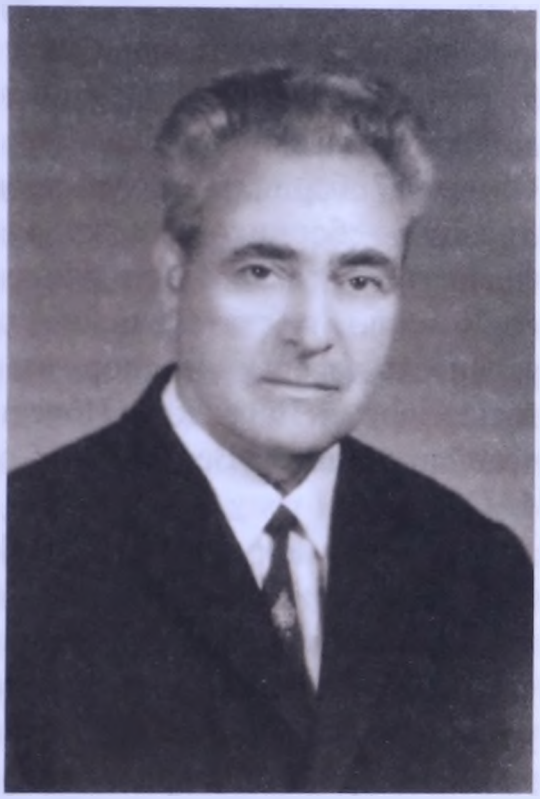
Он издал 7 сборников и содействовал публикации 4 сборников фольклорного материала других авторов, опубликовал более 30 научных статей, ценность и актуальность которых неоспоримы и в настоящее время. Награжден Почетной грамотой президиума Верховного Совета МАССР в 1951 году.

Для марийской культуры К.А. Четкарев оставил огромное наследие – публикации фольклорных произведений, материалы прикладного и декоративного искусства. Он был истинным патриотом Марийского края. Его фундаментальные исследования в области марийской фольклористики явились базой для дальнейшего ее развития.

М.В. Пенькова

Источники и литература: Архив МарНИИ. Личное дело № 1-рн 76 директора института ст. научн. сотр. по фольклору Четкарева Ксенофонта Архиповича. Нач. 8 февраля 1937 г. Оконч. 29 августа 1956 г. На 354 л.; Акцорин В.А. Глубокий след в науке // Марийская правда. 1985, 22 января; Китиков А.Е. Ученый-патриот К.А. Четкарев. – Йошкар-Ола, 1985; Сабитов С. Шкежат патыр гаяк // Ончыко. 1990, №1. – С. 81–84; Научное наследие фольклориста К.А. Четкарева / Вопросы марийского фольклора и искусства. Выпуск X. – Йошкар-Ола, 1993; Писатели Марий Эл: биобиблиографический сборник / сост.: В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола, 2008.

ЧХАИДЗЕ Михаил Павлович (1905–1988)

Чхаидзе М.П.

Михаил Павлович Чхаидзе родился в 1905 году в Грузии в селе Мамати в семье грузинского крестьянина Павла Махарбеловича. С детства любил читать книги, много читал. С помощью своего учителя Ивана Хеладзе он поступает на последний курс Ланчхутского педагогического техникума. Через два года в 1924 году, успешно выдержав вступительные испытания, Чхаидзе поступает в факультет словесности Тбилисского университета. В университете изучает филологию, особенно грузинскую. В 1926 году переводится в Ленинград, становится студентом Восточного института. Здесь продолжает углубленно заниматься языкознанием, слушает лекции академика Н.Я. Марра. До приезда в Ленинград Михаил Чхаидзе почти не владел русским языком. Но за короткое время он не только усвоил русский язык, но даже выучил и стал прекрасно говорить на трех иностранных языках. Замечая талант, острый ум молодого парня, его наставник Н.Я. Марр предложил начать исследовать финно-угорские языки. Из множества финно-угорских языков М.Чхаидзе выбрал марийский язык. В 1930–1933 гг. он учился в аспирантуре при Академии наук СССР.

Следует констатировать то, что в конце 1920 – начале 1930-х гг. у многих языков России не было литературного языка. Не хватало, или почти не было книг, грамматик, словарей. Грамматика как наука тоже была не исследованной, поэтому помочь в исследовании младописьменных языков талантливых студентов отправляли в разные регионы. Так М. Чхаидзе, взяв с собой нужные справочники и словари, приехал в Марийскую автономную область. За короткий период он в совершенстве овладел марийским языком. Совершил несколько экспедиций в районы компактного проживания марийцев. Его первая научная работа называется «Вторая яфетидологическая экспедиция», которая напечатана в 1931 году в Ленинграде. Среди других трудов можно выделить такие работы, как, например: «К вопросу о путях национальных языков (О развитии двух марийских языков)» (1934), «О генезисе образовательных элементов в марийском языке» (1935), «Марийские числительные до десяти» (1935), «Па-

дежи в марийском языке» (в соавт. с Н.Ф. Яковлевым, 1936), «Местоимения в марийском языке» (1937), «Язык марийцев Тоншаевского района Горьковской области» (в соавт. с И.Ф. Андреевым, 1939), «О междометиях в марийском языке» (1939) и нек. др. Они напечатаны как в республиканском, так и центральных изданиях. Из местных изданий можно выделить такие журналы и сборники, как «Пролетар культур верч» («За культуру пролетариата»), «Марий илыш» («Марийская жизнь»), «МАО», «Труды МарНИИ».

В 1920–1930-х годах М.П. Чхаидзе, как ученик Н.Я. Марра, исследовал марийский язык с точки зрения так называемого «нового учения» о языке. Вслед за своим учителем был сторонником о двух марийских языках. Это положение способствовало возникновению двух форм литературного языка. В 1936 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Спряжение глаголов в марийском языке». В 1930-х годах принимает активное участие в подготовке и проведении первой научной языковедческой конференции. Он заботился о развитии марийского литературного языка. Часто выступал в печати, дискутировал на такие темы, как, например, орфография, алфавит, грамматическая норма литературного языка и ее развитие. Его мнение во многом было доминирующим среди марийских ученых и творческих работников. М.П. Чхаидзе можно считать одним из авторов реформы марийского языка 1937 года.

Из монографических трудов можно выделить две его работы: «Спряжение глаголов в марийском языке в свете стадиального развития речи» (1939) и «Синтаксис лугово-восточного марийского языка» (1941). Они также написаны на основе «нового учения» о языке. Следует отметить то, что М.П. Чхаидзе параллельно с марийским языком изучал и другие финно-угорские языки: мордовский, удмуртский и финский.

Живя в Йошкар-Оле познакомился и был в хороших дружеских отношениях с передовой марийской интеллигенцией. Среди них он особенно уважал и ценил первого директора МарНИИ В.А. Мухина, патриарха марийского языкознания В.М. Васильева, преподавателя Марийского педагогического техникума В.Т. Соколова (с ним познакомился еще в Ленинграде), писателей С.Г. Чавайна и Тыныша Осыпа.

Научную работу Чхаидзе прервала Великая Отечественная война. Он добровольцем ушел на фронт.

Выжив и вернувшись с фронта, он продолжил заниматься марийским языком. В качестве темы выбрал морфологию, в частности, категорию глагола. В течение долгого времени скрупулезно исследовал природу, типологию, генетические вопросы марийских составных глаголов. Результатом его исследования стала монография «Спаренные глаголы в марийском языке» (Йошкар-Ола, 1960). На основе данного исследования, дополнив его новыми материалами из других родственных и неродственных языков (всего около 45 языков), подготовил докторскую диссертацию на тему «Проблема спаренных глаголов». Успешно защитил ее в 1967 году на заседании Ученого совета Института языкознания АН СССР. Совет присудил ему ученую степень доктора филологических наук. В диссертации имеется

глава, посвященная характеристике спаренных глаголов марийского языка.

Чхаидзе был участником нескольких Всесоюзных научных конференций, совещаний финно-угроведов (Петрозаводск, 1961; Сыктывкар, 1965; Йошкар-Ола, 1969), IV Международного конгресса финно-угроведов (Будапешт, 1975). Наиболее ценным является его статья «Работы американских лингвистов по мариведению», с которой он выступил на Всесоюзной научной конференции по финно-угроведению в 1965 году в Сыктывкаре. Автором дана оценка на работу ученых прибалтийско-финских национальностей, живущих в США. Это Ева Кангасмаа-Минн, Ало Раун, Томас Себеок, Елена Ристинен, Лехисте, Ингеманн, Валдис Зепс и др.

С конца 1960-х годов его предметом исследования также была проблема машинного перевода из одного языка в другую. Был руководителем группы машинного перевода в вычислительном центре Академии наук Грузинской ССР. По этой теме подготовил и издал книгу «Алгоритм грузинского синтеза при машинном переводе с русского языка» (издатель Мецниереба, 1968. – 176 с.). Ее высоко оценили научные организации и ученые из разных стран мира.

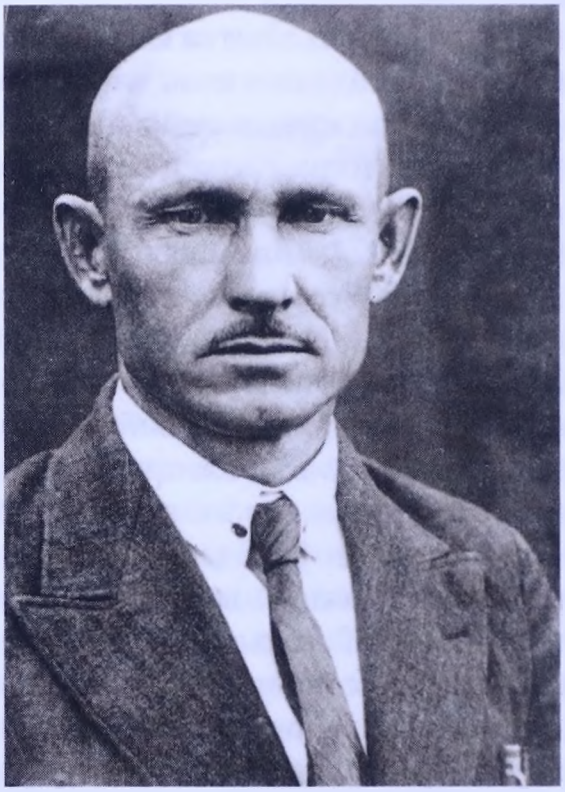
Для марийской истории и культуры очень ценно его воспоминание об основоположнике марийской литературы С.Г. Чавайне «Тыгай ыле Чавайн» («Таким был Чавайн»), которое опубликовано в журнале «Ончыко» (1978. – № 5. – С. 86–88). В данной статье М.П. Чхаидзе воспоминает теплые встречи с С. Чавайном. Он общался с ним на чистом марийском языке. Будучи в гостях вместе с семьей С. Чавайна у Тыныша Осыпа, под гусли, на которых играл хозяин дома, спел песню пчел из пьесы С. Чавайна «Мӱкш отар» («Пасека»). С. Чавайн внимательно послушав М.П. Чхаидзе, восхвалил его, и сказал: «Спел как мариец». На реплику С. Чавайна «...в моем веку в Марийскую область изучать культуру, язык приехали многие люди. Однако, не учив ни одного слова, они уехали обратно. Почему так? Может быть, марийский язык трудный?» М.П.Чхаидзе ответил: «Нет, по сравнению с другими языками марийский язык не трудный. Он легче от других, которыми я владею». М.П. Чхаидзе уважал и ценил наш родной язык.

Уважаемый ученый-языковед, знаток и исследователь марийского языка скончался в 1988 году на родине, в Грузии.

О.А. Сергеев

Источники и литература: Андреев И. Онгай вашлиймаш // Марий коммуна. 1965. 28 декабря; Булат Ш. Новый научный труд // Марийская правда. 1941. 4 июня; Грузин марла ойла // Марий коммуна. 1968. 20 марта; Иванов И. Илыш – йылме наукылан / М.П. Чхаидзен шочмыжлан 70 ий темме лӱмеш // Ончыко. 1975. № 6. – С. 99; Исанбаев Н. Новое исследование о марийских глаголах // Труды МарНИИ. Вып. XVIII. – Йошкар-Ола, 1964. – С. 215–226; Исанбаев Н. Совместные пути познания // Марийская правда. 1982. 18 февраля; Конфэрэнцэ зал гыч / Пэрвой марий йылмэ наук конфэрэнцэ // Марий коммун. 1937. 12 января; Лингвист и политолог // Вечерний Тбилиси. 1968. 26 января; М.В. Кузнецов йолташын ойлымыжо / Пэрвой марий йылмэ наук конфэрэнцэ // Марий коммун. 1937. 12 января.

ШАБДАР ОСЫП (ШАБДАРОВ Иосиф Архипович) (1898–1937)

Шабдар Осып (из фондов МарНИИ).

Шабдар Осып – один из зачинателей марийской литературы, литературный критик, педагог и общественный деятель.

Родился Иосиф Архипович Шабдаров в бедной крестьянской семье д. Малая Лужала Сернурского района 27 марта 1898 года. Детство было тяжёлым, в четыре года он лишился матери, на попечении отца осталось четверо детей. После окончания Мустаевской школы в 1909–1911 гг. учился в Сернурском двухклассном земском училище, но из-за нужды дальше не смог продолжить обучение. При этом мальчик обладал разносторонними дарованиями и склонностями, хорошо рисовал, любил музыку, обладал вокальными данными и был неплохим исполнителем на национальных музыкальных инструментах (кӱсле, комыж), также был хорошим столяром.

В 1911–1917 годах помогал отцу по хозяйству, работал по найму, а вечерами много читал.

В 1917 году 19-летний Шабдаров был мобилизован в армию. В течение ряда месяцев проходил военное учение в г. Кунгур Уральского военного округа, после чего ему присвоили чин унтер-офицера. В армии встречает он Октябрьскую революцию и весной 1918 года по болезни возвращается домой.

После болезни Шабдаров некоторое время помогает отцу по хозяйству, затем работает счетоводом, а летом его назначают политкомиссаром по линии ЧК в с. Сернур. Он много ездит по району, проводит беседы, читает лекции, в свободное время отдаётся чтению, следит за развитием марийской литературы и под влиянием С. Чавайна сам складывает стихотворения. Так зародилось его первое произведение «Пожалт, мари!» («Пробудись, мариец», 1918).

В 1918 году в с. Сернур по решению Вятского губкома партии и губисполкома организуются педагогические курсы (с 1922 года – педтехникум), слушателем которых стал О. Шабдар. В 1918 году в рукописном журнале «Эр мут» («Ранние слова») О. Шабдар помещает свое первое стихотворение «Пожалт, марий!» («Пробудись, мариец!»). Кроме того, в техникуме часто устраивались литературные и музыкальные вечера, работал драмкружок.

В годы учёбы в педтехникуме (1918–1923) Шабдар написал более 50 стихотворений, опубликовал ряд статей и корреспонденций в газетах, издававшихся на марийском языке. Его перу принадлежат пьесы «Йыпше теме» («Возмездие»), «Энгаклан тоҥгак» («Горю и беде – есть препятствие»), «Шолем» («Град»), «Илыш йыжыҥ» («Повороты жизни»). По одной из них («Повороты жизни») в 1929 году Марийский театр поставил спектакль, однако рукописи не сохранились.

Художественные произведения Шабдар начал писать в 1918 году. Его первые стихи печатались на страницах газет «Йошкар кече» («Марий коммуна»), «Марий илыш» («Марийская жизнь») и носили революционно-просветительский характер («Тунемза» («Учитесь»), 1918, «Мемнан илыш» («Наша жизнь»), 1918, «Мурызылан» («Певцу»), 1919). Кроме того, в ранней поэзии большое место занимала пейзажная и интимная лирика («Шочмо мландемлан» («Земле родной»), 1919, «Кеҥеж эр» («Летнее утро»), 1918, «Тумер ото» («Дубовая роща»), 1920 и др.).

В 1921 году в честь образования Марийской автономной области пишет торжественно-хвалебное стихотворение «Эй, шемер марий, йывырте» («Эй, трудящийся мари, радуйся»). Впоследствии на эти слова И. С. Ключниковым-Палантаем была написана мелодия.

После успешного окончания педтехникума, учитывая склонность к литературе, Шабдара назначили преподавателем словесности, потом опытно-показательной школы II ступени в Куженере. В 1928 году, до отъезда на учёбу в Казанский восточно-педагогический институт, он работает преподавателем русского языка и литературы в Сернурском педучилище. Уже в эти годы Шабдар как поэт занимает прочное место в марийской литературе. В 1929 году им издан первый сборник стихов и песен «Кӱсле йӱк» («Звон гуслей»), основной темой которого являются Октябрьские события, свободная жизнь марийского народа и пейзажная лирика. В 1920-е годы Шабдар пишет оды и создаёт ряд сюжетных стихотворений («Корно еҥ» («Путник»), 1924; «Кок ойго» («Две кручины»), 1927). Его первое прозаическое произведение – повесть «Акырсаман» («Гибель мира») – печатается в 1928 году на страницах журнала «У вий» («Новая сила») (№№ 3–4). Данное произведение является началом нового этапа в творческом развитии Шабдара, свидетельствующем как о талантливом прозаике.

В 1929–1932 годы И.А. Шабдаров учится на литературно-лингвистическом отделении Восточно-педагогического института. После окончания института он был оставлен в аспирантуре при кафедре русской литературы, но через год из-за отсутствия преподавателя марийской литературы в пединституте был вызван в Йошкар-Олу для чтения лекций студентам по истории марийской литературы.

Его дальнейшая жизнь и деятельность связана с Марийским государственным педагогическим институтом им. Н.К. Крупской. Он впервые разрабатывает курс марийской литературы, вводит его в определенную научную систему, составляет вузовскую программу по истории марийской письменности и литературы, работает над собиранием материала по литературе, составляет хрестоматии и учебные пособия для школ, а также пишет ряд литературно-исследовательских работ («О социалистическом реализме», «О марийской поэзии и поэтах», «Основ-

ные этапы развития марийской литературы», «А.С. Пушкин и марийская литература», монография «Марийская литература эпохи империализма») и занимается переводческой деятельностью (в особенности работы А.С. Пушкина, также произведения чувашского поэта А. Акопяна, народного поэта Чувашии П. Хузангая, татарского писателя Кави Наджми и др.). Кроме того, О. Шабдаром написаны статьи по вопросам языкознания, методики преподавания в школе.

1930-е годы О. Шабдар стал настоящим мастером художественного слова. В 1933 году Марийское книжное издательство выпускает сборник «Вурс йӱк» («Стальной звон»). Произведения, вошедшие в этот сборник, можно разделить на следующие тематические группы: политическая лирика, пейзажная лирика, сатирические стихи, цикл стихов о студенческой жизни. В эти же годы он создаёт повести для детей «Кориш» (1931), «Тӱшка вий дене» («Коллективной силой», 1931), повесть «Телеграмма» (1933), поэму «Трактор» (1930–1932).

Важнейшее место в творчестве О. Шабдара и во всей марийской литературе занимает роман «Ӱдырамаш корно» («Женская доля»), который является вершиной творчества писателя. Автор повествует судьбу женщины-марийки, восставшей против патриархального уклада жизни. Роман впервые напечатан в журнале «У вий» (№ 11–13) за 1929 год, затем вышел отдельным изданием в 1930 году вместе с повестью «Акырсаман». Позже произведение подверглось значительной переработке (автор написал вторую часть – Л.Ш.) и в 1937 году роман вышел отдельным изданием в Москве в издательстве «Художественная литература».

В эти годы О. Шабдар стал членом Союза писателей СССР, был участником первого съезда писателей СССР (1934), участником пленума Правления Союза писателей СССР (1937), был избран председателем правления Союза писателей Марийской АССР (с мая 1937 года).

Как многих талантливых представителей марийской интеллигенции, Шабдара Осыпа не оставила в стороне буря сталинских репрессий. Он был арестован, обвинён в национализме, антисоветизме и расстрелян 11 ноября 1937 года. Реабилитирован в 1956 году.

Вклад писателя в многонациональную советскую литературу получил высокую оценку в трудах видных ученых-литературоведов. Его творчеству посвящены не только труды марийских исследователей, но и монография эстонского филолога Ю. Мягисте «Один из основоположников марийской литературы Шабдар Осып», вышедшая в 1970 году отдельным изданием в Гетеборге (Швеция). Произведения И. А. Шабдарова переведены на русский, венгерский, татарский, чувашский языки.

Л.Е. Шабдарова

Основные труды О. Шабдара: Кӱсле йӱк: почеламут-влак [Звон гуслей: стихи]. – Йошкар-Ола, 1929; Ӱдырамаш корно; Акыр саман: повесть, ойлымаш. – Йошкар-Ола, 1930; Кориш: ойлымаш. – Йошкар-Ола, 1931; 1957; 1958; 1974; Вурс йӱк: почеламут-шамыч. – Йошкар-Ола, 1933; 1958; Мурпого: почеламут, поэма, повесть, статья-вл.. – Йошкар-Ола, 1988.

Источники и литература: Шабдар О. Кузе тӱҥалыым: [Как я начал писать] // Марий коммуна. 1935. 12 май; Черных С. Иосиф Шабдар: Очерк жизни и творчества. – Йошкар-Ола, 1958; Он же. Осып Шабдар и его традиции. – Йошкар-Ола, 1975; История марийской литературы. – Йошкар-Ола, 1989. – С. 207–219; Апакаев П. Просветители Марийского края. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 122–129; Михайлов В. Шабдар Осып – педагог-просветитель // Ончыко. – 2008. – № 3. – С. 118–125; Писатели Марий Эл: биобиблиогр. справочник. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 666–669.

ШИГАЕВ Иван Антонович (1891–1938)

Шигаев И.А. (из фондов МарНИИ).

Яркий талант и прирожденный организатор с трагической судьбой Иван Антонович Шигаев – выходец из семьи бедных марийских крестьян. Он родился 20 октября в деревне Шургуял (Шӱргыял) ныне Советского района Республики Марий Эл. Окончил Ронгинскую церковно-приходскую школу с похвальной грамотой. Затем учился в двухклассном училище и в двухклассной школе по подготовке учителей. А потом и сам начал обучать детей деревенских бедняков.

В 1915 году И.А. Шигаева призвали в армию. Февральская революция 1917 года застала его в Сызрани. Здесь боевые товарищи избрали его в полковой солдатский комитет и членом его президиума. Вернувшись в 1918 году из армии, он сразу же включился в общественную работу, помогая Советской власти, разъяснял крестьянам положение в стране, участвовал в распределении земли.

Активного работника в ноябре 1918 года избрали председателем Ронгинского волисполкома. Одновременно Иван Антонович руководил работой волвоенкомата. В 1919 году вступил в РКП(б).

В 1920 году принял участие в прошедшей в городе Казани Всероссийской конференции коммунистов-мари. Первая Всероссийская конференция марийских коммунистов проходила в Казани 20–24 июля 1920 года, в ней участвовали 52 члена партии. Из Краснококшайского уезда прибыло девять делегатов. Среди них был и Иван Антонович. Были обсуждены вопросы о партийной работе в деревне, об образовании Марийской автономной области. Конференция приняла тезисы «Об образовании Марийской трудовой области» и обратилась с этим предложением в ЦК РКП(б) и во ВЦИК.

При образовании Марийской автономной области И.А. Шигаев являлся членом так называемой «Комиссии шести», занимавшейся подготовкой Краснококшайска к выполнению функций областного центра. Когда по всему краю разнеслась весть о создании автономной области, И.А. Шигаев жил в Краснококшайске и заведовал в уездном исполкоме отделом по труду. 5 января 1921 года ВЦИК утвердил Ревком Марийской автономной области. Его первое заседание

состоялось 14 января. На нем вместе с И.П. Петровым, В.М. Моисеевым, И.Н. Смирновым с правом совещательного голоса присутствовали И.А. Шигаев и Д.И. Романовский. На третьем заседании Ревкома, состоявшемся 16 января, была создана административная комиссия по объединению Марийской автономной области. Руководил ею Иван Антонович. Комиссия вместе с Вятским и Нижегородским губисполкомами уточняла границы уездов и волостей, вошедших в новую область, формировала административные органы на местах. В это же время И.А. Шигаев руководил отделом продовольствия и труда Ревкома. В марте 1921 года при Ревкоме было создано экономическое совещание, членом которого избрали И.А. Шигаева.

В 1921 году, став членом областного исполнительного комитета и комиссаром продовольствия, он проявил себя на этом посту умелым организатором, выполнив большую работу по борьбе с голодом. Тяжелым для Марийского края был 1921 год. Весной начались лесные пожары, продолжавшиеся до августа. Из-за страшной засухи край охватил голод, свирепствовавший во всем Поволжье и на Урале, в Крыму и на Кавказе. 18 июля 1921 года была создана Центральная комиссия во главе с М.И. Калининым. В августе в Марийском крае начала работать областная комиссия по оказанию помощи голодающим, были созданы такие комиссии и на местах.

И.А. Шигаев проявил себя талантливым организатором. Часто бывал на местах, помогал открывать для голодающих столовые, специальные котлопункты, много сил и труда вложил в организацию доставки хлеба из других краев и областей.

От голодной смерти в первую очередь спасали детей. Для них организовывались общественные столовые, налаживалось школьное питание, оказывалась материальная помощь. Весной 1922 года в области было 328 столовых Наркомпрода. Там питалось 18969 человек, 314 котлопунктов кормили 15700 человек.

В 1922 году из-за нападок со стороны пребывавшего в тот период Краснококшайске Николая Ежова, И.А. Шигаев

К СВЕДЕНИЮ

АРА («АМЕРИКАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ПОМОЩИ»)

АРА – American Relief Administration – организация, созданная правительством США в 1918 году после окончания Первой мировой войны 1914–1918 гг. с целью помощи странам Европы, пострадавшим от войны. В 1921 году американцы вступили в переговоры с Советским правительством о предоставлении помощи голодающим Поволжья. 13 августа 1921 года представители комиссии ВЦИК по определению государственной помощи голодающим посетили Маробласть и признали Сернурский и Краснококшайский кантоны голодающими. Помощь по линии АРА начала поступать с января 1922 года. Американцы обещали ежедневно поставлять в МАО 140 тысяч пайков. С февраля 1922 года в кантонах МАО стали открывать «американские столовые», в которых питались преимущественно дети, числом до 11 тысяч. В этих пунктах питания выдавали суп, рисовую или кукурузную кашу, какао с сахаром.

АРА свернула свою деятельность в России в 1923 году, оставив благодарную память у людей, буквально молившихся на американскую помощь.

В.Г. Востриков

был снят с работы, исключён из партии, арестован. Правда, эти гонения оказались ещё не столь трагичными.

С января 1923 года Ивана Антоновича Шигаева назначают сотрудником Наркомата продовольствия в Москве, затем руководителем Марийского представительства при Наркомнаце (ВЦИК).

Когда в декабре 1922 года было создано единое многонациональное государство – СССР и в связи с этим в июле 1923 года II сессия ВЦИК постановила ликвидировать Наркомнац, полностью выполнившего свои функции, И.А. Шигаева назначили председателем Марийского представительства во ВЦИК. Одновременно Иван Антонович выполнял большую общественную работу: был членом облисполкома Марийской автономной области, акционерного общества «Акмарчувлес», правления марийского землячества в Москве.

О работе общества «Акмарчувлес» следует сказать особо. В постановлениях Совета Труда и Обороны от 9 ноября и 22 декабря 1922 года указыва-

К СВЕДЕНИЮ

ГОЛОД В ПОВОЛЖЬЕ

Голод 1921–1922 гг. явился результатом ряда неблагоприятных факторов, связанных с природными условиями, с одной стороны, и политическими, с другой. Засуха (осадков выпало на четверть меньше нормы, а температура воздуха превышала на среднюю 3–5 градусов) началась в Поволжье еще в 1920 году. А продразверстка, выполненная в Марийском крае в том же году, на 90–100% выгребла все запасы хлеба у крестьян. Голодные бунты отмечены уже в конце 1920 года.

В 1921 году ситуация усугубилась. Если в голодном 1911 году с 1 десятины в Поволжье собирали более 18 пудов ржи, а в 1921 году – только 2 пуда.

В феврале 1921 года ситуация уже была критичной, но еще 18 февраля за подписью В.И. Ленина поступила в МАО грозная телеграмма с требованием отгрузить 185 тыс. пудов хлеба для рабочих Костромской губернии.

В апреле-мае смертность среди населения сделалась массовой. В одной только Шиньшинской волости в день от голодной смерти умирало 6–7 человек. В Маробласти, Татарстане, Башкортостане случаи трупоедства и людоедства в 1921–1922 гг. исчислялась десятками и сотнями, превышая официальную статистику. Со всей определенностью катастрофа в Поволжье обозначилась к лету 1921 года. В Маробласти она усугубилась лесными пожарами, уничтожившими около трети лесов.

Голодающая семья д. Паранька Мари-Турекской волости. 1922 г. (из фондов ГААВД).

8 августа в Марийском обкоме партии была создана комиссия помощи голодающим, а уже 13 августа 1921 года специальная комиссия ВЦИК признала Краснококшайский и Сернурский кантоны МАО зоной бедствия.

От голода 1921–1922 гг. погибло более 5 млн. человек. В МАО счет смертей от голода шел на тысячи.

Окончательно голод в Маробласти отступил лишь в 1923 году, после хорошего урожая 1922 года. Но еще в июле 1923 года среди голодающих в МАО числилось 61,8 тысяч взрослых и 58 тысяч детей.

В.Г. Востриков

лось на необходимость использования частично обгоревшего леса, очистки мест пожаров. Марийское областное экономическое совещание (Иван Антонович был его членом) по поручению облисполкома подготовило специальный план мероприятий, среди которых обращалось внимание на строительство железной дороги Зеленый Дол – Краснококшайск и на усиление использования богатств области. Позднее на базе экономических совещаний Маробласти, Чувашии и Татарии было образовано акционерное общество лесной промышленности («Акмарчувлес»). Оно разработало план использования гарей па местах пожаров, развития лесной промышленности и добычи торфа.

В 1924 году И. А. Шигаев приехал в родную деревню. Талантливый организатор разъяснял односельчанам обстановку в стране и в мире.

В октябре 1925 года Ивана Антоновича утвердили заместителем заведующего Отделом национальностей ВЦИК. Работая на этом ответственном посту, он часто встречался с председателем ВЦИК М.И. Калининым, секретарем ВЦИК А. Енукидзе и другими деятелями. По заданию правительства Иван Антонович выезжал во многие области страны, проверял выполнение принятых решений, работу местных Советов, помогая устранять недостатки. Так, в феврале 1930 года он участвовал в проверке работы ЦИК Татарской АССР. И.А. Шигаев писал в своих статьях и корреспонденциях, публикуемых в центральной и республиканской печати, о вопросах советского строительства, о работе отдела ВЦИК и претворении в жизнь национальной политики и конкретных формах ее проявления на практике. Несмотря на большую занятость, он закончил заочно юридический факультет Московского университета. В 1930 году Иван Антонович поступил учиться в Институт красной профессуры, после окончания которого был направлен на работу в центральную школу НКВД. Здесь И.А. Шигаев получил звание профессора, а в 1935 году его избрали ученым секретарем Всесоюзного центрального комитета по подготовке и внедрению нового алфавита для нерусских народов СССР.

И.А. Шигаев участвовал в работе первой языковой конференции, состоявшейся в начале января 1937 года в Йошкар-Оле, где выступил с большой речью. Конференция явилась продолжением разносторонней работы по формированию марийского литературного языка, которая началась после образования Марийской автономной области.

В дальнейшем его судьба складывается трагично. В феврале 1938 года его арестовывают, назвав организатором антисоветской и террористической организации. Сохранившиеся документы показывают, что через месяц, 19 марта он был расстрелян по визе И. Сталина, В. Молотова, К. Ворошилова, А. Жданова. Похоронен в поселке Бутово (т.н. «бутовском полигоне»). Реабилитирован в 1956 году.

В.Д. Шаров

Источники и литература: Иванов Э. Гордость и слава района. – Советский, 2000; Исиметов М. Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982; Марийская биографическая энциклопедия / Авт-сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009.

ЭЛЕКСЕЙН Яков Алексеевич (1893–1965)

Элексейн Я.А. (из фондов ГААВД).

В истории марийской литературы имя Якова Элексейна стало известно благодаря его повести «Ӧрмӧк», ставшей хрестоматийной. Яков Алексеевич Алексеев родился 20 декабря в деревне Вонжедур (Вончыдӱр) Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район Республики Марий Эл) в крестьянской семье. В 1910 году он поступил учиться в начальную школу, затем свое образование продолжил в Ронгинском сельском училище, которое окончил в 1913 году со званием учителя в школах грамоты. С 1 октября того же года приступил к обязанностям учителя Мултанской начальной школы Братства св. Гурия Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Кукморский район Республики Татарстан), где проработал до 1 января 1916 года и был призван на военную службу.

В стране шла Первая мировая война. Я. Алексеев около трех месяцев учился в Казани, около двух – в Кронштадте, затем служил в 499-м пехотном полку 125-й дивизии на Юго-западном фронте, между Луцком и Ковелем, был пулеметчиком. С фронта вернулся к 1 января 1918 года и сразу же приступил к участию в работе Советов. Через год был назначен заведующим Большемушераньской начальной школой Краснококшайского кантона Марийской автономной области (ныне Моркинский район). В 1923 году назначен заведующим Купсолинской начальной школы Моркинского кантона.

На новом месте работы начал заниматься литературным творчеством. Первое произведение Я. Элексейна «Нужна ий» («Голодный год») было напечатно в журнале «У илыш» («Новая жизнь») в 1924 году. С 1924 по 1929 годы у писателя в периодической печати было опубликовано пятнадцать рассказов. Самые лучшие из них были включены в его первый сборник рассказов «Корак» («Ворона»), который вышел в Москве в 1929 году. Большинство произведений писателя написаны на основе реальных событий, некоторые из них изобилуют легким юмором.

В эти же годы Элексейн одновременно заведовал Азъяльской семилетней школой. В 1932 году читатели журнала

«У вий» увидели новую повесть Якова Элексейна «Ӧрмӧк», где изображается марийская деревня конца XVIII века. Язык произведения отличается использованием автором архаизмов, пословиц, фольклорных материалов, этнографических зарисовок.

В 1935 году был Элексейна перевели на должность заведующего учебной частью Кумужъяльской семилетней школы Моркинского района. В эти годы он заочно учился в Марийском педагогическом институте, совместно с классиком марийской литературы Николаем Семеновичем Мухиным разработал школьный учебник для пятого класса «Марий грамматика. Морфологий» («Грамматика марийского языка (Морфология)», изданный в 1935 году.

В 1940 году Элексейна поставили заведующим учебной частью Кожлаерской средней школы Сотнурского района (ныне Волжский район).

В июне 1942 года Якова Алексеева мобилизовали в армию и определили в эвакуированную из Ленинграда Военно-воздушную академию, которая в то время находилась в Йошкар-Оле. Был демобилизован в 1945 году. Указом президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и медалью «За доблестный и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

После демобилизации Я. Алексеев назначен учителем и заведующим учебной частью Кожлаерской средней школы Волжского района. С 1955 года он был на педагогическом поприще. Другая книга писателя «Ойлымаш ден повесть-влак» («Рассказы и повести») вышла в 1955 году. Много лет Я. Элексейн работал над романом «Тоймак тукым» («Род Тоймаков»), рассказывающий об исторических событиях в Марийском крае 1905–1907 годов. Третья часть романа была издана уже после смерти писателя в 1967 году.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и Марийской АССР.

Умер 5 января 1965 года.

Н.А. Федосеева

Сочинения: Корак: ойлымаш (Ворона: рассказ). – М., 1929; Ойлымаш ден повесть-влак (Рассказы и повести). – Йошкар-Ола, 1955; Тоймак тукым (Род Тоймаков). – Йошкар-Ола, 1963.

Источники и литература: Архив РОООО «Союз писателей России» РМЭ. Личное дело № 1 «Яков Элексейн. Алексеев Яков Алексеевич (20.12.1893 – 5.01.1965)»; Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2008; Асылбаев А. Я.А. Элексейн дене // Элексейн Я. Ӧрмӧк. – Йошкар-Ола, 1990.

ЭЛЬЧИБАЕВ Айдуш Эльчибаевич (1902–1938)

Эльчибаев А.Э. (из фондов МарНИИ).

Родился 7 июля в деревне Весьшурга (Весшӱргӧ) нынешнего Моркинского района в крестьянской семье. В 1921 году окончил Краснококшайский педтехникум. Стал учительствовать в начальной школе деревни Мушерань Моркинского района. Но долго работать не пришлось, новой автономной области требовались молодые кадры и Эльчибаев в 1922 году включается в комсомольскую работу, занимая должность управляющего делами Марийского областного комитета ВЛКСМ. В 1923 году по комсомольской путевке талантливого юношу направили в Москву, где Айдуш стал учиться в Коммунистическом университете трудящихся Востока. В 1925 году 23-летний молодой человек вступает в ряды ВКП(б). Окончившего естественно-педагогический факультет в 1927 году, молодого специалиста-мари оставили в аспирантуре НИИ национальных проблем. Но учиться в аспирантуре Айдушу не пришлось, его направили на работу в Казанский университет, где он стал заведовать марийским отделом рабфака. В привычном темпе тех лет уже на следующий 1929 год Эльчибаев в аппарате Наркомпроса в Москве, а в 1930 году он, наконец, возвратился на родину и возглавил Марийский облоно.

Начался новый этап жизни Айдуша Эльчибаева. Еще до приезда его заочно избрали в состав президиума облисполкома МАО и утвердили на областной партконференции. Таким образом, к его профессиональной деятельности добавилась и большая общественная нагрузка. Один год, в 1932–1933 гг., Эльчибаев работает в аппарате марийского обкома, затем снова возглавляет облоно.

В конце 1935 года 33-летний Айдуш Эльчибаевич принял руководство молодым вузом – педагогическим институтом. Это было нелегкое время. Не хватало педагогических кадров, только завершался ввод первой очереди нового каменного здания пединститута на будущей улице Коммунистическая, где в это время располагался починок Нечаевка. Тем не менее, Эльчибаев с воодушевлением включился в работу, сфера науки и образования была его стихией. О становлении института, его деятельности Эльчибаевым была

опубликована статья «Кузница педагогических кадров» в сборнике «15 лет Марийской автономной области». Он подвел некоторые итоги научной и научно-методической работы. За этот небольшой срок в институте были разработаны, составлены научная грамматика марийского языка, сравнительная грамматика марийского языка, очерки по истории революционного движения в Юрино, методические материалы для школьных учителей. Были упомянуты имена преподавателей пединститута – Соколов, Васильев, Коробов и других. Эльчибаев наметил также проблемы и перспективы дальнейшего развития вуза. В частности, он отмечал, что одним из залогов успешного развития является расширение национальных кадров, более глубокое изучение и практическое применение марийского языка. Об этом Айдуш Эльчибаевич говорил и во время выступления на открытом партсобрании института в начале 1937 года. Вскоре имя Эльчибаева стало фигурировать на передних планах в качестве одного из лидеров «буржуазных националистов». С подачи органов НКВД (вряд ли в этом можно сомневаться) городской комитет ВЛКСМ активно включился в борьбу на «разоблачение» директора пединститута. В апреле 1937 года секретарем комсомольской организации пединститута студентом А. Замятиным была написана докладная записка секретарю горкома ВЛКСМ К.Д. Орликову. В ней говорилось, о том, что в пединституте «свило гнездо» троцкистско-националистическая контрреволюционная группа, назывались имена Соколова, Веткина, Смирнова, Михеева, Короткина; директор Эльчибаев с ними не только не боролся, но постоянно их поддерживал и поощрял «этих врагов народа».

Надо сказать, что как директор крупного учреждения, Эльчибаев, конечно, боролся или вынужден был бороться с «врагами». Одним из первых «разоблаченных» в пединституте стал помощник директора по заочному отделению Ф.А. Смирнов, которого уволили в апреле с формулировкой «с работы снять как разоблаченного буржуазного националиста и контрреволюционера». В том же апреле приказом директора были изъяты из пользования все программы по марийскому языку и литературе, впоследствии уничтоженные. Направленный для преподавания марийской литературы А. Айзенворт-Деревяшкин, в январе 1938 года не обнаружил в институте ни литературные труды, ни учебные пособия на марийском языке.

Тем не менее, «борьба» директора института, видимо, была признана пассивной. В разгар летней сессии 14 июня в пединституте состоялось заседание парткома с участием представителей обкома и горкома Иванова и Микина. Все дружно (промолчать или высказать противное мнение было весьма опасно!) обвинили директора в бездействии в борьбе с «замаскировавшимся врагом» и причастности к членству в националистической организации. Эльчибаев признал некоторые ошибки в работе, в организации и управлении, но категорически отрицал причастность к какой-либо антигосударственной политической организации. Как политически грамотный человек, Айдуш Эльчибаевич не мог не понимать, какую опасность таило

подобное обвинение... Но маховик уже был раскручен – 16 июня в институте состоялось закрытое партийное собрание, решением которого стало исключить директора пединститута Эльчибаева из состава парткома и вообще из партии. Уже в тот же вечер решение собрания рассмотрело бюро горкома и постановило исключить Эльчибаева из рядов ВКП(б). Несмотря на бессонную ночь, сильнейший стресс утром 17 июня директор пединститута пришел в свой рабочий кабинет. Спустя некоторое время к нему явились представители НКВД, которые арестовали и поместили его в изолятор. С семьей – женой Антониной Васильевной и шестилетним сыном Адольфом – Айдуш Эльчибаевич так и не смог проститься...

Обвинение директору пединститута предъявили только спустя 11 дней. Эльчибаев обвинялся в том, что он возглавлял ячейку подпольной организации в пединституте, организовал вредительскую работу ячейки, способствующую расширению в институте троцкистских и буржуазно-националистических кадров. Казалось бы неконкретное, абсурдное обвинение с точки зрения современных правовых норм. Но именно

К СВЕДЕНИЮ

МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. Н.К. КРУПСКОЙ

В 1931 году педагогический вуз в Йошкар-Оле открыт как Марийский агропединститут. Это событие имело огромное значение и было важной вехой в культурном строительстве молодой автономной области. Пединститут был основан на базе Восточно-педагогического института Казани. Институт состоял из четырех отделений: общественно-литературное, химико-биологическое, физико-техническое и политехническое, на которых обучалось 110 студентов, из них 73 мари. В конце сентября было создано 7 кафедр: политэкономии, истории, педагогики, физики и математики, химии, русского языка и литературы, марийского языка и литературы. В первый учебный год работало 16 преподавателей и 4 лаборанта.

В 1932–1933 учебном году количество студентов увеличилось почти в два раза. В 1933 году Агропединститут преобразуется в педагогический институт, и принимается решение о присвоении институту имени Н.К. Крупской, которая оказала огромную помощь в организации шефства над ним.

В 1933–1934 гг. в институте были созданы рабфак и Учительский институт с 2-годичным сроком обучения. В 1935–1937 гг. значительно укрепилась материальная база института: были построены учебный корпус, студенческие общежития. В 1940–1941 учебном году на четырех факультетах: физико-математическом, естествознания, историческом, языка и литературы обучалось 880 человек.

В период Великой Отечественной войны вуз был эвакуирован в Козьмодемьянск. Из института было мобилизовано в армию более 120 студентов, преподавателей и сотрудников. В зданиях института были размещены подразделения Ленинградской военно-воздушной академии. В 1945 году педагогический институт вернулся в Йошкар-Олу.

В 1950–1960 гг. была проведена реконструкция учебного корпуса, построен дом для преподавателей и новое студенческое общежитие. В год 50-летнего юбилея Указом ПВС СССР от 16 августа 1981 года институт награждён орденом «Знак Почёта». В 2008 году после реорганизации педагогический институт в составе 4 факультетов (иностранного языка, педагогики и психологии, начальных классов и технолого-экономического) стал структурным подразделением Марийского государственного университета.

В.И. Сухин

по этой формулировке в 1937–1938 гг. были арестованы сотни людей, марийцев по национальности.

Рядом с Эльчибаевым содержались многие его коллеги, знакомые, многие авторитетные и известные люди. Так, 14 августа 1937 года при возбуждении местным НКВД ходатайства перед ЦИК СССР о продлении срока следствия упомянуты четыре имени – И.П. Петрова, С.Г. Чавайна, А.Э. Эльчибаева, И.А. Шабдарова (Шабдар Осып). Органы просили разрешения содержать их под стражей до 1 ноября. Следственные мероприятия, с точки зрения их процессуальной стороны, в отношении Эльчибаева так и не были завершены. По крайней мере, обвинительное заключение не было составлено, самого Эльчибаева так и не ознакомили с материалами дела. 10 ноября 1937 года тройка НКВД рассмотрела 49 дел и вынесла приговоры в отношении 92 человек. 22 приговора были «расстрельными», среди них значилось и имя Эльчибаева...

Жена Эльчибаева Антонина Васильевна после ареста попыталась навестить мужа. Ей отказали и, более того, посоветовали вообще убраться из Йошкар-Олы. Да она и сама видела, какая участь постигает родных «врагов народа». Так с шестилетним сыном они

Первый выпуск Марийского пединститута (из фондов МарНИИ).

уехали к родителям в Воронежскую область. Лишь в 1980-е гг. их след нашел известный историк и краевед М.Т. Сергеев. Ему удалось встретиться с Адольфом Айдушевичем, который приехал в Йошкар-Олу. Он рассказал, что в памяти сохранился эпизод обыска в их доме, когда были изъяты все документы, фотографии, записные книги Айдуша Эльчибаевича.

В связи с делом Эльчибаева был вскоре арестован и его старший брат Александр, 1892 года рождения, который был рядовым колхозником в деревне Весьшурга Моркинского района. На каком основании беспартийного, малограмотного колхозника сделали «врагом народа» непонятно, но известно, что 1 октября 1938 года он был тоже расстрелян.

Имя Айдуша Эльчибаевича Эльчибаева было бы навсегда стерто из памяти людей, но справедливость, пусть и через долгих 19 лет, восторжествовала. 31 октября 1956 года Верховный суд Марийской АССР признал незаконным постановление тройки НКВД по делу Эльчибаева и реабилитировало его имя.

Эльчибаев внес значительный вклад в дело народного просвещения Марийской автономной области, является автором научно-публицистической работы о первом вузе республики – Марийском государственном педагогическом институте им. Н.К.Крупской. Становление пединститута происходило в условиях нарастания очередного витка репрессивной политики, что находило отражение в истории провинциального вуза. Непоправимый урон был нанесен формирующейся национальной интеллигенции, становлению марийского языкознания и литературоведения. Судьба А.Э. Эльчибаева, казалось бы, схожая с судьбами многих других людей того времени, которые открыто говорили, то что думали, во что верили, не считаясь с установленными стереотипами. Но она и очень своеобразна. Это судьба простого человека из марийской деревни, который стал просветителем, желавшим, чтобы марийский народ не был темным и забитым, чтобы были свои выдающиеся историки, литераторы, поэты, инженеры, математики, агрономы, просто образованные и культурные люди.

В памяти поколений Айдуш Эльчибаевич навсегда остался ярким деятелем народного образования, директором Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской.

Е.П. Кузьмин, А.Г. Ошаев

Источники и литература: М. Сергеев «Возвращая в подлиннике биографию поколений» // Марийская правда. – 1990. – 18 марта; Трагедия народа: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. Том II. – Йошкар-Ола, 1997; Пинегина Е.В., Христолюбова Т.А. Видный марийский деятель просвещения Айдуш Эльчибаевич Эльчибаев (к 105-летию со дня рождения) // Музейный вестник педагогического института / Марийский государственный университет. – Йошкар-Ола, 2008. Вып. 2. – С.53–54.

ЭПИН (ГАВРИЛОВ) Сергей Гаврилович (1886–1938)

С.Г. Эпин родился в деревне Янькино (Ныръял) Козьмодемьянского уезда (ныне Горномарийского района) 18 октября в середняцкой крестьянской семье. После окончания Пертнурской школы поступил в Казанскую учительскую семинарию. При этом фамилию ему записали по отчеству – Гаврилов. Время обучения в семинарии совпало с годами Первой российской революции. Это определило его демократические общественно-политические взгляды и близость к партии социалистов-революционеров. Позже он работал в сельских школах и земских учреждениях в Казани.

В 1917 году, после свержения в России самодержавия, на волне демократического подъема в стране, среди марийцев, как и других народов, зародилось и развернулось демократическое национальное движение. В него были вовлечены учившиеся и работавшие в Казани молодые интеллигенты, организовавшие марийскую секцию «Общества мелких народностей Поволжья». Среди ее активистов был Сергей Гаврилович Гаврилов-Эпин, работавший губернским инструктором Кассы мелкого кредита.

В июле 1917 года на Первом Всероссийском съезде народа мари в городе Бирске он был избран одним из секретарей, несколько раз выступал с обоснованием поддержки Временного правительства, с агитацией за «кооперативный социализм». Съезд принял решение повсеместно в местах компактного проживания марийцев создавать общественные организации «Мари Ушем» («Союз мари»). Ответственными за выполнение этой задачи по Казанской губернии были назначены В.М. Васильев и С.Г. Гаврилов. Интересно, что Эпин привез на съезд разработанную им и отпечатанную типографским способом в количестве 400 экземпляров подробную анкету для делегатов и для последующего распространения среди «интеллигентных сил» с целью их выявления и объединения. Это можно считать первым социологическим исследованием среди марийцев.

На съезде было решено начать издавать в Казани газету «Ӱжара» («Заря»). При этом предусмотрели публиковать в ней материалы и на горномарийском языке. Поэтому после основного названия в скобках стали писать «Жерӓ», а одним из редакторов утвердили С.Г. Гаврилова-Эпина. В первых же номерах этого печатного издания он опубликовал большую статью «Просвещение народа мари». Он стал по существу первым публицистом на языке горных мари.

Для координации работы возникавших организаций «Мари Ушем» необходимо было создать руководящий орган. Первоначально эту функцию выполняла редакция газеты «Ӱжара», для обсуждения своих вопросов марийские активисты собирались там. Затем при ней был организован Центральный Союз мари, на собрании его учредителей в январе 1918 года избран исполнительный комитет (президиум) из пяти человек. Руко-

водителем группы по разработке устава, а затем председателем Союза избрали С.Г. Гаврилова. Это свидетельствовало о его большом авторитете среди тогдашних марийских общественных деятелей. И не только. Он был известным участником кооперативного движения в губернии. И при выдвижении кандидатов в Учредительное собрание России его фамилия была включена в список №3 «партии кооператоров и независимых социалистов».

Гаврилов-Эпин, как и другие члены ЦСМ и редакции «Ӱжара», без энтузиазма встретил известия о большевистском перевороте. Газета долго ничего об этом событии не сообщала, декреты Совнаркома не публиковала. С.Г. Гаврилов был участником, но ни разу не выступил на Областном национальном съезде мари в феврале 1918 года, на котором было принято решение о признании Советской власти. Когда исполком Казанского губернского Совета под угрозой прекращения финансирования потребовал от редакции «Ӱжара» изменить политическое «лицо» газеты, Эпин ушел оттуда.

Будучи председателем Центрального Союза мари, С.Г. Гаврилов от имени Организационной комиссии составил и в апреле 1918 года разослал в места компактного проживания марийцев обращение о подготовке ко Второму Всемарийскому съезду и о выборах туда делегатов. Съезд состоялся в июне 1918 года в Казани. С.Г. Гаврилов был избран председателем первой, самой главной комиссии – «по политико-социально-экономическим вопросам». Именно в ней, затем на пленарном заседании развернулись острые споры по основному вопросу – о «текущем моменте», т.е. об отношении к Советской власти. Это было вызвано в первую очередь антикрестьянской продовольственной политикой большевистской власти, бесчинствами продотрядов и комбедов. Столкнулись два противоположных проекта резолюции. Единственный большевик среди делегатов И.П. Петров предложил выразить «полное доверие и всемерную поддержку» Советской власти. В противовес этому предложение С.Г. Гаврилова-Эпина гласило: «Признавая общественно-политическое положение всего трудового народа, в частности народа мари, в высшей степени тяжелым и неопределенным даже в ближайшем будущем, 2-й Всероссийский съезд полномочных представителей народа мари призывает всех демократически настроенных и прогрессивно мыслящих людей без различия партийности к общей, совместной и дружной помощи в деле спасения страны от гибели». Оба проекта съездом были отклонены, а принята «компромиссная» резолюция с завуалированным недоверием к политике Советской власти.

На съезде также бурно обсуждался вопрос о провозглашении Совнаркомом Татаро-Башкирской Советской Республики. На объединенном заседании делегаций мари, чувашей, кряшенов, удмуртов от имени мари выступил С.Г. Гаврилов и, опираясь на многочисленные наказы с мест, высказался против такой республики, а за образование совместной республики народов Поволжья и Урала. Именно в таком духе резолюция и была принята (но такую республику создать не удалось).

На Втором Всероссийском съезде мари С.Г. Гаврилов-Эпин вновь был

избран председателем Центрального Союза мари. Но вскоре Казань захватили «белые», и вместе со многими учреждениями он эвакуировался в Козьмодемьянск. По его инициативе в селе Малый Сундырь был проведен съезд горномарийских учителей. Там решили организовать горномарийское культурно-просветительное общество, создать марийскую секцию в уездном отделе народного образования, начать издавать газету на языке горных мари, на базе школы Михаило-Архангельского (Сурского) монастыря открыть Горно-марийские педагогические курсы.

После освобождения Казани от «белых» для работы ЦСМ стали чиниться всевозможные препятствия, были организованы полностью подконтрольные большевистским комитетам национальные отделы, секции, подсекции. Вскоре деятельность ЦСМ вообще была запрещена, газета «Ӱжара» закрыта, их деятели были отстранены от активного участия в общественной жизни.

На основе рекомендации съезда горномарийских учителей С.Г. Эпин разработал план и смету издания газеты, которую предложил назвать «Ирӹк» («Свобода»). В начале 1919 года она стала выходить в Казани под названием «Незерӹн шамакшы» («Голос бедняка»). Для работы в ней из Астраханской губернии был вызван Никон Игнатьев. Он вскоре газету переименовал в «Тӧр» («Правда») и ее выпуск перенес в Козьмодемьянск.

С.Г. Эпин еще в 1918 году поступил учиться в «Северо-Восточный археологический и этнографический институт» в Казани, где определил свое будущее вне политики, а в сфере изучения и возрождения, просвещения родного народа.

Привлеченный в феврале 1920 года к работе Всероссийского совещания активных работников-мари, он, еще будучи студентом-выпускником, выступил там с докладом «Изучение народа мари в его прошлом и настоящем и ближайшие цели этого изучения». Он уже здесь показал научную зрелость, умение вычленить наиболее актуальные аспекты изучения истории, языка, культуры родного народа «для поднятия его на степень культурных народов».

На этом совещании С.Г. Эпин был выдвинут заведующим Центральным марийским издательством, но уже в следующем году его направили руководить Горно-марийскими педкурсами (открыты в октябре 1919 года). Это было сложное, трудное время становления нового учебного заведения. Вместе с А.М. Бароновым, П.Г. Григорьевым-Эмяшем С.Г. Эпин успешно занимается составлением учебной литературы, словаря родного языка, записывает и издает произведения народного творчества, пишет детские рассказы.

В 1920-е годы он работает в областном отделе народного образования, участвует в составлении русско-марийского словаря. Мечтая о повышении своего научного уровня, Эпин поступил в аспирантуру Яфетического (языковедческого) института в Ленинграде. Там он через Генеральное консульство Финляндии установил связи с финскими учеными, изучил финский язык. Из собственных наблюдений, будучи знакомым и с другими родственными языками, он пришел к выводу о наибольшей близости горномарийского языка с финским. Он писал

об этом, говорил во время приезда в родной район в научную экспедицию. В научных статьях и докладах стремился ориентироваться на теоретические достижения финских и эстонских ученых, стал считать, что для передачи особенностей марийского языка больше подходит не кириллица, а латиница.

После окончания аспирантуры С.Г. Эпин в 1931–1933 гг. работал в Москве: в Центральной комиссии по новому алфавиту (ВЦКНА), в горномарийской секции Учпедгиза. И не порывал связей с финскими и эстонскими учеными, посещал посольство Финляндии. В беседах (в том числе и при приезде в родной район) говорил о высокой культуре финнов, о всестороннем развитии финского языка, призывал учиться у финнов.

А всё это становилось известно ОГПУ…

С 1933 года Эпин жил в Козьмодемьянске, руководил Горно-марийским филиалом МарНИИ, составил «Горномарийско-русский словарь» (сразу же признан контрреволюционным, написанным под влиянием финских ученых). В связи с широко запланированной научной конференцией по реформированию марийского языка директор МарНИИ В.А. Мухин перевел его в Йошкар-Олу. Сергея Гавриловича включили в состав подготовительной комиссии, ему поручили подготовку двух докладов: об орфографии и о падежах в марийском языке. По этим вопросам тогда шли острые дискуссии. Конференция состоялась в январе 1937 года. По докладу С.Г. Эпина была существенно изменена орфография горномарийского языка. В частности, в алфавит внесены буквы «е», «я», «ю» (до этого писали «йэ», «йа», «йу»). О количестве падежей в марийском языке ученые не смогли договориться, это потом было установлено решением бюро обкома партии.

Еще до языковой конференции был арестован В.А. Мухин, вслед за ним были «изъяты» другие «националисты». 21 марта 1937 года очередь дошла и до С.Г. Эпина. Его обвинили в принадлежности к «штабу» марийской «буржуазно-националистической организации», ставившей цель отделить МАССР от СССР и присоединить к Финляндии. Протоколы его допросов противоречивы: в одних зафиксированы его «признания», в других он категорически отказывается от них (это, видимо, зависело от меры физического воздействия). Фамилия С.Г. Эпина была занесена в сталинский расстрельный список, утвержденный вождем и его ближайшими соратниками 5 марта 1938 года. Инсценировка «суда» была устроена 10 мая 1938 года на выездном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР в Казани. В ту же ночь Сергей Гаврилович Эпин был расстрелян. Похоронен на Архангельском кладбище в Казани, где на памятной стеле высечено и его имя.

Такова была судьба одного из видных деятелей марийской культуры, вступивших в 1917 году на путь возрождения родного народа и успевших немало сделать. Память о нем в родном крае пока ничем не увековечена.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Сануков К.Н. Кыце Эпин Серге «халык тышман» лин // У сем. – 1993. – №1; Сануков К.Н. Судьба Сергея Эпина // Марий сандалык – Марийский мир. – 2011. – №4.

ЭШКИНИН Андрей Карпович (1891–1938)

Эшкинин А.К.

Родился 10 сентября в деревне Новый Карамас (Усола Корамас) современного Волжского района Республики Марий Эл в многодетной крестьянской семье марийца-язычника Тойдубека (другое отчество Андрей получил от крестного отца в Казани). Получив начальное образование в родной деревне, он стал учиться в Уньжинской центральной черемисской школе, являвшейся поистине колыбелью марийской интеллигенции. Затем – учеба в Казани: в школе при учительской семинарии, в техническом училище. Но систематического законченного образования Андрей Эшкинин так и не получил. С 1912 года началась его трудовая биография. Работал он на небольших технических должностях в Казани, Перми, в Костромской губернии. В городке Макарьеве нашел он свое семейное счастье. В костромском же городке Буй застала его революция и пробудила интерес к общественно-политической жизни.

Осенью 1918 года Эшкинин переехал в Казань и сблизился с марийскими активными общественными деятелями, записался в ячейку сочувствующих РКП(б). Марийская секция при Казанском губкоме РКП(б) использовала его в качестве агитатора среди солдат-мари, даже посылала в марийские волости для разъяснения текущих политических событий. Он добросовестно выполнял поручения и сам получал большевистскую закалку, накапливал общественно-политические знания. И его в конце 1919 года приняли в члены коммунистической партии.

Работавший до этого техником в комитете государственных сооружений, А.К. Эшкинин теперь становится партийным аппаратчиком, его назначают агитатором-организатором по политической работе среди красноармейцев-мари Казанского гарнизона.

В феврале 1920 года он участвует в работе Всероссийского совещания активных работников-мари в Казани. Коммунисты, участвовавшие в работе этого совещания и руководившие им, провели после его завершения и свое особое собрание. Здесь была высказана мысль об организации при ЦК партии Марийского бюро. И в числе сотрудников, которых можно привлечь к его работе, был назван и Эшкинин.

Этот план был реализован несколько позже, после первой Всероссийской конференции марийских коммунистов, состоявшейся в июле того же года в Казани. На этой конференции А.К. Эшкинин выступил с обстоятельным докладом о работе Марийской секции Казанского губкома партии. По предложению конференции в октябре 1920 года было организовано Центральное бюро мари при отделе пропаганды и агитации ЦК РКП(б). Его состав: С.А. Черняков (председатель), А.К. Эшкинин (секретарь), Н.Ф. Бутенин. Но Черняков, будучи одновременно заведующим Центральным отделом мари Наркомнаца, в это время всецело был занят вопросами организации Марийской автономной области и вскоре вообще переехал в Краснококшайск. Так что руководство Центральным марийским бюро при ЦК партии полностью легло на Эшкинина, в том числе по решению многих вопросов, связанных с образованием МАО. Поэтому мы вполне определенно можем говорить о большой роли А.К. Эшкинина в создании марийской автономии.

Наряду с этим в этот период раскрылось литературно-публицистическое дарование Андрея Карповича. Он опубликовал многочисленные статьи и заметки в газете «Йошкар кече» («Красное солнце»), в журнале «Жизнь национальностей». Он стал редактором основанного им журнала «У илыш» («Новая жизнь»), первый номер которого вышел в Казани, а последующие – в Москве (журнал был рассчитан на всё марийское население страны).

В конце 1923 года группа партийно-советских работников Марийской автономной области обратилась в ЦК партии с предложением о направлении в МАО Андрея Карповича Эшкинина на должность ответственного секретаря обкома партии, с учетом его опыта партийно-политической работы в Центральном Комитете. Его отпустили в Краснококшайск, но на должность заведующего отделом пропаганды и агитации. Чуть позже он стал редактором областных газет на марийском и русском языках – «Йошкар кече» и «Марийская деревня». Умелой организаторской работой он сумел поднять тиражи обеих газет. При обеих редакциях он организовал сатирические журналы – «Арлан ден кестен» («Хомяк и кистень») и «Дубинушка», а также новый литературно-художественный журнал «У вий» («Новая жизнь», сейчас – «Ончыко»). Большое внимание редактор уделял движению рабкоров и селькоров, провел первый областной съезд селькоров, подготовил книжку «Голос селькора». У него, перегруженного работой, хватало энергии и на переводы на родной язык политических книг и брошюр (Программа ВКП(б), «Азбука коммунизма» Бухарина и др.), и на сочинение собственных статей, очерков, рассказов. Не будучи историком по образованию, он написал обстоятельные обзорные статьи по истории марийского народа в юбилейных сборниках.

В начале 1929 года А.К. Эшкинин переехал в Нижний Новгород, работал в редакции краевой газеты «Нижегородская коммуна» и редактором газеты «Красное Сормово». Это, как считал он сам, способствовало расширению его общественно-политического кругозора.

В конце 1930 года он вернулся в родной край и был назначен заведующим

Марийским книжным издательством. Одновременно он возглавил Марийскую ассоциацию пролетарских писателей (МАПП).

Из-за шероховатостей во взаимоотношениях с некоторыми областными руководителями А.К. Эшкинин вновь уехал из родных мест и некоторое время работал редактором многотиражной газеты знаменитого совхоза «Гигант» Азово-Черноморского края, что тоже способствовало широте понимания окружающей жизни.

В конце 1935 года вернувшись в Йошкар-Олу, Эшкинин вновь возглавил Марийское книжное издательство. Творческих и организаторских планов у него было много, но наступили трудные времена поиска и ликвидации «врагов народа». В это тревожное время умерла его жена, оставив на его руках сына Аггея и дочь Элеви. Один за другим исчезали коллеги по литературной и общественной работе.

В начале 1937 года начал осуществляться намеченный в дни празднования 30-летия творческой деятельности С.Г. Чавайна план издания собрания его сочинений в шести томах. В марте первый том уже был набран, но именно в это время вокруг его имени (а также имен Осыпа Шабдара и Олыка Ипая) развернулась широкая клеветническая кампания. В связи с этим заместитель директора Марийского издательства Г.И. Голубкин 1 апреля сообщал в НКВД А.И. Карачарову в своем заявлении о «вражеских действиях» директора издательства А.К. Эшкинина: «Меня чрезвычайно удивляет забота, чрезвычайная забота Эшкинина о Чавайне, Олыке Ипае и Шабдаре. Пример: Эшкинин решил издать шеститомник полного собрания сочинений Чавайна. Напечатал проект его издания с портретом Чавайна, там между прочим числятся его произведения самые националистические: «Йыланда», «Тошто илыш» («Старая жизнь») и др. Первый том уже набран месяца полтора тому назад. Я печатание его задержал (в отсутствие т. Эшкинина, он был в Москве в командировке «по делам издательства»)...»

11 апреля 1937 года наступила очередь и Андрея Карповича Эшкинина, верой и правдой служившего установившемуся в стране политическому режиму. Его арестовали прямо на работе. Он выдержал все пытки, виновным себя не признал. Его включили в список членов «штаба» мифической «буржуазно-националистической организации». Их судьба решалась на самом высоком уровне – 5 марта 1938 года Сталин и его ближайшие соратники подписали расстрельный список главных марийских «националистов». 10 мая 1938 года в Казани на выездном заседании Военной Коллегии Верховного суда СССР это было оформлено. Той же ночью Андрей Карпович Эшкинин был расстрелян. Похоронен на Архангельском кладбище города Казани, там установлена памятная стела, на которой высечено и его имя. Именем Эшкинина названа улица в Йошкар-Оле.

К.Н. Сануков

Источники и литература: Сергеев М. Всегда с народом // Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982; Сануков К. Литератор – публицист // Марий сандалык – Марийский мир. 2011, №3; Писатели Марий Эл. Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2008.

ЭШПАЙ Яков Андреевич (1890–1963)

Один из основоположников национальной музыки, первый марийский ученый-фольклорист, деятельный пропагандист марийской народной песни Яков Андреевич Ишпайкин родился 30 октября в селе Кокшамары (Какшамарий) ныне Звениговского района Республики Марий Эл. Все представители многочисленного рода Ишпайкиных славились своей музыкальностью. Замечательным гусляром был дед – Яков Афанасьевич. Хорошо играла на гуслях и пела народные песни бабушка Прасковья Петровна. Еще она была замечательная сказочница, любила рассказывать внукам старинные сказки с песнями-прибаутками. Эти песни и колыбельные бабушки через много лет вошли в золотой фонд фольклорных записей Якова Эшпая. Отец Андрей Яковлевич, его братья и сестры все играли на гуслях. А более молодое поколение, в том числе позднее и Яков, уже начало играть на однорядных тальянках, широко входивших в музыкальный быт на рубеже XIX и XX веков.

Семья была дружная, работящая, жили небедно. Отец Якова был десятником в лесных работах и на сплаве. Детей старались выучить, «вывести в люди». Все дети в семье учились, как и в родственных семьях Ключниковых, Орловых. Многие двоюродные братья Якова Эшпая впоследствии стали учителями. А двоюродному брату Ване Ключникову суждено было стать основоположником марийской профессиональной музыки – И.С. Ключниковым-Палантаем.

Эшпай Я.А.

После окончания начальной школы в 1902 году Яков также начинает работать на крестьянских работах и на лесозаготовке. В 1905 году Яков Ишпайкин поступает в Михайло-Архангельскую школу в Козьмодемьянском уезде близ Васильсурска.

По окончании этой школы в 1908 году Яков Эшпай начинает деятель-

ность учителя музыки в небольшой деревне Сухой Овраг Помарской волости. Здесь он организует хор, с которым выступает в церкви и на вечерах в школе. В 1910 году по совету брата И.Ключникова он уезжает в Казань поступать в Музыкальное училище, становится учащимся регентского класса. На первых порах ему было трудно выживать в большом городе, Яков подрабатывает певчим в хоре Ивановской монастырской обители, где давали и ночлег. Юноше помог директор Казанского музыкального училища Р.А. Гуммерт – известный музыкант и композитор. Эшпай понравился ему своим старанием и интересом к учебе. Он освобождает его от платы за обучение, кроме того, по его рекомендации Яков получает работу учителя пения в двух городских приходских школах. Через год Я. Эшпай переводится из регентского класса в класс теории композиции к Р.Гуммерту и в два года проходит этот курс. В 1913 году он оканчивает музыкальное училище. Р.Гуммерт рекомендует ему учиться дальше в консерватории. Но за неимением средств для учебы Яков Эшпай едет работать в Уфу учителем пения и музыки в духовной семинарии.

Вскоре началась Первая мировая война. В 1915 году Якова призывают на военную службу. Профессия музыканта и исполнительские навыки помогают ему в армейской службе. Эшпай – регент полкового хора, также играет в полковом военном оркестре на трубе и скрипке. В июне 1917 года по болезни он возвращается в родные места, в Кокшамары.

Здесь в тихом уголке Марийского края жизнь также менялась. Вместе с братьями Орловыми Я. Эшпай организовывает в Кокшамарах двухклассную школу. Силами жителей деревни были построены здания для школы и Народного дома. Школа открывается в октябре 1917 года, и в ней молодой учитель становится первым заведующим. Эшпай проработал в школе пять лет, по совместительству работая в чувашской учительской семинарии в Мариинском Посаде. Здесь он познакомился с А.Н. Тогаевым – известным в Чувашии педагогом, композитором, в гостеприимном доме которого встретился со своей будущей женой – Валентиной Константиновной. В 1920 году Яков Андреевич женится, а вскоре молодая семья переезжает в Мариинский Посад.

1920-е годы в жизни Я. Эшпая примечательны началом двух главных дел его жизни – это собирание, запись и изучение марийского фольклора (песенного и инструментального) и первые попытки композиторского творчества, связанного с обработкой народной песни. Как пишет будущий этнограф-фольклорист «собирание песен начал с 1917 года, участвуя на учительских курсах в гг. Краснококшайске и Козьмодемьянске как преподаватель методики пения». В 1919 году в Краснококшайск приезжает И.С. Ключников, замечательный хормейстер, и начинает работать в учительской семинарии (педтехникуме). Летом 1919 и 1920 годов В.М. Васильев, И.С.Ключников и Я.А. Эшпай организуют две совместные экспедиции по записи марийских песен. Они выезжают в деревни и села Горномарийского района, где активно записывают песни, знакомятся с живой исполнительской

практикой. В результате этих экспедиций В.М. Васильевым были выпущены два знаменитых сборника марийских песен «Мари муро» («Песня мари») (1919, 1923), в которые вошли и записи Я. Эшпая.

В 1924 году Яков Андреевич переезжает с семьей в г. Козьмодемьянск, работает учителем пения и музыки в школе II ступени, в Горномарийском педтехникуме. Годы, проведенные в этом городе, были насыщенными и плодотворными. Как всегда он принимает самое активное участие в музыкально-культурной жизни, организует хор, играет в струнном квартете. Но снова крутая перемена жизни. В 1926 году Я.Эшпай едет в Москву на организованную Наркомпросом конференцию по вопросам преподавания музыки в средних школах и педтехникумах. В Московской консерватории в это время проводился набор, проходили экзамены. Яков Андреевич решает поступать, проходит испытания и зачисляется на историко-теоретическое отделение композиторского факультета консерватории. Но студентом консерватории он становится только в следующем году, когда получает от Марийского облисполкома стипендию на учебу.

Я. Эшпай начал учиться в консерватории в 37 лет, уже имея семью и двоих детей. Он усердно постигает вузовские дисциплины, первый год учится на теоретическом отделении, затем переводится на фольклорное. Его больше привлекала музыкальная этнография, фольклор, который он знал, безусловно, лучше, чем теоретические науки. Одновременно он становится слушателем этнографических курсов при ГИМНе (Государственном институте музыкальной науки). Здесь на заседании этнографической секции он выступает с первым научным докладом о марийской музыке – «Музыка народа мари», который был напечатан в журнале «Музыкальное образование» за 1929 год. Каждое лето Я.Эшпай выезжает в фольклорные экспедиции, в родные Кокшамары, где собирает и изучает народные песни.

В 1930 году он заканчивает учебу в консерватории и выдвигается в аспирантуру по музыкальной этнографии и заканчивает ее в 1933 году (класс проф. В.Шебалина). Одновременно с учебой в аспирантуре, он подрабатывает музыкальным редактором национального сектора в Радиокомитете, в редакции Музгиза. В годы учебы в аспирантуре активно протекает полевая фольклорная работа. Он выезжает в экспедиции по сбору музыкального фольклора в разные регионы Среднего Поволжья. Я. Эшпая особенно интересует тема народных музыкальных инструментов и инструментальной музыки.

Параллельно продвигается его композиторская работа. В 1930-е годы появляются первые в истории марийской музыки инструментальные сочинения – «Две марийские песни» для голоса и фп, «Марийские мелодии» для гобоя и фп и др. Его «Марийский марш» для духового оркестра получает на конкурсе к юбилею МАО в 1931 году вторую премию.

В 1933 году Я. Эшпай заканчивает аспирантуру и осенью того же года по приглашению Марийского ОблОНО приезжает в Йошкар-Олу. Семья остает-

ся в Москве. Яков Андреевич работает в ОблОНО, трудится в МарНИИ, на радио, активно сочиняет музыку («15 марийских песен» для голоса с фп., Пьеса для струнного квартета и др.). В эти же годы он плотно сотрудничает с Марийским драмтеатром по музыкальному оформлению спектаклей. Важное место в творческом списке занимает работа по созданию музыки к кинокартине «Песнь о счастье». Фильм снимался в 1933 году. Вместе со сценаристом Г.Холмским Я. Эшпай выезжал в марийские районы, оказывал необходимую помощь и консультации. Он также готовил и предоставлял песенный материал Г.Лобачеву для написания музыки к фильму. Интересно, что судьба героя фильма Кавырли в значительной мере повторяет судьбу самого Я.Эшпая: пройдя через множество жизненных испытаний, Кавырля поступает в консерваторию, становится музыкантом, композитором.

Главная задача и цель Я.А. Эшпая этих лет – создание марийской оперы. Мысль о написании первой марийской оперы возникла впервые еще в 1934 году. Предстояла огромная, еще неизведанная работа. Эшпай осознавал сложность этой задачи. В 1935 году он возвращается в Москву для композиторского совершенствования и продолжения учебы, занимается под руководством профессоров консерватории А.Н. Александрова, Г.Литинского, В. Шебалина. Творческая работа Якова Эшпая – на пике, он сочиняет различные произведения камерно-инструментального плана, оркестровые, хоровые сочинения. Его композиторские сочинения публикуются как отдельными сборниками, так и в составе коллективных сборников марийской музыки.

Активизируется и его научно-собирательская работа. В 1937 году по заданию Института этнографии он ездит по различным районам Удмуртской и Марийской республик, собирает большой уникальный материал по народно-песенной и инструментальной музыке. Многие собранные в этой экспедиции песни были позднее опубликованы в знаменитом юбилейном сборнике «Марий калык муро», изданном московским издательством в 1951 году. К 20-летию Октябрьской революции в Москве проходила I Всесоюзная выставка музыкальных инструментов народов СССР. На ней, кроме выставочных экспонатов, была представлена небольшая брошюра Я. Эшпая о музыкальных инструментах мари, позднее она была выпущена отдельной небольшой книгой. Разносторонняя активная деятельность Я. Эшпая был отмечена присвоением ему в 1941 году звания Заслуженного деятеля искусств МАССР.

В годы Великой Отечественной войны Я. Эшпай не оставляет творчества, пишет патриотические песни, активизируется его работа по созданию марийской оперы. К юбилею республики в 1946 году в содружестве с композитором Б. Шехтером создает первую марийскую кантату «К 25-летию Марийской АССР». В ноябре 1946 года им была подготовлена и защищена в Московской консерватории кандидатская диссертация на тему «Музыкальные инструменты марийского народа». Яков Андреевич Эшпай становится первым марийским кандидатом искусствоведения, дипломированным ученым-фольклористом.

С 1947 по 1953 годы Я.А. Эшпай работает в Марийском научно-исследовательском институте старшим научным сотрудником и зав. сектором искусств. Тема его исследовательской работы – музыкальная культура народа мари. Он занимался исследованиями по двум направлениям – этномузыковедения и изучения профессиональной музыкальной культуры мари. Как композитор и фольклорист он ездит на научные и творческие конференции, работает над составлением сборников. Продолжается его композиторская деятельность, среди произведений, созданных в эти годы – кантата «Лес» (на текст А. Бика), «Марийская сюита» (1949), Сюита для квартета деревянных духовых инструментов, хоровые сочинения.

С 1953 года Я. Эшпай – на заслуженном отдыхе, но продолжает трудиться. Он пишет свои воспоминания-очерки о марийской музыке, готовит фольклорные и композиторские сборники. В последние годы Эшпай любил бывать в Домах творчества композиторов в Рузе и Иваново, где общался с композиторами, перерабатывал свои прежние сочинения. Часто ездил на родину, в Марийскую республику.

Яков Андреевич Эшпай умер в Москве в феврале 1963 года. Вклад одного из зачинателей Я.А. Эшпая в национальную музыкальную культуру значителен, многогранен. Широта интересов, личностных и творческих взаимодействий способствовали становлению композиторского таланта Я.Эшпая, также и содействовали развитию национальной музыки. Неустанная мечта основоположника о полноправном вхождении марийской песни в высокую профессиональную культуру европейского типа в исторической перспективе осуществилась в блестящих произведениях его сына Андрея Яковлевича Эшпая.

М.Н. Мамаева

Источники и литература: Воды текут… Страницы жизни и творчества композиторов Я.А. Эшпая и А.Я. Эшпая. – Йошкар-Ола, 2010; Казанская Л. Очерки истории марийской советской музыки. – М., 1983; Мамаева М.Н. Яков Андреевич Эшпай (1890–1963). Йошкар-Ола, 1995; Яшмолкина И. Призвание – музыка // Беседы о композиторах. Очерки. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 23–29.

ЯКШОВ Василий Никитич (1910–1938)

Якшов В.Н.

Василий Никитич Якшов родился 3 июня в деревне Кандашбеляк (Кандашплак) ныне Новоторьяльского района Республики Марий Эл в крестьянской семье. В 1925 году после окончания школы-семилетки поступил в Краснококшайский педагогический техникум. Проучившись два года, перешел в Марийскую студию музыкально-драматического искусства. В 1929 году после окончания учебы был зачислен в труппу Марийского государственного театра.

Творческая биография Якшова началась с ролей в спектаклях по пьесам С Чавайна «Мӱкш отар» («Пасека», 1928) и «Илыше вӱд» («Живая вода», 1929), поставленных режиссером Н. Календером. Учитель Мичи в исполнении В.Якшова был подан как передовой человек своего времени, защитивший сироту Клавий не только из личной симпатии. В драме «Живая вода» В. Якшов создал образ Миклая. Оба спектакля вошли в репертуар образованного в 1929 году Марийского государственного театра, а в июле 1930 года были показаны на I Всесоюзной олимпиаде театров и искусств народов СССР в Москве.

В 1931–1933 годах В. Якшов проходил срочную службу в Красной Армии, после демобилизации вновь вернулся в театр.

С первых ролей в театре В. Якшов зарекомендовал себя как серьезный, самобытный актер, неустанно совершенствующий свое мастерство. Он обладал прекрасными сценическими данными: внушительной фигурой, выразительным лицом, красивым голосом. Играл, глубоко проникая в характер персонажа, убедительно раскрывая идею спектакля. Вскоре В. Якшов стал премьером, ему поручали роли героического и романтического плана, требующие психологической глубины и внешней выразительности.

Значительное влияние на становление творческой личности В. Якшова оказала работа с режиссером Н. Станиславским, возглавлявшим Маргостеатр в 1934–1936 годах. В спектакле «Кӱдырчан йӱр» по драме А. Островского «Гроза» (1934), ставшем заметной вехой в истории Марийского театра, В. Якшов исполнил роль Бориса. Партнерами

актера в этом спектакле были ведущие актрисы А. Филиппова и Н. Конакова.

Среди сыгранных В. Якшовым ролей классического репертуара следует отметить роли Жадова (А.Островский «Доходное место» / Доходан вер, 1936), Дубровского (одноименная инсценировка повести А. Пушкина, 1937), Фердинанда (Ф. Шиллер «Коварство и любовь» / Йӧратымаш да осал чоялык, 1938).

Интересные, запоминающиеся образы создал актер в спектаклях по пьесам современных драматургов. Воплощение на сцене героев нового времени обусловило поиск новых творческих приемов и красок – Платон Кречет, главный герой одноименной драмы А. Корнейчука (1935), Мотыльков (В.Гусев «Слава» / Чап, 1936), Жухрай (Н. Островский «Как закалялась сталь» / Кузе вурс шуаралтын, 1937).

Наиболее полно талант В. Якшова раскрылся в постановках пьес марийских драматургов. Он блестяще исполнил роль предводителя марийских повстанцев в историко-героической драме С.Чавайна «Акпатыр» (1935) в постановке Н.Станиславского. Роль Акпатыра стала вершиной творческой биографии актера. Она получила высокую оценку во всесоюзной прессе.

В. Якшов был первым исполнителем роли Эчука Ипатова в музыкальной комедии С. Николаева «Салика», поставленной в 1938 году А. Маюк-Егоровым. Заложенные актером традиции в трактовке образа живут и в настоящее время.

Во многих спектаклях Марийского театра 1930-х годов партнершей В.Якшова была талантливая актриса Н. Конакова: Акпатыр и Эвика («Акпатыр»), Эчук и Салика («Салика), Фердинанд и Луиза («Коварство и любовь»), Владимир и Маша («Дубровский»), Платон и Лида («Платон Кречет») и т.д.

Последним спектаклем, в котором довелось сыграть В. Якшову, была инсценировка повести В. Катаева «Шкет парус» («Белеет парус одинокий», 1938) в постановке А. Маюк-Егорова. Вместе с ним в спектакле были заняты его жена – актриса Анна Якшова и 6-летняя дочь Джерри (впоследствии ставшая профессиональной актрисой).

Якшов В.Н. в роли Акпатыра. С. Чавайн. Акпатыр. 1935 г. (из фондов Маргостеатра).

Василий Якшов обладал разносторонним талантом, увлекался литературой, занимался художественным переводом. Его рассказ «Поян кошартыш» («Богач загубил»), повествующий о жизни послереволюционной марийской деревни, под псевдонимом Яку Васли был опубликован в газете «Йошкар кече» («Красное солнце») (1929). Владение словом, четкость изложения мысли характеризуют его статью «Акпатыр», напечатанную на страницах газеты «Марий коммуна» (1935). Им были переведены на марийский язык драмы «Любовь Яровая» К. Тренева, «Полк Иисуса» П. Градова, «Первая зарубка» П. Власова, а также трагедия Ф.Шиллера «Коварство и любовь». Некоторые из них были поставлены на сцене Маргостеатра, иные ставились самодеятельными драматическими коллективами, а также были изданы отдельными книгами. В середине 1930-х годов В.Якшов написал пьесу «Ику», которую планировалось включить в репертуар театра. Но текст рукописи был утерян после ареста.

Очень яркая, но короткая творческая биография Василия Якшова оборвалась в застенках НКВД. 10 июня 1938 года он был арестован по обвинению в причастности к «контрреволюционной угро-финской националистической организации» по так называемому «делу двенадцати». 29 октября 1938 года решением «особой тройки» НКВД Марийской АССР В. Якшов был приговорен к расстрелу. 31 октября приговор был приведен в исполнение…

Решением Президиума Верховного Суда Марийской АССР от 20 августа 1956 года В.Н. Якшов был посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Творчество В. Якшова оставило яркий след в истории национального театрального искусства.

Н.И. Кульбаева

Источники и литература: Георгина М. Марийский драматический театр: Страницы истории (1917–1978). – Йошкар-Ола, 1979. – С. 36–69; Зайниев Г. «Тыгай Эчук тетла лийын огыл» («Такого Эчука больше не было») // Марий Эл. 2000. 2 июнь; Зайниев Г. Лӱмегож гай йӱлаш (Гореть как можжевельник) // Зайниев Г. Муро сугынь: Очерк-влак. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 150–169; Кульбаева Н.И. Артисты Марийского театра: Биобиблиографический справочник. – Йошкар-Ола, 2005; Пушкин Г. Калык ок мондо (Народ не забудет) // Илышын вошточышыжо. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 111–114; Чокмар Э. Вӱран спектакль (Кровавый спектакль) // Илышын вошточышыжо. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 115–127.

ЯЛКАЙН ЯНЫШ (ЯЛКАЕВ Яныш Ялкаевич) (1906–1938)

Ялкайн Яныш (из фондов МарНИИ).

Ялкаев Яныш Ялкаевич родился 25 октября 1906 года в д. Чураево (Чорай) ныне Мишкинского района Республики Башкортостан в крестьянской семье. Рано осиротел, в годы Гражданской войны родители умерли от тифа, а старший брат Янгибай погиб на Дальнем Востоке. В 1915–1917 годах Яныш в учился в Чораевской начальной школе, а после окончания около двух лет служил помощником писаря в местной волостной земской управе. С 1919 года учился и воспитывался в школе-интернате (вместе с младшей сестрой), затем его направили в Николо-Берёзовский педтехникум, а в 1924 году перевели в г. Бирск. Эти учебные заведения и стали первыми ступенями жизни будущего писателя и учёного.

В 1927 году успешно выдержав экзамен, Яныш становится студентом Московского государственного университета. Живая атмосфера лучшего учебного заведения страны, лекции высококвалифицированных специалистов способствовали духовному и интеллектуальному росту Ялкайна. Под руководством известного фольклориста Б. Соколова он стал заниматься изучением устного творчества родного народа. Яныш Ялкаев с детства хорошо знал русский, татарский и башкирский языки, в Москве овладел немецким, финским и удмуртским. Его другом по университету был Муса Джалиль. После окончания университета в 1931 году около года работал в Марийском областном краеведческом музее, затем поступил в аспирантуру. Позже стал научным сотрудником Института антропологии и этнографии Академии наук СССР, членом редколлегии журнала «Советская этнография». В этот период в составе этнографических экспедиций совершил ряд поездок в восточные районы страны.

Юношеское увлечение литературным творчеством относится еще к 1920-м годам. Первое художественное произведение, поэму «Кугу кайык» («Большая птица»), он опубликовал в журнале «У илыш» («Новая жизнь») в 1926 году. Именно это произведение положило начало его непродолжительному, но плодотворному творческому пути. Литературная деятельность Ялкайна по-настоящему обрела силу в 1930-е годы. За короткое время в 1930-х гг.

в издательствах Москвы и Йошкар-Олы выходит десять книг Ялкайна.

Первый поэтический сборник «Элем» («Страна моя») издан в 1934 году. Основной темой его поэзии является героика труда, созидательный энтузиазм народа. Стихи отличаются яркой эмоциональностью, сочетанием масштабности охвата событий с глубоким проникновением в характер героев, особым жизнеутверждающим пафосом. Стихотворения поэта полны глубокого раздумья о времени и о судьбе своего поколения, об истории страны.

Первая из поэм Ялкайна «Ленин» (1933–1934) стала лиро-эпическим произведением. Она опубликована с подзаголовком «песня гусляра» и ценна тем, что образ вождя, представленный в широком историческом контексте, осуществляет связь времен – настоящего с прошлым и будущим. В сюжет поэмы органично вошла легенда о сказочном богатыре, жившем в те далекие времена, также прослеживаются и автобиографические эпизоды. В числе лучших произведений 30-х годов XX столетия и другая поэма «Эрге» («Сын», 1935).

Ялкайн Яныш (из фондов МарНИИ).

Яныш Ялкайн наряду с Олыком Ипаем был новатором в марийской поэзии. Он расширил диапазон ритмической интонации стиха, много делал в упрочении силлабо-тоники и тонического стиха. Поэт также много переводил. Среди неопубликованных рукописей есть переводы О. Хаяма, Гёте, Шиллера, Гейне, Ш. Петёфи, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Блока. Ялкайну были близки стихи, одухотворенные пафосом гуманизма, отличающиеся глубиной философской мысли. Он слушал выступления В. Маяковского на литературных вечерах в Москве, поэтому влияние поэзии Маяковского на творчество Ялкайна тоже не случайно.

В годы учебы в МГУ Ялкайн активно сотрудничал с Центриздатом, Учпедгизом, редакцией газеты «Марий ял» («Марийская деревня»), перевёл на марийский язык десятки книг и брошюр на различные темы, разного характера и направленности.

Ялкайн выступал в печати и как прозаик. Первый сборник прозы «Кечан кече» («Солнечный день») был издан в 1935 году. Заметным стало создание автобиографической трилогии, состоящей из повестей «Андрий Толкын», «Ужар

жап» («Юность»), «Ола» («Город») (1934–1936). В трилогии Ялкайна отражена жизнь и судьба простых людей в смутные времена периода Первой Мировой и Гражданской войн, последующих не менее трудных лет.

Наивысшим творческим достижением Ялкайна-прозаика является историко-революционный роман «Онгго» («Круг», 1937; рукопись второй книги, подготовленной к печати, исчезла во время репрессии). В книге – целый круг народной жизни: и борьба крестьян за землю, и проблема отцов и детей, и яркая любовь, и пробуждение национального самосознания, и поиск человеком места в жизни, и драматичные события периода массового переселения крестьян в далекие сибирские земли, и революционная борьба и т.д. Роман стал новаторским произведением в марийской литературе.

Ялкайн умело сочетал художественное творчество с исследовательской работой. Цикл работ он посвятил проблемам марийского фольклора, его поэтике. Лучшие из его исследовательских и научно-популярных статей были опубликованы в центральных журналах «Литература национальностей СССР», «Литературный критик», «Советская этнография» и др. Им подготовлены и изданы капитальные труды по библиографии («Материалы для библиографического указателя по мариведению», 1762–1931, «Марийская библиография», 1821–1933, «Библиографический указатель марийского фольклора», 1908–1931). Учёный собрал и классифицировал огромный материал по истории, этнографии народа мари, опубликованный за два столетия на русском, марийском и иностранном языках.

Признанием его высокого мастерства стало зачисление его в члены Союза писателей СССР в 1934 году.

Трилогия Я. Ялкайна.

1937 год не миновал и Ялкайна. С осени началась травля, его обвиняли в «неучастии в разоблачении врагов народа и буржуазных националистов», в произведениях находили «несоциалистическое отношение» к советской действительности. Тогда же исключили из членов правления Союза писателей МАССР. Арестовали в апреле 1938 года по обвинению в «организации повстанческих организаций и шпионаже в пользу финской разведки» и расстреляли 17 сентября того же года. Реабилитирован Ялкайн в 1957 году. На родине писателя создан музей в школе, а с 1998 года администрациями Мишкинского и Калтасинского районов и отделением Всероссийского фонда образования по Республике Башкортостан «Магрифат» учреждена литературная премия им. Яныша Ялкайна.

Яныш Ялкайн – один из ярких представителей марийской художественной литературы и науки. Он – поэт, прозаик, переводчик, литературовед, библиограф, фольклорист и этнограф. Его научная и литературно-творческая деятельность была новаторской и плодотворной, она содействовала дальнейшему развитию культуры марийского народа. Он активно способствовал выходу марийской литературы на всесоюзную арену и много сделал для сближения братских литератур.

Л.Е. Шабдарова

Основные труды Я. Ялкайна: Андрий Толкын: повесть. – М., 1934; Ужар жап: повесть [Юность]. – Йошкар-Ола, 1936; Эрге: поэма [Сын]. – Йошкар-Ола, 1936; Онго: роман [Круг]. – М., 1937; Йошкар-Ола, 1958; Чумырен лукмо ойпого: 2 т. дене савыкталтеш [Собрание сочинений]. – Йошкар-Ола. – 1-ше т.: почеламут, поэме, повесть, ойлымаш, 2005; 2-шо т.: роман, шарнымаш, статья, серыш, 2006.

Литературоведческие и библиографические работы Я. Ялкайна: Фольклорные движения среди мари // Сов. Этнография. – 1934. – № 1–2. – С. 26; Роль фольклора в развитии марийской литературы // Лит. критик. – 1935. – № 8. – С. 177–184.

Источники и литература: Васин К. Переписка Я. Ялкайна с Горьким // Дружба. – 1958. – № 12. – С. 111–114; Янгильдин Е. Мый тудым палем: шарнымаш // Ончыко. – 1966. – № 5. – С. 97–101; История марийской литературы. – Йошкар-Ола, 1989. – С. 219-231; Иванов И.Я. Ялкайн – фольклорист // Ончыко. – 2006. – № 9. – С. 18–22; Писатели Марий Эл: биобилиогр. справочник. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 728–731.

ЯНТЕМИР Михаил Николаевич (1887–1938)

Янтемир М.Н. (из фондов МарНИИ).

Михаил Николаевич Янтемир происходил из семьи язычников-марийцев деревни Кучукенер (Кӱчыкэнгер) Моркинской волости Царевококшайского уезда. В детстве он носил имя Актанай, отца звали Акполат. Новое имя, отчество и фамилию «Сазонов» он получил при крещении уже подростком, когда родственник привел его в Казань из деревни и оставил в приюте Духовной консистории, от своего крестного отца – губернского предводителя дворянства графа Н.Д.Сазонова. Тогда же был по косвенным признакам определен возраст мальчика – 12 лет и соответственно год его рождения – 1887. А день святого Михаила 21 ноября стал считаться днем его рождения. Крестный отец воспитывал его, дал основательное образование.

С 1912 года, после окончания учительской семинарии, Михаил Николаевич Сазонов учительствовал в селе Теньки недалеко от Казани, там же женился, а в 1914 году, чтобы избежать призыва в армию (как сам писал в анкете), он окончил миссионерские курсы и стал священником в селе Новый Торъял. Летом 1917 года М.Н. Сазонов создал в селе Общество мари, участвовал в работе Первого Всероссийского съезда народа мари в Бирске, перед началом работы съезда он перед православными делегатами отслужил молебен. В 1918 году, оставив духовный сан, вновь стал учителем. Тогда же он сменил фамилию на «Янтемир» по имени деда.

Активная общественная деятельность представителей национал-демократической интеллигенции быстро была пресечена большевиками, были допущены только те, которые сразу же приняли большевистскую веру. А такие деятели, как М.Н. Янтемир, уходят полностью в культурно-просветительскую работу, став «внутренними эмигрантами». Со своей стороны, и большевики, не имея собственных кадров, вынуждены были тогда использовать эту старую «буржуазную» интеллигенцию в сфере культуры, печати, статистики и т.д. Этим воспользовались М.Н. Янтемир и другие, хотя в душе большевистский режим такие люди не воспринимали. В последующем они сознавались, что были и остались противниками диктатуры, сторонниками тех демократических порядков, которые установились в

Финляндии и Эстонии. Внешне лояльно относясь к установившемуся строю, они внутренне не были расположены к нему. Но всемерно старались использовать все возможности культурного развития народа, родного края, отдавая этому все свои силы. М.Н. Янтемир в разные годы работал в областном статистическом, затем в плановом отделе, в аппарате облисполкома.

В 1920 – начале 1930-х годов в стране широкое развитие получило краеведческое движение. Это было характерно и для Марийской автономной области. Такое движение развивалось усилиями многочисленных энтузиастов. Изучение родного края, его природы, естественных ресурсов, истории, культуры велось не только любителями, но и приобрело научные основы. Одним из известных ученых-краеведов Марийской автономной области стал тогда Михаил Николаевич Янтемир.

М.Н. Янтемир увлекся изучением родного края. Причем его научные краеведческие интересы было довольно широки, включая историко-культурные и естественно-географические вопросы. И в настоящее время не потеряли своего познавательного значения «Описания» отдельных кантонов (районов) и в целом Марийской автономной области, труды о полезных ископаемых родного края. Об этом свидетельствует тот факт, что некоторые из них в последнее время переизданы.

Не случайно он был избран ученым секретарем Марийского общества краеведения, а при организации Марийского научно-исследовательского института в 1930 году назначен ученым секретарем.

Доклад М.Янтемира Ученому совету МарНИИ. 1931 г. (из фондов МарНИИ).

Работа краеведа в условиях национальной области объективно была связана с выявлением особенностей быта, обычаев, занятий, традиций, всей прошлой и современной жизни местного населения, с проблемами взаимоотношений народов. Краеведение – такая опасная сфера деятельности, которую нетрудно представить как подрывную для государства в целом. Краевед – это человек, который любит свой край, свой народ, пропагандирует их историю, примечательные места, природу, ресурсы и т.п. То есть краеведение поднимало такие вопросы, по которым очень легко обвинить человека, увлекшегося этим занятием, в местном национализме, в сепаратизме. Так получилось с активистами марийского краеведческого движения, с Михаилом Николаевичем Янтемиром. Кроме того, у него была еще одна уязвимая деталь биографии – «бывший поп» (с такой формулировкой он был еще в 1928 году «вычищен» из аппарата облисполкома). Когда была арестована группа «федералистов» в 1931 году, М.Н. Янтемир значился как ее член, хотя и не был тогда арестован. Но позднее суровая критика развернулась.

После ареста директора МарНИИ В.А. Мухина в августе 1936 года стала подниматься кампания поиска организованной группы «националистов», и вполне естественно в лапы НКВД должен был попасть научный сотрудник института М.Н. Янтемир. 7 октября он был арестован. 13 ноября его из Йошкар-Олы переправили в Горький, где стало фабриковаться дело №8709, по которому проходили члены «штаба» марийской буржуазно-националистической организации. Вместе с И.П. Петровым, В.А. Мухиным и другими видными марийскими общественными деятелями М.Н. Янтемир был включен в сталинский расстрельный список. 10 мая 1938 года в Казани на выездном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР это было формально подтверждено.

Приговор о расстреле М.Н. Янтемира был приведен в исполнение 10 мая 1938 года без указания времени в городе Казани, где мальчик Актанай за 29 лет до этого обрел свое второе рождение.

Место его захоронения – Архангельское кладбище города Казани. Поклониться памяти видного деятеля марийской культуры, известного краеведа Михаила Николаевича Янтемира, символически мы можем и тогда, когда посещаем два мемориальных места, созданных при активном участии его сына Владимира – Мендурского кладбища и закладного камня в 4-м квартале города Йошкар-Ола. А также есть возможность почтить его память, придя на улицу его имени в столице Марий Эл. Его именем также названы музей в поселке Морки и Государственная премия Республики Марий Эл в области науки.

К.Н. Сануков

Соч.: Марийская автономная область. – Йошкар-Ола, 1928; 2-е изд. – 2012; Нерудные ископаемые Марийской автономной области. – Йошкар-Ола, 1932; 2-е изд. – 2009.

Источники и литература: Михаил Николаевич Янтемир (Исследователи истории Марийского края, вып.2). – Йошкар-Ола, 1993; Краевед-исследователь М.Н. Янтемир (1887–1938): Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола, 1998; Янтемир В.М. Михаил Николаевич Янтемир// Марий Эл: время, события, люди: календарь знаменательных и памятных дат на 1997 год. – Йошкар-Ола, 1996; Сануков К. Краевед // Марий сандалык – Марийский мир. – 2012. – №4.

Алфавитный указатель персоналий

Авраамий (Чурилин) – *епископ Марийский* 25
Алексеев Н.А. – государственный и общественный деятель 29
Алексеев-Ильин Е.Г. – *врач, организатор здравоохранения* 35
Атлашкина Е.Д. – *первая женщина-художница из мари* 37
Бабушкина Н.В. – спортсменка-парашютистка 40
Барановский В.П. – юрист, буржуазно-либеральный деятель 43
Баринов В.А. – революционер, активист Советской власти 48
Баронов А.М. – педагог, революционер 51
Беке Э. – венгерский языковед 58
Беляев И.Т. – режиссер 62
Бутенин Н.Ф. – государственный и общественный деятель 66
Бутяков С.Н. – Герой Советского Союза 69
Варлаам (Козуля) – епископ Марийский 72
Васильев В.М. – ученый-энциклопедист 76
Венценосцев Н.П. – деятель образования, Герой труда 83
Власов П.В. – партийный руководитель 87
Григорьев А.В. – художник, общественный деятель 89
Данилов С.П. – активист Советской власти 94
Дмитриев Т.А. – военспец, ветеран трех войн 98
Евсеев Т.Е. – этнограф, краевед 102
Егоров К.Ф. – художник, ветеран Первой мировой и Гражданской войн 107
Егоров Ф.Е. – деятель просвещения, ученый-историк 111
Ермаков Е. П. – экономист, общественный деятель 116
Заболоцкий Н.А. – поэт 122
Иваницкий В.Ф. – ученый-библиограф 128
Игнатьев Н.В. – писатель 135
Иоанн (Широков) – епископ Марийский 140
Йыван Кырля – поэт, актер 145
Кармазин Г.Г. – ученый, литератор 151
Карпов (Пӱнчерский) П.К. – писатель, общественный деятель 156
Кедрова А.Д. – партийный работник, деятель просвещения 158
Киреев Г.Я. – участник Гражданской войны (РККА), Герой труда 163
Ключников-Палантай И.С. – композитор, основоположник марийской профессиональной музыки 166
Коведяев (Умшар) И.Н. – педагог, общественный деятель 174
Конаков А.Ф. – писатель-драматург, общественный деятель 178
Конакова Н.А. – актриса 181
Кондрашев Н.Н. – деятель здравоохранения 185
Контский Ф.М. – деятель здравоохранения 187
Кочетов П.Т. – революционер, активист Советской власти 191
Кропотова А.А. – педагог-подвижник 194
Крупин Д.В. – активист Советской власти, ветеран Первой мировой и Гражданской войн 196
Лашманов П.И. – этнограф, поэт 201
Леонид (Антощенко) – епископ Марийский 204
Лихачев В.М. – революционер, активист Советской власти 210
Лобанов А.С. – ветеран Первой Мировой и Гражданской войн 213

Майоров-Шкетан Я.П.	- писатель, драматург	219
Мамаев В.М.	- педагог, краевед	223
Маюк-Егоров А.В.	- актер, режиссер	228
Мендияров Л.Я.	- деятель образования, активист Советской власти	233
Мосолов В.П.	- ученый, академик ВАСХНИЛ	236
Мочаев К.Г.	- председатель колхоза, орденоносец	240
Мухин (Сави) В.А.	- общественный деятель, ученый	245
Мухин Н.С.	- литератор, педагог	251
Николаев С.Н.	- писатель, драматург, общественный деятель	255
Никольский Н.В.	- ученый, деятель просвещения	260
Олык Ипай	- поэт, переводчик	264
Орай (Богословский Дмитрий Федорович)	- писатель	268
Пайбердин М.В.	- ученый, организатор науки	271
Паткиевич Н.С.	- ветеран Первой мировой и Гражданской войн	274
Першут Пет	- поэт	278
Петров И.П.	- активист Советской власти, государственный деятель	282
Рясянен М.	- финский ученый-языковед	293
Савинов Эчан (Савинов А.Г.)	- актер, писатель	297
Сахаров Л.Н.	- композитор, общественный деятель	301
Седельникова Х.Е.	- активист Советской власти, участник Гражданской войны	305
Сергий (Куминский)	- епископ Марийский	307
Сидушкин Н.А.	- композитор	311
Смирнов И.Н.	- активист Советской власти, партийно-государственный деятель	316
Сорокин-Руй М.Г.	- актер	319
Стрелков С.Ф.	- деятель здравоохранения и просвещения	322
Суворов Я. М.	- участник Гражданской войны, военспец	325
Товашов М.М.	- активист Советской власти, военком МАО	327
Трофимов И.Т.	- бригадир колхоза, орденоносец	331
Тыныш Осып	- писатель, педагог	335
Филиппова А.А.	- актриса	338
Хафизетдин бин Ахмед	- священнослужитель, просветитель	341
Чавайн С.Г.	- классик марийской литературы	344
Черняков С.А.	- активист Советской власти, государственный деятель	350
Четкарев К.А.	- ученый-фольклорист	357
Чхаидзе М.П.	- ученый-языковед	362
Шабдар Осып	- писатель, педагог	365
Шигаев И.А.	- активист Советской власти	368
Элексейн Я.	- писатель, педагог	372
Эльчибаев А.Э.	- деятель образования, организатор науки	374
Эпин С.Г.	- активист Советской власти, общественный деятель, ученый-языковед	379
Эшкинин А.К.	- активист Советской власти, общественный деятель, литератор	383
Эшпай Я.А.	- композитор, музыковед-фольклорист	386
Якшов В.Н.	- актер	391
Ялкайн Яныш (Ялкаев Я.Я.)	- писатель, фольклорист, этнограф	394
Янтемир М.Н.	- ученый-краевед	398

Алфавитный указатель справочных статей

АРА («Американская администрация помощи») 369
Военный коммунизм 198
Всероссийское совещание активных работников мари 30
«Вурс мардеж» («Стальной ветер») Н. Игнатьева 137
Голод в Поволжье 370
ГОЭЛРО 119
Ежов Николай Иванович 289
Индустриализация в СССР 276
Козьмодемьянский художественно-исторический музей имени А.В. Григорьева 91
Коллективизация сельского хозяйства 242
Конституция Марийской АССР 1937 года 279
«Кыткы сӱан» («Муравьиная свадьба») П. Першута 303
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич 355
Ликбез (ликвидация безграмотности) 195
«Марий ушем» 77
«Марий художник», товарищество 38
Марийская автономная область 353
Марийская рота 329
Марийская сельскохозяйственная опытная станция 237
Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской 376
Марийский научно-исследовательский институт 249
Марийский передвижной театр 64
Марийский целлюлозно-бумажный комбинат 120
Национальная библиотека Республики Марий Эл им. С.Г. Чавайна 132
Национальный музей Республики Марий Эл имени Т.Е. Евсеева 105
Нижегородский (Горьковский) край 286
Новая экономическая политика (нэп) 118
Орден «Знак Почета» 241
Орден Красного Знамени 164
Орден Ленина 36
Орден Трудового Красного Знамени 332
Пеледыш пайрем 180
Первый областной съезд Советов Марийской автономной области 284
Поволжский лесотехнический институт 272
«Салика» С. Николаева 257
Сталин Иосиф Виссарионович 67
«У сем», журнал 138
Учредительное собрание 45
Центральный союз мари 175
«Эрегер» М. Шкетана 221

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

Акшиков Александр Геннадьевич, *кандидат исторических наук (МарНИИЯЛИ)*
Бушков Руслан Аркадьевич, *кандидат исторических наук (КФУ)*
Востриков Василий Геннадьевич, *кандидат исторических наук*
Ерошкин Юрий Витальевич *(МарНИИЯЛИ)*
Калинина Ольга Александровна
Кислицына Светлана Леонидовна *(ГА РМЭ)*
Кудрявцев Алексей Николаевич *(МарНИИЯЛИ)*
Кузнецова Маргарита Нифонтовна, *кандидат филологических наук (МарГУ)*
Кузьмин Евгений Петрович, *кандидат исторических наук (МарНИИЯЛИ)*
Кульбаева Наталия Ивановна, *кандидат филологических наук*
Мамаева Майя Николаевна, *кандидат искусствоведения*
Мансурова Лилия Рашидовна *(Национальная библиотека РМЭ)*
Молотова Тамара Лаврентьевна, *кандидат исторических наук (МарНИИЯЛИ)*
Мочаев Валерий Александрович *(Всемарийский совет – «Мер канаш»)*
Муравьев Арнольд Валентинович, *кандидат технических наук (ВООПИиК)*
Мушкина Наталья Валерьевна *(МарНИИЯЛИ)*
Ошаев Алексей Григорьевич, *кандидат исторических наук (МарГУ)*
Пекшеева Эльвира Ивановна, *кандидат филологических наук (МарНИИЯЛИ)*
Пенькова Мария Викентьевна, *кандидат филологических наук (МарНИИЯЛИ)*
Попов Никандр Семенович, *кандидат исторических наук (МарНИИЯЛИ)*
Сабирьянова Фирзия Файсламовна *(Республиканский центр татарской культуры)*
Сануков Ксенофонт Никанорович, *доктор исторических наук (МарГУ)*
Сергеев Олег Арсентьевич, *кандидат филологических наук (МарНИИЯЛИ)*
Сибатрова Серафима Сергеевна, *кандидат филологических наук (МарНИИЯЛИ)*
Сухин Владимир Иванович, *кандидат исторических наук*
Федосеева Надежда Александровна, *кандидат филологических наук (МарНИИЯЛИ)*
Шабдарова Людмила Евгеньевна, *кандидат филологических наук*
Шаров Владимир Дмитриевич, *кандидат исторических наук (МарНИИЯЛИ)*

Редакционная коллегия выражает благодарность за содействие в подготовке издания Государственному архиву аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, Государственному архиву Республики Марий Эл, Йошкар-Олинскому и Марийскому епархиальному управлению, Марийскому национальному театру драмы им. М. Шкетана, Марийскому государственному университету, Марийскому республиканскому колледжу культуры и искусств им. И.С. Палантая, Марийскому республиканскому центру хранения документов по личному составу, Министерству образования и науки Республики Марий Эл, Музею истории города Йошкар-Олы, Национальному музею Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, Национальной библиотеке Республики Марий Эл им. С.Г. Чавайна, Поволжскому государственному технологическому университету, Сернурскому музейно-выставочному комплексу им. А. Конакова, Союзу композиторов Республики Марий Эл, Управлению ФСБ РФ по Республике Марий Эл.

ИСТОРИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ В ЛИЦАХ.
1917–1940 гг.

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка З.Г. Воронцовой, А.П. Белоусова
Корректоры (мар. яз.) Э.И. Пекшеева, М.Т. Ипакова
Дизайн обложки Е.Н. Большаков

Подписано в печать 16.06.2017 Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 32,73. Заказ № 1146. Тираж 650 экз.

Отпечатано в типографии ООО ИПФ «СТРИНГ»
424006, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95.

ISBN 978-5-94950-071-2